

ТРОИЦКИЙ ВЕСТНИК

№3

2008

Социальный и гуманитарный журнал

Троицкий вестник. Социальный и гуманитарный журнал. Троицк,
2008. – 233 с.

Настоящее издание представляет собой сборник научных трудов по различным направлениям социальных и гуманитарных наук. Здесь представлены актуальные проблемы археологии; историографии, истории России с начала VI века до настоящего времени; проблемы экономики, государственного и муниципального управления, педагогики и психологии. Также в настоящем издании представлены учебно-методические работы; материалы прикладных исследований в области математики и информатики. Журнал предназначен всем, кто интересуется данными проблемами.

Редакционная коллегия

В.Г. Пищулин, доктор пед. наук, профессор

Н.В. Лежнёва, доктор пед. наук, профессор

Л.С. Юдина, доктор ист. наук, профессор

И.В. Ульянов, канд. ист. наук, доцент

А.Ю. Фадеев, канд. пед. наук, доцент

Рекомендовано к печати Учёным Советом Троицкого филиала

ГОУ ВПО «ЧелГУ»

(Протокол №___ от _____ 2008 г.)

ISBN

© Троицкий филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ	7
<i>Е.В. Игуменшева</i> К ТОРГОВЫМ СВЯЗЯМ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА VI – II В.В. ДО Н.Э.	7
<i>И.В. Ульянов</i> РИТУАЛ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ? (К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОГНЯ ПРИ ОГРАБЛЕНИИ КУРГАНОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ)	13
ИСТОРИОГРАФИЯ	18
<i>Ф.Ф. Мухаметов</i> ВКЛАД «ТРИАДЫ РУССКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ» В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.....	18
ИСТОРИЯ РОССИИ XVI-НАЧ XX ВЕКОВ	27
<i>И.А.Золотова</i> ЗАВОДЫ БЕЛОСЕЛЬСКИХ-БЕЛОЗЕРСКИХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	27
<i>А.Е. Перебейнос</i> ВКЛАД УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В УЛУЧШЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	34
<i>Д.К. Телелюхин</i> УЧАСТИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ОХРАНЕ ГРАНИЦ ЮГО – ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	40
<i>Т.А. Чернова</i> РОССИЯ И БАШКИРИЯ: ОТ АВТОНОМИИ К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ УПРАВЛЕНИЮ	42
ИСТОРИЯ РОССИИ XX - XXI ВВ	50
<i>А.В. Буданов</i> ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ 1957 ГОДА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	50
<i>О.Ф. Михайловская</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА И СНИЖЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 50 – 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	57
<i>В.В. Солодова</i> ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ТАТАРО –БАШКИР ЮЖНОГО УРАЛА (ОКТАБРЬ 1917 Г. – 30 –е ГОДЫ). (ПО ДОКЛАДУ СУЛТАН – ГАЛИЕВА).....	68

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	72
<i>Н.В. Зурилина</i>	
ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОДЕЛИ	
СПЕЦИАЛИСТА – МЕНЕДЖЕРА	72
<i>В.А. Коровин</i>	
ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ПОИСК ПУТЕЙ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ	76
<i>В.А. Коровин</i>	
ФЕНОМЕН РАБОТАЮЩЕГО СТУДЕНТА	78
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	82
<i>С.В. Бабина</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО	
САМОРАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ	
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	82
<i>Н.Х. Валеева, Х.М. Валеев</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ В	
СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ	
УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	86
<i>Е.В. Глазихина</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
СТУДЕНТОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	90
<i>С.А. Караваева</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ	
ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	96
<i>Е.Л. Коновалова</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ВСЕХ УРОВНЯХ	
ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	102
<i>Н.В. Лежнева</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ВУЗА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	104
<i>Т.А. Лопан</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО	
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	112
<i>Е.Г. Неделько</i>	
УЧЕБНО-ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ	
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ	
У СТУДЕНТОВ ВУЗА	115
<i>С.В. Нужнова</i>	
ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ	
ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ..	117

Т.В. Пищулина ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА КАК СУБЪЕКТА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	121
О.Ю. Портнова ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	127
А.Ю. Фадеев НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УМЕНИЯ СТУДЕНТОВ	131
ЭКОНОМИКА	137
Н.А. Ермолина СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ И ПОДХОДЫ К ЕЁ ОЦЕНКЕ	137
В.А. Иванов, Д.А. Сагоконь АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО РЫНКА.....	140
А.Б. Кокорев УПРАВЛЕНИЕ ИПОТЕЧНЫМ КРЕДИТОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА.....	143
А.Б. Кокорев ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИПОТЕЧНЫМ КРЕДИТОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	145
И.Д. Колмакова МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА	147
И.Д. Колмакова, Е.М. Колмакова СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА.....	151
Т.А. Комиссарова НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	155
ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА	157
М.Г. Булатова ЧИСЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ТЕПЛОВОЙ ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ	157
Н.А. Дегтярева ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ РЕГРЕССИОННОЙ МОДЕЛИ.....	160
А.С. Кутузов ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ ТЕПЛОВОГО ПОТОКА НА ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЕ КОЛЬЦА ДЛЯ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ.....	165

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	174
<i>О.В. Климова</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	174
<i>О.В. Рогель</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	182
ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ	184
<i>Л.С. Юдина</i> ЗЛАТОУСТОВСКИЕ СОБЫТИЯ 13 МАРТА 1903 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ ЛИСТОВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	184
Авторский коллектив	230

АРХЕОЛОГИЯ

ББК 63.4 (2) 26-6
УДК 903 15 (470) «3/1»
И 285

Е.В. Игуменшева

К ТОРГОВЫМ СВЯЗЯМ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

VI – II В.В. ДО Н.Э.

Существование торговых связей кочевников Южного Урала с оседло-земледельческим населением не вызывает у исследователей сомнения. Доказательством существования подобных связей служат находки на Южном Урале сравнительно недорогих предметов явно не местного производства, используемых кочевым населением в повседневной жизни и обслуживающих исключительно жизненные потребности людей. Это, прежде всего, такие предметы как бусы, гончарная керамика, зеркала и т.д. Но вполне возможно, что путем обычной торговли к кочевникам попадала и большая часть дорогих импортных вещей, в том числе некоторые ювелирные украшения, металлические сосуды и, вероятно, «финикийское» стекло.

Предметы массового ввоза – различных форм и типов стеклянные, пастовые и некоторые виды каменных бусы, гончарные сосуды, раковины каури, зеркала – имели, очевидно, широкий рынок сбыта во всех слоях общества и с большей степенью вероятности помогают восстановить вероятные направления связей, а также определить степень их интенсивности в различные хронологические периоды. Предметы роскоши – главным образом серебряные и бронзовые сосуды, сосуды из «финикийского» стекла – ввиду их высокой стоимости характеризуют именно международную торговлю, которую вела племенная верхушка местных кочевых племен.

Самой распространенной и многочисленной категорией привозных изделий, появившихся на Южном Урале в результате торговых взаимодействий являются, очевидно, бусы различных форм. Их изготовление требовало достаточно высокого уровня развития ремесла, и производиться в хозяйстве кочевников они не могли, за исключением, вероятно, отдельных примитивных образцов из кости и мела¹. Поэтому практически все бусы, обнаруженные на Южном Урале могут счи-

таться изготовленными и привезенными из различных ремесленных центров в Средиземноморье, Малой Азии и Индии. Это делает их весьма ценным источником при реконструкции торговых связей кочевников. Но работа с бусами затруднена в связи с тем, что в публикациях кочевнических памятников Южного Урала информация о них, как правило, ограничена и не дает представление об их типе.

В VI-IV вв. до н.э. в погребениях кочевников Южного Урала часто встречаются плоские стеклянные бусы с инкрустированными глазками в белых ободках и с белыми или желтыми полосками. Они изготовлены в той же технике, что и туалетные сосудики «финикийского» стекла сирийского и древнеегипетского производства². Еще чаще в могилах кочевников V-III вв. до н.э. находят круглые синие глазчатые бусы, которые тоже были преимущественно предметами ближневосточного импорта. Среди каменных бус этого времени выделяются сердоликовые веретенообразные бусы с белыми поперечными полосками, иногда искусственного содового травления. Они могли быть изготовлены в Индии или Иране, а на Южный Урал попасть через Среднюю Азию.

В IV-II вв. до н.э. количество бус в погребениях кочевников Южного Урала значительно увеличивается. В это время преобладают дисковидные или цилиндрически гагатовые бусы, массово встречающиеся в погребениях начиная с III в. до н.э. Предполагают, что местом производства таких бус мог быть Северный Кавказ. Продвижение южноуральских кочевников на запад с III в. до н.э. способствовало установлению тесных контактов с этими районами, в том числе и торговых, что способствовало столь широкому распространению гагатовых бус в погребениях Южного Урала. В меньшем количестве в это время встречаются разнообразные стеклянные и сердоликовые, шаровидные и дисковидные

янтарные бусы, а также бусы и веточки из белого и розового коралла.

Ярким маркером существования торговых контактов между кочевниками Южного Урала и их сельскохозяйственными соседями является круговая керамика. Это связано с тем, в условиях кочевого скотоводства не было возможности изготовления керамики при помощи гончарного круга. Следовательно, подобная посуда должна была ввозиться из районов с развитым ремесленным производством, главным образом из сельскохозяйственных оазисов Средней Азии. Из погребений Южного Урала VI-II вв. до н.э. в настоящий момент известно 57 экземпляров круговой керамики. Абсолютное их большинство находит аналогии по форме и способу обработки поверхности в среднеазиатской керамике и, следовательно, могут считаться продуктами их мастерских. Исключение составляют два сероглиняных сосуда из Прохоровского и Филипповского могильников, определение мест производства которых затруднено неполной публикацией материалов памятников. Несомненно, не являются продуктами среднеазиатских мастерских и два чернолощенных сосуда из могильника Алебастровая гора. Это плоскодонные шаровидные сосуды с высокой, сужающейся кверху шейкой и отогнутым венчиком, отличающиеся коричневато-серым тестом с примесью песка и имеющие прекрасный обжиг³. Центром их изготовления с большой долей вероятности могут считаться мастерские Северного Кавказа.

Из погребений Южного Урала VI-начала IV вв. до н.э. происходит 14 экземпляров кружалной керамики. 7 из них представлены в материалах полностью не опубликованного Филипповского могильника, что делает невозможным привлечение их для анализа. Отметим только, что, судя по сообщениям Яблонского Л.Т., именно из 11 Филипповского кургана происходит сероглиняный кувшин северокавказского производства⁴. Его появление в степях Южного Урала может быть связано с существованием «скифского торгового пути».

При выявлении места производства круговой керамики, найденной в погребениях Южного Урала VI-начала IV вв. до н.э., необходимо учитывать тот факт, что ряд сосудов этого периода представлен обломками, что затрудняет определение места производства сосудов этого периода.

Наиболее полно представлены обломки небольшого плоскодонного сосуда с узким горлом и отогнутым нависающим венчиком

из желтой глины без заметных примесей, найденные в ограбленной могиле кургана 4 могильника Пятимары I. Поверхность сосуда покрыта розоватым ангобом, а в верхней части его сохранились следы росписи коричневого цвета, остатки небрежно нанесенных геометрических фигур, среди которых еще видны треугольники и ленты, или зигзаги⁵. Можно с большой долей вероятности предполагать, что этот сосуд был изготовлен в Хорезме и оттуда попал к савроматам.

Архаичная керамика Хорезма, особенно мелкая посуда, имела краснокирпичный или песочно-желтый цвет в изломе и примесь толченого гипса или алебаstra. Также только здесь встречался в VI-V вв. до н.э. керамика с красноватым ангобом. По форме ближе всего к илекскому сосуду стоит хумча со светлым ангобом и росписью из городища Калалы-Гыр I, которое датируется концом V или рубежом V-IV вв. до н.э.⁶. Следует еще раз подчеркнуть, что илекский сосуд далеко не тождествен опубликованной хорезмийской посуде, но по всем признакам формы, по выработке и характеру росписи его нельзя исключить из хорезмийской керамики, или точнее, из круга среднеазиатской керамики ахеменидского времени, т.е. второй четверти и середины I тыс. до н.э.

Трудно определить и происхождение фрагментов стенок кружалных сосудов, найденных в центральной могиле кургана 8 могильника Пятимары I и в могиле с трупосожжением у с. Сара. Обломок стенки большого красноглиняного сосуда из могильника Пятимары имеет хороший обжиг и плотный черепок, внутри он дымчато-серого цвета, а обе поверхности оранжевые, фрагмент хорошо залощен. Из кургана у с. Сара известны два обломка тонкостенного сосуда с едва заметным легким ребром, он сделан из оранжевой глины с мелкими крупинками песка и кварца, глина на ощупь шероховатая⁷. Вероятнее всего, они были азиатского происхождения.

Но несмотря на фрагментарность большинства известных сосудов VI-начала IV вв. до н.э. их среднеазиатское производство не вызывает у исследователей сомнений. Совершенно очевидно, что уже в V в. до н.э. кочевые племена Южного Урала были знакомы с керамикой, изготовленной в мастерских Средней Азии.

Среднеазиатское производство имеет и круговой красноглиняный сосуд с низким незначительно отогнутым венчиком, яйцевидным туловом и широким плоским дном из

центрального погребения 13 кургана могильника Покровка X⁸. Сосуд имел поверхность оранжевого цвета, со следами ангоба белого и светло-серого цвета.

Значительно возрастает количество импортной керамики в IV-II вв. до н.э. Всего в погребениях кочевников Южного Урала этого периода представлено 43 импортных сосуда. Важно и то, что для IV-II вв. до н.э. мы имеем точные аналогии некоторым импортным сосудам с территории Южного Урала в керамическом комплексе Хорезма раннекангюйского периода. Наиболее ярким примером является кувшин из могильника Близнецы с отбитой в древности ручкой⁹. По форме тулова, составу глины, характеру обработки поверхности он полностью идентичен кувшинам Хорезма с налетом в виде головы льва в верхней части ручки. Точные аналогии в хорезмийском керамическом комплексе имеют и большинство других круговых сосудов этого периода. Например, выючные фляги с резким уплощением с одной стороны и ручками-ушками продольного сечения на плечиках из могильника Мечетсай или Старые Кишки¹⁰. Выючные фляги были предназначены для перевозки различных жидкостей. Следует отметить, что незначительное количество таких находок в кочевнических древностях не только Южного Урала, но и всего степного пояса, свидетельствует о том, что глиняные фляги не стали популярной переносной тарой и не смогли заменить кожаной посуды

Очень интересны две выючные фляги с двояковыпуклым профилем и ручками-ушками с продольным отверстием, расположенными на плечиках или следами от них, более раннего времени, чем описанные выше. Первая такая фляга происходит из кургана Темир, вторая – из кургана 10 Филипповского могильника, из погребений, датированных авторами раскопок концом V-началом IV вв. до н.э. Васильев датирует эти сосуды в пределах последней четверти – конца IV вв. до н.э. и считает, что они имеют иранское или ирано-бактрийское производство. Наиболее близкие аналогии южноуральским материалам он видит в Персиполе среди находок гарнизонного квартала. В качестве аналогий, имеющих достаточно узкую абсолютную дату, он приводит, например, флягу из горизонта За дворца Артаксеркса II в Сузах для филипповской выючной фляги и фляги из раскопок городища Ай-Ханум для фляги из кургана Темир¹¹.

Весьма любопытный импортный сосуд происходит из урочища Близнецы, из погребения датированного IV-III вв. до н.э. Это леп-

ной кувшин с шаровидным туловом правильной формы, высоким ровным горлом и чуть отогнутым наружу венчиком. Поверхность сосуда желтовато-серого цвета покрыта лощением, верхняя часть тулова украшена богатым и не совсем обычным орнаментом. Помимо горизонтальных желобков и девятнадцати треугольников со спиральями внутри, выполненных лощилом, рисунок состоял из девяти круглых налетов¹². Сказать что-то определенное о месте производств этого сосуда трудно, скорее всего, он появляется здесь в результате южных или юго-восточных торговых связей сарматов.

Обычным предметом в погребениях кочевников Южного Урала являются зеркала. Они обычно местных форм и производства, но иногда встречаются и привозные экземпляры. В результате торговых взаимодействий на Южный Урал попали зеркала так называемого «ольвийского» типа. С территории Южного Урала в настоящее время известно две находки подобных зеркал – из урочища Биш-Оба и из кургана Елга (с. Преображенское). Оба зеркала относятся к первой группе скифских зеркал согласно типологии Скудновой В.М.¹³. Это зеркала с боковой трехреберной ручкой, которая переходит вверху в выступ в форме вытянутого овала или прямоугольника. Низ ручки узкой прямоугольной подставкой, к которой припаяна фигурка пантеры, выполненная довольно схематично: голова маленькая, ухо имеет вид небольшого выступа, лапы не выделены, хвост прижат к тонкому туловищу. По ольвийским находкам эти зеркала датируются VI в. до н.э. Близкое по типу зеркало с бортиком диаметром около 13,5 см входит в состав вещей, найденных на реке Куганак в Башкирии. У этого экземпляра ручка утрачена, так как она была изготовлена отдельно и укреплена при помощи сохранившихся четырех отверстий¹⁴.

Спорным является вопрос о месте производства этих зеркал. Фармаковский Б.В. предположил, что форма этих зеркал чисто греческая и сопоставляет изображения зверей на них с архаическими ионийскими статуэтками¹⁵. Ольвийское производство этих зеркал, ссылаясь на большое их количество в Ольвии и практически полное отсутствие в других греческих городах Северного Причерноморья, отстаивал Граков Б.Н.¹⁶. Скуднова В.М. пришла к выводу, что эти зеркала – изделия скифских мастеров и что нет веских оснований полагать, что они были изготовлены в Ольвии. Она предположила, что значительная часть этих зеркал была изготовлена в Карпат-

ском бассейне, доказательством чего служат находки подобных зеркал в Венгрии. Некоторая часть этих зеркал могла, по ее мнению, выделяться в степных центрах Северного Причерноморья¹⁷. Но кто бы не изготовлял эти зеркала – скифский или греческий мастер – нет сомнений, что на Южный Урал они попадали из Северного Причерноморья, вероятнее всего, по «скифскому торговому пути», описанному еще Геродотом.

Очень интересный экземпляр импортного зеркала с узкой ручкой-штырем происходит из могильника Мечетсай. Оно состояло из двух половинок, соединенных между собой спайкой, предположительно при помощи олова. На тыльной стороне зеркала в плоском поле между двумя кольцевыми валиками был помещен рисунок религиозного характера, выполненный тонкой гравировкой: две симметрично стоящие человеческие фигуры с узкими талиями и поднятой рукой, кажется держащей ветвь; они обращены к «божеству» в виде человеческой головы в профиль в верхней части композиции. Под ногами этих фигур изображены рогатые животные.

Смирновым К.Ф. в свое время была высказана точка зрения, что это зеркало несет в себе традиции переднеазиатского искусства Ахеменидской эпохи, и могло быть изготовлено в Иране или Мидии¹⁸. Однако предложенные им параллели в настоящее время не удовлетворяют исследователей. Находки аналогичных зеркала-погремушки с похожими по технике изображениями в могильниках Верхнего Приобья – Рогозики и Локоть-4, заставили исследователей предположить их бактрийское или индийское производство¹⁹. Но ни в Индии, ни в Бактрии не найдено пока «зеркал-погремушек». Более того, какие-либо находки произведений искусства (кроме терракот) за период VI-III вв. до н.э. вообще практически отсутствуют, а когда они появляются в III-II вв. до н.э., стиль этого искусства отличен от стиля от алтайско-уральских зеркал. Для А.П. Уманского решающим аргументом в пользу неиндийской атрибуции зеркал является неточность, с его точки зрения, в изображении бивней слона, как бы «растущих из хобота»: следовательно, мастер «не знал натуры», не был индийцем²⁰.

Результатом торговых взаимодействий могли стать металлические сосуды, изредка встречающиеся в погребениях кочевников. Так, из Матвеевского могильника происходит бронзовое неорнаментированное блюдо раннепарфянского времени; из могильника Пятимары I – серебряная чаша. Предметом тор-

говли кочевников Южного Урала с земледельческими районами Средней Азии могла быть и бронзовая фиала с омфалом, обнаруженная при неизвестных обстоятельствах на реке Куганак. Она орнаментирована в нижней своей части большой розеткой из восемнадцати длинных остроконечных лепестков, достигающих своими остриями перегиба чаши между донной и краевой частями сосуда и имеющих продольную жилку (рис. 9, 1). Куганакская фиала, несомненно, может быть отнесена к изделиям иранского происхождения, в частности, она входит в специфическую персидскую группу фиалов с листьями²¹.

Различные точки зрения существуют по поводу возможного способа проникновения на Южный Урал двух иранских серебряных фиал из первого Прохоровского кургана. Часть исследователей, ссылаясь на наличие на Южном Урале других чаш ахеменидского производства, отстаивают их попадание в результате торговых взаимодействий кочевников с их земледельческими соседями²². Другие исследователи доказывают, что они были либо военными трофеями, либо даром вождю кочевников. При этом они ссылаются на политическую ситуацию в Средней Азии времен походов Александра Македонского, а также на войны диадохов, последовавшие после его смерти. Все это могло способствовать присутствию кочевников Южного Урала в среднеазиатском регионе в качестве реальной политической силы и повлечь появление прохоровских фиал в качестве военной добычи²². Такое же происхождение могла иметь и серебряная чаша из Кургана «Б» Прохоровки.

К редким и, по-видимому, дорогим предметам торговли относятся сосуды из так называемого «финикийского» стекла, обнаруженные в захоронениях могильников Пятимары I, Покровка и в кургане у с. Сара. Один из сосудов из Пятимары I с рифлеными стенками сделан из темно-вишневого стекла с пестрым узором, его форма не восстанавливается. Осколки второго сосуда склеились в чашечку из прозрачного синего стекла с узором из белых и желтых полос²⁴. Сосуд из Покровки был сделан из синего с белыми и красными прослойками стекла. Проникновение подобных предметов имело больше случайный, нерегулярный характер, что, возможно, было связано и с проблемой транспортировки столь хрупких предметов на довольно значительные расстояния.

Дорогим предметом торговли могла быть и ахеменидская эмаль из кургана 15 Филипповского могильника. Судя по наличию

припаянных к верхней и нижней граням пластины соответственно двух и одной цилиндрических петелек, данный предмет являлся звеном в каком-то сложносоставном, возможно нагрудном украшении. В центре лицевой стороны пластины находится золотое плоское изображение обращенной вправо полуфигуры бородатого человека в ахеменидском каннелированном уборе. Персонаж облачен в просторное, с широкими рукавами персидское одеяние, гладкое выше пояса и собранное в складки в нижней части. Остальная же часть пластины занята эмалевым фоном, который выполнен в технике перегородчатой эмали. Представленный на Филипповской пластине сюжет неоднократно встречается на печатях и буллах ахеменидского времени. Однако наиболее близкими аналогиями – как в сюжетном плане, так и по использованию техники перегородчатой эмали – являются два произведения ахеменидского ювелирного искусства: пара золотых медальонов из Суз, обнаруженных экспедицией Ж. де Моргана в 1901 году, и пара золотых серег, одна из которых хранится в музее Изыщных искусств Бостона, а другая - в коллекции Н. Шиммеля. На лицевой стороне обоих изделий расположены по шесть заключенных в круг фигурок, полностью совпадающих с филипповской²⁵.

К импортным украшениям относятся и два золотых двустворчатых браслета из V Бердянского могильника (курган 5, погребение 6). При их изготовлении использовалась техника филигрании, скани и гравировки. По своему оформлению и технике изготовления оба браслета идентичны. Браслеты состоят из двух створок, одна из которых в два раза меньше другой. Меньшая створка прикреплялась к большей при помощи наглухо закрепленной проволоки, вставленной в петельки на боковинах створок. С другой стороны в аналогичные петельки вставлялась и вынималась медная игла, подвешенная на плетеной золотой цепочке, которая в свою очередь была прикреплена на окружность большой створки. Основу створок браслетов составляют три полых трубки, свернутых из листового золота, запаянных с внутренней стороны браслетов. Между трубками и между собой припаяны плоские пластинки в виде ромбов, на каждом из которых край оформлялся припаянной перевитой проволочкой, образующей невысокие бортики. Образовавшееся внутреннее пространство на ромбах, через один, заполнялось стекловидной пастой розового и фиолетового цвета. По внешним трубкам большей

створки браслета в положении антитезы были припаяны фигурки стилизованных животных, больше похожих на хищников. Животные как бы сливаются с предметом, распластавшись по окружности браслетов. Их морды вытянуты, ушки прижаты, задние конечности стилизованы, вывернуты и оттянуты назад. На их концах по две шишечки, а дальше напаяно шесть кругов из перевитой проволоки, заполненных через один розовой пастой. Диаметр браслетов 5 см, а высота 2,5 см²⁶.

Из V Бердянского могильника (курган 4, погребение 5) происходят и золотые подвески, очевидно составляющие ожерелье. Подвески были выполнены в технике зерни и филигрании с применением белой стекловидной пасты. В ожерелье, кроме того, входили золотая трехзвенная цепочка и пронизка, 18 сердоликовых и 4 золотые бусины шаровидной формы²⁷.

Предметом торговли мог являться и самшитовый гребень переднеазиатского происхождения, внешняя сторона которого украшена резным орнаментом и фигурой копытного животного, происходящий из могильника Пятимары II. В результате торговли на Южный Урал могли попасть и морские раковины каури.

Регулярный обмен продуктами животноводства со стороны кочевников Южного Урала и продуктами сельского хозяйства со стороны их земледельческих соседей существовал с момента становления кочевого скотоводства и объяснялся в первую очередь тем, что кочевники не могли существовать без продуктов земледелия и ремесла. Поэтому они были заинтересованы в обмене своей продукции на земледельческую даже в большей степени, чем жители земледельческих областей, имеющие не столь одностороннее хозяйство, как кочевники.

Но торговые контакты были в какой-то степени выгодны и для оседлого населения Средней Азии. Вполне возможно, что торговля являлась и хорошим средством давления на северных кочевников, которые в силу своего кочевого образа жизни нуждались в ремесленной и сельскохозяйственной продукции, которую не могли производить сами. Доказательством этого могут служить специальные ремесленные поселения, существовавшие с IV-III вв. до н.э. на окраинах земледельческих оазисов, в частности Хорезма²⁸. Произведенная на них ремесленная продукция поступала на пограничные рынки, открытые для торговли с кочевой степью. Необходимость существования торговых пунктов для кочевников

была настолько велика, что иногда они функционировали даже в периоды активизации грабительских набегов кочевников.

Таким образом, основным центром производства импортных вещей, обнаруженных на территории Южного Урала, являлись земледельческие оазисы Средней Азии и в первую очередь Хорезм. Вполне возможно, что оазисы Средней Азии вели торговлю не только предметами, произведенными в своих ремесленных мастерских, но и выполняли посредническую роль, перепродавая далее на север вещи переднеазиатского происхождения. Основной поток вещей переднеазиатского и египетского происхождения шел через Хорезм. Несмотря на то, что торговые связи нередко нарушались вследствие военных экспансий кочевников, они всегда оставались весьма продуктивными, влияя на экономическую жизнь народов, принимавших участие в международной торговле.

Гораздо меньшее значение для кочевников Южного Урала имели ремесленные мастерские Северного Причерноморья. Лишь с III в. до н.э. в связи с продвижением части южноуральских номадов на запад устанавливаются более менее постоянные торговые связи между регионами. До этого времени отношения носили спорадический характер, что, скорее всего, связано с большими расстояниями между регионами и существующей у кочевников возможностью удовлетворять свои потребности в ремесленной продукции в земледельческих оазисах Средней Азии. Но и в VI-IV вв. до н.э. из мастерских Северного Кавказа и античных городов Северного Причерноморья на Южный Урал попадали вещи их производства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Срипкин А.С. Азиатская Сарматия. М., 1990. с.75.

²Савельева Т.В., Смирнов К.Ф. Ближневосточные древности на Южном Урале // ВДИ, 1972, №3. с.117.

³Граков Б.Н. Курганы в окрестностях поселка Нержинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 года // Труды секции археологии РАНИОН, т.IV. М., 1927. с.149-150.

⁴Яблонский Л.Т. Проблема хронологии и типологизации сарматских на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры. Выпуск II. Волгоград, 2007. с.32.

⁵Смиронов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975. с. 34.

⁶Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Труды Хорезмийской экспедиции, т. IV. М., 1953. с. 77.

⁷Смирнов К.Ф. Савроматы. М., 1964. с.281.

⁸Яблонский Л.Т. Указ. соч., с. 42.

⁹Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с. 35.

¹⁰Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с. 143, 105; Садькова М.Х. Сарматский курганный могильник у д. Старые Кишки // Археология и этнография Башкирии, т.1. Уфа, 1962. с. 121.

¹¹Васильев В.Н. К хронологии вьючных фляг ранних кочевников Южного Урала // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. К 70-летию А.Х. Пшеничнюка. Уфа, 2006. с. 60.

¹²Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с. 96.

¹³Скуднова В.М. Скифские зеркала из архаичного некрополя Ольвии // Труды Государственного Эрмитажа, т. VII. Л., 1962. с. 8.

¹⁴Иессен А.А. Ранние связи Приуралья с Ираном // СА, XVI, 1953. с. 222.

¹⁵Фармаковский Б.В. Материалы по археологии России, вып. 34, с.27.

¹⁶Граков Б.Н. Чи мала Олвія торговельни зносини з Поволжем і Приураллем в архаичну і класичну епохи? // Археологія, 1947, №3. с. 29.

¹⁷Скуднова В.М. Указ. соч., 25.

¹⁸Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. с. 141-142.

¹⁹Уманский А.П., Шульга П.И. Два погребения с восточными зеркалами из Алтайского края // Вопросы археологии и истории южной Сибири. Барнаул, 1999, С.63.

²⁰Уманский А.П. К вопросу о семантике зеркала из Рогозихи // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. с.210.

²¹Иессен А.А. Указ. соч., с. 214.

²²Иессен А.А. Указ. соч., с. 226.

²³Васильев В.Н., Савельев Н.С. Ранние дахи Южного Урала по письменным источникам. Уфа, 1993. с. 14.

²⁴Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке, с. 22.

²⁵Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Ахеменидская эмаль из Филипповки (проблема хронологии памятника) // РА, 2007, №1. с. 144, рис. 9,2.

²⁶Моргунова М.Г., Мещеряков Д.В. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1999, с. 139.

²⁷Моргунова М.Г., Мещеряков Д.В. Указ. соч., с. 137.

²⁸Ягодин В.Н., Никитин А.Б., Кошеленко Г.А. Хорезм // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985, с. 328.

РИТУАЛ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ? (К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОГНЯ ПРИ ОГРАБЛЕНИИ КУРГАНОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ)

Вопрос об ограблении, ритуальном или обыденном, сам по себе достаточно сложен. Зачастую, исследователь только констатирует сам факт ограбления, не уточняя, по мере возможности, предположительное время совершения этого ограбления. Гораздо чаще вообще фиксируется просто факт нарушения целостности могилы без выяснения причин. Поэтому мы можем только строить предположения и гипотезы, опираясь на планы и описания погребений, содержащих нарушенные захоронения с признаками присутствия огня и продуктов его деятельности.

Мы не ставим себе целью выяснение мотивов, по которым совершалось проникновение в могилу. Двигала ли грабителями простая алчность и жажда наживы за счет вещей, исключенных из обыденности, или это был сложный ритуальный процесс, составляющий одну из областей обращения с умершим соплеменником, мы не знаем. И данные этнографии нам в этом не помогают. Возможно, что здесь не последнюю роль будут играть причины ограблений, предложенные А.С. Суразаковым для объяснения следов ограблений алтайских погребальных комплексов раннего железного века¹. Но археологически зафиксировано, что подавляющее большинство курганов (вне зависимости от знатности погребенного) было ограблено еще в древности, причем грабителями выступали, как минимум, очевидцы или даже участники погребальной процессии².

Этот факт нам интересен со следующих позиций. У многих народов зафиксировано понятие о трауре и траурных сроках. Считается, что во время, когда живые сородичи обязаны носить траур, душа умершего еще не отошла безвозвратно в «царство теней», а способно перемещаться из одного мира в другой и бродить среди живых. У разных народов этот срок может быть различным – от 3 до 40 дней и даже до полугода. Чтобы обезопасить себя от прямых контактов с душой умершего, которое становилось враждебным всему живому, «последнее пристанище» тщательно

огораживали, создавали преграды, пересечь которые покойник уже не мог. К их числу относились различные заклады, столбовые и каменные ограды, рвы и т.д.³ Покойник оказывался как бы «запечатан» в своей могиле, любое нарушение этой печати разрушало границы между миром живых и миром мертвых, делало их проницаемыми и влекло за собой самые тяжкие последствия. Не случайно, у осетин мор и эпидемии связывались с разгневанным духом предков. Это первый момент.

Противостоять этому можно было по-разному, в том числе и с помощью огня. Вероятно, (об этом будет рассказано ниже) именно с этими представлениями связаны традиции разведения кольцевых кострищ вокруг предполагаемого места захоронения, распространенный на ранних этапах развития приаральских саков⁴, а также обычай разведения костров у перемычек, сооруженных во рвах, окружающих поле погребения под насыпью кургана. Страх перед умершим был столь велик, что порой даже у тех народов, которые воспринимали смерть как освобождение, как радость, на совершение погребальных церемоний назначались специальные люди, занимавшие своеобразную нишу в профессиональной структуре общества. Они становились «нечистыми», «неприкасаемыми»⁵. А у целого ряда племен погребение мертвых становилось самым серьезным наказанием для преступников⁶.

Вполне возможно, что сходными мотивами руководствовался и древний мародер, осуществляющий «несанкционированное» проникновение в могильную яму. Проникая в могилу с еще не разложившимися останками, грабитель явно опасался мести со стороны «хозяина» погребального сооружения и делал все возможное, чтобы избежать ее. Об этом свидетельствует и очень часто фиксируемая поспешность, с которой расхитители могил совершали ограбление, зачастую успевая проникнуть не во все уголки погребальной камеры, пропуская весьма ценные вещи, теряя их по дороге в насыпи кургана и в засыпке гра-

бительской мины, а также оставляя на месте преступления не засыпанную яму и орудия, с помощью которых эта яма рылась. Примеры слишком многочисленны, чтобы здесь их приводить более подробно.

Способов борьбы с «подземными жителями» было достаточно множество⁷. Наиболее распространенными из них были разбрасывание костей человека по всей площади могильной ямы, изъятие какой-либо части тела умершего (обычно черепа или костей рук) и удаление ее прочь. Так, в мифе об убиении Осириса происходит расчленение его тела и разбрасывание этих частей по всей земле, чтобы Осирис не мог возродиться и отомстить своим убийцам. Недостаток одной из частей тела мешал душе снова войти в это тело и «восстать»⁸. А одна бестелесная душа не могла нанести какого-либо физического вреда живому человеку.

Как одним из вариантов подобной борьбы между живыми осквернителями могил и душой умершего, нами воспринимается факт разведения огня в процессе ограбления непосредственно на теле покойного, либо в засыпи грабительской мины. Археологическими признаками подобных действий, на наш взгляд, будут являться следующие: большинство вещей в погребальной камере, в том числе и костяные и деревянные, не будут носить следов обожжения; между сохранившимся от разграбления инвентарем и прокалом (если кострище находится в засыпи) возможна фиксация тонкой прослойки земли, пыли, как результат того, что грабители не обнаружили эти вещи при проникновении в могилу. Скелет погребенного будет лежать, вероятнее всего, в анатомическом порядке, но будет носить следы неполного сожжения, при этом обожжению (или полному сожжению) подвергнется исключительно область груди – живота – таза. Как правило, область верхних и нижних конечности, а также череп при этом не подвержены действию огня. Эта часть тела, на которой разводится огонь, легко объясняется двумя соображениями. Во-первых, по представлениям большинства известных нам народов, именно грудь и живот являютсяместищем души человека, источником всей его жизненной силы. Разведение огня на груди создает дополнительную преграду для души, стремящейся вырваться из праха, чтобы нанести вред живому. Во-вторых, в тех случаях, когда огонь разводится на еще не полностью разложившихся останках, «одетых в плоть», при горении костра происходит выго-

рание сухожилий и связок, соединяющих кости человека в единое целое. Визуально это выгорание будет выглядеть так, как будто покойный под действием огня шевелится, буквально корчится в пламени, которое пригвозждает его к погребальному ложу. Тем самым, создается дополнительный эффект борьбы между живым и загробным миром.

Приведенным нами данным есть далеко не единичные примеры на всей территории распространения ираноязычных кочевников эпохи раннего железа. Могильник саргатской культуры у с. Красноярка, курган 2 – диаметр 25 м, высота 1,20 м. Насыпь, состоящая из рыхлой сверху и плотной внизу темно-серой супеси. Погребенная почва не прослеживается. В центре на глубине 0,60-0,65 м зафиксирована площадка из материкового песка диаметром 6-8 м, толщиной около 0,60 м, прокаленная до красно-оранжевого цвета, по краям, сходящая на нет, в юго-восточной части разрушенная грабительским вкопом. На уровне материка (глубина 1,75-1,80 м) зафиксирована прерывистая, в виде трех ровиков, канавка, не прослеживаемая в восточной части, глубиной 0,20-0,25 м. В пределах площадки, ограниченной канавкой, обнаружены три могильные ямы, одна из которых – центральная (№3) – испорчена грабительской воронкой. Погребение 3 (основное) – прямоугольная яма (4,80×3,25 см, глубиной 2,45 м) ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. В западном конце на глубине 1,83-1,85 м обнаружены *in situ* кости нижних конечностей, сильно обожженные и раздавленные, обломки черепа, кусочки дерева. Все костяные вещи в погребении следов огня не носили. Комплекс датируется III-II вв. до н.э.⁹

Одиночный Юлбарсовский курган с земляной насыпью диаметром 28 м. расположен в Южном Зауралье. Вся центральная часть его была сильно прокалена в результате трупосожжения в центральной могиле, имевшей размеры 3,4×2 м, с широтной ориентировкой. Могила оказалась начисто ограбленной. На дне найдены непо потревоженными лишь сильно обожженные кости нижней части человеческого скелета. На бедренных костях сохранились куски обугленной ткани. Дно могилы было устлано толстым слоем травы. На траву уложена подстилка из войлока, на которой располагался погребенный. В заполнении могилы, помимо обломков обгоревших костей человека, найдены также только обго-

ревшие кости барана. Датировка кургана – V в. до н.э.¹⁰

Второй момент. До сих пор в археологии раннего железного века степной зоны Евразии нет единого мнения о формировании самой архитектуры погребального сооружения. Если относительно деревянных сооружений, следы которых достаточно четко фиксируются, в каждом отдельном случае нет и не должно быть значительных расхождений, то вопрос возведения земляной насыпи над деревянной конструкцией окончательно не решен. В одних случаях исследователями фиксируется сложное архитектурное сооружение из дерновых блоков в виде многоступенчатых пирамид, в других – простой земляной наброс в виде купола. В данной ситуации нас непосредственно интересует связь, устанавливаемая между возможностью ограбления незадолго после сооружения кургана и архитектурой кургана, подвергнувшегося вторжению осквернителей могил.

Если не принимать факты применения огня в ходе ограбления (вернее, после него) по выше изложенным причинам, то пламя костра грабителями могло использоваться и в качестве орудия проникновения во внутреннее пространство погребального сооружения. Нам представляется, что сооруженная деревянная конструкция над могилой умершего некоторое время (срок траура?) стояла без земляного покрытия, либо была окружена дерновыми блоками, разобрать которые не представляло особого труда. Косвенным доказательством этого является факт, что на одном из курганов в Южном Зауралье (Солончанка II, курган I) кости погребенных в кургане людей носили следы зубов животных – лисиц либо собак¹¹. Но на пути грабителей вставала мощная деревянная конструкция, преодолеть которую при помощи известных грабителям орудий труда не представлялось возможным. Конечно, если деревянное сооружение имело дромос, то ограбление разумнее и целесообразнее было осуществлять через него, но, если путь мародеров шел сверху или с другой стороны, или курган вовсе не имел дромоса, то надо было действовать по-иному. Огонь, в этом случае, играл роль идеального орудия для проделывания отверстий в деревянных стенах и перекрытиях могильных ям. Разведенный на внешней поверхности деревянного настила костер приводил к сжиганию толстых волокон стволов, жердей и плах. Древесина становилась более хрупкой, рыхлой, и если не обрушивалась сама, то легко

пробивалась с помощью пещни или топора. Обугленные и разрушенные фрагменты стен и перекрытия попадали во внутреннее пространство погребальной камеры и обнаруживаются современными исследователями в насыпи ограбленных погребений. Характерный факт, все ограбленные погребения сарматского времени, изученные И.В. Сергацковым в бассейне реки Иловля¹², легко подразделяются на две группы: одна из которых содержит в себе среди прочего инвентаря и фрагменты железных предметов, распавшиеся под воздействием ржавчины, а также гнилушки от перекрытия; вторая группа не содержит в себе каких-либо признаков железных орудий, но в насыпи повсеместно обнаруживаются угольки и достаточно большие куски обожженного дерева. Подобное можно интерпретировать следующим образом. Вторая группа погребений, по нашему мнению, была ограблена вскоре после совершения захоронения, когда деревянное перекрытие еще было достаточно крепко, чтобы помешать проникновению, поэтому для его разрушения потребовалось применение огня. Металлические предметы в погребальной камере еще были вполне пригодны для вторичного использования и были изъяты вместе с другими ценными вещами из инвентаря, сопровождающего покойного в мир иной. Напротив, могильные ямы первой группы избежали немедленного ограбления и были опустошены значительно позже. Не исключено, что к этому времени жерди, плахи или стволы деревьев, закрывавшие доступ в яму, уже прогнили достаточно для беспрепятственного их преодоления, поэтому огня и не потребовалось. Правда, все бывшие при погребенном железные вещи уже пришли в практическую непригодность и вряд ли бы заинтересовали мародеров, поэтому они остались на месте, либо были разбросаны по дну погребальной камеры. Заметим, что и первая и вторая группы характеризуются обрядом ингумации тела умершего.

В ряде случаев оба приема (проникновение в гробницу через деревянные стены с помощью огня и разведение заградительного костра после совершения ограбления) совмещались. Это особенно характерно для курганов племенной знати, содержащих под насыпью мощные деревянные сооружения шатрового типа. Это видно на примере кургана б могильника Пятимары I, где, на наш взгляд, совершенно не верно применение огня интерпретировано его исследователем К.Ф. Смирновым. К. Ф. Смирнов писал: «На обгоревшем

сооружении кургана 6 могильника Пятимары I в нескольких местах сохранились обуглившиеся связки хвороста, которые клали на сооружение, чтобы огонь горел сильнее. Костер здесь развели сверху, ибо верхние бревна и плахи превратились в сажу и уголь, а нижние в некоторых местах вовсе не обгорели. Приблизительно ту же картину наблюдала М.Г. Мошкова при раскопках кургана 1 второй Аландской группы на реке Суундук. Срубобразное сооружение над могилой больше всего прогорело в центральной части. Дерево по краям меньше подвергалось действию огня. В обоих случаях сильно прокалилась земля насыпи над сооружениями. Следовательно, эти сооружения были засыпаны землей в момент горения, отчего большая часть их не сгорела дотла, а лишь обуглилась»¹³. Далее К.Ф. Смирнов все же признает, что «... этот ритуал полагалось исполнять лишь для некоторых из умерших. В могильнике Пятимары соседние курганы с такими же сооружениями, как в кургане 6, явно одного с ним времени и оставленные одним и тем же коллективом, вовсе не подвергались обожжению»¹⁴. Подобная вариация, на наш взгляд, есть следствие не какого-либо ритуала по отношению лишь к «некоторым» соплеменникам, а следствие способа проникновения в гробницу. Разведение костра с помощью хвороста действительно ускоряло действие огня на древесину, но это был только первый этап. После совершения ограбления наступал момент вышеописанного действия организации «отступления» живых из царства мертвых. И здесь следует отметить аэродинамические свойства архитектуры кургана. Четко продуманная система вентиляции в курганах знати, в существовании которой мы не сомневаемся, через систему не плотно сомкнутых бревен конструкции и дерновых блоков создавала циркуляцию воздуха внутри полости кургана, что было необходимым при неоднократном использовании родовых склепов. Разведенный внутри кургана мощный костер, причем необязательно вблизи тела умершего, а скорее всего возле грабительского лаза, под действием естественной тяги достигал самой высокой температуры близ центральных бревен сооружения, поэтому пламя в первую очередь уничтожала верхние своды шатра, после чего обрушившийся земляной обклад из дерновых блоков тушил пламя костра, довершая работу грабителей. Таким примером, на наш взгляд, является курган у пос. Шолоховский Белокалитвенского района Ростовской обл. (конец V-IV

вв. до н.э.). Насыпь его состояла из гумусированного слоя с камнями различных размеров. В центре кургана под насыпью находилась квадратная могильная яма с закругленными углами. Размеры ямы 5,7x5,6 м. Яма была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток и имела с северо-западной стороны небольшой пологий дромос размерами в плане 1,6x1,4 м. Дно дромоса выше дна могильной ямы на 0,5 м. Глубина могильной ямы от уровня погребенной почвы 1,5 м, от уровня поверхности – 2,5 м. В северо-восточной половине могилы заполнение включало сильно пережженную землю. Горелая земля, глина и остатки обугленного перекрытия прослеживались по всей могиле. В древности могильная яма была перекрыта накатом из бревен. В юго-западной половине (особенно в северной ее части) сохранились остатки частично обугленных бревен. Сильно обожженной была и часть глинистого выкида из могильной ямы. Слой выкида достигал толщины 0,60-0,80 м. Основная часть его располагалась к востоку от могильной ямы. Могила была в древности ограблена и, вероятно, не один раз. Вскоре после совершения захоронения, вероятно, со стороны дромоса были ограблены погребенные и центральная часть могилы. Грабители хорошо знали расположение вещей. Возможно, что под завалами бревен сохранились пустоты, и это облегчило грабителям их задачу. Второе ограбление было совершено через воронку, вырытую в центре кургана. В могиле было захоронено не менее двух человек, скелет одного из них полностью разрушен, от второго сохранились кости правой ноги. Это позволило определить ориентировку погребенного. Вероятно, покойник был положен на спину в вытянутой позе, головой на юг - юго-восток. Следы большого огня отмечались повсюду, однако кости животных и людей кальцинированы не были. В целом обряд захоронения исследователями (Максименко В.Е., Смирнов К.Ф. и др.) представлялся следующим образом: после того как могила была приготовлена, при соблюдении определенного ритуала (посыпка мелом, краской, размещение погребального инвентаря и напущенной пищи) умерших положили в могилу, яму перекрыли бревнами и хворостом, частично перекрыли землей, которая просыпалась в могилу (заполнение в непо потревоженной части состояло из чистого гумуса), и разоггли огромный погребальный костер ближе к северной половине могилы, на выкиде. От погребального костра начали обугливаться и

проваливаться в яму балки. Затем яму забросали остатками костра, обложили (или забросали) камнями и воздвигли насыпь из земли¹⁵. На наш взгляд, попытка придать признакам огня сакральный характер привела к искажению понимания погребальной церемонии Шолоховского кургана. Тот факт, что все кости в могиле не кальцинированы, а органическая подстилка сохранилась во многих местах дна ямы, мы можем предположить, что ограбление произошло до (!) предания деревянной конструкции огню. Горело уже ограбленное погребальное сооружение, когда кости умерших были потревожены и, возможно, дополнительно присыпаны землей. Если бы горела полая конструкция, то уголь и горящие искры от прогоревших бревен непременно бы попали на органическую подстилку. Это вызвало бы пожар в погребальной камере, который бы уничтожил кости скелетов и подверг бы обожжению погребальный инвентарь. Этого мы не имеем. Цель разведения огня в северной половине выкида, в районе выхода из дромоса, заключается в попытке избежать «мести» потревоженных душ умерших в тот период, пока не была завершена основная насыпь кургана.

Таким образом, приведенные здесь примеры свидетельствуют о том, что огонь не является составной частью погребального ритуала, не используется строителями могильных сооружений, а наоборот, применяется их разрушителями. Причем этот процесс явно отделен во времени от совершения захоронения и носит случайный, избирательный характер. В тех случаях, когда ограбление было возможно и без применения огня, например, через дромос или после разрушения перекрытия, пламя костра не использовалось, так как могло привлечь внимание, выдать грабителя и тем самым принести ему вред. Когда же, по выше описанным причинам, пламя костра существенно помогало мародерам, они охотно применяли его, не смотря на боязнь наказания за совершенный поступок. Мечь со стороны покойника, в этом случае, казалась намного страшнее преследования со стороны живых.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Суразаков, А.С., 1994. С. 171-173.
- ² Жук, А.В., 1990. С. 63.
- ³ Вадецкая, Э.Б., 1980. С. 128.
- ⁴ Яблонский, Л.Т., 1996. Табл.1; Вишневская, О.А., 1973.
- ⁵ Бойс, М., 1988. С. 46.
- ⁶ Радо, 1789. С. 63; Вадецкая, Э.Б., 1980. С. 128.
- ⁷ Жук, А.В., 1990. С. 62-65.
- ⁸ Коростовцев, М.А., 1976. С. 40.
- ⁹ Корякова, Л.Н., 1976. С. 249; 1979. С. 191-206.
- ¹⁰ Федоров, В.К., Рафикова, Я.В., 1996. С. 299.
- ¹¹ Архив ЛАИ ЧелГУ. Материал не опубликован.
- ¹² Сергацков, И.В., 2000.
- ¹³ Смирнов, К.Ф., 1964. С. 97.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Максименко, В.Е. и др., 1984. С. 131-133.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойс, М., 1988. Зороастрийцы. Верования и обычай. М.
2. Вадецкая, Э.Б., 1980. К методике определения первоначального положения погребенного в могиле. //Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980, Вып.11.
3. Вишневская, О.А., 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII – V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). М.
4. Жук А.В., 1990. Курганные жители и путешествия к ним (по отчетам графа А.А. Бобринского 1901-1912 гг.). // Конференция: «Реконструкция древних верований: источники, метод, цель». Тезисы докладов. Л., с.62-65.
5. Коростовцев М.А., 1976. Религия Древнего Египта. М.
6. Корякова Л.Н., 1976. Могильник саргатской культуры у с. Красноярка. // АО-1975, М.
7. Корякова Л.Н., 1979. Могильник саргатской культуры у с. Красноярка. // СА, № 2.
8. Максименко В.Е. и др., 1984. – Максименко В.Е., Смирнов К.Ф., Горбенко А.А., Лукьяшко С.И., 1984. Курган у пос. Шолоховский. // Смирнов К.Ф., 1984. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.
9. Радо, 1789. Краткое, но любопытное описание двух главнейших обрядов при бракосочетании и погребении у древних народов, в употреблении находящихся. М.
10. Сергацков И.В., 2000. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград.
11. Смирнов К.Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сармат. М.
12. Суразаков А.С., 1994. Погребальный обряд пазырыкцев. //Археология Горного Алтая. Барнаул.
13. Федоров В.К., Рафикова Я.В., 1996. Раскопки курганов в Южном Зауралье. // АО –1995 года. М.
14. Яблонский Л.Т., 1996. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ББК 63.211

УДК 930.1:351 (470.5)

М 92

Ф.Ф. Мухаметов

ВКЛАД «ТРИАДЫ РУССКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ» В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Для многих историков России первой половины – сер. XIX в. преобладающей научно-исследовательской проблемой становятся монгольские завоевания и история Золотой Орды. Эта задача осуществляется учеными через призму информации всего известного к тому времени комплекса восточных средневековых памятников. Важным фактором в этом плане стало появление переводов китайских источников. Материалы XIII-XV вв., благодаря этому, значительно дополняли арабо-и персоязычные источники и представляли большую ценность для изучения истории Монголии и других стран периода монгольских завоеваний. Уже, начиная с XVIII в., эти сведения вводятся в научную литературу по монгольской проблематике на европейских языках. Большинство трудов западных историков в этом направлении в свое время было рассмотрено и оценено российскими академиками В.В. Бартольдом и Б.Я. Владимирцовым.¹ Кроме того, только в литературе на китайском языке есть подробные данные о собственно Монголии и господстве монгольских завоевателей в Китае в более позднюю эпоху, т.е. приблизительно со второй половины XIII в. В мусульманских источниках же подробно освещены лишь события, относящиеся к ранней истории монголов или происходившие в западных частях Монгольской империи. Ценность китайских источников для изучения истории Монголии и стран, входивших в состав империи, основанной Чингисханом, сегодня общепризнана.²

Слава русского китаеведения связана, прежде всего, с именем Никиты Яковлевича Бичурина, благодаря которому по высказанному суждению В.В. Бартольда, «русская синология еще в 1851 и 1852 опередила западноевропейскую» и ее достижениями «почти исключительно пользовались ученые, писавшие в России...»³. Видимо, учитывая это обстоятельство, Н.Я. Бичурин и его последователи - П.И. Кафарова и В.П. Васильева об-

разно называли «триадой русского китаеведения»⁴. Все они прошли школу Российской Духовной миссии в Китае. В 1968 г. профессор В.П. Петров определил ее значение в том, что она «внесла свой... богатый дар в научное хранилище наших знаний о Китае, стране, которая была известна западному миру только по отрывочным сведениям случайных путешественников, побывавших в Китае, вроде Марко Поло... Эта небольшая духовная миссия дала науке целую плеяду известных всему миру русских синологов»⁵. Если до монгольского нашествия XIII в. у Руси и были какие-либо сношения с Китаем, то об этом никаких известий в источниках не имеется. Таким образом, можно предполагать, что впервые русские услышали о существовании большой страны, Китая, далеко на востоке, только в «тяжелые годы татарского (монгольского) нашествия»⁶.

«Иоакимф (в миру Никита Як. Бичурин) (1877-1853), китаевед и переводчик, миссионер, член-корреспондент Петерб. АН (1828)... Основатель российского китаеведения...»⁷, который писал в 1822 г. в Коллегию иностранных дел России о методах своей научной деятельности следующим образом: «Я старался всеми возможными мерами собирать из самих источников точные сведения, как о внутреннем состоянии Китайской империи, так и политических связях ее с окрестными народами»⁸. В 30-40-е гг. XIX в. его материалы его трудов появлялись на страницах почти всех издававшихся в С.-Петербурге и Москве прогрессивных журналов. В своих обзорах русской литературы В.Г. Белинский выделял работы отца Иакинфа как «самое утешительное и отрадное явление», его статьи назывались «украшением современной журналистики»⁹. Русский археолог и историограф Н.И. Веселовский писал, что «с этого времени начинается его неутомимая литературная деятельность, изумлявшая не только русский, но даже и иностранный ученый мир. Клапрот прямо

высказал, что отец Иакинф один сделал столько, сколько может сделать только целое ученое общество»¹⁰. Известны труды С.А. Козина¹¹ и А.А. Петрова¹², связанные с выявлением рукописного наследия ученого монаха в советский период. Первый отмечал, что «издание переводов этих ценнейших памятников китайской культуры (имелись в виду, прежде всего, династические истории), лишь отчасти и не вполне безупречно выполненные в Европе, у нас все еще на очереди»¹³.

Именно в этот период Н.Я. Бичурин подготовил и опубликовал, наряду с другими работами, «Историю первых четырех ханов из дома Чингисова»¹⁴ – первый перевод на русский язык начальных 4 цзюаней (из 210 в «Юань ши»). Книга была написана на основе династийной истории монгольского периода (1215-1388 гг.) «Юань ши» с дополнениями из «Гунцзянь ганьму»¹⁵. Наиболее важными являются переводы цзюаней 1 и 2 раздела «Бэньцзи» («Основных записей», т. е. записей о деятельности императоров династии, которые составлялись строго по наличным материалам шилу, официальных записей). В них авторы «Юань ши» разместили анналы первых четырех монгольских каанов: Чингисхана (1206-1227), Угэдэя (1229-1241), Гуюка (1246-1248) и Мункэ (1251-1259). Кроме того, приведены жизнеописания Елюй Чуцай, Субэдэя, его сына – Урянхада и других известных полководцев, администраторов и соратников Чингисхана и его преемников.

Для того времени данный труд был колоссальным достижением, намного опередившим европейскую синологию, потому что источники на других языках и местные памятники, большей частью были еще не выявлены или не изучены. В настоящее время, когда местные источники изучены более полно, тем не менее, и они должны эффективно использоваться только параллельно с китайскими источниками. Китайские материалы дают основную канву событий монгольского периода, в то время как местные источники носят фрагментарный характер.

Однако ряд недостатков этого издания (помимо его крайней библиографической редкости) уже не устраивает науку. Хотя позднее в начале XX века, А.И. Иванов сделал переводы части фрагментов «Юань ши», в которых содержится материал о походах монголов на Русь¹⁶, но эти переводы лишь частично дополнили работы о. Иакинфа. Недостатки перевода Н.Я. Бичурина очевидно были вызваны состоянием исторической науки того

времени. Н.В. Кюннер указывал, что Бичурин не использовал все версии династийных историй, так как некоторые имеют два варианта, написанных в разное время, а потому в них есть избыточные сведения. Некоторые династийные хроники не привлечены вообще, а в других – использованы данные раздела «Лечжуань» («Повествования»). Вернее всего Н.В. Кюннер писал свои замечания, по мнению К.Ш. Хафизовой, не для критики основателя научного китаеведения, а для того, чтобы показать, что последующим синологам нельзя ограничиваться только трудами Н.Я. Бичурина и очерчивать круг собственных проблем, связанных с этим видом источников¹⁷. В связи с этим справедливым является признание одного из специалистов, определившего истинное значение творчества о. Иакинфа: «И до Бичурина Россия выдвинула немало крупных и оригинальных ученых в области китаеведения, но Бичурин был намного выше своих предшественников. Этого не могла не видеть научная и литературная общественность. Большинство рецензентов и редакторов журналов, где он напечатался, наделяли его лестными отзывами и эпитетами»¹⁸.

По мнению современных исследователей для перевода китайского источника необходимо привлекать комментированные издания «Юань ши»: «Юань ши», Тайбэй 1966 (с параллельными текстами из «Синь Юань ши», т. е. «Новой истории Юань» Кэ Шао-миня) и «Юань ши», «Чжунхуа шуцзюй чубань», Пекин 1976 (с комментарием к некитайским собственным именам, географическим названиям, социальным терминам и т. п.). Так как текст «Юань ши» пестрит разнообразными географическими названиями, монгольскими и другими, некитайскими, собственными именами и терминами, которые передаются китайскими иероглифами (вообще очень слабо приспособленными к транслитерации чужих языков), то установление их правильного чтения, соответствующего фонетике монгольского языка и прочих языков XIII в., представляет огромную трудность. Дело в том, что знаки, которые использовались для транскрипций некитайских слов в XIV в., имели тогда иные произношения, чем современные. Кроме того, сводчики «Юань ши» работали с источниками разной сохранности, что еще усугублялось слабым знанием иностранных языков. Только сверка транскрипций, полученных при использовании реконструированных произношений знаков XIV века, с именами и названиями в других источниках

(Рашид ад-Дин, «Сокровенное сказание», «Шэн-ву-цин-чжэн-лу» и некоторых других), позволяет определить - кто (или что) описывается в тексте «Юань ши»¹⁹.

Все, связавшие свою судьбу с востоковедной наукой последователи Н.Я. Бичурина, наряду с чувством гражданского долга перед обществом и отечеством, имели и далеко идущие честолюбивые замыслы, которые подсказывала сама жизнь. Пример Н.Я. Бичурина, сына безвестного дьячка, ставшего знаменитым ученым не только в России, но и Западной Европе, заражал и вдохновлял многих. «О. Иакинф, - писал В.В. Горский своим родителям, - посредством изучения китайской литературы обессмертил свое имя; сделан почетным членом Лондонского, Парижского Азиатских обществ. Думаете ли Вы, что и мне, если я буду усердно заниматься этим предметом, будет отказано в европейской известности»²⁰.

Далеко не у всех честолюбивые мечты воплотились в жизнь. Одним из таких «счастливых», всю жизнь успешно работавшим на благо Родины, стал Петр Иванович Кафаров (1817-1878)²¹, о котором так писал один из исследователей истории Российской Духовной миссии в Пекине Н. Адоратский: «О. Палладий по учености не уступал о. Иакинфу, а в характере даже превосходил его»²². Дополняя данную характеристику, еще более подробное мнение о нем Э.В. Бретшнейдера, врача при Российской дипломатической миссии в Пекине в 1866-1884 гг., который писал о П.И. Кафарове, тогдашнем начальнике Российской Духовной миссии следующее: «Я не стану распространяться о его замечательных качествах как человека и как ученого; все европейцы и китайцы в Пекине имеют к нему одинаково глубокое уважение. Он – живой энциклопедический словарь относительно всего, касающегося Китая, и все согласны в том, что нет в Пекине человека лучше и точнее его знающего Китай и китайские дела»²³. И, наконец, заведующий русской обсерваторией в Пекине в 1849-1857 гг. К.А. Скачков оставил также интересную дневниковую запись, где о П.И. Кафарове написал прекрасные слова: «Как много знает, как много здравого смысла и деликатного такта»²⁴.

Известный советский историк Б.Я. Владимирцов считал П.И. Кафарова «тонким и умелым знатоком источников по истории монголов»²⁵. Это обстоятельство позволяет считать его не только выдающимся китаеве-

дом, но и крупным монголоведом своего времени.

Уроженец Чистопольского уезда Казанской губернии, П.И. Кафаров сначала окончил духовное училище и поступил в Казанскую духовную семинарию²⁶. Когда он стал учеником высшего отделения, родители добились его перевода в Санкт-Петербургскую духовную академию, куда он был принят в августе 1837 года²⁷. После успешного завершения академии перед ним открылась возможность чиновничьей карьеры по духовному ведомству. Однако канцелярская служба по известным причинам его не прельщала, и он поступил в состав Пекинской Духовной миссии 2 августа 1839 года. 11 августа его постригли в монахи и нарекли Палладием²⁸. Только 25 мая 1859 года он вернулся на Родину, но еще дважды после этого вынужден был выезжать в Пекин в качестве главы русской правительственной миссии, ввиду крайней необходимости его опыта для урегулирования проблем, связанных с внутривосточными и внешними трудностями Китая, когда Россия оказывала посильную помощь в их разрешении²⁹.

Уже в конце 1864 г. Азиатский департамент направил в Санкт-Петербургский цензурный комитет три рукописи П.И. Кафарова, а через некоторое время были опубликованы их переводы с комментариями «Юань чао би ши» («Тайная история династии Юань») – Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане// Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866. С.3-258; «Чан чунь чжэнь-жэнь си ю цзи» («Записка о путешествии на Запад праведника Чан-Чуня») – Палладий. Си ю цзи, или описание путешествия на Запад// Там же. С.260-434; «Шэнь-у цинь-чжэн лу» («Описание личных походов священно-воинственного/императора Чингиса») – Палладий. Старинное Китайское сказание о Чингис-хане, Шэн-ву-цин-чжэн Лу. Описание личных походов священно-воинственного. Пер. с предисл. и примеч.// Восточный сборник. Т. I. СПб., 1877. С.149-202. Очень высоко оценивал комментарии, написанные Палладием, востоковед В.В. Григорьев, отметив, что «кроме объяснения темных или своеобразных выражений текста, комментарий этот заключает в себе множество новых сведений по части древней истории монголов, почерпнутых почтенным переводчиком из китайских сочинений, которыми европейские ученые, писавшие о предмете, еще не пользовались. Это дает комментарий значение самостоя-

тельного труда, весьма замечательного при настоящем состоянии наших знаний о монгольской стороне»³⁰. Ученик В.В. Григорьева – Н.И. Веселовский в своих лекциях по истории монголов считал, что «Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане» является «важным свидетельством внутреннего быта монголов и может служить образцом письма степняков»³¹.

Действительно, наибольшую значимость из опубликованных П.И. Кафаровым трудов, имел перевод «Юань-чао би-ши» - китайской версии монгольского памятника XIII в. «Монгол-ун нигуча тобчиян» («Тайная история монголов»). Автор перевода готовил свою работу по китайской версии перевода «Тайной истории монголов», хотя ему было известно о существовании памятника в полном виде, т.е. с «монгольским» текстом и китайскими переводами (на это указывал сам П.И. Кафаров, уже работая над «Юань-чао би-ши» по отдельному изданию китайской версии, но еще не видевший ее монгольского текста).³² Дело в том, что это произведение первоначально написанное уйгурским алфавитом, дошло до нас в китайской транскрипции. В китайских изданиях, воспроизводящих ТИМ полностью, оно состоит из «монгольского» текста, затранскрибированного китайскими иероглифами, в котором для каждого слова вначале дано его значение по-китайски, и сводного, но сокращенного китайского перевода каждого параграфа, следующего за «монгольским» текстом³³.

Надо заметить, что ТИМ далеко выходит за рамки чисто литературного произведения. Об этом «замечательном переводе» памятника монгольской литературы Б.Я. Владимирцов писал: «Юань-чао-би-ши»... представляет собой цепь эпических сказаний, переработанных с заданием – целью сделаться заветным преданием дома Чингис-хана, его «историей»... повествует нам о роде, из которого вышел Чингис-хан и рисует широко и вольно картины степной жизни... ни один народ в средние века не удостоился такого внимания со стороны историков, как монголы, то следует отметить, что ни один кочевой народ не оставил памятника, подобного... так образно и детально рисующего подлинную жизнь»³⁴. Далее он подчеркнул, что «если бы какой-нибудь представитель этой среды в XIII веке и взялся бы писать «настоящую» историю, то он, конечно, оказался бы во власти этого эпического стиля... поэтому можно охарактеризовать (его) не как «произведение

богатырского эпоса», а как историю-хронику, переданную эпическим стилем, пропитанную «ароматом степи»³⁵.

Автор ТИМ неизвестен. Это отмечалось еще П.И. Кафаровым, который в то же время писал: «Впрочем, вникая внимательно в рассказ ее, я получил убеждение, что она есть дело не одного лица; по-видимому, люди, бывшие свидетелями самых событий, или жившие недалеко от времен Чингис-хана, слагали, каждый, свои живые предания в общую сумму, которая и излагаема была систематически кистью какого-нибудь грамотного монгола»³⁶. Пожалуй, это утверждение, действительно, близко к истине, потому что, несмотря на наличие различных версий об авторстве (уйгура Тататунга, безымянного старого неграмотного слуги хана, одного из современников Чингиса, коллектива авторов), существует довольно аргументированная гипотеза о том, что авторство ТИМ принадлежит Шиги-Хутуху – одному из самых выдающихся сподвижников Чингисхана, его приемному сыну и первому верховному судье монгольского государства, которому хан поручил записывать свои повеления, становившиеся законами «на вечные времена»³⁷. При этом в пользу такой версии говорит тот факт, что он – первый монгольский книжник и довольно неудачливый полководец, на что также косвенно указывает непропорционально большое число упоминаний Шиги-Хутуху в ТИМ. Причем это часто происходит со специфическими чертами – уменьшительными именованьями его, описание своей жизни он ведет с самого начала (единственный случай с ТИМ, помимо самого Чингисхана, несколько не приукрасил, не скрывая того, что могло бросить тень на семью хана, членом которой он себя считал) и т.п. Дополнением к данному утверждению, что Шиги-Хутуху может являться автором бессмертного творения, является наше предположение о его не менее важной деятельности как сподвижника Чингисхана и одного из представителей «старой гвардии» и элиты новомонгольской военной партии³⁸, которым «завоевание собственной страны досталось труднее, чем любая из побед против врагов зарубежных»³⁹. Написал он свою работу, несомненно, с намерением прославить полководцев Чингисхана и всех тех, кто помогал ему в создании Монгольской империи, чтобы последующие поколения помнили подвиги и заслуги их отцов и дедов. В самом сочинении, помимо рассказа о предках Чингисхана, о нем самом и его сподвижниках, коротко повеству-

ется о царствовании Угэдэя, но не упоминается о его смерти, имевшей место 11 декабря 1241 г. На этом основании исследователи считали, что ТИМ была написана в году мыши, приходящемся на 1240 год. П.И. Кафаров соглашался с этим мнением и, защищая данную точку зрения, указывал на то, что автор сочинения в конце посвящает несколько страниц царствованию Угэдэя, без упоминания о смерти. «По-моему мнению, - писал Палладий, - то обстоятельство, что книга была писана или кончена на одном собрании в Монголии, - что в то время было ежегодным обычаем, - доказывает, что составление настоящей истории относится ко времени первых четырех ханов; потому что, в последующие времена, с разделением Дома Чингисханидов, не видно более общих собраний внутри Монголии, особенно на Кэрулуне»⁴⁰. С тех пор указанная им дата как год создания ТИМ была принята как на Востоке, так и на Западе.

Но до этого и после предлагались и другие даты создания уникального памятника и только после целого ряда исследований были найдены весомые аргументы для установления точной даты появления ТИМ. С 1963 по 1965 гг. трое ученых, независимо друг от друга, высказали мнение о том, что памятник был создан в 1228 г. – Г. Дерфер, П. Рачневский и И. де Ракевильц. Наиболее обстоятельно это мнение отразилось у И. де Ракевильца, который аргументировал 1228 г., во-первых, тем, что только в этом году в «Юань ши» отмечен съезд монгольской знати, созванный в год мыши, избравший великим ханом после смерти его отца, Угэдэя и труд заканчивался в подлиннике 1227 годом – годом свиньи сообщением «о восшествии на небо» Чингисхана, т.е. датой его смерти. Остальная часть книги, состоящая из короткого рассказа о жизни Угэдэя (§§269-281) была написана после 1258 г. и была присоединена к первоначальной редакции труда о Чингисхане («Cinggis qahan-u huja'ug – «Происхождение Чингисхана») и по случаю колофона с датой написания работы был перенесен с конца оригинала в конец дополненной книги (§282)⁴¹. Кроме того, работа еще раз редактировалась и дополнялась после смерти Угэдэя, в которых много того, что унижает достоинство великого хана, возможно, в начале правления Хубилая, когда на престоле прочно обосновалась новая династия младшего сына Чингисхана – Тулуя.

Научное изучение ТИМ, которое было начато трудами русского китаеведа П.И. Кафарова, было, таким образом, продолжено и

его исследование в течение более чем 50 лет было на Западе единственным, посвященным «Юань-чао би-ши». Его изучали и использовали в качестве источника такие ученые как В.В. Бартольд, В.Л. Котвич, Б.Я. Владимирцов и др., которые внесли свою лепту в оценку и характеристику этого памятника. П.И. Кафаров первый перетранскрибировал китайскую транскрипцию текста русскими буквами и перевел подстрочный монголо-китайский словарь. Этот труд ученого-переводчика, к сожалению, остался в рукописи (ее использовал С.А. Козин)⁴². В 1962 г. впервые была опубликована Б.И. Панкратовым рукопись полного списка «Юань-чао би-ши»⁴³, которую П.И. Кафаров приобрел в Пекине в 1872 г. и передал в библиотеку Санкт-Петербургского университета и в настоящее время хранящуюся в Восточном отделе научной библиотеки.

В научной разработке «Юань-чао би-ши» большой шаг был сделан советским ученым С.А. Козиним. В 1941 г. он опубликовал «Сокровенное сказание» - перевод хроники на русский язык с введением, текстами в двух транскрипциях и словарями. По словам самого автора, он подготовил еще два тома комментариев и исследований⁴⁴, которые так и не увидели света. Возможно, они погибли во время блокады в Ленинграде. Однако появление «Сокровенного сказания» даже без тех обширных комментариев, которые автор предполагал включить во второй том, было событием крупного научного значения. С.А. Козину принадлежит заслуга первого перевода монгольского памятника на русский язык и издание полного текста в транскрипциях и со словарями. В то же время он, не будучи китаистом, не мог воспользоваться необходимыми работами китайских ученых, особенно китайского текста с комментариями. Во вводной части работы он допустил ряд ошибок при освещении истории памятника, а также выполнил перевод на недостаточно высоком научном уровне (вольное обращение с текстом, стилизация, модернизация, оставление отдельных терминов без перевода). У С.А. Козина, «по существу получился вольный стилизованный пересказ под русский фольклор или сибирский говор»⁴⁵, - писал современный китаевед Н.Ц. Мункуев. Приложенные к работе словари (к §§ «Юань-чао би-ши» и алфавитный) страдают неполнотой. Поэтому до последнего времени не ослабевают интерес к изучению этого ценного исторического памятника.

П.И. Кафаров первым из европейских ученых обратил внимание на «Си ю цзи» и еще в 1866 г. опубликовал полный перевод его на русском языке⁴⁶. Его труд пока остается единственным полным переводом «Си ю цзи» и до сих пор не потерял своего научного значения, хотя исследовательская часть (предисловие и примечания) действительно устарела и нуждается в пересмотре и дополнении в свете новейших достижений синологии и монголоведения⁴⁷.

«Си ю цзи, или описание путешествия на Запад» представляет собой рассказ о путешествии даосского проповедника Цю Чу-цзи (1148-1227), более известного в литературе под своим монашеским именем Чан-чунь, который в 1170 г. после смерти учителя стал главой секты. К началу XIII в. даосы в Китае, в частности, его секты «Цю ань чжэнь» («Полной чистоты»), которые от прежних опытов с химическими веществами перешли к поискам средства достижения бессмертия путем духовного совершенствования. Чан Чунь, проведший всю жизнь в созерцании, считался постигшим эту тайну. Чингисхану стало известно о нем, очевидно, от китайцев, перешедших на службу к монголам, и в 1220 г. он вызвал его в свою ставку, находившуюся в то время в Средней Азии. Цель монгольского хана заключалась в том, как писал П.И. Кафаров, «чтобы воспользоваться его секретами по примеру китайских государей, увлекавшихся тщетными надеждами на чудотворную силу даосов»⁴⁸.

Достоверность путешествия Чан Чуня к Чингисхану подтверждается современными писателями. Сами враги его религии – буддисты, ратовавшие с даосами при первых монгольских ханах, не отвергают этого факта, столь лестного для даосизма. Указания о Чан Чуне и его путешествии находятся в биографическом отделе Юань ши, Чэ гэн лу, или записках одного ученого китайца позднейших времен династии Юань, в своде даосских книг⁴⁹. В «Си ю цзи» всегда точно датированы описываемые события, что помогает уточнить даты событий, сообщаемые в работах авторов, писавших на персидском и арабском языках.

«Шэн-у цинь-чжэн Лу» («Описание личных походов священно-воинственного [императора Чингиса] – также ценный источник по истории монголов эпохи правления Чингисхана и Угэдэя. Он представляет собой перевод на китайский язык не сохранившейся монгольской хроники. П.И. Кафаров, опубликовавший первый перевод ШУЦЧЛ называл

этот памятник «малоизвестным сочинением времен династии Юань»⁵⁰. Палладий, видимо, близко знал одного из первых китайских переводчиков этого сочинения и интересовался ее результатами. Он писал об этом: «Хэ Цзю-тао работал несколько лет, но все-таки не мог всего объяснить... Хэ Цзю-тао собирался издать «Цинь-чжэн Лу» вместе со своими примечаниями, но, будучи бедным ученым, не мог собрать достаточно капитала для отпечатания его. Перед отъездом моим из Пекина я достал от него собственноручный список «Цинь-чжэн Лу» его редакции...»⁵¹.

После публикации в 1877 г. П.И. Кафаровым, сделанного им перевода ШУЦЧЛ на русском языке с предисловием и примечаниями, этот важный источник стал достоянием широкого круга людей, тогда как в Китае он еще не был издан и по существу оставался неизвестным большинству ученых. Палладий писал о своей работе над ШУЦЧЛ, что вначале он достал список, чтобы сделать из него выписки для примечаний к переводу ««Юань-чао би-ши» (П.И. Кафаров был намерен опубликовать свой перевод в четвертом томе «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине», потому что все три рукописи поступили в Азиатский департамент одновременно в 1864 году).⁵² И сам автор перевода сообщает, что первоначально был намерен опубликовать свой перевод вместе с другими в 1866 г.⁵³, но, «соображая, однако ж, что «Цинь-чжэн Лу», есть редкий, хотя и несовершенный, памятник династии Юань и что он может служить вариантом и дополнением к существующим уже на китайском языке сочинениям о первых временах монгольской династии, ...нашел более удобным представить полный перевод его, со всеми недостатками»⁵⁴.

Перевод П.И. Кафарова, выполненный по одному списку Хэ Цзю-тао (не лучшему из списков памятника) страдает многими недостатками. Кроме того, со времени его перевода прошло очень много времени, и он сильно устарел, особенно в части примечаний. Однако работа П.И. Кафарова все же остается хотя и несовершенным, но единственным переводом ШУЦЧЛ на европейский язык.

Длительное научное путешествие в Китай с П.И. Кафаровым предпринял и еще начинающий ученый-китаевед Василий Павлович Васильев (1818-1900)⁵⁵. В ожидании приезда Духовной миссии он успешно защитил диссертацию на степень магистра и намеревался отправиться в путь через Сибирь вместе

с П.И. Кафаровым, приславшего ему по поводу их отъезда письмо из С.-Петербурга в Казань. На этот факт обратил внимание, посетивший в это время Казань, европейский географ Кастрен. Он, отметив, что В.П. Васильев был послан на 10 лет в Китай для изучения монгольского, китайского и маньчжурского языков, пророчески предсказал ему и его коллегам, отправившимся на Восток также с научными планами (Березину и Диттелю), будущую славу в ученом мире^{55a}. Согласно инструкции, полученной из Казанского университета, В.П. Васильев должен был обратить особое внимание на важнейшие источники по буддизму. Обычные дорожные происшествия, а также совместные занятия восточными языками сблизили его, прежде всего, с П.И. Кафаровым, хотя он вначале с неприязнью относился к лицам духовного звания. После завершения работы Духовной миссии и возвращения в С.-Петербург для подготовки нового состава П.И. Кафаров задержался на похороны их соратника В.В. Горского. Перед отъездом он передал В.П. Васильеву все свои переводы из буддийских книг⁵⁶.

В.П. Васильевым было переведено «Мэн-да бэй-лу» («Полное описание монголотатар») ⁵⁷ – самый древний источник по истории Монголии из сохранившихся записок путешественников первой половины XIII в. «Описание» представляет собой записку южносунского посла Чжао Хуна, побывавшего в Яньцзине в 1221 г. у главнокомандующего монгольскими войсками в Северном Китае – Мухали⁵⁸. Как в китайской литературе, так и на других языках в течение длительного времени, начиная с XIV в., авторство «Мэн-да бэй-лу» приписывалось Мэн Хуну. Действительно, в Южной Сун состоял на различных важных должностях крупный чиновник и военачальник Мэн Хун (1195-1244), биография которого была впоследствии включена в «Сун-ши» («История [династии] Сун» - Сун-ши. Гл.412. С.1а-146). Но, судя по его биографии, он не имел отношения к посольствам, отправляемым из Южной Сун к монголам. В тексте же «Мэн-да бэй-лу» автор называет себя Хуном. По предположению Ван Го-вэя, именно это обстоятельство явилось причиной того, что Мэн Хуна ошибочно считали автором «Мэн-да бэй-лу». На самом деле, по сообщению южносунского писателя Чжоу Ми в сочинении «Ци-дун е-ней» («Неофициальные беседы в Цидуне»), не Мэн Хун, а Чжао Хун был отправлен с миссией к монгольскому главнокомандующему в Северном Китае Му-

хали командующим южносунскими войсками в Хуайдуне. Имя Чжао Хуна (Хун) и дата его путешествия в Северный Китай (1221) совпадают с именем автора «Мэн-да бэй-лу» и годом его путешествия в Северный Китай (1221)⁵⁹.

По форме «Мэн-да бэй-лу» представляет собой не дневник путешествия, как записка монаха Чан Чуна, а стройный рассказ автора, изложенный по плану и разбитый на небольшие главки. Чжао Хун, который в качестве посла больше общался с представителями местных монгольских властей, приводит важные сведения о наместнике Чингисхана в Северном Китае – Мухали и его окружении. В этом источнике можно почерпнуть сведения о распределении военной добычи у монголов, их военной тактике и др.⁶⁰

Работа В.П. Васильева в свое время имела большое значение. Впервые был введен в научный оборот ценный китайский источник. Однако данный перевод содержал ошибки и неточности и не снабжен комментариями. На слабость его указывал П. Пелльо⁶¹. Исходя из перевода В.П. Васильева, некоторые ученые считали, что автор сочинения Чжао Хун (Мэн Хун по В.П. Васильеву) встречался с Чингисханом. Б.Я. Владимирцов по этому поводу писал, что большое значение «имеет разъяснение Р. Pelliot о том, что автор рассматриваемого сочинения никогда не видел Чингисхана; то что относилось некоторыми авторами (мною в том числе) к Чингису, благодаря ошибочному переводу В.П. Васильева, должно быть отнесено к его полководцу Мухали».⁶²

ПРИМЕЧАНИЯ

¹См.: Баргольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч.П. СПб., 1900. С.38-60; Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С.8-15.

²См.: Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. Пер. и исследование. М., 1965. С.130.

³Анналы. 1923. С.261.

⁴Архив СПб. Отделения РАН. Ф.820. Оп.1. Д.629. Л.1.

⁵Петров В.П. Российская Духовная миссия в Китае. Изд. Русск. книж. дела в США Victor Kamkin, Inc. Washington, D.C., 1968. С.5.

⁶Горбачева З.И., Тихонов Д.И. Из истории изучения Китая и России// Советское востоковедение. 1955. №2. С.140.

⁷Российский энциклопедический словарь: в 2-х кн. Кн.1. М., 2001. С.552.

⁸Цит. по: Хафизова К.Ш. Н.Я. Бичурин (Иакинф) и его вклад в изучение истории народов Центральной Азии// Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, оби-

тавших в Средней Азии в древние времена: в 3-х чч. Ч.1. Алматы, 1998. С. X.

⁹ Белинский В.Г. Собр. соч. Т.VII. С.60; см. также: Кривцов В. Путь к великой стене. Л., 1972. С.3.

¹⁰ Цит. по: Бернштам А.Н. Н.Я. Бичурин (Иакинф) и его труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»// Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3-х чч. Ч.1. С.XXXIV.

¹¹ Козин С.А. О неизданных работах Иакинфа Бичурина (по материалам архива Азиатского Музея)// Известия АН СССР. 1929. С.399-412; ср. его же. Азиатский архив при Институте востоковедения АН СССР. Библиография Востока. 1934. №10. Вып.5-6. Л., 1937. С.61.

¹² Петров А.А. Рукописи по Китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном Архиве АТССР и в библиотеке Казанского университета. Библиография Востока. №10. М.:Л., 1937. С.139-155.

¹³ Козин С.А. О неизданных работах Иакинфа Бичурина (по материалам архива Азиатского Музея)// Известия АН СССР. 1929. С.412.

¹⁴ Бичурин Н.Я. (Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829.

¹⁵ Этот труд появился в Париже (J. Mailla. Histoire générale de la China, ou Annales de cet empire; traduites du Tong-kien-kang-mou. Т.IX. Paris, 1779).

¹⁶ Иванов А.И., Веселовский Н.И. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань Ши. СПб., 1914.

¹⁷ См.: Хафизова К.Ш. Н.Я. Бичурин (Иакинф) и его вклад в изучение истории народов Центральной Азии// Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3-х чч. Ч.1. С. XXI – XXII.

¹⁸ Бернштам А.Н. Н.Я. Бичурин (Иакинф) и его труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»// Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3-х чч. Ч.1. С. XL.

¹⁹ См.: Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М., 2004. С.429-525.

²⁰ Богословский вестник. 1897. №5. С.228-229.

²¹ В Российском энциклопедическом словаре о нем говорится буквально в нескольких предложениях: «Кафаров Петр Ив. (в монашестве Палладий)... рос. Китаевед. Работы по Китаю и Монголии... (Российский энциклопедический словарь. Кн.1. С.657.

²² Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин/ Православный собеседник. 1886. Ч.2. Май-авг. (5-8). С.312-313.

²³ Известия имп. Русского географического общества. 1868. Сер. Географические известия. №1 (5 марта 1868). С.25-26.

²⁴ Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. РГБ НИОР. Ф.273. Карт. II. Ед. хр.1. Л.56.

²⁵ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. С.9 (прим.4).

²⁶ Национальный архив Республики Татарстан. НА РТ. Ф.116. Оп.1. Д.127. Л.51.

²⁷ НА РТ. Ф.7. Оп.74. Д.101. Л.16.

²⁸ Богословский вестник. 1897. №11. С.262.

²⁹ Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность// П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти)/ материалы конференции. Ч.1. М., 1979. С.65.

³⁰ Известия РГО (Русского географического общества). 1866. Т.XI. №5. С.157-161.

³¹ Веселовский Н.И. Лекции по истории монголов (в рукописи). СПб., 1909. С.3.

³² Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане. // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.IV. СПб., 1866. С.5-6.

³³ Мункуев Н.Ц. П.И. Кафаров и некоторые проблемы изучения «Тайной истории монголов»// П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти)/ материалы конференции. Ч.2. М., 1979. С.8.

³⁴ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. С.7-8.

³⁵ Там же. С.8.

³⁶ Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане. С.15-16.

³⁷ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т.1. М.: Л., 1941. §203.

³⁸ См.: Мухаметов Ф.Ф. Социально-политическая борьба в монгольском обществе и на Руси (конец XII-XIV вв.). Челябинск, 2000. С.24-43.

³⁹ Гумилев Л.Н. «Тайная» и «явная» история монголов XII-XIII вв.// Арабски истории. Кн.1. Русский взгляд. М., 1994. С.98; его же. Поколение ветеранов// Арабски истории. Вып.2. Пустыня Тартари. М., 1997. С.32-33.

⁴⁰ Палладий. Старинное Монгольское сказание о Чингис-хане. С.16-17.

⁴¹ См. подр.: Мункуев Н.Ц. П.И. Кафаров и некоторые проблемы изучения «Тайной истории монголов»// П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти)/ материалы конференции. Ч.2. С.16-24.

⁴² См.: Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т.1. С.9-12.

⁴³ Панкратов Б.И. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 12 цзюаней. М., 1962.

⁴⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т.1. С.13-14.

⁴⁵ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С.162.

⁴⁶ Палладий. Си ю цзи, или описание путешествия на Запад// Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.IV. СПб., 1866. С.260-434.

⁴⁷ См.: Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С.141-142.

⁴⁸ Палладий. Си ю цзи, или описание путешествия на Запад// Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.IV. С.261-262.

⁴⁹ Предисловие переводчика/ Си ю цзи, или описание путешествия на Запад даосского монаха Чан Чуня// Арабски истории. Вып.2. Пустыня Тартари. С.281.

⁵⁰ Палладий. Старинное Китайское сказание о Чингис-хане, Шэн-ву-цин-чжэн Лу. Описание личных походов священо-воинственного. Пер. с предисл. и примеч.// Восточный сборник. Т.1. СПб., 1877. С.149-295.

⁵¹ Там же. С.151.

⁵² Архив внешней политики Российской империи. АВПРИ. Главный архив 1-5. Д.1. П.74. Л.459.

⁵³ Палладий. Старинное Китайское сказание о Чингис-хане, Шэн-ву-цин-чжэн Лу. Описание личных походов священо-воинственного. Пер. с предисл. и примеч.// Восточный сборник. Т.1. С.151 (прим.)

⁵⁴ Там же. С.151.

⁵⁵ Василий Павл. Васильев, Китаевед, академик Петербургской АН (1886). Труды по религиям Востока, истории, географии, языкам, литературе Китая. Кн. «Буддизм, его догматы, история и литература» (1857-69),

«Анализ китайских иероглифов» (1866-84). (Российский энциклопедический словарь. Кн.1. С.231).

^{55a}См.: Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов востока России (XIX в.). Казань: КГУ, 1991. С.229-230.

⁵⁶Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность// П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти)/ материалы конференции. Ч.1. С.13; 27-28.

⁵⁷Васильев В.П. Записка о монголо-татарах (Мэн-да бэй-лу)// Труды Восточного отделения Русского архео-

логического общества (ТВОРАО). Ч.IV. СПб., 1859. С.216-235.

⁵⁸См.: Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С.132.

⁵⁹Там же. С.133.

⁶⁰Там же. С.134-137.

⁶¹Pelliot P. L' edition collective des oeuvres de Wong Koou-wei// T'oung Pao. 1928. Vol.26. P.165.

⁶²Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. С.9 (прим.2).

ИСТОРИЯ РОССИИ XVI-НАЧ XX ВЕКОВ

ББК 63.3 (2) - 47
УДК 947 (470.55) "18"
З 811

И.А.Золотова

ЗАВОДЫ БЕЛОСЕЛЬСКИХ-БЕЛОЗЕРСКИХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Переломные моменты в истории всегда привлекали внимание своей возможностью проследить рождение и укрепление новых отношений в обществе. Именно таким рубежом для России стала реформа 1861 г., открывшая капиталистический путь развития страны. После отмены крепостного права, обеспечивавшего горнозаводские вотчины гарантированным и дешевым трудом, с развитием капитализма, предъявлявшего новые требования к технико-технологической и рыночной мобильности предприятий, и с появлением мощного конкурента в лице южнороссийской индустрии, перед промышленностью Урала встала проблема приспособления к новым условиям.

Урал XIX века – это сотни металлургических заводов. У каждого завода своя судьба. Катавскими заводами князей Белосельских-Белозерских управляли генералы российской горной инженерии (В.И.Романов, А.А.Перетц, В.К.Мирецкий, С.Л.Жуковский). Они не просто вводили на заводах технические новинки, а также их усовершенствовали, приспособляли к местным условиям, о чем публиковали статьи в российских технических журналах. Когда России потребовались железнодорожные рельсы, князь К.Э.Белосельский-Белозерский в течение нескольких лет купил в Бельгии бессемеровскую фабрику, поставил на Катавском заводе рельсoproкатный стан и выпускал в год свыше 1 млн.пудов рельсов для строящихся железных дорог.[1]

Первая половина XIX века – период технической революции в Европе, повсеместного внедрения паровой машины новых технологий и систем управления – явилась для России первым этапом серьезного отставания от цивилизованных стран по всем позициям. Россия проспала рыбок соперников и отстала на финише, как будто ей уготована судьба просыпаться только в трудную минуту и це-

ной невероятных усилий и жертв наверстывать упущенное.[2]

Крымская война 1853-1856 годов показала отсталость России от передовых капиталистических стран Запада в техническом и экономическом отношении. Россия была вынуждена подписать в 1856 году Парижский мирный договор на тяжелых условиях. Одним из пунктов этих условий было снижение с 1857 года покровительственных пошлин. На русский рынок хлынули иностранные металлы. Уральские заводы из-за экономической и технической отсталости не могли с ними конкурировать. Почти на всех предприятиях себестоимость производимого металла была выше рыночных цен. Предоставленные правительством субсидии заводчикам не спасали положения. Производство металла стало сокращаться.

Увеличение государственных повинностей в период Крымской войны и упадок горнозаводского производства резко ухудшили положение заводских работников. Усиление эксплуатации крестьян, низкий уровень сельскохозяйственной техники и малоэффективная система земледелия привели к тому, что Урал в 1857-1860 годах постигло подряд четыре неурожая. Выросли цены на хлеб. Увеличиваются выступления заводских работников.

Выступления заводских людей и крестьян говорили о том, что «низы не хотели», а... «верхи не могли» жить по-старому[4], что ломка феодально-крепостнической системы стала неизбежной. Недовольство трудового населения страны, выразившегося в волнениях и бунтах, заставило вступившего в 1855 году на престол императора Александра II признать, что лучше отменить крепостное право «сверху», нежели ждать, когда оно будет отменено «снизу».

1861-й год стал знаменателен для мастеровых и работных людей заводов Белосельских-Белозерских не только обретением личной свободы по царскому манифесту. В этом году исполнилось 18 лет князю Константину Эсперовичу и он становится полновластным хозяином Катав-Ивановского и Усть-Катавского заводов со всеми лесами и землями окрест.

8 ноября 1861 вдова статского советника княгиня Елена Павловна Кочубей, жена надворного советника княгиня Елизавета Эсперовна Трубецкая, жена флигель-адъютанта полковника графиня Ольга Эсперовна Шувалова и сын генерал-майора князь Константин Эсперович Белосельский-Белозерский, обратились в Департамент Горных и Соляных дел с прошением о сообщении 2-му Департаменту С.Петербургской Палаты гражданского суда, согласия на совершение акта, по коему они по добровольному соглашению предоставляют доставшиеся им по наследству после статс-дамы княгини Анны Григорьевны и генерал-майора князя Эспера Александровича Белосельского горнозаводское имение чугуноплавильные и железоделательные заводы Катав-Ивановские и Усть-Катавские с принадлежащими к ним деревнями, рудниками и лесами в количестве 200 тыс. десятин, состоящие в Оренбургской губернии и Уфимском уезде, в единственное владение сына генерал-майора князя Константина Эсперовича Белосельского-Белозерского, получая от него взамен следующих им по закону указанных частей выдел деньгами».[4]

«... Мать Константина Эсперовича Елена Павловна Кочубей (во втором браке) в течение десяти лет рассчитывала получать от сына 810 тысяч рублей. Сестры Елизавета Эсперовна Трубецкая и Ольга Эсперовна Шувалова сразу получили по 155 тысяч 301 рублю 17 копеек и в течение семи лет должны были получать еще по 350 тысяч рублей серебром каждая».[5]

«Директор Департамента Горных и Соляных дел, не встречая со своей стороны препятствия к совершению на законном основании акта на переход Катав-Ивановского, Усть-Катавского заводов в полном их составе к сыну генера-майора князю Константину Эсперовичу Белосельскому-Белозерскому, имеет честь уведомить о том Второй Департамент С.Петербургской Палаты гражданского суда, присовокупляя, что переход означенного завода должен последовать на тех же самых правах и обязательствах, по коим они находи-

лись во владении прежних заводоладельцев.»[6]

Период с 1861 до 1875 г., это время становления молодого завододержателя, закрепление за собою недвижимого имущества, организация управления всеми именьями, упорядочение финансовых потоков, подготовка к техническому переоснащению заводов. В 60-е годы князь Белосельский-Белозерский вложил в заводы около полумиллиона рублей, не проводя технического перевооружения цехов и фабрик не меняя ассортимента выпускаемой продукции.

К 1870 году Константин Эсперович Белосельский-Белозерский владел недвижимым имуществом, оцененным в 4 миллиона рублей серебром.

Перспективными с точки зрения доходов оставались южноуральские заводы.

«При горных заводах Катав-Ивановском мужского пола 2478, женского 2775, Усть-Катавском мужского пола 1380, женского 1540 и деревнях: Карауловке мужского пола 632, женского 698, Ново-Аратской мужского пола 292, женского 314, Орловке мужского пола 296, женского 271, Серпиевке мужского пола 513, женского 547, Верхне-Катавском мужского пола 301, женского 308, Аннинской мужского пола 74, женского 69, Лемезинской мужского пола 122, женского 138, Бедерышской мужского пола 232, женского 241, Рудничной мужского пола 109, женского 141».[7]

Управление делами, капиталами и недвижимыми именьями доверил титулярному советнику Сергею Александровичу Графу. В доверенностях 1873-1877 гг. указывается: «Покорнейше прошу Вас принять на себя труд заведывать и распоряжаться всеми мне принадлежащими и недвижимыми и движимыми именьями, в чем бы таковые не заключались и где бы не находились, а также и всеми моими делами, как до меня лично, так и до имений моих относящихся, без всякого ограничения круга действий. Ваших по заведыванию и распоряжению делами и именьями.»[8]

Сергей Граф уполномочивался:

- отдавать в наем квартиры и дачи, рыбные ловли, перевозки, отдавать в арендное содержание земли и заводы, мельницы и все то, что может приносить доход, и получать от арендаторов деньги;

- получать от сельских обществ оброки за отданную им в надел усадебную и полевую землю и суммы, следующие за выкуп усадебной оседлости;

- производить все расходы по имениям, заводам и домам, уплачивать все долги и повинности;

- заключать разного рода контракты, условия, договоры;

- продавать железо и изделия Катавских заводов на наличные деньги и в кредит;

- входить с крестьянами в соглашение о выкупе ими наделов, а в случае несогласия просить об обязательном выкупе, получать выкупные ссуды, продавать выкупные свидетельства и 5%-ные билеты, совершать акты о передаче выкупных свидетельств и на билетах делать установленные подписи;

- проводить все банковские операции, участвовать в земских и городских собраниях, иметь наблюдение и хождение по всем делам, как гражданским, так и уголовным;

- учинять со всеми штатами и лицами расчеты, избирать поверенных, выдавая им доверенности по своему усмотрению.[9]

Второй этап в деятельности заводо-держателя, подготовка производства на Катав-Ивановском заводе к выпуску стальных рельсов для строящихся в России железных дорог. Константин Эсперович предпринимает конкретные меры для получения казенного заказа на изготовление железнодорожных рельсов. Он начинает переписку с решающими эту проблему министрами: П.А.Валуевым – министром государственных имуществ, М.Х.Рейтерном – министром финансов, К.Н.Посьетом – министром путей сообщения.

Докладная записка князя К.Е.Белосельского-Белозерского министру государственных имуществ, статс-секретарю, действительному тайному советнику П.А.Валуеву. «В принадлежащих мне дачах Катав-Ивановских и состоящих у меня в аренде Юрюзанских заводов, выделяющих ежегодно 800000 пуд. железа, известного своею доброкачественностью, в последнее время открыты превосходного качества марганцовистые железные руды, необходимые для приготовления стали.

Вследствие сего, а также, что означенные заводские округа располагают и всеми прочими условиями для прочного и успешного развития сталелитейного дела в больших размерах, я решился возвести там завод для приготовления стальных рельсов в количестве 600000 пуд. в год.

В виду вышеизложенного, я позволяю себе обратиться к Вашему Высокопревосходительству с почтительнейшею просьбою, оказать мне в предпринимаемом новом и об-

щеполезном деле поддержку – предоставлением согласно высочайше утвержденного 14 мая 1876 года положения Кабинета, казенного заказа рельсов на 60 тыс. пудов в год на три года с выдачею определенных пунктов «е», ст. 4-й того положения, задаточных денег под обеспечение завода».[10]

12 января 1877 года министр государственных имуществ П.А.Валуев сообщил князю Белосельскому-Белозерскому о благожелательном отношении к его письмам министров Посьета и Рейтерна. «В следствие ходатайства Вашего Сиятельства, изложенного в докладной от 11 августа минувшего года о предоставлении Вам казенного заказа рельсов, я тогда же отнесся по сему предмету к министрам финансов и путей сообщения. Из полученных ныне от министра финансов и что статс-секретарь Рейтерн вошел в сношение с министром путей сообщения относительно размера того заказа стальных рельсов, который мог быть предоставлен заводу Вашего Сиятельства».[11]

Министерство путей сообщения через Горный департамент перепроверяет горные заводы, состоящие в собственности князя Белосельского-Белозерского (Катав-Ивановский, Усть-Катавский) и в аренде у него (Юрюзанский и Минский г.Сухозанета) обладают лесными средствами: первые в 1637001/2 дес., а вторые в 1232891/4 дес.

Производительность сих заводов за 1871-1874гг. выражалась в следующих цифрах:

На заводах	проплавлено	выплавлено	выдано	
	руд, шлаков	чугува	железа	стали
В 1871 году				
Катав-Ивановском	847,622	510,693	237,977	11,986
Усть-Катавском	-	-	108,017	4,239
Юрюзанском	478,404	291,956	140,440	10,019
Минском	-	-	1,173	1,232
В 1872 году				
Катав-Ивановском	1,044,435	626,949	277,672	10,670
Усть-Катавском	-	-	140,735	4,735
Юрюзанском	600,347	344,728	207,924	18,323
Минском	-	-	494	1215
В 1873 году				
Катав-Ивановском	987,637	590,782	335,941	12,978
Усть-Катавском	-	-	154,134	4,045
Юрюзанском	602,538	361,968	196,004	5,551
Минском	-	-	не действовал	
В 1874 году				
Катав-Ивановском	879,400	527,336	291,933	7,908
Усть-Катавском	-	-	158,055	8,489
Юрюзанском	789,247	466,384	271,537	7,447
Минском	-	-	не действовал	

На основании сих сведений Горный департамент считает возможным заключить, что заводы, состоящие во владении князя Белосельского-Белозерского обладают достаточными естественными средствами для принятия на себя правительственного заказа рельсов, почему в особом освидетельствовании помянутых заводов надобности не усматривается.»[12]

Первые бессемеровские цехи, состоящие из двух конвертеров по 5 т, были пущены на Нижнесалдинском заводе в 1872 г. и на Катав-Ивановском в 1880 г., а пока заводоуправляющие занимались собиранием миллиона рублей, необходимого для строительства современного рельсоделательного завода на базе Катав-Ивановского и Юрюзанского заводов.

К пятистам тысячам рублей, занятым С.А.Графом у М.Г.Рукавишника под залог Усть-Катавского завода «со всеми при нем фабричными и заводскими строениями, машинами и другими принадлежностями, со всею лесною дачею, находящуюся Уфимской губернии в Уфимском уезде...».[13]

В апреле 1877 года Белосельский-Белозерский заключил с «Департаментом железных дорог контракт на поставку 1 000 000 пуд. стальных рельсов, то Катав-Ивановскому заводу князя Белосельского-Белозерского, находящемуся в Уфимской губернии и уезде, произведена была комиссиею, состоящею из экспертов со стороны означенных ведомств, опись и оценка...Комиссия..... оценила Катав-Ивановский завод в сумме 617,324 р. 64 к.

Таким образом Катав-Ивановский завод князя Белосельского-Белозерского может быть принят, согласно приведенному Высочайше утвержденному положению Комитета Министров, залогом в обеспечение заданных денег по контракту на поставку стальных рельсов, в сумме 462,993р. Департамент железных дорог имеет честь просить Уфимскую палату гражданского и уголовного суда сделать надлежащее распоряжение о наложении запрещения на принадлежащий князю Белосельскому-Белозерскому, Катав-Ивановский железодельный завод, принятый залог в сумме 462,993 р».[14]

В результате залога Усть-Катавского и Катав-Ивановского заводов, были получены деньги в сумме около миллиона рублей (В 80-е г., князь получает казначейскую ссуду в размере 2,5 миллионов).[15] Деньги тратятся на закупку за границей, перевозку и установку на заводах современного оборудования.

«На смену пудлинговому способу в 80-х годах прошлого века возникло бессемеровское производство. По выпуску бессемеровской стали Катав-Ивановский завод явился тогда самым мощным, из всех двух Уральских и трех Российских, на которых этот способ применялся. К тому же времени относится возникновение в заводе рельсопрокатного производства и установка мощных паровых машин».[16]

Девяностые годы XIX века стали для Катавских заводов Белосельских-Белозерских результативными - ежегодно производилось более миллиона пудов стальных рельсов и разнообразных изделий из чугуна, железа и стали. С постройкой железной дороги до Златоуста на южноуральских заводах появляется минеральное топливо, постепенно металлургия переводится на уголь, кокс, нефтяные отходы. Продукция заводов в основном отправлялась в Сибирь, где с 1892 года началось строительство Великого Сибирского пути от Челябинска до Владивостока.

По доходности Катавские заводы выходят на первое место среди чугуноплавильных и железодельных заводов не только Уфимской губернии но и всего Южного Урала. Степень доходности оценивалась в 22,3% (Симские – 14,9%).[17] Естественно основные доходы уходили в С.Петербург, и за границу заводоуправляющим, и в столичное управление. На самих заводах заработные платы распределялись следующим образом: « Управляющий заводом 3000 руб. (годовой оклад), конторщик 1150 руб., машинист 240 руб., пудлинговые, кричные рабочие 250-300 руб., сварочно-прокатные рабочие 175-300 руб., производство рельсовых скреплений, токари, слесари 100-250 руб.

Насколько рабочие и служащие были удовлетворены своей жизнью при успешном и доходном производстве 90-х г., свидетельствуют выступления рабочих всех заводов Белосельских-Белозерских в 1896-1897 гг. В 1897 году в Катав-Ивановском заводе мастеровые солидарно забастовали из-за снижения платы рабочим рельсопрокатного производства на 20 копеек каждому. [18]

После реформ изменились сами люди, их отношение к работе, жизни, чиновникам и т.п. Люди приобрели относительную экономическую независимость. Для одних они оставались главным источником существования, для других перестали быть источником исключительным и единственным. Предпринимчивые начинали торговать, открывали не-

большие производства местного значения, сдавали дома под квартиры приезжим рабочим и служащим. К концу 90-х г. сотни семей имели доходы от частной предпринимательской деятельности.

На заводах появились новые люди, образованные, воспитанные, авторитетные. Были увеличены инженерно-технические штаты на всех заводах. В конце 80-х годов на Катав-Ивановском заводе:

- Управляющий всеми заводами, горный инженер, статский советник Мирецкий Витольд Каэтанович;

- Его помощник, горный инженер, надворный советник Горох Евгений Феликсович;

- Управляющий Катав-Ивановским заводом, екатеринбургский мещанин Чувильдин Филипп Семенович

- Смотрители Катав-Ивановского завода, горные инженеры, коллежский ассесор Фрост Владимир Дмитриевич и титулярный советник Ермаков Иван Иванович;

- Управляющий Юрюзанским заводом, горный инженер, надворный советник Поразинский Иван Доминикович;

- Его помощник, горный инженер, титулярный советник Лаптев Василий Васильевич;

- Управляющий Усть-Катавским заводом, горный инженер, коллежский ассесор Жуковский Станислав Людвигович;

- Главный заводской лесничий губернский секретарь Чехомов Адександр Львович.[19]

По линии земств открываются школы, больницы, медицинские и ветеринарные пункты, почтовые линии. Повышается грамотность населения. На всех заводах открыты за счет средств заводладельцев и земств 2-классные училища и одногодичные женские школы, в которых обучаются заводские мальчишки и девчонки. Заводское население становится читающим. В начале XX века в библиотеке-читальне Катав-Ивановска 1550 книг. У Николаевой Екатерины Анисимовны – штатного библиотекаря, зарегистрировано 605 читателей. В Усть-Катавской библиотеке-читальне работает мещанин Андрей Порфирьевич Бисярин Книг на учете 875, читателей –693.[20]

Выросло новое поколение. «Так называемая цивилизация еще больше коснулась нас, еще больше мы узнали, более стало потребностей, более дороговизны на все казенное и люди стали нервознее, требовательнее и все дальше и дальше от природы.

Ныне сразу дети вступают в пору жизни, как малы, как мизерны стали они. Ни свежести в выражении лица, ни тени не стало той былой красоты и дородности, которой невольно было залюбуешься. Мелок стал мужской пол: нет широко развитых мышц, нет богатырской груди. Да и нужно сознать, как не измельчать, не исказить физиологию природы, когда с десятилетнего возраста мальчишки стали по вечерам ходить по улицам «с папиросой в зубах и гармоникой в руках». Поют и пляшут, не стесняясь прохожих стариков и забираются в такие названные «особы», где собираются на ночь под видом рукоделия девушек 5-10, а в действительности поиграть только с парнями, в числе девушек есть малолетки лет двенадцати...

Многие родители не принимают ни каких мер, а другие, хотя и принимают, но одними своими силами не могут вразумит против общего течения жизни. Им говорят дети: «Другие в мою пору ходят гулять, почему же мне только нельзя? Девушки тоже говорят: «Я не урод какой, что же мне сидеть дома». И так по примеру овец: куда пошла первая, за ней и все бредут, хотя бы в пропасть.

Где же и чем убить молодому человеку свободное от фабричной 8- или 12-часовой работы время? Немецкий рабочий свободные от трудов минуты уделяет на газету, книгу и даже, наконец, на клубные собрания для обмена мыслями. И так как эта духовная жажда и саморазвитие присущи им в высшей степени, то они гораздо больше русского застрахованы от печальных случайностей и слабостей, несмотря даже на их громадную скученность, т.е. меньшее количество спроса по сравнению с рабочими России. Когда же наша молодежь дойдет до этого сознания, до сознания нравственного устоя, кто сдвинет ее с настоящего нравственного узкого кругозора, если сами родители не могут своим авторитетом?»[21]

В конце XIX имела место концентрация капитала в горнозаводской промышленности Урала, что нашло свое отражение в форме акционирования заводов. Особенностью уральской металлургии в пореформенный период является ее ранние связи с банковским капиталом. Значительное влияние на развитие отрасли имел Государственный банк, кредитовавший многие предприятия под залог металла. Значительным было участие в этом процессе коммерческих банков, как русских, так и зарубежных. К концу 90-х годов финансовый капитал установил контроль над рядом уральских предприятий.[22]

В 1898 году на самом высоком уровне были утверждены условия деятельности в России бельгийского акционерного общества под наименованием «Южно-Уральское анонимное металлургическое общество».[23]

В конце XIX века князь К.Э.Белосельский-Белозерский, принимает решение начать подготовку к созданию акционерного общества на базе Катав-Ивановского, Юрюзанского, Усть-Катавского заводов. 5 февраля 1900 года по высочайшему повелению князь и княгиня Белосельские-Белозерские получили окончательное разрешение на заключение долгосрочного арендного договора с южноуральским анонимным металлургическим обществом. «1.разрешить свите Его Императорского Величества генерал-майору князю Белосельскому-Белозерскому и жене его княгине Белосельской-Белозерской заключить с Южно-Уральским анонимным металлургическим обществом договор на шестьдесят лет на предоставление сему обществу принадлежащего князю и княгине Белосельским-Белозерским имения в Златоустовском и Уфимском уездах, Уфимской губернии пространством в триста пятьдесят тысяч десятин земли для разработки в недрах этого имения, за исключением золота, серебра и платины, полезных ископаемых и устройства необходимых для обработки означенных ископаемых заводов, а равно для эксплуатации находящихся в названном имении заводов Катав-Ивановского и чугуноплавильного и железодельного, сталелитейного и Юрюзань-Ивановского чугуноплавильного и железодельного.

2. «Бельгийское акционерное общество под наименованием Южно-Уральское анонимное металлургическое общество» имеет целью: а) эксплуатацию приобретенного от князя К.Э.Белосельского-Белозерского Усть-Катавского железодельного завода, находящегося в Уфимской губернии и уезде, и арендованного у Белосельских-Белозерских имения, пространством в 350000 десятин и находящихся в нем Катав-Ивановского и Юрюзань-Ивановского заводов; б) разработку в недрах упомянутого имения полезных ископаемых и устройством заводов, необходимых для обработки упомянутых ископаемых; в) устройством и эксплуатацией в той же местности завода для изготовления подвижного состава и других железнодорожных принадлежностей».[24]

В совет правления ЮУАМО в 1902 году вошли: князь С.К.Белосельский-Белозерский

(председатель), бельгийцы Э.Диньефф, а де Таскин, Г.Девандр, А.Гартинг, В.Пирло, Л.Пирло и русские Д.Бенкендорф, А.Мюнхен. Членами ревизионной комиссии стали: Г.Транзенстр (председатель), Е. Де Епентейн, Г. де Андрамон, Г.Симони. Главным директором всего Катавского округа был назначен специалист в области металлургии Э.Горовский, а главным представителем общества в России – А.Гринберг.

Капитал ЮУАМО был определен в 6 миллионов франков, или 1,5 миллиона золотых рублей. Капитал распределялся на 12 000 акций, стоимостью 500 франков (125 рублей) каждая. После взятия в аренду Катавского и Юрюзанского заводов и передачи их в Общество, ЮУАМО увеличило свой капитал на 2 млн. 750 тыс. франков. Кризис препятствовал развитию производства, бельгийцы отказались финансировать АО своим капиталом и банковские учреждения также не рискнули вкладывать новые средства в уже заложенные имения и заводы. Таким образом, Белосельские-Белозерские оказались основными держателями акций своих же заводов.

Акционерное общество, созданное на бумаге не решило ни одной практической задачи. Катавский и Юрюзанский заводы, после непродолжительного пребывания в АО и возвращения в 1903 году к прежним владельцам, готовились к закрытию. Имущество Белосельских-Белозерских оказалось заложенным – перезаложенным.

1907-1908 гг. прекратилась деятельность одного из наиболее жизнеспособных горных округов края – Катав-Ивановского. Главной причиной закрытия заводов Опекуновское управление посчитало «неблагоприятные условия, дающие убытки», т.е. последствия кризиса в промышленности, другой могло быть стремление снять с себя ответственность за сорокатысячное население.

6 июля 1908 года окружной инженер Уфимского горного округа Е.Евсеев прибыл в Катавский завод. Проконтролировать действия администрации завода в период закрытия Катав-Ивановского и Юрюзанского заводов, а также предотвращение возможных инцидентов и эксцессов. Рабочие Катав-Ивановского завода обратились к окружному инженеру с просьбой – выдать им заработную плату за июнь месяц деньгами. Три года рабочие получали купоны. «...нас разоряют окончательно, по миру пустить хотят, мы изморились. Вот уже три года все купонами рассчитывают, а на руки гроши перепадают. Денег давай, за-

рабочанных денег, мы свои просим».[25] 10 июля пришел 200-тысячный перевод из столицы, и зарплата была выдана полностью.

В докладе главному начальнику Уральских горных заводов Е.Евсеев пишет: «Факт закрытия совершился в чрезвычайно мирно-религиозной и трогательной форме. В обоих заводах рабочие решили свои цеховые образа перенести в церковь, испросив на то разрешения у заводского начальства, каковое конечно и получили.

В седьмом часу утра 12 июля 1908 года с крестным ходом из церквей направились они на заводской двор, принесли из цехов свои образа, пред которыми ежедневно пред началом работ молились, прося благословения Господа о благополучии и успехе их тяжелому и опасному труду и благодарили по окончании его. Масса слез и рыданий наблюдалась в цехах, когда рабочие снимали и уносили свои образа к молебну на заводской двор. Скорбь и онемение выражались на всех лицах...».[26]

Перед закрытием завода, было составлено ходатайство в Петербург о возможном постепенном пуске заводов. Это решение было объявлено жителям, и они обещали беречь заводское добро как зеницу ока.

По мнению окружного инженера, при самом благополучном исходе заводы не смогут начать работы до февраля 1909 года и из 40 тысяч душ населения округа только 5-7% могут прожить этот срок без натуральной голодовки. От 15 до 50% населения начнет терпеть голод уже с половины августа 1908 года, когда иссякнет месячная зарплата.[27]

Закрытие двух крупнейших на Урале железоделательных заводов вызвало негативную реакцию не только в уездах и губернии, но и в Санкт-Петербурге. Действия Опекун-

ского совета, а в конечном счете Белосельских-Белозерских были расценены не как антигуманные, но и неправомерные, наносящие ущерб государству. Чиновники всех рангов предполагали, что заводы откроются вновь, как только заводоладельцы получат свои выгоды. На самом же деле пройдут долгие 6 лет, прежде чем затеплится заводская жизнь в Кавтав-Ивановске и Юрюзани.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мукомолов А.Ф. «На Южноуральских заводах», кн. 3, С.16-17.
2. Там же .С.20.
3. Там же. Указ.Соч.С.50.
4. Мукомолов А.Ф. «На Южноуральских заводах», кн. 4, С.160-161.
5. Мукомолов А.Ф. «На Южноуральских заводах», кн. 3, С.116.
6. Указ. Соч. С.161.
7. Указ.Соч. С.139.
8. Указ.Соч. С.179.
9. Указ.Соч.С.180.
10. Мукомолов А.Ф. «На Южноуральских заводах», кн.3. С. 233.
11. РГИА. Ф. 37. оп.5,д.1783,л 3,7-7 об.
12. ЦГИА РБ. Ф.101., оп.1, д.307. л.28-30.
13. РГИА. Ф. 37, оп.5,д.1783,л.8-8 об.
14. Мукомолов А.Ф.»На Южноуральских заводах», кн.3.С.160.
15. Там же. С.161.
16. Там же. С.162.
17. Там же. С.163.
18. Там же.С.166.
19. Там же.С.168.
20. Там же.С.180.
21. Уфимские губернские ведомости. Уфа.1893.№№ 29, 31, 36, 38.
22. Мукомолом А.Ф. «На Южноуральских заводах» кн. 3. С. 200.
23. Там же.С. 203.
24. Там же С. 215.
25. Там же С. 218.
26. Там же.С. 220.
27. Там же.С.230.

ВКЛАД УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В УЛУЧШЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В начале 80-х годов XIX века под давлением значительной части российского общества, которое требовало вернуть духовенство к делу начального образования учащихся, правительство и церковь приступают к формированию системы церковно-приходского обучения. Созданная в 1882 год особая комиссия к 1884 год разработала «Правила о церковно-приходских школах». Святейший Синод на устройство этих школ получил из государственной казны 55 тыс. рублей. Приходские и школы грамоты были отданы в полное ведение духовенства. На местах учреждались епархиальные училищные советы.

Опыт предыдущих лет по созданию и содержанию церковно-приходских школ, а также большое желание православного духовенства усилить влияние на нравственно-религиозное воспитание подрастающего поколения, позволили быстро воссоздать церковно-приходское образование.

На Урале число школ этой формы обучения быстро росло. Так, в Оренбургской епархии за пять лет (с 1884 по 1891 год), число церковно-приходских школ увеличилось с 10 до 67. За этот же период начали работу 111 школ грамоты. [1, 129]

Эта тенденция продолжалась и в начале XX века. В 1900-1901 год в Оренбургской епархии действовало 587 школ грамоты и церковно-приходских школ, в которых обучалось 22417 человек (15367 мальчиков и 7050 девочек). [2, 301]

Подобная картина наблюдалась и в Екатеринбургской епархии. Здесь в 1902 году число начальных церковных школ возросло до 390. В них обучалось 15768 человек (10358 мальчиков и 5410 девочек). [3, 610] Среди учащихся было 285 человек из раскольнических семей. Основную массу школьников составляли православные.

Особое внимание уделялось подбору учительских кадров и повышению их профессионального мастерства. Образовательный ценз светских учителей в церковно-

приходских школах даже в начале XX века на Урале оставался на невысоком уровне. Так, в Екатеринбургской епархии среди 446 учителей этой категории в 1902-1903 учебном году высшее и среднее образование имели 77 человек, свидетельство на звание учителя начальной школы – 112 человек, свидетельство на звание учителя церковно-приходской школы, и учителя школы грамоты – 15 человек. Остальные же 231 человек не имели никаких свидетельств, позволяющих им вести занятия в церковной школе. Но они работали учителями, так как людей, специально подготовленных для работы в школе не хватало. И это при том, что церковно-приходская система образования существовала уже около 20 лет. Подобная ситуация была и в других епархиях Уральского региона. Критики и противники церковно-приходского обучения, в первую очередь обращали внимание российской общественности на малообразованность учителей церковно-приходских школ и школ грамоты на их неподготовленность вести учебную деятельность.

Учитывая это, руководство епархий уделяло внимание улучшению качественного состава учительских кадров. Делалось это за счет привлечения церковно-священнослужителей к преподаванию в школах. Причем, для многих из них карьерный рост зависел от того работают ли они в церковно-приходских школах или нет. Учителям этих школ при первой возможности старались повысить оклады. Епархиальное начальство стремилось «поднять» зарплату учителей церковно-приходских школ до уровня зарплаты учителей земских начальных школ. Так, в отчете Екатеринбургского епархиального училищного Совета о состоянии церковных школ за 1900 год говорилось, где необходимо «увеличить вознаграждение учащим от 240 до 300 рублей..., а помощнику и учащим в школе грамоты до 180 рублей. Обучающим же в школах ремеслам желательно положить осо-

бое вознаграждение в размере 50-60 рублей в год». [4, 387]

Здесь же для учителей церковных школ предлагалось внедрить такую форму материальной заинтересованности как: «предоставлять учащим ... и прослужившим в одной школе, не менее 10 лет, право воспитывать своих детей не только в духовных, но и в светских учебных заведениях бесплатно». [4, 388]

Епархиальное руководство, стремясь создать стабильный контингент учительских кадров, обращало внимание на бытовые условия в повседневной жизни учителей. Например, во вновь строящихся церковно-приходских школах предусматривалось и жилье для учителя. Оно, как правило, состояло из одной – двух комнат и кухни. Отопление и освещение обеспечивало сельское общество. Оно же выделяло учителю землю для огорода.

В целях повышения педагогического мастерства епархиальные училищные Советы стали ежегодно проводить курсы для учителей церковно-приходских школ. На них во время летних каникул обучалось от 40 до 60 человек. Срок работы таких курсов был около месяца. Их программа предусматривала как теоретические, так и практические занятия. Учителя, прошедшие здесь повышение своей квалификации, высоко их оценивали.

Для развития самообразования учителей стали создаваться не только школьные, но и окружные библиотеки. В них учителя могли брать «книги разнообразного содержания».

Наряду с улучшением методической подготовки учителей, со стороны епархиального руководства и училищного Совета осуществлялся и контроль за их педагогической деятельностью. С этой целью члены епархиальных училищных Советов выезжали в церковно-приходские школы. Они посещали уроки, делали контрольные срезы по определению уровня текущих знаний школьников. Под их руководством проходили итоговые выпускные экзамены в церковно-приходских школах с последующим анализом их результатов.

Все епископы Урала, проводя ежегодные поездки по своим епархиям, в обязательном порядке посещали все встречающиеся на их пути церковно-приходские школы. Это была такая своеобразная форма контроля. Ибо епископ, встречаясь со школьниками, проверял их знания молитв, чтений и правописания.

Но православное духовенство понимало, что сельский учитель, а тем более церковно-приходской школы, всегда больше, чем

просто учитель. Поэтому при подборе учителя обращалось внимание не только на образовательный уровень, но и на личностные качества. Среди них важнейшими были терпеливость и выдержанность, умение правильно выстроить отношения не только с родителями школьников, но и со всеми прихожанами, готовность дать совет, прийти на помощь любому жителю, который обратится к нему, уважение односельчан и т.п. Только обладая данными качествами, учитель церковно-приходской школы мог стать примером для подражания и быть, авторитетной личностью для различных категорий сельского населения.

Кроме этого от учителя церковно-приходской школы требовалось, чтобы он был активным проводником среди местного населения начинаний церкви и общественно-значимых дел местной власти. Ибо малообразованное, а, следовательно, и весьма консервативное уральское сельское население больше всего доверяло учителю и всегда прислушивалось к его мнению.

Анализ епархиальной периодической печати показывает, что в исследуемый нами период, учителя церковно-приходских школ активно участвовали в ряде мероприятий, которые, по мнению их организаторов, были направлены на улучшение подготовки молодого поколения к меняющейся повседневной жизни, формирование нравственно-эстетических качеств, борьбу с негативными явлениями в обыденной жизни населения. Из них можно выделить шесть наиболее актуальных:

1. В аграрном секторе России, значительная часть которого располагалась в зоне рискованного земледелия обычными явлениями были засухи и недороды. Но особой тревоги это не вызывало, так как в целом по стране урожаи зерновых собирались неплохие. Но все изменилось в 1891 году, когда засуха и как ее следствие – неурожай и голод охватили 20 губерний России. Все четыре уральские губернии были подвержены этому бедствию.

Выявление причин показало, что одна из них – отсутствие элементарных агрономических знаний у большинства крестьянского населения и ведение своего хозяйства старыми дедовскими методами. Были разработаны мероприятия, в их числе были те, которые направлялись на устранение данного недостатка. Так, крестьянская молодежь, обучаясь в церковно-приходских школах, должна была получать основы научных сельскохозяйствен-

ных знаний и навыки современной агрономии. Духовенство и учителя церковно-приходских школ рассчитывали, что школьники, получив знания, и умения современного ведения хозяйства будут подсказывать родителям как лучше и правильнее выращивать сельскохозяйственные культуры, ссылаясь на то, что так «учили в школе». А в будущем, повзрослев, вчерашние учащиеся, свое хозяйства будут вести с учетом научных достижений в сельскохозяйственном производстве.

В этих целях в учебных программах приходских школ отводилось время для занятий по сельскому хозяйству. А сельские общества должны были выделять церковно-приходским школам землю для осуществления практических занятий.

Многие учителя церковно-приходских школ, преподававшие общественные предметы, готовы были вести и сельскохозяйственные занятия. Для них это не было бы проблемой, так как большинство из них это сельские жители, а епархиальные училищные Советы на ежегодных курсах могли дать им соответствующую подготовку.

Однако эту идею осуществить не удалось и здесь вины учителей не было. Сельские общества не желали выделять земельные участки школам и средства на проведение сельскохозяйственных занятий. Видимо, крестьяне считали, что сельскохозяйственному труду они своих детей научат лучше, чем учителя. Вот почему в отчете Екатеринбургского епархиального училищного совета за 1906-1907 учебный год, значилось в церковно-приходских школах всего четыре «лица» обучающихся сельскому хозяйству школьников». [5, 38-39]

Несколько иной была картина в Оренбургской епархии. Ведь в 1900 году при 64 церковно-приходских школах имелись земельные участки до 78 кв. десятин. Однако теоретические занятия по сельскому хозяйству не велись ни в одной из школ епархии. [6, 15]

2. Учительские коллективы церковно-приходских школ стремились как можно лучше подготовить своих воспитанников к непростой повседневной крестьянской жизни. Учителя считали, что крестьянская молодежь, особенно ее мужская часть, помимо основной своей профессии – хлебороба, должна иметь еще одну. Школа стала помогать им осваивать основы востребованных на Урале ремесел. Они обучались столярному, токарному, переплетному делу. А девочек в церковно-

приходских школах стали обучать рукоделию. Так, в 1900 году рукоделие преподавалось в 66 женских церковно-приходских школах Оренбургской епархии. [6, 15]

На специальных занятиях они обучались шить простейшую одежду, вязать крючком и на спицах. В дальнейшем они «обшивали» не только членов своей семьи. Наиболее способным молодым портнихам заказы делали и односельчане. Это было хорошим подспорьем в улучшении материального благосостояния крестьянской семьи.

Для этой работы школы нанимали специальных мастеров – учителей. Вот некоторые примеры хорошо поставленного дела обучения школьников ремеслу. В начале 900-х годов в школе при Екатеринбургском доме трудолюбия учитель обучал столярному, токарному и картонажному ремеслу. А при школе детского убежища в городе Ирбите мальчики осваивали чеботарное ремесло. Здесь же они учились плести из прута корзинки и решетки для белья, стенки для детских кроваток, и гамаки и соломенные шляпы. [7, 182]

В Камышловском уезде Пермской губернии в Грязнухинской церковно-приходской школе столярному ремеслу обучал заведующий школой священник Владимир Лидимов, а сапожному делу – помощник учителя В. Партин. [7, 183]

В Верхатурском уезде в 10-ти церковно-приходских школах учительницы вели «рукодельные занятия». Ученицы обучались вышиванию, плетению кружев, шитью и изготовлению искусственных цветов. Учительницы вели занятия «без особого за то вознаграждения». Материалы для рукоделия приобретались ими на средства попечителей и благотворителей, или на средства школ, или учащихся. В тех школах, в которых материалы для рукоделия приобретались на средства самой школы, то вещи, изготовленные ученицами продавались, а вырученные деньги шли на, покупку новых материалов. Если же школьницы делали изделия из своего материала, то изготовленные вещи становились их собственностью.

В Екатеринбургском уезде рукодельные занятия были в 17 церковно-приходских школах и в 8-ми школах грамоты. В Камышловском уезде такие занятия велись в пяти женских и трех смешанных школах. [7, 183]

Учителями рукоделия были представители из разных социальных слоев. Заведующий Флоро-Лаврской школы для проведения

руководельных уроков пригласил девицу В. Некрасову, а в Маслянской школе работала жена священника Вера Смородинцева и жена дьякона Августина Пятницкая.

В Верхотурской школе ученицы под руководством искусных мастериц «упражнялись в шитье по атласу и бархату синелью, шерстяными и шелком», изготавливали «разные кабинетные вещи: подчайники, коврики для чистки перьев, салфетки под лампы и вазы для сосновых шишек, орехов и семян разных растений. Кроме этого они изготавливали разные детские игрушки: птичек, зверьков из гаруса.

Родители хорошо относились к данным формам обучения. Вот, что по этому поводу писали «Екатеринбургские епархиальные ведомости»: «По единогласному заявлению отцов уездных наблюдателей, население весьма сочувственно относилось к обучению девочек рукоделию. Родители охотно отпускают своих детей на рукодельные занятия, интересуются ими и с похвалой отзываются об учительницах, ведущих эти занятия». [7, 184]

3. В 80-е годы в церковной печати активно обсуждались проблемы церковного пения. Одной из задач этой дискуссии было улучшение церковного пения в целом. Другая задача состояла в том, чтобы привлечь самих прихожан к церковному пению. Намечалось «постоянно вводить общее пение за богослужением», сделав это могучим средством в общей молитве, «Церковное пение собирались сделать общенародным».

Церковному пению предстояло решить еще одну задачу. «Правильное» и хорошее пение должно было привлечь в церковь старообрядческое население, которое так им было любимо.

Старообрядцам не нравилось, что в церковном пении намечалось искажение мелодий в результате употребления напевов, образовавшихся под влиянием «итальянщины» и «напевов ...кошунственно взятых с народных и плясовых песен выдаваемых ... за древние церковные напевы...» [8, 78] Эти недостатки предстояло исключить из церковного пения.

Было решено считать одной из мер улучшения церковного пения создание школьных хоров. Епархии требовали от руководителей и учителей церковно-приходских школ создания ученических хоров.

Приходские священники, дьяконы, псаломщики часто сами становились регентами школьных хоров или подбирали среди своих прихожан тех, кто мог быть руководителем

детского хора. Во многих церковно-приходских школах такие хоры были созданы. А хорошо подготовленные детские хоры стали петь во время богослужения в воскресные и праздничные дни, привлекая православных в церковь. Родители приходили сюда, чтобы послушать, как поют их дети. В эти минуты они были счастливы, гордились своими детьми – певчими. Вот что по этому поводу писали «Оренбургские епархиальные ведомости» в 1900 году: «Крестьянам нравится, что их дети читают и поют в церкви. Число таких школ, питомцы которых поют за Богослужением простирается до 271». [6, 15]

Вскоре выяснилось, что детское хорошее пение благотворно влияет и на старообрядцев. Хорошо поставленное церковное пение, в том числе и детское, привлекало раскольников в православную или единоверческую церковь. Оно же положительно влияло на принятие староверцами решения отправлять своих детей в церковно-приходские школы, где были созданы школьные хоры.

Следующим шагом в обучении детей певческому искусству было включение уроков пения в образовательную программу церковно-приходских школ. Проблема набора и обучения учителей для занятий пением решалась гораздо лучше, чем с теми, кто учил школьников ремеслу и сельскому хозяйству. Например, в 1903-1904 учебном году в Екатеринбургской епархии в церковно-приходских школах «особых лиц, обучающих ремеслу и сельскому хозяйству было всего 7 человек, в то время как учителей пения – 56». [9, 56-57]

Увеличивалось число учителей пения и в Оренбургской епархии. Если в 1895 году в церковно-приходских школах их было только 11, то в 1900 году число учителей пения возросло до 99 человек. [10, 228]

В целях повышения профессионального мастерства для учителей пения церковно-приходских школ епархиальное начальство проводила курсы. Так, в 1895 году с июля по август на базе Оренбургской духовной семинарии проводились курсы церковного чтения и пения. На них обучалось 46 учителей и 24 учительницы, занятия проводили лучшие учителя церковного пения и руководители церковных хоров города Оренбурга. Некоторые из числа слушателей курсов обучались по своему личному желанию. [11, 556]

Подобные курсы проводились в Екатеринбурге и Перми, причем в 1898 году их организаторами выступала общественная организация, Пермский губернский комитет попе-

чительства о народной трезвости. Они назывались «Курсы певческой грамоты хорового и светского пения», проводились с 25 июля по 30 августа в Перми и Екатеринбурге. На курсы приглашались по 80 человек из числа учителей церковно-приходских, земских и министерских школ, дьяконы, исламщик и другие лица, способные к управлению хором... Целью этих курсов было подготовить учителей пения и регентов народных хоров и ознакомление их с музыкально-педагогической и певческой духовной и светской литературой.

Все поступающие подвергались руководителем курсов Городцовым испытанию относительного слуха и музыкальных способностей». [12, 387]

Отличительной чертой этих курсов было то, что после их успешного окончания, слушателям предоставлялось право работать учителем пения, быть регентом народного хора.

Учителю пения, регенту школьного хора, необходимо было быть и мудрым воспитателем, правильно выстраивать отношения с талантливыми, в музыкальном отношении своими певчими и их родителями. Особенно в тот момент, когда у них начинали проявляться признаки «звездной болезни». Вот так составитель истории села Саратовка Оренбургской губернии описывал в 1905 году данную проблему. «Всякий, даже самый маленький певчий, как только прислушивался к похвалам по своему адресу, сознавал свою силу и начинал уже в полном смысле капризничать: не являлся на спевку, отказывался от пения вследствие придуманной болезни горла и прочее. При таких отношениях учитель-регент сплошь и рядом самолично хаживал по домам, приглашая капризных своих певчих на спевку. И родители оставались совершенно равнодушными, отвечая самым спокойным тоном на просьбы учителя, как будто бы их авторитет тут не причем: «Что ж пусть идет, мы не препятствуем и т.п.». Надо особую силу иметь, чтобы сохранить спокойствие и любовь к делу при подобных условиях». [13, 293]

Проблемы возникали и тогда, когда ученики хора выросли, вступая в переходный возраст. «В большинстве случаев, как только певчий мальчик или особенно девушка начинали приближаться к возрасту юности, т.е. переходить на положение жениха или невесты, они уже начинают конфузиться, становиться на клирос и в большинстве выходят из хора. Таковы ложные деревенские понятия об

участии в хоровом церковном пении». [13, 293]

Хороших учителей пения и регентов церковных хоров изредка поощряли. Так, в 1910 году за двухлетнюю хорошую работу с хором воспитанниц Оренбургского епархиального училища материально была поощрена регент хора Клитина. Ей увеличили жалование с 120 рублей до 180 рублей. Это было сделано как исключение. [14, 101]

В конце 90-х годов «Оренбургские епархиальные ведомости», подведя некоторые итоги организации уроков пения, детских школьных хоров, давали следующие объективные оценки проделанной работы. Дело «продвинуто вперед, тем не менее, остается еще желать лучшего. В редких школах дети знакомы с пением, даже там, где есть церковные хоры... Самостоятельно они не могут исполнить простых напевов... Объясняется это недостатком, хорошо знающих церковное пение. Тем не менее, при большинстве школ успешно сформированы хоры: при многих порядочные, а при некоторых даже очень хорошие...». [15, 209]

Причины недостатков, имеющиеся в школьном церковном пении, как отмечали «Екатеринбургские епархиальные ведомости» заключаются в слабой подготовке учителей пения. А знающие пение члены причта псаломщики и дьяконы не считали для себя обязательным бесплатно заниматься преподаванием церковного пения. [16, 528]

4. Учителя церковно-приходских школ с целью расширения кругозора, а также правильной организации досуга школьников и взрослых совместно со священниками устраивали чтения. Например, учитель церковно-приходской школы Камышловского уезда Александр Петрович Насонов «Желая сообщить своим учащимся как можно больше сведений по географии и естествознанию он на свои средства покупал лучшие руководства по этим предметам. Он же изыскал средства на приобретение волшебного фонаря, при помощи которого вел в школе чтения, привлекая на них, кроме школьников, и взрослых слушателей». [17, 99]

5. Учителя церковно-приходских школ активно вели борьбу с пьянством среди взрослого населения и школьников. Они создавали общества по борьбе за народную трезвость. Причем размах этого негативного явления был настолько велик, что в России стали создаваться общества трезвости школьников.

Учителя первыми из представителей общественности обратили внимание на то, что дети слишком рано начинают употреблять спиртное. При этом в сельской местности, часто сами родители приучали своих детей к употреблению спиртных напитков, не видя в этом ничего страшного. Для многих из них было веселым зрелищем наблюдать за поведением пьяного ребенка. В материалах о пьянстве, собранных доктором М. Плотниковым, есть информация учителя церковно-приходской школы из Челябинского уезда. Он сообщал, что «мальчики в его школе все знают вкус водки, напивались до пьяна 8 человек. Чаще всего пили по приказу и указанию родителей. В праздник 1 октября почти все дети с 9 – 12 лет, не говоря уже о старших, пили водку». [18, 801]

Учителя в ходе учебно-воспитательного процесса вели разъяснительную работу о вреде алкоголя, как среди детей, так и их родителей. Священнослужители, учителя церковно-приходских школ были сторонниками введения псоциального антиалкогольного учебного предмета в программу школьного обучения.

Эта идея была поддержана Всероссийским съездом практических деятелей по борьбе с народным пьянством, который проводился по инициативе церкви в 1912 году. В решениях съезда было записано, что такой предмет должен называться «наукой трезвости» и быть самостоятельной школьной дисциплиной. Помимо этого «науку трезвости» как учебную дисциплину съезд рекомендовал ввести во все учебные заведения, готовивших преподавателей для школы; устраивать спецкурсы по данному предмету и лекции во время проведения педагогических курсов и т.д. [19, 1045-1051]

6. В повседневной жизни сельского населения важное значение, занимали проблемы «народного здоровья». Большинство учителей церковно-приходских школ нашли свое место в решении и этих проблем. По просьбе местных властей, врачей, а часто и по своей инициативе, они вели разъяснительную работу во время оспопрививания. Благодаря им, все большее число деревенских жителей делали прививки от оспы.

Дети и взрослые регулярно обращались к учителю за первой медицинской помощью, ибо учителя, как и сельские «матушки», имели медицинские аптечки. Вот что писали «Екатеринбургские епархиальные ведомости» по этому поводу об учителе Черемховской церковно-приходской школе: «Для деревенских жителей он был и бесплатным врачом, -

каждому помогал не только советом, но и бесплатной выдачей лекарств, которые приобретал на свои скудные средства... (получал зарплату 20 рублей в месяц)». [17, 99]

Епархиальная печать и педагогические издания свидетельствовали, что подавляющая часть сельского населения Урала за самоотверженный труд, любовь к детям, скромность и безупречное поведение, готовность словом и делом помочь прихожанам с уважением относились к учителям церковно-приходских школ и школ грамота. А в обыденной жизни селяне старались им даже во многом подражать. Так, женщины-крестьянки стремились шить и носить одежду, а также вести домашнее хозяйство «как их учительница».

Если учитель по той или иной причине оставлял школу, то селяне долго его вспоминали добрым словом, сравнивали бывшего своего учителя с новым, медленно привыкая к последнему. Вот что по этому поводу писали «Оренбургские епархиальные ведомости» в 1903 году «Прихожане при всей своей иногда недоразвитости научились ценить хорошего учителя, хорошую учительницу и если благодаря смены учащихся, новый учитель уступает в чем-либо своему предшественнику, поминают последнего весьма долго «Вот был у нас хороший учитель! Как его дети любили! Такого нам уже не иметь».

Однако были и те, кто был недоволен учителем церковно-приходских школ, правда, таких селян было немного. В основном недовольство сводилось к тому, что учителя получают слишком большую зарплату за весьма легкий свой учительский труд. Вот как об этом говорил автор заматкин «Картинки из жизни сельского учителя», подписавшийся «М. Г-н». На улице стоят крестьяне и говорят об учителе: «Вишь вон опять шляться пошел. Вот счастье человеку, жалование хорошее, а ни за что. В школе всего 20 человек, а он получает 120 рублей. Ведь каждый месяц по десятке обходится. А какая работа? Покричишь с ребятами 5 – 6 часов и свободе и, гуляй сколько хочешь. Заставить бы его нашу работу поробить. Вот узнал бы! ...А то сидит в избе, такие деньги берет, что нашему брату и во сне не увидать». [20, 704-705]

Далее автор отмечал, что 120 рублей не такие уж большие деньги. Ведь из них 30-35 рублей уходило на пищу и плату за квартиру. Из этой суммы предстояло учителю «Справить себе приличную одежду, нужно купить необходимые учебно-методическое руково-

дство». Да, и родителям престарелым предстояло помочь материально.

Таким образом, благодаря активной гражданской позиции большинства учителей церковно-приходских школ, вносилась сильная лепта в улучшение быденной жизни сельского населения Урала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Оренбургские епархиальные ведомости – 1897, №3.
2. Оренбургские епархиальные ведомости – 1901, №14.
3. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1903, №24.
4. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1901, №18.
5. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1908, №15-16.
6. Оренбургские епархиальные ведомости – 1900, №1.
7. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1902, №8.
8. Оренбургские епархиальные ведомости – 1882, №2.
9. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1905, №3.
10. Оренбургские епархиальные ведомости – 1901, №5.
11. Оренбургские епархиальные ведомости – 1895, №18.
12. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1898, №15.
13. Оренбургские епархиальные ведомости – 1905, №8.
14. Оренбургские епархиальные ведомости – 1910, №5 – 6.
15. Оренбургские епархиальные ведомости – 1897, №5.
16. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1903, №23.
17. Екатеринбургские епархиальные ведомости – 1904, №3.
18. Оренбургские епархиальные ведомости – 1910, №45.
19. Оренбургские епархиальные ведомости – 1912, №50.
20. Оренбургские епархиальные ведомости – 1903, №20.

ББК 63.3 (2)4

УДК 947 (470.55) "17/18"

Т311

Д.К. Телелюхин

УЧАСТИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ОХРАНЕ ГРАНИЦ ЮГО – ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Защита населения и среды его обитания от посягательства врагов всегда считалось делом чести и доблести. А люди с оружием в руках, достойно охранявшие родную землю окружались почетом и славой.

Большую роль в охране государственных границ Российского государства в период с XVIII по XIX века сыграло оренбургское казачество. Режим государственных границ, да и сами границы прошли сложный путь развития. Строительство засек долгое время оставалось единственным механизмом фиксации принадлежности той или иной территории государству. Считается, что пограничная стража зародилась с созданием городов-крепостей, которые населялись приборными людьми. Как отмечал русский историк И.Д. Беляев, по прибору служили казаки, которые составляли гарнизоны в пограничных городках и вместе с дворянами отправляли станичную службу.

В начале XVIII века на Среднем и Южном Урале быстрыми темпами строятся казенные и частные заводы, формируется новая

металлургическая база страны, рост которой был напрямую связан с потребностями в вооружении создаваемой регулярной армии. В связи с необходимостью охраны заводов, защиты края от грабежей кочевых племен, да и внутренних беспорядков со стороны башкир в конце XVII - начале XVIII веков, ведется строительство новых населенных пунктов, которые в соответствии царскому указу от 11 февраля 1736 года заселяются «охочими» людьми, записанными в казацье войско.² Таким образом, к середине 30-х годов XVIII века правительство начинает спланированную колонизацию Южного Урала, формальным поводом к которой послужило башкирское восстание 1735-1741 годов.³

Осенью 1735 года в районе устья реки Орь была заложена первая Оренбургская крепость, гарнизон которой составили 158 уфимских казаков. В функции города входило быть оплотом новой пограничной линии крепостей и служить центром политического общения с востоком. Позднее в результате целенаправ-

ленной деятельности правительства к началу 50-х годов XVIII века на Южном Урале была сформирована целая система укреплений, включившая в себя Самарскую, Исетскую, Нижнеяицкую, Верхнеяицкую и Уйско-Тобльскую линии пограничных крепостей.

Первоначально данные крепости были заселены гарнизонными полками, которые по ожиданию властей должны были заниматься хлебопашеством для обеспечения себя провиантом. Но ввиду частых караулов, разъездов и командировок на это у солдат просто не оставалось времени, кроме того большую по протяженности границу не смогло прикрыть и многотысячное регулярное войско. Поэтому было принято решение сделать ставку на создание казачьих войск. Так как оборона границ казаками имела ряд преимуществ: главное из которых - дешевизна содержания, поскольку казаки обязаны были сами приобретать для себя коней и вооружение. Также казачьи отряды были мобильны и приспособлены к местным условиям. Боевая выучка вырабатывалась самими условиями жизни, формирующими психологию природного воина.⁶ Существенное значение имело и то, что нерегулярные войска, несшие пограничную службу защищали свои дома и семьи, которым в случае успеха кочевников, грозила бы гибель.

С развитием металлургической промышленности на Урале численность казачества быстро растет. Оренбургский губернатор И.И. Неплюев формирует Оренбургский нерегулярный корпус. Предполагалось, что главной задачей оренбургских казаков будет защита российских рубежей от набегов кочевников киргиз-кайсацкой степи.⁷ Не смотря на слабость казачьих укреплений, кочевники, вооруженные луками и холодным оружием не могли в плотную приблизиться к стенам, а защитники, имевшие огнестрельное оружие и укрытые стенами наносили немалый ущерб. Служба казаков на пограничной линии была нелегкой и обременительной для их хозяйств. С весны до осени казаки находились на линии, участвовали в разъездах караулов и посылались с учеными экспедициями. Ни один транспорт, ни один посыльный не обходился без вооруженного конвоя оренбургских казаков.

К концу XVIII века полностью завершается формирование уральского промышленного комплекса и возрастает потребность в усилении охраны границы, которое требует принятия новых организационных мер. 14 января 1782 года в Оренбурге учреждается долж-

ность обер-коменданта, а также Пограничная экспедиция, а в 1799 Оренбургская пограничная комиссия. А сама пограничная линия делится на восемь дистанций, состоящих из десяти крепостей, при этом увеличивается численность занятых в охране границы казаков. Благодаря этим изменениям была заметно укреплена обороноспособность пограничной линии на всем ее протяжении. В 1816 году был создан Отдельный оренбургский корпус. В его состав вошли Оренбургское и Уральское казачьи, Башкирское и Мещерякское инородческие и Ставропольское калмыцкое войско.

Со временем центральные власти стали использовать опыт кордонной службы оренбургских казаков для усиления пограничной стражи на других участках российской границы. Ежегодно с 1788 по 1801 год направлялся отряд для охраны Деркульской линии (Сибирское генерал-губернаторство).

Во второй четверти XIX века вновь активизируется колониальная политика российского правительства в Киргиз-кайсацкую степь. Между кочевниками и русскими разгорается военный конфликт, активной военной силой в котором выступают оренбургские казаки. Вместе с тем назревает реорганизация системы охраны пограничных рубежей. В 1834 году генерал Перовский предлагает изменить систему охраны границы, передав ее полностью казачьему войску, предварительно реорганизовав его, с тем, чтобы казаки, заселявшие новые земли являлись бы и защитниками рубежей.¹⁰ Данное предложение было одобрено императором. И к началу 1839 года новая линия была заселена казаками. А проведенная в 1840 году реформа управления позволила приступить к дальнейшей колонизации. С принятием нового положения о казачьем войске его земли были выделены в отдельную административно - территориальную единицу с зачислением всего населения в военное сословие.

Таким образом, после утверждения «Положения об Оренбургском казачьем войске» в 1840 году вся тяжесть по охране государственной границы была возложена на Оренбургское казачье войско, население которого являлось защитниками юго-восточных рубежей государства. А вся стража, охранявшая границы, стала подчиняться наказному атаману.

Во второй половине XIX века роль оренбургского казачества в охране государственных границ уменьшается. К началу 70-х годов кордонная стража на линии сохрани-

лась только в Оренбурге, Троицке и Орске и состояла из 250 казаков. А после второго хивинского похода пограничная линия с Киргизкайсацкой степью была вообще упразднена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беляев И.Д. М., 1999. С. 228, 425.

² Полное Собрание Законов Российской Империи. Т.ГХ. № 6890.

³ Аксаманов И.Г. Башкирские восстания XVII - первой трети XVIII века. Уфа, 1978.

⁴ Материалы по историко - статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 7. С.47.

⁵ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 46.

⁶ Гордеев А.А. История казаков со времен царствования Петра Великого до начала Великой Войны 1914 года. М, 1992. С. 40.

⁷ Севостьянов С.Н. История учреждения Оренбургского казачьего войска по начертаниям войсковой печати // Труды Оренбургской учетной архивной комиссии. Оренбург, 1890. Вып. 5. С. 91.

⁸ Правда об Оренбургском казачьем войске // Военный сборник. 1862. № 6. С.103.

⁹ Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. ХП. № 10610.

¹⁰ Руссов Г.И. Заселение новой пограничной линии // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках. Программа и материалы региональной конференции. Оренбург, 1996. С.24.

¹¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. С.283.

¹² Авдеев П.И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная Советником Войскового Хозяйственного Правления полковником П.И. Авдеевым. Оренбург, 1904. С.98.

ББК 63.3 (2) 4 – 36

УДК 94 (470.55)

У-387

Т.А. Чернова

РОССИЯ И БАШКИРИЯ: ОТ АВТОНОМИИ К ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Добровольное вхождение в состав соседнего государства - довольно редкое явление в истории. Подобное развитие событий в Башкирском крае было следствием особенностей социально-политического положения башкир и крупных изменений в международной обстановке Урало-Поволжья в середине XVI в. Падение Казани резко ухудшило положение мусульманских государств этого региона. Ногайская Орда, Сибирское и Астраханское ханства переживали острый политический кризис. Положение осложнялось стихийными бедствиями. Засуха, голод, чума свирепствовали в течение нескольких лет.

Очевидцы характеризовали Ногайское государство, как самое сильное из них, таким образом: в эти годы зимы были «... зело лютые и студеные, весь скот их помер, яко стадо конския, так и других скотов, а на лето и сами исчезоша». В итоге - массовая гибель ногайцев. В середине 50-х гг. XVI в. в Ногайской орде умерли, по одним данным, 100 тысяч, по другим - 1 млн. человек. Даже с учетом неизбежных в подобных случаях преувеличений в рассказах современников, можно прийти к выводу о том, что Ногайское государство переживало самый настоящий кризис¹. Положение башкир накануне присоединения к Русскому государству было еще тяжелее. П.И.

Рычков, первый историк Оренбургского края, собравший значительное количество башкирских шежере и преданий, свидетельствует, что башкирские племена, разделенные между Ногайской ордой и ханствами Казанским и Сибирским, сначала «были разграблены и разорены» ногайскими владельцами, а когда часть башкир досталась казанским и сибирским ханам, то «их еще в большее разорение привели и несносными податями обложили»². Башкиры вынуждены были искать покровительства какого-либо государства, чтобы с его помощью избавиться от власти прежних ханств и обрести условия для нормальной жизни и развития. Выбор пал на нового соседа. Победа русских войск в середине XVI в. в Среднем Поволжье убедила башкир в военном могуществе Русского государства. Особое значение имело и то, что после завоевания Казани русский царь обратился к ним с грамотой - добровольно войти в состав России, обещая за это различные льготы. Сведения об этом акте Ивана IV сохранились в русских летописях, а также в шежере различных башкирских племен - юрматынцев, карагайкыпсаков, бурзян, кыпсаков, усерган, тамьянцев.

Так начались русско-башкирские отношения, которые на протяжении почти двух веков будут носить противоречивый характер.

В процессе присоединения башкир к Русскому государству можно выделить два этапа. Первый этап - когда башкирские племена ездили в Казань, к наместнику царя Ивана Грозного и просили принять их в состав Русского государства. Это произошло в 1554-1555 гг. Второй этап - когда башкирские послы ездили из Казани в Москву, где происходило окончательное официальное оформление их присоединения к Русскому государству. В Москве башкирские послы получили жалованную грамоту от царя. Туда послы ездили, по-видимому, в 1556 и 1557 гг. Вхождение же зауральских башкир в состав Русского государства происходило в обстановке войны. По мере продвижения русских отрядов в глубь Сибирского ханства зависимые народы и племена заявляли о своем принятии русского подданства. Так было и с башкирами Зауралья. Часть из них, как подданные ханства, сопротивлялись завоеванию. Башкирские племена Айлы, Кувакан, Катай, Сызгы, Салжиут и другие приняли русское подданство в конце 80-х гг.³ Московское правительство не было заинтересовано в лишении башкир кочевий, и поэтому, когда башкиры пришли в русское подданство, «им не токмо те земли, где они прежде подданства своего, будучи еще в малолюдстве и в крайнем убожестве, жили, а именно: за Камою рекою и около Белой Волошки [коя после Белою рекою названа] им, башкирцам, подтверждены, но и сверх того многими местами и разными выгодами пожалованы»⁴.

Реальные экономические интересы заставили башкир искать русского подданства. Башкиры сохраняли за собой районы своих кочевок и освобождались от «несносных податей», которые они платили ногайским мурзам, казанским и сибирским ханам.

Большое значение в решении земельного вопроса имело объявление Московского правительства о возвращении башкирам земель, захваченных у них татарскими и ногайскими феодалами. Об этом рассказывают некоторые шежере, например, шежере племени юрматы.⁵ «Земли, оставшиеся от бежавших ногайцев, нижайше попросив, взяли [себе]. [Царь] пожаловал [земли] — в верховьях [реки Белой] — граница Нугуш, в низовьях — Кукуш, с впадающими [в эти реки] с обеих сторон речками и степями, горами и скалами. Дали обещание платить ясак куницей». Это

один из положительных моментов вхождения башкир в состав Русского государства.

В подданстве Русскому государству были заинтересованы не только башкиры, но и московское правительство. Ликвидация политической самостоятельности Казанского и Астраханского ханств и подчинения Ногайской орды отодвинули границы Русского государства далеко на юго-восток. Юго-восточную границу нужно было охранять от набегов соседних кочевых феодалов, постоянно сменявших друг друга.

Башкирское подданство давало возможность московскому правительству организовать оборону этой границы при помощи башкир, использовать для этого их службу. Охрана юго-восточных границ государства, борьба со степными народными, кочевывшими в непосредственной близости к этим границам, дипломатические сношения с кочевыми государствами — вот область непосредственного применения башкирской службы. За службу нужно было платить, и жалованная грамота Ивана IV, предоставлявшая возможность башкирам свободно распоряжаться своими землями, была платой за службу⁶.

Московское правительство заинтересовалось не только службой башкир, но и ясаком — теми натуральными и денежными сборами, которые подданные были обязаны вносить в государственную казну. Поэтому башкиры после принятия подданства были обложены ясаком. По замечанию П.И. Рычкова, этот ясак был «гораздо меньше и с лучшим учреждением» по сравнению с размером и порядком взимания ясака, бывшим в Башкирии до русского подданства⁷. В башкирских родословных мы можем найти подтверждение данному условию. В шежере Бурзян, Кыпсак, Усерган и Тамьян сказано, что башкиры «...приняли русское подданство с условием верной службы».

Мы видим, что стороны на начальном этапе отношений общий язык, пошли на взаимовыгодные уступки. Условия присоединения отвечали интересам и башкир, и Русского государства.

Совершенно недавно, в канун официального празднования 450 — летия вхождения Башкирии в состав России, были найдены документы, доподлинно подтверждающие добровольность данного поступка. Эти документы ученые искали не одно десятилетие. Дело в том, что до сих пор в Башкирии не было подлинных документов, подтверждающих, что Иван Грозный действительно приглашал

башкирские племена вступить в союз с Россией. Большую часть сведений об этом ученые черпали из башкирских родословных - шежере, которые, в свою очередь, очень часто основаны на легендах и неполных русских летописях, что и породило многолетние историографические споры. Бумага, ставящая точку в дискуссии, была найдена в Российском Государственном архиве древних актов, в фонде Уложенной комиссии Екатерины II - в XVII в. там работали башкирские депутаты. И к одному из своих наказов они приложили копии тех самых жалованных грамот Ивана Грозного. Дубликат копии «Жалованной грамоты» — а именно так называется находка — обнаружил доктор исторических наук Н.М. Кулбахтин. Сначала было найдено две копии грамоты, позже — еще одна, на арабском языке. Оригинал найти не удалось, да и вряд ли он сохранился.

Сенсационные находки теперь хранятся в БашГУ. А Назир Кулбахтин готовит к изданию книгу под названием «Жалованные и оберегательные грамоты московских царей башкирам в XVI – XIX веках». Все документы, которые будут там опубликованы, подтверждают, что в середине XVI века башкиры добровольно вошли в состав России.⁸

Необходимо теперь остановиться на характере башкирского подданства. Стороны понимали его по-разному, что породило немало сложностей во взаимоотношениях башкир со своим новым правительством.

Изучив экономические и социальные отношения башкирского общества XVI – XVII вв., ряд исследователей указывали, что экономическая отсталость башкир обусловила их политическую отсталость⁹. В то время, когда башкиры переходили в подданство Русского централизованного государства, они по своему общественно-политическому развитию еще не вышли из стадии феодальной раздробленности.

Феодал периода раздробленности – вольный слуга и может избирать себе государя по собственному усмотрению. Он служит только до тех пор, пока условия службы его удовлетворяют.

Руководящей силой башкирского феодального общества XVI-XVII были башкирские старшины – феодалы, они же стояли во главе башкир, когда решался вопрос о переходе в русское подданство. Они и придали этому подданству такую политическую форму, какая им была понятна и привычна. Башкирские старшины рассматривали свое под-

данство как свободный вассалитет. Не возражали они и против ясака, так как ясак, по их представлению, являлся внешним выражением подданства. Политические представления периода феодальной раздробленности башкирские феодалы донесли в полной неприкосновенности до середины XVIII в.¹⁰

Русское правительство XVI – XVIII вв. не признавало за башкирскими феодалами права «отказа» от службы, «отъезда» к другому государю. Но не считаться с такими политическими представлениями правительство тоже не могло, и это диктовало определенную осторожность в политике. Московское правительство обычно не разрушало тех общественных отношений, которые оно заставляло у нерусских народностей, входивших в состав Русского многонационального государства, напротив, оно стремилось использовать эти отношения в своих целях. Московское боярское правительство искало опоры прежде всего в социальной верхушке нерусских народностей. Привлечение на службу, пожалование земель, назначение денежного жалования – вот средства, которые использовало правительство для установления связи с правящими классами этих народов.

Башкирия не представляла исключения. Признание за башкирами вотчинного права на занимаемые ими земли имело целью не только обеспечить несение службы феодальной знатю, но и исправное поступление ясака с земельных угодий.

Обе стороны получили желаемое: башкиры – сильного сеньора, способного защитить их, Русское государство – силу, которая будет охранять границу от кочевников¹¹.

В течение второй половины XVI – XVII вв. московское правительство не вмешивалось во внутреннюю жизнь башкирского общества. Все свои распоряжения оно проводило через местных феодалов. Между тем полной согласованности достичь не удалось, особенно в первое время после принятия башкирами подданства. В течение XVII – первой трети XVIII в. правительство заверяло башкир в своей верности провозглашенному принципу сохранения вотчинного права башкир на их земли.¹²

Однако свое обещание правительство не сдержало. Вскоре после присоединения Башкирии оно стало строить города и крепости для организации управления, укрепления своих военно-политических позиций и усиления обороноспособности края.

Но если на основании Уфы было получено согласие башкир и они даже участвовали в строительстве города, то с конца XVI в. положение меняется. Возникает много крепостей, но правительство уже не интересовалось мнением местных жителей.

Царские власти заселяли города и крепости служилыми людьми, наделяли их землей за счет башкирских вотчин. Башкирские земли отводились также монастырям, дворцу, казне, на рубеже XVII – XVIII вв. земли начинают изыматься под заводы. Служилые люди, духовные феодалы и самовольно расширяли свои владения. Карт и планов угодий тогда не было и границы жалованной земли в грамотах неопределенно обозначались речками и по прочим признакам, вплоть до отдельных росших деревьев: "новокрещену Ивану Ивановичу сыну Кадомцеву в Уфимском уезде, дикое поле, порожая земля (порожня, пустая, "ничья") за Уфою рекою вверх по Таушу речке на педесят четьи в поле"¹³, что давало возможность расширять границы своих угодий без особых усилий.

Таким образом, в XVII – начале XVIII вв. Российское государство, не отказываясь от формального признания вотчинных прав башкир, на деле проводило политику постепенного захвата их земель.

Основа противоречий между Россией и башкирским народом была заложена в разном понимании условий вхождения башкир в состав Русского государства. Вся беда заключалась в том, что Россия рассматривала договорные обязательства как уступки, которые можно было отменить в одностороннем порядке, в то время как башкиры придавали им исключительное значение, верили, что они никогда не будут нарушены.

Непонимание выливалось в вооруженные конфликты. Начинается череда крупных башкирских восстаний (1662-1664, 1681-1684, 1704-1711).

Следует отметить различия в представлениях русских и башкир. По мнению русских, восстание со стороны тех, кто уже однажды принес присягу верности, было свидетельством измены. Для башкир же восстание являлось их неотъемлемым правом¹⁴. Русские по-другому относились к этому вопросу: тех башкир, которые встали на сторону русских, они называли «верными башкирами», а тех, кто выступил против – «бунтовщиками»¹⁵.

Если говорить о целях, то заметим, что башкиры не пытались отложиться от Русского государства. Требования, выдвинутые ими,

были самые насущные: прекратить отбирать у них вотчинные земли, вернуть исходные подати (которые они платили исправно) и не притеснять их религию и обычаи. Они требовали от своего сеньора выполнения своих обязательств, тогда они, как вассалы, согласны были выполнять свои. Башкиры, как люди феодального общества, считали, что имеют право на такую форму протеста, но угрожали лишь оружием, а не выходом из государства, так как вошли в него добровольно, обдуманно выбрав себе сеньора. Не являясь насильно присоединенными, они не рассматривали русских как захватчиков. Они не препятствовали строительству крепостей, если власти сначала советовались с местными феодалами (биями), лишней раз подчеркивая, что эти земли не были захвачены. Добровольно войдя в состав Московского государства, они не хотели выходить из него, единственно, что им нужно было – не только формальное, но и фактическое сохранение за ними их земли и обычаев. За это они и боролись на протяжении веков в ходе своих многочисленных восстаний.

Русским правительством, осознававшим слабость своих позиций на Южном Урале, была выбрана тактика переговоров с недовольным местным населением. Восставших башкир умиротворяли уступками и отменой непопулярных мер.

Перемены в отношениях между русскими и башкирами в начале XVIII в. были вызваны событиями, разыгравшимися севернее Башкирии. Пуск Каменского (15. 10. 1701 г.) и Невьянского (15. 12. 1701 г.) горных заводов стало началом индустриального освоения восточных отрогов Урала, что привело к глубоким изменениям в регионе¹⁶.

Появление горных заводов в какой – то мере инициировало социальные изменения на огромной территории. Индустриализация Среднего Урала привела к повороту направления крестьянской миграции на юго-запад региона, то есть в Башкирию.

Чтобы не сорвать индустриализацию края государству пришлось добиться от башкир выдачи беглецов. Таким образом, экономические причины заставили правительство пойти на прямое вмешательство в башкирские дела. Прежние условия русского протектората над башкирами теперь становились историей.

Назревшие внутренние и внешнеполитические задачи требовали пересмотра политики правительства в Башкирии, перехода к широкому хозяйственному освоению этого обширного региона страны¹⁷. Еще в начале

20–х гг. XVIII в., после окончания Северной войны, Петр I «изволил особливое попечение иметь ... своевольный башкирский народ на вечное время обуздать» и превратить Башкирию в плацдарм для наступления на Казахстан и Среднюю Азию¹⁸, которые в это время переживали военно – политический кризис, что создавало благоприятные условия для усиления России, вплоть до постепенного их вхождения в состав Российского государства.

Что касается внутренних задач, то в начале XVIII в. в Башкирии были обнаружены богатые запасы железных и медных руд и естественно заводчики нуждались в свободе хозяйственной деятельности, чтобы искать руду и строить предприятия в любом уголке Башкирии¹⁹.

Не менее важным было и то, что в связи с завершением русской колонизации Среднего Поволжья усилился интерес дворян центральных районов к Башкирии. Дворяне не прочь были расширить свои имения за счет башкирских вотчин²⁰. Тем более что в это время в Башкирии, из – за миграции местного населения, существовали «впусте лежащие» или «выморочные вотчины». Они по законам империи принадлежали государству²¹. Доказать свое право на землю башкиры могли с помощью жалованных грамот. Однако если жалованной грамоты не было, то другой юридической гарантией права владения землей был ясак, при земельных спорах башкиры ссылались на факт платежа ясака за определенный земельный участок, – за выморочные земли никто не платил, значит, они считались свободными, принадлежащими только государству. Тем самым, казенные земли могли поступать «в раздачу» служилым людям, дворцу, монастырям, а вотчинные башкирские земли для этих целей не использовались. «Служащим в Оренбургской экспедиции штаб – и обер – офицерам велено раздавать по рожние дикие земли, а не наши, башкирские», – отмечали сами башкиры²².

Таким образом, важность индустриализации Среднего Урала для государства в то время, когда назрели многочисленные внешнеполитические и внутриполитические задачи, обусловили необходимость изменения отношения правительства к Башкирии. Башкиры пытались спасти свои льготы, которыми они пользовались с момента вступления в Московское царство, подавая челобитные. Незадолго до начала Оренбургской экспедиции, выведшей отношения государства с подданными на новый уровень, Анне Иоанновне

была подана челобитная от всех четырех дорог. В ней верно отражены как привилегии башкир, так и притеснения прав местного населения со стороны правительственных чиновников. На документе, хранящемся в РГАДА, есть пометка канцеляриста «Слушано июня 11 1733.»²³, но стремление изменить взаимоотношения с башкирскими подданными было важнее для государства.

После смерти Петра Великого Россия не собиралась отказываться от своих намерений относительно юго-восточной границы. Представленный в 1734 г. в правительство проект обер – секретаря Сената И.К. Кирилова об организации Оренбургской экспедиции являлся отражением чаяний Петра I. В проекте говорилось о необходимости завязывания устойчивых торгово-экономических связей с Казахстаном и Средней Азией, превращения их в рынок сбыта и источник сырья для русской промышленности, а также ставилась задача постепенного присоединения этого региона к России. Одной из первоочередных задач было строительство города при устье реки Ор²⁴.

По словам известного исследователя Уолтера Коларза, «основание Оренбурга явилось одним из наиболее выдающихся событий Российской империи, вторым по значимости после завоевания Казани»²⁵.

Большое внимание в проекте уделялось Башкирии. И.К. Кирилов обращал внимание на необходимость укрепления позиций правительства в крае с тем, чтобы предотвратить башкирские восстания, и одновременно выдвинул план по организации интенсивного использования природных богатств Башкирии. Для этого предполагалась система мероприятий, включавшая кроме основания Оренбурга, укрепление юго-восточной пограничной линии, привлечение башкир к постоянной воинской службе по охране границ, колонизацию Башкирии земледельческим и торгово-промышленным населением из центральных районов России, что раньше было запрещено. И.К. Кирилов определил место для Оренбурга – опорного пункта наступления на Среднюю Азию; центра военного окружения Башкирии, а также крупного торгового центра.

Проект Кирилова носил сложный и противоречивый характер. Намечаемые в нем мероприятия, с одной стороны, объективно вели к прогрессу, способствовали развитию производительных сил края, с другой стороны они означали резкое усиление феодального и национального гнета в Башкирии, так как их осуществление неминуемо вело к изъятию

значительной части башкирских земель под крепости, заводы, деревни пришлого землевладельческого населения, увеличению повинностей, установлению постоянного контроля царской администрации над башкирским населением²⁶.

1 мая 1734 г. императрица Анна Иоанновна одобрила проект Кирилова. Он же возглавил Экспедицию, его помощником стал А.И. Тевкелев. Экспедиция была наделена широкими правами политического и военного характера.

Опасаясь сопротивления со стороны башкир, власти скрывали от них намерения Оренбургской экспедиции. Но слухи об основании нового города на юге Башкирии серьезно встревожили коренное население. Последние предприняли попытку получить разъяснения от властей о целях Экспедиции. Но власти не собирались согласовывать свои мероприятия с башкирами. Послы были избиты и брошены в тюрьму. Тогда башкиры послали в Уфу новых представителей с просьбой о выдаче паспортов для поездки в столицу с челобитной. Но посланцев ожидал еще более жестокий прием: один из них был убит, другой высечен кнутом, брошен в тюрьму²⁷. Эти действия властей еще более обострили обстановку в крае, где уже были причины для бунта: все более активное вмешательство царской администрации в башкирские дела – распоряжение пустующими, но записанными в грамотах о вотчинном владении, землями; указы о льготах тем, кто примет христианство²⁸ (которые принимаются некоторыми учеными, как насильственная христианизация – И.Г. Акманов, А. Доннелли, И.Ф. Галигузов), строительство заводов, повышение ясака²⁹. Но в начале XVIII в. повышение налогов и сборов не было новостью, т.к. Россия вела постоянные войны, и казну надо было пополнять.

На наш взгляд, правительство не проводило каких – либо мер, направленных исключительно против башкирского этноса. Все мероприятия были обусловлены имперскими интересами по укреплению государства. Но повод для восстания, безусловно, дали уфимские власти, избив и убив послов от башкир.

Как и многие явления XVIII в. века изменения ситуации с башкирами, были обусловлены экономическими нуждами нарождавшейся Империи. Активная индустриализация Среднего Урала привела ко все большему проникновению русской администрации в дела Башкирии. Медленно, и еще не вполне по-

следовательно начинается наступление на самоуправление региона.

Администрация начинает включать Башкирию в административную систему Российской империи. С организации Оренбургской экспедиции начинается подлинное присоединение края к России³⁰.

Именно стремлением полностью подчинить себе экономически и стратегически важный край и были вызваны изменения государственной политики в отношении башкирских восстаний.

Еще Петр I хотел создать из России централизованную Империю, имеющую возможность удовлетворять все свои внешне – политические амбиции. В момент принятия этого решения судьба Башкирии была предопределена.

Башкирское население пыталось вернуть изначальные отношения, сведенные к ясачным платежам и фактическому самоуправлению. Башкиры подняли восстание (1735-1740), чтобы напомнить сеньюру о договоре. Это движение было одним из самых крупных за историю башкирских восстаний.

В условиях уже сложившейся централизованной системы и укрепляющихся позиций властей в крае, правительство пошло на беспрецедентные по жестокости меры по отношению к повстанцам.

Не раз за время восстания башкиры пытались начать переговоры с администрацией. Но, обладая достаточной военной силой в крае, опираясь на небашкирское население, правительство имело возможность подавить восстание, а не очередной раз законсервировать, пойдя на уступки. Такое решение было определено важностью Оренбургской экспедиции, которую бы пришлось свернуть в угоду местному населению. Интересы Империи были важнее. Восстание подавлялось необычайно жестоко.

Восстание 1735 – 1740 гг. было закономерным, закономерными были и Мензелинская программа и указ от 11 февраля 1736 г., к которым привело движение. После полного подчинения башкир, государство решает создать образцовую систему правления. Правительство намеревалось расширить этнический состав населения края за счет русских переселенцев. Администрация хочет также опереться на небашкирское местное население, лояльное к власти. Рядом мер подрывалось влияние родовой знати. Всех принимавших участие в восстании следовало жестоко наказывать.

Были внесены предложения по урегулированию мусульманских дел. Но и теперь насильственной христианизации не было – правительство лишь ввело дополнительные льготы новокрещенам. В 60-80-е гг. XVIII в. любые намеки на насильственную христианизацию башкир и татар немедленно фиксировались и пресекались при помощи губернской администрации. Последняя, исходя из прагматичных задач сохранения спокойствия в регионе, проводила относительно взвешенную религиозную толерантную политику³¹. Серьезно за религиозную проблему возьмется только Екатерина II, после подавления Пугачевского восстания. Она решает интегрировать ислам в политическую систему Российской империи.

Благодаря этому, как ни странно, с санкции российских властей началась подлинная исламизация Башкирии, включающая массовое строительство мечетей, распространение шариатского судопроизводства в некоторых сферах, становление и последующее развитие мусульманской системы образования. И, самое главное, Уфа на два столетия стала центром официальной мусульманской религиозной жизни России³².

Империя имела право и возможность на силовое решение проблемы. Позиция ее в крае была уже достаточно сильна. Башкирия наводняется легальными переселенцами из центральных уездов России, после разрешения продавать общинам вотчинные земли теряет свою власть родоплеменная верхушка. Расширяется сеть опорных пунктов (крепостей и форпостов) власти в районе. Практицизм политики Кабинета дает возможность опереться на небашкирское местное население, которое за участие в подавлении восстания получали арендуемые ими у башкир земли и право не платить оброк своим хозяевам – башкирам. Усиливается контроль за мусульманским духовенством. Власти не шли ни на какие переговоры и уступки. Правительственные войска «огнем и мечом» подавляли восстание.

Не отступила Империя от своих принципов и в 1755 – 1756 гг., когда башкиры выступили против новой политики в крае: массовой русской колонизации, строительство заводов, усиления налогового гнета. Башкир перевели с ясака на налог за соль. Это восстание было последним более – менее крупным башкирским восстанием XVIII в. Оно уже не было таким массовым, как предыдущее движение, немногие повстанческие отряды без

проволочек были быстро и жестоко подавлены. Успехи карательных акций закреплялись строительством новых крепостей³³. Так же была применена новая тактика – натравливание одного народа на другой. В наиболее полной мере она проявилась в стравливании башкир и казахов.

Край снова стал благонадежным плацдармом для продвижения в Среднюю Азию. Цель – интеграция Башкирии в систему управления – достигнута.

Такова была эволюция отношений России с башкирскими подданными. Началось оно с добровольного вхождения в состав соседнего государства, на протяжении полутора веков проходило под знаменем широкой автономии и периодических восстаний. Вооруженные движения напоминали правительству о первоначальных условиях подданства. В XVIII в. русско – башкирские взаимоотношения начинают меняться. К середине XVIII в. Башкирия была полностью включена в систему управления империей, автономия и самоуправление уступили место централизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выбор пути: Россия и Башкортостан. Отзывы о присоединении Альманах "Памятники Отечества", № 38, 1997 г. С. 6.

² Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999 г., С.83

³ Выбор пути: Россия и Башкортостан, Отзывы о присоединении Альманах "Памятники Отечества", № 38, 1997 г. С. 7 – 9; Горохов А.В. Присоединение Урала и Западной Сибири к России в конце XVII - первой половине XVIII веков, Материалы V международной конференции по проблемам цивилизации. Москва, изд-во МГУ, 2002 г, С. 32-33.

⁴ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999 г., С.83

⁵ Башкирские шежере. Уфа, 1960 г., С. 79.

⁶ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1737-1739 гг. М.-Л., 1950 г., С. 10, Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. Уфа, 1960 г., С. 49

⁷ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999 г., С. 88

⁸ Комсомольская правда, Уфа, «Ученые обнаружили «письмо» Ивана Грозного к башкирам» от 19 мая 2007 г; там же, «Тайна земли Канзафара» от 30 мая 2007 г.

⁹ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662 – 1664 гг. М.- Л.,1948 г., С. 55, Акманов И.Г. Восстание 1662 – 1664 гг. – первое массовое движение башкир.// Крестьянство и крестьянское движение в Башкирии в XVII – начале XX вв. Уфа, 1981 г., С. 105, Материалы по истории Башкирской АССР, М.-Л., 1936 г. ч 1., С. 7, Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Московскому государству. Уфа, 1960 г., С. 82

¹⁰ Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства во второй половине XVII – первой половине XVIII века. Свердловск, изд-во УрГУ, 1991 г., С. 45

¹¹ Чернова Т.А. Присоединение Башкирии к Российскому государству и проблема их взаимоотношений во второй половине XVI- начале XVIIIвв. Уфа, 2006 г., С. 82

¹² Соборное Уложение 1649 г., гл. XVI. О поместных землях. Л.: изд-во АН СССР, 1987, С. 356: «А в городех у князех, и у мурз ... и у башкирцов бояром, и окольными, ... и дворяном московским ... // и всяких чинов русским людем поместных и всяких земель не покупать и не менять и в заклад и з дачею в наем многие годы не иметь. А буде которые московские, и из городов дворяне, и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, ... и у всяких ясачных людей земли иметь з дачеюили покупать, или в заклад или в наем на многие лета иметь или менять, ... им же за то от государя быть в опале.»

¹³ Ицеригов П.Ф. *Очерки из истории колонизации Башкирии, 1933 г. Баш. гос. изд-во, С. 98.*

¹⁴ Доннелли А. Завоевание Башкирии Россией 1552 – 1740. Уфа, 1995 г., С. 55

¹⁵ Материалы по истории Башкирской АССР, М.-Л., 1936 г. ч 1., С. 41

¹⁶ Р. Порталь. Урал в XVIII в.: очерки социально – экономической истории., С. 104.

¹⁷ Чернова Т.А. Российско-башкирские отношения середины XVIII в.: проблема смены приоритетов правительственного курса. // Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического курса ЧелГУ, Челябинск, ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2007, вып. 3, С. 123.

¹⁸ Рычков П.И. История Оренбургская, С. 4.

¹⁹ История республики Башкортостан с древнейших времен до 1860 г., С. 221.

²⁰ Акманов И.Г. указ. соч., С. 98.

²¹ Шакурова Ф.А. Правовой статус башкирских земель в период позднего феодализма, Уфа, 1988, С. 101.

²² Материалы по истории башкирской АССР, т. 4, ч.2: Экономические и социальные отношения в Башкирии, С. 47; Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Сост. Н.Ф. Демидова. Под ред. Н.В. Устюгова. 2002. Т. 6, С. 256.

²³ Акманов И.Г. Челобитная башкир Уфимской провинции на имя императрицы России Анны Ивановны о своих нуждах от 1733 г.// Ватандаш, № 6, 2007 г., С. 81-93. См. Приложение № 2.

²⁴ Доннелли А.С., Завоевание Башкирии Россией 1552 – 1740., М., Ватан, 1995, С. 103.

²⁵ Цит. по: Доннелли А.С. указ. соч., С. 105.

²⁶ Материалы по истории Башкирской АССР, т. 3, С. 53.

²⁷ Истории республики Башкортостан с древнейших времен до 1860 г., С. 231.

²⁸ цит. по: Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях, бобылях., С. 65 – 67.

²⁹ Указ Сената от 5 июня 1734 г.: ясачный оклад увеличивался с 25 коп. до 28,2 с плательщика, данные по: Материалы по истории Башкирской АССР, т.4, С. 431.

³⁰ Швецов Н. Критические заметки об одном «обилее», стр. 45 – 46.

³¹ Сергеев Ю.Н. Православное духовенство Южного Урала в конце XVIII – первой половины XIX века (на примере Оренбургской епархии), Уфа, РИЦ БашГУ, 2007, стр. 129.

³² Старостин А., указ. соч., стр. 148.

³³ Очерки по истории Башкирской АССР, т. I, ч. I., стр. 196 – 197.

ИСТОРИЯ РОССИИ XX - XXI вв

ББК 63.3 (2) 623
УДК 947.05 (470.55) "19"
Б 903

А.В. Буданов

ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ 1957 ГОДА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Период «хрущевской оттепели» довольно неоднозначно оценивается как историками, так и публицистами. С одной стороны, обычно говорят о смягчении политического режима, успехах в освоение космоса, массовом жилищном строительстве и т.д., с другой – отмечается волонтаризм, поспешность в проведении преобразований, внутри- и внешнеполитические, а также экономические просчеты. Период, действительно, сложный, как и сама личность Н.С. Хрущева, а значит, нуждается в обстоятельном изучении. К сожалению, в исторической науке сохраняются тенденциозные оценки, заложенные в годы застоя, благодаря которым «брежневское» руководство оправдывало заговор, приведший к смещению Н.С. Хрущева с поста 1-го секретаря ЦК КПСС 14 октября 1964г. Одной из таких оценок является представление о реформе органов управления промышленностью и строительством 1957г. как о проявлении волонтаризма, как о бессмысленном эксперименте, принесшем мало пользы народному хозяйству страны.

Активная разработка предстоящей реформы началась после пленума ЦК КПСС 13 – 14 февраля 1957 г., утвердившего постановление «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». В документе говорилось, что реализация «главной экономической задачи», намеченной XX съездом КПСС («в исторически короткий срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения») возможна лишь при «дальнейшем улучшении форм и методов планирования и управления народным хозяйством», совершенствовании

техники и организации производства. Во главу угла новых преобразований ставился ленинский принцип социалистического хозяйствования – демократический централизм, подразумевавший широкое участие трудящихся в принятии управленческих решений при общем государственном плане и контроле над его исполнением. В Постановлении указывалось, что министерская система управления, оправдывавшая себя в годы индустриализации страны, с возросшей специализацией промышленности и бурным техническим прогрессом оказалась не столь эффективной. Отмечалось, что проявились следующие недостатки: бюрократизм; нарушение территориальных связей между предприятиями, принадлежавшими к разным министерствам; невозможность оперативно решать хозяйственные вопросы на местах; нерациональное кооперирование предприятий; удорожание перевозки грузов; дробление строительных организаций между министерствами; огромное число вспомогательных организаций – сбытовых и снабженческих контор, баз, трестов на местах; ограниченное влияние на производство местных партийных, советских и профсоюзных органов; невозможность эффективно руководить тысячами предприятий и строек, разбросанных по стране, из одного министерства или ведомства. В этих условиях предлагалось организовать управление промышленностью и строительством по экономическим районам, на местах. Для этого возрождались на новых условиях советы народного хозяйства, существовавшие в нашей стране с 1918 по 1932 гг.¹ Таким образом, органы управления промышленностью и строительством приближались к предприятиям, а вертикальные связи на уровне страны заменя-

лись горизонтальными. При этом сохранялось централизованное планирование. Госплану в новой реформе отводилась ответственная и значимая централизующая и направляющая роль.

Пункт Постановления февральского пленума КПСС о привлечении трудящихся к решению управленческих проблем не являлся исключительно демагогическим приемом. На уровне разработки реформы местные областные, городские, районные и первичные партийные организации начали активную работу по ознакомлению трудящихся с тезисами доклада Н.С. Хрущева. В газетах весной 1957 г. регулярно публиковались результаты всенародного обсуждения вопроса. Причем мнения нередко расходились, на страницах газет происходила дискуссия между руководителями разных руководящих органов, предприятий, инженерами и рабочими. На предприятиях организовывали собрания, подключали к пропагандистской работе комсомольские и профсоюзные организации, директоров предприятий. Всего в Челябинской области было проведено около 5000 собраний, на которых присутствовало до 560 тысяч человек, а 23 тысячи внесли свои предложения, либо выступили с оценками предстоящей реформы. В результате были выявлены многие конкретные недостатки и просчеты министерской системы. Например, отмечалось, что в Челябинской области имелось 70 снабженческих контор, принадлежавших различным министерствам и ведомствам, на содержание аппарата которых государство ежегодно тратило 18 млн. руб. На многих из них месяцами лежали без движения необходимые для предприятий региона материалы, но получить их было нельзя из-за принадлежности к различным министерствам. Вместе с тем процесс снабжения не всегда был организован рационально. Например, цемент для некоторых строек Челябинской области везли с Донбасса, тогда как из области вывозились десятки тысяч тонн этого материала. Далее на территории области вели работы 182 строительного-монтажные организации 25 министерств и ведомств, они нередко выполняли схожие работы в небольших масштабах, с которыми могла бы легко справиться и одна организация². Например, начальник электросталеплавильного цеха Златоустовского металлургического завода Коростелев отмечал, что рост выплавки металла в цехе сдерживало отсутствие двора изложниц, проект которого был подготовлен еще два года назад, но из-за министерской волокиты строи-

тельство постоянно откладывалось, в министерстве черной металлургии затягивалось также решение вопроса о замене печных трансформаторов на более мощные, что позволило бы увеличить выплавку стали на 15 – 20 %³. Симский машиностроительный завод получал болты и гайки с Магнитогорского метизно-металлургического завода, тогда как такую же продукцию вырабатывали на расположенном рядом Миньярском метизно-металлургическом заводе. Еще показательнее была история с Златоустовским металлом, который отвозился в снабженческую контору в Москве, а затем вновь погружался в вагоны и направлялся в расположенный неподалеку г. Сим⁴. Директор Челябинского электродного завода Васильев предлагал объединить два электродных завода города, так как на его заводе во время ремонта печей приходилось закупать заготовки на Украине, что резко повышало стоимость продукции (деньги, потраченные на закупку и транспортировку заготовки уже через четыре года позволили бы построить дополнительную металлургическую печь). При этом в Челябинске на новом электродном заводе, простаивали мощности обжига, позволявшие покрыть не только потребность старого завода в заготовке, но и сделать задел на рост производства. Тем не менее, соответствующее министерство затягивало с решением этого вопроса. Токарь Зотов, точильщик Крапивин, старший мастер Шibaков Златоустовского завода им. Ленина отмечали нецелесообразность снабжения литьем их предприятия Челябинского завода им. Орджоникидзе, на одной территории с которым находился мощный литейный цех Челябинского завода транспортного машиностроения, относившийся к другому министерству⁵. Был затруднен также процесс внедрения в производство новой техники и технологий. Например, Всесоюзный проектно-технологический институт Министерства транспортного машиностроения затягивал процесс внедрения в производство на машиностроительных предприятиях термодиффузного цинкования и обесщелочного оксидирования металлических поверхностей. При этом предприятия вкладывали в соответствующие исследования большие средства. Сотрудники института работали над рядом проблем, уже решенных на производстве. Например, на заводах области уже успешно применялась гидро-песковая очистка деталей после их термической обработки и т.д.⁶

Одновременно осуществлялся централизованный сбор предложений трудовых коллективов и специалистов-производственников о том, как лучше организовать работу совнархозов на местах. Принимались предложения об их структурных и функциональных особенностях. В Челябинской области эта работа развернулась довольно широко. Областным комитетом КПСС был разработан проект структуры «Челябинского государственного совета народного хозяйства», опубликованный в газете «Челябинский рабочий» за 3 апреля 1957 г., предложенный к обсуждению на местах. На предприятиях, стройках, совхозах и машинно-тракторных станциях проходили лекции, беседы, многолюдные собрания трудящихся по этой проблеме. На Магнитогорском металлургическом комбинате состоялось открытое партийное собрание, на котором присутствовало 2630 человек, основным докладчиком выступил директор комбината Ф.Д. Воронов. Организованные собрания состоялись на Миньярском метизно-металлургическом заводе, Челябинском тракторном заводе, Уральском автомобильном заводе в г. Миассе, на железной дороге и других предприятиях. Основные положения реформы в принципе встретили одобрение трудящихся. Партийные органы собирали и систематизировали полученные предложения. Мастер шахты 42-капитальная Сулимов и маркшейдер шахты Некрасов предложили объединить её с действующими совсем рядом небольшими шахтами 43-бис, 42-бис, 41, что позволило было сократить управленческий аппарат на 250 человек, только это давало экономию в 7 млн. руб. в год. Начальник планово-экономического отдела Челябинского тракторного завода Попеленский предложил объединить все машиностроительные предприятия области под руководством одного управления при совнархозе, что позволило бы улучшить специализацию и кооперирование. Поступили также предложения по объединению дублирующих друг друга и мелких строительных организаций, подведомственных разным министерствам. Например, управления «Уралстальконструкция» объединить управлением «Стальмонтаж», трест «Южуралсантехмонтаж» с трестом «Сантехмонтаж», «Уралэлектромонтаж» с трестом «Электромонтаж» № 54 и т.д. Управляющий Челябинской конторой Главснаба Министерства строительного и дорожного машиностроения Тартаковский предложил создать при совнархозе управление по материально-

техническому снабжению, которому подчинить межотраслевые базы снабжения и сбыта, что позволило бы избежать параллелизма в работе и централизовать снабжение промышленных предприятий области. Отмечалось, что недостатки, возникшие при министерской организации управления промышленностью, связаны были с ростом производства, которым на жестких началах централизации крайне сложно было эффективно руководить (в условиях, когда министерство планировало и контролировало работу даже вспомогательных цехов предприятий)⁷. Трудовые коллективы предприятий атомной промышленности также внесли свои предложения. Например, расширить права директоров предприятий, объединить и централизовать строительные и монтажные организации, приблизить территориально к производству научно-исследовательские институты (в частности организовать на Урале НИИ по атомной физике и радиохимии), создать единый для Урала совнархоз и т.д.⁸

Нередко в ходе обсуждения проявлялись амбициозные задумки руководителей различных крупных организаций и предприятий, а также партийных кругов. Директор Магнитогорского металлургического комбината Ф.Д. Воронов предложил подчинить комбинату метизные заводы и трест «Магнитострой», что, несомненно, усилило бы его позиции в номенклатурной среде. Свердловские энергетики предложили ликвидировать управление «Челябэнерго» и ряд других энергетических управлений Урала, подчинив их Свердловскому энергетическому управлению, несмотря на то, что 15 лет назад такое управление было разукрупнено, так как не справлялось со своими обязанностями при гораздо меньшем числе предприятий⁹. Секретарь Свердловского обкома партии Кириленко и директор Уральского завода тяжелого машиностроения Глебовский предложили создать Уральский совнархоз, объединивший бы важнейшие отрасли промышленности Свердловской, Челябинской, Молотовской и других областей. Этот проект отвечал амбициям свердловской номенклатуры, которая с первых лет советской власти претендовала на лидерство в регионе. Тем не менее, это предложение не отвечало замыслу реформы: приблизить органы управления к предприятиям, так как получалось, что столичные министерства заменялись общеуральскими отраслевыми управлениями гигантского экономического

района, по площади большего многих европейских государств.

После многочисленных обсуждений основных положений реформы к Седьмому пленуму Челябинского обкома КПСС (26 апреля 1957 г.) был подготовлен новый проект структуры «Челябинского совета народного хозяйства», в котором были учтены предложения трудящихся и специалистов. Совнархозу предлагалось подчинить 299 промышленных предприятий области (объем производства валовой продукции 84 %) с числом работающих 450670 человек, 68 строительных и проектных организаций с объемом капитальных вложений 2820 млн. руб. в год и числом работающих 85959 человек. Под руководство совнархоза не попадали Южно-Уральская железная дорога Министерства путей сообщения со всеми её предприятиями, трестами и управлениями министерства транспортного строительства, трест «Бензинопроводстрой», оставшийся под руководством Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности. Во главе нового органа должен был находиться совет из 9 – 11 человек во главе с председателем (в него входили также заместители председателя и руководители отраслевых управлений). Совет создавался для решения оперативных вопросов и являлся решающим, а не совещательным органом, заслушивал отчеты структурных подразделений, утверждал руководящий состав предприятий и т.д. Председатель Совета и его заместители наделялись также правами единоначалия. В отличие от первого варианта при Совете создавался один совещательный орган – технико-экономический совет (до этого предлагалось создать два – производственно-экономический и технический советы), состоявший из руководящих кадров, ученых, передовиков производства, возглавлялся председателем совнархоза, либо его заместителем. На его заседаниях рассматривались вопросы внедрения новой техники и технологий, итоги работы промышленности, вопросы труда и заработной платы, проблемы снижения себестоимости продукции, специализации и кооперирования отдельных отраслей промышленности. При совете народного хозяйства предлагалось создать функциональные отделы: планово-экономический, перспективного планирования, планирования капитальных затрат, труда и заработной платы, производственного кооперирования и межрайонных связей, технический, финансовый, кадров и учебных заведений, специальный, админист-

ративно-хозяйственный, производственный с группой оперативного контроля, мобилизационный и бухгалтерию. Примерный штат всех функциональных отделов должен был составить 312 человек. По сравнению с первым вариантом структура функциональных отделов также была рационализирована и упрощена, более четко распределены функции и задачи (ранее предполагалось создать планово-экономическое управление с отделами: перспективного планирования, текущего планирования производства и себестоимости, труда и заработной платы, производственного кооперирования, планирования капитальных затрат, материальных балансов. Наряду с этим управление предлагалось создать финансовое управление, спецотдел, инспекцию руководящих кадров и главную бухгалтерию). В первом варианте проекта, видимо памятуя об опыте трестирования и синдицирования промышленности в 1920-е гг., предполагалось создать 8 трестов (металлургической; цветной и химической промышленности; машиностроения; оборонной промышленности; капитального строительства; угольной промышленности; строительных материалов; «Челяблес») и одно отраслевое управление «Челябэнерго». В новом варианте эту идею отвергли и стали создавать отраслевые управления, чем подчеркивался их особый статус, государственное значение и способ управления. Все предприятия и стройки Челябинской области предлагалось распределить между двенадцатью отраслевыми управлениями и двумя трестами. Предлагалось создать следующие управления: металлургической промышленности (19 предприятий с объемом производства валовой продукции 10493 млн. руб. или 50 % от ВВП экономического района, 130554 работающих); цветной металлургии и химической промышленности (17 предприятий с объемом валовой продукции в 7,7 %, 29165 работающих); машиностроения (18 предприятий, соответственно 8,9 %, 39083 работающих); оборонной промышленности (16 предприятий, 15,9 % (3337,6 млн. руб., 108935 работающих); предприятий приборостроения, инструментальной и электротехнической промышленности (17 предприятий, 16451 человек работающих); «Челябинскуголь» (57 предприятий с годовой добычей угля 20 млн. тонн, 61535 работающих); «Челябэнерго» (12 предприятий с мощностью электростанций 1726 тыс. квт/ч., 6425 работающих); по капитальному строительству (68 строительных трестов, организаций, предприятий); про-

мышленности строительных материалов (24 предприятия, 1,2 %); легкой промышленности (30 предприятий, 13600 работающих); геологии (195 партий с объемом работ 195 млн. руб.); материально-технического снабжения и сбыта; а также тресты: «Челяблес» (23 предприятия с объемом производства древесины 2840 тыс. м.² 12520 работающих) и автомобильно-транспортный. Общий штат отраслевых управлений и трестов предлагалось ограничить 1017 сотрудниками. Научно-исследовательские и проектно-технологические институты планировалось подчинить отраслевым управлениям. Обком партии просил перевести в Челябинск институт металлургии Уральского филиала Академии наук СССР, проектно-технологический институт ГСПИ-8 из Ленинграда, НИИ-100 из Ленинграда. С созданием Совнархоза число различных управленцев в промышленности и строительстве должно было по подсчетам сократиться на 2700 человек, что позволяло сэкономить как минимум 32 млн. руб. в год. Мелкую местную, пищевую и кооперативную промышленность предлагалось подчинить исполнительным комитетам городских и областного советов депутатов трудящихся. Проект был утвержден и направлен в ЦК КПСС¹⁰.

Предложения, поступившие с мест, были обобщены, проанализированы Центральным Комитетом КПСС и Советом министров СССР. В результате был составлен закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», утвержденный 10 мая 1957 г. на седьмой сессии четвертого созыва Верховного Совета СССР. Согласно этому документу Верховными советами союзных республик создавались экономические административные районы. Для управления промышленностью и строительством этих районов советами министров союзных республик образовывались непосредственно подчиненные им советы народного хозяйства в составе председателя, его заместителей и членов. При совнархозах на правах совещательного голоса организовывались технико-экономические советы. В связи с перестройкой управления упразднялись следующие общесоюзные министерства СССР: автомобильной промышленности, машиностроения, приборостроения и средств автоматизации, станкостроительной и инструментальной промышленности, строительного и дорожного машиностроения, строительства предприятий нефтяной промышленности, тракторного и сельскохозяйственного

машиностроения, транспортного машиностроения, тяжелого машиностроения, электротехнической промышленности. Ликвидировались также 15 союзно-республиканских министерств: черной металлургии; цветной металлургии; угольной промышленности; строительства предприятий металлургической и химической промышленности; строительства предприятий угольной промышленности; рыбной промышленности; промышленности строительных материалов; промышленности продовольственных товаров; промышленности мясных и молочных продуктов; нефтяной промышленности; лесной промышленности; легкой промышленности; городского и сельского строительства; бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Общесоюзные министерства: авиационной промышленности; оборонной промышленности; радиотехнической промышленности; судостроительной промышленности химической промышленности; электростанций сохранялись в составе Совета министров СССР, но передавали предприятия по списку местным совнархозам. За этими министерствами сохранялись функции планирования деятельности соответствующих отраслей промышленности и обеспечения высокого технического уровня в развитии производства. Сохранялись «непромышленные» министерства (внутренних дел, иностранных дел, высшего образования и т.д.). Для внедрения передовых достижений науки и техники в производстве создавался Государственный научно-технический комитет Совета министров СССР. Был определен срок (до 1 июля 1957 г.), когда должна была быть завершена предусмотренная законом перестройка управления¹¹.

Всего в мае – июне 1957 г. было создано 105 экономических административных районов: 70 – в РСФСР, 11 – в УССР, 9 – в Казахской ССР, 4 – в Узбекской и по одному в оставшихся республиках. В общей сложности в стране ликвидировалось 141 общесоюзное и союзно-республиканское министерство. Численность хозяйственного аппарата сократилась на 56 тыс. человек, экономия заработной платы составила 600 млн. руб. в год.¹² Тем не менее, «Положение о совете народного хозяйства экономического административного района» было утверждено Советом Министров СССР лишь 26 сентября 1957 г. Это несколько осложняло организацию советов народного хозяйства на местах. «Положение» подтвердило права совнархозов на «непосредственное

руководство всеми подведомственными ему предприятиями, организациями и учреждениями», но «обеспечивая в первую очередь удовлетворение общегосударственных потребностей, выполнение обязательств по кооперированным поставкам и поставкам на экспорт», а также выполнение планов. Для руководства промышленностью и строительством при совнархозах организовывались управления, отраслевые управления и отделы. Особое значение в деятельности советов народного хозяйства отводилось повышению уровня технической оснащенности предприятий, установлению наиболее рациональных производственных связей между ними как внутри экономического административного района, так и с предприятиями других совнархозов и т.д.¹³

Структура Совета народного хозяйства Челябинского экономического и административного района летом 1957 г. была следующей. При нем создавался технико-экономический совет, имелось 17 функциональных подразделений: технический отдел; отдел производства и кооперирования; плано-экономический отдел; управление оборудования; управление учебных заведений; отдел труда и заработной платы; отдел капитального строительства; отдел главного механика; отдел главного энергетика; транспортный отдел; финансовый отдел с арбитражем; центральная бухгалтерия; отдел кадров; секретные первый и второй отделы; отдел охраны и специализированных частей; управление делами. При совнархозе были созданы также 15 отраслевых управлений и хозяйственных объединений. Это отраслевые управления: «Челябэнерго»; строительства; промышленности строительных материалов; машиностроения; металлургической промышленности; приборостроения и инструментальной промышленности; оборонной промышленности; легкой промышленности; геологии; материально-технического снабжения и сбыта; автотранспорта; рабочего снабжения, а также комбинат «Челябуголь» и трест «Челяблес»¹⁴. Аппарат СНХ содержался за счет бюджетных ассигнований, за исключением управлений «Челябэнерго», легкой и пищевой промышленности, комбината «Челябинскуголь» и треста «Челяблес», которые получали средства за счет отчислений от себестоимости продукции. Так как многие отраслевые управления совнархоза объединяли предприятия ликвидированных министерств «по списку» без перевода их в другую отрасль (даже названия

органов управления были похожими на министерские), то серьезной путаницы не возникло. На предприятиях в большинстве случаев сразу было понятно, в какое отраслевое управление обращаться.

Однако определенные организационные трудности ни могли не возникнуть. Например, аппарат совнархоза размещался в восьми зданиях в различных районах города, при этом многие здания были выделены во временное пользование, не обладали необходимой площадью для комфортного размещения работников. 21 августа 1957 г. руководство совнархоза выпустило специальное постановление об ускорении строительства административного здания, в котором были четко очерчены задачи, а значит распределена ответственность между руководителями задействованных строительных организаций за порученную работу¹⁵. Не хватало и квартир для иногородних работников. Окончание строительства административного здания на площади Революции для совнархоза планировалось на 1958 г. Не хватало и мебели, хотя деньги на её закупку были выделены в необходимом объеме. Причина была в банальном отсутствии необходимых производственных мощностей у мебельной промышленности в Челябинской области¹⁶. В некоторых временных помещениях, отведенных под управление совнархоза летом 1957 г. еще даже не успели провести телефоны¹⁷.

Все эти трудности, тем не менее, не смогли серьезно помешать формированию совнархоза. Первым председателем нового органа управления Совмин РСФСР назначил 1 июня 1957 г. бывшего министра черной металлургии А.Г. Шереметьева¹⁸. Однако крупные Московские чиновники не спешили расставаться со столицей. Шереметьев под предлогом проблем со здоровьем при первой возможности попросил Н.С. Хрущева перевести его на другую работу¹⁹. В результате совнархоз возглавил второй секретарь Челябинского обкома КПСС М.С. Соломенцев, активно участвовавший в подготовке реформы в области. Вскоре были утверждены в должности и заместители председателя. В совет СНХ вошли: М.С. Соломенцев (председатель), А.К. Рухадзе (первый зам. председателя, курировал также работу оборонной промышленности), П.М. Трухин, М.Е. Гуревич, В.Ф. Рудаков, П.Д. Храмцов, К.И. Бурцев, И.П. Павлов, Н.С. Сеница, Н.С. Дьяконов и А.Х. Ларин²⁰. 26 августа 1957 г. был утвержден состав технико-экономического совета в

составе 179 ведущих специалистов, руководителей производства и рабочих-передовиков. Возглавил этот орган также М.С. Соломенцев, заместителем председателя утвержден А.К. Рухадзе²¹. В течение месяца с 20 июня по 10 июля было издано 23 постановления совнархоза, которые четко определяли какие предприятия подчиняются каким управлениям. Были назначены руководители отраслевых управлений и функциональных отделов²². Вскоре было рационализировано снабженческое дело. 11 ноября 1957 г. было создано 7 специализированных контор снабжения с базами снабжения: 1) черными металлами, металлургическим сырьем и топливом; 2) электрооборудованием и запчастями к нему; 3) строительными и лесоматериалами, сантехникой и арматурой; 4) мелким техническим оборудованием, инструментом и абразивами; 5) цветными металлами и кабельной продукцией; 6) резинотехнической и химической продукцией; 7) вспомогательными, текстильными и хозяйственными материалами. Конторы были организованы как хозрасчетные организации с самостоятельным балансом. Упрощение и систематизация органов снабжения позволила избежать путаницы (до этого существовало множество снабженческих контор различных министерств и ведомств) и спада производства при проведении реформы.²³

Практически сразу же Министерство финансов СССР и Советы министров союзных республик поставили перед совнархозами задачи по возможности сократить административно-управленческий аппарат, так как сокращение подобных финансовых расходов являлось одной из важных составляющих реформы²⁴. Уже 30 июля 1957 г. руководство Челябинского совнархоза попросило разрешения у председателя Совета министров РСФСР М.А. Яснова объединить управления оборудования и отдел капитального строительства в управление капитального строительства; управление учебных заведений и отдел кадров в отдел руководящих кадров и учебных заведений. Просьба была удовлетворена распоряжением Совмина РСФСР от 3 августа 1957 г.²⁵

Рационализация управления производством осуществлялась и на уровне отдельных предприятий. Например, уже 15 июля 1957 г. распоряжением совнархоза были объединены угольные разрезы № 1 и № 2 треста «Коркинуголь», что позволяло более эффективно использовать технику и развивать фронт добы-

чи, а также сократить управленческий аппарат.

Таким образом, реформа была вызвана объективными потребностями развития советской экономики. Впервые обсуждение реформы общесоюзного уровня проходило с широким привлечением трудящихся, хотя и в рамках господствующей идеологии. Это, тем не менее, позволило собрать массу конкретных предложений по улучшению системы управления и хозяйствования на местах. По сути своей реформа органически вписывалась в общую линию демократизации советской системы в годы «хрущевской оттепели». Децентрализация управления и ослабление непомерного вмешательства центра в хозяйственную деятельность регионов, наделение местных руководящих кадров правом принятия важных решений в промышленной сфере, участие трудовых коллективов в обсуждении реформы, все это повышало эффективность хозяйствования, но, в сущности, вело к ослаблению тоталитарного режима в стране, так как теперь ослаб контроль центрального руководства страны за экономической сферой. Возможно, именно этот факт и был принципиальной причиной ликвидации совнархозов в 1965 г., когда к власти пришла та часть высшей партийной номенклатуры, которая желала возродить бывшее влияние и усилить свой контроль над всеми сферами общественной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986) Т. 9. 1956 – 1960. – М.: Политиздат, 1986. С. 167 – 174.

² Челябинский рабочий. 1957. 3 апреля.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Д. 85. Л. 75.

⁴ Челябинский рабочий. 1957. 5 апреля.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Д. 85. Л. 85 – 86.

⁶ Челябинский рабочий. 1957. 9 апреля.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Д. 85. Л. 83 – 88

⁸ Там же. Д. 86. Л. 1 – 12.

⁹ Челябинский рабочий. 1957. 16 апреля.

¹⁰ ОГАЧО. Д. 85. Л. 13 – 23; 99 – 107; Д. 7. Л. 2 – 4.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 11. С. 341 – 347.

¹² Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М.: Высшая школа, 1986. С. 286 – 287.

¹³ Собрание постановлений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1957. № 6. – М.: Госюриздат, 1957. С. 409 – 429.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7. Д. 2. Л. 25 – 26.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7. Д. 3. Л. 102 – 103.

¹⁶ Там же. Д. 235. Л. 1.

¹⁷ Рухадзе А.К., Рудаков В.Ф. Индустрия Южного Урала. М.: Советская Россия, 1962. С. 61.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7. Д. 2. Л. 1ж.

¹⁹ Соломенцев М.С. Верю в Россию. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 110.

²⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7. Д. 3. Л. 229.

²¹ Там же. Д. 162. Л. 97.

²² Рухадзе А.К., Рудаков В.Ф. Индустрия Южного Урала. С. 62.

²³ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7. Д. 1 Л. 400.

²⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7. Д. 2. Л. 79 - 80

²⁵ Там же. Д. 162. Л. 43; Д. 3. Л. 56.

ББК 63.3 (2) 6 – 24
УДК 947.055: 930.25 (470.55) "19"
М 691

О.Ф. Михайловская

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА И СНИЖЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 50 – 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА.

Одним из важных направлений в деятельности профсоюзов являлись вопросы охраны труда. Ещё в 1918 г. впервые в истории был создан первый Кодекс законов о труде РСФСР, в котором закреплялась программа рабочих требований в области охраны труда и устанавливались основные принципы социалистического трудового законодательства.

Создание безопасных и здоровых условий труда на производстве, устранение причин травматизма и профессиональных заболеваний имели большое социально-экономическое значение.

Однако, производственный травматизм на предприятиях Челябинска и области был очень высок. Так, производственный травматизм на ЧТЗ за 1960 г. по коэффициенту частоты снизился на 1, 8%, а по коэффициенту тяжести произошло повышение на 2,3%.

По заводу «Строммашина» по коэффициенту частоты производственный травматизм снизился на 23, 5%, а по коэффициенту тяжести увеличился на 12%.

По заводу «Шлифизделие» травматизм снизился по коэффициенту частоты в 4, 1 раза, а по коэффициенту тяжести в 6,4 раза¹.

По корпусам ЧТЗ производственный травматизм распределялся следующим образом (Таблица 1)².

№ п/п	Наименование Цеха	К-во несчастных случаев		Дни нетрудоспособности	
		1959	1960	1959	1960
1.	Механический	24	13	270	156
2.	Литейный	11	18	279	340
3.	Сборочный	13	4	152	49
4.	Кузнеч. заготов.	8	9	118	128
5.	Инструментал.	4	5	26	55
6.	Прочие цехи	12	12	150	208
	Итого по заводу	72	61	955	936

Из таблицы следует, что в 1960 г. вырос производственный травматизм в корпусе № 2 на 22%. Такой значительный рост травматизма объяснялся тем, что в течение 1960 г. в корпус было введено свыше 1500 новых рабочих, которые не имели практического опыта работы, допускали неправильные приёмы в работе, а ИТР не уделяли должного внимания надзору за выполняемыми работами.

Кроме того, в связи с повышенным планом в цехах корпуса (МХ-2, МХ-3) имела место значительная загромождённость и захлапленность рабочих мест, проходов и проездов.

В кузнечном корпусе травматизм продолжал оставаться на высоком уровне (Кч=74,0). Основными причинами столь высокого уровня травматизма являлись: 1) большая текучесть рабочих. Так за истекший год в кузнечном цехе № 1 убыло 124 чел., а принято 188. Травмировалось в этом цехе со стажем работы до 6 мес.-19 чел., а со стажем работы от 6 мес. до 1 года- 9 чел. Всего со стажем работы до 1 года травмировалось 27 чел., что составляло более 50% от всех несчастных случаев. Аналогичная картина была и в кузнечном цехе № 2. За год из цеха уволи-

лось 154 чел., а было принято 200 чел., из которых травмировалось 27 чел., что также составляло более 50% от всех несчастных случаев.

Со стороны административно-технического персонала кузнечного корпуса слабо осуществлялся технадзор за выполнением работавшими правил и норм по технике безопасности. За непринятие должных мер по снижению производственного травматизма начальник кузнечного цеха № 1 Фёдоров технической инспекцией был оштрафован на 150 руб.

В кузнечном цехе № 2 с целью выявления основных причин столь высокого уровня травматизма и мобилизации профактива и ИТР на снижение травматизма было проведено выездное заседание комиссии охраны труда – завкома. Своим решением комиссия обязала начальника цеха Киселёва принять все необходимые меры по созданию нормальных условий труда и снижению производственного травматизма.

По заводу Строммашина по цехам производственный травматизм распределялся следующим образом (Таблица 2)³.

№ п/п	Наименование Цеха	К-во несчастных случаев		Дни нетрудоспособности	
		1959	1960	1959	1960
1.	Механический	24	13	270	156
2.	Литейный	11	18	279	340
3.	Сборочный	13	4	152	49
4.	Кузнеч. заготов.	8	9	118	128
5.	Инструментал.	4	5	26	55
6.	Прочие цехи	12	12	150	208
	Итого по заводу	72	61	955	936

Из таблицы следует, что почти 1/3 всех несчастных случаев произошла в литейном цехе (из 61 н/случая –18). Это объяснялось тем, что план из года в год увеличивался, а производственные площади (особенно обрубное отделение и землеприготовительные) ни в какой мере не соответствовали объёму выпускаемой продукции.

Повышение коэффициента тяжести на заводе Строммашина на 12% произошло по той причине, что на 1960 г. перешло более 80 дней нетрудоспособности с 1959 г. и на заводе имели место 3 несчастных случая с длительной нетрудоспособностью.

В течение 1960 г. техническая инспекция провела четыре совещания с командным составом цехов и корпусов на ЧТЗ и заводе Строммашина по вопросам охраны труда и техники безопасности.

Анализируя производственный травматизм по группам основных организационно-

технических причин на ЧТЗ, было установлено, что наибольший процент травм имел место по следующим причинам:

1. Неисправное состояние оборудования, инструмента, ограждений 6, 6%
2. Нарушение правил технической эксплуатации и техники безопасности 28, 5%
3. Недостатки в организации рабочих мест 13, 5%
4. Отсутствие подробного инструктирования рабочих и их обучение 7, 3%
5. Отсутствие должного руководства и надзора за соблюдением рабочими правил техники безопасности 14, 5%

Из приведённого следует, что на заводе слабо осуществлялся технадзор со стороны ИТР за безопасным ведением работ, в результате чего допускалось в эксплуатацию неисправное оборудование, инструменты, приспособления, захламлённость, загромождённость рабочих мест, проходов, производили неправильную укладку и транспортировку грузов и т. д.

За отчётный период на заводах Строммашина и Шлифизделие тяжёлых и смертельных несчастных случаев не было. На ЧТЗ за это время произошло 2 смертельных и 9 тяжёлых несчастных случаев.

Все тяжёлые и несчастные случаи были обсуждены на завкоме профсоюза. Материалы по смертельным несчастным случаям были переданы в прокуратуру Тракторозаводского района. По смертельному несчастному случаю с обходчиком-канализатором Гайдержки из-за отсутствия состава преступления дело было прекращено, а по смертельному несчастному случаю с крановщицей чугунолитейного цеха Шитовой прокуратура вела следствие.

24 мая 1961 г. в Челябинске состоялось совещание работников предприятий промышленности, строительства, здравоохранения, профсоюзного актива. Обсуждалась главная тема «Состояние заболеваемости и травматизма на предприятиях и мероприятия по их снижению».

В выступлениях отмечалось, что на улучшение гигиенических условий по Совнархозу в 1959 г. было израсходовано 74 млн. руб., в 1960 г. на предприятиях Челябинска израсходовано уже 108 млн. руб.

В результате был снижен производственный травматизм: в 1960 г. на 9, 9% по сравнению с 1957 г. По Челябинску в 2 раза были снижены случаи со смертельным исходом⁴.

Однако в выступлении главного хирурга города Корабельникова было подчёркнуто, что травматизм вырос на цинковом заводе, ЧТЗ, заводе п/я 500. Причинами являлись: недостаток механизации, отсутствие ограждений, недостаток конструкций машин, неисправность оборудования, спецодежды, неправильное содержание рабочих мест, полов, освещения⁵.

За 1960 г. производственный травматизм был снижен на Ашинском металлургическом заводе. Здесь коэффициент частоты несчастных случаев в этом году был ниже, чем на Саткинском, Уфалейском и других заводах. Очень помогало движение бригад коммунистического труда за работу без травм и нарушений.

Мартеновский цех имел коэффициент частоты несчастных случаев 50,4%, что было выше средnezаводского в 2 раза. Высок коэффициент частоты несчастных случаев был в огнеупорном и литейном цехах. На снижении сказались выполнение мероприятий по технике безопасности. В 1960 г. на это было затрачено 900 тыс. руб.

Из-за неправильной организации труда на заводе произошло 38% несчастных случаев, из-за неправильных приёмов труда – 28%, из-за неправильной эксплуатации грузоподъёмных устройств – 13,1% несчастных случаев⁶.

30 марта 1973 г. было принято Постановление № 5 Пленума Верховного суда СССР «О внесении дополнений и изменений в Постановление Пленума Верховного суда СССР от 30 мая 1967 г. «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности и повышении роли судов в предупреждении этих правонарушений». В Постановлении указывалось на необходимость повышения роли судов в предупреждении преступных нарушений правил охраны труда. Суды должны были глубоко и всесторонне исследовать причины и условия, порождающие производственный травматизм, не оставлять без реагирования вскрытые в ходе рассмотрения дела о нарушениях правил охраны труда и техники безопасности⁶, острее реагировать на случаи пьянства на работе и т. д.

Совершенно неудовлетворительное положение с травматизмом было в 1960 г. в Челябинском угольном бассейне. На двух шахтах были допущены крупные аварии (на шахтах № 18 – бис и 29- кап.), при которых погибло 14 чел, а на шахте № 1-2 Куллярской – 2 чел. Эти несчастные случаи дали рост смер-

тельного травматизма в сравнении с 1959 г. на 50%⁷.

В бассейне проводилась большая работа по реконструкции шахт, введению новых систем разработок и управления кровлей, вводились новые машины, металлические крепи, велись работы по улучшению санитарного состояния горных выработок и бытовых комбинатов, что способствовало значительному сокращению травматизма.

Немалую роль в этом играли профсоюзные комитеты, их комиссии охраны труда и общественные инспекторы: было избрано 1790 общественных инспекторов и 1023 члена комиссий охраны труда.

В марте 1960 г. обком профсоюза провёл трёхдневный семинар с председателями комиссий охраны труда, где присутствовали работники обкома и технические инспектора Совпрофа, а также главный инженер комбината Шелудько и главный инженер горного округа Цыбин.

На шахтах и разрезах Челябинского угольного бассейна проводились еженедельные дни техники безопасности, на которых рассматривались случаи травм на предприятиях, их причины и намеченные меры. Проводились ежемесячно и более широкие совещания с докладами главных инженеров шахт о состоянии травматизма и намечаемых мерах.

В результате этой работы около половины общественных инспекторов охраны труда вели активную работу.

Комиссии охраны труда совместно с администрацией проводили взаимопроверки состояния охраны труда и техники безопасности. Итоги этих проверок обсуждали на заседаниях комиссии охраны труда или шахткомов. Однако обком не добился такого положения, чтобы все общественные инспекторы и члены комиссии охраны труда вели активную работу. Здесь сказались неудачный подбор общественных инспекторов и отсутствие повседневной работы с ними на ряде шахт.

Президиум обкома в 1960 г. 7 раз слушал отчёты шахткомов по работе комиссий охраны труда и вопросам безопасности. 22 июля 1960 г. рассматривалось письмо ЦК КПСС от 2 апреля 1960 г. об усилении работы по охране труда. 20 апреля 1960 г. рассматривались мероприятия по Постановлению Совета Министров РСФСР «О мерах улучшения техники безопасности на предприятиях угольной промышленности».

По городам были проведены специальные совещания по технике безопасности, на которые были приглашены начальники и главные инженеры предприятий, секретари парторганизаций, председатели профкомитетов, на которых обсуждались состояние и меры по улучшению охраны труда, техники безопасности и промсанитарии, а также организаторской работе.

28 мая 1960 г. в Коркино было проведено собрание профсоюзно-хозяйственного актива с вопросом «О состоянии охраны труда и техники безопасности на предприятиях бассейна», где присутствовало 512 чел.

В сентябре 1960 г. состоялся однодневный семинар с председателями профкомитетов, на котором рассматривался главный вопрос работы профорганизаций по охране труда и технике безопасности⁸.

В Записке председателя ВЦСПС А. Гришина в ЦК КПСС указывалось, что за семилетие на охрану труда в угольной промышленности было израсходовано по колдоговорам 390 млн. руб. В результате с 1959 по 1965 год количество несчастных случаев снизилось более чем в 2 раза. В 1965 г. на 335 шахтах не было ни одного несчастного случая со смертельным исходом. Десятки шахт работали без аварий и тяжёлого травматизма в течение двух, трёх и более лет.

Тем не менее, ещё низка была технологическая и трудовая дисциплина, неудовлетворительна организация работ и безответственное отношение некоторых руководителей, часты были различные нарушения^{8а}.

В результате, несмотря на принимаемые меры, травматизм оставался. Так, только за 9 месяцев 1960 г. в Магнитогорской комплексной геолого-разведочной партии произошло 4 несчастных случая с потерей 137 дней нетрудоспособности⁹. Причинами травматизма являлись следующие: 1) слабый контроль за соблюдением правил техники безопасности со стороны инженерно-технического персонала партии, особенно старших буровых мастеров; 2) недостаточная опытность и практическая подготовка, связанная с большой текучестью рабочей силы, особенно в буровом цехе и частые перемещения с одного рабочего места на другое; 3) отсутствие повседневного общественного контроля за соблюдением правил техники безопасности.

Для принятия мер по геолого-разведочной партии было издано 9 приказов по устранению нарушений правил техники безопасности и трудовой дисциплины. За рост

травматизма и нарушение правил техники безопасности были понижены в должности один старший и один сменный мастер. Четыре старших мастера получили строгий выговор, два сменных - выговор, на заведующего механическим цехом и старшего мастера Рассадникова был наложен денежный штраф в сумме по 100 руб. каждому.

На Уральском автомобильном заводе (Миасс) была активизирована работа цеховых комиссий по охране труда и технике безопасности во многих цехах. Но, несмотря на это, такой важной работе не придавалось должного внимания со стороны начальников цехов и цеховых комитетов, вследствие чего при общезаводском коэффициенте частоты несчастных случаев 18 на 1000 работающих в цехах: литейном № 1 коэффициент частоты составлял 38,2, литейном № 3 - 46, 0; прессовом - 40,7; шасси - 28, 4; волочильном - 49,9¹⁰. Суть в том, что в этих цехах не велась борьба с основными причинами травматизма, отсутствовал должный надзор за производством работ и инструктаж по технике безопасности со стороны мастеров и начальников участков.

23 января 1962 г. было издано постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС № 73 «Об улучшении условий труда на предприятиях и стройках». При проверке Челябинского трубопрокатного завода, в которой участвовал не только директорский корпус завода, но и врачи Ленинской райСЭС, медсанчасти ЧТПЗ, профсоюзные работники, технические инспектора, было установлено, что на заводе требования постановления не выполнялись, существовало большое количество нарушений техники безопасности, которые приводили к несчастным случаям.

Было признано, что и расследование несчастных случаев производилось формально, качество составляемых актов было низким. Не во всех актах указывались причины несчастных случаев и необходимые мероприятия по их предупреждению. В ряде цехов общественные инспекторы не участвовали в расследовании несчастных случаев, действительные причины и виновные лица не выявлялись, ответственность перекладывалась на самих пострадавших при наличии явной вины администрации.

Указанные недостатки имели место потому, что руководство завода (директор Я. П. Осадчий, главный инженер Ольхович) недооценивали значение вопросов охраны труда, недостаточно требовали от руководителей цехов и служб завода принятия необходимых

мер по улучшению условий труда и строгому соблюдению правил техники безопасности при производстве работ. На заводе не была выработана система профилактики производственного травматизма, не был установлен строгий контроль за выполнением намеченных мероприятий по охране труда. Главный инженер завода Ольхович устранился от контроля за работой отдела техники безопасности, который работал крайне слабо¹¹.

15 мая 1963 г. в г. Челябинске состоялся 2 - й пленум Челябинского областного комитета профсоюза рабочих машиностроения. Он обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения условий труда, снижения производственного травматизма и заболеваемости на предприятиях управления автотракторного и сельхозмашиностроения и Кусинском машиностроительном заводе»¹². На пленуме было отмечено, что в результате пренебрежительного отношения ряда руководителей цехов и предприятий к созданию здоровых и безопасных условий труда на производстве, отсутствия должной борьбы с нарушениями правил и инструкций по технике безопасности производственный травматизм за 1962 г. остался на уровне 1961 г. и составил по коэффициенту частоты 27, 4.

Основными причинами высокого производственного травматизма на большинстве предприятий Челябинска и Челябинской области являлись организационные вопросы, не требующие капитальных затрат: слабый технический надзор, неудовлетворительный инструктаж и обучение среднего командного состава и рабочих, плохая организация рабочих мест, их захлапленность и загроможденность на предприятиях.

В 1962 г. против 1961 г. возрос производственный травматизм на Челябинском тракторном заводе по коэффициенту частоты на 4,2%, Уральском автомобильном-25,6%, Челябинском заводе мерительных инструментов-21%¹³.

Несмотря на высокий уровень производственного травматизма на заводах Троицком дизельном и станкозаводе, Кусинском машиностроительном и точных технических камней и ряде других, глубокого анализа причин травматизма, а следовательно и проведения конкретных мер по ликвидации этих причин не проводилось, зачастую всё сводилось к переложению «вины» на самого пострадавшего.

По-прежнему оставались крайне тяжёлые условия труда в литейных, кузнечных и

термических цехах, на малярных участках многих машиностроительных предприятиях Челябинской области.

Несмотря на вышеуказанные недостатки областной комитет профсоюза рабочих машиностроения и его отдел охраны труда, заводские комитеты и общественность охраны труда предприятий не предъявляли должной требовательности к хозяйственным руководителям, проявлявшим безразличие к созданию здоровых и безопасных условий труда работающих и нарушавшим трудовое законодательство. Заводские комитеты не контролировали деятельность общественности по охране труда и не оказывали повседневной помощи в их работе.

В июле 1963 г. состоялась конференция на Катав-Ивановском приборостроительном заводе, на которой заслушивался отчёт заводского комитета профсоюза по выполнению коллективного договора за первое полугодие 1963 г. Одним из главных вопросов этого отчёта была проблема охраны труда и производственного травматизма на заводе. На конференции было подчёркнуто, что администрация в лице мастеров формально проводила инструктаж на рабочих местах, не следила за соблюдением мер по технике безопасности, в результате чего за первое полугодие 1963 г. на заводе произошло 11 несчастных случаев, тогда как за весь 1962 г. – 20 несчастных случаев¹⁴.

В отчёте обкому профсоюза «О выполнении коллективного договора между администрацией и коллективом рабочих, инженерно-технических работников и служащих Златоустовских ВЭС «Челябэнерго» за первое полугодие 1963 г. указывалось, что в этот период было допущено 4 случая травматизма.

По актам расследования несчастных случаев было выполнено 6 мероприятий: 26 апреля 1963 г. было проведено совещание по технике безопасности с начальниками участков, подстанций и производственных служб и отделов. В период с мая по июнь в Златоустовских ВЭС был проведён общественный смотр состояния техники безопасности, охраны труда и промсанитарии. В ходе смотра комиссиями было проверено состояние оборудования, производственных помещений, территории, механизмов, такелажа и приспособлений, соблюдение норм промсанитарии и охраны труда.

За период смотра из поступивших от рабочих и ИТР было принято 42 предложения, кроме того, осуществлён ряд мероприя-

тий, обеспечивавших безопасность работ на производственных участках, что позволило снизить случаи травматизма¹⁵.

По результатам проверки коллективного договора Троицкой ГРЭС за 1963 г. было отмечено, что на этом предприятии было сделано всё, чтобы предотвратить несчастные случаи, травматизм. Поэтому коллективу Троицкой ГРЭС было присуждено первое место с вручением переходящего Красного Знамени. Здесь было допущено всего 4 несчастных случая с потерей 38 дней трудоспособности. Этому способствовало то, что рабочие с вредными условиями труда работали по 6 час. в смену, а сменный персонал по четырёхсменному графику¹⁶.

26 марта 1964 г. состоялся Пленум Челябинского промышленного областного Совета профессиональных союзов с вопросом «О состоянии и мерах улучшения техники безопасности на предприятиях области, подчинённых Совету народного хозяйства Южно-Уральского экономического района»¹⁷. На Пленуме было отмечено, что в 1963 г. на предприятиях области, подчинённых Совету народного хозяйства Южно-Уральского экономического района травматизм с тяжёлым исходом возрос на 35%.

Тревожное положение с техникой безопасности, особенно с тяжёлым травматизмом создалось на предприятиях чёрной и цветной металлургии, автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения, лесной промышленности, где этот вид травматизма возрос на 50%. Несчастные случаи с тяжёлым исходом возросли: в 3 раза на Магнитогорском металлургическом комбинате, в 2, 5- Челябинском металлургическом и тракторном заводах, в Вишнёвогорском рудоуправлении и Челябинском кузнечно – прессовом заводе – в 2 раза, а в Юрюзанском леспромхозе – в 4 раза. Из-за халатного отношения к соблюдению правил и норм по технике безопасности произошла авария с тяжёлым последствием на вагоностроительном заводе им. Кирова (Усть – Катав)¹⁸.

Пленум указал, что такое состояние охраны труда на предприятиях области, подчинённых Совету народного хозяйства, являлось следствием того, что хозяйственные руководители указанных отраслевых управлений и предприятий допускали пренебрежительное отношение к созданию здоровых и безопасных условий труда на производстве, слабо проводили инструктаж и обучение работающих, не вели борьбы с нарушителями правил

и инструкций по технике безопасности, не принимали должных мер к улучшению контроля со стороны ИТР за применением работавшими правильных приёмов труда и укреплению производственной дисциплины.

Пленум отметил, что начальники отраслевых управлений недостаточно осуществляли контроль за выполнением Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС № 73 от 23 января 1963 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках», вследствие чего на многих из них перспективные планы по улучшению условий труда, разработанные на 1962-1965 гг., выполнялись неудовлетворительно, а на отдельных предприятиях эти планы были составлены неграмотно и формально, в отрыве от общественности.

Областной Совет профсоюзов был встревожен такими крайне неудовлетворительными итогами 1963 г. и, учитывая, что на предприятиях совнархоза работало около 50% трудящихся от общего их количества по области, считал необходимым рассмотреть на данном пленуме состояние условий труда.

Пленум подчеркнул, что главным источником производственного травматизма являлся низкий уровень организации производства на некоторых предприятиях.

Неритмичность в работе предприятий, цехов, участков приводила к тому, что руководители занимались только выполнением плана и забывали о возложенных на них законных обязанностях по обеспечению безопасных условий труда. Только этим и можно было объяснить, что в 1963 г. смертельные несчастные случаи по декадам распределялись следующим образом: 1 – 25%, 11 – 35%, 111 – 40%. По кварталам года: 1 – 23%, 11 – 32%, 111 – 20%, 1У – 25%¹⁹.

Из приведённых данных видно, что «штурмовщина» на производстве являлась одной из причин нарушения правил техники безопасности, появления производственных травм.

В 1965 г., по отчёту технического инспектора С. Н. Распопова, об охране труда на предприятиях, входивших в обслуживание Обкома Союза рабочих электростанций и электропромышленности, производственный травматизм распределялся следующим образом:

Таблица 3. Анализ производственного травматизма по обслуживаемым предприятиям за 1965 год²⁰.

№ п/п	Наименование предприятий	Год	Средне списочное число рабочих	К-во несчаст. случаев	В т.ч. со смерт. исходом	Число дней нетрудоспособности	Коэффициент общего травматизма	
							Кч	Кт
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Челяб радиозавод	1964	6837	32	-	577	4,6	18,0
		1965	7667	33	-	681	4,3	20,6
2.	Кыштымский радиозавод	1964	2708	29	-	279	10,7	9,4
		1965	3050	28	-	353	9,1	-
3	Каслинский радиозавод	1964	1300	13	-	355	10,7	27,3
		1965	1300	10	-	82	7,7	8,2
4.	Предприятие № 62	1964	832	4	-	57	4,9	14,2
		1965	966	2	-	83	2,0	41,5
5.	Предприятие КН-2	1964	338	1	-	8	2,9	8,0
		1965	492	1	-	11	2,0	11,0
6.	Южноуральский завод радиокерамики	1964	3159	17	-	194	5,3	11,4
		1965	3720	29	1	404	7,8	13,9
7.	Челябинский завод электромашин	1964	4180	35	-	509	8,3	14,5
		1965	4392	29	-	444	6,6	15,3
8.	Ашинский завод «Электролuch»	1964	1059	8	-	203	7,5	25,5
		1965	1175	9	-	215	7,6	23,8

Из данного анализа видно, что производственный травматизм за 1965 г. против 1964 г. несколько снизился, а именно в случаях на 6,4% и коэффициент частоты на 16,6%, хотя средняя продолжительность потери трудоспособности против 1964 г. возросла на 22%.

На УралАЗе (Миасс) комиссия охраны труда в составе 15 чел. в 1965 г. направляла свою работу на снижение травматизма и улучшению условий труда рабочих. За 1965 г. было проведено 6 заседаний, где заслушивались 5 начальников цехов с отчётами о проделанной работе по снижению травматизма и улучшению условий труда в цехах: литейном № 3, цехе строительства и благоустройства, моторном, цехе опытного производства № 1 и цехе нестандартного оборудования.

С целью снижения травматизма и улучшения условий труда, а также для подготовки материалов для заседания комиссии были проведены в 9 цехах детальные проверки состояния техники безопасности. Был проведён семинар со старшими общественными инспекторами по вопросам техники безопасности и законодательства, совместное совещание старших общественных инспекторов и инспекторов по вопросу снижения травматизма на заводе, на котором присутствовало 65 чел., проведён сбор предложений по цехам завода, направленных на снижение травматизма и улучшение условий труда рабочих, в ходе которого было подано 78 предложений, из которых выполнено 50, остальные находились в стадии выполнения²¹.

Заводской комитет УралАЗа на своих заседаниях обсуждал вопросы охраны труда: 5 апреля 1965 г. завком заслушал и. о. начальника

ЖДЦ о несчастном случае в цехе и состоянии охраны труда и заболеваемости на заводе за 1964 год; 16 июля 1965 г. слушали вопрос «о состоянии охраны труда и техники безопасности за 1-е полугодие 1965 г.»; 24 декабря – о состоянии заболеваемости и травматизма на заводе за 10 мес. 1965 г.; в марте 1966 г. была проведена на заводе конференция по коллективному договору за 1964 г.²²

На Миасском напильном заводе, несмотря на проделанную работу, производственный травматизм в 1965 г. продолжал оставаться высоким, хотя и имел тенденцию к снижению (Таблица 4)²³.

Причины травматизма	1962	1963	1964	1965
Количество н/случаев	25	15	12	9
Из них с тяжёлым исходом	-	-	-	1
К-во дней нетрудоспособности	519	148	205	90
Коэффициент частоты	12,0	7,6	5,4	4,6
Коэффициент тяжести	11,5	9,86	17,8	10,0
Ср. списочное число работающих	1990	1968	2013	1965

По стажу работы количество несчастных случаев:

С Т А Ж	1962	1963	1964	1965
До 1 года	3	3	1	1
От 2 до 5 лет	8	2	2	3
От 6 до 10 лет	6	4	4	1
Свыше 10 лет	8	6	5	4

Из приведённых данных видно, что травматизм на заводе в 1965 г. по сравнению с 1963 г. снизился в 1,5 раза, а по сравнению с 1964 г. – в 1,3 раза. Количество дней нетрудоспособности в 1965 г. по сравнению с 1963 г. снизилось в 1,6 раза, а по сравнению с 1964 г. – в 2,3 раза. Но, если судить по таблице, наибольшее количество несчастных случаев происходило с рабочими, стаж которых превышал 10 лет, хотя должно было быть наоборот.

Это даёт основание сделать вывод о халатности самих рабочих, считающих, что у них уже есть опыт и пренебрегающих элементарными мерами сохранения техники безопасности.

На заводе с целью снижения травматизма и улучшения техники безопасности была создана и работала постоянно действующая комиссия по охране труда, которая раз в месяц проводила день техники безопасности, в процессе которого комиссия обследовала цехи завода, а затем проводилось совещание у главного инженера завода, где начальники цехов докладывали о принятых мерах по устранению недостатков по технике безопасности и промсанитарии, после чего намечались новые мероприятия.

На Магнитогорском металлургическом комбинате общий уровень травматизма в 1965 г. был снижен на 25%. При этом тяжесть несчастных случаев возросла с Кт – 23,4 (1964г.) до Кт – 25,8 (1965г.). Количество несчастных случаев с инвалидным исходом снижено на 4%, а смертельным – возросло на 10%²⁴.

Исследование показало, что в воскресные дни и в праздники несчастных случаев было в 3 – 4 раза меньше, чем в обычные дни. Обращал на себя внимание, особенно в мартеновских, да и в других цехах, рост травматизма в последние дни месяца и в дни выдачи зарплаты. Это свидетельствовало о серьёзных недостатках в воспитательной работе, неудовлетворительной культуре производства и дисциплины как руководящего персонала, так и рабочих. Там, где было больше организованности в работе и выше ответственность руководителей за безопасность труда, травматизм был весьма незначительным или его не было совсем в течение длительного времени.

Крайне тревожное положение с состоянием техники безопасности складывалось в мартеновских цехах, листопрокатном и некоторых других. Руководители указанных цехов сами не вникали в дела по организации безопасных и здоровых условий труда и не предъявляли необходимой требовательности к ИТР в вопросах исполнения персоналом технологических инструкций, Правил технической эксплуатации, Правил и норм по технике безопасности и промышленной санитарии.

Там, где допускалась разболтанность и безответственность, создавались условия для тяжёлого и смертельного травматизма. Из всех смертельных и тяжёлых несчастных случаев, происшедших в 1965 г., только один произошёл по технической причине из-за взрыва барабана магнитного сепаратора. Ос-

тальные 11 смертельных и 22 тяжёлых произошли по причинам нарушений правил безопасной организации работ и инструкций по технике безопасности²⁵.

31 января 1965 г. состоялось решение Коллегии Министерства энергетики и электрификации СССР и Президиума ЦК профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности и был принят приказ по тресту «Южуралэнергострой» на Челябинском КПП в 1 полугодии 1966 г., был проведён общественный смотр культуры производства, условий труда и санитарно-бытового обслуживания рабочих и служащих.

Ход смотра обсуждался на заседаниях смотровой комиссии, местного комитета и в стенной печати. Результатом проведённой работы было снижение травматизма и заболеваемости почти в 1,5 раза, а по коэффициенту частоты в 3 раза²⁶.

30 ноября 1966 г. было издано Постановление ЦК КПСС «Об усилении внимания партийных, хозяйственных органов к охране труда и технике безопасности в промышленности, строительстве и на транспорте»²⁷.

На предприятиях начали проводить паспортизацию средств охраны труда и составление санитарно-технических паспортов цехов, участков, предприятий для выявления рабочих мест, не соответствовавших санитарным нормам. В течение нескольких лет по решению X съезда профсоюза металлургов осуществлялась инвентаризация основных средств охраны труда, что позволило более целесообразно и целенаправленно планировать затраты на осуществление мероприятий по охране труда.

В 1967 г. на предприятиях, входивших в профобслуживание обкома профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности при числе работающих 35007 чел. произошло 420 несчастных случаев, связанных с производством. Хотя по сравнению с 1966 г. их количество снизилось на 77 случаев (было 497), тем не менее, и эта цифра была большой, тем более, что 4 случая были со смертельными исходами²⁸.

На предприятиях Челябэнерго в 1967 г. произошло 75 несчастных случаев, в том числе 1 со смертельным и 4 - тяжёлым исходом. Несчастные случаи с тяжёлым исходом произошли: на Юрюзанской ГРЭС-1, Златоустовских электросетях-1, Троицких электросетях-1, Челябинских Горсетях – 1²⁹.

Таблица 5³⁰*Снижение травматизма.*

Наименование предприятий	1966 г. к-во н/случ.	1967 г. к-во н/случ.	% сни- жения.
Троицкая ГРЭС	19	12	36, 8%
Златоустов- ские эл. Сети	8	5	37, 5%
Магнитогор- ские эл. Сети	5	1	80, 0%

Рост травматизма

Челябинская ТЭЦ-1	5	8	60, 0%
Челябинская ГРЭС	3	5	67, 0%
Троицкие эл. Сети	5	6	20, 0%
Челябинские теплосети	1	3	200, 0%
Челябэнер- горемонт	16, 0%	19, 0%	18, 8%

Таблица свидетельствует, что рост травматизма на предприятиях, входивших в профобслуживание обкома профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности гораздо выше, нежели его снижение.

Анализ производственного травматизма по предприятиям показал, что основными причинами происшедших несчастных случаев являлись: 1) допуск к выполнению работ без соответствующего инструктажа и обучения (АИЗ, МК-2, ТЭМЗ, Челябинский КПП, ЧГРЭС и др.); 2) нарушение ПТБ при организации производства работ (Челябинские Горсети, Центральные электрические сети ТГРЭС, ЮУСЭМ, СУ ЮУГРЭС, Троицкий КПП); 3) отступление от проекта производства работ (Южуралспецэнергомонтаж, Восток-энергокотлоочистка); 4) отсутствие или неисправность ограждений (АИЗ, Электроруч, Троицкий участок УЭМ, СУ ТГРЭС); 5) отсутствие технического руководства при выполнении работ (Магнитогорский участок УЭМ, ЦЭС, СУ ЮУГРЭС, Миассэлектроаппарат); 6) нарушение Правил техники безопасности самими пострадавшими (Челябинский участок УЭМ) и низкий уровень производственной дисциплины на предприятии (АИЗ).

На профсоюзной конференции Златоустовских электросетей «Челябэнерго» было отмечено, что причинами несчастных случаев и травматизма были пьянки на подстанции «Таганай». Кроме того, существовала недо-

пустимая задержка оформления несчастных случаев. Из Сатки акт представили один раз только через неделю. Случаи скрытия аварий – это неправильное понимание персоналом всей ответственности, недооценка последствий аварии. Была принижена роль общественных инспекторов по охране труда³¹.

В 1966 г. городской комитет и профкомитеты на местах уделяли большое внимание технике безопасности и промышленной санитарии, профкомитеты и президиум горкома систематически рассматривали эти серьезные вопросы на своих заседаниях. В 1966 г. был проведен объединённый пленум горкома углепрофсоюза и горкома медицинских работников с вопросом «О состоянии и мерах улучшения по снижению заболеваемости и производственного травматизма на угольных предприятиях города». Были подготовлены и рассмотрены вопросы охраны труда и техники безопасности на президиуме горкома: по шахте № 29- кап., шахте 1-кап., дважды рассматривался вопрос по заводу железобетонной шахтной крепи и т. д. Но, несмотря на некоторое снижение, производственный травматизм оставался высоким. Резко возрос травматизм, связанный с работой, это объяснялось тем, что профкомитеты слабо изучили этот вопрос и плохо расследовали несчастные случаи, связанные с работой.

В 1966 г. на некоторых предприятиях был допущен смертельный травматизм: на вскрышном разрезе – 2 случая, на шахте № 29-кап. – 1, на разрезе № 1-2 – 1. Самый высокий коэффициент частоты был по тресту «Калачёвуголь», на шахте «Пригородная» он составлял 77³². Анализ происшедших несчастных случаев показал, что большинство из них произошло из-за плохой организации труда, слабого контроля и требовательности со стороны горного надзора, слабой производственной дисциплины на предприятиях, а также из-за слабого контроля со стороны профсоюзной и горнотехнической инспекции, которые проходили мимо фактов грубейшего нарушения правил безопасности, не привлекали к строгой административной и государственной ответственности виновных лиц.

За 1965-1966 гг. предприятия, объединённые горкомом, освоили колоссальные средства на охрану труда и технику безопасности, выполнили ряд крупных организационно-технических мероприятий. Так, на шахте № 29-кап. была оборудована механизированная доставка людей, внедрены очистные комплексы, проведена большая работа на всех

шахтах по перекрепке выработок на огнестойкое крепление ленточных конвейеров. Было вывезено более 2 млн. куб. м горячих породугольных навалов из разреза. Но осталось немало нерешённых проблем.

В отчёте о выполнении коллективного договора за первое полугодие 1966 г. по заводу «Уралэлемент» Министерства электротехнической промышленности СССР указывалось, что для улучшения охраны труда и техники безопасности работающих на заводе администрация руководствовалась правилами и положениями союзного законодательства.

Данные по производственному травматизму были следующие (Табл. 6)³³:

№ п/п	Показатели	1966 г.	1965 г.
1.	Среднесписочное количество работающих	1905	1870
2.	Число пострадавших	14	7
3.	Потеряно дней нетрудоспособности	214	136
4.	Коэффициент частоты	7,3	3,8
5.	Средняя продолжительность нетрудоспособности	15,3	19,4

При анализе каждого несчастного случая были выявлены следующие основные причины:

1. Несоблюдение норм и правил техники безопасности в организации и содержании рабочих мест – 5 случаев или 35,71%.

2. Отсутствие должного руководства и надзора со стороны ИТР в цехах за соблюдением работающими правил техники безопасности и неудовлетворительного инструктажа рабочих на рабочих местах по безопасным приёмам труда – 6 случаев или 42,86%.

6. По причинам неисправности технологического оборудования в цехе № 5 – 1 случай или 7,14%.

По каждому случаю проводилось расследование причин несчастного случая, которые немедленно устранялись, виновные административно наказывались в приказах по заводу и обсуждались на цеховых рабочих собраниях и на двух заседаниях заводского комитета профсоюза.

Кроме того, вопрос о неудовлетворительном состоянии техники безопасности и высоком травматизме обсуждался на партий-

ном собрании завода, на котором было принято решение и намечены мероприятия по улучшению охраны труда, техники безопасности и ликвидации травматизма.

На охрану труда и технику безопасности на год было предусмотрено средств 20,7 тыс. руб., а на первое полугодие 1966 г. 12,4 тыс. руб., но фактически на мероприятия было израсходовано 17,4 тыс. руб.³⁴.

На Магнитогорском металлургическом комбинате в 1968-1969 гг. 82% всех несчастных случаев происходило по организационным причинам из-за различных нарушений правил техники безопасности, исполнителями и организаторами производства работ.

Среди травмированных 50% имело стаж работы более 5 лет, из них 1/3 со стажем более 10 лет³⁵.

С целью профилактики травматизма на комбинате осуществлялись технические и организационные мероприятия. Технические мероприятия были обусловлены приказом директора № 1 от 2 января 1969 г. и выполнялись в установленные сроки. В основу организационных мероприятий была положена «Единая система работы по технике безопасности», в дополнение к которой на комбинате проводились: 1) совещания мастеров, начальников участков, смен, бригадиров, общественных инспекторов охраны труда по группам цехов с обсуждением состояния травматизма; 2) собеседования с травмированными после выздоровления; 3) разбор отдельных вопросов по охране труда и всех случаев 1-П групп на рапорте у директора комбината; 4) направление на учёбу ИТР, допустивших случаи травматизма на производстве; 5) систематическое поощрение ИТР и профактива, хорошо проводивших работу по технике безопасности. На комбинате проводилась большая работа по улучшению условий труда. Ежегодно вкладывались значительные средства на мероприятия по охране труда, которые составляли (Табл. 7)³⁶:

	1967 г.	1968 г.	1 полугодие 1969 г.
Тыс. руб-лей	8179	9341	5239

В 60-е годы в Советском государстве произошли глубокие социальные перемены. Новая техника, прогрессивная технология, научная организация труда и производства, коренные социальные изменения в жизни общества позволили принять новые законы о труде. В 1970 г. Верховный Совет утвердил

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде.

Они несли в себе гарантии трудовых прав рабочих и служащих. Советское трудовое законодательство должно было служить человеку, заботиться о его безопасности и здоровье на производстве, защищать его права. «Охрана здоровья трудящихся, - говорилось в Основах, - обеспечение безопасных условий труда, ликвидация профессиональных заболеваний и производственного травматизма составляют одну из главных забот Советского государства»³⁷.

Закон предусматривал выделение специальных средств для проведения мероприятий по охране труда, порядок использования которых строго регламентировался коллективными договорами или соглашениями по охране труда, заключавшимися между администрацией и комитетами профсоюзов.

Охрана труда рабочих и служащих на предприятиях являлась одной из важнейших обязанностей профсоюза, который должен был активно участвовать в разработке и осуществлении мероприятий по механизации тяжёлых и трудоёмких работ, улучшению производственно – гигиенических условий, обеспечению рабочих санитарно – бытовыми помещениями, повышению культуры производства.

В Основах были законодательно закреплены обязанности администрации по обеспечению надлежащих условий труда для работающих, внедрению современных средств техники безопасности, предупреждавших производственный травматизм, созданию санитарно-гигиенической обстановки, предотвращавшей возникновение профессиональных заболеваний у рабочих.

Только на предприятиях машиностроения расходы на охрану труда ежегодно возрастали: в 1968 г. они составляли 97 млн. руб., 1969 – 103 млн. руб., 1971 – 108 млн. руб.³⁸

Новый закон также предусматривал соблюдение требований охраны труда при проектировании, строительстве и эксплуатации производственных зданий, сооружений и оборудования. Ввод в эксплуатацию новых и реконструируемых объектов производственного назначения не допускался без разрешения органов, осуществлявших государственный санитарный и технический надзор, технической инспекции профсоюзов и комитетов профсоюзов предприятий, вводивших объект в эксплуатацию.

Новое законодательство предоставляло широкие права контроля профсоюзным организациям за соблюдением хозяйственными органами требований правил и норм охраны труда и промышленной санитарии. Одновременно с этим законодательство возлагало на профсоюзы и большую ответственность за дальнейшее улучшение охраны труда рабочих и служащих на промышленных предприятиях.

Контроль за созданием на промышленных предприятиях нормальных условий труда, соблюдением правил и норм техники безопасности, промышленной санитарии и законодательства о труде был возложен на заводские комитеты профсоюза. Они осуществляли эти функции с помощью комиссий охраны труда, которые работали в соответствии с Положением, утверждённом постановлением Президиума ВЦСПС. В деятельности комиссий на предприятиях машиностроения принимало активное участие свыше 160 тыс. рабочих, ИТР и служащих, многие из них являлись общественными инспекторами

На предприятиях чёрной и цветной металлургии СССР вся работа по охране труда осуществлялась по комплексным планам при активном участии ЦК профсоюза. Эти планы были согласованы с Минздравом СССР и ВЦСПС.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ОГАЧО. Ф. П-282. Оп. 2. Д. 145. Л. 37
- ² ОГАЧО. Ф. П-282. Оп. 2. Д. 145. Л. 37-38.
- ³ ОГАЧО. Ф. П-282. Оп. 2. Д. 145. Л. 39.
- ⁴ ОГАЧО. Ф. П-282. Оп. 2. Д. 145. Л. 25.
- ⁵ ОГАЧО. Ф. П-282. Оп. 2. Д. 145. Л. 15.
- ⁶ ОГАЧО. Ф. 138. Оп. 3. Д. 14. Л. 3-об.
- ^{6a} ГАРФ. Ф. Р – 5451. Оп. 27. Д. 309. Л. 65.
- ⁷ ОГАЧО. Ф. 136. Оп. 2. Д. 231. Л. 13.
- ⁸ ОГАЧО. Ф. 136. Оп. 2. Д. 231. Л. 14-17.
- ^{8a} ГАРФ. Ф. Р – 5451. Оп. 27. Д. 263. Л. 1 – 2.
- ⁹ ОГАЧО, ф. 282. Оп. 2. Д. 288. Л. 3-6.
- ¹⁰ ОГАЧО. Ф. 189. Оп. 1. Д. 35. Л. 11-12.
- ¹¹ ОГАЧО. Ф. П-282. Оп. 3. Д. 21. Л. 147-149.
- ¹² Постановления 11 пленума Челябинского областного комитета профсоюза рабочих машиностроения. 15 мая 1963 г. Челябинск, 1963. С. 3-9.
- ¹³ Там же. С. 4.
- ¹⁴ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 200. Л. 252.
- ¹⁵ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 200. Л. 214.
- ¹⁶ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 200. Л. 28-29.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 325. Л. 41, 51.
- ¹⁸ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 325. Л. 41-42.
- ¹⁹ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 325. Л. 52.
- ²⁰ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 336. Л. 27-29.
- ²¹ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 336. Л. 156.
- ²² ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 336. Л. 157.
- ²³ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 336. Л. 160.
- ²⁴ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 124. Л. 4.
- ²⁵ ОГАЧО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 124. Л. 7.
- ²⁶ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 264. Л. 28.

²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, пленумов ЦК КПСС... М., 1966. Т. 8.

²⁸ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 89. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 2.

³⁰ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 89. Л. 3.

³¹ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 71. Л. 195.

³² ОГАЧО. Ф. 136. Оп. 4. Д. 280. Л. 46.

³³ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 71. Л. 57.

³⁴ ОГАЧО. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 71. Л. 58.

³⁵ ОГАЧО. Ф. 779. Оп. 14. Д. 3. Л. 89.

³⁶ ОГАЧО. Ф. 779. Оп. 14. Д. 3. Л. 90.

³⁷ Закон о труде. М., 1970.

³⁸ Профсоюзная работа на машиностроительных предприятиях. М., 1972. С. 92.

ББК 63.3 (г) 61 – 2

УДК 94 (470.55)

С 604

В.В. Солодова

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ТАТАРО – БАШКИР ЮЖНОГО УРАЛА (ОКТАБРЬ 1917 Г. – 30 –е ГОДЫ). (ПО ДОКЛАДУ СУЛТАН – ГАЛИЕВА)

Основные задачи советского строительства среди татаро – башкир определялись теми же вообще: поднятие производительности сельского хозяйства и промышленности, с одной стороны, упрочение установившегося союза между рабочим классом и крестьянством, с другой.

Специфические задачи среди татаро-башкир в этой области определялись теми общими для них, не отличавшими их от остального населения республики чертами, которые характеризовали современный уклад их социально – бытовой, хозяйственно – экономической и культурно – политической жизни.

Хозяйственно – экономическая жизнь татаро – башкир, зависевшая от законов развития экономики России в целом, с одной стороны, и от развития революции во всей Советской Федерации, с другой, характеризовалась крайней отсталостью и состоянием полной разрухи и разлада. Сельское хозяйство татаро – башкир, этот главный источник их экономики, в результате первой мировой и гражданской войны и постигшей Поволжье стихии голода, было окончательно разрушено и требовало героических усилий для своего восстановления.

В таком же плачевном состоянии находилось и развитие промышленности, кустарной и мелкой, и рост последней прогрессивно отставал от роста начавшегося процесса вынужденной пролетаризации татаро – башкирского крестьянства.

Такое состояние экономики татаро – башкир объяснялось следующими причинами:

1) культурная, политическая и экономическая порабощённость татаро – башкир до революции. Военно-колониаторской, царской и буржуазно – помещичьей властью была установлена особая система гнёта а этом отношении. Система эта заключалась в следующем:

а) искусственное обезземеливание татаро – башкир путём насильственного отчуждения земельных угодий у башкир и искусственного лишения малоземельных татар права приобретения перешедших в крестьянские поземельные банки земельно – обанкротившихся помещиков, особенно в Башкирии и прилегающих к ней губерниях;

б) ограничение татаро – башкир в правах недвижимой собственности на окраинах;

в) искусственное экономическое обезсиливание татаро – башкир в районах колонизации путём материальной и «моральной» поддержки конкурирующих с ними в хозяйственном отношении переселенческих и колонизаторских элементов;

г) политика культурного вырождения татаро – башкир, выражавшаяся:

1) в лишении их школ и культурных учреждений;

2) насаждении черносотенного клерикализма путём поддержки реакционного духовенства и реакционной части татаро – башкирской интеллигенции;

3) преследовании через охранку национально – революционного движения, революционной мысли вообще под видом борьбы с панисламизмом и пантюркизмом.

Результатом такой «системы» их

«управления» явилось то, что экономически татаро – башкирское крестьянство являлось в несколько раз слабее окружающего его русского и тем более переселенческого населения.

Состояние башкирского хозяйства в этом отношении было ещё хуже. Насильственное отчуждение башкирских земель царской властью в пользу помещиков и переселенцев – колонизаторов, лишившее башкир возможности продолжения их исторически сложившегося и основного хозяйства – скотоводства и животноводства, и вынуждавшая их переходить к новым формам хозяйства, а именно: к земледельческо – зерновой культуре, при отсутствии необходимой для этого организационной и планомерной помощи со стороны государства в виде обеспечения их семенами, сельскохозяйственным инвентарём и нужным опытом и знанием ведения новых культур (специальные сельскохозяйственные школы, курсы и т. д.) окончательно парализовало хозяйство башкир и привело их в состояние полной катастрофы, обусловив тем самым физическое и культурное вырождение башкир.

Революция застала хозяйства татар и башкир в этом слабом деморализованном и дезорганизованном состоянии.

Причинами этого являются:

А) как слабое и неразвитое, татаро – башкирское хозяйство раньше подвергалось разрушению, причём и процесс разрушения происходил быстрее общего темпа;

Б) татаро – башкирское население попало в полосу самых ожесточённых и разрушительных столкновений между борющимися во время гражданской войны на Востоке (моменты основных и решающих кровавых схваток в Поволжье и Урале, и слабо приспособленное к борьбе за существование, больше пострадало от неё, чем остальное население.

В) Стихия голода. Почти всё татаро – башкирское население Советской Федерации попало в полосу охватившего страну голода (Татреспублика, Башреспублика, Киргизия, Марийская, Чувашская и Вятская области, Самарская, Симбирская, Уфимская, Саратовская, Царицынская и Архангельская губернии) и это окончательно сломало их хозяйственную устойчивость. Голод, раньше всего и больше всего, побил и продолжает бить татаро – башкир.

5. Указанное состояние экономики татаро – башкир настоящим образом диктовало Советской власти и её хозяйственным органам необходимость выделения работы на

восстановление и возрождение хозяйства татаро – башкир в смысле ударности, первоочередности из общей системы работы в этой области: татаро – башкирскому крестьянству должна быть оказана двойная помощь государством в восстановлении его хозяйства, как мёртвым так и живым инвентарём, семенами и другими видами сельскохозяйственной помощи. В этих целях необходимо было провести срочное обследование состояния сельского хозяйства татаро – башкир и их кустарной и мелкой промышленности.

Каковы были социально – бытовые особенности уклада татаро – башкир?

Структура социально – бытового уклада татаро – башкир в значительной степени определялась состоянием их экономики и характеризовалась наличием следующих социальных элементов:

А) пролетариат, складывавшийся из рабочих фабрик, заводов и шахт Поволжья, рабочих каменноугольных копей и шахт Приволжско – Донецкого бассейна и Сибири, транспортных рабочих и других работ, разбросанных по всей Советской Федерации. Этот социальный элемент, являясь значительным меньшинством (8 -10%) среди остальных социальных групп татаро – башкир, не проявлявший в указанное время тенденцию прогрессивного, количественного роста, составлял главную опору Советской власти среди татаро - башкир и на улучшение его экономического, политического и культурного положения должно было быть обращено главное внимание.

По своему политическому и культурному, а также и экономическому состоянию татаро – башкирские рабочие стояли на очень низкой ступени развития. Объяснялось это, с одной стороны, общей отсталостью татаро - башкир, а с другой, недостаточностью заботы о них соответствующих органов и учреждений.

Очередной задачей советского строительства среди этой социальной группы татаро – башкир и являлась, главным образом, политическая и культурная работа. Политическая работа должна была быть направлена в сторону рабочих путём организации среди них школ и курсов политической грамоты и устройства лекций, рефератов, докладов и так далее и массовым привлечением их к участию в профсоюзах.

Культурная работа должна была идти по лозунгам полной массовой ликвидации безграмотности среди татаро – башкирских рабочих и общего поднятия их культурного

состояния. В этих целях должна была быть проведена планомерная организация сети культурно – просветительных учреждений, обслуживающих интересы татаро – башкирских рабочих: клубов, библиотек, школ и курсов для взрослых и учреждений детского воспитания. Одновременно с этим обращалось самое серьёзное внимание на организацию доступа татаро – башкирской рабочей молодёжи в высшие профессионально - технические учебные заведения.

Следующая социальная группа – пролетаризирующиеся элементы крестьянства и полупролетариата. Эта группа в основной своей массе составляла оторвавшихся от своего хозяйства обедневших крестьян, разбавленных оставшейся без работы мелкой трудовой интеллигенцией (учителя) и выкинутыми на улицу вследствие сокращения государственной промышленности – безработными, и является в значительной своей части продуктом разрушения и раскола крестьянского хозяйства татаро – башкир, вызванного войной и стихией голода.

Количественно эти элементы превышали занятых в промышленных предприятиях татаро – башкирских рабочих, проявляя тенденцию к дальнейшему и прогрессивному росту. Качественно они стояли на более низком уровне, чем пролетарская группа татаро – башкир и отражали в себе мелкобуржуазную психологию оторвавшихся от земли крестьян.

Очередной задачей советской власти по отношению к этой социальной группе являлось организованное привлечение её к участию в промышленности путём планомерного её доступа через биржи труда и другие организации труда к отдельным её отраслям и организации их в производственные коллективы и различные кооперативные объединения, связывая их непосредственно с советскими, хозяйственно – экономическими и кооперативными органами.

Лозунгом дня по отношению к этим элементам являлось обеспечение их работой, созданием для них определённого реального положения в промышленности и в отдельных её предприятиях.

Только осуществление этого лозунга давало возможность партии и советской власти улучшить их экономическое положение, перейти к следующей задаче – интенсивной организации политико – просветительной работы среди них.

Следующая группа – деклассированная мелкобуржуазная масса, складывавшихся из сбитых с колеи кулацких элементов крестьян-

ства, торговцев, мелкобуржуазной интеллигенции и бросивших свою профессию мулл.

В связи с новой экономической политикой количественный рост этой социальной группы татаро – башкир увеличивалось практически каждый день. Базой её являлось оторвавшееся от своего хозяйства крестьянство, с одной стороны, и оживающая вновь татаро – башкирская мелкая торговая буржуазия, с другой. Качественно эта группа являлась выразительницей идеологии обыкновенного мелкобуржуазного мещанства и несла в себе тенденцию завоевания не только экономического, но и политического влияния среди татаро – башкир.

Для советской власти эта группа в условиях новой экономической политики представляло единственную лишь ценность как организатор частной, мелкой и кустарной городской и сельскохозяйственной промышленности.

Задача советской власти по отношению к этой социальной группе татаро- башкир определялась, с одной стороны, необходимостью делового хозяйственного сотрудничества с ней на почве создания мелкой и кустарной промышленности среди татаро – башкир, а с другой, необходимостью борьбы с ней, как с определённой, враждебной советской власти политической силой. Первая из этих задач достигалась правильными рациональными использованиями инициативы и опыта этой группы в деле организации кустарной и мелкой городской и сельскохозяйственной промышленности и для торговых целей, как спецов, а вторая, организованной внутренней политической борьбой в направлении моральной изоляции и дискредитации их в глазах трудящихся масс, с одной стороны, и политического воздействия, с другой, как путём организации занятых в отдельных частных предприятиях рабочих, в целях борьбы с эксплуатацией, так и путём применения других необходимых мер в этом направлении.

Следующая социальная группа – крестьянство. Она являлась основным и главным элементом татаро – башкир. Основа его экономики – сельское хозяйство, развивавшееся в тех же неблагоприятных условиях, в каких развивалась экономика татаро – башкир вообще. Разрушенное войной и голодом это хозяйство нуждалось в энергичном и интенсивном восстановлении. Субъективные условия для этого имелись: татаро – башкирское крестьянство, убедившись на тяжёлом опыте в жизни в непригодности старых форм и методов ведения сельского хозяйства, чувствовало

сейчас сильное тяготение к новым формам землепользования. Задачей дня являлось создание необходимых для этого объективных условий. Главным из этих условий являлось планомерное государственное снабжение сельского хозяйства татаро – башкир семенным материалом и договорной денежной ссудой, перенеся эти меры по мере повышения производительности сельского хозяйства на беднейшие элементы деревни. Компания эта должна была сопровождаться широкой устной и печатной сельскохозяйственной агитацией во всех её формах и направлениях (коллективные формы землепользования, культурные способы обработки, развитие сельскохозяйственной кооперации и т. д.).

Каковы были условия культурно – политической жизни?

Социально – экономическое положение татаро – башкир целиком определяло собой состояние их культурно – политической жизни.

Положение это характеризовалось общей политической и культурной отсталостью татаро – башкир и дезорганизованным состоянием политико – просветительской работы среди них в настоящее время. Серьёзность последнего положения усугублялась переводом содержания школ и культурных учреждений на места в связи с новой экономической политикой на местные средства. Лишённая серьёзной материальной базы культурно – просветительская работа среди татаро – башкир обрекалась на тяжёлый и затяжной кризис. Из этого кризиса его могло вывести лишь широкая государственная помощь.

В связи с этим ближайшими задачами советского строительства являлись:

1. В области экономического строительства:

А) восстановление сельского хозяйства татаро – башкир всеми имеющимися в распоряжении государства средствами;

Б) развитие кустарной и мелкой промышленности;

В) вовлечение к участию в организации и развитии крупной промышленности;

Г) массовое и организованное вовлечение в сельскохозяйственную и потребительскую кооперацию.

2. В области культурной:

А) усилить, выделив как ударную, сельскохозяйственное и профессионально – техническое образование татаро – башкир как путём организации специальных самостоя-

тельных учебных заведений, так и путём планомерного использования в э том деле соответствующих учебных заведений отдельных автономных республик (Татарии и Башкирии) и всей Советской Федерации в целом;

Б) принять меры к обеспечению доступа татаро – башкирским трудящимся в средние и высшие общеобразовательные школы путём организации для них специальных подготовительных учебных заведений, татаро – башкирских отделений рабфаков, периодических краткосрочных курсов и т. д.

В) усилить содействие к пробуждению инициативы трудящихся татаробашкир в организации различных культурно – просветительских кружков и обществ, имеющих целью культурно – просветительское развитие татаро – башкир.

3. В области политической:

А) усилить влияние татаро – башкирских в местных советских органах (Исполкомах, их отделах) путём введения туда связанных с массами татаро – башкирских работников;

Б) усилить широкое массовое привлечение среди татаро – башкирских трудовых масс методов пролетарской демократии в обсуждении и расширении как вопросов местного так и общесоюзного значения путём созыва широких беспартийных съездов, конференций, совещаний и устройства собраний, митингов, рефератов, дискуссионных лекций и т. д.;

В) созвать в ближайшем будущем всеобщие беспартийные съезды, конференции и совещания.

Съезды:

1) татаро – башкирских крестьян и рабочих по вопросу восстановления сельского хозяйства и промышленности, сельскохозяйственной кооперации и другие вопросам;

2) татаро – башкирских работниц и крестьянок (по вопросам работы среди женщин);

3) татаро – башкирской молодёжи (по вопросу о работе среди молодёжи);

4) татаро – башкирских культурно – просветительских работников (по вопросам организации просвещения среди татаро – башкир);

ПРИМЕЧАНИЕ

1. ОГАЧО. Ф. П – 77. Оп. 1. Д. 769. Л. 1 – 8.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Н.В. Зурилина

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА – МЕНЕДЖЕРА

В профессиональном образовании критерием качества подготовки специалиста является степень соответствия результатов обучения, элементы которой могут быть отражены в модели специалиста. **Модель специалиста** становится своеобразным эталоном, учитывающим требования государственного стандарта. Практическая ценность моделей зависит от того, насколько полно будут отражены основные требования, предъявляемые к будущему специалисту, и необходимые качества менеджера.

Большинство ученых (В.С. Безрукова, А.Ю. Лавриков, В.Р. Оказов, Г.К.Селевко, И.И. Сигов, Е.Э.Смирнов) предлагают описательный аналог, отражающий обобщенный образ специалиста данного профиля. Но все названные ученые по-разному трактуют понятие «модель специалиста». Так, например, И.И. Сигов утверждает, что «модель специалиста должна включать в себя паспорт специалиста как описание объективных требований системы народного хозяйства к нему. Паспорт играет роль своеобразного ГОСТа по отношению к специалисту».

Ю.А.Лавриков дает другое определение модели специалиста. По его мнению, модель специалиста - это отражение учебных планов, программ и других документов, описывающих и регламентирующих процесс подготовки будущего специалиста. «Модель профессиональной подготовки специалиста в наиболее общем виде представляет собой схематическое выражение объема и структуры общественно-политических, специфически профессиональных, организационно-управленческих, морально-этических знаний свойств и навыков, необходимых для трудовой деятельности».

Е.Э. Смирнов ставит акцент на практической подготовленности специалиста, подчеркивая, что «разработка модели специалиста на основе модели его деятельности даст возможность шире посмотреть на проблемы подготовки и использования специалистов».

В.Р. Оказов и К.П.Селезнев предлагают рассматривать модель специалиста как «норму, как эталон общественно-необходимых требований к его квалификации, то есть **что** специалист должен делать, **чем** владеет, **о чем** имеет ясное представление, **с чем** должен быть знаком, дополнительные требования (морально-политические, эстетические, эмоционально-волевые и т.д.)».

Современные ученые в области менеджмента (Н. Витке, А.К. Гастев, Л.Д. Гительман, П.М. Керженцев, А.Я. Кибанов, В.П. Пугачев, Б.Ю. Сербиновский, А.М. Смолкин, Э.А. Уткин и др.) к таким свойствам специалиста относят определенную профессиональную компетентность в области управления, то есть знания, умения, навыки, опыт, а также личностные качества и способности к управлению.

Безусловно, что к личностным качествам должны относиться психологические и социальные качества, то есть характер, темперамент, общие способности, определенные свойства нервной системы, профессиональная направленность, моральные качества, социальные установки, культура и этика и т.д.

Профессиональная характеристика менеджера в соответствии с Государственным стандартом предполагает знания и умения по широкому спектру вопросов. Но если раньше в подобном документе рассматривалась только квалификация (профессиональные знания и умения), то в настоящий момент вопрос ставится шире, включает и личностные качества менеджера. То есть сегодня нужно говорить не о профессионализме в узком смысле, а о компетентности менеджера в профессиональной области.

Поэтому одной из стратегических задач профессионального образования становится задача формирования личности с высоким уровнем профессиональной компетентности, способной не только адаптироваться к быстро меняющимся условиям, но и обеспечить своей компетентной деятельностью дальнейшее устойчивое развитие общества.

При этом сама модель становится инструментом решения педагогических задач, на ее основе строится модель подготовки будущего специалиста. Именно в ней определяются требования к специалисту на основе требований к организации учебного процесса, к содержанию учебных планов, программ, к методам обучения. Согласно мнению Н.Ф. Талызиной, переход от модели специалиста к модели его подготовки осуществляется путем

выделения и описания типовых задач, которые он должен решать в своей будущей профессиональной деятельности.

При определении содержания и направлений совершенствования подготовки будущих менеджеров мы исходим из целей этой подготовки. Отправной точкой для определения педагогических целей применительно к среднему профессиональному образованию служит модель специалиста (рис.1).

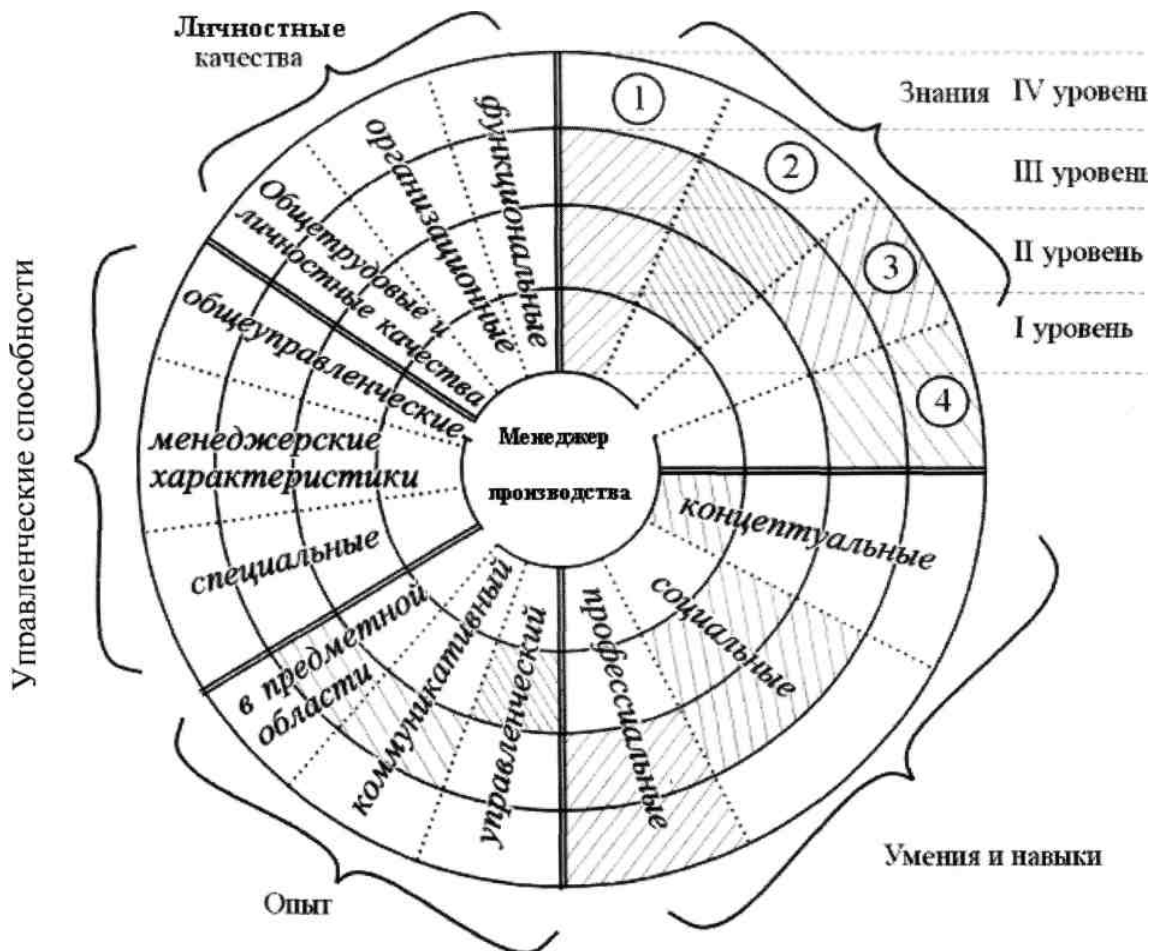

Рис. 1 Перспективная модель специалиста

Обобщая изложенное выше, представим модель, состоящую из пяти компонентов: знания, умения и навыки, опыт, управленческие способности и личностные качества. Рассмотрим кратко каждый компонент (Рис.1).

Опираясь на стандарт образования и на требования, предъявляемые к выпускнику, мы можем определить состав компоненты «знания».

Компонент «знания» включает в себя:

1. систему управления трудовыми ресурсами;
2. порядок организации кадровой работы;
3. стили руководства и условия их

применения;

4. психологические аспекты управления, порядок разрешения конфликтных ситуаций в коллективе.

Для успешного выполнения своих функций все вопросы теории и методики будущей менеджер должен знать с одинаковой степенью глубины. Поэтому наряду с содержанием необходимых знаний определяется их нормативный уровень по каждому вопросу. В специальной литературе выделено четыре уровня освоения знаний, определяемых следующими признаками:

I уровень - знакомства, то есть менеджер должен иметь общее представление о

проблеме (предмете) и ее значении;

II уровень - репродуктивный, то есть менеджер должен знать основы теории и методики, способы их применения (общетеоретические посылки);

III уровень - реконструктивный, то есть менеджер должен знать и уметь применять знания на практике (владеть методикой, способами и средствами достижения целей);

IV уровень - творческий, то есть менеджер должен знать, уметь, применять и обучать (консультировать) других [189; с. 188 - 194].

Компонент «умения и навыки» включает в себя концептуальные, социальные и профессиональные умения и навыки. Причем степень необходимости их варьируется в зависимости от положения менеджера на служебной лестнице.

Концептуальные навыки — это когнитивные (познавательные) способности человека воспринимать организацию как единое целое и в то же время четко выделять взаимосвязи ее частей. К числу таких навыков относятся мышление менеджера, его умение обрабатывать поступающую информацию и его способности к планированию. Концептуальные навыки необходимы всем менеджерам, но особое значение они имеют для руководителей высших уровней организации, которые должны уметь схватывать суть возникающей ситуации, выделять важнейшие ее факторы и предугадывать дальнейшее развитие событий.

Под *социальными навыками* понимают способности менеджера к работе с людьми и посредством людей, а также умение эффективно взаимодействовать в качестве члена команды, проявляющееся в том, как менеджер относится к сотрудникам, как он мотивирует их, как содействует их деятельности и координирует ее, как он общается и разрешает конфликты.

Профессиональные навыки - это специальные знания и умения, необходимые для выполнения рабочих задач, то есть навыки использования методов, технологий и оборудования, необходимых для выполнения конкретных функций. По мере продвижения по ступенькам иерархии потребность в профессиональных навыках уменьшается, а значение человеческих и концептуальных навыков возрастает.

Естественно, что выпускник сразу не станет руководителем среднего и высшего звена, поэтому в процессе обучения мы должны сформировать начальные профессиональ-

ные умения и навыки: умение решать организационные задачи, умение управлять трудовыми ресурсами, подбирать сотрудников и координировать их деятельность, осуществлять контроль за деятельностью кадров, умение мотивировать профессиональную деятельность персонала, умение общаться и разрешать конфликты.

Третий компонент - «опыт» - включает в себя:

- опыт в предметной области, то есть знания и практически усвоенные навыки и умения использования методов, технологий и оборудования;

- коммуникативный опыт, то есть опыт в сфере межличностных отношений, опыт руководства людьми;

- управленческий опыт, то есть опыт прогноза, проектирования, руководства производством, организации, оценки, контроля, коррекции, составления и заполнения документации и т.д.

Не менее важной составляющей профессиональной компетентности менеджеров ученые считают способности к управлению.

Способности - это индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления какой-либо деятельности и обнаруживающие различия в динамике овладения необходимыми для нее знаниями, умениями и навыками.

В структуре способностей принято разделять две их основные категории: общие и специальные. Первые определяют успешность выполнения не одной, а многих видов деятельности. Вторые являются специфическими и определяют эффективность выполнения какого-либо конкретного вида деятельности.

По мнению А.В.Карпова, эффективность управления определяется тем, насколько менеджер производства способен обеспечить и согласовать между собой три основных «измерения»: 1) собственно деятельностное, связанное с организацией и управлением какой-либо системой; 2) кадровое - «личностное», связанное с управлением людьми, с организацией межличностных взаимодействий; 3) производственно-технологическое, связанное непосредственно с организацией технологического процесса, с его оперативным управлением. Причем первое «измерение», по мнению А.В.Карпова, связано с управленческими способностями; второе требует определенных личностных качеств (менеджерских характе-

ристик); третье предполагает наличие специальных способностей.

Поэтому в модель специалиста мы включили **четвертый компонент - «управленческие способности»**, состоящий из трех составляющих: общеуправленческие способности, менеджерские способности и специальные способности. Для того чтобы понять различие этих способностей, рассмотрим структуру каждой в отдельности.

Общеуправленческие способности. Необходимость их обусловлена содержанием управленческой деятельности как типа профессиональной деятельности. Эти способности наиболее полно были раскрыты известным отечественным психологом Л.И.Уманским.

Менеджерские характеристики - это те свойства индивида, которые выступают в функции способностей, но не являются. Вместе с тем их влияние и на успешность управленческой деятельности, и на саму возможность ее осуществления, и на предпочтение личностью этой деятельности в качестве своего профессионального выбора (чрезвычайно велико).

Многие из этих качеств тесно взаимодействуют между собой, а их содержание как бы проникает друг в друга, выступают как компоненты реализации друг друга. Например, общительность является необходимым свойством проявления доминантности, поскольку отношения доминирования невозможно установить вне широких и гибких межличностных взаимодействий.

Специальные способности. Традиционно под ними понимается способность к какому-либо виду деятельности.

Специальные способности связаны с успешностью управленческой деятельности прямой зависимостью. Чем выше уровень их развития, тем выше и показатели эффективности управленческой деятельности. Итак, к специальным способностям можно отнести перцептивные (интеллект, креативность, обучаемость, рефлексивность), волевые, аттенционные (развитие процессов внимания), имажинативные (развитие процессов воображения), когнитивные, регулятивные и коммуникативные, способности целеобразования, прогнозирования, планирования, принятия решения, мотивирования, контроля, самоконтроля и др.

Следует отметить еще одну закономерность. Управленческая деятельность обладает свойством поливариантности - наличием многих и очень разных способов ее реализации.

Однако они могут быть эквивалентными с точки зрения конечного результата. В частности, это проявляется в наличии нескольких основных стилей руководства (автократический, демократический, либеральный), среди которых нельзя определить «единственно лучший». В зависимости от стиля будут изменяться и требования, предъявляемые к индивидуальности менеджера производства - к его способностям. Разные стили требуют различного сочетания способностей. Как считает А.В.Карпов, выбранный стиль управления позволяет менеджеру производства опереться на сильные стороны своей индивидуальности и «обойти» слабые. Поэтому и само наличие стилей руководства - это следствие разнообразия человеческих индивидуальностей, вариативности самих управленческих способностей.

И, наконец, рассмотрим **пятый компонент** модели будущего специалиста менеджера, это его **личностные качества**.

Человека как биологический и социальный объект характеризует множество врожденных и приобретенных особенностей и свойств, но для определения профессиональной пригодности в какой-либо деятельности лишь часть из них играет ключевую роль, несет основную нагрузку при освоении и осуществлении деятельности. Эти особенности и свойства человека обозначают понятием «профессионально-ценностные качества».

В современной литературе по менеджменту по-разному описывается содержание профессионально важных качеств. По существу профессионально важные качества описываются на трех различных уровнях:

1) на уровне задач деятельности менеджера (планирование, разрешение конфликтов и т.д.);

2) на поведенческом уровне (умение слушать, тактичность и т.д.);

3) на уровне свойств личности (мотивационные, интеллектуальные, коммуникативные).

На уровне задач деятельности менеджера, как считает Г.С. Никифоров определяются *функциональные* личностные качества, которые формируются с учетом функциональных требований и делятся на три вида:

- мотивационные и волевые качества (степень мотивации достижений, конкретные карьерные цели, стремление к власти, эмоциональная независимость и т.д.);

- коммуникативные качества (социальная активность, поведение при контакте, убе-

ждение, эмоциональная стабильность, гибкость, уверенность в себе, лидерское поведение, поведение в конфликте и т.д.);

- интеллектуальные качества (восприятие собственных способностей, установки по отношению к профессиональным задачам, интеллектуальная результативность, креативность, широта интересов, темпы обучения).

Организационные качества формируются из области организационных требований. К ним относятся: ориентация на персонал, ориентация на задачу, представления о мотивации персонала, горизонтальная мобильность (смена мест работы), лояльность, мотивация работы в организации, представления о целях организации.

Личностные и общетрудовые качества включают в себя склонность к риску, устойчивость к стрессу, активность, инициативность, устойчивость к нагрузкам, продуктивность, состояние здоровья, занятия спортом, увлечения, вредные привычки, умение четко формулировать цели и установки, готовность выслушать мнение других, беспристрастие и

бескорыстность, способность полностью использовать возможности сотрудников с помощью правильной расстановки и справедливых санкций, личное обаяние, способность создавать коллектив и гармоничную атмосферу в нем.

Естественно, представленная модель будущего менеджера не является идеальной. Перечни знаний, умений и навыков, опыта, способностей и тем более личностных качеств могут быть дополнены результатами исследований. И все-таки данная модель будущего специалиста может лечь в основу качественной подготовки менеджеров, а также может служить для профессионального отбора менеджеров путем установления соответствия личностных особенностей претендента особенностям организации, группы, структуре и функциям деятельности, актуальным и прогнозируемым состояниям профессиональной среды.

В.А. Коровин

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ПОИСК ПУТЕЙ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

В современных российских условиях молодое поколение в большинстве своем оказалось без надежных социальных ориентиров из-за разрушения традиционных форм социализации, основанной на социальной предопределенности жизненного пути. В связи с этим молодежи трудно найти работу и занять достойное место в жизни общества. Подобная ситуация наблюдается как по всей России, так и в отдельных регионах, например, в Челябинской области. Статистические данные за последние годы по городам свидетельствуют о росте доли молодежи в составе граждан, обратившихся в службу занятости за помощью в трудоустройстве. Вместе с этим, растет доля выпускников высших учебных заведений, которые по окончании вуза не могут найти работу по специальности, что свидетельствует об отсутствии связи между потребностями рынка труда и программами по подготовке специалистов в учебных заведениях.

В связи с этим, повышение эффективности решения проблем в области трудоустройства молодежи является в настоящее время

актуальной темой для социальной практики.

Несмотря на объективный характер безработицы, социально-экономические потери, которые она порождает очевидны:

- не производится какая-то часть товаров и услуг, которые могли бы быть произведены при полной занятости;

- снижаются налоговые поступления в бюджет, так как работающий получает доход (заработную плату), который облагается налогом;

- снижается уровень жизни семьи безработного, так как пособие по безработице меньше, чем заработная плата;

- ухудшается психологическое состояние безработного, он теряет квалификацию, становятся частыми конфликты в семье и т.п.

В этой связи одной из функций государства становится регулирование занятости, устранение негативных последствий безработицы.

Решить проблему увеличения занятости можно, но подходить к этому решению следует комплексно:

1. Во-первых, государство должно позаботиться о создании атмосферы социальной стабильности и защищенности для рассматриваемого слоя населения (ведь молодежь - это будущее нации):

- пересмотреть и доработать законодательную базу;
- откорректировать политику в области трудоустройства;
- найти возможности дополнительного финансирования государственных программ и мероприятий в направлении занятости;
- разработать систему поощрений, льготного инвестирования и налогообложения регионов с низким уровнем безработицы (тем самым стимулировать местную администрацию в приоритетности решения проблемы занятости) и др.

2. Во - вторых, органы местной администрации должны активно следить за положением на рынке труда своего региона:

- способствовать созданию необходимого количества государственных и коммерческих специализированных институтов, занимающихся трудоустройством, профессиональным консультированием, психологической поддержкой (в частности, специализированных агентств для молодежи, кадровых агентств, центров социально-психологической помощи молодежи, бирж труда и т.п.);
- следить за деятельностью государственных служб занятости и городской биржи труда, оказывая необходимую финансовую помощь и организационно-правовую поддержку (при выплате пособий, оплате стажировок, финансировании и организации профессионально-консультационных массовых мероприятий и т.п.);
- формировать государственный заказ для вузов на такие специальности, которые соответствуют требованиям времени и условиям сложившегося рынка труда;
- обеспечить тесную взаимосвязь в системе: местные органы самоуправления - вузы - рынок труда;
- стимулировать предприятия и частных предпринимателей в увеличении количества молодых специалистов при формировании кадрового потенциала фирм (проводить

на базе бирж труда и кадровых агентств консультационно-разъяснительные семинары с работодателями; выделять необходимые финансовые средства на начальном этапе апробации молодого специалиста, ввести квотирование численности молодых специалистов на предприятиях, организовывать курсы по планированию кадровой политики для частных предпринимателей).

3. В-третьих, необходима перестройка в образовательной деятельности современных учебных заведений, сегодняшний вуз должен выпускать качественно иного специалиста:

- выпускник должен иметь четкую профессиональную направленность (для этого необходимо ввести в любое высшее учебное заведение специальную дисциплину/курс - "Планирование профессиональной карьеры");
- выпускник должен быть уверен в востребованности своих знаний (специальности должны подбираться не только с целью коммерческой выгоды на сегодняшний день, но и с учетом перспективных тенденций на рынке труда; ввести в практику последиplomную стажировку на предприятиях в течение, приблизительно, шести месяцев);
- вуз должен быть нацелен не на набор, а на выпуск, т.е. на базе любого современного вуза должна работать своя кадровая служба по работе с выпускниками (либо заключен договор со специализированными агентствами), обеспечиваться устойчивые взаимосвязи с действующими предприятиями-работодателями, организовываться курсы дополнительной специализации и повышения квалификации, практиковаться распределение на предприятия хотя бы наиболее перспективных выпускников.

Естественно, система мер по снижению безработицы среди молодых специалистов не исчерпывается приведенным перечнем, существует огромное поле для творческого поиска путей выхода из сложившейся на рынке труда ситуации.

ФЕНОМЕН РАБОТАЮЩЕГО СТУДЕНТА

Феномен работающего студента в современной России очень распространен, однако студенческая занятость сейчас существенно иная, чем в советские времена. Рассмотрим кратко эти отличия.

Масштаб занятости. В настоящее время подрабатывают 77% студентов технических факультетов, 72% - экономических, 83% - гуманитарных. На I курсе работают 40% студентов, на II - 54%, на III - 81%, на IV - 74%, на V - 77%, две трети из них работают постоянно.

Вынужденность занятости. Если в прежние времена для подавляющего большинства студентов вузов постоянная оплачиваемая работа не была жизненной необходимостью, то сейчас она стала таковой, так как покупательная способность стипендии за последние годы упала более чем в 4 раза.

Цели занятости. Для студента-старшекурсника 70-80-х гг. основными целями работы были дополнительный (именно дополнительный, а не насущно необходимый) приработок, отработка обязательной практики, приближение к объекту исследования и забота о будущем месте постоянной работы. У их сегодняшнего сверстника структура целей существенно иная.

На первом месте (с большим отрывом от других целей) - необходимость заработать себе на жизнь и на получение образования. На втором - забота о послевузовском трудоустройстве, желание поработать, чтобы получить опыт в определенной области с намерением и дальше там работать, чтобы было, что написать в "резюме" и тем самым повысить свои шансы на получение желаемой работы, познакомиться за время учебы в вузе с несколькими видами работ и выбрать подходящую. Далее следуют стремление не отстать от друзей; желание чем-то занять свое время и голову, недогруженность в процессе учебы; стремление заняться чем-то новым; потребность полнее ощутить связь приложенных усилий с результатом, что далеко не всегда удается в вузе.

Обязательная практика на предприятиях во многих вузах технического и экономического профиля теперь не требуется и заменяется практикой в НИИ или там, где удастся договориться. Трудоустройство с целью вы-

полнения курсовых и дипломных работ почти не встречается, скорее, наоборот - тематика этих работ выбирается так, чтобы студенту легче было ее выполнить.

Сферы занятости. Сократилась занятость студентов в науке и научно-исследовательских секторах вузов, в промышленности. Но зато в десятки раз больше студентов, по сравнению с советскими временами, работают в торговле, в ресторанах быстрого питания, заняты маркетинговой деятельностью и услугами, особенно рекламными, компьютерными и финансовыми.

Лишь 1-2% студентов работают полный рабочий день, остальные - либо несколько дней в неделю, либо часть дня, либо имеют свободный график.

Общая трудовая нагрузка у более-менее регулярно работающего студента растет, а возможность получить свободный график работы для совмещения ее с регулярной учебой - уменьшается. В результате работающие студенты постоянно пропускают учебные занятия.

"...Главное, что изменилось в студенческой занятости, - эпизодическая работа во внеучебное время сменилась систематической работой вне зависимости от профиля учебы и расписания занятий".

"...Студентов, которые заняты на постоянной работе, легко отличить: они появляются на первых двух лекциях, а потом - только на экзамене".

Особенности трудоустройства. В прежние времена трудоустройство студентов-старшекурсников осуществлялось на основе многолетних связей между вузами и профильными для них предприятиями и организациями. Теперь во многих случаях эти связи разорваны; акционировавшиеся или перешедшие в частные руки предприятия сокращают работников и не берут студентов; научные организации не могут обеспечить достойный заработок своим постоянным сотрудникам и могут привлекать на работу лишь единичных студентов, государственные бюро занятости либо не занимаются студентами совсем, либо работают с ними в последнюю очередь, те фирмы и предприятия, где можно неплохо заработать, набирают работников ли-

бо по рекомендациям, либо на конкурсной основе.

В последние годы создаются фирмы и организации, занимающиеся трудоустройством студентов и выпускников вузов, сбором и распространением среди них информации возможных местх и предлагаемых условиях работы. Проводятся "дни карьеры" и другие формы контактов между студентами и работодателями. Тем не менее, современное трудоустройство студентов следует охарактеризовать как преимущественно индивидуальное, слабо регулируемое и свободное.

Развитие студенческой занятости. Прежде всего, отметим те значительные изменения в российском обществе за последнее десятилетие, которые оказали наибольшее влияние на состояние высшего образования и рынка труда.

Масштабность и глубина структурной перестройки в экономике, в том числе и на рынке труда: принципиальная и быстрая смена секторов и отраслей, выступающих в роли основных потребителей труда, столь же быстрые и глубокие изменения в спросе на отдельные профессии, иные требования к квалификации, которая действительно, а не формально требуется от претендентов на те или иные рабочие места.

Быстрые изменения всех аспектов экономической практики: продукции, потребителей, технологий, схем работы, правил, требований, законодательных и нормативных документов, связей и т. д. В результате высшая школа не успевает давать своим выпускникам профиль и уровень профессиональной подготовки, соответствующие меняющимся требованиям и росту разнообразия экономической жизни.

Следствием стала поляризация возрастной структуры работников по секторам экономики, видам бизнеса, типам и срокам образования предприятия. На большинстве предприятий, возникших за последние 3-5 лет, персонал очень молодой и нет систематической передачи профессиональных навыков и приемов работы от старших поколений к молодежи. Молодые люди вынуждены теперь учиться на собственном опыте.

Резкое сокращение государственного распределения выпускников вузов по местам работы. Многие наши собеседники рассматривали этот факт как недостаток современной политики государства. Тем не менее, это вполне закономерное явление, поскольку государство теперь - не единственный и даже не

основной работодатель, и у него нет возможностей трудоустроить всех выпускников вузов. Другие работодатели не обязаны брать на работу только на основании направления от государственных органов, не имеющих над ними административной власти. Поэтому студентам нужно самим заботиться о своем послевузовском трудоустройстве.

Изменение требований со стороны тех работодателей, которые принимают выпускников вузов и предоставляют им хорошие, по современным меркам, условия. Уже отмечалось, что многие из них предпочитают набирать людей с высшим образованием, причем выпускников престижных вузов, и предъявляют больше требований к личностным качествам и практическому опыту работы в бизнесе, не очень обращая внимание на специальность, полученную в вузе.

Рост требований работодателей к практическому опыту выпускников наталкивается на уменьшение возможностей для студентов получить этот опыт во время обязательных практик.

Резкое ухудшение экономического положения вузов приводит к следующему: а) вводятся различные элементы платности обучения (число этих элементов и совокупная их цена быстро растут), б) нет возможностей привлекать для преподавания успешных практиков, в) в учебном процессе используются устаревшие программы и методы обучения, г) острее проявляются скудость фондов библиотек и бедность технического оснащения учебного процесса, ухудшаются условия проживания студентов в общежитиях и санитарно-бытовое состояние учебных зданий, быстро сокращаются все виды необязательной для обучения деятельности и т. п.

Взросшие контакты с молодежью из развитых стран, быстрое распространение гораздо более высоких, чем раньше, стандартов жизни приводят к быстрому росту жизненных потребностей студентов при гораздо меньших возможностях их удовлетворения за счет таких традиционных источников, как стипендия или помощь родителей.

И, наконец, высокий темп инфляции вызывает у большинства студентов острый недостаток средств на самое необходимое - питание, одежду, приобретение литературы, оплату платных элементов учебного процесса и на посещение даже самых недорогих мест проведения досуга и отдыха.

Преимущества и недостатки студентов, вовлеченных в бизнес. Относительными пре-

имуществами работающих студентов можно считать то, что они:

- более склонны к новшествам и переменах (новые задачи и виды деятельности, изменения технологии, методов и организации работы);

- обладают большим потенциалом и ориентированы на развитие, рост, карьеру;

- более энергичны и активны; у них часто возникают новые идеи, которые они готовы предложить и реализовать;

- готовы выполнять не престижную, физически тяжелую, рутинную работу;

- готовы начать работу с нуля и развить, например, новое направление;

- согласны работать в режиме ненормированного рабочего дня;

- обладают заметно более высоким уровнем культуры;

- проявляют тягу к новым знаниям и постоянно подпитываются в вузе свежими идеями и новыми данными;

- видят связь между получением знаний и результатом работы, а потому обладают хорошей мотивацией к обучению и быстрее овладевают новыми приемами работы и профессиональными навыками;

- обеспечены жильем (дом или общежитие) и какими-то деньгами (стипендия), что позволяет им в трудных случаях как-то перебиться, а фирме - не заботиться о жилье; - соглашаются на более низкую оплату, которую им можно установить под предлогом их промежуточного статуса ("...Ты же пока еще учишься!").

Ценно то, что:

- студент - "чистый лист", и его часто легче научить профессии и особенностям работы в данной фирме, чем переучивать готового специалиста;

- работающие студенты - хорошие трансляторы рекламы, услуг и вакансий;

- взяв студента с выпускного курса, фирма вскоре получит готового специалиста без затрат на его обучение;

- развитие студенческой занятости - путь к развитию культурной бизнес-среды и формированию развитых эталонов работника.

Недостатки работающих студентов:

- часто переоценивают свои знания, умения и возможности;

- становясь постоянными работниками, чаще претендуют на более высокую зарплату;

- нередко проявляют слабую профессиональную ориентацию (если образование студента не совпадает с профилем работы, у

него выполняемая сегодня работа конкурирует с возможностью найти работу по специальности);

- проявляют легкомысленное отношение к работе;

- обладают нереалистическими представлениями о содержании, методах работы и отношениях в рамках формальных организаций;

- проявляют слабые навыки менеджмента;

- требуют к себе большего внимания и постоянной оценки их работы, что нередко вызывает недовольство других работников и усиливает напряженность в коллективе;

- хуже работают в периоды сессий;

- менее предсказуемы в своем развитии и поведении; в частности, у них повышенная мобильность, а потому усилия, затраченные на их обучение, могут оказаться потраченными зря. В поисках нового места работы они вполне могут перейти к конкурентам и применить там опыт, полученный в данной фирме;

- в момент окончания вуза оказываются в кризисной ситуации: у многих возникает проблема жилья, у мужчин - проблема службы в армии, резко меняется образ жизни и контактная среда.

Среди студентов, обращающихся в рекрутерские фирмы по поводу постоянного трудоустройства, выделяются два типа. Первые ориентированы на постепенную карьеру, они готовы начать с малого (низкая должностная позиция, невысокий заработок - в 800-1500 руб., неудобный режим работы и т. п.) и постепенно вырасти до менеджерского уровня. Вторые - обладают повышенными амбициями, не имея опыта работы, они сразу хотят, например, стать региональными менеджерами или руководителями отдела и зарабатывать не меньше 2000-3000 руб.

Большинство опрошенных специалистов рекрутерских агентств, по данным В.И. Гречикова, отметили разницу между иногородними и городскими студентами. Одни считают, что более интересны для работодателей городские студенты, они получили лучшее базовое образование в средней школе, у них шире кругозор и выше общий уровень развития. Другие же отмечают, что интереснее иногородние студенты, так как им больше приходится работать в студенческие годы, они лучше знают жизнь и обладают большей целеустремленностью, поскольку привыкли всего достигать самостоятельно. Если обоб-

щить оценки экспертов, получится следующий список основных требований, которые руководители преуспевающих новосибирских фирм предъявляют к студентам и выпускникам вузов при приеме их на постоянную работу. Это высшее образование, престижный вуз, "хороший" диплом, практический опыт работы в соответствующей области деятельности, знание и умение применять математические методы анализа и обработки информации, умение работать в Интернете, знание иностранного языка (в пределах необходимого), желание работать.

Если студент был занят на регулярной работе во время учебы в вузе, из него через сравнительно короткое время получается ра-

ботник, обладающий заметными преимуществами по сравнению как с не работавшим выпускником вуза, так и с теми, кто не получил полноценного высшего образования. От первого его отличают большая активность, а также потребность и умение подкреплять теоретические знания и положения практически примерами и опытом. От второго - стремление и навык к систематизации и теоретическому обоснованию практических наблюдений и методических (инструментальных) находок, а также приверженность к демократическим, партнерским отношениям в работе.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Современное общество стоит на пороге новой эпохи, которую называют веком информации, эрой знания, когда именно информация и знание становятся наиболее важными факторами успеха. Однако продуктивный переход к информационному обществу невозможен без коренных опережающих изменений в области образования. При этом «обучение через всю жизнь» становится неотъемлемой частью образовательной политики многих стран, что существенно повышает роль профессионального саморазвития, как студентов, так и выпускников вузов. Особенно важна рассматриваемая проблема для стран, подписавших Болонское соглашение, к которым относятся и Россия, так как именно готовность студентов к профессиональному саморазвитию является основой успешной подготовки специалистов.

Идея о необходимости перманентного образования, приращения и обновления его профессиональных знаний не нова, однако в эпоху информационного общества она получает новое звучание и становится необходимым условием полноценного существования человека.

Следует отметить, что, к сожалению, в России до настоящего времени не созданы достаточные условия, обеспечивающие доступность непрерывной профессиональной переподготовки для большинства граждан. Как правило, в числе наиболее значимых причин этого называются экономические факторы, однако во многих случаях определяющим обстоятельством является неготовность (как мотивационная, так и инструментальная) большинства выпускников вуза к непрерывному профессиональному саморазвитию.

Сказанное выше указывает на необходимость целенаправленного формирования компетенции профессионального саморазвития при подготовке специалистов в вузе. Однако перед рассмотрением вопросов, связанных с особенностями этого процесса на начальной стадии обучения в вузе, уточним понятийный аппарат исследования, так как

термины «компетенция», «компетенция саморазвития», «компетенция профессионального саморазвития» в психолого-педагогической литературе не имеют однозначной трактовки:

- под *профессиональным саморазвитием личности* мы будем понимать непрерывный процесс перехода потенциальных способностей человека в области профессиональной деятельности в актуальные на основе осознанной саморегуляции своей учебно-профессиональной деятельности. При этом «осознанную саморегуляцию своей учебно-профессиональной деятельности» мы соотносим с постановкой целей, связанных с профессиональным самоопределением и самореализацией; планированием и программированием их достижения; умением учитывать значимые внешние и внутренние условия; оценивать результаты и корректировать свою активность для достижения субъектно-приемлемых результатов;

- *компетентность профессионального саморазвития* мы рассматриваем как целостную и систематизированную совокупность обобщенных знаний в области профессионального самоопределения и самореализации. *Компетенцию саморазвития* - как способность человека реализовать на практике свой субъектный опыт в области профессионального самоопределения и самореализации на основе осознанной саморегуляции своей учебно-профессиональной деятельности. При этом *учебно-профессиональную* деятельностью мы определяем как систематическую сознательную деятельность студента по освоению теоретических, инструментальных основ профессии и профессионального саморазвития.

Опираясь на исследования академика Э.Ф. Зеера [1] в рассматриваемой области, мы выделили следующие структурные компоненты компетенции профессионального саморазвития: *направленности; когнитивный; рефлексивно-регулятивный* и конкретизировали их содержание с учетом возрастных

особенностей студентов и специфики обучения в вузе:

- *компонент направленности* отражает намерения студентов и их мотивационные установки, связанные с вопросами саморазвития в условиях информационного общества, характеризующегося нестабильностью и неопределенностью. В этом случае мы говорим не только о мотивах, но и о «мотивационных установках» в понимании Л.И. Божович. Согласно ее точке зрения, установки формируются, во-первых, когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено, во-вторых, когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. В этом случае возникшее у человека намерение выступает в качестве побудителя действий, направленных на достижение промежуточных целей. При этом в состав компонента мы вводим как совокупность «действующих» мотивов, так и «потенциальных» (В.Г. Асеев, В.И. Ковалев): *сформированность ценностей саморазвития, мотивация самореализации, познавательная мотивация, профессиональная мотивация, мотивация достижения успеха;*

- *когнитивный компонент* отражает содержательную основу саморазвития и интеллектуальные способности, способствующие его осуществлению. Согласно принятым ограничениям (рассмотрения *профессионального саморазвития личности* на основе осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности), мы включаем в когнитивный компонент знание теоретических основ (психологических, педагогических, организационных) деятельности по саморазвитию (*профессионального самоопределения, саморегуляции, самостоятельной учебно-профессиональной деятельности*), которые должен освоить каждый студент перед началом практической работы. При этом, мы не рассматриваем в качестве цели формирование необходимых для успешной учебно-профессиональной деятельности базовые знания по предметам, а принимаем их как данность. Таким образом, в составе когнитивного компонента мы выделяем: *знание психолого-педагогических и технологических основ деятельности по профессиональному саморазвитию; логическое и критическое мышление, познавательная самостоятельность.*

- *рефлексивно-регулятивный компонент*, предполагает анализ ситуации, постановку задачи, планирование и прогнозирование

возможных результатов и последствий собственных действий в области профессионального саморазвития, самоконтроль и оценку эффективности своих решений на основе саморефлексии; умение свободно управлять собственной интеллектуальной деятельностью, способность фиксировать изменения в себе, понимание и использование механизмов самокоррекции. В состав этого компонента мы включаем: *умения планирования, программирования, моделирования и оценки результатов, гибкость (пластичность), рефлексивность, субъективный контроль, стойкость в достижении целей.*

Все перечисленные компоненты - направленности, когнитивный, рефлексивно-регулятивный - тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Выявление структуры компетенции профессионального саморазвития позволило нам разработать функциональную модель *педагогического содействия* её формированию на примере дисциплин гуманитарного цикла. При этом *педагогическое содействие* в своей работе мы рассматриваем как поддержку (помощь) студентам при формировании компетенции профессионального саморазвития, осуществляемое через организацию такого взаимодействия между преподавателями и студентами в ходе образовательного процесса, при котором создаются наиболее благоприятные условия для саморазвития и самореализации каждого студента, активизации его интеллектуального, эмоционального, мотивационного потенциала.

В результате проведенного на базе филиала Московского государственного лингвистического университета эксперимента (2005–2008 гг.) по реализации указанной модели мы пришли к выводу: формирование компетенции профессионального саморазвития у студентов вуза будет эффективным, если педагогическое содействие этому процессу будет происходить на основе гуманистического подхода в сочетании с *синергетическим и деятельностным* подходами.

Большинство ученых, занимающихся проблемой формирования и развития профессиональных компетенций, обоснованно указывают на эффективность использования *теории поэтапного формирования умственных действий*, разработку которой вслед за П.Я. Гальпериным продолжила Н.Ф.Талызина и ее ученики. Применительно к высшей школе теория поэтапного формирования умственных действий получила свое развитие в трудах И.И.

Ильасова, А.И. Подольского, З.А. Решетовой, С.Д. Смирнова и других авторов.

Опираясь на указанные выше работы, мы выделили следующие этапы формирования компетенции профессионального саморазвития студентов вуза: *адаптационный, когнитивный, интеграционно-деятельностный*. При этом важно подчеркнуть, что указанные этапы представляют собой инвариантные единицы. В реальной практике их продолжительность, количество, особенности протекания и средства педагогического содействия могут изменяться. Однако выделенный нами инвариант, как правило, остается неизменным.

Адаптационный этап связан с начальной стадией обучения в вузе. На данном этапе происходит формирование у студентов первых адекватных представлений о профессиональном саморазвитии в информационном обществе и собственной готовности к нему, начинает формироваться система ценностей, связанных с профессиональным саморазвитием. Это период начальной диагностики и самодиагностики обучающихся с целью выбора оптимальных средств педагогического содействия формированию компетенции профессионального саморазвития.

Когнитивный этап направлен на освоение студентами теоретических и инструментальных основ профессионального саморазвития, формирование механизма саморегуляции учебно-профессиональной деятельности, развития логического и критического мышления.

Главная цель *интеграционно-деятельностного этапа* – интеграция компонентов компетенции профессионального саморазвития. Он направлен на развитие способности студентов управлять своей учебно-профессиональной деятельностью в процессе профессионального саморазвития на основе рефлексии событий и активизации внутреннего потенциала.

Указанные выше этапы могут быть реализованы различным образом: посредством органичного включения обозначенных вопросов в содержание и технологию дисциплин базовой части учебного плана, при этом процесс формирования компетенции профессионального саморазвития происходит параллельно с освоением содержания курса; посредством создания специальных курсов, содержание и технологии которых ориентированы исключительно на достижение поставленной нами цели; путем органичного сочетания первых двух вариантов. Последний вари-

ант, как показывают результаты проведенного нами эксперимента, может быть достаточно эффективным.

Содержательный компонент базисной части плана построен на основе Государственных стандартов по данной специальности. Однако, кроме обязательного образовательного минимума, он включает и те знания, которые преподаватель считает необходимым дать сверх стандартного уровня. Именно подбор содержания курса в «дополнительной» его части дает нам возможность включить в качестве полноценной цели курса «формирование компетенции профессионального саморазвития».

Однако следует заметить, что программа базовых курсов, как правило, перегружена и попытка «внедрить» в её тело «чужеродную информацию», как правило, заканчивается её полным отторжением. Выход в этой ситуации мы видим в том, чтобы вновь введенная информация (дополнительное содержание) способствовало (а не препятствовало) освоению инвариантной части курса. Т.е. мы хотим вооружить студента знанием технологии, которая позволить ему с большей легкостью и более короткое время освоить материал. «Платой» за это станет более медленное изучение основного содержания дисциплины, которое с избытком компенсируется на последующих этапах. Кроме того, освоенные технологии профессионального саморазвития на основе осознанного регулирования учебно-профессиональной деятельности, за счет своей универсальности значительно повысят продуктивность изучения и других дисциплин.

Опора на положения модульного и гуманистического подхода позволили нам выявить принципы отбора содержания дисциплин гуманитарного цикла, позволяющих создать оптимальное информационное обеспечение процесса поэтапного формирования компетенции профессионального саморазвития. Это принципы: структуризации, динамичности, действенности и оперативности знаний, креативности, саморегуляции учебно-профессиональной деятельности.

Определение (доопределение) содержания дисциплин базовой и вариативной части учебного плана при формировании компетенции профессионального саморазвития на основе перечисленных выше принципов позволяет использовать личностно-развивающие технологии обучения. Следует подчеркнуть, что личностно-развивающие технологии фор-

мирования компетенции профессионального развития включает в себя разнообразные методы и формы работы, однако они регламентируются определенными правилами, позволяющими осуществить оптимальный для данного конкретного случая способ взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Обобщение собственного педагогического опыта и результатов исследования различных авторов [2 и др.] позволили выделить условия разработки и реализации технологии педагогического содействия процессу формирования компетенции саморазвития у студентов вуза:

1) *мотивационное обеспечение* рассматриваемого процесса на всех его этапах. Применительно к теме исследования важно подчеркнуть, что речь идет о формировании *устойчивых* мотивов, определяющих направленность и характер самостоятельной учебно-профессиональной деятельности студентов, необходимых и при освоении теоретико-практических основ специальности в вузе, и при дальнейшем профессиональном саморазвитии.

2) следующим ориентиром в разрабатываемой нами технологии является *фасилитация* рассматриваемого процесса - *усиление продуктивности образования (обучения, воспитания) и развития субъектов профессионально-педагогического процесса за счет их особого стиля общения и личности педагога* [3].

3) при разработке технологии педагогического содействия формированию компетенции профессионального саморазвития для нас является важным направлением технологии на развитие *рефлексивных способностей* студентов как основы осознанной саморегуляции их учебно-профессиональной деятельности. И это не случайно, так как именно рефлексивные способности, по мнению В.В. Давыдова, «...позволяют найти существенные основания собственных действий» [4].

Не менее важным признаком личностно-развивающих технологий является активизация субъектной активности студента, которая может быть достигнута в процессе самостоятельной творческой деятельности. При этом многие авторы (Е.С. Полат, В.В. Гузеев, А.В. Хуторской, С.И. Горлицкая, Н.Ю. Пахомова и др.) указывают на то, что проектное обучение является в настоящее время одним из наиболее действенных средств повышения самостоятельности и творческой активности студентов.

В своем исследовании мы рассматриваем *метод проектов* как технологию развития субъектности студентов в учебно-профессиональной деятельности посредством включения их в процесс конструирования, планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов. Основная его цель, применительно к теме нашего исследования - предоставление студентам возможности *самостоятельного* профессионального развития в процессе решения творческих, профессионально ориентированных задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей.

На основании анализа психолого-педагогической литературы и обобщения практического опыта мы выделили те положения метода проектов, которые в большей степени содействуют эффективному использованию метода проекта при формировании компетенции профессионального саморазвития. Проект должен:

- быть личностно значимым для студента;

- быть значимым для ближайшего и опосредованного окружения студента;

- быть заранее спланирован, сконструирован, но вместе с тем должен содержать определенную долю непредсказуемости в процессе работы над ним, так и при ее завершении;

- предполагать проведение студентами *самостоятельных* исследований;

- быть ориентирован на способности студента и активизировать проявление как можно более широкого спектра его возможностей;

- способствовать налаживанию взаимодействия между студентами.

Практика показывает, что при соблюдении указанных положений активно происходит интеграция структурных компонентов компетенции профессионального саморазвития (компонент направленности личности, когнитивный и рефлексивно-регулятивный компоненты).

Проведенный нами на базе филиала МОУ ГПО Московского государственного лингвистического университета и Северо-Кавказского государственного технического университета эксперимент (2004–2008 гг.) показал эффективность созданной модели педагогического сопровождения процесса формирования компетенции профессионального саморазвития студентов вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург, 2006. С. 49-56.
2. Андреев В.И. Педагогика. Казань, 2000. С. 246-301; Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург, 2006. С. 49-56; Зимняя И.А. Педагогическая психология М., 2000. С.74-90; Лежнева Н.В. Мотивационная готовность к профессиональной мобильности выпускников вуза как условие

профессионального самоопределения в условиях провинциального города // Современные проблемы организационной психологии: материалы всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2007. С.189-193;

3. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург, 2006. С. 86.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1996. С. 199-200.

Н.Х. Валеева, Х.М. Валеев

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Достижению основной цели профессионального образования, заключающейся в подготовке квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, способствует реализация компетентностного подхода.

Переход на компетентностно-ориентированное образование является закономерным этапом модернизации системы российского профессионального образования, позволяющим разрешить противоречия между требованиями к его качеству, предъявляемые государством, обществом, работодателем, а также формирующимися рынками труда, и его актуальными образовательными результатами.

В западной педагогической науке компетентностный подход рассматривается как диалектическая альтернатива более традиционному кредитному подходу, ориентированному на нормирование содержательных единиц. Оценка компетенций, в отличие от экзаменационных испытаний, ориентированных на выявление объема и качества усвоенных знаний, предполагает приоритетное использование объективных методов диагностики деятельности (наблюдения, экспертиза продуктов профессиональной деятельности, защита учебных портфелей и др.).

Исходя из того, что компетентностный подход заложен сегодня в макете нового

стандарта среднего профессионального образования, который ориентирован на достижение выпускниками учреждений среднего профессионального образования общих и профессиональных компетенций, представляется целесообразным провести обзор трактовки этих понятий отечественными и зарубежными исследователями.

Нужно отметить, что в отечественной науке исследования в этой области велись задолго до Болонского процесса. Формирование профессиональной компетенции специалиста исследуются многими педагогами и психологами с позиций деятельностного подхода – единства личности, сознания и деятельности, взаимосвязи процессов деятельности и общения (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалев, В.В.Давыдов, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, И.А.Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и др.).

С 80-х годов XX века развивается подход к профессиональной подготовке с опорой на модель деятельности специалиста (В.Е. Анисимов, И.А. Володарская, Н.В. Кузьмина, А.М. Митина, Н.Н. Нечаев, И.О. Пантина, Л.Г. Семушина, Н.Ф. Талызина и др.). При описании целей обучения используется язык типовых задач/умений/видов деятельности/функций.

Весьма важным аспектом заявленной проблемы является, на наш взгляд, подход С.Г.Молчанова к структуре профессиональной компетентности как совокупности компетенций, рассматриваемых им с позиции круга полномочий в сфере профессиональной деятельности, в которой субъект обладает опытом, а также личностные и профессионально-важные качества (5; С. 77). Существенным

дополнением к позиции С.Г.Молчанова является определение Л.В.Львова «профессиональной компетентности как интегративного качества личности специалиста, состоящего из компетенций, включающего систему адекватных профессиональных умений (знаний, навыков, освоенных обобщённых способов решения профессиональных задач) а также личностных и профессионально-важных качеств» (3; с. 40).

В рамках своего исследования мы считаем необходимым обозначить наше понимание сущности понятия "профессиональные компетенции".

В большинстве педагогических и психологических исследований термины «компетентность» и «компетенция» разделяются следующим образом: компетенция характеризует процесс, а компетентность – результат.

Отечественные исследователи рассматривают понятие "профессиональные компетенции" с различных позиций. Например, С.Я. Батышев и В.С. Безрукова, говоря о начальном профессиональном образовании, под профессиональными компетенциями понимают умение актуализировать накопленные знания и умения и использовать их в процессе реализации своих профессиональных функций, способов, средств достижения намеченных целей. В данном определении акцент делается на когнитивную составляющую понятия "профессиональная компетенция" и недостаточно прослеживается процессуальная сторона явления.

В.И. Местечкин (4, С.15), рассматривая вопросы дополнительного педагогического образования, определяет профессиональные компетенции как "совокупность требований к обязательному решению профессиональных вопросов и задач, опирающихся на базовую квалификацию специалиста". Такое определение сводит понятие "профессиональная компетенция" к понятию "профессиональная квалификация"

Авторы Ю.И. Алюшина и Н.А. Дмитриевская считают, что компетенция - это «единство знаний, навыков и отношений в процессе профессиональной деятельности, определяемых требованиями должности, конкретной ситуации и бизнес-целями организации» и практически сводят рассматриваемое понятие к когнитивным "знаниям, умениям и навыкам".

А. Шелтен, затем Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова под компетенциями подразумевают интеграцию знаний, умений, опыта с соци-

ально-профессиональной ситуацией, то есть с конкретной реальной действительностью. Более раннее определение Э.Ф. Зеера ограничивает профессиональные компетенции как "совокупность прав, обязанностей специалиста, область профессиональных задач специалиста, которые он уполномочен решать и которые определяются уставами, нормативными документами организации и отражаются в должностной инструкции" (1, С. 49). При такой трактовке рассматриваемого понятия используется не профессиональный, а должностной или нормативно-юридический подходы, что не является объектом и предметом деятельности учебных заведений. В более позднем определении профессиональной компетенции Э.Ф. Зеер существенно расширяет содержание понятия: "профессиональная компетенция – общая способность специалиста мобилизовать свои знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий" (2).

Проведенный анализ литературы показывает, что общим для всех определений профессиональной компетенции является понимание ее как способности индивида справляться с различными профессиональными задачами и применять совокупность знаний, умений и навыков для выполнения конкретной работы по специальности. Так как в современных динамичных социально-профессиональных условиях все более востребованными становятся не столько теоретические и практические знания, сколько готовность выпускника среднего профессионального учебного заведения к эффективному применению их на производстве, к гибкому реагированию на изменения, связанные с научно-техническим прогрессом, с внедрением современных компьютерно-телекоммуникационных технологий, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемым результатом обучения в среднем техническом учебном заведении должны стать профессиональные компетенции выпускника техникума.

Таким образом, *под профессиональными компетенциями мы понимаем способность специалиста эффективно решать производственные задачи, саморазвиваться и самосовершенствоваться в рамках профессии на основе интеграции специальных знаний, умений и навыков, мотивации деятельности, а также профессионально важных качеств личности.*

Исследователь А.А. Муравьева рассматривает профессиональные компетенции

как совокупность технических и сквозных (мобильных) компетенций (6).

Технические компетенции – это умения в конкретной области деятельности, которые позволяют специалисту эффективно осуществлять свои трудовые функции, в соответствии с современными требованиями организации труда управлять собственной деятельностью, т.е. планировать ее и оценивать качество полученных результатов.

Сквозные или мобильные компетенции объединяют определенные социальные и личностные умения, которые необходимы практически во всех сферах профессиональной деятельности. Современные процессы труда ориентированы на работу в команде, совместное решение проблем, поиск оптимальных решений и т.д., следовательно, человек должен уметь взаимодействовать с коллегами, руководством, потребителем производимой продукции, обеспечивать сохранение окружающей среды, оптимально использовать природные ресурсы и т.д. (Рис. 1.1).

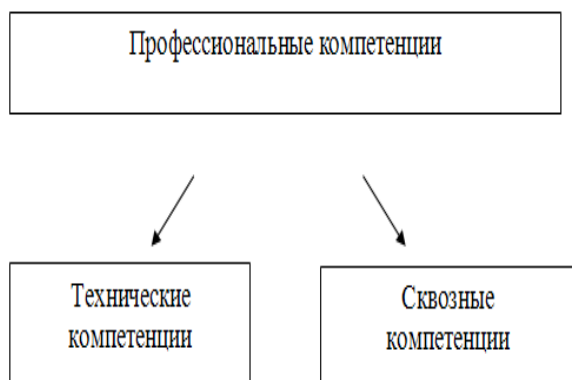

Рис. 1.1. Структура профессиональных компетенций по А.А. Муравьевой

Академик РАО А.М.Новиков (7; с. 15) предлагает более подробную градацию. В структуре компетенций он рассматривает три уровня: ключевые, базовые и специальные.

Ключевые компетенции – определяющие компетенции, соответствующие наиболее широкому спектру специфики, то есть наиболее универсальные по своему характеру и степени применимости, являются метапрофессиональными, так как востребованы всеми профессиями.

Базовые компетенции – компетенции, необходимые для осуществления основных видов профессиональной деятельности специалиста, привязаны к определенной профессии или группе профессий, составляют ядро (базу, основу, инвариант) профессиональных компетенций специалиста.

Специальные компетенции – это компетенции, необходимые для осуществления конкретного вида профессиональной деятельности специалиста. Это частные компетенции по отношению к базовым, так как они привязаны к определенному виду деятельности. Составляют вариативную часть профессиональных компетенций специалиста (Рис. 1.2).

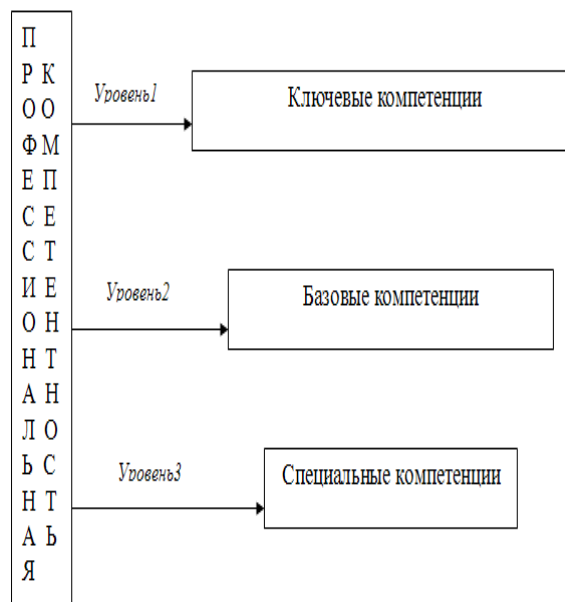

Рис. 1.2. Структура профессиональной компетенции по А.М. Новикову

Как показывают наши исследования, в средних технических учебных заведениях, обучение в которых носит практико-ориентированный характер, наибольший акцент необходимо делать на формирование базовых и специальных компетенций. При этом мы опираемся на то, что "ядром компетенции являются деятельностные способности - совокупность способов действий. Операционно-технологический компонент определяет сущность компетенций. Поскольку реализация компетенций происходит в процессе выполнения разнообразных видов деятельности для решения теоретических и практических задач, то в структуру компетенций, помимо деятельностных (процедурных) знаний, умений и навыков, входят также мотивационная и эмоционально-волевая сферы. Важным компонентом компетенций является опыт - интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач" (2).

Исходя из этого, мы выделяем следующие компоненты профессиональных компе-

тенций: когнитивный, мотивационный, функциональный.

Когнитивный компонент включает в себя знания, умения и навыки по общепрофессиональным и специальным дисциплинам и профессионально важные личностные качества; мотивационный – потребности, мотивы, установки и ценностные ориентации личности студента-выпускника, а функциональный компонент мы определяем как способность студента к выполнению обобщенных профессиональных действий (базовые компетенции), интегрированных профессиональных действий (специальные компетенции). Обобщенные профессиональные действия объединяют такие функции техника, которые не зависят от отрасли или сферы деятельности специалиста. Интегрированные профессиональные действия определяются интегративным, междисциплинарным характером будущей производственной деятельности специалиста.

Например, для специальности техник-программист когнитивный компонент включает определенный уровень знаний и умений по информационным технологиям, по теории алгоритмов и языкам программирования, по автоматизированным системам и компьютерным сетям, английскому языку, экономике и т.д. При этом у выпускника колледжа должны быть развиты логическое и практическое мышление, организованность, волевые качества, способность и готовность к самообразованию и саморазвитию. Мотивационный компонент включает стремление к самосовершенствованию в профессиональном и личностном плане, освоение новых программных средств и технологий, обеспечивающих профессиональный и материальный успех. Определяя круг обобщенных профессиональных действий техника-программиста, надо отметить, что, в какой бы отрасли экономики он ни работал, его обобщенными действиями будут диагностика состояния компьютера и его устройств, выявление сбоев в работе, установление причин их возникновения, обеспечение защиты и профилактики надежной работы устройств и программных средств, установка, адаптация и сопровождение программ, подключение и эксплуатация периферийных устройств, обслуживание офисной техники и т.д. Интегрированные профессиональные действия техника-программиста в процессе раз-

работки прикладных программ, включают следующие компоненты:

- анализ поставленной задачи, выявление исходных данных, искомых результатов, формулировка задачи как технического задания;
- поиск или разработка оптимального алгоритма решения;
- кодирование и отладка разработанного алгоритма;
- тестирование программы при различных входных параметрах;
- анализ соответствия ожидаемых результатов с полученными;
- внесение изменений в начальный вариант программы и повторная отладка и т.д.

Перечисленные умения формируются в рамках различных дисциплин, но в профессиональной деятельности должны быть представлены как интегрированные действия.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что мы рассматриваем обучение в средних профессиональных учебных заведениях как целостное явление, учитывающее двойственную природу профессионального образования, развивающегося по законам производства и профессиональной педагогики.

Литература.

1. Зеер Э.Ф., Водеников В.А. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки ремесленников-предпринимателей. - Екатеринбург, УГППИ, 2001. – 180 с.
2. Зеер Э.Ф. Ключевые квалификации и компетенции в личностно ориентированном профессиональном образовании // Образование и наука. Екатеринбург, - 2000. - №3. - С. 90-102.
3. Львов Л.В. Дидактические условия формирования умений профессиональной деятельности курсантов военного авиационного института в процессе тренажной подготовки. Дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2002. -188 с.
4. Местечкин В.И. «Менеджер образования» или «Менеджер профессионального образовательного учреждения»? // Психолого-педагогические проблемы подготовки инженеров-педагогов в техническом вузе: Сборник науч. тр. - Челябинск: ЧГАУ, - 2001. - С. 74-78.
5. Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность педагога // Актуальные проблемы управления качеством образования /Сб. науч. статей. Вып. 6. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ. - 2001. - 136 с.
6. Муравьева А.А. Модульные программы, основанные на компетенциях // СПО. - 2004. - №2. - С. 28 — 30.
7. Новиков А.М. Профессиональное образование России: перспективы развития. - М.: ИЦНПО РАО. – 1997.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Одним из основных признаков университетского образования с древних времен считалась интеграция двух видов деятельности – научной и образовательной. Сочетание обучения студентов с научно-исследовательской работой и в настоящее время является основополагающим. За время истории существования университетов накопился большой опыт вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу [5, 8, 4, 6 и др.].

Первые университеты появились в средние века. Однако прообразы высших учебных заведений существовали и в более раннее время. И уже тогда зародилась идея сочетания обучения и научных исследований. Прообразами университетов в древнее время являются Пифагорейский союз – закрытое объединение послушников и математиков (VI век до н.э.); философская школа Платона в Древней Греции, которая получила название Академия (IV век до н.э.); Ликей Аристотеля, где особое внимание уделялось наукам о природе (философии, физике, математике и др.). История проуниверситетского образования в III веке до н.э. связана с именами Птолемея, Архимеда, Евклида, Эратосфена. Наиболее известным образовательным центром в 308-246 гг. до н.э. был Музей, основанный Птолемеем в Александрии. Данное учебно-научное учреждение было ориентировано на преподавание в основном естественно-научных дисциплин (астрономии, геометрии, географии, физики и др.). Научные исследования того времени были автономны и не всегда предполагали наличие школы, возглавляемой выдающимся ученым, передаваемые знания – отрывочны и бессистемны [5]. Высшие учебные заведения того времени мало похожи на современные университеты, однако именно тогда произошла интеграция двух видов деятельности.

В Америке университеты были открыты еще в конце XV века, однако из-за нехватки средств и отсутствия квалифицированных кадров влачили жалкое существование.

В большинстве случаев они следовали образцам европейских высших учебных заведений. Для научно-исследовательской работе студентов практически не отводилось времени. Контроль над деятельностью университетов осуществляла церковь. Однако, несмотря на сходство и стратегию «заимствования», модели университетов на Севере и Юге отличались друг от друга, так как отличались жители этих территорий. В университетах, находящихся на Севере страны, присутствовала научно-исследовательская работа студентов. Это различие сохранилось в измененном виде в традициях современных американских университетов (Гарвардский – 1638 г., Принстонский – 1746 г., Колумбийский – 1754 г. и др.), которыми гордится весь мир.

Университеты Европы XII-XV веков отличала религиозная направленность. Однако, несмотря на неимоверные усилия, прилагаемые церковью для сохранения влияния в области высшего образования, университеты раннего средневековья были альтернативой светского образования церковному. История первых университетов связана с творчеством А. Данте, Н. Коперника, Ф. Петрарки и др., которые придавали огромное значение занятиям со студентами различными исследованиями, противостояв церкви. Эти университеты отличала демократичность, богатство интеллектуальной жизни. Основной их миссией было приобщение молодых людей к совокупности всех видов знаний, включая знания в области научных исследований, развитие интеллекта ради обновления культуры.

Университетские традиции эпохи Возрождения продолжали традиции прошлых эпох по формированию «человека культуры». Однако конец Средневековья, характеризующийся бурным развитием естественных наук, предопределил изменение содержания университетского образования и методов его передачи. Это оказывает значительное влияние на научно-исследовательскую работу студентов.

Университеты эпохи Возрождения постепенно утрачивают роль ведущих центров интеллектуальной активности. Многие ученые того периода осуществляли свои исследования вне стен высшего учебного заведения. Несмотря на то, что идея университета того времени получает гуманистическую окраску, связанную с реабилитацией и интенсивным развитием личного начала, интеграция исследовательской и обучающей деятельности существенно ослабевает.

Однако многие профессора и преподаватели пытались привлекать студентов к научно-исследовательской работе и, благодаря их усилиям, эта традиция в конечном итоге не утратила своей силы, а продолжала свое существование и получила широкое распространение в XVIII веке.

Ведущими идеями университетского образования на рубеже XVIII-XIX вв. были утверждения, что научное исследование, наряду с обучением, являются основными функциями университета [1, 2, 5 и др.]. Важную роль в развитии этой идеи сыграла появившаяся в это время модель классического университета, сформулированная В. Гумбольдтом. Один из главных принципов этой модели заключался в том, что исследование и обучение составляют сущность образования. С этого времени в числе первостепенных задач зарубежных университетов стали рассматриваться и задачи продвижения науки, внедрения новых форм исследований и обучения, придания университетскому образованию академического характера.

В дальнейшем в зарубежной педагогике по отношению к модели университета, связываемой с именем Гумбольдта, рассматривалась вся последующая эволюция университетов Западной Европы и Америки, и попытки конкурирования с этой традицией национальных форм высшего образования. В настоящее время (начиная со второй половины XX века) многие авторы [5, 9, 7 и др.], по степени предпочтения одной из функций – исследования или обучения, выделяют три модели современного университета. Берлинская, в гумбольдтовской традиции, оказала влияние на развитие американских университетов и ориентировала на сочетание исследования и обучения, а также на свободный поиск истины. Английская, не отвергая исследования в целом, отдавала значительное

предпочтение обучению. Модель непрерывного образования, получившая широкое распространение, предполагала преимущественно обучение. В отличие от английской модели, здесь не отводилось места для исследований студентов.

В современных исследованиях говорится о том, что в Западной Европе собственной модели, по существу, следовала лишь система высшего образования ФРГ, практически пришедшая к созданию технических университетов, объединивших исследовательскую деятельность с изучением специальных дисциплин и программ общенаучного и гуманитарного профиля.

В Великобритании, и в особенности в Оксфорде, фундаментальность университетского образования традиционно обеспечивалась обучением, хотя отводилось место и научно-исследовательской работе студентов.

В американских университетах во второй половине XX века исследование стало рассматриваться как суперструктура по отношению к обучению, студенты оказались перед фактом необходимости участия в научных разработках в гораздо большей степени, чем в других странах. Такое положение сложилось не только благодаря политике взаимодействия между обществом и университетом, но и объективным причинам, происходившим в различных сферах американского общества: тесная связь с индустриальным миром и бизнесом; ориентацией на наукоемкие области исследований; стремительное совершенствование научных исследовательских баз, а также идеологий. Поэтому с конца второй мировой войны научно-исследовательская работа студентов стала играть огромную роль.

Европейские исследователи и организаторы учебного процесса придерживаются противоположного мнения. Они приводят в качестве аргументов факты, свидетельствующие о том, что число исследовательских областей постоянно возрастает, уровень их зачастую настолько превышает студенческий, что они оказываются не только не в состоянии принять в них участие, но и заинтересовываться характером и сущностью производимых изысканий. Вторая группа аргументов базировалась на убеждении в том, что исследования приобретают все в большей степени прикладной характер, а это препятствует интеллекту-

альной связи с дисциплиной и значительно затрудняет обучение [5]. Доводы оказались убедительны, и дальнейшее развитие научных исследований переместилось в неуниверситетские исследовательские институты.

Модель	Предпочтение (обучение или исследование)	Распространение
Берлинская	Сочетание исследования и обучения	ФРГ, Америка, Россия
Английская	Предпочтение – обучению, отводилось место НИРС	Англия, Великобритания
Непрерывного образования	Обучение, без участия студентов в НИРС	Европа

Таблица 1.1. Модели современных университетов

Таким образом, вторая половина XX столетия характеризуется новой волной споров относительно неизменности университетской традиции - интеграции науки и образования. Однако классическая идея университета не потеряла своей привлекательности и является движущей силой дальнейшего развития университетского образования и науки как за рубежом, так и у нас в стране.

В отечественной педагогике накоплен большой опыт вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. Теоретические и практические разработки по данному вопросу нашли отражение в трудах многих отечественных ученых [8, 4, 6 и др.]. Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выделить несколько этапов развития научно-исследовательской работы студентов в России.

Начало первого этапа – первая четверть XVIII века. С самого начала университетское образование в России строилось на принципе объединения в единый организм науки и подготовки кадров всех ступеней (гимназия, университет, Академия Наук). Петр I понимал необходимость синтеза науки и образования для ускоренного развития всех сфер жизни империи. 28 января 1724 года Правительствующий Сенат рассмотрел проект учреждения Академии наук в Петербурге и одобрил его своим указом. Данный указ рассматривал обеспечение единства образовательной и научной

деятельности. Суть этого исторического документа состояла в следующем: первый в Российской империи научно-учебный центр по замыслу Петра I должен был включать в себя университет – собрание ученых людей и академию – собрание ученых и искусных людей. Указом предписывалось, чтобы профессора университета занимались наукой и обучали студентов; одновременно они являлись членами Академии наук. Каждый профессор, обучая студентов, обязан был готовить молодых людей к научно-исследовательской работе, растить себе достойную смену. Соединение в одном государственном учреждении функций университета и академии было предпринято Петром I потому, что для развития России нужны были ученые, большинство которых приглашали из-за границы, но и их было недостаточно. А отечественных ученых в начале XVIII века в России практически не было, происходило огромное отставание от Европы. Поэтому воспитание творческих людей, ученых являлось жизненной необходимостью. Это можно было сделать, привлекая студентов в университет к научно-исследовательской работе.

Позднее, во второй половине XVIII века, в трудах М.В. Ломоносова мы встречаем слова о необходимости участия студентов в научных исследованиях. Ему удалось в 1775 году открыть новый университет в Москве. Как одну из основных функций Московского университета М.В. Ломоносов выделял “беспристрастное научное исследование и поиски истины”, наряду с обучением. Важной особенностью организации учебного процесса в университете являлось применение таких методов преподавания, как наблюдение, опыт, эксперимент, наглядность обучения, что содействовало образованию у студентов навыков самостоятельной исследовательской работы. М.В. Ломоносов говорил о том, что особенно необходимо стимулирование и поощрение молодых студентов, изъявивших желание заниматься собственными исследованиями во внеаудиторные часы.

Большое влияние на развитие научно-исследовательской работы студентов оказал в 20-30-е годы XIX в. Профессорский институт Дерптского университета (г. Тарту). Как одну из особенностей организации научно-исследовательской работы студенты, например, отмечали распределе-

ние на небольшие группы по 10-20 человек в зависимости от научных интересов, начиная уже с первого курса. После дневных лекций профессор приглашал студентов на обсуждение последних достижений в науке. Нередко эти встречи проводились на квартире профессора и носили характер факультативных семинарских занятий, но студенты никогда их не пропускали. Такие семинары-собеседования резко повышали интерес студентов к проведению научных исследований. После двухгодичного пребывания в Профессорском институте наиболее способные студенты выезжали на два года в Берлин или Париж с целью проведения научных исследований. Знакомство с мировой практикой обогащало молодых русских ученых.

Поставленная на достаточно высокий для того времени уровень научно-исследовательская работа студентов привела к тому, что среди выпускников Профессорского института были такие выдающиеся деятели, как Н.И. Пирогов, М.С. Куторга, В.И. Даль и др.

В дальнейшем выпускник Профессорского института Н.И. Пирогов подчеркивал важную роль научно-исследовательской работы студентов [10]. В «Письмах из Гейдельберга» и в отдельных статьях он говорил о повышении уровня научной подготовки студентов и придания занятиям в высшей школе статуса творческой деятельности. Н.И. Пирогов подчеркивал важность выявления раннего дара исследователя, формирование научного мышления будущего специалиста. Большое внимание для научно-исследовательской работы студентов он уделял быстрому формированию навыков работы со специальной литературой, свободному, широкому и компетентному ее использованию.

Для XIX века в плане научно-исследовательской работы студентов характерно распределение студентов на группы по научным интересам и занятия с преподавателем. На данном этапе не было четкой организации НИРС.

Развитие капитализма в России на рубеже XIX – XX веков привело к тому, что возникла необходимость целенаправленного приобщения студентов к научно-исследовательской работе, поскольку стране требовались творческие люди. Происходят изменения в высшей школе и в постановке образования как основы для под-

готовки людей, способных обеспечить дело экономического и технического прогресса. Все более ощущалась потребность в людях мыслящих, творческих и инициативных. В это время выходят десятки новых педагогических журналов, созываются многочисленные съезды педагогов и методистов, где ставится проблема приобщения большей части студентов к научно-исследовательской работе.

С этого времени начинается второй этап развития НИРС, который отличается тем, что научно-исследовательская работа студентов проводится более организованно и целенаправленно. Именно в это время зарождаются основные формы организации научно-исследовательской работы студентов, которые описаны ниже.

В 20-е годы по инициативе и под руководством заведующих при отдельных кафедрах в отечественных университетах создаются студенческие научные кружки. Характер задач, стоящих в то время перед высшей школой по ускорению подготовки большого числа молодых специалистов, накладывал свой отпечаток на деятельность кружков. Основной их задачей были повышение и углубление знаний студентов, подготовка научной смены. Работа студенческих научных кружков в основном сводилась к чтению для кружковцев факультативных лекций профессорами, к докладам самих студентов по заданной теме. Из-за недостатка научных руководителей студенческие научные кружки были единичными. Слабая материально-техническая база многих вузов не позволяла вести научные студенческие исследования на высоком уровне. Кроме того, отсутствие достаточного опыта приводило к организационным недоделкам, которые также снижали эффективность НИРС. Не были четко определены цели и задачи содержания кружковой работы, не разработано положение о научных студенческих кружках, работа в них не планировалась. Нередко создание кружков и их деятельность носили стихийный характер. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) не рассматривалась как обязательный элемент деятельности вузов [9, 4, 6, 3].

Несмотря на то, что количество кружков на данном этапе было небольшим и в их работе имелись существенные недостатки, они внесли огромный вклад в

развитие научно-исследовательской работы студентов. Примером служит научная школа академика А.Ф. Иоффе, воспитавшая целую плеяду знаменитых ученых. Под его руководством начинали свою деятельность еще студентами будущие академики Н.Н. Семенов, П.Л. Капица, Л.Д. Ландау, И.В. Курчатов и другие. Неоценимы и заслуги академика И.П. Павлова, воспитавшего немало талантливых русских физиологов, профессора Н.Е. Жуковского, чей студенческий научно-технический кружок сыграл огромную роль в творческом становлении таких выдающихся авиаконструкторов, как А.Н. Туполев.

В 30-е годы XX века студенческие научные кружки набирали силу, качество их научных разработок повышалось, сеть кружков расширялась. Несмотря на общий низкий уровень студенческих разработок, отдельные исследования отличались серьезным и глубоким изучением актуальных вопросов. Наряду с обычной общекружковой деятельностью велась индивидуальная работа с наиболее одаренными и способными студентами. В это время появляются первые студенческие научные общества. Это первые попытки к организационному упорядочению научно-исследовательской работы студентов.

Для 30-х годов характерно укрепление организационной структуры и расширение форм работы, хотя основной формой работы остаются студенческие научные кружки. По-прежнему большое место в их деятельности занимали вопросы укрепления и углубления теоретических знаний студентов. Для общего руководства студенческими научными обществами, объединения их общими целями и задачами, 18 июля 1947 г. был утвержден типовой устав научного общества студентов высших учебных заведений страны. Целью студенческих научных обществ, создававшихся на добровольных началах, являлся в первую очередь академический аспект: углубленное изучение различных отраслей науки и техники. Вместе с тем перед ними уже ставились цели развития у студентов навыков самостоятельной научной работы, самостоятельного научного поиска и решения практических задач. Студенческие научные общества занимались созданием кружков, разрабатывали тематику исследований. Таким образом, в этом периоде завершалась работа по организации научных

исследований студентов и их централизованному руководству, была создана стройная система по управлению научно-исследовательской работой студентов в масштабе всей страны.

Для 40-х - середины 50-х годов XX века характерно укрепление традиционных (кружковая работа) и формирование новых форм работы. Появляются первые студенческие конструкторские бюро, принципиально отличавшиеся от кружков тем, что каждый член бюро, выполняя порученную ему часть работы, доводил ее до конкретного практического результата, а не ограничивался обычным докладом или сообщением. Сначала конструкторские бюро создавались только в технических вузах. Приоритет в этом принадлежит Московскому высшему техническому училищу имени Н.Э. Баумана, Московскому инженерно-строительному институту имени В.В. Куйбышева, Ленинградскому кораблестроительному и Львовскому политехническому имени Ленинского комсомола институтам.

В этот период элементы научного поиска и научного творчества вводятся органической составной частью в преподавание каждого предмета – в лекции, практические занятия, семинары, производственную практику. Все студенты в обязательном порядке привлекаются к творческой деятельности, знакомятся с основами научно-исследовательской работы. Эта стройная система привития навыков самостоятельного научного творчества получила название учебно-исследовательской работы студентов - УИРС. У большинства студентов появилась тяга к научным исследованиям. Это в первую очередь проявилось в том, что резко увеличилось количество членов студенческих научных обществ. Удельный вес студентов, занимающихся в научно-исследовательских кружках, возрос до 40%. Вместе с тем меняется в лучшую сторону и качество научно-исследовательской работы. Этому способствовали и укрепление материально-технической базы вузов, и возросший научный потенциал преподавательских кадров [9, 4, 7].

Следующий, третий этап развития научно-исследовательской работы студентов, охватывает конец 50-х – середину 80-х годов XX столетия. Основной целью дан-

ного этапа является подготовка студентов в научно-техническом обществе.

В эти годы научно-исследовательская работа студентов приобрела необычайный размах. В это время в нашей стране наука развивалась быстрыми темпами. В частности, было сделано много открытий в области космических исследований, велись исследования в области электроники и лазерной техники. Увеличились капиталовложения в науку. Это наложило свой отпечаток и на научно-исследовательскую работу студентов. Заниматься исследованиями было престижно, поэтому многие студенты стремились записаться в кружки и другие научные объединения. Увеличившийся объем работы в студенческих научных обществах вызвал к жизни новые организационные формы в различных звеньях и на разных уровнях. Наряду с общеинститутскими, создаются факультетские и курсовые советы, совершенствуется их структура. Научной работой студентов на кафедрах руководят не только заведующие, как это было раньше, но и преподаватели.

На этом этапе меняется стиль и характер работы научных кружков. Студенты профильного кружка сообща разрабатывают на протяжении 2-3-х лет одну тему. Каждый из студентов выполняет отдельную подтему. Ежегодно результаты работы оформляют в виде доклада на общеинститутские конференции, а завершающую научную разработку направляют на республиканский, а иногда и на всесоюзный смотр-конкурс, публикуют в соавторстве с научным руководителем в виде журнальной статьи, оформляют как рацпредложение, изобретение и т.д. При такой форме работы научный руководитель кружка больше внимания уделяет не заседаниям, а индивидуальной работе с каждым студентом. Росту количества кружковцев и активности студентов в научно-исследовательской работе, помимо других причин, способствуют пропаганда научного творчества и поощрительные меры. Для этого периода развития НИРС характерно проведение городских, областных, республиканских, межреспубликанских, всесоюзных студенческих конференций, республиканских и всесоюзных смотров-конкурсов научных студенческих работ.

С условиями перехода к рыночным отношениям связан четвертый этап (конец

80-х – вторая половина 90-х годов) в развитии отечественной научно-исследовательской работы. Для этого периода характерен спад научно-исследовательской работы студентов. Многие ученые изменили характер своей деятельности, перейдя на работу в предпринимательские и коммерческие организации. Некоторые представители точных наук покинули страну, с тем чтобы продолжить работу в зарубежных исследовательских центрах. Заниматься наукой стало не престижно. Это привело к снижению мотивации студентов к научно-исследовательской работе. В эти годы слабеет материально-техническая база, что приводит к низкой мотивации преподавателей к руководству НИРС.

В наступившем XXI веке научно-исследовательская работа студентов перешла на новый, пятый этап, своего развития. Она вновь приобретает свою значимость. Появилась необходимость подготовки нового поколения людей, способных к быстрому приобретению знаний, готовых творчески подходить к своей деятельности. Эти качества необходимы в современном мире, где все постоянно меняется, информация быстро устаревает, поэтому любой человек должен быть готов самостоятельно усваивать новую информацию, перестраивать свою деятельность в течение всей жизни. Научно-исследовательская работа студентов играет важную роль в подготовке таких специалистов. В настоящее время применяются разнообразные формы НИРС. Это предметные и проблемные кружки, проблемные студенческие лаборатории, научно-практические конференции, студенческие научные семинары, курсовое и дипломное проектирование, научно-исследовательская работа студентов в период производственной практики, комплексное дипломное проектирование.

Несмотря на разнообразие существующих форм научно-исследовательской работы студентов, многие авторы (9, 4, 7, и др.) пишут о том, что наибольший эффект может быть достигнут при их интегрированном применении. На современном этапе важную роль при организации различных форм научно-исследовательской работы студентов играют компьютерные технологии. Однако в отечественной педагогической теории и практике эта проблема недостаточно разработана, что подчеркивает актуальность нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, В.В. Университетские учебные округа: история и современность [Текст] / В.В. Анисимов // Педагогика. - 2001. - №2.
2. Белозерцев, Е.П. Русское образование: уроки истории, идеи и принципы [Текст] / Е.П. Белозерцев // - Alma mater. - 1994. - №5-6.
3. Воробьев, А.В. Научно-исследовательская работа студентов в учебной и научной деятельности вуза [Текст] / А.В. Воробьев. - Сб. "Студенческое научное творчество": изд-во ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия". - М., 1968.
4. Кара-Мурза, С.Г. Проблемы организации научных исследований [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. - М.: «Наука», 1981.
5. Ладьянец, Н.С. Развитие идеи западного университета [Текст] / Н.С. Ладьянец. - Филиал изд-ва Нижегородского ун-та при УдГУ, 1991.
6. Лузик, Э.В. Проблемы организации научно-инновационной деятельности студентов [Текст] / Э.В. Лузик, Д.В. Чернилевский // Среднее профессиональное образование. - 2001. - №11. - с.39.
7. Мочалова, Г.Г. Научно-исследовательская работа преподавателей и студентов [Текст] / Г.Г. Мочалова // Профессиональное образование. - 2002. - №2. - с. 12.
8. Мытку, М.А. К вопросу состояния комплексных планов организации НИРС на экономических факультетах вузов [Текст] / М.А. Мытку // Влияние НИРС на развитие творческой активности студентов (межвузовский сборник). - Кишинев: «Штиинца», 1987.
9. Научно-исследовательская работа студентов [Текст] / под ред. заслуж. деятеля науки БССР профессора М.Г. Сачека. - Минск, "Вышэйшая школа", 1989.
10. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Н.И. Пирогов - М., 1953.

С.А. Караваяева

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Особенностью учебного процесса в высших учебных заведениях является то, что он принципиально ориентирован на самостоятельную работу студентов. На современном этапе развития высшей школы идет поиск путей её активизации. Рассматриваются следующие вопросы: какова роль педагога в формировании умений и навыков самостоятельной работы, использование каких форм, методов, приёмов и средств будет способствовать этому процессу, какими личностными качествами необходимо обладать для успешного ее выполнения. Исследование различных точек зрения о сущности самостоятельной работы [1; 2; 4; 5 и др.] показали, что подходы к этой проблеме в последние годы стали меняться. Если раньше главная роль в организации самостоятельной работы отводилась преподавателю и в основном учитывалась дидактическая сторона этого явления, то в настоящее время акцентируется внимание на психологическом аспекте. Мы согласны с тем, что «сейчас должны быть приняты такие меры, которые в ближайшем будущем обеспечат приоритетное развитие психологической составляющей в процессе образования (психологическое консультирование, психодиагностика, психотерапия), так как методика обучения становится средством развития душев-

ных качеств обучаемых, их внутренней культуры» [3, С. 101]. В связи с этим, в рамках самостоятельной работы большое значение придаётся самостоятельности студентов, их активности, развитию личностных качеств. Преподаватель должен лишь помочь студенту найти свой стиль деятельности, наиболее соответствующий его индивидуальным особенностям и обеспечить возможность саморазвития, самовыражения. Поэтому в нашем исследовании мы будем опираться именно на эти положения. Несмотря на то, что вопросы, связанные с самостоятельной работой, достаточно разработаны, отсутствует подробное описание системной характеристики, детерминирующей процесс её успешного выполнения и учитывающей влияние как внутренних, так и внешних условий. В качестве такой характеристики мы предлагаем готовность к самостоятельной работе. Именно она помогает адекватно использовать свои знания, сохранять самоконтроль и быстро переключаться от выполнения одного вида самостоятельной работы к другому с учетом внешних и внутренних условий. Проблемой подготовки студентов к самостоятельной работе занимались такие ученые, как И.А. Зимняя, И.И. Ильясев, П.И. Пидкасистый, М.Н. Скаткин, А.В. Усова, Т.И. Шамова, Я. Ю. Шуховцева и др. Однако

специфика готовности к самостоятельной работе в психолого-педагогических исследованиях пока не раскрыта в должной степени. Отсутствует целостное представление о ней и недостаточно разработана «технология» формирования данного качества. В общетеоретическом аспекте «готовность» понимается как фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности. Прежде чем уточнить данное понятие в рамках нашего исследования, мы выделили следующие особенности учебно-профессиональной деятельности студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»:

- необходимость обработки большого количества информации по дисциплинам естественно-научного и психолого-педагогического направлений;

- умение работать как в естественно-научной среде, так и в психолого-педагогической;

- обладание операционной и интеллектуальной гибкостью, позволяющей осуществлять быстрый переход от одного вида деятельности к другому.

Перечисленные особенности предполагают наличие высокого уровня развития мотивационной сферы студента, рефлексии, самоконтроля, умения организовывать свою деятельность, владение способами и приёмами деятельности. Все эти способности и умения необходимы для успешного выполнения самостоятельной работы и профессионального самосовершенствования. Исходя из этого, мы дали следующее определение понятию «готовность к самостоятельной работе»: это интегральное качество личности, предполагающее единство мотивационной и процессуальной систем деятельности, необходимое для саморазвития и самосовершенствования будущего педагога профессионального обучения.

Готовность - системное образование, поэтому ее можно представить как единство следующих компонентов: мотивационного, организационного, деятельностного, контрольного. Каждому компоненту соответствует определённый уровень знаний, умений, навыков и развития личностных качеств:

- *мотивационный компонент* предполагает увлеченность профессией, желание самореализоваться, направленность на саморазвитие и самосовершенствование;

- *организационный компонент* включает в себя следующие умения: определение объёма выполняемой работы, выделение этапов

работы, постановку цели и задачи на каждом этапе деятельности, распределение времени при выполнении задания, организации рабочего пространства, высокий уровень самоуправления;

- *деятельностный компонент* требует от студента определённого уровня базовых знаний и умений; развития способности к анализу, синтезу, сравнению, абстракции, обобщению; навыков работы с информацией, умения быстро переключаться с одного вида работы на другой; умения выполнять задания разного уровня сложности: репродуктивного, реконструктивного, креативного;

- *контрольный компонент* предполагает критичность к действиям и умениям, способность оценивать качество как конечного продукта, так и отдельных этапов самостоятельной работы, сформированность волевых качеств: настойчивости, самообладания.

Теоретические положения и их реализация в практической деятельности позволили нам выделить три уровня готовности студентов к самостоятельной работе:

- *низкий*: преобладают внешние мотивы; низкий уровень направленности на саморазвитие и самосовершенствование; студент имеет понятие о том, что такое организованность, знает о составляющих её элементах, но уровень самоуправления низкий; умеет выполнять типовые задания, используя алгоритмы, конспектировать, составлять план; осмысливает каждый этап выполнения самостоятельной работы, овладевает действиями на основе рекомендованных приёмов с перебором возможных вариантов; преобладает фрагментарное, репродуктивное мышление; низкий уровень развития волевых качеств;

- *средний*: проявляется широкий круг разнородных мотивов, но преобладает профессиональный, направленность на саморазвитие и самосовершенствование полностью не сформирована; студент умеет составлять план и алгоритм работы, выполнять действия рационально, ставить цели, планировать время; умеет выполнять нетиповые задания, находить самостоятельно алгоритм, применять сочетание уже известных способов выполнения; осознаёт смысл своих действий, целостность всего процесса, способен оценить качество как конечного продукта, так и отдельных этапов своей работы; преобладает комплексное, логическое мышление; средний уровень развития волевых качеств;

- *высокий*: преобладает познавательный мотив; сформирована направленность на са-

моразвитие и самосовершенствование; студент предлагает новые способы организации и планирования деятельности, может творчески оперативно менять собственные планы, максимально используя своё время и силы, обладает высоким уровнем самоуправления; умеет самостоятельно формулировать задания нетипового вида, анализировать имеющиеся задания, выполнять творческие задания; происходит свёртывание знаний, сокращение оценочных действий и их слияние с поисковыми, что позволяет быстро находить верное решение и способствует развитию креативного мышления; способен не только оценить свою работу, но и внести коррективы; высокий уровень развития волевых качеств.

Процесс формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе будет эффективным, если деятельность преподавателей будет нацелена на реализацию системы педагогических условий:

- формирование готовности студентов к самостоятельной работе осуществляется поэтапно (первый этап - репродуктивный, второй - реконструктивный, третий - креативный);

- интеграция компонентов готовности к самостоятельной работе: мотивационного, организационного, деятельностного, контрольного - происходит на основе развития рефлексии;

- процесс формирования готовности студентов к самостоятельной работе имеет личностную направленность.

Каждое из выявленных нами педагогических условий отражает определенную сторону процесса формирования готовности. Первое условие (поэтапное формирование) отражает технологическую сторону. Каждый этап предполагает определенный уровень сформированности готовности, а также использование определенных заданий и методов обучения. Наличие системы разноуровневых заданий и разнообразие методов обучения дает возможность уйти от информационно-перцептивного обучения, где главной ценностью считается усвоение суммы знаний о себе и мире к информационно-деятельностному, которое предполагает наравне со знаниями присвоение способов их применения и к деятельностно-ценностному, где главным является освоение способов взаимодействия с миром и системы ценностей этого мира.

На репродуктивном этапе используются информационные методы: объяснительно-иллюстративный, инструктаж, развивающие

задания. На данном этапе необходимо дать достаточно полную информацию о том, чему должны научиться студенты, о содержании, структуре их деятельности, о путях и методах овладения умениями. Для подготовки к семинарским занятиям студентам предлагаются развивающие задания с использованием алгоритмических предписаний. Например, работа с текстом параграфа, статьи или произведением какого-нибудь педагога или философа, студент должен последовательно выполнить следующие задания: выделить основные вопросы (проблемы) в тексте, составить план текста, сделать резюме текста, придумать вопросы к тексту, выразить в одном предложении главную мысль текста. Изучая биографию педагога, студенты заполняют таблицу, в которой имеются такие графы: место и год рождения, семейное воспитание, образование, мировоззрение, основное занятие, увлечения, основные труды, педагогические идеи, роль творчества в жизни современного общества.

Реконструктивный этап требует привлечения практических методов организации работы студентов. К ним можно отнести методы интерактивного обучения: метод дискуссии, метод «круглого стола», игровые методы, конкурсы практических работ с их обсуждением и др. Занятия с использованием таких методов требуют тщательной подготовки как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. Этому способствует соответствующее методическое обеспечение. Например, методическая разработка деловой игры включает в себя следующие элементы: учебные задачи, игровые задачи, количество участников, их роли и обязанности, основные этапы организации и проведения игры, указание к использованию вводных данных, которые могут быть предложены преподавателем в ходе игры, правила игры, порядок определения победителей, оборудование, литература.

Креативный этап формирования готовности к самостоятельной работе требует от студента глубокого понимания предлагаемой деятельности, позволяющего создавать объективно новое. На данном этапе нами используются методы проблемного обучения, проектов и направляющих текстов. К концу изучения курса каждая подгруппа должна подготовить и защитить творческий проект. Это может быть статья, альбом, альманах и т.д. Например, студенты пишут очерки об учёных-педагогах своего вуза, в которых освещаются их биографические данные и педагогическая

деятельность, оформляют творческий учебник по «Истории педагогики» по следующей структуре: хронология событий определённого исторического периода; интересные факты из жизни педагогов этого периода; задания для самопроверки: тесты, кроссворды, вопросы. Проекты могут быть и информационного характера. Например, на тему «Образование в современном мире». Студенты собирают информацию об особенностях системы образования в отдельных странах мира, делают сравнительный анализ, выводы. Результатом такой работы становится статья, реферат или доклад.

Большую помощь в процессе создания творческих проектов оказывают направляющие тексты, которые являются основой саморегулируемого учения. В них даются рекомендации по выполнению работ исследовательского характера. Выполнение такой работы осуществляется поэтапно. На *организационно-подготовительном этапе* студентам предлагается определить тему своей работы, её актуальность, обосновать целесообразность и необходимость её выполнения, найти самостоятельно необходимую информацию, спланировать свои действия. На *исполнительном этапе* студенты размышляют над вопросами: каких знаний или навыков Вам не достаёт для выполнения задания? Что Вам полностью незнакомо или что для Вас ново? Даются рекомендации: не бойтесь сделать что-либо не так, слабое решение – тоже решение, в нём проявляется Ваша позиция и точка зрения. В случае необходимости сдвинуться с «мёртвой точки», обращайтесь за помощью к педагогу или товарищам по группе. При этом чётко сформулируйте свои вопросы, поясняящие что именно не удаётся и почему? На *контрольно-оценочном этапе* студенты оценивают выполненное задание по следующим критериям: степень познавательности, профессиональная направленность, оригинальность выполнения, качество оформления, степень самостоятельности.

Наибольшим потенциалом формирования готовности к самостоятельной работе и развития самостоятельности обладает дисциплина «Психология профессионального образования», в рамках которой предполагается курсовое проектирование. Студенты занимаются исследовательской работой, учатся собирать и обрабатывать эмпирические данные, делать теоретический анализ. В основе реализации данного исследования лежит теоретическое положение о том, что профессиональ-

ное образование определяется как процесс и результат профессионального становления и развития личности.

Второе условие (развитие рефлексии как механизма интеграции компонентов готовности) отражает психологическую сторону решения данной проблемы. Рефлексия является регулятором взаимодействия компонентов. Именно она связывает элементы системы в единое целое, что является объективной основой интеграционных процессов. Наши наблюдения показывают, что от уровня рефлексии зависит возможность достижения высокого уровня готовности к самостоятельной работе, где ориентация идет уже не на внешние указания, а на свой внутренний мир, полную свободу проявления своего «Я». Высокий уровень готовности, в свою очередь, предполагает наличие творческого мышления, которое не предусматривает оценочности, как рефлексивное, а продуцирует новые идеи, очень часто выходящие за рамки жизненного опыта, внешних норм, правил. Однако провести четкую границу между рефлексивным и творческим мышлением сложно. Можно сказать, что рефлексивное мышление – это отправная точка для развития творческого мышления. И рефлексивное и творческое мышление развиваются в синтезе, взаимообусловлено. На каждом этапе формирования готовности используются определенные методы и приемы, способствующие развитию рефлексивного мышления: самодиагностика, с помощью которой студенты проводят ретроспективный и перспективный анализ собственной познавательной деятельности, алгоритмические предписания, демонстрация педагогической рефлексии, активные методы обучения. Для успешного развития рефлексивного мышления необходимо давать студентам возможность размышлять, важно принимать различные мнения и идеи, выражать веру в то, что каждый способен на критические суждения. Часто на детальную рефлекссию практически не остается времени, так как большое внимание в вузе уделяется, прежде всего, изложению нового материала. Студенты не привыкли к тому, что им могут быть заданы вопросы типа: «Какая информация привлекла ваше внимание?», «Что вы делали для того, чтобы выделить основную мысль прочитанного текста?» и т.п. Мало кто из студентов может задать вопросы аудитории или преподавателю о возникших трудностях в усвоении нового материала или его интересных моментах. Большая часть вопросов являются пояс-

няющими или фактологическими. Все это свидетельствует о том, что рефлексия в обучении не может проводиться спонтанно. Она требует систематичности на всех этапах работы, а также регулярности и методической последовательности.

Третье условие (личностная направленность обучения) отражает кибернетическую сторону процесса формирования готовности, т.е. развитие, функционирование и взаимодействие сложных гуманитарных систем на основе принципа неопределенности. Имеется в виду, что взаимопонимание между различными гуманитарными системами не может быть полным, а результаты взаимодействия не могут быть детально предсказаны. К человеку, как сложной самоорганизующейся системе, нельзя подходить с определенными педагогическими рецептами и часто проблемы, возникающие в учебном процессе, преподавателю приходится решать на уровне интуиции. Личностная направленность процесса формирования готовности к самостоятельной работе реализуется через следующие положения: личностную значимость содержания учебных дисциплин, использование субъектного опыта студентов, отношения сотрудничества между субъектами образовательного процесса, направленность на саморазвитие и самосовершенствование.

Дисциплины психолого-педагогического цикла играют большую роль в формировании будущего педагога, так как способствуют развитию личностных качеств студентов, необходимых для профессиональной деятельности. Личностная значимость содержания образования рождается в процессе субъект-субъектного взаимодействия, равноправного общения. В данном случае речь идет о таком личностном опыте, приобретаемом в результате развития личностно-смыслового отношения студентов к профессионально-педагогической деятельности, как опыта поиска личностного смысла изучения и применения знаний, его осознания и принятия. Например, преподавание истории педагогики не должно создавать у студента впечатления о «копаниях в далёком прошлом», не имеющем значения для современности, а призвано помочь понять именно сегодняшние проблемы образования, которые не могут быть решены без предшественников, вписанных в историю науки. Чтобы способствовать появлению интереса к самостоятельной работе по этому предмету и помочь студенту направить свою мысль на анализ связи истории педагогики с

общей и профессиональной педагогикой, с культурой, с историей используются проблемные учебные задачи. Вопросы в задачах ставятся так, чтобы, изучая историю педагогики, студент обращался к современным проблемам образования. Это помогает ему понять смысл изучения и древней, и средневековой и т. д., историю развития педагогической мысли, понять объективную общественную востребованность каждой новой идеи, возникшей в истории науки и продвигавшей человечество вперед. Эти задания и вопросы можно использовать, во-первых, для проблемного изложения отдельных периодов в истории педагогики, во-вторых, для самостоятельной работы студентов в качестве учебных задач, в третьих, для дискуссий на семинарских занятиях. Например, проанализируйте взгляды древнегреческих философов, занимавшихся вопросами воспитания. Какие идеи сохраняют актуальность и в наши дни? Согласны ли вы с тезисом: гуманитаризация педагогического образования – это современное прочтение принципов природо- и культуросообразности, разработанных классической педагогикой? Почему Т. Мора (великого английского гуманиста) называли «человеком на все времена», «голосом совести» ранней Реформации? Каков вклад его в развитие системы образования? Какие идеи Дж. Локка о воспитании имеют важное значение в наше время? Прокомментируйте слова Ж.-Ж. Руссо: «Поистине, чтобы создавать человека, нужно самому быть больше, чем человеком». Как вы понимаете утверждение Руссо о том, что именно национальное воспитание как раз отличает свободных людей? Согласны ли вы с мнением Н.Бахтина, что Руссо удалось самым искусным и доходчивым способом объединить в единое целое философию, культуру, психологию, литературу, педагогику целой эпохи? Покажите, что конкретно внёс нового в педагогику К.Д. Ушинский: а) в понимание педагогики как науки и искусства; б) в идею развивающего обучения; в) в разработку дидактических принципов; г) в понимание роли учителя и его подготовки.

Студентам предлагается сделать обобщающий вывод для себя по следующим вопросам: какую реальную пользу вы, как будущий педагог, получили при изучении истории педагогики и философии образования; какие проблемы педагогической науки прошлого показались вам недостаточно проработанными в литературе и потому – малопонятными для Вас (например, не совсем ясно, ка-

кую роль в истории науки сыграло решение этих проблем в своё время или какова эта роль сейчас).

Такие вопросы и задания помогают оп-ределить значимость изучаемой дисциплины для студентов и выбрать более короткий и эффективный путь изложения в лекциях и об-суждения на семинарах основных проблем педагогических и психологических дисцип-лин.

Отношения сотрудничества между субъектами образовательного процесса пред-полагало активное включение обучаемого в поисковую учебно-познавательную деятель-ность; организацию совместной деятельности, партнерских отношений обучающихся и обу-чаемых; обеспечение диалогического обще-ния не только между преподавателем и обу-чаемым, но и между обучаемыми в процессе добывания новых знаний.

Направленность на саморазвитие и са-мосовершенствование реализовывалась с по-мощью формирования мотивации учения при опоре на субъектный опыт и в процессе рабо-ты с учебным материалом, отказа от отметоч-ной мотивации; создания ситуации успеха, творческой атмосферы и свободы самовыра-жения в учебном материале; организации изучения учебного материала как самостоя-тельного порождения нового опыта в резуль-тате использования субъектного опыта, его разворачивания и рефлексии.

Система названных педагогических ус-ловий была выявлена и реализована на основе трех подходов: системного, деятельностного и гуманистического. Они помогли определить логику исследовательской программы, харак-тер познавательных процедур и их структуру, способ организации знаний в концептуальную систему. Например, идея деятельностного подхода связана не с самой деятельностью как таковой, а деятельностью как средством ста-новления и развития субъектности, т.е. в про-цессе и результате использования форм, приемов и методов обучения рождается не робот, обученный и запрограммированный на четкое выполнение определенных видов дей-ствий, деятельностей, а человек, способный выбирать, оценивать, конструировать те виды деятельности, которые адекватны его приро-де, удовлетворяют его потребности в самораз-витии, в самореализации. Таким образом, в качестве общей цели видится Человек, спо-собный превращать собственную жизнедея-тельность в предмет практического преобра-зования, оценивать себя, выбирать способы

своей деятельности, контролировать ее ход и результаты. Гуманистический подход рас-сматривает сущность человека как нечто уни-версальное, т.е. обладающее бесконечными возможностями саморазвития. В соответствии с таким взглядом неперенным условием эф-фективного формирования готовности являет-ся опора на тот пласт бытия человека, кото-рый именуется духом. Человек, выступая са-морегулирующейся сложной системой, в про-цессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены однозначно ни внешними обстоятельствами, в том числе внешней деятельностью, ни внут-ренними условиями, в том числе внутренней деятельностью. Только сфера духовности яв-ляется источником развития, движения впе-ред. Именно она позволяет человеку раздви-гать рамки своих возможностей и даже выхо-дить за их пределы. Исходя из этого, можно сказать, что готовность к любой деятельности, в том числе и к самостоятельной работе явля-ется внутренним психическим механизмом, который актуализирует познавательную по-требность человека, потребность в самосо-вершенствовании.

Анализ результатов исследования по-казал, что по всем четырем критериям (моти-вационный, организационный, деятельност-ный, контрольный) сформированности готов-ности наблюдается положительная динамика: в экспериментальных группах изменения по-казателей составили 15-25%, в контрольных 5-10%. Значительная разница в показателях на конечном этапе эксперимента наблюдалась в контрольных и экспериментальных группах по таким показателям, как волевой самокон-троль и способность к рефлексии, что харак-теризует меру владения собственным поведе-нием в процессе выполнения самостоятельной работы; способность сознательно управлять собственными действиями, состоянием и по-буждениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина, О. Инновации и стандарты. Монито-ринг педагогического образования / О. Абдуллина, Н. Маркова // Высшее образование в России. - 1999. - №5. - С.78-82.
2. Бадмаев, Б.Ц. Методика преподавания психоло-гии: Учеб.-метод. пособие для преподавателей и аспи-рантов вузов / Б.Ц. Бадмаев - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. - 304с.
3. Бессараб, В.Ф. Особенности формирования лич-ности инженера-педагога в техническом вуз / В.Ф. Бес-сараб, Г.Н. Неустроев // Под общ. ред. С.Е. Матушкина; Ю.-Уральск. науч.-образ. Центр РАО. - Сер. «Педагоги-ческое образование». Вып.1. Челябинск, 2000. - 140с.

4. Граф, В.А. Основы организации учебной деятельности и самостоятельной работой студентов / В.А. Граф, И.И. Ильясов и др. - М.: Изд-во Московский университет, 1981. - С.34.

5. Козаков, В.А. Самостоятельная работа студентов / В.А. Козаков - Киев, 1990. - 246с.

Е.Л. Коновалова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ВСЕХ УРОВНЯХ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Предпосылками создания настоящей системы экологического образования в современном обществе явились различные экологические кризисы в истории развития человечества, в результате которых произошло:

– изменение среды обитания живых существ в результате появления прямоходящих антропоидов – предков человека;

– кризис обеднения ресурсов промысла и собирательства;

– первый антропогенный экологический кризис - массовое уничтожение крупных животных («кризис консументов»);

– экологический кризис засоления почв и разрушения примитивного поливного земледелия;

– второй антропогенный экологический кризис («кризис продуцентов»);

– современный глобальный экологический кризис («кризис редуцентов»);

– глобальный, термодинамический, тепловой кризис;

– глобальный кризис снижения надежности экологических систем;

– комплексный или социокультурный кризис.

Исходя из научных данных и с учётом собственных исследований, нами был сделан вывод о том, что одним из путей решения проблем экологических кризисов лежит в плоскости образования. Общество должно пересмотреть свое отношение к природе и животному миру, отказаться от принципа удовлетворения всех своих потребностей, попытаться гармонизировать свои отношения с природой на основании перестроенной системы экологического образования. Тогда станет возможным решение проблемы не только экологического кризиса, но и в целом проблемы охраны здоровья.

Важнейшим условием создания новой системы экологического образования является участие в этом процессе всех учреждений,

социальных групп и слоев населения. В формировании экологической культуры должны принимать участие прежде всего: семья, образовательные учреждения всех уровней, общественные, политические и профсоюзные организации, учреждения культуры, науки, туризма и спорта, средства массовой информации, вооруженные силы и религиозные конфессии.

Экологическое образование должно осуществляться на протяжении всей жизни человека – от эмоциональных представлений о природе в раннем младенчестве и понимания основ картины мира в младших классах школы до формирования экологического мировоззрения, экоцентрического типа сознания и необходимости собственного участия в экологической деятельности как в юношеском, так и во взрослом периодах жизни.

Экологическое образование в семье

Цель исследования: формирование такого отношения к окружающему миру, которое обеспечивает осознанное стремление к овладению знаниями, умениями и навыками, необходимыми для личного участия каждого члена семьи в решении и предупреждении экологических проблем, уменьшении антропогенного воздействия на окружающую среду; формирование основ понимания единства и взаимосвязи человека и окружающего мира; воспитание принципов взаимодействия с окружающим миром.

Направления: обучение детей навыкам бережного отношения к собственному жилью, домашним и сельскохозяйственным животным, комнатным растениям; обучение бережному использованию воды, электроэнергии, продуктов питания; осознание связи между каждодневным поведением человека и состоянием окружающей среды, качеством жизни семьи, включая здоровье и благополучие ее членов и других людей; организация просветительской деятельности среди детей и их

родителей в неформальных объединениях при учреждениях и домоуправлениях.

Средства: организация работы с молодыми родителями в учреждениях образования и культуры, в подростковых и туристских клубах путем включения их в активную экологическую деятельность вместе с детьми; разработка и внедрение методик экологического образования, основанных на внимании к традиционным ценностям, культурным обычаям, накопленному взаимному опыту поколений и передаче его членам семьи; разработка и использование в практике экологического самообразования игр, в том числе компьютерных.

Первоочередные мероприятия: создать сеть семейных клубов и объединений для организации совместного культурного досуга детей и их родителей, в том числе и на лоне природы; создать сеть консультационно-информационных советов, открытых экологических школ и университетов для желающих получить знания на базе вузов, учреждений дополнительного образования и культуры; подготовить к печати серию книг для родителей по экологическому воспитанию детей разного возраста.

Экологическое образование в дошкольных учреждениях

Цель: формирование базовой системы ценностей в отношении окружающего мира; формирование представлений о природных объектах и процессах, о связях человека и природы; умение прогнозировать свои действия по отношению к окружающей среде; воспитание с первых лет жизни гуманной, социально активной личности, способной понимать и любить окружающий мир, природу и бережно относиться к ним.

Направления: формирование знаний о природе родного края, о преобразованной человеком природе, навыков экологически грамотного и безопасного поведения в окружающем мире, практических умений и навыков в разнообразных видах деятельности, направленных на сохранение и улучшение социоприродной среды; приобщение детей к общесемейно-полезному труду, оказание помощи старшим членам семьи по уходу за домашними растениями и животными.

Средства: экологизация предметно-развивающей среды, создание условий для каждодневного общения ребенка с природой как внутри дошкольных образовательных учреждений, так и за их пределами; взаимодействие дошкольных учреждений в области эко-

логического образования с государственными (органы образования, комитеты по экологии, музеи, библиотеки и др.) и общественными организациями; разработка и внедрение в работу дошкольных учреждений педагогических моделей, основанных на принципах интеграции, экологизации всего воспитательно-образовательного процесса в детском саду, экологическое воспитание дошкольников через музыкальные и художественные виды деятельности, элементарное экспериментирование и наблюдение.

Первоочередные меры: создать районные и областные базы данных об опыте работы дошкольных учреждений по экологическому образованию детей и их родителей; разработать и опубликовать серию учебно-методических комплектов, пособий, научно-популярных книг для педагогов и детей; проводить ежегодно районные и областные конкурсы среди дошкольных общеобразовательных учреждений на лучшую организацию работы по экологическому образованию детей; ввести в дошкольных учреждениях должность воспитателя-эколога.

Экологическое образование в школе

В системе общего образования предлагаем следующие этапы формирования экологического образования:

а. Начальная школа: воспитание ценностного отношения к природе, формирование и развитие научных и образных представлений о человеке и окружающей его среде, их экологических взаимодействиях; освоение нравственных ограничений и предписаний по отношению к природной среде и человеку; становление начального опыта здорового образа жизни и защиты природной среды.

б. Основная школа: становление экологической культуры разумного потребления, здорового образа жизни и реальной экологической деятельности на основе знаний о системном строении окружающей среды и понимании опасности потери жизнепригодных качеств природной среды.

в. Полная средняя школа: становление экологической ответственности как основной черты личности через усвоение элементарных знаний об экологических взаимодействиях глобального, регионального и локального уровней, экологических проблемах современности.

Экологическое образование в высших учебных заведениях

Таким образом, основной целью нашего исследования явилось изучение процесса ста-

новления экологического образования в Троицком филиале ЧелГУ и соответственно процесс подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих не только широким культурным и интеллектуальным уровнем, но и имеющих глубокие научные знания об основах устойчивого развития, а также о правах и обязанностях граждан в отношении окружающей среды. Новый вид специалистов высшей школы должны будут уметь не только оценить степень возможного антропогенного воздействия на природу и здоровье людей, но и способны осуществлять экологическое просвещение населения. Соответственно и задачами наших научных изысканий явились следующие направления:

1. Формирование у будущего специалиста современного научного мировоззрения, включающего оценку возможных неблагоприятных последствий антропогенной деятельности для биосферы и человечества,

2. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в области экологии и рационального природопользования, организаторов и будущих руководителей всех уровней образования в образовательных учреждениях,

3. Формирование широкой инфраструктуры и информационного обеспечения эколого – валеологического просвещения населения с участием вузов

4. Формирование умений и навыков в организации профессионального труда и эко-

логического просвещения в соответствии с профилем профессиональной деятельности

5. Понимание необходимости личного, конкретного участия в практической экологической деятельности и ее результативное осуществление, представление о технических, экономических, организационных, информационных возможностях и путях решения экологических проблем.

Средства: приобщение студентов к конкретной экологической деятельности через организацию субботников, воскресников, экологических студенческих отрядов; расширение практики создания творческих студенческих коллективов по решению проблем экологического образования; создание специальной экологической практики по изучению экологической обстановки местности, поиску и реализации решений по ее стабилизации и улучшению; оказание студентам по месту жительства помощи в организации экологических мероприятий, включение в кафедральные планы научно-исследовательских работ тематики, связанной с экологией и природоохранной деятельностью, и вовлечение студентов в выполнение этих работ; внедрение в учебно-воспитательный процесс комплексных планов непрерывной экологической подготовки студентов, в том числе и экологической практики, создание и укрепление материальной базы для профессиональной подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Н.В. Лежнева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ВУЗА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Согласно законам синергетики, сложноорганизованным системам нельзя навязать пути развития. Вместо этого необходимо понять, каким образом можно способствовать раскрытию заложенных в них соответствующих тенденций. Сказанное выше, прежде всего, относится к человеку. Не удивительно, что в последнее время на страницах педагогической печати большое внимание уделяется проблеме организации образовательного процесса на синергетических принципах [2; 7; 8 и др.]. Однако в них только намечаются цели и принципы нового направления в педагогике.

Т.С. Назарова и В.С. Шаповаленко предлагают реализацию синергетических принципов через «экстремальные» технологии – «способы организации обучения, которые базируются на использовании особенностей сильно неравновесных состояний и свойств хаотизированных систем, обладающих способностью активизировать приспособительные процессы и повышать эффективность овладения новым знанием» [8, С. 27]. То есть, предлагают создавать в процессе обучения контролируемые экстремальные ситуации, которые способствуют «ускорению»

мыслительных процессов, а, следовательно, способствуют эффективности обучения.

В. Маткин говорит о реализации синергетического направления в педагогике через ценностный подход, указывая на то, что в этом случае не целесообразно отказываться от «...традиционных, оправдавших себя на практике, принципов обучения в высшей школе: научности, доступности, систематичности и последовательности, преемственности, связи теории с практикой, сознательности, активности и самостоятельности, наглядности, прочности, сочетания коллективного обучения с индивидуальным подходом, воспитывающе-развивающего характера обучения...». Этот же автор указывает на то, что «если этот перечень дополнить принципами, позволяющими в более полной мере реализовать возможности ценностно-синергетического подхода, думается, выиграют все – и учащиеся, и преподаватели» [6, С. 25].

Однако следует заметить, что процесс применения синергетических принципов в педагогике носит стихийный характер. Многие из них понимаются и используются буквально, что в конечном итоге может привести к недопустимым с психологической точки зрения экспериментам.

Например, особенно притягательно для педагогики положение, согласно которому «поведение целых систем предсказуемо по поведению отдельных составляющих эти системы частей». Это приводит к иллюзии, что если иметь модель (образовательную систему, группу студентов или отдельного учащегося), в которой известны основные части целой системы, это поможет избежать поиска вслепую решений, т.е. получить возможность управлять системой. Однако забывается тот факт, что системы могут считаться управляемыми (описываться линейными уравнениями) только в равновесных и «слабо неравновесных» состояниях. Для «сильно неравновесных» областей не существует универсальных законов, из которых можно было бы вывести заключение о поведении всей системы или её частей. В этом случае управлять системами по своему усмотрению невозможно в принципе. Для таких систем возможно только «...вероятностное описание, и никакое приращение знания не позволит детерминистически предсказать, какую именно структуру выберет система» [7, С. 27].

Поэтому, мы считаем необходимым уточнить наше видение данной проблемы –

проблемы использования синергетических подходов в образовании.

Следует отметить, что при построении образовательной системы провинциального вуза (Троицкий филиал Челябинского государственного университета) мы используем синергетический подход, прежде всего, в качестве *мировоззренческой позиции*. Это означает, что в своих педагогических исследованиях мы исходим из следующих положений:

будущее неопределено и непредсказуемо в принципе; мир неустойчив и противоречив, любое событие, происходящее в нем, носит вероятностный характер - следовательно, ситуация, при которой человек вынужден находиться в состоянии неуверенности в завтрашнем дне, поиска, выбора наиболее оптимального решения, норма, а не исключение из правил;

мир отличается целостностью и все события и явления в нем взаимосвязаны, следовательно, жесткое деление наук о мире на «гуманитарные» и «естественнонаучные» противоестественно; кроме того, не существует реальной границы между живой и неживой природой; между духовным и материальным;

– поскольку природа и человечество, а также разные цивилизационные и геополитические образования развиваются разными путями, постольку встает проблема совместного развития, проблема коэволюции. При этом неправомерно навязывать свое видение мира и путей его эволюции носителям других мировоззрений и цивилизационных ценностей, однако с позиции синергетики возможно развитие некоего общего взгляда на принципы совместного развития природы и человека, «...совместной жизни, объединения суверенных государств и геополитических регионов в мировое сообщество, объединение Востока и Запада, Севера и Юга» [4, С. 11];

– искусство человеческого бытия состоит в соблюдении «правил игры», при которых сила самоорганизации в системах природы (включая человеческий организм) может показать свою конструктивную сторону, поскольку в ней заложен высший параметр порядка.

Использование синергетического *подхода при исследовании личности студентов* мы видим в том, чтобы рассматривать каждого из них как сложную, открытую, самоорганизующуюся систему. Это позволяет обосновать главную цель образования с точки зрения

синергетических законов «...дать возможность системе самоопределиваться и по возможности помочь ей в этом» [7, С. 29].

Обучение при этом рассматривается как нелинейная ситуация открытого диалога между педагогом и студентом (стимулирующего и побуждающего), в результате которой происходит не только «рождение» нового для студента (а может быть не только для него) знания, но и происходит «открытие себя и других», инициирование выбора собственного пути развития. В связи с этим на первое место выдвигаются задачи, связанные с созданием необходимых, наиболее благоприятных условий для самореализации, саморазвития конкретной личности, активизации – всеми имеющимися у общества средствами – интеллектуального, эмоционального, морального, культурного, физического потенциала развития личности. В условиях направленности на самоопределение и самореализацию особое место занимает проблема формирования нравственного императива, как системы ориентации в неопределенном и непредсказуемом мире.

Анализ образовательных концепций и систем позволяет говорить о том, что во многом принципы синергетического подхода в условиях филиала университета можно реализовать в рамках гуманистической модели образования с использованием личностно ориентированных технологий. Это подтверждают и результаты, проведенных нами исследований, связанных с изучением возможностей и необходимости в условиях филиала:

- создания *открытой* образовательной системы на основе тесной связи с инфраструктурами города (известно, что данное положение является необходимым условием появления синергетических эффектов);

- ориентации участников образовательного процесса на *саморазвитие и самосовершенствование*;

- культивировании *демократического* стиля отношений в коллективе;

- содействие студенческому *самоуправлению* и т.д.;

В связи с этим интересен тот факт, что история знает много примеров того, что мировые империи, максимально разрастаясь и укрепляясь, в конце концов, распались, иногда полностью, бесследно исчезали. Но этого не происходило, если при распаде какой-либо геополитической целостности наблюдалась активизация процессов в её пери-

ферийных областях. Очевидно в этом случае (на основании законов синергетики) возникающей нелинейности было достаточно, чтобы повернуть процессы в обратную сторону, переключить их на режим возобновления связей, затухания процессов в центральной части. Если нелинейность недостаточна, то прежние интенсивные процессы могут просто затухнуть, сойти на нет [4]. Это позволяет (по крайней мере, гипотетически) говорить о том, что «удельный вес» провинции в современных процессах становление общества (и в том числе образования) существенно выше, чем это принято считать. И возможно именно от интенсивности процессов обновления образования в провинции зависит во многом становление «Нового образования» - образования, построенного на принципах *фундаментальности, целостности, формирования нравственного императива*.

При этом важно учесть, что в основе такого «Нового образования» обучения лежит модель, используемая на протяжении многих веков в народной педагогике – модель, построенная на основе *природосообразности* и *культуросообразности* процесса обучения и воспитания.

Согласно принципу природосообразности, обучение в народной педагогике рассматривалось как продолжение жизни, частью ее, а не что-то специально созданное. Оно, по словам Я. А. Коменского [5], требовало соблюдения соответствия природы человека, адекватно его способностям и возможностям.

Современные ученые, работающие в области гуманизации образования, указывают на то, что *природосообразный* образовательный процесс должен отличаться:

1. Созданием максимально благоприятных условий для проявления природных способностей.

2. Определением метода обучения не только содержанием образования, но и врожденными способностями обучающихся, своеобразием их субъектного опыта в восприятии, усвоении и использовании информации.

3. Признанием фундаментальным основанием воспитательного процесса - формирование у учащихся общечеловеческих ценностей.

4. Установлением объема изучаемого материала, сроков обучения на основе индивидуальных особенностей (интересы, способности, склонности, запросы).

5. Направленностью на всестороннее развитие (физическое, нравственное, умст-

венное) самоконтроль, самокоррекцию, само-реализацию.

Принцип *культуросообразности* в классической педагогике был сформулирован А. Дистервегом [3]. Он утверждал, что в воспитании следует учитывать условия места и времени, в которых человек родился и в которых предстоит ему жить, т.е. всю современную культуру во всеобъемлющем смысле.

Занимаясь данной проблемой в рамках лично-ориентированного обучения, Е.В. Бондаревская [1] рассматривает её значительно шире. Автор считает, что именно культуросообразное образование способно обеспечить сохранение, передачу, воспроизводство и развитие культуры (что в настоящее время особенно актуально для нашей страны).

Необходимым условием становления образования такого типа является интеграция образования в культуру и, наоборот, культуры - в образование. Культуру нельзя сохранить иначе, как через человека. Для этого образование должно заложить в него механизм культурной идентификации. Осуществление культуросозидательной функции предполагает ориентацию образования на воспитание Человека Культуры, отбор культуросообразного содержания и воссоздание в образовательных структурах культурных образцов и норм, проектирующих зримые элементы культурной среды, культуросообразного устройства общественной жизни людей.

Итогом культуросообразного образовательного процесса должна стать «культурная идентификация» - установление подобия между собой и своим народом, переживание чувства принадлежности к национальной культуре, интернационализация (принятие в качестве своих) ее ценностей, проживание собственной жизни в формах культурного бытия народа, в соответствии с такими образцами русской народной жизни, как, например, соборность, духовность, патриотическое самосознание, бытовая обрядность и др. Следовательно, культурная идентификация является необходимым условием и средством решения важнейших проблем духовного развития личности и народа. Среди них - сохранение и возрождение русского языка, взаимопонимание и взаимоуважение личностей и народов, населяющих Россию, культурно-историческое наследование и историческая память, воспитание русского национального характера и др. [1].

Реализация рассмотренной выше модели на уровне создания университетской обра-

зовательной системы в условиях филиала может быть осуществлена в рамках синергетического подхода. В качестве исходных положений в этом случае целесообразно принять следующие *принципы*:

сверхсложная, бесконечномерная, хаотизированная на уровне элементов среда может описываться, как и всякая открытая нелинейная среда, небольшим числом фундаментальных идей и образов, определяющих общие тенденции развертывания процессов в ней;

- структуры, которые возникают в процессах развития, так называемые структуры-аттракторы (а в создаваемой нами системе они могут выступать как цели), относительно просты (достаточно просто описываются) по сравнению со сложным (запутанным, хаотическим, неустоявшимся) ходом промежуточных процессов в системе;

- относительная простота целей, идей и образов, определяющие общие тенденции развития системы, дают возможность составлять прогнозы исходя:

1) «из целей» процессов (структур-аттракторов),

2) «от целого», исходя из общих тенденций развертывания процессов в целостных системах,

3) «из идеала», желаемого и согласованного с собственными тенденциями развития процессов в средах;

- образовательные системы, как и любые сложные системы, имеют не один, единственный, а несколько альтернативных путей развития. Они определяются спектрами структур-аттракторов образовательной среды, как среды открытой и нелинейной;

- любое изменение (часто весьма незначительное) образовательной среды может привести к изменению спектров возможных путей в будущее, при этом, чем ближе к зоне бифуркации (неустойчивости) находится образовательная система, тем большее влияние могут оказать на выбор пути развития системы её субъекты;

возникновение *единой* (интегрированной) сложной структуры, возможно при определении «степени перекрытия» входящих в нее более простых структур. Должна быть соблюдена определенная «архитектура» перекрытия. Объединяясь в сложную структуру, структуры не просто складываются, входят в неизменном, недеформированном виде. Они определенным образом трансформируются,

наслаиваются друг на друга, пересекаются, при этом какие-то их части выпадают. Это означает, что объединение приводит к экономии, к меньшему расходу материальных и человеческих затрат и усилий;

– при создании «правильной» организации из более простых структур осуществляется выход на новый, более высокий уровень иерархической организации, т.е. делается шаг в направлении к сверхорганизации. Тем самым ускоряется развитие той структуры, которая интегрируется в сложную.

Сказанное выше свидетельствует о возможности построения открытой, целостной, вероятностной университетской образовательной системы и прогнозирования общих тенденции её развития, исходя из обоснованных природосообразных и культуросообразных идеалов и целей, «согласованных» с общими тенденциями развертывания процессов в целостных системах.

Данные принципы были реализованы нами в реальной университетской образовательной системе Троицкого филиала Челябинского государственного университета (2000 – 2008 гг.). В качестве наиболее важных функциональных элементов созданной системы (кроме самих студентов) выступают: учебные программы; научная работа преподавателей и студентов; единое образовательное пространство; производственная и учебная практика; мониторинг профессионального и личностного развития субъектов образовательного процесса и др.

Однако следует заметить, что, согласно синергетическим законам, существенным фактором развития системы является не только её структурный состав, но и характер, и количество связей между ними. Поэтому, несмотря на достаточно привычный для высшей школы «набор» элементов, они отличаются достаточно сложной системой взаимодействия и взаимозависимости.

Определенный «уровень перекрытия», необходимый для интеграции структурных компонентов в единую систему достигается за счет некоторого дублирования особо важных вопросов учебного процесса с соответствующим распределением функциональных обязанностей и меры ответственности.

В качестве аттракторов (точек возможного «выхода» системы в процессе её развития), позволяющих синхронизировать усилия работы отдельных элементов системы, выступают цели образовательной системы, которые

совпадают с общими и частными целями университетского образования:

– подготовка специалиста, обладающего глубокими базовыми знаниями и целостным представлением о мире и законах его развития;

– развитие основ для поддержки процессов самосовершенствования, самореализации и саморазвития;

– формирование системы нравственных ценностей;

– развитие мотивационной и инструментальной основ творческого мышления;

– формирование коммуникативных навыков.

Общие цели наполняются конкретным содержанием при реализации модели образовательной системы, так как конкретизируются с учетом возрастных и индивидуальных особенностей студентов и выбранной ими профессии, возможностей университета. Следует отметить также, что приоритетным направлением работы всех звеньев создаваемой образовательной системы является содействие профессиональному и личностному саморазвитию, самореализации, самосовершенствованию студентов.

Создание такой системы, направленной на содействие *саморазвитию* личности студента предполагает продуманную систему контроля и самоконтроля этого процесса. Однако традиционный подход к проблеме контроля подготовки специалистов, предусматривающий констатацию двух стадий обучения – начальный и конечный результат нас не устроил, так как за рамками рассмотрения остается сам процесс становления профессионала. Кроме того, отсутствие аналитической информации о когнитивных и эмоциональных особенностях студентов, их направленности, развитии учебно-профессиональной мотивации, затруднял психолого-педагогическую поддержку процесса саморазвития.

Создавая мониторинг становления специалиста, мы, прежде всего, постарались уточнить данное определение применительно к кругу рассматриваемых нами проблем. При этом мы опирались на работы А.С. Белкина. Под *мониторингом* мы понимаем процесс непрерывного научно-обоснованного, диагностико-прогностического слежения за профессиональным становлением личности студента с целью создания оптимальных условий для выявления и раскрытия тенденций его профессионального развития.

Объектом мониторинга является образовательный процесс в филиале университета, *предметом* – профессиональное развитие личности студента.

Идеалистической целью мониторинга является готовность студентов к *самоанализу и самокоррекции траектории своего профессионального развития*. Мы исходим из того, что каждый студент стремится к раскрытию собственного потенциала, данного ему от природы в силу индивидуальной организации, и нужно только помочь ему, предоставив соответствующие условия. Поэтому *главная цель* создаваемого мониторинга может трактоваться как всестороннее содействие будущим специалистам в самораскрытии и самореализации через формирование умений самоанализа и самокоррекции своего профессионального развития.

Информационная основа мониторинга состоит из двух частей: лонгитюдные исследования профессионального становления студента, проводимые психологами, кураторами и преподавателями; самонаблюдения и самоисследования студентами успешности своего профессионального роста.

Соотношения частей по мере личностного развития студентов меняется в сторону увеличения второй составляющей.

На основе базы данных информационного блока организуется гуманистический образовательный процесс в филиале, реализуемый посредством личностно ориентированных технологий. При этом мониторинг играет роль интегрирующего звена образовательной системы. Он координирует работу различных звеньев филиала, побуждает руководителей различного уровня корректировать течение инновационных процессов, вести работу по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава и др.

Ведущими требованиями к психолого-педагогическому мониторингу, по мнению многих авторов, являются: объективность, валидность, надежность, систематичность, учет особенностей объекта изучения и условий проведения, гуманистическая направленность.

Данные требования актуальны и для создаваемого нами мониторинга. Однако «гуманистическая направленность» мониторинга трактуется нами намного шире, чем это принято в большинстве источниках. Мы вкладываем в это требование следующий смысл:

- включение в мониторинг тех параметров личности, которые способствуют в дальнейшем профессиональной самореализации и

саморазвитию в условиях региона и обеспечение конкурентоспособности на рынке труда;

- направленность мониторинга на самоанализ и самокоррекцию студентами своей траектории профессионального развития; использование обобщенных данных мониторинга на формирование, развитие и коррекцию университетской образовательной среды, филиала, обеспечивающей всестороннее целенаправленное содействие профессиональному и личностному развитию каждого студента;

- содействие комфортному психологическому климату в коллективе (а не наоборот), исключение ярко выраженной конкуренции между студентами, развитие корпоративности и др.; корректность получения и использования информации.

Таким образом, «гуманистическую направленность» мониторинга мы выделяем как ведущее требование, интегрирующее и обобщающее перечисленные выше требования к педагогическому мониторингу. Кроме того, нам кажется важным включение в список требований к мониторингу *экономичность сбора, хранения и движения информации* - максимальная действенность при минимальных энергетических затратах на сбор хранение и движение информации.

В качестве главных функций мониторинга становления специалистов в условиях филиала университета мы выделяем следующие:

- *ориентировочно-конструктивную* - сбор и анализ информации в начальной стадии обучения (работы) о личностных особенностях и субъектном опыте студентов и преподавателей, необходимой для организации эффективного педагогического взаимодействия и первоначальное (ориентировочное) конструирование образовательного процесса;

- *информационно-аналитическую* - сбор, структурирование, анализ, оценка информации с точки зрения эффективности развития (саморазвития) студентов в образовательном процессе и коррекция на её основе индивидуальной траектории развития (саморазвития) и организации образовательного пространства;

- *интеграционную* функцию, заключающуюся в том, что мониторинг выступает в качестве интегрирующего звена (координационного центра) образовательного пространства, объединяя такие компоненты открытой, целостной вероятностной системы филиала,

как учебная, воспитательная, научная, экологическая подсистемы, компоненты социума, оказывающие влияние на процесс развития личности студента;

- *исследовательскую* функцию, как и у других авторов, она предполагает участие в мониторинговых исследованиях различных субъектов образовательного процесса, что способствует повышению профессиональной культуры преподавателей и управленцев, стимулирует их педагогическое творчество. Однако мы считаем, что в образовательной системе гуманистической направленности особенностью рассматриваемой функции является побуждение интереса студента к самоанализу траектории своего профессионального и личностного развития, развития готовности и способности к саморазвитию и самосовершенствованию;

- *функцию стратегического планирования*, связанную с долгосрочным планированием развития филиала, что позволяет во многих случаях ослабить воздействие отрицательных факторов и повысить эффективность воздействия положительных.

Рассмотрение мониторинга как необходимого фактора успешного саморазвития студентов в образовательном пространстве филиала университета находит отражение в принципах, на основе которых он создается и функционирует.

В качестве ведущего принципа мы выделяем принцип *гуманизации образовательного процесса*. Он означает, что мониторинг рассматривается как фактор поддержки профессионального и личностного саморазвития, самоопределения, самореализации студентов. Данный принцип является многоаспектным и интегрирует следующие принципы:

- *ориентация на личность конкретного участника образовательного процесса*;

- *объективность* сбора информации может быть достигнута *научностью, непрерывностью, последовательностью и системностью проводимых наблюдений*;

- *технологичность информации*, предполагающая оптимизацию выбора критериев (максимальная информативность при минимальных энергетических затратах); возможность перехода студентов к самомониторингу; экономичность сбора, хранения и использования информации;

- *совершенствуемость мониторинга* - возможность внесения изменений в структуру мониторинга, самоорганизация системы мо-

нитинга, переход к индивидуальному мониторингу, самомониторингу.

Выявленные и обоснованные нами основные характеристики мониторинга позволяют реализовать различные варианты организации мониторинговой системы сопровождения саморазвития студента. Выбор технологии должен определяться специфическими условиями организации образовательной среды, особенностями подготовки по данной конкретной специальности, потенциалом профессорско-преподавательского состава.

В Троицком филиале Челябинского государственного университета реализация рассмотренных принципов была проведена на основе следующих педагогических условий:

- в качестве содержательной основы мониторинга принята модель выпускника университета – специалиста, мотивированного на профессиональную и личностную реализацию в условиях малого города, ориентированного на саморазвитие и самосовершенствование, способного максимально содействовать возрождению региона, конкурентоспособного на рынке труда;

- организация мониторинга носит поэтапный характер (организационно-подготовительный; адаптационный; промежуточно-диагностический; экспертный), каждый из которых является необходимым, но не достаточным звеном целостного мониторингового процесса;

- студент является не только объектом, но и субъектом мониторинговых исследований;

- информационные потоки мониторинга имеют три взаимосвязанных ветви (рефлексивную, тактическую и стратегическую), которые позволяют интегрировать работу всех звеньев филиала и обеспечить тем самым целостность образовательного пространства и эффективность его развития.

Остановимся подробнее на третьем и четвертом педагогическом условии, так как именно они, на наш взгляд, и позволяют реализовать синергетические принципы. В качестве *третьего педагогического условия* (как было сказано ранее) мы называем необходимость приятия студента не только в качестве объекта, но и субъекта мониторинговых исследований. Как показывают результаты эксперимента, уровень участия студентов в мониторинговых исследованиях тесно связан с развитием мотивации личностного и профессионального самосовершенствования. Главной идеей при этом служит соединение двух

составляющих: личностной и инструментальной. В рамках первой - студент выступает как активный субъект познания, заинтересованный в результатах обучения, стремящийся к саморазвитию и самосовершенствованию. Он осознает, что преподаватель выступает не как «карающе-контролирующий» компонент его обучения, а помогает ему найти свой путь продвижения к знаниям, поставить лично значимые цели. Вторая составляющая подразумевает четкую постановку целей и определение срока их достижения. Соединение этих двух элементов при организации мониторинговых исследований позволяет сформировать у студентов умения самоконтроля, т.е. заложить инструментальную основу дальнейшего саморазвития. Процесс перехода из объекта в субъект мониторинговых исследований для каждого студента индивидуален (как показывает практика, около 15 % студентов в экспериментальных и 35 % в контрольных группах к окончанию вуза так и не выходят на субъектный уровень).

При рассмотрении *четвертого педагогического условия*, нам хотелось бы уточнить, что синергетический подход, используемый нами в качестве методологической основы, предполагает рассмотрение информации, получаемой в ходе мониторинговых исследований, как элемента механизма самоорганизации. Говоря о мониторинге как факторе гуманизации образовательного процесса, целесообразно выделить три основных информационных ветви: информационные потоки, связанные с самодиагностикой, самостоятельным проектированием и самокоррекцией студентами траектории своего профессионального развития (рефлексивная ветвь); информационные потоки, связанные с фасилитацией процессов проектирования и коррекции индивидуальной траектории профессионального становления личности каждого конкретного студента (тактическая ветвь); информационные потоки, связанные с обобщенной информацией, на основе которой осуществляется проектирование и коррекция траектории развития университета (стратегическая ветвь). Указанные ветви, переплетаясь и дополняя друг друга, образуют единое информационное пространство, позволяющее оперативно реагировать на «возмущение» образовательной системы, как на уровне отдельного субъекта, так и на уровне общего управления (рис. 1).

Рефлексивный мониторинг предполагает достаточно высокий уровень зрелости личности и её технологическую оснащенность.

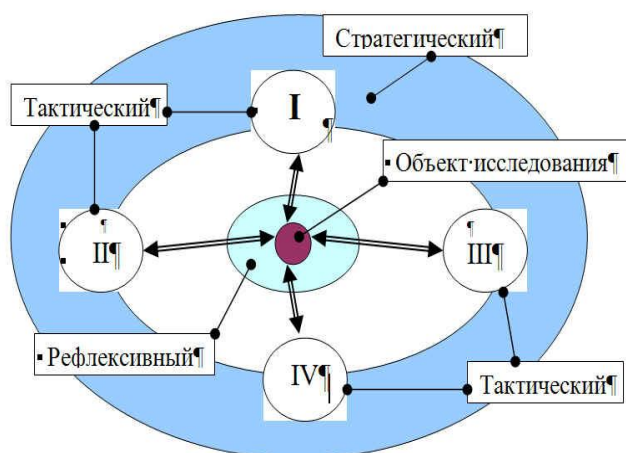

Рис. 1. Информационные потоки мониторинга

Поэтому на начальной стадии обучения его составляющая незначительна и поддерживается и развивается за счет воздействия тактической части мониторинга. По мере развития рефлексивной части мониторинга объем тактической информационной ветви пополняется в большей степени за счет рефлексивной ветви (старшие курсы университета).

Тесно связана с первыми двумя составляющими мониторинга стратегическая его ветвь. Она использует обобщенные данные о динамике профессионального развития студентов и позволяет устранить, ослабить или предупредить влияние негативных событий; усилить эффект позитивных инноваций и др. за счет продуманных и своевременных управленческих решений, принятых на уровне администрации университета.

В заключении хотелось бы отметить, что проводимые исследования еще далеко не закончены, однако полученные на данном этапе результаты (в 2005 году мы сделали первый выпуск студентов по очному отделению) позволяют говорить о возможности использования синергетического подхода при построении университетской образовательной системы в провинции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская, Г.А. Бермус // Педагогика. - 1996. - № 5.
2. Весна, М.А. Самоорганизация студенческих сообществ с различной целевой направленностью / М.А. Весна. – Курган, 2006.
3. Дистервег, А. О природосообразности и культуросообразности в обучении / А.Дистервег // Народное образование.-1998. - № 7.
4. Князева, Е.Н. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Проблемы общественного развития. - 1994. - № 3-4.

5. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский: В 2 т. М., 1982. Т.1.

6. Маткин, В. Особенности ценностно-синергетического подхода к процессу подготовки специалиста профессионала / В. Маткин // *Alma mater*. - 1999. - № 6.

7. Назарова, Т.С. «Синергетический синдром» в педагогике / Т.С. Назарова, В.С. Шаповаленко // *Педагогика*. - 2001. - № 9.

8. Назарова, Т.С. От экстремальных педагогических технологий к традиционной практике / Т.С. Назарова, В.С. Шаповаленко // *Педагогика*. - 2004. - № 5.

Т.А. Лопан

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Проблема профессионального самоопределения является предметом рассуждений многих философов во все времена, проявлялась в самых разных гуманитарных направлениях, пронизывая все стороны человеческой жизни. Данная проблема, представленная в профориентации, понимается не только как помощь в выборе профессии, но и как помощь человеку самоопределиваться в сложном современном мире, чтобы достойно реализовать свои таланты, а в идеале развить их.

Все это еще раз подчеркивает неразрывную связь профессионального самоопределения с самореализацией человека в других важных сферах жизни. Поэтому сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выбираемой или уже выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической ситуации, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения.

Проблема готовности подрастающих поколений к профессиональному самоопределению – извечная проблема человеческого общества. Однако в различных общественно-экономических формациях она решалась по-разному, каждый раз наполняясь новым содержанием. Рассматривая предпосылки возникновения и развития проблемы активизации профессионального самоопределения в широком историческом контексте, можно условно обозначить следующие этапы.

В первобытнообщинном обществе многое определялось мифологическими представлениями людей, а также уровнем развития производительных сил и отношений между людьми. Все это ограничивало возможности профессионального самоопределения, но даже тогда «в первобытности», отмечает И.С. Кон, «проблема самоопределения» уже суще-

ствовала, «причем отклонения от принятых норм не всегда оценивались отрицательно» [5, С. 46].

Поскольку разделение труда в ту эпоху носило ограниченный характер, человек часто вынужден был уметь выполнять разные виды деятельности. Поэтому, как это ни парадоксально, не существовало тогда того «отчуждения» человека от труда, которое возникло в более поздние эпохи. И все-таки невысокий уровень развития производительных сил и значительная ограниченность человека в возможных вариантах выбора позволяют говорить даже о постановке проблемы активизации профессионального самоопределения в ту далекую эпоху.

На этапе рабовладельческих обществ многое в выборе человеком своей деятельности определялось сословными и классовыми ограничениями. Существенное место в таких обществах принадлежало мифологическим и религиозным представлениям о выборе человеком своего предназначения. Для подавляющего большинства людей возможности профессионального самоопределения значительно сузились.

В эпоху феодализма, когда уже сформировались основные «мировые религии», религиозные нормы еще в большей степени оказывают влияние на выборы людьми образа жизни и деятельности. В это время Августин пишет работу с интересным для нашей проблемы названием «О свободном выборе, где за человеком признается главное отличие от животных, заключающихся в его разуме как условия самостоятельного выбора, но «более возвышенным», «нежели разум» все-таки считается Бог, как главный руководитель жизни определяющими выбора человека» [6, С. 35].

Эпоха позднего феодализма и зарождения капиталистических отношений, когда производственные силы вышли на новый уровень и значительно расширились индивидуальные миграции населения, характеризуется появлением множества интересных педагогических подходов к трудовой подготовке молодежи и их дальнейшей профессионализации.

В работах К.А. Гельвеция, И.Ф. Гербарта, Р. Оуэна, И.Г. Песталоцци и других выдающихся мыслителей того времени закладывались моральные основы не только образования, но, и профессиональной подготовки молодежи к труду и всей последующей жизни, где постоянно подчеркивалась воспитывающая роль производительного труда. Но при этом вступающим в самостоятельную жизнь юношам отводилась еще сравнительно пассивная роль старательного и исполнительного ученика, внимлющего наставлениям учителя.

Более действенная позиция для вступающего в жизнь самоопределяющегося молодого человека отражена в идеях педагогов более позднего времени — Д. Дьюи, Г. Кершенштайнера, В. Лая и других. Однако такая «действенность» характеризовалась у названных авторов значительным прагматизмом, ориентированным не столько на личностное развитие, сколько на соответствие требованиям развивающегося производства, что отвечало общим потребностям той эпохи. В XIX веке Г. Кершенштайнер выступал за широкое развитие трудового воспитания в школах и специальных мастерских, отмечая, что мастерские эти нужны потому, «что не книга является носителем культуры, а работа, преданная, жертвующая себя на службу людям или какой-либо великой истине» [2, С. 56].

Так, например в XVII веке Я.А. Каменский в своей «Великой дидактике» пытался преобразить школу, основываясь на идеи ведущей роли воспитания и привития юношам «привычки к труду», а также на идеи «универсального образования», которое позволило бы научить всех «распознавать основания, свойства, цели важнейшего из всего существующего и происходящего» [4, С. 45].

В свою очередь Ж.Ж. Руссо призывал обучать отроков ремеслам не только для того, «чтобы стать рабочими, а для того, чтобы стать людьми», отмечая также, что «недостаточно выбрать полезной ремесло, - нужно еще, чтобы оно не требовало от людей, им за-

нимающихся, гнусных и несовместимых с человечностью свойств души» [7, С. 165].

Отечественные авторы - К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев - придавали огромное значение труду в нравственном развитии личности и сохранении ею лучших человеческих качеств в течение всей жизни.

Наиболее развернуто идеи о развитии и воспитании человека в связи с трудом проводились в работах Н.Г. Чернышевского, в частности, в его романе «Что делать?», статьях «Антропологический принцип в философии», «Капитал и труд», «Основания политической экономии Д.С. Милля» и других. И это не случайно, так как представление об идеальном, достойном человека труде, труде как основном виде деятельности, определяющем весь образ жизни человека, свойства его характера и возможности развития его личности, служило обоснованием необходимости социального переустройства общества.

Выдающийся педагог К. Д. Ушинский взял на вооружение идею о том, что далеко не всякий труд оказывает благотворное влияние на личность человека, но лишь обладающий определенным рядом признаков, а именно: такой труд должен быть свободным, человек должен сам приниматься за него по сознанию необходимости; труд должен быть общественно полезным, разумно организованным, то есть организованным в соответствии с особенностями и возможностями человеческого организма. В творчестве К. Д. Ушинского трудовая деятельность выделялась из всех других форм и видов деятельности людей, как играющая особую роль в историческом и онтогенетическом развитии человека. Целительная и развивающая роль труда связана с такими его признаками, как общественно-ценный результат труда, свободный и осознанный характер труда, возможность проявления самостоятельности и творческого начала в труде [8].

Методологические основы психологического подхода к проблеме самоопределения были заложены С.Л. Рубинштейном. Проблема самоопределения рассматривалась им в контексте проблемы детерминации, в свете выдвинутого им принципа - внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия: "Тезис, согласно которому внешние причины действуют через внутренние условия так, что эффект воздействия зависит от внутренних свойств объекта, означает, по существу, что всякая детерминация необходима

как детерминация другим, внешним, и как самоопределение».

Подход, намеченный С.Л. Рубинштейном, развивает в своих работах К.А. Абульханова-Славская, для которой центральным моментом самоопределения является также самодетерминация, собственная активность, осознанное стремление занять определенную позицию. По К.А. Абульхановой-Славской, самоопределение - это осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений. При этом она подчеркивает, что от того, как складывается система отношений, зависит самоопределение и общественная активность личности [1, С. 25].

В работах В.Ф. Сафина и Г.П. Никова самоопределение личности, не может не опираться на субъективную сторону самосознания - осознания своего "я", которое выступает как внутренняя причина социального созревания. Они исходят из характеристики «самоопределившейся личности», которая для авторов является синонимом «социально созревшей» личности.

В возрастном аспекте проблема самоопределения наиболее глубоко и полно была рассмотрена Л.И. Божович. Характеризуя социальную ситуацию развития старших школьников, она указывает, что выбор дальнейшего жизненного пути, самоопределение представляет собой аффективный центр их жизненной ситуации. Подчеркивая важность самоопределения, Л.И. Божович не дает его однозначного определения; это «выбор будущего пути, потребность нахождения своего места в труде, в обществе, в жизни», «поиск цели и смысла своего существования», «потребность найти свое место в общем потоке жизни».

В свою очередь П.Г. Щедровицкий рассматривает самоопределение как способность строить самого себя, свою индивидуальную историю, как умение переосмысливать собственную сущность.

В своих трудах А. Маслоу предложил концепцию профессионального развития и выделил в качестве центрального понятия самоактуализацию, как стремление человека совершенствоваться, выражать, проявлять себя в значимом для него деле. В его концепции близкими к понятию самоопределение являются такие понятия, как самоактуализация, самореализация, самоосуществление.

В исследованиях Е.М. Борисовой, Е.А. Климова, Т.В. Кудрявцева и других авторов

неоднократно отмечалось, что профессиональное самоопределение активизируется не только на этапе оптации, но и на более поздних стадиях профессионализации личности. По Е.А. Климову профессиональное самоопределение больше соотносится с самоориентированием учащегося, в роли субъекта самоопределения [3].

Подробно анализируя профессиональное самоопределение, Е.А. Климов понимает его как важное проявление психического развития, формирования себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов. Весьма ценной является мысль Е.А. Климова, о том, что выбор профессии, кажущийся подчас легким и кратковременным, на самом деле осуществляется по формуле «мгновенье плюс вся предшествующая жизнь» [3, С. 82].

Принципиально новым к началу нашего столетия было то, что с проблемами профессионального самоопределения столкнулось значительное число людей, которые стали мигрировать в города в поисках работы, что было связано с бурным ростом промышленного производства в ряде стран. В данных странах профессиональное самоопределение учащейся молодежи разрабатывалось с учетом действия объективных экономических и социальных законов, достижений психологии, физиологии, педагогики, медицины. С использованием достижений науки в решении практических проблем.

Анализируя выше сказанное, можно сделать вывод, что за последние столетия проблема профессионального самоопределения волновала многих ученых во всем мире, делались различные умозаключения по поводу содержания понятия, его сущности, важности, актуальности, но, не смотря на это к XXI веку мы подошли с нерешенной проблемой, а может быть и еще усугубившейся в связи с вступлением мировой цивилизации в информационное общественное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. - М., 1989 - 167 с.
2. Кершенштейнер, Г. Школа будущего — школа работы // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики [Текст] / Сост. А.И. Пискунов. М., 1981 - 156 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е.А. Климов. - Ростов-на-Дону: Феникс. - 1996. - 230 с.
4. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Я.А. Коменский. / Под ред. А. И. Пискунова: В 2 т. - М.: Педагогика. - 1982. - Т. 1. - 656 с.

5. Кон, И.С. Психология юношеского возраста [Текст] / И.С. Кон. – М., 1976 – 175 с.

6. Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение [Текст] / Н.С. Пряжников. – Воронеж, 1996. – 468 с.

7. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании [Текст] // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / Сост. А.И. Пискунов. - М., 1981 – 164 с.

8. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения [Текст] / К.Д. Ушинский. - М., 1968. - 557 с.

Е.Г. Неделько

УЧЕБНО-ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Формирование мотивации профессиональной мобильности у студентов вуза будет эффективным если в процессе обучения использовать комплекс учебно-деловых игр.

Существенное сокращение количества лекционных и практических занятий по многим дисциплинам при незначительном снижении объема определенного Государственным стандартом материала делает проблему дефицита аудиторного времени достаточно актуальной;

– большинство абитуриентов, поступающих в университет (как показали результаты проведенного нами тестирования) не обладают достаточным уровнем познавательной (69 %) и профессиональной мотивации (73 %), что существенно затрудняет формирование мотивации познавательной самостоятельности студентов;

- уровень сформированности учебной деятельности, рефлексивных и самоорганизационных умений студентов существенно варьируются и др.

Перечисленные выше и ряд других трудностей, не позволяющих при использовании традиционных технологий реализовать в рамках базовых курсов многие из описанных выше положений, хотя важность их ни у кого не вызывает сомнения.

Выход их создавшейся ситуации мы видим в следующем:

– применение комплекса учебно-деловых игр, позволяющего активизировать формирование мотивации профессиональной мобильности и познавательную самостоятельность студентов.

Таким образом, описанные выше принципы в полной мере можно воплотить внедрением в образовательный процесс специально разработанных игр.

Различные аспекты игры исследовались Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониним и др.

Авторы дают различные определения игры. Её рассматривают как метод (Л.С. Шубина, Л.И. Крюк и др.), средство (В.П. Бедерканова, Н.Н. Богомолова и др.), форму обучения (В.И. Андреев, С.Я. Батышев и др.).

Во многих исследованиях по проблемам психологии и педагогики игры вслед за Д.Б. Элькониним утверждается, что «понятие игры» точно определить чрезвычайно сложно, так как оно многогранно и имеет широкий спектр различных признаков.

В научных работах, посвященных использованию игр в образовательном процессе, предлагаются свои классификации игр, а также инвариантные принципы, методики и технология их организации.

О.В. Сониная, анализируя различные исследования в области деловых игр, выделяет четыре класса деловых игр: *деловые игры для аттестации кадров* предназначенных для выделения компетентности кадров и подбора руководителей; *исследовательские игры*, с помощью которых можно на стадии испытаний апробировать проектные решения, новую организационную структуру управления и т.п.; *производственные игры*, применяемые для решения определенных плановых или проектных задач в конкретных ситуациях; *учебно-деловые игры*, применяемые в учебном процессе.

Игра деловая — игровой метод активного социально-психологического обучения, род операциональных игр, заключающий в своей структуре форму воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем

отношений, характерных для данного вида практики. Различаются игры:

- по целям их применения (обучающие, воспитывающие, развивающие, контролируемые, диагностические и др.);

- по характеру деятельности (интеллектуальные, физические, трудовые, социальные и др.);

- по особенностям методики и технологии их реализации (предметные, сюжетные, ролевые, эвристические, имитационные, деловые, психодрама и др.);

- по учебному предмету (математические, физические, литературные, спортивные и др.);

- по уровню проблемности (тренинговые, репродуктивные, творческие);

- по коммуникативному взаимодействию (индивидуальные, парные, групповые, коллективные);

- по применению технических средств (тренажерные, компьютерные, телевизионные и др.).

Наиболее приемлема классификация учебных игр О.В. Сониной, построенная на основе анализа работ С.А. Габрусевича и Г.А. Зорина. Автор выделяет следующие основания классификации:

- по степени формализации процедуры игры;

- по наличию или отсутствию конфликта в сценарии деловых игр;

- по уровню проблемности;

- по степени участия студентов в подготовке деловых игр;

- по длительности игры.

Определение места используемых в работе игр в указанной классификации позволит обратиться ко второй составляющей понятия – «деловая игра».

Под *учебно-деловой игрой* мы понимаем форму организации обучения, построенную на моделировании проблемных ситуаций, возникающих в ходе профессионального самоопределения и самореализации специалистов.

По степени участия студентов в подготовке деловых игр можно использовать блиц-игры без предварительной самоподготовки (они используются практически на ка-

ждом занятии и деловые игры с предварительной самоподготовкой студентов (не чаще 2 – 3 раз за семестр).

По длительности процедуры блиц-игры длятся несколько минут, а полные деловые игры, как правило, занимают одно или два занятия.

Проведение деловой игры представляет собой развертывание особой (игровой) деятельности участников на имитационной модели, воссоздающей условия и динамику практической деятельности.

Учебная деловая игра позволяет задать в обучении предметный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности и тем самым смоделировать более адекватные по сравнению с традиционным обучением условия формирования личности специалиста. В этих условиях усвоение новых знаний накладывается на канву будущей профессиональной деятельности; обучение приобретает совместный, коллективный характер; личность специалиста развивается в результате подчинения двум типам норм — компетентных предметных действий и социальных отношений коллектива. В таком контекстном обучении достижение дидактических и воспитательных целей слито в одном потоке социальной по своей природе активности обучающихся, реализуемой в форме игровой деятельности.

Рассмотрение взаимозависимости комплекса учебно-деловых игр в аспекте значимости их в образовательном процессе позволяет говорить о правомерности их самостоятельного использования в процессе формирования мотивации профессиональной мобильности.

Обобщая выше сказанное мы выделяем следующее положение: *формирование мотивации профессиональной мобильности будет более эффективным, если интеграция компонентов мотивационной готовности (установочный, интеллектуальный, личностный, технологический) совершается в ходе учебно-деловых игр.*

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Вхождение человечества в новое тысячелетие связано с существенными изменениями в общественном устройстве. XXI век назван эпохой информационного прогресса: наука, информация и информационные технологии играют ведущую роль в общественном развитии. Снижение роли материального производства, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а так же существенная модификация традиционной социальной культуры диктуют новые требования к подготовке выпускников вузов к профессиональной деятельности. В значительной степени обостряют вопросы, связанные с необходимостью воспитания мобильного специалиста способного к саморазвитию и самосовершенствованию, к профессиональной самореализации в условиях постоянных социально-экономических и технических инноваций, готового полноценно жить в условиях нестабильности и неопределенности.

Формирование и совершенствование качеств личности, определяющих готовность к профессиональной мобильности это сложный многогранный процесс, который охватывает весь период профессиональной деятельности человека. Однако основы готовности к профессиональной мобильности закладываются на начальном этапе, при получении высшего профессионального образования.

Поэтому возникает проблема создания образовательной системы, в рамках которой будущий специалист не только получит знания, необходимые для обеспечения его мобильного поведения, но и приобретет компетенции, позволяющие выработать индивидуальную стратегию своей профессиональной деятельности и успешно реализовать свой потенциал в условиях нестабильного рынка труда.

Разработанная нами модель системы подготовки к профессиональной мобильности включает в себя различные компоненты, такие как: организация различных видов практик, научно-исследовательская работа студентов, курсовое и дипломное проектирование, учебно – воспитательная работа и т.д. При

этом успешная реализация этой модели возможна только через функциональное единство всех компонентов педагогической системы, однако основная нагрузка в этом процессе приходится на систему базовых дисциплин и курсов по выбору.

Рассмотрим возможные варианты формирования, выделенных нами структурных компонентов готовности к профессиональной мобильности (личностный, социальный, профессиональный) и их интеграции в рамках указанного компонента. При этом могут быть использованы следующие подходы:

- органичное включение обозначенных вопросов в содержание и технологию дисциплины, при котором процесс формирования готовности к профессиональной мобильности происходит параллельно с освоением содержания курса;

- создание специальных курсов, содержание и технологии которых ориентированы исключительно на достижение поставленной нами цели.

Логично предположить, что в рамках базовых курсов возможна реализация лишь первого подхода. Поэтому, прежде всего, рассмотрим особенности построения содержательного компонента этих курсов в аспекте темы исследования.

Содержательный компонент базисной части плана построен на основе Государственных стандартов по данному предмету. Однако, кроме обязательного образовательного минимума, он включает и те знания, которые преподаватель считает необходимым дать сверх стандартного уровня. Именно подбор содержания курса в «дополнительной» его части дает нам возможность включить в качестве полноценной цели курса «формирование готовности к профессиональной мобильности».

Использование антропологического подхода в сочетании с синергетическим, гуманистическим, акмеологическим и компетентностным подходами, обобщение личного педагогического опыта и опыта преподавателей университета позволило нам выделить те *принципы отбора содержания варьируемой*

части базовых курсов, опора на которые даст возможность сделать процесс формирования готовности к профессиональной мобильности более эффективным. К ним относятся:

- Направленность на формирование *мировоззренческих ценностей*. Ориентация на этот принцип (более того, его приоритетное положение) обусловлено тем, что профессиональное и личностное самоопределение является процессом обретения человеком своей человеческой сущности [1]. Следовательно, в данном положении мы, прежде всего, говорим о формировании системы нравственных ценностей, которая, является культурно-нравственным стержнем личности.

В студенческом возрасте (особенно на младших курсах вуза) особое смысловое значение приобретают процессы духовно-нравственной автономизации личности, физического и нравственного самосовершенствования, самореализации, социально-психологической адаптации. Поэтому в аспекте формирования готовности к профессиональной мобильности данный компонент должен быть отражен в содержании не только гуманитарных наук, но и включен в презентуемый материал специальных и общеобразовательных дисциплин. Неисчерпаемыми источниками такой информации могут служить история развития науки, биография ученых и т.п. Такой материал позволяет включить в ткань занятия эмоциональный компонент, что, по мнению многих ученых (К.Э. Изард, И.Я. Лернер Е.Л. Яковлева и др.), может выступать основой формирования нравственно-го стержня личности.

- Соблюдение принципа направленности на *самоопределение в профессиональной деятельности* предполагает ориентацию содержания дисциплин на формирование мотивационной готовности самореализовать свой личностный потенциал в трудовой деятельности. При этом мы не говорим о безоговорочной приверженности получаемой профессии, однако считаем целесообразным поэтапное формирование данного конструкта через *профессиональную направленность*, как наиболее доступную и понятную студенту. Профессиональная направленность общеобразовательных курсов особенно важна на начальной стадии обучения, когда в большинстве случаев «соприкосновение» со специальностью происходит лишь в рамках курса «Введение в специальность». Это приводит к тому, что профессиональная мотивация студентов (во

многих случаях и без того не достаточно высокая) в течение первых двух лет существенно снижается. Введение профессионального компонента в ткань различных общеобразовательных курсов позволяет значительно повысить интерес к специальности (и как следствие к процессу получения профессии) еще до введения специальных дисциплин.

Соблюдение принципа профессиональной направленности уже на младших курсах позволяет успешно работать над формированием целостного образа профессии, а затем перейти к обсуждению вопросов о важности самоопределения в профессиональной деятельности в условиях нестабильности и неопределенности современного рынка труда.

- Принцип направленности на формирование *фундаментальных знаний и обобщенных способов деятельности* был выбран нами не случайно. Он является неотъемлемым атрибутом и содержательным ядром профессионального самоопределения. Многие авторы (Д.Н. Богоявленский, Н.А. Менчинская, Г.Н. Кулагина, Г.Я. Шишмаренкова и др.), проводящие исследования в интересующей нас области, выделяют в качестве основного компонента профессиональных компетенций, обеспечивающих в дальнейшем мобильность специалиста, фундаментальные (базовые, метaproфессиональные, «опорные», «ведущие») знания и обобщенные способы деятельности.

Вводя принцип «направленности на формирование фундаментальных знаний и обобщенных способов деятельности», мы отдаем себе отчет, что проблема фундаментализации образования отдельная глобальная проблема, которую вряд ли можно решить в рамках одного исследования. Прежде всего, необходимо выявить «ядро» каждой из фундаментальных наук, затем всего естествознания и всего гуманитарного знания и, наконец, и только затем можно создать основы целостного фундаментального образования. При этом речь должна идти о качественно новых целях образования, о новых принципах отбора и систематизации знаний, о создании фундаментальных учебных курсов по каждой из традиционных естественнонаучных и гуманитарных дисциплин и их согласовании друг с другом для достижения нового качества образованности личности и общества.

Кроме того, «фундаментальное» и «профессиональное» образование всегда находилось в противоречии, однако в новых социальных и экономических условиях реально защищенным в социальном отношении может

быть лишь мобильный специалист, способный гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности в связи со сменой технологий или требований рынка. Поэтому «фундаментализация» профессионального образования в настоящее время является необходимым его атрибутом. Именно наличие фундаментальных знаний и владение обобщенными способами деятельности способны обеспечить «выживание» выпускников вуза на рынке труда. Узкопрофессиональная подготовка в какой-либо конкретной области должна постепенно уходить из системы образования, переходя в сферу производства и иной профессиональной деятельности.

Применительно к теме нашего исследования, для формирования фундаментальных знаний и обобщенных способов деятельности необходимо сформировать модули наиболее важной (основополагающей) информации не только в области общепрофессиональных и специальных дисциплин, но и общеобразовательных дисциплин. Первостепенную роль здесь должны играть дисциплинарные и междисциплинарные курсы, которые содержат знания, являющиеся базой для формирования общей и профессиональной культуры, быстрой адаптации к новым профессиям, специализациям и специализациям.

- Принцип направленности на *познавательную самостоятельность* студентов предполагает включение в содержание базисных курсов материала, создающего мотивационную, информационную и инструментальную основу самостоятельной работы студентов. Столь пристальное внимание к данному вопросу продиктовано тем, что совершенствование техники и технологий, усиление процессов интеграции наук, интенсивное использование современных информационных сетей, возникновение новых отраслей производства приводит к необходимости подготовки специалиста, способного постоянно повышать уровень своих знаний и умений. Именно это качество во многом определяет его мобильность на современном рынке труда, а следовательно успешность его профессионального самоопределения.

Особенно актуальной стала эта проблема при существенном реформировании образования в рамках Болонского процесса (кредитная система обучения). Не останавливаясь подробно на анализе этого реформирования, так как его особенности достаточно широко освещены в литературе, но все же отметим те изменения в учебном процессе, которые в

большей степени предопределяют необходимость целенаправленного формирования познавательной самостоятельности студентов.

Прежде всего, следует отметить существенные изменения в традиционных формах обучения в высшей школе в рамках кредитной системы. Студент, как правило, уже не пишет конспект в классическом понимании, он есть в так называемом «активном раздаточном материале» (АРМ), который является обязательным при кредитной системе обучения. Вместо этого, обучающемуся предлагается *самостоятельно* изучить кейсы, написать аналитическую записку по изученному материалу, подготовиться к контрольным мероприятиям [3].

Общий объем часов самостоятельной работы обучающихся очной формы обучения в бакалавриате составляет около 70 % от общей трудоемкости дисциплины, до половины которых отводится на самостоятельную работу с участием преподавателя. При заочной форме обучения объем самостоятельной работы обучающихся должен составлять не менее 80 % от общего объема отведенных кредитов.

Таким образом, сегодняшним студентам уже стадии обучения в вузе придется большую часть вновь получаемых знаний, «добывать» самостоятельно. Однако жесткая необходимость самостоятельного получения знаний вступает в глубокое противоречие с реально существующей картиной. Согласно проведенных нами исследований, 48 % студентов ответили, что не умеют правильно организовывать самостоятельную работу; 65,8 % опрошенных вообще не умеют распределять свое время; 85 % не задумываются над тем, что его можно распределять. Даже при некотором умении самостоятельно работать студенты отмечают, что прием, осмысление, переработка, интерпретация необходимой учебной информации вызывает у них существенные затруднения на 1 и 2 курсах.

Таким образом, в содержание любого курса кроме указаний, рекомендаций, комментариев, диаграмм, обеспечивающих самостоятельное понимание и усвоение курса, должны включаться: надпредметные метазнания, отражающие структуру любого знания, принципы его построения; организационно-технологические знания, являющиеся основой самостоятельной деятельности студентов;

- принцип *личностной направленности* реализуется, прежде всего, посредством *гуманитаризации* содержания базисных курсов.

При этом важно уточнить, что мы далеки от рассмотрения гуманитаризации как процесса внесения в специальные курсы элементов художественного, литературного творчества «стихи о математике в курсе математики». Достаточно хорошо известны и широко используются в рамках личностно ориентированного подхода другие, более эффективные приемы. Их сущность заключается в том, что любой предмет делает гуманитарным его обращенность к ценностно-смысловой сфере личности.

«Гуманитаризация курса» означает, что отбираемый для занятия материал должен быть личностно значимым, т.е. касаться тех проблем, которые волнуют студентов в настоящее время, «возвышают их до вечных проблем», рождают вопросы к себе, затрагивают эмоциональную сферу. При этом содержание образования должно опираться на предшествующий субъектный опыт обучаемого (ценностно-смысловую его часть) и предусматривать возможности его преобразования. Именно такие знания становятся основой принимаемых «судьбоносных» решений при профессиональном самоопределении, поэтому их роль при рассмотрении проблем, связанных с формированием готовности к профессиональной мобильности трудно переоценить.

Не менее важным фактором в личностной ориентации содержания базовых курсов является его вариативность. Создание обучающей среды за счет использования вариативного содержания курса позволяет студенту самому выбрать более «созвучный» (приемлемый) ему материал и, следовательно, наиболее успешно «освоить» обязательные для усвоения знания. Результаты психолого-педагогических исследований [2; 4; 5 и др.] показывают, что для организации достаточно насыщенной обучающей среды при подборе содержания должны, прежде всего, учитываться следующие параметры: уровень подготовленности и учебно-профессиональной мотивации; стиль обработки информации (быстрота и точность), развитие сенсорных каналов; предпочитаемые формы работы, субъектный опыт. Вариативность содержания образования в рамках базисных курсов может быть обеспечена использованием современных информационных технологий и/или созданием соответствующих дидактических комплексов, разрабатываемых, как правило, непосредственно самим преподавателем.

- В связи с переходом человечества к жизни «по законам информационного обще-

ства» определение «знающий специалист» теряет свою актуальность. Несоизмеримо более высока ценность специалиста, продуцирующего новые идеи, способного принимать нестандартные идеи. Человек, способный и готовый к такой деятельности, как правило, не испытывает трудности в профессиональном самоопределении. Поэтому неудивительно, что при формировании готовности к профессиональной мобильности принцип *активизации творческой деятельности* студентов занимает достойное место.

К сожалению, приходится признать, что определение творчества как «падчерицы образования», данное Ловенфельдом около пятидесяти лет назад до сих пор актуально. Поэтому рассмотрим, каким образом должна отразиться исследуемая проблема в содержании базисных курсов.

Прежде всего, следует отметить, что в данной работе мы рассматриваем креативность как личностную характеристику, как реализацию человеком собственной неповторимости и уникальности. За критерий проявления творческой в этом случае принимается характер выполнения человеком предлагаемых ему мыслительных заданий. Кроме того, при организации учебного процесса студентов, мы исходим из положения, что в той или иной степени каждый человек способен к творчеству и данная способность в значительной мере может быть развита путем использования в рамках учебных программ специальных приемов и методов, достаточно подробно описанных в трудах многих ученых (Д. Айяи, Г.С. Альтов, Г. Альтшуллер, Э. Де Боно, А. В. Хуторской, Л.И. Шарагина и др.)

Рассматривая творчество как многостадийный процесс, позволяющий человеку полноценно существовать в ситуациях неопределенности и отсутствия стандартного решения, мы отдаем предпочтение материалу:

- вызывающему у студентов личный интерес, чувство удовлетворения и перерастающий со временем во внутреннюю творческую мотивацию;

- воспитывающему самостоятельность мышления, терпимость к неопределенности, нацеленность на успех, толерантность;

- обучающему задавать необходимые вопросы и определять наличие задачи, формулировать и переформулировать её условие, осуществлять отбор информации, необходимой для достижения цели;

- стимулирующему у студентов поиск *различных* путей решения проблемы; анализ

сложной ситуации и выбор одного из многих вариантов выхода из неё, исходя из рассмотрения последствий принимаемых решений;

- требующему продуцирование идей, исходя из своего субъектного опыта;

- развивающему способность совершенствовать свой творческий продукт, придавать ему завершённый вид, проявлять настойчивость при неудачах.

Выявленные принципы, положенные в основу реализации основного компонента (базовых дисциплин и курсов по выбору основной образовательной программы) педагогической системы подготовки к профессиональной мобильности, сделали процесс формирования профессиональной мобильности более эффективным. Это было подтверждено в ходе экспериментальных исследований, проведён-

ных в Троицком филиале Челябинского государственного университета (2001–2008 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликова, Л.Н. Теоретико-методологические основания процесса саморазвития [Текст] / Л.Н. Куликова // Проблемы саморазвития личности в образовательном пространстве. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2000. – С. 3 - 12.

2. Лежнева, Н.В. Личностно-ориентированное образование в начальной школе [Текст] / Н.В. Лежнева. – Челябинск: МРТ, 2000. - 236 с.

3. Назарбекова Д.Б. Организация самостоятельной работы студентов при кредитной системе обучения [Электронный ресурс] / Д.Б. Назарбекова, И.Е. Ефимова // conf.muh.ru/010305/doc/nazarbekova_efimova.doc.

4. Симонов, П.В. Темперамент. Характер. Личность [Текст] / П.В. Симонов, П.В. Ершов. - М.: Наука, 1984. - 161 с.

5. Теплов, Б.М. Проблемы индивидуальных различий [Текст] / Б.М. Теплов. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. - 536 с.

Т.В. Пищулина

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА КАК СУБЪЕКТА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Россия стремительно вступает в информационную эпоху, где в качестве стратегических ресурсов, фактов развития общества, предметов и результатов труда будут выступать информация и научные знания. С использованием информации ученые связывают свои надежды на решение глобальных энергетических и экологических проблем развития науки, культуры, на достижение нового уровня интеллектуального и духовного развития человека и общества, его переход на путь безопасного и устойчивого развития. Понятно, что столь оптимистический прогноз невозможно осуществить без высококвалифицированных специалистов, способных не только продуктивно работать в условиях зарождающегося общества, но и продуцировать новые, «прорывные» идеи, взять на себя ответственность за судьбу общества. В связи с этим представляется важным изучение проблемы соответствия образования не только современным, но и опережающим требованиям нового общества к которым можно отнести и готовность выпускников вуза к *непрерывному профессиональному совершенствованию*.

Однако процессы подготовки специалистов к непрерывному профессиональному образованию тормозятся из-за недостаточного осознания значимости самоорганизационных начал развития личности и, как следствие, важности активизации этих процессов.

Ситуация усугубляется тем, что в России на протяжении десятилетий складывался стереотип мышления и поведения людей, который в психолого-педагогической и философской литературе принято называть «позицией внешнего контроля», «недостаточно субъектной позицией», «исполнительской позицией» и т.п. Это привело к тому, что многие специалисты не в состоянии в полной мере реализовать себя, принимать ответственные решения в сфере профессиональных самоопределений, выступать субъектом своего профессионального развития.

Перед тем как рассматривать закономерности становления студентов вуза как субъектов непрерывного провинциального образования уточним основные понятия исследования:

- относительно темы исследования, под «непрерывным профессиональным образованием» мы будем понимать постоянное развитие и саморазвитие личности с целью успешного профессионального самоопределения и самореализации в условиях информационного общества, характеризующееся нестабильностью и неопределенностью трудового рынка;

- «субъект непрерывного профессионального образования» определяется нами как человек, способный к осознанной саморегуляции своей деятельности по постоянному развитию и саморазвитию личности с целью успешного профессионального самоопределения и самореализации в условиях информационного общества;

- «становление студента как субъекта непрерывного профессионального образования» мы рассматриваем как процесс перехода *потенциальных* способностей студента к осознанной саморегуляции своей деятельности по непрерывному профессиональному саморазвитию - *в актуальные*.

Исследование обозначенного процесса, как сверхсложного и вероятностного, проводилось с позиций гуманистического подхода в интеграции с культурологическим, антропологическим, синергетическим, компетентностным и деятельностным подходами. Такое многоаспектное рассмотрение проблемы, наряду с научным анализом психолого-педагогической литературы и обобщением собственного опыта, позволило выявить ряд закономерностей, которые мы посчитали целесообразным объединить в три группы:

- *атрибутивные* закономерности раскрывают внутренние характеристические особенности и свойства исследуемого феномена;

- *организационно-педагогические* - вскрывают причинно-следственные связи педагогического процесса с факторами, оказывающими на него непосредственное влияние и являющимися объективно существующими и необходимыми;

- *технологические* - связаны с совершенствованием педагогического процесса, повышением его эффективности.

Выявленные закономерности были конкретизированы нами в *общих принципах*, обеспечивающих целостность рассматриваемого процесса и значимых на всех этапах исследования.

К *атрибутивным* закономерностям мы, прежде всего, относим закономерности, связанные с особенностями развития личности, её активности и субъектности.

Понимая *личность как внутреннюю сущность человека, определяющую характер его взаимодействия с миром* мы считаем, что:

- личность обладает свободой в выборе направлений своих мыслей и поступков, способна осуществлять контроль над своим поведением;

- люди являются рациональными существами, способными управлять своими собственными действиями и преодолевать влияние среды, самосовершенствоваться, саморазвиваться;

- невозможно объяснить деятельность человека, исследуя лишь отдельные ее аспекты, независимо от остальных, необходимо изучение его, как целостной системы;

- личность сформирована генетическими и биологическими факторами и существуют определенные (заложенные на генетическом уровне) программы физического и нервно-психического развития, современное и правильное развертывание которых определяет уровень психического развития человека и его включенность в социальную среду;

- главное влияние на поведение человека оказывают его субъективные переживания, как отражения объективных событий;

- человек изначально мотивирован стремлением к личностному росту и самореализации.

Подтверждение данных оснований мы находим как в работах зарубежных авторов (А. Адлер, Д. Келли, Г. Алпорт и др.), так и в трудах отечественных психологов П.К. Анохина, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского и др. Согласно результатам их практических и теоретических исследований, активность человека направлена на его постоянное развитие, совершенствование, достижение высшего уровня компетентности «именно в способности к саморазвитию проявляется активность человека как личности» [1].

Таким образом, в качестве *первой атрибутивной закономерности* мы выделяем следующее положение: *существуют внутренние механизмы саморазвития и самосовершенствования человека, эффективное и правильное развертывание которых зависит от внешних условий*.

Данная атрибутивная закономерность связана с принципами *гуманизации, природо- и культуросообразности*.

Принцип *гуманизации* базируется на постулатах гуманистической педагогики и пси-

хологии. В основе его лежит приоритет общечеловеческих ценностей и свободного развития личности. В соответствии с этим, признается, что основная цель человеческого существования – самоактуализация. С учетом этого, рассматриваемый принцип в рамках исследования предопределяет:

- направленность образовательного процесса на выявление способностей и задатков, необходимых для формирования студента как субъекта непрерывного профессионального образования и создание условий для их эффективного развития;

- построение отношений между субъектами образовательного процесса на паритетной основе;

- фасилитацию процесса становления субъектности студентов;

- создание психологически комфортной среды обучения.

Принцип *природосообразности* применительно к теме исследования предопределяет:

- создание максимально благоприятных условий для развертывания механизмов саморазвития и самосовершенствования человека, проявления его активности;

- выбор метода обучения не только исходя из содержания образования, но и врожденных способностей обучающихся, своеобразия их субъектного опыта в восприятии, усвоении и использовании информации;

- установление объема изучаемого материала, сроков обучения на основе индивидуальных особенностей (интересы, способности, склонности, запросы);

- направленность на всестороннее развитие (физическое, нравственное, умственное), а также самоконтроль, самокоррекцию этого развития.

Принцип *культуросообразности* предполагает в рамках исследования:

- направленность на формирование целостной личности, уверенной в своих силах, осознающей свою индивидуальность и ценность;

- создание в вузе образовательной среды на основе единства традиций высшей школы и культурного наследия страны, региона;

- направленности на формирование «гражданина мира» (толерантного к различным культурам), с одной стороны, и хранителя культурных традиций отечества, с другой.

Следующая атрибутивная закономерность связана с раскрытием механизма ста-

новления субъектной активности человека. Мы сформулировали её следующим образом:

- становление субъектности личности происходит более эффективно на основе формирования у студентов осознанной саморегуляции своей деятельности.

Данная закономерность в рамках исследования приводит к выделению принципов: *рефлексивности, актуализации субъектного опыта, проективности.*

Трактуя в исследовании *рефлексию* как сложное интегративное качество личности, предопределяющее поиск оснований собственной деятельности в процессе непрерывного профессионального становления, мы выделяем следующие положения рефлексивного принципа:

- направленность на формирование психологических и инструментальных основ рефлексии профессионального саморазвития;

- создание в образовательном процессе ситуаций, стимулирующих выход студентов в рефлексивную позицию;

- фасилитация процесса развития рефлексии в образовательном процессе вуза.

Незрывно связан с рассмотренным принципом принцип актуализации субъектного опыта, который мы, опираясь на работы М.А. Холодной [6], определяем как систему наличных психических образований и инициируемых ими психических состояний, лежащих в основе отношений человека к миру и обуславливающие особенности его профессионального самоопределения и самореализации. Использование принципа актуализации субъектного опыта предполагает:

- разработку содержания образования с опорой на предшествующий субъектный опыт студента (ценностно-смысловую его часть) и предусматривать возможности его преобразования;

- специальная педагогическая инструменталка содержания образования, позволяющая обучающимся обнаруживать личностные смыслы получаемого знания;

- построение обучения в вузе как совместной целенаправленной деятельности преподавателей и студентов по организации взаимообогащающего диалога, в основе которого находится процесс актуализации субъектного и коллективного опыта.

Следующим принципом атрибутивной закономерности, связанной с вопросами осознанной саморегуляции студентами своей деятельности является *принцип проективности*, который связан с гибким планированием сво-

ей образовательной перспективы, утверждением своей профессиональной позиции в деятельности. Применительно к теме исследования он предполагает:

- педагогическое содействие формированию стратегических целей профессионального становления студентов на основе ценностей непрерывного профессионального образования;

- формирование мотивационной и инструментальной основы проектирования своего профессионального развития;

- педагогическое содействие развитию профессиональной самоконцепции в терминах собственных, способностей, талантов, мотивов, потребностей, отношений, ценностей через последовательное включение студентов в познавательную, исследовательскую и проектно-практическую деятельность по построению личного плана профессионального становления;

- развитие психологических оснований и формирование технологических знаний и умений в области принятия решений.

Организационно-педагогические закономерности мы связываем с особенностями построения образовательной системы вуза. Опора на синергетический подход в исследовании, анализ научной литературы и обобщение педагогического опыта позволил нам сформулировать следующую закономерность: становление студента как субъекта непрерывного профессионального образования будет проходить успешно, если в рамках вуза создана синергетическая социально-педагогическая система, обеспечивающая оптимальные условия для самосовершенствования и саморазвития участников образовательного процесса.

Данная закономерность, основана на синергетическом подходе, основная идея которого, применительно к рассматриваемой области заключается в следующем «...дать возможность системе самоопределиться и по возможности помочь ей в этом» [4, С. 29]. Синергетической, согласно многочисленным исследованиям, система становится тогда, когда при её построении соблюдаются принципы *целостности, открытости, вероятности*. Рассмотрим их подробнее.

Принцип *целостности* педагогической системы мы рассматриваем в двух аспектах. Первый аспект достаточно подробно описан в трудах Ю.А. Конаржевского, В.Г. Афанасьева и ряда других авторов. В них, как правило, рассматривают «целостную систему» как со-

вокупность компонентов, взаимодействие которых порождает новые (интегративные, системные) качества, не присущие её образующим. В качестве основного признака целостной социальной системы указанные авторы выделяют обязательное её взаимодействие с внешней средой - совокупностью всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а так же тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения данной системы.

Кроме того, мы рассматриваем *целостность* как гармонизацию естественнонаучной и гуманитарной культур. В качестве исторической справки следует заметить, что размежевание культуры естествознания, опирающейся на научный метод (науки о природе, техника и т.п.) и культуры гуманитарной, опирающейся на духовный метод познания мира (искусство, литература, науки об обществе и т.п.) произошло не более трехсот лет назад. Однако перевес в сторону науки растет с геометрической прогрессией. Главная проблема заключается в том, что эти культуры не столько дополняют друг друга, сколько противостоят. В гармонизации двух частей когда-то единой человеческой культуры мы и видим смысл современного образования, характеризуя его как *целостное*.

Использование в работе синергетического подхода заставляет рассмотреть вопрос о «закрытости» и «открытости» образовательной системы вуза с новых позиций. «Закрытость» системы до определенного момента играет положительную роль в ситуациях неустойчивости и неопределенности окружающего пространства (состояние кризисного общества). Внутренняя энергия системы за счет закрытости её границ расходуется на её саморазвитие, которое носит постепенный непрерывный характер, отличается предсказуемостью и контролируемостью. Однако такой вариант развития образовательной системы вуза оправдывает себя только в течение ограниченного времени, так как градиент развития системы (за счет отвлечения энергетических ресурсов на сохранении границ) приобретает отрицательное значение.

Если состояние неустойчивости общества продолжается длительное время (5 - 10 лет и более), развитие системы может пойти по следующему варианту. Нарастающие изменения на границе двух стихий порядка и закона с одной стороны и беспорядка и хаоса с другой приведет к взрывообразному изменению состояния системы с двумя вероятно-

стными выходами: полная дезорганизация или новая самоорганизация. При этом, чем большим первоначальным энергетическим запасом обладала система и чем дольше «сдерживались» её границы, тем более вероятным будет первый выход.

Создание модели открытой системы через динамическую взаимосвязь между системой вуза с одной стороны и системами, являющимися проводниками «Внешнего мира» (другие образовательные учреждения, городской социум, семья и др.) – с другой, позволяет получить не флуктуационную границу (сосредоточение «неустойчивостей»), а отдельные бифуркационные точки, которые по методу определению А. Гублера, являются «динамическими ключами управления». Воздействие на данные точки позволит с наименьшими усилиями решить те вопросы, которые в условиях «закрытого» варианта развития станут практически неразрешимыми через 7 - 10 лет.

Принцип *вероятности* позволяет говорить о возможности вероятностного управления событиями, происходящими в системе. Суть принципа *вероятности* заключается в том, что согласно законам, действующим в сложноорганизованных системах, им (системам) нельзя навязать пути развития. Вместо этого необходимо понять, каким образом можно способствовать раскрытию заложенных в них соответствующих тенденций, выявить те из них, которые близки намеченным целям и «помочь» системе самоопределиваться в искомом направлении.

В результате анализа психолого-педагогической литературы и обобщения педагогического опыта работы вузов нами была выделена следующая *технологическая* закономерность:

- *использование в образовательном процессе вуза личностно-развивающих технологий позволяет обеспечить развитие структурных составляющих личности студента, важных при рассмотрении проблемы его становления как субъекта непрерывного профессионального образования.*

Исходя из этого, мы вы выделяем принцип *активности*, который предопределяет выбор активных форм и методов обучения, обеспечивающих «подготовленную встречу» различных информационных потоков в умах студентов. Это означает, что мы не только должны обеспечить на занятиях информационное богатство среды, но и подготовить студента к её восприятию, т.е. создать условия

благоприятствующие развитию учебно-профессиональной мотивации студентов; раскрепощению его мышления; научить его технологическим приемам квалифицированной обработки информации; научить обоснованно выбирать оптимальные решения в нестандартных ситуациях и др.

Большое значение в личностно-развивающих технологиях придается взаимодействию педагогов и обучаемых. Оптимальные условия для становления студента как субъекта непрерывного профессионального образования обеспечивает педагогическая фасилитация (усиление продуктивности образования (обучения, воспитания) и развития субъектов профессионально-педагогического процесса за счет их особого стиля общения и личности педагога [2]). Поэтому принцип *фасилитации* в нашем исследовании мы считаем одним из наиболее важных.

Не менее важен при реализации личностно-развивающих технологий принцип *сотрудничества* субъектов образовательного процесса, так как становление человека в качестве субъекта деятельности может происходить только во взаимодействии с другими людьми.

Указанный принцип в нашем исследовании предопределяет направленность образовательного процесса на диалогическое общение, обмен опытом различного содержания; организацию коллективно-распределенной деятельности между всеми участниками образовательного процесса, формирование толерантности.

Следующая *технологическая закономерность* является конкретизацией и продолжением первой. Она сформулирована нами в следующем положении:

- *эффективность становления студента как субъекта непрерывного профессионального образования повышается при включении его в различные виды творческой деятельности.*

Придавая большое значение развитию творческого потенциала как основы развития субъектной активности студентов, мы опираемся на идеи Б.М. Теплова, согласно которым способности формируются только в деятельности «... не в том дело, что способности проявляются в деятельности, а в том, что они создаются в этой деятельности» [5, С. 122].

Творческая составляющая обучения при формировании субъектной активности студента должна не просто «присутствовать» на занятии. Она должна стать основой процесса

обучения, так как именно с необходимостью решения *творческих, нестандартных* задач столкнется специалист в процессе своего непрерывного профессионального саморазвития. Это становится возможным при реализации в образовательном процессе принципов *проблемности, эвристичности, совместной творческой деятельности*.

Принцип *проблемности* предполагает построение процесса обучения с опорой на теорию проблемного обучения, получившую своё широкое распространение в 70–80-е годы прошлого века. Различные её аспекты раскрыты в работах И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, М.И. Махмутова, Т.В. Кудрявцева, А.М. Матюшкина и многих других авторов.

Проблемное обучение является в настоящее время одним из наиболее действенных средств повышения самостоятельности и творческой активности студентов. В условиях проблемного обучения происходит активное овладение личностью теми приемами, способами, которые наиболее характерны для любой творческой деятельности. «Чтобы научить человека творить, - писал И.Я. Лернер [3], - есть только один путь - учить его творческим процедурам, т.е. тем структурам, которые и составляют сущность творческой деятельности. Все остальное выполняет вспомогательную роль».

Таким образом, проблемное обучение представляет собой подобие научного поиска. Оно осуществляется на основе инициирования самостоятельного поиска студентом знаний через проблематизацию (преподавателем) учебного материала. Требует особой организации и мастерства преподавателя в постановке проблемной задачи. Практически не поддается регламентации (поэтому чаще всего мы используем фрагменты, которые вводятся обоснованно - при адекватном характере учебного материала).

Существенно дополняет рассмотренные выше положения принцип *эвристичности*, реализацию которого мы рассматриваем, как попытку научить студента частично управляемой творческой деятельности.

Необходимость введения принципа *эвристичности* (наряду с принципом проблемности) обосновывается существенными, на наш взгляд, отличиями, между двумя указанными методами обучения. Так как они являются важными для нашего исследования, рассмотрим подробнее особенности эвристических технологий:

1. Эвристическое обучение большое внимание уделяет стимулированию творческого мышления обучающихся на основе вопросно-ответной формы взаимодействия преподавателя и студента.

2. Особое внимание уделяется эвристическим предписаниям, которые представляют собой ориентировочную основу третьего типа (по классификации Н.Ф.Талызиной).

3. Предпочтение отдается разработке «индивидуальных образовательных траекторий развития личностного творческого потенциала».

4. В условиях эвристического обучения происходит ориентация учащихся на развитие их методологической культуры в решении творческих задач.

5. Происходит целенаправленное развитие «процедур творческой деятельности», как творческое воображение, генерация идей, творческая рефлексия и др.

6. Эвристическое обучение большое внимание уделяет развитию способностей и прогнозированию явлений, принятию оригинальных решений, развитию критического мышления, эмпатии.

Следовательно, принцип *эвристичности* в нашем исследовании предполагает формирование у студентов системы методов и практических навыков осознаваемой и частично управляемой творческой деятельности, что позволит им в дальнейшем построить траекторию своего профессионального саморазвития с использованием основных элементов научного поиска и прогнозирования.

Следующий принцип, отражающий технологическую закономерность, связанную с творческим развитием специалистов, был сформулирован нами как принцип *совместной творческой деятельности*. Он продиктован особенностями информационного общества. «Научиться жить вместе», «научиться жить с другими», «научиться договариваться» и т.д. – именно от этого во многом зависит успешность саморазвития и самореализации в условиях современного общества. Наиболее продуктивный путь достижения этого – совместная творческая деятельность, так как именно в рамках творческой деятельности наиболее эффективно формируется *мотивационная основа сотрудничества на основе личностной значимости процесса общения*.

Выявленные закономерности и принципы позволили нам разработать модель педагогического содействия процессу становления студента как субъекта непрерывного профес-

сионального образования. Модель была реализована в ходе эксперимента в Троицком филиале Челябинского государственного университета (2001–2008 гг.). Результаты проведенного эксперимента, оцененные по мотивационному, когнитивному и деятельностному критериям (17 показателей), подтвердили её эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

5. Анохин, П.К. Избр. труды. Философские аспекты общей теории функциональных систем / П.К. Анохин. - М.: Наука, 1978. - 399 с.

6. Зеер, Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург:

Изд-во ГОУВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. – 170 с.

7. Лернер, И.Я. Проблемное обучение / И.Я. Лернер. - М., 1974. – 125 с.

8. Назарова, Т.С. От экстремальных педагогических технологий к традиционной практике / Т.С. Назарова, В.С. Шаповаленко // Педагогика. - 2001. - № 5. - С. 23 - 29.

9. Теплов, Б.М. Проблемы индивидуальных различий / Б.М. Теплов. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. - 536 с.

10. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та., 1997. – 392 с.

О.Ю. Портнова

ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Реалии современности (информатизация, глобализация, нестабильность человеческих отношений) предъявляют новые требования к специалисту, одним из которых является проблема совместной их работы. Особенно актуальна эта проблема для специалистов, связанных с информационными технологиями, так как в настоящее время их деятельность приобретает корпоративный характер. К сожалению, как показывают наши исследования (2005–2008 гг.), при подготовке студентов по специальностям математика и информатика традиционно не уделяется должного внимания формированию корпоративной компетенции, так как долгое время считалось, что деятельность математиков и программистов – это деятельность «одиночек»: согласно результатам тестирования более 75 % пятикурсников математического факультета ориентированы на индивидуальную работу и испытывают трудности при совместном решении производственных задач.

Проблема формирования корпоративной компетенции у студентов математических специальностей освещена в работах Ю.Д. Бабаевой, А.Е. Войскунского, П. Йодана, Б.Лоуэнсона, С.Зоннентага, Б. Миддлтона, однако развернутых исследований в этой области практически не проводилось.

Прежде всего, необходимо уточнить понятие «корпоративная компетенция» и выявить его структуру. В психолого-педагогической литературе авторы дают различные трактовки понятия «корпорация», поэтому считаем важным подчеркнуть, что в своем исследовании мы опираемся на определение А.Я. Кибанова [5], согласно которому *корпорация* рассматривается как общее название для многих видов союзов, обладающих внутренней организацией, сплачивающей членов союза в одно целое.

Понятие «корпоративная компетенция» получило широкое распространение в начале 80-х годов. Сложность и многогранность данного понятия предопределяет неоднозначность его трактовки. Так, выделяют три подхода к определению корпоративной компетенции.

Первый подход определяет корпоративную компетенцию как рациональное сочетание знаний и способностей, которыми обладают работники данной организации [5]. В рамках данного подхода акцент делается на развитие индивидуальных компетенций работников, которые включают в себя:

- знания - результаты образования личности;

- навыки - результаты опыта работы и обучения;

- способы общения - умение общаться с людьми и работать в группе.

Второй подход основывается на утверждении, что корпоративная компетенция включает в себя помимо личных возможностей и способностей работников организации все те социальные процессы, которые имеют место в организации. Речь идет о корпоративной культуре, философии управления, внутреннем климате организации.

Третий подход определяет корпоративную компетенцию как характерную особенность компании, определяющую ее успех.

Опираясь на первый подход, применительно к теме исследования и работы в этом направлении академика Э.Ф. Зеера [3], мы определяем *корпоративную компетентность* как содержательное обобщение теоретических, практических знаний в области профессиональной коммуникации, представленных в форме специфических понятий, принципов, смыслообразующих положений и ситуаций, необходимых для успешной совместной деятельности при решении профессиональных задач в области информационных технологий, а *корпоративную компетенцию как способность реализовать указанную компетентность на практике* и выделяем следующие компоненты корпоративной компетенции: мотивационный, когнитивный, личностный и деятельностный.

Мотивационный компонент включает в себя потребность в социальном взаимодействии, что выражается в желании работать в коллективе, выполнять совместную деятельность по решению профессиональных задач.

Когнитивный компонент представляет собой знания теоретических основ корпоративной деятельности (психолого-педагогических, организационных, инструментальных).

Личностный компонент выражается в способности взаимодействовать с самыми различными людьми, приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, гибкости в общении, эмпатии, толерантности.

Деятельностный компонент выражается в умении аргументировать свою точку зрения, предвидеть, организовать, планировать свою деятельность в коллективе, принимать совместные ответственные решения.

Решение проблемы развития корпоративной компетенции во многом зависит от совокупности объективных возможностей содержания, методов, форм и педагогических приемов, однако эксперимент, проведенный нами на базе Троицкого филиала ГОУ ВПО «Челябинского государственного университета» (2005–2008 г.) позволяет утверждать, что наиболее действенным средством развития корпоративной компетенции является *деловая игра*.

Именно деловая игра позволяет научить студента в ходе квазипрофессиональной деятельности вырабатывать коллективное решение, формировать коллективное мнение, осуществлять совместную организационно-проектную деятельность.

Термина «деловая игра» в научной литературе имеет множество самых разнообразных определений. В рамках нашего исследования анализ литературы позволил нам дать определение деловой игры. *Деловая игра – это форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности путем игры, по заданным правилам*.

По мнению многих исследователей [7, 8, 13, 14] одним из наиболее эффективных методов активного обучения, является деловая игра.

В.Я. Платов [12] считает, что при использовании деловых игр процесс обучения максимально приближен к реальной практической деятельности. В.Ф. Комаров [10], дополняя его, пишет, что активные методы, по сравнению с традиционными, обеспечивают приближение процесса обучения к условиям практической деятельности и высокую степень интенсификации учебного процесса. Причем активизировать удается практически всех участников игры, так как при распределении ролей учитываются индивидуальные способности учащихся.

Игра позволяет создать атмосферу доверительности, как любая форма приятной и полезной деятельности, требующая взаимопонимания и взаимодействия участников и предполагающая межличностные контакты [11].

Также деловая игра обеспечивает более глубокое осмысление и понимание учебного материала. В.Ф. Комаров [10] отмечает, что опыт проведения деловой игры показал, что

при отказе от игровой деятельности не удается донести до каждого обучаемого подробное содержание исследуемой проблемы. В своих работах Н.Г. Абрамова [6] и Е.С. Заир-Бек [9] склоняются к тому, что деловую игру можно даже считать обучением в действии, проведение деловой игры дает возможность проникнуть в сущность явления.

Помимо этого, деловые игры развивают умение общаться и умение работать в коллективе. Общение в деловой игре — это не просто общение в процессе совместного усвоения знаний, а общение, имитирующее общение людей в процессе реальной изучаемой деятельности.

Важно также отметить, что деловая игра — это и коллективный метод обучения. Прислушав лекции, отработав на практических и семинарских занятиях учебные вопросы, каждый студент персонально сдает зачеты и экзамены, где отчитывается за приобретенные лично им знания, умения и навыки. В деловых играх решения вырабатываются коллективно, коллективное мнение формируется и при защите решений собственной группы, а также при критике решений других групп.

Обобщение многолетнего практического опыта в этой области позволило выделить те принципы построения деловой игры, которые в большей степени способствуют развитию корпоративной компетенции студентов. Это принципы: профессиональной направленности; имитационного моделирования; проблемности предлагаемого материала; совместной подготовительной деятельности; ролевого взаимодействия; диалогического общения.

Соблюдение принципа *профессиональной направленности* заключается в планомерном, целенаправленном развитии профессионально важных качеств личности студентов на протяжении всего периода обучения, позволяющего достичь в этом направлении достаточно высоких результатов. Он позволяет успешно работать над формированием целостного образа профессии. Если этот процесс будет целенаправленным и систематическим, то он приведет к значимым положительным результатам.

Принцип имитационного моделирования конкретных условий выражается в динамике деятельности и отношений людей.

Принцип проблемности содержания игры и ее развертывание означает, что в предметный материал игры закладываются проблемы, выстроенные в виде системы игровых заданий, в которых содержится тот или иной тип противоречий, разрешаемых студентами в процессе игры, что приводит к выходу из проблемной ситуации.

Принцип ролевого взаимодействия в совместной деятельности основывается на имитации производственных функций специалистов через их ролевое взаимодействие. Игра предполагает общение, основанное на субъект – субъектных отношениях, при которых развиваются психологические процессы, присущие мышлению специалистов.

Принцип диалогического общения и взаимодействия партнеров в игре является необходимым условием переживания и разрешения проблемной ситуации. Система рассуждений каждого из партнеров обуславливает их взаимное движение к совместному решению проблемы. Люди неоднозначно реагируют на одинаковую информацию, что порождает диалог, обсуждение и согласование позиций, интересов, т.е. ведет к решению профессиональных задач.

Реализация этих принципов позволяет осознанно конструировать и применять деловые игры как средство обучения специалистов и формирования их личностных и деловых качеств, в частности профессиональной корпоративной компетентности.

Наибольшая разница при исследовании личностной сферы на конечном этапе эксперимента наблюдалась в контрольной и экспериментальных группах по таким показателям, как приспособленность к изменяющимся обстоятельствам (увеличилось на 22% в экспериментальной группе по сравнению с контрольной) и гибкость в общении (увеличилось на 18% в экспериментальной группе по сравнению с контрольной), что свидетельствует о более успешной адаптации студентов к постоянно меняющимся условиям информационного общества и в частности к неопределенности современного рынка труда. Результаты по исследованию эмпатии и толерантности получились менее показательными, что связано со сложностью развития данных качеств за экспериментальный период, но наблюдается явная тенденция к проявлению большей терпимости, сочувствия, желания и умения взаи-

модействовать с различными людьми у студентов.

Анализ результатов по мотивационному критерию показывает, что на протяжении всего исследования были достигнуты высокие показатели, так, при сравнении экспериментальной группы с контрольной различия составили 21%, что объясняется постоянным взаимодействием и обменом информацией между студентами.

Изучение результатов по деятельностному критерию показывает, что в экспериментальной группе уровни сформированности деятельностных умений увеличивается в среднем за время обучения на 28%, прирост же в контрольной группе не превышал 12%. Полученные данные служат доказательством того, что созданные педагогические условия содействуют формированию у студента корпоративной компетенции, обеспечивая инструментальное подкрепление процесса.

При рассмотрении изменений в когнитивном компоненте уровень развития знания теоретических основ корпоративной деятельности увеличился в среднем по сравнению с контрольной группой на 15%, что способствует более успешной адаптации к новой образовательной системе студентов экспериментальной группы и положительное влияние "погружения" в профессию, а точнее в элементы профессии, такие как умение взаимодействовать, решать совместно профессиональные задачи и др.

Результаты эксперимента показали, что по всем четырем критериям оценки уровня развития корпоративной компетенции (мотивационный, личностный, деятельностный, когнитивный) наблюдаются значительные изменения в экспериментальных группах (25–28 %) по сравнению с контрольными (7–9 %). Наиболее значительные изменения были достигнуты по мотивационному (до 35 %) и деятельностному критериям (около 32 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, А.К. Методы активного социально – психологического обучения [Текст] : учебное пособие / А.К. Быков. – М.: ТЦ Сфера. – 2005. – 160 с. – (Учебное пособие).

2. Габрусевич, С.А. От деловой игры к профессиональному творчеству [Текст] : учеб.-метод. пособие / С.А. Габрусевич, Г.А. Зорин. – Минск.: Университетское. - 1989. – 123, [2] с. : ил.

3. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход [Текст] / Э.Ф. Зеер // Наука и образование. – 2004. - № 3. – С. 35 - 43.

4. Сластенин, В.А. Основы педагогики и психологии [Текст] : учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.П. Каширин ; Междунар. акад. пед. образования. – М.: Академия. - 2001. – 556 с. – (Высшее образование).

5. Управление персоналом организации [Текст] : учебник / под ред. А.Я. Кибанова. - М.: ИНФРА-М. – 1997. – 250 с.

6. Абрамова, И.Г. Игра Спектр [Текст] / И.Г. Абрамова. – М.: Просвещение. – 1990. – 86 с.

7. Артемьев, А.О. Активизация познавательной деятельности курсантов вуза на основе системы профессионально-ориентированных учебно-ролевых игр [Текст] : автореф. дис. ...канд. пед. наук / А.О. Артемьева. – М., 1991. т - 21 с.

8. Габрусевич, С.А. От деловой игры к профессиональному творчеству [Текст] : учеб.-метод. пособие / С.А. Габрусевич, Г.А. Зорин. – Минск.: Университетское. - 1989. – 123, [2] с. : ил.

9. Заир-Бек, Е.С. Взаимосвязь видов деятельности в обучении как фактор формирования познавательных интересов школьников [Текст] : дис. ...канд. пед. наук / Е.С. Заир-Бек. – Л. – 190 с.

10. Комаров, В.Ф. Управленческие имитационные игры [Текст] / В.Ф. Комаров; отв. ред. Г.В. Гренбек; АН СССР, Сибир. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. производства. – Новосибирск: Наука. - 1989. – 272 с. Библиогр. : С. 259 – 269.

11. Менджеричкая, Д.В. Воспитателю о детской игре [Текст] : пособие для воспитателя дет. сада / Д.В. Менджеричкая ; под ред. Т.А. Марковой. – М.: Педагогика. - 1982. – 128 с. : ил.

12. Платов, В.Я. Деловые игры : разработка, организация и проведение [Текст] : учебник / В.Я. Платов. – М.: Профиздат. - 1991. – 192 с.

13. Рохкес, Б.И. Деловая игра на уроках физики как средство интеллектуального развития школьников [Текст] : дис. ...канд. пед. наук / Б. И. Рохкес. – СПб. - 1996. – 183 с.

14. Толкачев, А.Б. Имитационные игры как средство активизации познавательной деятельности курсантов : на примере преподавания химии [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / А.Б. Толкачев. – Пермь. - 1999. – 168 с.

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УМЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Показатель уровня качества современного образования по своей сути интегративен, ибо предназначен для характеристики результата, не являющегося неким механическим соединением отдельных элементов знаний, умений и навыков студентов. В настоящее время образовательный процесс, преимущественно построенный на отлаженных «возвратно-поступательных» репродуктивных учебных процессах «приёма-передачи» информации, обречён дать результат, который будет характеризоваться низким уровнем качества. В этом случае даже самая сложная многокритериальная система контроля качества, в конечном итоге, будет работать по традиционной схеме «кнута и пряника» и сделает учебный процесс ещё более инертным и менее эффективным. Более того, даже интенсивное внедрение стандартных информационных технологий (ИТ) в такой образовательный процесс (ОП) не обеспечит повышения уровня качества подготовки специалистов. Это объясняется тем, что применяемое в большинстве случаев учебное программное обеспечение представляет собой набор стандартных офисных инструментов, инструментальных сред, обучающих и тестирующих программ, обеспечивающих в лучшем случае получение элементарных знаний и базовых умений для работы с вычислительной техникой в ряде прикладных областей. Это само по себе не плохо, но только на уровне среднего профессионально-технического образования. Для вуза этого явно недостаточно. И тем более недостаточно для перспективных прорывных направлений исследований, мотивированных целым спектром общеизвестных глобальных проблем. Фундаментальное образование, отражающее современное состояние науки и технологии, предполагает способность будущих специалистов не только к активному восприятию чужого опыта, но и к интеллектуальному творчеству. Развитие этой способности возможно при разрешении целого ряда противоречий:

- между объемом общественно-исторических знаний и объемом знаний, ус-

ваиваемых студентом. Стремление сблизить эти уровни является постоянным фактором изменения содержания обучения, поисков его новых принципов, методов, организации;

- между индивидуальной познавательной деятельностью студента, т.е. теми формами, методами, которыми он владеет, и общественно-историческим познанием, т.е. теми формами, методами, которыми он должен овладеть. Из этого следует, что процесс обучения должен строиться на методах, которые позволят специалисту быть адекватным информационному потоку в обозримом временном промежутке;

- между достигнутым уровнем развития студента и выдвигаемым ходом обучения учебной задачей. Это означает, что будущей специалист должен овладеть, минимальным набором универсальных методов решения различных типов учебных задач [Розина И.Н., 2003]. Следовательно, их изучение должно стать неотъемлемой составляющей учебного процесса подготовки специалистов различного профиля и уровня компетенции, связанных с решением трудно формализуемых задач прогнозирования и классификации.

На наш взгляд разрешить эти противоречия возможно при решении триединой задачи, заключающейся: в построении в вузе интегративной исследовательской среды, становление системы формирования у студентов интегративного исследовательского умения и включение в образовательный процесс систем искусственного интеллекта (искусственный интеллект – условное обозначение кибернетических систем и их логико-математического обеспечения, предназначенных для решения задач, обычно требующих использования интеллектуальных способностей человека), т.е. интеллектуальные системы (ИС) ([Рыбина Г.В., 2000]; [Терехов С.А., 1998]; [Эдоус М., Стенсфилд Р., 1997]; [Фролов Ю.В., 2000]).

Рассмотрим решения вышеназванных задач с позиции основных условий повышения качества образования:

1. Наличие в вузе интегративной исследовательской среды, обеспечивающей посто-

янное нахождение студентов в творческой, исследовательской или проектной деятельности. На актуальность применения исследовательского подхода в образовательном процессе указывают Ю.К. Бабанский, Ф.Я. Банков, Р.И. Малафеев, М.И. Махмутов, В.В. Мултановский, В.Г. Разумовский, В.В. Успенский, Н.М. Яковлева. Они отмечают, что исследовательское умение и творческое отношение к познавательной деятельности проявляют свойство интегративности, целостности. Интегративность такой среды предопределяет высокий уровень целостности знаний и умений студентов на основе целенаправленного взаимодействия содержания дисциплин с последующим синтезом качественно нового личностно-«окрашенного» содержания. Причём в процессе интеграции, а затем и синтеза содержания студент постепенно из ведомого становится ведущим, т.е. становится личностью, способной самостоятельно принимать решение. Только при этом условии компьютерные информационные технологии могут стать организующим ядром интегративной исследовательской среды. Заложенные в этой интегрированной среде психолого-педагогические возможности позволяют совершенствовать методическую подготовку будущих специалистов и дают им в руки совершенный инструмент решения профессиональных задач.

2. Наличие в инструментарии профессорско-преподавательского состава методик формирования интегративного исследовательского умения у студентов. Теоретические основы процессов интеграции в образовании были заложены в работах таких авторов, как Т.К. Александрова, Н.М. Александрова, И.Ю. Алексахина, В.С. Безрукова, А.П. Беляева, М.И. Берулава, И.Д. Зверев, М.М. Левина, В.Н. Максимова. Автором данной статьи рассмотрены некоторые методы формирования интегративного исследовательского умения с использованием компьютерных технологий. Нет ничего странного в том, что процесс формирования учебно-исследовательского умения должен адекватно отражать основные этапы научно-исследовательской деятельности. В результате такого подхода состояние содержания вузовского образования переходит на более высокий уровень целостности его структурных элементов - уровень дидактического синтеза, предусматривающего межнаучный синтез знаний и умений, который характеризуется научной логикой построения предметных

знаний. К сожалению, именно это условие, предполагающее практическую реализацию интегративного подхода к качеству образования, выявляет слабую разработанность соответствующих методических средств. Но наличие действенных методик – это лишь одна сторона «медали». На наш взгляд, для формирования исследовательского умения требуется интегративный подход к использованию возможностей компьютера, предполагающий применение взаимосвязанных программных модулей, каждый из которых ориентирован на определенный класс задач (организация диалога, моделирование, планирование и проведение эксперимента, обработка и представление данных, тестирование знаний).

3. Необходим постепенный переход в образовательной среде на технологии искусственного интеллекта. Дело в том, что любая обучающая компьютерная система – это система, основанная на знаниях. Как известно, построение систем, основанных на знаниях, является предметом искусственного интеллекта ([Петрушин В.А., 1992]; [Поспелов Г.С., 1988]). И жизнь подтверждает эту мысль. Усилия многих исследователей в мире направлены на создание интеллектуальных обучающих систем (Intelligent Tutoring Systems). Основой таких систем является принципиально новый инструментарий - искусственные нейронные сети (ИНС) ([Руанет В.В., Хетагурова А.К., Дадашев С.Я., 2000]; [Руанет В.В., Дадашев С.Я., Кудрявцев А.М., 2001]; [Руанет В.В., Хетагурова А.К., Дадашев С.Я., 2001]; [Хетагурова А.К., Слепушенко И.О., Руанет В.В., Липский Б.К., 2003]). В настоящее время сформировалось и интенсивно развивается самостоятельное направление – искусственный интеллект в обучении. Под искусственным интеллектом в обучении понимают новую методологию психологических, дидактических и педагогических исследований по моделированию поведения человека в процессе обучения, опирающуюся на методы инженерии знаний. Иначе говоря, это синтез психологии, дидактики и инженерии знаний [Атанов Г.А., Локтюшин В.В., 2000].

Следует отметить, что сейчас при разработке преобладающего большинства обучающих систем в их основу, преимущественно, закладываются статистические (вероятностные) модели, что делает их малоэффективными при решении трудно и плохо формализуемых задач и адаптации системы к способностям и знаниям конкретного студента. Это делает проблематичной настройку системы на

индивидуального пользователя [Graw, K., and Harbinson, K., 1997]. Поэтому можно с уверенностью сказать, что использование в учебном процессе компьютерных обучающих программ, не опирающихся на методы искусственного интеллекта, к большим успехам привести не может.

Основой любой системы искусственно-го интеллекта является искусственная нейронная сеть (ИНС). Она представляет собой информационную технологию, ориентированную на анализ сложных нелинейных задач, в частности, на работу с образной информацией, удельный вес которой в информационном потоке постоянно растет. Эта технология охватывает параллельные, распределенные, адаптивные системы обработки информации, способные «учиться» обрабатывать информацию, действуя в информационной среде. Ее можно рассматривать как перспективную альтернативу программируемым вычислениям. Новый подход не требует готовых алгоритмов и правил обработки – система должна «уметь» вырабатывать правила и модифицировать их в процессе решения конкретных задач обработки информации.

Для многих задач, где такие алгоритмы неизвестны, или же известны, но требуют значительных затрат на разработку программного обеспечения, например, при обработке зрительной и слуховой информации, распознавании образов, анализе данных, управлении, нейроинформационные технологии дают эффективные, легко и быстро реализуемые параллельные методы решения. Поэтому создание специализированных учебных курсов, основанных на разработках в этой области, является актуальной и своевременной задачей. Принципиальное отличие нейросетевых технологий (НСТ) от традиционных способов обработки информации состоит:

- в замене алгоритмического анализа данных на параллельную обработку всего массива информации;
- в замене программирования на обучение.

Искусственные нейронные сети, лежащие в основе НСТ применяются для идентификации и классификации информации в случае ограниченных, неполных и нелинейных источников данных ([Горбань А.Н., 1990]; [Горбань А.Н., Россиев Д.А., 1996]; [Россиев Д.А., 1998]; [Каллан Р., 2001]). Для ИНС характерна универсальность, что на практическом уровне означает возможность применения одной и той же программы в разных об-

ластях знаний. Интеллектуальные системы на базе ИНС, в отличие от классических экспертных систем, основанных на математическом аппарате булевой алгебры, не нуждаются в перепрограммировании при изменении состава обучающей базы. Важность данной особенности ИНС трудно переоценить в свете постоянно увеличивающегося объема информации в уже, казалось бы, хорошо изученных областях. Все перечисленное позволяет говорить о том, что внедрение нейросетевых технологий в процесс обработки и интерпретации информации является важным и перспективным направлением.

Прежде чем более подробно раскрыть основные направления применения ИНС непосредственно в образовании, учебном процессе, хотелось бы привести несколько примеров, на первый взгляд, далёких от педагогической сферы. Например, в военной, где для целей разведки широко применяются беспилотные летательные аппараты, программное обеспечение которых использует искусственные нейронные сети, позволяющие автопилоту обучаться на стандартных действиях «учителя» - лётчика. Другим примером является финансовая система. Начиная с 90-ых годов прошлого века целый ряд крупных финансовых организаций используют нейросетевые технологии при работе с ценными бумагами. В глобальной сети internet работает ряд электронных агентств новостей, использующих нейросети для рубрикации и персонализации информации (мониторинг и персонализированная рассылка новостей) [Уоссермен Ф., 1992].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют тот факт, что нейросетевая обработка данных постепенно становится неотъемлемой компонентой высоких технологий, определяющих жизнь современного мира. Следовательно, изучение нейросетевых технологий, связанных с процессом обработки и интерпретации информации, должно стать неотъемлемой составляющей учебного процесса подготовки специалистов всех уровней.

Одной из наиболее сложных задач обучения и подготовки специалистов является задача передачи эмпирических знаний. Наиболее рационально она решается за счет применения различных моделирующих обучающих систем (МОС). Они помогают студенту осмыслить теоретические знания и сформировать личные эвристики для их применения. С этих позиций МОС, в основе которой лежит ИНС, становится не столько средством обу-

чения, сколько инструментом извлечения знаний, формирования личного опыта [Машбиц Е.И., 1987].

Отечественный и зарубежный опыт проектирования и использования в учебном процессе моделирующих обучающих систем (МОС) позволяет сформулировать некоторые общие принципы их построения в вузе:

1. Соответствие содержания учебного материала современному уровню развития науки и техники в предметной области учебной дисциплины, носящему преимущественно интегративный характер;

2. Прогностический характер содержания МОС;

3. Учет характера экспериментальной деятельности в предметной области дисциплины и ее изменение в условиях новых информационных технологий (НИТ);

4. Унификация содержания учебного материала для смежных специальностей на базе информационной среды учебной дисциплины;

5. Соблюдение формы представления информации, соответствующей конкретной предметной области и современному уровню развития НИТ;

6. В основу разработки МОС должны быть положены основные принципы дидактики, отражающие направленность на формирование интегративного исследовательского умения.

Соблюдение этих принципов возможно только при правильной организации самого важного момента работы с искусственными нейронными сетями. Им является представление обучающих данных и, собственно говоря – процесс обучения. Нейросети оперируют числовой информацией. В то же время данные, на основании которых нейросеть должна давать ответ, может быть самого разнообразного вида: термины, описывающие какие-либо ситуации, числа различного вида и величины, графики, двух- и трехмерные изображения и т.д. Поэтому возникает необходимость корректного представления этой информации в виде чисел, сохраняющих смысл и внутренние взаимосвязи данных, т.е. приходится прибегать к числовой кодировке [Россиев Д.А., 1998].

При обучении ИНС исходная база данных (набор обучающих пар) делится на две неравные части. Большую часть используют как обучающую, а меньшую как тестирующую базу. Затем обучающая база вводится в нейросеть, сеть дает ответ. Если ответы сети

совпадают с экспертной оценкой – сеть обучена. Если ошибка велика, то процесс обучения повторяется до тех пор, пока не будет получен результат, удовлетворяющий пользователя.

При работе с сетью Кохонена используется «обучение без учителя». Процесс обучения, при котором на вход нейронной сети подаются данные, содержащие только значения входных переменных. Такие алгоритмы предназначены для нахождения кластеров во входных данных [Kohonen, T., 1982]. Критерием достижения цели (обучение сети) считается результат тестирования набором примеров с известными ответами, не входящими в обучающую выборку [Россиев Д.А., 1998].

В процессе постановки задачи студент практически получает в своё распоряжение в некотором смысле электронного соавтора, параллельно обучающегося на предъявляемых примерах. Учитывая, что современные научные исследования базируются на значительных объемах информации, требуют оперативного анализа, стратегического планирования и принятия ответственного решения, то НСТ приобретают особую значимость.

Нужно ещё учесть и тот факт, что исследовательская деятельность включает в себя процедуры стратегического планирования и принятия решений, основанные на анализе окружающей среды. Их можно отнести к трудноформализуемым проблемным ситуациям (проблемная ситуация – осознание какого-либо противоречия в процессе деятельности, например, невозможности выполнить теоретическое или практическое задание с помощью ранее усвоенных знаний). Отчасти это объясняется тем, что как внешняя, по отношению к системе, в которой функционирует ЛПР, среда, так и присущая системе внутренняя среда, характеризуются высокой степенью неопределенности, динамики и сложности. В этом случае система искусственного интеллекта может на практике взять на себя функции менеджмента систем поддержки принятия решений (СППР).

Естественно, приоритет в принятии решений принадлежит человеку, обладающему стратегическим мышлением и способностями предвосхитить появление новых событий. Однако один из недостатков человеческого интеллекта заключается в том, что он не приспособлен для выполнения большого объема вычислений в процессе анализа сложных систем, состоящих из цепочек взаимосвязей. Поэтому на эффективность принятия решений

существенно влияет ограниченность возможностей человека в работе с комплексной и изменяющейся во времени информацией. Необходимо отметить, что передача знаний, основанных на эвристических решениях и интуиции, которые необходимы для решения, трудно и плохо формализуемых задач, в принципе чрезвычайно сложна. Из выше сказанного следует, что для исследователя как и любого ЛПР необходимо умение использовать в своей работе системы аккумулирующие опыт (интуицию) - экспертные системы (ЭС) на базе искусственного интеллекта.

Эффективность развертываемой в вузах масштабной работы по созданию учебно-методических комплексов, основанных на информационных технологиях, связана с проблемой создания соответствующих баз данных. При работе с базами данных, как на стадии их формирования, так и в процессе работы с уже готовыми продуктами, применение ИНС довольно эффективно. Например, применение таких структур как самоорганизующиеся сети Кохонена, на начальных стадиях работы, когда идет процесс кластеризации не структурированного массива первичной информации позволяет существенно сократить сроки создания баз данных.

Применение ИНС при работе с уже готовыми базами данных позволяет получить принципиально новую систему, способную извлекать не только выборки данных, но и знания. Особенно эффективно такая система будет работать при высокой зашумленности, неполноте и противоречивости получаемой информации. Нейросетевой подход в этом случае может оказаться единственно возможным [Терехов С.А., 1998].

Важно также отметить, что пользователю не обязательно иметь навыки в программировании для формирования собственной сети и решения задач. Эта особенность НСТ значительно расширяет круг пользователей. При использовании нейросетевых технологий между объектом и пользователем нет промежуточных звеньев, таких как программист, в случае ИНС основную роль играет именно специалист в конкретной области знаний, что исключает ряд негативных психологических моментов, мешающих более широкому внедрению компьютерных информационных технологий. На наш взгляд, это чрезвычайно важный аспект внедрения ИНС. Все дело в том, что математический аппарат работы с информацией развивается, как правило, математиками, недостаточно знающими, напри-

мер, лингвистические, правовые, экономические, биологические, технологические и другие области науки и технологии. Их логические концепции часто оказываются мало понятными экспериментатору. В частности, В.В. Налимов отмечает в своей монографии "Теория эксперимента", что сложный, вполне современный математический аппарат, делающий подобные задачи привлекательными для математиков, часто только отпугивает экспериментаторов [Налимов В.В., 1971]. С позиции экспериментатора нередко наиболее важными и интересными оказываются те аспекты, которые с точки зрения математика кажутся неинтересными. Математики мало озабочены возможностью практического применения их идей и методов, а ведь именно прикладное использование тех или иных фундаментальных исследований обычно приносит наибольшую финансовую отдачу.

Нейросетевые технологии отличаются универсальностью, одна и та же программа обеспечивает возможность работы в разных областях знаний. Экспертные системы на базе ИНС можно легко доучивать. Важность данной особенности ИНС трудно переоценить в свете постоянно увеличивающегося объема информации в уже, казалось бы, хорошо изученных областях. Все перечисленное экономит как материальные, так и психологические ресурсы [Горбань А.Н., Россиев Д.А., 1996].

Искусственные нейронные сети не требуют столь детальной формализации информации, как системы, основанные на жесткой логике, что особенно ценно на начальных стадиях работы или в разведочном анализе, а также в учебном процессе [Круглов В.В., Борисов В.В., 2001]. У студента в силу чисто объективных причин, просто не хватает знаний для построения четкой логической схемы. Если воспользоваться терминологией Выготского Л.С., ИНС позволяют работать с учащимся в «зоне ближайшего развития», т.е. играют роль советчика и помощника с помощью которого, пользователь может выполнять задания, самостоятельно ему недоступные.

Для практического применения НСТ в образовательной деятельности необходима разработка современной эффективной платформы, основанной на применении нейросетевых методов обработки информации. Особенно это актуально при изучении дисциплин, требующих решения трудно формализуемых задач прогнозирования и классификации. Такой подход в свою очередь требует решения следующих практических задач:

- Выполнить обзор НСТ и отобрать из всего разнообразия современных нейроинформационных программ наиболее приемлемые, не только для использования в образовательном процессе, но и отвечающих требованиям, предъявляемым к современным подходам в области обработки информации;

- адаптировать учебный материал к выбранным программным продуктам;

- разработать психолого-педагогическую технологию обучения, включающую в себя и методологию формирования интегративного исследовательского умения;

- подготовить методическую базу обучения: создать базы данных, разработать методические пособия;

- разработать систему контроля качества знаний и умений по овладению программными продуктами и их применению в практической деятельности;

- создать учебные интеллектуальные системы на базе искусственных нейронных сетей для использования их в учебном процессе.

В настоящее время в учебном процессе задействовано несколько нейроинформационных программ:

- NeuroPro 0.25 (Царегородцев В.Г., ИВМ СО РАН),

- семейство программ Excel Neural Package (компания НейроОК), которое расширяет функциональные возможности широко распространенного средства работы с данными Microsoft Excel, предоставляя в распоряжение пользователя новейшие алгоритмы обработки данных, использующие последние достижения теории искусственных нейронных сетей;

- программный комплекс Deductor Lite 2.0-5.0.

В течение пяти лет было защищено 12 дипломных проектов с использованием нейросетевых технологий по специальностям: прикладная математика и информатика, финансы и кредит, государственное и муниципальное управление. НСТ были спроектированы и применены для прогнозирования, кластеризации, распознавания графических образов.

Практика преподавания дисциплины «Программирование искусственных нейросетей», а так же опыт работы со студентами, выполняющими выпускные квалификационные работы по проблематике ИНС, показала, что можно выделить 4 уровня владения интеллектуальной технологией.

Уровни сформированности интегративного умения применять НСТ в учебной и исследовательской деятельности

Студент (пользователь)			
Технический уровень		Интеллектуальный уровень	
I ступень	II ступень	III ступень	IV ступень
Умение работать только с готовым нейропродуктом.	Умение внести проект технические изменения (менять количество нейронов в слое, выполнять выбор активной функции, её параметров, режима отбражения результатов др).	Умение изменить в построении задачи (пользуясь методом, оценить значимость тех или иных входных параметров и на основании этой оценки внести изменения в нейропроект, пользоваться методом "консилиума").	Интегративное умение проектировать собственный проект (формализовать информацию, полученную от преподавателя или добытую самостоятельно, составить базу данных, обучить и протестировать сеть, оценить результат).

Планируется расширить спектр применения нейросетевых технологий в сфере исторических исследований, таможенного дела, экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько, В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения [Текст] / В.П. Беспалько. – М.: Изд. института проф. обр. России, 1995. – 336 с.
2. Васильева, Е.Г. Учебно-методический комплекс нового поколения: требования к созданию электронных баз данных [Электронный ресурс] / Е.Г. Васильева // www.tari.antat.ru.
3. Горбань, А.Н. Обучение нейронных сетей [Текст] / А.Н. Горбань. - М.: СП ПараГраф, 1990. – 340 с.
4. Горбань А.Н. Нейронные сети на персональном компьютере [Текст] / А.Н. Горбань, Д.А. Россиев. - Новосибирск: "Наука", 1996. - 276 с.
5. Каллан Р. Основные концепции нейронных сетей [Текст] / Р. Калан. - М., 2001. - 287 с.
6. Кужель, С.С. Информационная технология как единая база практикумов, тренажеров, систем управления [Текст] / С.С. Кужель, О.С. Кужель // 2-я Всероссийская конференция "Электронные учебники и электронные библиотеки в открытом образовании", Тезисы докладов, 29 ноября 2001. – С. 36 – 38.
7. Машбиц, Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения [Текст] / Е.И. Машбиц. – М., «Педагогика», 1988. – 191 с.
8. Пальцев, М.А. Мотивы модернизации высшего образования и создания системы управления качеством образовательного процесса [Текст] / М.А. Пальцев, П.Ф. Литвицкий // Материалы научно-методической конференции «Научная организация образовательного процесса. Повышение качества профессиональной подготовки специалиста». - Москва, июнь 2002. - С. 5-13.
9. Руанет, В.В. Искусственные нейронные сети как средство обучения [Текст] / В.В. Руанет, А.К. Хетагурова, С.Я. Дадашев // Специалист. – 2000. № 11. С. 23-24.

ЭКОНОМИКА

Н.А. Ермолина

СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ И ПОДХОДЫ К ЕЁ ОЦЕНКЕ

Конкурентоспособность (КСП) региона как направление регионального развития было выделено в 90-е годы двадцатого века, что связано с углубившимися на фоне межрегиональной и глобальной конкуренции различиями в производительности и конкурентоспособности экономики регионов. Данный подход к построению основ конкурентоспособности национального хозяйства основан на анализе и корректировке не только конкурентоспособности предприятий, но и КСП регионов, что позволяет управлять прессингом конкуренции и рыночных сил.

Классическим определением региона, отражающим связь территории и других элементов региона, является определение А. Маркузе: «Регион - это исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а так же пространственную структуру, отличную от других регионов и территориальных единиц, таких как город»¹. В этом подходе регион выделен, прежде всего, территориально. Тот же подход представлен в «Основных положениях региональной политики» РФ, где регион определен как «часть территории РФ, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий... Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов»².

Другой подход состоит в том, что регион рассматривается как абстракция, выражающая общность элементов самых разных сфер человеческой жизни, объединяемых этим понятием, - экономической, природной, социальной, и даже ментальной; искусственная конструкция, обозначающая часть какого-

либо пространства. Согласно этому подходу, границы региона динамичны, определяются исследовательской задачей и являются продуктом представления и воображения пространства. Исходя из данного представления, видеть регион невозможно, т.к. он является лишь толкованием событий³. Этот подход позволяет охватить разные возможные типы и виды регионов, в т.ч. экономический.

Экономический регион представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических единиц, объединенных общими экономическими интересами. Он может существовать на разных территориальных площадках; например, предприятия, входящие в кластер взаимосвязанных отраслей, могут располагаться в разных административных и географических регионах; в то время как два предприятия, расположенные территориально рядом, но осуществляющие деятельность вне данной географической территории, могут относиться к разным экономическим регионам.

Определение сущности региона важно для разработки новых подходов к управлению его развитием. Выделяют подходы:

- подход М. Портера - понятие конкуренции рассматривается применительно к **региону-территории** и может быть применено весьма условно, поскольку территория обладает определенными постоянными физическими характеристиками, которые нельзя изменить в ответ на динамику рыночных условий, что составляет суть конкурентного процесса. В данном случае регион-территория со всеми сопутствующими характеристиками выступает действительно лишь как место размещения фирм и среда функционирования этих фирм. В соответствии с этим традиционным подходом важнейшей проблемой тради-

¹ Mrc'kuser A, Regions: Economics and Politics of Territory, Rodman and LiUlelield Pub-Jishes, 1978.

² Собрание законодательства РФ. 1996, №23. - С.27-56,

³ Jensen and Lcijon, 1996, цитг. по: Pochel K. Perspectives of Regional development around Ihi; Bailie Sea. The Annals of Rviiiunal Science. Springer-Verlag, 1998.

ционной региональной парадигмы является изучение и объяснение распределения экономической деятельности в территориальном пространстве, или другими словами, изучение «закономерностей размещения производительных сил и развития районов».

• подход на основе новой региональной парадигмы - концепция конкурентоспособности, направленная на стимулирование эндогенных факторов развития, рассматривается применительно к **экономическим регионам**. Одна из ведущих идей подхода, направленного на обеспечение конкурентоспособности, состоит в передаче компетенций на региональный уровень, усиление региональной автономии, превращение регионов в экономических субъектов — собственников региональной экономики, взаимоотношения между которыми носят конкурентный характер⁴.

Таким образом, границы регионов как экономических субъектов и субъектов конкуренции, не всегда совпадают с административными границами регионов. В соответствии с уровнем социально-экономического развития в РФ выделяют субъекты-доноры и субъекты-реципиенты. Последняя группа выделяется вследствие превышения суммы межбюджетных трансфертов над суммой налоговых платежей и относятся к дотационным, то есть в полном смысле не может считаться экономическими субъектами, но в то же время может рассматриваться как участники конкурентных отношений. Такой взгляд на участников конкурентных процессов существует из-за того, что в качестве таковых могут выступать не только субъекты Федерации в целом, но и города, муниципалитеты, а также отдельные районы. Данные структурные единицы, размещённые в пределах региона-реципиента, могут быть финансово устойчивыми и экономически самостоятельными, т.е. могут рассматриваться как базовые регионы роста⁵.

Таким образом, выделение экономического региона как искусственной конструкции, обозначающей часть какого-либо про-

странства, к которому относятся географически разрозненные территории, порождает ряд существенных вопросов. В том числе, является ли взаимодействие регионов конкурентным, какие регионы являются субъектами конкуренции, о конкурентоспособности каких регионов идет речь, т.е. вопросов отражающих формирование конкурентной межрегиональной среды.

Конкурентная среда в самом общем виде представляет собой такую систему экономических отношений, в которой каждый экономический агент вынужден доказывать свое право на долю общественного богатства экономическими результатами. Общей фундаментальной предпосылкой конкуренции является ограниченность и редкость ресурсов, социально-экономическими предпосылками конкуренции являются наличие перекрещивающихся детей, обособленное имущество, особые экономические интересы экономических субъектов. Имеют значение и такие условия конкуренции, как наличие достаточного числа участников конкуренции для исключения сверхприбылей, отсутствие сговора между ними, свобода принятия решений и т.п.

В настоящее время созданы предпосылки мобильности факторов производства, как для населения, так и для капитала. Хотя возможности мобильности населения ограничены - недостатками инфраструктуры жилья, механизмом регистрации по месту жительства, привычками образа жизни, - существующие ранее в плановой экономике официальные барьеры мобильности, такие как плановое распределение специалистов, закон о тунеядстве, формальные барьеры перелива капитала, - сняты.

Механизм и следствия соперничества регионов на разных уровнях межрегионального взаимодействия рассматриваются на основе различных теорий, в т.ч. теории фирмы.

Применение теории фирмы к региону означает подход к нему как к квазифирме или квазикорпорации, или более широко - как к организации. Суть модели региона как квазифирмы состоит в том, что регион уподобляется крупной корпорации, рассматривается как стейкхолдер - держатель ставок. Отсюда он должен не только производить ряд общественных благ, но и формировать нужную среду, привлекать и создавать ресурсы, эффективно использовать их; использовать методы стратегического планирования, присущие традиционной корпорации. Регион-квазикорпорация должен разрабатывать такие во-

⁴ Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов: теория и методология анализа в контексте современной экономики // дисс. докт.эконом. наук. Иркутск, 2004.

⁵ Ермолина Н.А. Влияние финансовой устойчивости на социально-экономическое развитие аграрных территорий. / Троицк: Троицкий филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», - 2008 г.

просы как продукты и рынки; проекты и финансирование; человеческие ресурсы и занятость; корпоративный имидж и продвижение. Таким образом, подход к региону как к квазикорпорации даёт возможность проследить вертикальные и горизонтальные взаимодействия внутри региона.

Рассмотрение региона как организации позволяет применить к нему подход «обучающейся организации», а также разработывать конкурентную политику региона. Территории, к которым применяется такой подход, носят название «обучающихся регионов» (Третья Италия, Силиконовая Долина). Это либо регионы, сознательно формируемые усилиями политиков, исследователей и других участников региональных процессов с целью создания инновационной среды и распространении инноваций, либо это результат трансформации индустриального района, который достигается благодаря модернизации экономической структуры индустриальных районов (промышленных районов по А. Маршаллу). Первый подход является экономико-географическим, второй - социотехническим.

«Обучающийся регион» второго типа широко использует сотрудничество и коллективное обучение в региональных кластерах и сетях с целью обеспечения инновационного развития КСП фирм и регионов в глобализирующейся обучающейся экономике. Таким образом, в качестве основы новых регионов выдвигаются промышленные, а чаще - инновационные кластеры, которые становятся базой построения новых конкурентных регионов⁶.

Процесс построения «обучающегося региона» имеет свои особенности, которые определяются существующими различиями между корпорациями и административно-территориальными образованиями. Так, коллективные знания организации представляют собой нечто большее, чем явные знания, которые могут свободно передаваться между индивидами. Коллективные знания включают в себя также неявные знания – способность применять явные знания на практике. В то время как эти два вида знаний работают вместе, распространяются они отдельно. Явные знания передаются без особого труда, поэтому их сложно защитить от несанкционированного копирования. Неявные же знания, заключенные в практическую деятельность (за-

частую коллективную), являются уникальными и поэтому их сравнительно легко защитить. В то же время неявные знания сложно распространять, координировать и менять.

Главная задача организационных знаний объединять различные компетенции, содержащиеся в организации (производственные, научно-исследовательские, управленческие и др.), создавая эффект синергии. Синергия разнообразных знаний создает уникальный, поддающийся копированию ресурс, потенциально составляющий устойчивое конкурентное преимущество. Применительно к региону самой важной проблемой становится система объединения компетенций, имеющихся в регионе и создание механизмов взаимодействия и диалогового обучения⁷. «Обучающийся регион» в данном контексте определяется как региональная коалиция развития, как коллекционер и хранитель знаний и идей, который обеспечивает создание среды или инфраструктуры межфирменного взаимодействия, облегчающей процесс передачи знаний и идей⁸.

Основными элементами обучающегося региона являются:

- инновационность - система производства, которая характеризуется способностью генерировать инновации. Инновация в самом широком смысле означает «выгодное изменение» независимо от того, является ли оно технологическим (новое или улучшенное изделие), организационным (управление) или институциональным (изменение правил, привычек)⁹. Таким образом, в дополнение к традиционному пониманию добавляются управленческие и институциональные компоненты;
- построение деловых сетей – система производства порождает взаимодействие между группой взаимозависимых институтов, которые заняты созданием товаров и услуг. Такое взаимодействие складывается между сами фирмами-производителями, так и институтами, которые обеспечивают взаимодействие между фирмами; объединения фирм, ра-

⁷ Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов: теория и методология анализа в контексте современной экономики // дисс. докт.эконом. наук. Иркутск, 2004.

⁸ Florida, R, Toward the Learning Region, Futures - 1995, vol. 27, no 5.

⁹ Maidl, P. Social Capital, Innovation and Competitiveness. Business Studies. Working .

⁶ Brown J. S., P. Duguid Organising Knowledge. Califumifl Manag, Review. 1998. JVу3.

бочие организация, финансовые институты и правительственные учреждения.

- обучающиеся институты - формальные институты (правительственные организации, ассоциации, законы, и т.д.);
- социальные институты;
- региональная коалиция развития;
- территориальная система производства.

Таким образом, региональное управление, построенное на основе КСП региона, должно решать ряд задач, достижение которых будет способствовать созданию обучающихся регионов и повышению региональной конкурентоспособности.

В.А. Иванов, Д.А. Сагоконь

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО РЫНКА

Продовольственный и финансовый кризисы, поразившие мировое хозяйство в 2007-2008 годах, заставляют по иному взглянуть на проблему формирования продовольственной безопасности. С начала реформирования социально-экономических отношений в аграрной сфере прошло более 15 лет. Однако до сих пор не преодолены негативные последствия первого этапа реформирования: в стране не обрабатывается около 15% пашни, 40% сельхозпредприятий остаются убыточными, более трети продовольственных товаров импортируется [2]. Все это свидетельствует о том, что изменение форм собственности, ориентация на рыночные методы хозяйствования и минимизации государственного регулирования оказались недостаточными для роста эффективности сельскохозяйственного производства. Стало очевидным, что причины неудач носят более глубокий и устойчивый характер и не могут быть объяснены только инертностью мышления новых собственников.

Осознав это, Правительство приняло ряд значимых мер, направленных на решение назревших экономических и социальных проблем села. В частности, реализуется национальная программа «Развитие АПК до 2012 года», содержащая многоплановые подходы по поддержке товаропроизводителей. Тем не менее, остается много вопросов, которые не решаются как на федеральном, так и на региональном уровнях[1].

Рынок как таковой представляет открытую экономическую систему отношений купли-продажи товаров, в рамках которой формируется спрос, предложение и цена. Цивилизованный рынок выполняет определенные функции:

- информационную, которая состоит в обеспечении сведений о товарах и услугах, в которых нуждаются продавцы и покупатели, о ценах и условиях продажи и вхождения на конкретный рынок в данное время;
- посредническую, заключающуюся в формировании и поддержке устойчивых производственно-экономических связей между производителями и потребителями;
- ценообразующую, регулирующую механизм взаимодействия продавцов и покупателей и способствующую установлению равновесной цены по месту и времени продажи;
- регулирующую, связанную с поддержкой конкуренции и обеспечивающую баланс предложения и спроса на товары и услуги.

Исходя из обозначенных посылов, мы провели анализ современного состояния аграрного рынка на региональном уровне. В настоящее время все товаропроизводители ориентируются в выборе рынка самостоятельно, не имея заявок от переработчиков сырья, без учета потребностей региона. Душевое потребление основных продуктов питания по отношению к региональной норме составляет: по мясопродуктам 55%, молочным продуктам 56,7%, рыбе 52%, сахару и кондитерским из-

делям 51%, фруктам и ягодам 30%, хлебопродуктам и картофелю 121%[3]. Эти данные свидетельствуют о неудовлетворительном качестве питания населения и не отвечают возможностям и задачам развития региона. С другой стороны, потенциальный спрос на продукты питания, а следовательно, и на сельскохозяйственное сырье, потенциально достаточно велик.

Положение не спасает импорт продовольствия, который составил в 2007 году 27,6 млрд.долларов и ежегодно увеличивается на 20-25%. Опережающий рост населения по сравнению с увеличением продовольствия и использования части последнего для выработки органического топлива обусловили подорожание цен на молоко на 60%, мясопродукты на 40%, хлеб на 45%, подсолнечное масло на 65% и этот рост не остановлен.

Между тем, влияние Правительства РФ и региональных властей на формирование цен на продовольствие минимизировано. Речь не идет о директивах или иных указаниях по вопросам ценообразования. В рыночных условиях этого быть не может. Но полностью исключить роль государства нельзя, чтобы избежать ценовой беспредел. В тех же США существуют квоты по закупкам сельскохозяйственного сырья от производителей в заранее определенном ценовом диапазоне. Товаропроизводителю в соответствии с договором-контрактом гарантируется закупка определенного объема продукции, а выращенная сверх квоты продукция реализуется самостоятельно на свой страх и риск. В случае резкого взлета или падения цен на продовольственные товары, государство проводит интервенцию сырья и тем самым нормализует ценообразование. Такая позиция государства придает стабильность в работе производителей сырья, отсекает многочисленные посреднические структуры.

Воздействие на рыночные структуры в желаемом направлении не преследует прямого вмешательства, хотя опосредованно и выполняет эту функцию. На региональном уровне информационная функция аграрного рынка реализуется крайне слабо. Рынок продовольствия неоправданно монополизирован, производителю и особенно мелкому (фермерское

хозяйство) самостоятельно выйти со своей продукцией крайне трудно.

Что касается посреднической функции, обеспечивающей хозяйственно-экономические связи между производителями, заготовителями и переработчиками, то механизм такой взаимосвязи не отработан. Экономические связи не носят долгосрочного характера, условия сотрудничества произвольно нарушаются одной из сторон. Чаще всего проигравшей стороной остается товаропроизводитель, которого могут поставить в крайне невыгодное положение по срокам, ценам и условиям реализации. Следовательно, один из основных постулатов функционирования рыночной экономики - принцип экономической заинтересованности, выгоды экономических поступков всех хозяйствующих субъектов постоянно нарушается.

Функция ценообразования, изначально предполагающая условия установления равновесной цены на капитал и интеллектуальные ресурсы, постоянно нарушается. Об этом свидетельствует постоянные нарушения паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги. Если цены на аграрное сырье ежегодно возрастают на 7-8% и могут даже снижаться как по отдельным периодам (молоко, скот, овощи), так и результатам года (зерно, масличные культуры), то цены на машины, оборудование, ГСМ, удобрения, электроэнергию и услуги имеют постоянную тенденцию к росту на порядок выше, чем в сельском хозяйстве. По данным ряда авторов, темп роста цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги соотносятся как 1:5-6 соответственно[4,5]. Не спасают положение дотации из государственного и регионального бюджетов.

Для подобного нарушения ценового паритета существуют благоприятные обстоятельства. Аграрные товаропроизводители на местных и региональных рынках представлены во множестве, в то время как число предприятий по переработке продукции весьма ограничено. Это дает простор для сговора партнерам по АПК по условиям и ценам реализации не в пользу товаропроизводителей. Например, при средней закупочной цене молока в СХП Челябинской области 8,86 руб./кг, его цена в предприятиях розничной торговли

не опускается ниже 18 руб./л, т.е. доля товаропроизводителя в продажной цене составляет всего 49,2%. Каждый непредвзятый аналитик подтвердит, что основная доля затрат приходится не на переработку и торговлю, а на производство. И это притом, что молоко закупается у производителей по базисной жирности (3,5%), а реализуется при жирности 3,2% и ниже.

Все изложенное выше позволяет сделать ряд заключений, касающихся совершенствования хозяйственного механизма аграрного рынка.

1. Сложившийся рынок реализации сельскохозяйственной продукции далек от совершенства. Он характеризуется как монополистический со всеми присущими ему признаками.

2. В сложившихся условиях производство многих видов продукции для сельских товаропроизводителей является убыточным или малорентабельным и не стимулирует наращивание производства. Между тем цены на продовольствие в России достигли европейского уровня.

3. Необходимость государственного регулирования аграрного рынка стала объективной реальностью. Органы власти на федеральном и региональном и уровнях могут воздействовать на сложившийся хозяйственный механизм рынка более активно, гарантируя товаропроизводителям закупку их продукции для государственных и общественных нужд

путем предоставления квот в заранее оговоренном диапазоне закупочных цен.

4. Сельские товаропроизводители и особенно крестьянские (фермерские) хозяйства и владельцы подворий нуждаются в информационном обеспечении о ценах и условиях продажи и доступе на местные рынки сельскохозяйственного сырья.

5. Централизованная закупка сельскохозяйственного сырья позволит отсеять множество посредников между производителям и конечным потребителем и будет способствовать стабилизации цен на продовольственном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петриков А.В. Современная аграрная политика России: от крайнего либерализма к структурному регулированию// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия, 2007, №1, с 10-13.
2. Гардеев А. За эффективность агропроизводства и качественную продукцию// АПК: экономика, управление, 2001, №5, с.5-10
3. Добрынин В. Малое агропроизводство и его формы// АПК: экономика, управление, 2003, №2, с.53-60
4. Милосердов В.В. Рыночная кооперация и интеграция – магистральное направление развития АПК регионов.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2004, №1, с.11-15
5. Лобова С. Методические основы построения рейтинга территорий по уровню эффективности сельскохозяйственного производства// Международный сельскохозяйственный журнал, 2006, №1, с.12-17

УПРАВЛЕНИЕ ИПОТЕЧНЫМ КРЕДИТОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Первоочередная потребность для каждой семьи – приобретение собственного жилья, удовлетворение этой потребности, одно из основных направлений развития социального государства.

Анализ ситуации, сложившейся в области жилищной политики, сложный характер жилищных проблем, серьёзная зависимость социально-экономической стабильности от их решения, выявил необходимость принятия Национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России» [2]. Челябинская область активно включилась в реализацию данного Национального проекта.

Реальным шагом выполнения Национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России» является развития системы ипотечного жилищного кредитования, которая с одной стороны связана, с улучшением жилищных условий населения, а с другой, стимулирует спроса на рынке недвижимости и строительства. Кроме этого поддержка государством развития ипотечного кредитования является одной из основных предпосылок достижения реального экономического роста в стране.

В 1996 году Федеральной целевой программой «Свой дом» были определены основные цели, задачи и функции Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, а 28-го августа 1996 года Правительство РФ приняло постановление №1010 о создании Агентства [1].

Важнейшей задачей Агентства, действующего в качестве национального института на вторичном рынке ипотечных кредитов, является обеспечение ликвидности российских коммерческих банков, предоставляющих долгосрочные жилищные кредиты населению, за счет покупки этих кредитов у банков на средства, привлекаемые от частных инвесторов. Эти средства привлекаются на основе продажи частным инвесторам ценных бумаг, выпускаемых Агентством под гарантию Правительства Российской Федерации. Гарантированные государством ценные бумаги стано-

вятся привлекательным инструментом для инвесторов, а их выпуск обеспечивает непрерывный приток внебюджетных ресурсов в жилищный сектор экономики [1].

ОАО «Южно-Уральское агентство по ипотечному жилищному кредитованию» было создано 22 ноября 2002 года Правительством Челябинской области.

В связи с вступлением с 15 мая 2008г. новых федеральных стандартов процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения ипотечных кредитов, ОАО «Южно-Уральское агентство по ипотечному жилищному кредитованию» преобразовано в ОАО «Южно-Уральская корпорация жилищного строительства и ипотеки» (ЮУ КЖСИ). В настоящее время уставной капитал корпорации 2 108 миллиона рублей, основные направления деятельности: инвестирование строительства жилых домов и развитие ипотеки [3].

Из более 40 банков, занимающихся ипотечным кредитованием в Челябинской области, только 16 аккредитованы в корпорации и выдают кредиты по федеральным стандартам. Следует отметить, что с 15 мая 2008 г. федеральные стандарты ужесточили требования к заемщикам, что естественно снижает привлекательность ипотечных кредитов выдаваемых по федеральной ипотеке. За последний период работы Южно-Уральского агентства улучшили жилищные условия 6,4 тыс. южноуральцев, что составляет не более 0,3% от числа жителей области. За пять месяцев 2008 г. агентством выдано 430 ипотечных кредитов на сумму более семи миллиардов рублей, инвестировано в строительство около 600 миллионов рублей. Основную часть заемщиков составляют жители Челябинска. И хотя ЮУ КЖСИ работает с 25 муниципальными образованиями области, успехи в области федерального ипотечного кредитования в регионе достаточно скромные [4]. На наш взгляд причина этого кроется, как в сложной системе управления ипотечным кредитованием, представленной на рисунке 1, так и в недостаточной координации деятельности аккредитован-

ных при ЮУ КЖСИ риэлтеров, органов регистрации недвижимости и банков. Привлекательность федеральных ипотечных кредитов также снижают длительные сроки подготовки всех необходимых документов (риэлтеры, оценка залога, оформление документов о за-

логе в органах регистрации недвижимости, страхование предмета залога, нотариальное заверение договора купли-продажи и т.д.) и проведения андеррайтинга специалистами ЮУ КЖСИ и Банка – от 1 до 6 месяцев.

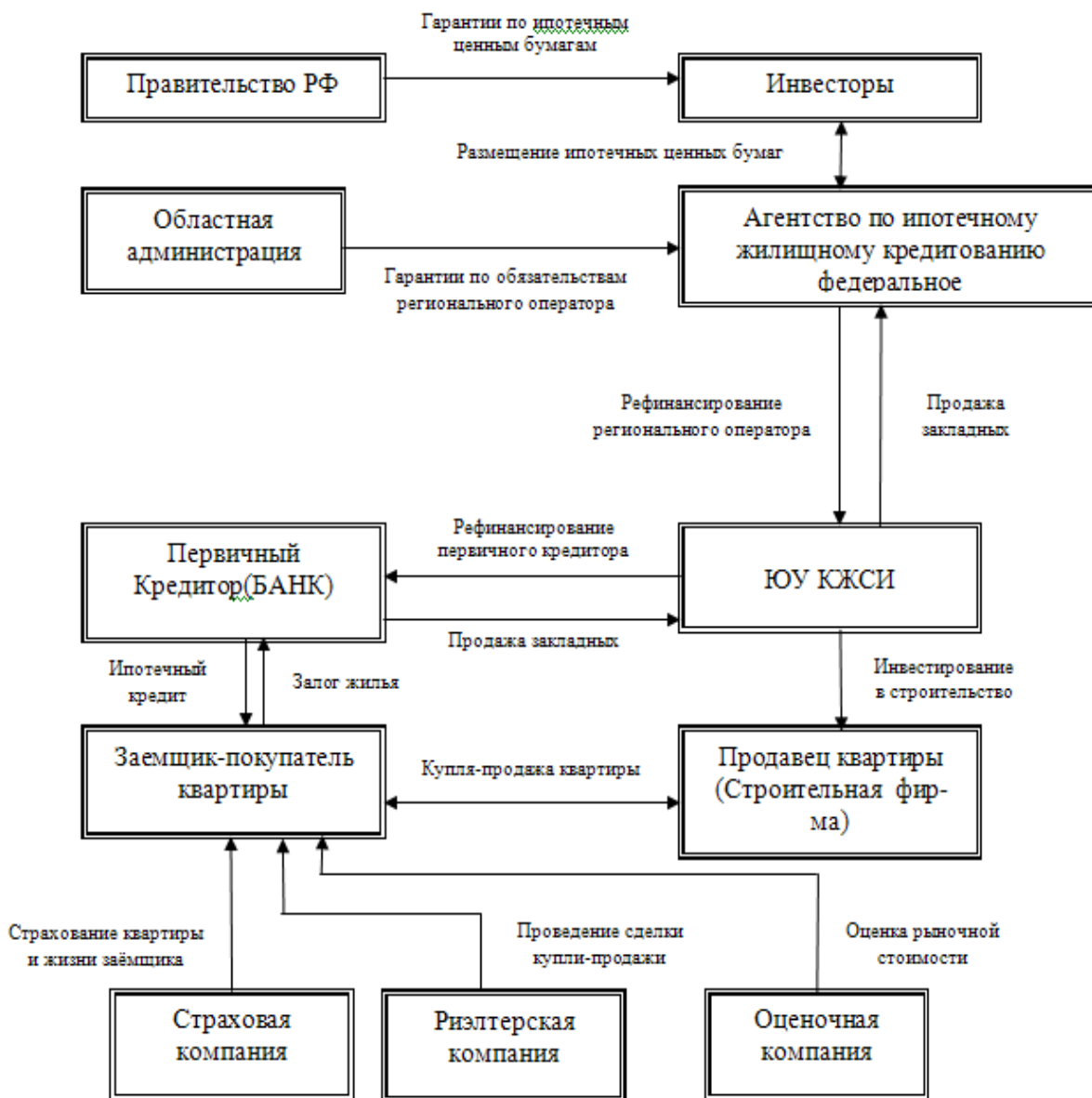

Рис.1. Схема управления ипотечным жилищным кредитованием в регионе.

В малых городах региона молодой семье получить работу с чистым доходом в 15000 рублей на человека, очень проблематично. Следовательно, единственный выход «подключать» родственников и созаемщиков.

Следовательно, для повышения эффективности ипотечного кредитования в регионе по федеральным стандартам, необходимо:

- 1) Учитывать местные экономические условия, особенно малых городов региона.
- 2) Ориентировать ипотечное кредитование на ту категорию населения, которая

нуждается в небольшом ипотечном кредите, что позволит обеспечить кредитами большое количество заемщиков (доля населения, нуждающегося в небольших ипотечных кредитах, составляет не менее трети желающих улучшить свои жилищные условия), а также возможность оплаты нового жилья за счёт продажи имеющегося в собственности жилья.

- 3) Включить сумму единовременных расходов при оформлении кредита в сумму основного долга, тогда заемщику не придется

платить достаточно большую первоначальную сумму разовым платежом.

4) Усилить контроль со стороны ОАО «ЮУ КЖСИ» за работой аккредитованных при Корпорации риэлтеров, страховых компаний и банков за соблюдением нормативных сроков оформления документов.

Таким образом, ипотека может стать реальным рычагом для решения социально-экономических проблем региона, при координации и общих усилиях всех заинтересованных сторон, в том числе Администрации об-

ласти и Администраций муниципальных образований региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства от 26.08.1996г №1010 « Об Агентстве по ипотечному кредитованию».

2. Челябинская область (цифры и факты) ОАО «Челябинское полиграфическое объединение «Книга»» - 2007.

3. Завтра вступают в силу новые федеральные стандарты по ипотеке. [http:// www.ahml.ru](http://www.ahml.ru).

4. Более 6,4 тысячи южноуральцев улучшили жилищные условия с помощью ипотеки. [http:// www.ahml.ru](http://www.ahml.ru).

А.Б. Кокорев

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИПОТЕЧНЫМ КРЕДИТОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Выполнение Национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России», в реализацию которого активно включилась Челябинская область, является развитием системы ипотечного жилищного кредитования, которая с одной стороны связана, с улучшением жилищных условий населения, а с другой, стимулирует спроса на рынке недвижимости и строительства. Выполняя, таким образом, одно из основных направлений развития социального государства, удовлетворение первоочередной потребности каждой семьи – приобретение собственного жилья [2].

Кроме этого поддержка государством развития ипотечного кредитования является одной из основных предпосылок достижения реального экономического роста в стране.

Основные цели, задачи и функции Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, были определены в 1996 году Федеральной целевой программой «Свой дом», а 28-го августа 1996 года Правительство РФ приняло постановление №1010 о создании Агентства. Важнейшей задачей Агентства, действующего в качестве национального института на вторичном рынке ипотечных кредитов, определено обеспечение ликвидности российских коммерческих банков, предоставляющих долгосрочные жилищные кредиты населению, за счет покупки этих кредитов у банков на средства, привлекаемые от частных инвесторов. Эти средства привлекаются на основе продажи частным инвесторам ценных

бумаг, выпускаемых Агентством под гарантию Правительства Российской Федерации. Гарантированные государством ценные бумаги становятся привлекательным инструментом для инвесторов, а их выпуск обеспечивает непрерывный приток внебюджетных ресурсов в жилищный сектор экономики [1].

ОАО «Южно-Уральское агентство по ипотечному жилищному кредитованию» работает в Челябинской области с ноября 2002 года. В мае 2008 года, в связи с введением новых федеральных стандартов процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения ипотечных кредитов, ОАО «Южно-Уральское агентство по ипотечному жилищному кредитованию» преобразовано в ОАО «Южно-Уральская корпорация жилищного строительства и ипотеки» (ЮУ КЖСИ). Уставной капитал корпорации ЮУ КЖСИ - 2 108 миллиона рублей, основные направления деятельности: инвестирование строительства жилых домов и развитие ипотеки [3].

В связи с финансовым кризисом с ипотечным кредитованием складывается крайне неоднозначная ситуация. В течение последних нескольких лет в России приобретение жилья с помощью ипотеки было фактически единственным способом обрести свою собственную крышу над головой.

Из более 40 банков, занимающихся ипотечным кредитованием в Челябинской области, только восемь банков в Челябинске выдают кредиты по стандартам ЮУ КЖСИ. В настоящее время два банка из восьми - Тю-

меньэнергобанк и Северная казна не поводят ипотечных операций в связи с проблемами с ликвидностью и сменой владельцев.

По данным аналитиков, на данный момент ипотеки как таковой не существует. Даже если банки формально сохраняют ипотечные программы, то практически взять ипотеку невозможно. Первоначальный взнос доходит до 30%, а ставка выросла с 11-13% в августе 2008 года до 18-24% в ноябре этого же года. Так что для большинства граждан возможность приобретения жилья оказывается заоблачной реальностью[4].

На сегодняшний день в силу известных обстоятельств, вызванных финансовым кризисом, строители направляют все усилия на сокращение расходов при возведении объектов, находящихся в производстве. Репрезентативно это заметно на стадии проектирования: на ходу меняются уже утвержденные планы строительства, уменьшается запланированный ранее метраж, всячески сокращается смета. Более того, экономия выделяемых средств видна уже даже на отделке зданий. Например, отделку фасадов мрамором заменяют более экономичными материалами[4].

По сообщениям аналитиков Ассоциации строителей России, падение цен на недвижимость к весне 2009 года в среднем по России по отношению к уровню августа 2008 года составит 15% по вторичному рынку и 10% по новостройкам. Пик падения на рынке недвижимости придется на лето-осень 2009 года. Оживления же рынка раньше 2010 года ждать не стоит. Как показывает мировой опыт, минимальный срок восстановления рынка недвижимости составляет 26 месяцев[4].

Таким образом, к имеющимся проблемам в управлении ипотечным кредитованием:

- ужесточению требований к заемщикам федеральных стандартов по ипотеке с мая 2008 г.

- сложная система управления ипотечным кредитованием;

- недостаточная координация деятельности аккредитованных при ЮУ КЖСИ риэлтеров, органов регистрации недвижимости и банков;

- длительные сроки подготовки всех необходимых документов (риэлтеры, оценка залога, оформление документов о залоге в органах регистрации недвижимости, страхование предмета залога, нотариальное заверение договора купли-продажи и т.д.) и проведения

андеррайтинга специалистами ЮУ КЖСИ и Банка – от 1 до 6 месяцев;

добавились проблемы, порожденные финансовым кризисом:

- увеличение процента просроченных ипотечных кредитов за счет заемщиков, оказавшихся в затруднительной финансовой ситуации в связи с потерей места работы или существенным сокращением дохода;

- значительное увеличение первоначальных затрат по заключению и оформлению договора ипотеки (первоначальный взнос не менее 30 % от стоимости приобретаемой квартиры, затраты на оформление до 5 %);

- ежемесячные выплаты не менее 35% от дохода на погашение кредита и уплату процентов [5];

- отсутствие реальных возможностей у большинства населения для приобретения жилья через ипотеку.

Результаты последнего социологического исследования показали, что за последнее полгода россиян способных купить квартиру стало в три раза меньше. Если в июле жилье в кредит можно было приобрести при семейном доходе от 54 тысяч рублей в месяц, сейчас эта сумма составляет более 90 тысяч [6].

В малых городах Челябинского региона, где молодой семье получить работу с чистым доходом в 15000 рублей на человека, было и раньше очень проблематично, возможности приобретения жилья через ипотеку откладывается, как минимум, до окончания финансового кризиса.

Тем более что по данным Челябинскстата, средняя заработная плата в Челябинской области в сентябре 2008 года, сложилась в размере -15766,7 рубля, при этом у наименее обеспеченных жильем категорий занятых: в образовании- 9412,7 рубля, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг- 11330,8 рубля [7].

Принимаемые в Челябинской области антикризисные меры для поддержания реального сектора экономики, и том числе ипотеки- 500 млн. рублей направлено на увеличение уставного капитала ЮУ КЖСИ. Разрабатываемые мероприятия по рефинансированию ипотечных кредитов у региональных операторов и поддержке через систему АИЖК заемщиков, попавшие под сокращение и испытывающие трудности с погашением ежемесячных платежей, поручительство АИЖК перед банками за заемщиков и другие меры. Все это

снизит остроту проблем с заемщиками заключившими договора ипотеки, но не обеспечит развития ипотеки.

На наш взгляд для решения проблем управления ипотечным кредитованием в регионе по федеральным стандартам, необходимо:

1) Учитывать местные экономические условия, особенно малых городов региона.

2) Ориентировать ипотечное кредитование на ту категорию населения, которая нуждается в небольшом ипотечном кредите, что позволит обеспечить кредитами большое количество заемщиков (доля населения, нуждающегося в небольших ипотечных кредитах, составляет не менее трети желающих улучшить свои жилищные условия), а также возможность оплаты нового жилья за счёт продажи имеющегося в собственности жилья.

3) Включить сумму единовременных расходов при оформлении кредита в сумму основного долга, тогда заемщику не придется платить достаточно большую первоначальную сумму разовым платежом.

4) Усилить контроль со стороны ОАО «ЮУ КЖСИ» за работой аккредитованных при Корпорации риэлтеров, страховых ком-

паний и банков за соблюдением нормативных сроков оформления документов.

5) Предоставить право организациям федерального и муниципального уровня приобретать жилье для своих сотрудников и предоставлять его в аренду с правом последующего выкупа (ипотечный лизинг).

При таком подходе, ипотека, даже в условиях финансового кризиса может стать реальным рычагом для решения социально-экономических проблем региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства от 26.08.1996г №1010 «Об Агентстве по ипотечному кредитованию».

2. Челябинская область (цифры и факты) ОАО «Челябинское полиграфическое объединение «Книга»»-2007.

3. Завтра вступают в силу новые федеральные стандарты по ипотеке. [http:// www.ahml.ru](http://www.ahml.ru).

4. Олег Самойлов: «Ложка меда в бочке кризиса» <http://chelreal.ru>

5. Памятка для заемщика. <http://www.chelhouse.ru>

6. В России средний класс вымирает вместе с доступной ипотекой. <http://chelreal.ru>

7. Численность работающих и начисленная заработная плата. [http:// www.chelstat.ru](http://www.chelstat.ru)

ББК 65.9(2)24
УДК 331.1
К 608

И.Д. Колмакова

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (РК 2008 «Повышение эффективности социально-трудовых отношений региона»), проект 08-02-85202 о/У

Мониторинг социально-трудовой сферы - это система непрерывного сбора, обработки, накопления, анализа и интерпретации социологической и статистической информации о ходе и тенденциях развития позитивных и негативных процессов в социально-трудовой сфере при помощи единой системы социолого-статистических показателей. Он проводится с целью получения обоснованного представления о реальном положении, тенденциях в развитии социально-трудовой сферы регио-

на, для принятия корректирующих решений и прогнозирования социально-экономических последствий принимаемых решений.

Попытка создать систему сбора и анализа информации о состоянии социально-трудовой сферы в масштабах страны была предпринята Министерством труда РФ еще в 1992 г. Специальным Указом Президента России новшеству был придан статус важного государственного мероприятия. В марте 1995 г. Правительством РФ было принято Постанов-

ление № 291 «Об утверждении Положения о Всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы». Оно начало осуществляться в ряде субъектов федерации, в том числе и в Челябинской области. Но затем по разным причинам (и не в последнюю очередь из-за отсутствия финансирования) работа была прекращена.

Региональные администрации связывали с осуществлением российского мониторинга надежды на получение оперативной информации об экономических и социальных проблемах в сфере производства. Однако действующая система статистической отчетности располагает очень ограниченным объемом подобных сведений. Поэтому с первых шагов непродолжительной жизни мониторинга, организованного Министерством труда РФ, стало очевидным, что он не рассчитан на удовлетворение потребностей регионального управления в силу его ориентированности на более общий уровень анализа данных. В связи с этим возникает необходимость разработки областного Закона о мониторинге социально-трудовой сферы и его проведение.

Мониторинг проводится в целях отслеживания динамики и взаимосвязи всех значимых явлений и процессов социально-трудового характера, выявления основных тенденций, прогнозирования их возможного развертывания в дальнейшем, поиска проблем и противоречий, присущих социально-трудовой сфере, для своевременного принятия необходимых управленческих решений по устранению или хотя бы сглаживанию проблем в социально-трудовых отношениях.

В настоящее время на региональном уровне периодически (4 раза в год) осуществляется лишь мониторинг регистрируемой безработицы. Его проводит Главное управление по труду и занятости населения Челябинской области. Отдельно по инициативе Министерства экономического развития Челябинской области проводился мониторинг минимальной заработной платы на предприятиях области. Однако другие важнейшие стороны социально-трудовой сферы региона остаются без внимания, отсутствует системный подход к проведению мониторинга.

В 2008г. в рамках научно-исследовательского проекта «Повышение эффективности социально-трудовых отношений региона» нами начато осуществление мониторинга состояния социально-трудовой сферы региона по следующим направлениям:

- социально-демографическая ситуация и миграционные процессы;
- уровень жизни и денежные доходы населения;
- трудовые ресурсы и занятость;
- социально-трудовые процессы на предприятиях, в учреждениях и других организациях;
- соблюдение условий труда и охрана труда.

Основные итоги мониторинга по отдельным направлениям приведены в данной статье.

1. Социально-демографическая ситуация и миграционные процессы

В 1 полугодии 2008 года демографическая ситуация в Челябинской области несколько улучшилась. Естественная убыль населения в 1 полугодии 2008 г. составила -3,3 чел. на 1000 человек населения, что на 23,8 % меньше, чем в 2007 году. Показатель естественной убыли населения на 1000 человек населения - самый низкий за последние 7 лет.

Число родившихся на 1000 чел. населения в 1 полугодии 2008 г. составило 12,3, что на 10,8 % больше, чем в соответствующем периоде прошлого года. В определенной степени это связано с началом реализации с 1 января 2006 года комплекса мер по повышению доступности и качества медицинской помощи, предусмотренных приоритетным национальным проектом в сфере здравоохранения. Положительный результат достигнут в значительной степени с помощью программы «Родовый сертификат», реализуемой с января 2006 года в составе национального приоритетного проекта в сфере здравоохранения.

Однако несмотря на некоторое улучшение показателей, демографическая ситуация остается напряженной: на 14,5% увеличилась младенческая смертность, на 19,8% выросла смертность от неестественных причин. В целом по области число умерших превышает число родившихся на 26,9%.

Миграционный прирост населения составил 3027 чел., что на 1275 чел. или на 72,2 % больше, чем в соответствующем периоде прошлого года [3].

2. Уровень жизни и денежные доходы населения

Динамика основных социальных показателей за 2007- 1 полугодие 2008 года в Челябинской области положительная. За 1 квартал 2008 г. среднедушевой денежный доход составил 13648 рублей. Среднемесячная но-

минальная заработная плата выросла на 32 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. и составила 14360,6 рублей [4]. Средний размер пенсии составил в 1 квартале 2008 г. 2877 рублей. Величина прожиточного минимума на душу населения за 1 квартал 2008 г. возросла по сравнению с 2007 годом на 20,8 % и составила 3989 рублей. Задолженности по заработной плате на 1 сентября 2008 г. в Челябинской области нет. Сравнение показателей уровня жизни в Челябинской области и Российской Федерации за 2005-2007 гг. приведено в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная таблица показателей уровня жизни в Челябинской области и Российской Федерации (2005-2007 гг.)

Регион	Показатель	2004	2005	2006	2007	2008 (1 квартал)
Челябинская область	Доход	4819,8	6531,2	8613,5		13648,0
	Зарплата	5959,6	7462,7	9356,5	11897,5	14360,6
	Пенсия	2008,4	2504,5	2808,1	3611,5	3976
	Прожиточный минимум	2303,0	2571,0	2939,0	3578,0	3989,0
Российская Федерация	Доход	6411,0	8112,0	10196,0	12551,0	14390,2
	Зарплата	6739,5	8554,9	10633,9	13527,4	15424,0
	Пенсия	1915,0	2364,0	2726,0	3086,0	3823,0
	Прожиточный минимум	2376,0	3018,0	3422,0	3847,0	
Соотношение с Российской Федерацией, %	Доход	75,1	80,5	84,4		94,8
	Зарплата	88,4	87,2	88,0	88,0	99,7
	Пенсия	104,9	105,9	103,0	117,0	104,0
	Прожиточный минимум	96,9	85,2	85,9	93,0	

В условиях опережающих темпов роста денежных доходов населения по отношению к темпам роста цен на товары и услуги увеличилась покупательная способность населения. Соотношение величины среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума на душу населения в Челябинской области по предварительным данным в 2008 году составило 3,42 раза, тогда как в 2006 году - 2,93 раза. Росту благосостояния населения способствовали меры, принимаемые Правительством Российской Федерации и субъектами Российской Федерации, по повышению заработной платы, пенсий и пособий, совершенствованию оказания социальной помощи, а также обеспечению более широкого спектра и доступности качественных социальных услуг для малоимущего населения.

3. Трудовые ресурсы и занятость

По данным Челябинскстата на конец июня численность экономически активного населения по сравнению с соответствующим показателем прошлого года, увеличилась на 15,5 тыс. человек и составила 1753,7 тыс. человек. В экономике области, по оценке, было занято 1699,7 тыс. чел., или 96,9% от экономически активного населения и 54,0 тыс. чел., или 3,1% не имели работу, но активно искали её, и в соответствии со стандартами Международной Организации Труда (МОТ) классифицируются, как безработные.

За январь-июнь 2008 года в ЦЗН обратилось в поиске подходящей работы 56925 чел. что на 17,7% меньше, чем за аналогичный период 2007 года. Из обратившихся за содействием в поиске подходящей работы 61,5% (64,8%) составили граждане, не занятые трудовой деятельностью; доля иностранных граждан и лиц без гражданства снизилась с 0,06% до 0,02%; доля женщин увеличилась с 57,0% до 58,1%, рабочих - 39,3% (40,1%); служащих - 15,1% (13,9%), ранее не работавших, ищущих работу впервые - 45,6% (46,0%), увеличилась доля учащихся, желающих работать в свободное от учебы время с 29,6% до 32,5%, снизилась доля граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва с 17,1% до 16,8%.

Таблица 2

Уровень регистрируемой безработицы, (в разрезе отдельных территорий), %

№ п/п	Территория	на 1 янв. 2008 г.	На 1 янв. 2007 г.	Темп роста (снижения)
1	г. Аша	5,8	4,9	72,1
2	г. Верхний Уфалей	2,7	2,6	80,2
3	г. Еманжелинск	3,6	4,7	61,2
4	г. Злагоуст	2,0	2,4	79,8
5	г. Трехгорный	1,1	1,7	72,6
6	г. Карабаш	7,7	9,2	105,3
7	г. Каргалы	4,2	4,9	74,5
8	г. Касли	3,0	4,1	68,5
9	г. Катав-Ивановска	8,1	10,2	83,8
10	г. Копейска	1,9	2,7	77,0
11	г. Коркино	2,5	2,3	70,6
12	г. Кыштым	0,9	0,9	134,6
13	г. Магнитогорск	0,8	0,8	87,1
14	г. Миасс	0,9	1,3	72,5
15	Кунашакский район	3,8	1,7	140,2
16	г. Сатка	2,9	3,4	79,9
17	г. Троицк	1,5	2,1	69,9
18	г. Усть-Катав	5,0	5,7	91,0
19	г. Чебаркуль	1,6	1,7	94,9
	Итого по городам:	1,4	1,6	83,3
	Итого по районам:	5,2	4,6	83,0
	Всего по области:	1,6	1,7	85,7

За январь-июнь 2008 года из числа граждан, обратившихся в поиске работы 25056

чел. (29663 чел.) был присвоен статус безработного, что на 15,5% меньше, чем за 2007 год. Среди безработных женщины составили 16375 чел. (18934 чел) или 65,4% (63,8%); мужчины - 8681 чел. (10729 чел.) или 34,6% (36,2%); молодежь в возрасте 16-29 лет - 8534 чел. (10464 чел.) или 34,1% (35,3%); инвалиды - 1872 чел. (1991 чел.) или 7,5% (6,7%).

Снижение численности граждан, признанных безработными за январь-июнь 2008 года от 6,6% до 41,2% отмечено в 35 территориях; прирост безработных от 0,6% до 65,3% - в 4 территориях.

Максимальный прирост численности граждан, признанных безработными за январь-июнь 2008 года, в сравнении с аналогичным периодом 2007 года наблюдался в г.Кыштым - на 12,1%; районах: Нагайбакский - на 65,3%, Кусинский - на 4,7%, Кунашакский - на 0,6%. Максимальное снижение численности граждан, наблюдалось в городах: Трёхгорный - на 35,6%, Карталы - на 30,8%, Троицк - на 28,9%; районах Октябрьский - на 41,2%, Увельский - на 39,4%, Кизильский - на 29,7%. По области снижение численности безработных произошло на 15,5%.

Снижение численности безработных отмечено в 35 территориях, или в 87,5% всех городов и районов области. По городам снижение произошло на 17,1%, по сельским районам на 15,5%, по области снижение произошло на 16,6%. Наибольшее снижение безработных отмечено в городах: Еманжелинск - на 34,5%, Касли - на 33,3%, Трёхгорный - на 31,3%, Троицк - на 30,7%; в районах: Октябрьский, Кизильский и Увельский, соответственно, на 41,9%, 40,9% и 30,8%. Наибольший прирост безработных отмечен в городах:

Кыштым - на 32,1%, Карабаш -на 5,7%; по сельским районам: Нагайбакский - на 52,3%, Кунашакский - на 41,3%.

На основе проведенного исследования для своевременного выявления и системного анализа происходящих в социально-трудовой сфере изменений, предупреждения негативных тенденций, ведущих к формированию и развитию очагов социальной напряженности, а также для краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере в целях обеспечения комплексности использования правовых, политических, социально-экономических, информационно-пропагандистских мер, направленных на обеспечение согласованной динамики роста уровня жизни населения области мы предлагаем проводить регулярный сбор и анализ данных о состоянии социально-трудовой сферы промышленных и сельскохозяйственных предприятий в режиме мониторинга. В связи с этим нами был разработан проект Закона «О мониторинге социально-трудовой сферы в Челябинской области». Мониторинг должен стать одним из инструментов разработки областной политики в социально-трудовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат сб./Росстат. – М., 2007.
2. http://www.gks.ru/bgd/free/B02_83/IssWWW.exe/Stg/d060/zast%205.htm
3. http://www.gks.ru/wps/portal/tut/p/cmd/cs/ce/7_0_A/s/7
4. http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_02/Main.htm

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Урал2008», проект № 08-02-85202 а/У.

В России переход к рынку сопровождался отстранением федеральных органов власти от регулирования социально-трудовой сферы региона. Сложнейшие и неоднозначные процессы приватизации, изменения системы управления народным хозяйством и т.д. протекали без достаточно обоснованной модели реформирования. Это породило в большинстве регионов РФ тяжелый экономический кризис, снижение уровня производства и уровня жизни населения, привело к существенным различиям в социально-трудовой сфере регионов. Сложившаяся региональная организация Российской Федерации пока не в полной мере обеспечивает воспроизводство и капитализацию ключевого актива страны – человеческих ресурсов. В силу этого региональное развитие сталкивается с целым комплексом социальных проблем. Это выражается в дестабилизации качества жизни населения части российских регионов, их сильной стратификации по данному показателю, как между субъектами Российской Федерации, так и внутри них. Сегодня можно констатировать, что административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою эффективность, в контексте использованных инструментов достигнут предел эффективности политики выравнивания. Для управления региональным развитием в целом использовался ограниченный набор инструментов, сводившийся в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам. Бюджетное выравнивание отстающих в адаптации к рыночным условиям регионов пока не привело к ожидаемым результатам. Регионы-лидеры стали терять мотивацию к развитию, а среди остальных территорий начали проявляться иждивенческие настроения.

В этих условиях возникает необходи-

мость новых инструментов управления региональным развитием, в частности формирования новой системы регулирования социально-трудовых отношений. Сложность этой задачи обусловлена и радикальными изменениями общественного менталитета, стандартов и стереотипов общественного поведения и экономической реальности. Социально-трудовые отношения принимают различные формы выражения в зависимости от состояния связей между их субъектами в обществе в целом и в отдельных регионах в частности.

По нашему мнению, необходима разработка методологии регулирования социально-трудовых отношений в регионе, основанной на взаимодействии элементов региональной системы регулирования социально-трудовых отношений и позволяющей определить направления их развития в условиях экономической стабилизации. На регулирование социально-трудовых отношений будут влиять состояние региональной социально-трудовой сферы, особенности выполняемых задач, условия их реализации, способы и средства деятельности.

Основными элементами методологии являются:

1. Цель регулирования социально-трудовых отношений в регионе: обеспечение эффективности экономического развития региона на основе создания социально-экономических условий для производительного мотивированного труда, защиты трудовых прав и прав собственников, роста благосостояния работников региона.

2. Задачи регулирования: согласование интересов субъектов социально-трудовых отношений, укрепление трудовой дисциплины, предотвращение трудовых конфликтов, предоставление работникам прав и социальных гарантий, установленных трудовым законодательством, а также договорами и соглаше-

ниями в рамках социального партнерства, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, сочетание государственного и договорного регулирования социально-трудовых отношений; социальное партнерство, включающее право на участие работников, работодателей, их объединений в договорном регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; установление региональными и муниципальными органами власти гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного надзора и контроля за их соблюдением; обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также права на забастовку в порядке, установленном Трудовым Кодексом, федеральными, региональными и муниципальными законами; обязанность сторон соблюдать условия заключенных договоров и соглашений, защита от безработицы и содействие в трудоустройстве.

3. Принципы регулирования социально-трудовых отношений в регионе:

Принцип синхронизации действий («принцип синергии»). Он требует, синхронизации основных реформ, осуществляемых в

регионе и оказывающих влияние на социально-трудовую сферу регионов.

Принцип субсидиарности, который предполагает децентрализацию полномочий и исполнение тех или иных властных полномочий в социально-трудовой сфере (и соответствующую передачу этих полномочий) на уровень управления, на котором они могут быть исполнены наиболее эффективным образом.

Возникает необходимость в разработке стратегии развития социально-трудовой сферы региона, что обусловлено:

1) особенностями развития социально-трудовой сферы в регионах разного типа, их специфики в осуществлении политики в области социально-трудовых отношений переносом ряда направлений реформы в основном на региональный уровень;

2) необходимостью разработки специальных программ развития социально-трудовой сферы с целью стабилизации социально-экономического положения в регионах.

На рис. 1 приведена схема процесса разработки и реализации стратегии развития социально-трудовой сферы в регионе, представленная в виде логической последовательности процессов, состоящей из нескольких этапов.

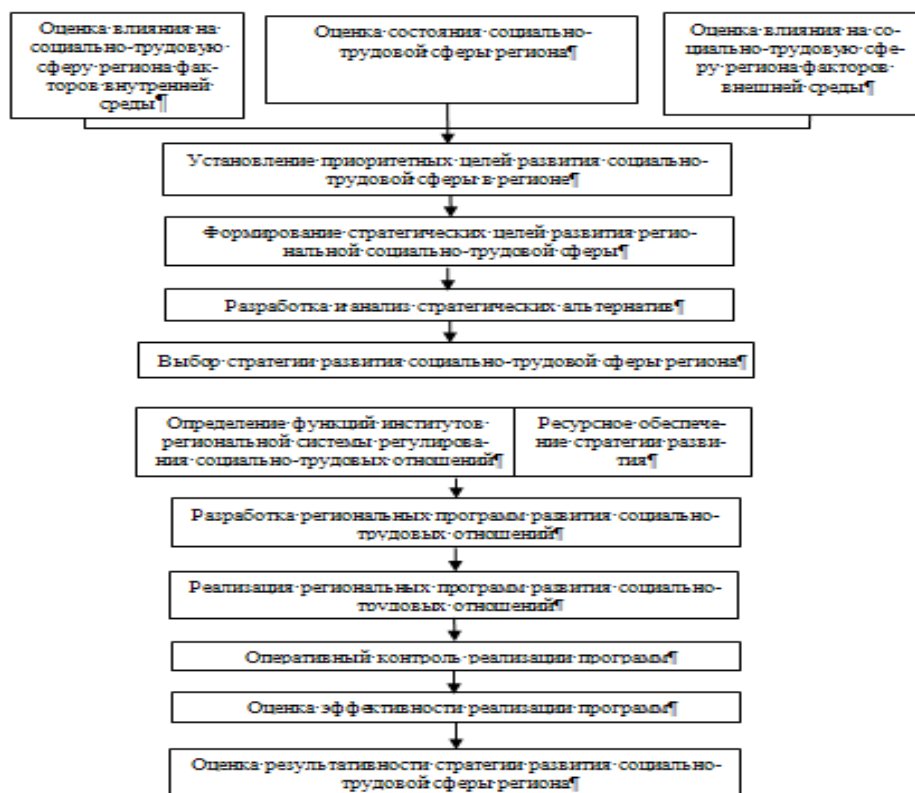

Рис. 1. Этапы разработки и реализации стратегии развития социально-трудовой сферы региона

К внутренним факторам, влияющим на региональную социально-трудовую сферу мы относим:

наличие тесных взаимосвязей между субъектами региональной системы регулирования социально-трудовых отношений;

состояние регионального рынка труда;

политику региональных органов власти в сфере труда и занятости;

демографическую ситуацию в регионе, миграционные процессы в регионе;

состояние регионального трудового законодательства

финансовое положение фонда занятости региона и т.д.

На втором этапе определяются приоритетные цели развития социально-трудовой сферы региона, исходя из проведенного анализа ее состояния, а также формируются стратегические цели ее развития.

В качестве приоритетной цели развития социально-трудовой сферы региона может рассматриваться развитие регионального рынка труда. В целях смягчения социальной напряженности на региональном рынке труда, вызванной неравномерным социально-экономическим развитием территорий, необходима выработка региональной адресной политики в сфере занятости, учитывающей особенности территориального развития. В этой связи необходимо обеспечить: наличие в разрабатываемых целевых региональных программах разделов, предусматривающих создание новых рабочих мест, содействие развитию предпринимательства и других мероприятий, оказывающих положительное влияние на ситуацию на региональных рынках труда, обеспечение сбалансированности профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда, в том числе на основе анализа и прогноза потребности отраслей экономики в соответствующих категориях работников и корректировки структуры профессионального обучения с учетом перспектив социально-экономического развития региона;

- развитие малого бизнеса в сфере услуг (с учетом региональной специфики) с целью создания условий для трудоустройства незанятого населения;

- разработка и реализация территориальных программ социально-экономического развития, включая целевые программы по приоритетным активным

направлениям работы на территориальных рынках труда, в том числе в населенных пунктах, образованных градообразующими организациями, с критической ситуацией на рынке труда, обусловленной реструктуризацией градообразующих организаций;

разработка и реализация мер, направленных на развитие и поддержку предпринимательской инициативы граждан.

В качестве приоритетных целей могут рассматриваться: систематическое повышение реальных доходов населения региона, снижение дифференциации денежных доходов различных социально-демографических групп населения, резкое снижение масштабов бедности, существенное уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, усиление приоритетов активной политики на региональном рынке труда и т.д. Стратегическими целями могут быть: обеспечение величины минимальной заработной платы в регионе не ниже прожиточного минимума, обеспечение опережающего темпа роста заработной платы по сравнению с уровнем инфляции, обеспечение отсутствия долгов по заработной плате работников бюджетных отраслей и т.д.

Приоритетными целями могут быть также повышение качества рабочей силы и конкурентоспособности граждан на рынке труда, обеспечение отраслей экономики рабочими и специалистами, имеющими профессии (специальности) и квалификацию и пользующиеся спросом на рынке труда.

Повышение качества рабочей силы должно быть достигнуто на основе проведения реформирования системы профессионального образования всех уровней, включающей:

– развитие системы непрерывного профессионального образования;

– повышение качества профессионального образования, его соответствие потребностям экономики и социального развития;

– создание равных стартовых возможностей для детей в получении образования и рост доступности качественного общего образования; повышение инвестиционной привлекательности системы образования;

– разработку прогноза потребности в рабочих и специалистах по укрупненным группам профессий, специальностей, по

видам экономической деятельности и отдельным регионам и увязка потребности с объемами подготовки рабочих и специалистов в системе профессионального образования в целях достижения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда;

– совершенствование механизма определения потребности организаций в выпускниках учреждений профессионального образования всех уровней, а также разработка критериев оценки эффективности вложения бюджетных средств в профессиональное образование молодежи;

– развитие профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, в том числе профессиональной ориентации школьников, повышение их мотивации к трудовой деятельности по профессиям, специальностям, востребованным на рынке труда;

– развитие системы внутрипроизводственного обучения персонала организаций, а также опережающего профессионального обучения работников, подлежащих высвобождению, как важнейшего средства повышения их конкурентоспособности в условиях реструктуризации отдельных отраслей экономики;

– разработку системы профессиональных стандартов, которая обеспечит требования к профессиональному уровню работников, с учетом обеспечения качества и производительности выполняемых работ;

– создание системы оценки качества работников, основанной на определении их компетентности и способности гибко реагировать на непрерывные изменения требований к квалификации и профессиональной подготовке работников в соответствии с требованиями профессиональных стандартов.

На следующем этапе выбирается стратегия развития, определяется ее ресурсное обеспечение, а также роль и функции институтов региональной системы регулирования социально-трудовых отношений в реализации стратегии. Разрабатываются региональные программы развития социально-трудовых отношений, например, программы субъектов Российской Федерации по созданию рабочих

мест, обеспечивающих прирост численности занятых в регионе на определенную величину с достойным уровнем заработной платы, обеспечивается проведение социальной экспертизы разрабатываемых программ в части их влияния на создание и сохранение рабочих мест и ситуацию на региональных рынках труда. Региональные целевые программы развития социально-трудовой сферы должны быть построены на следующих принципах:

1) Принцип взаимосвязи и преемственности программ. Программы должны быть взаимосвязаны по решаемым задачам и усиливать друг друга;

2) Принцип наращивания усилий. Необходимо обеспечить воспроизводство ресурсов по ходу реализации стратегии, то есть, возможность использовать на последующих этапах ресурсы, образовавшиеся на предыдущих этапах;

3) Принцип экономии ресурсов. При разработке программ важно, чтобы эффект от их реализации был шире, чем непосредственное решение программных задач. Речь идет о создании общих благоприятных социальных, институциональных и организационных условий, повышающих общую эффективность социально-трудовых отношений;

4) Принцип «средового воздействия». Программы должны быть направлены на формирование условий для решения определенного рода проблем (например, решение проблем миграции за счет создания наиболее благоприятных условий жизнедеятельности и формирования новых рабочих мест).

Механизм реализации стратегии развития социально-трудовой сферы включает в себя правовое обеспечение, информационные механизмы, организационно-финансовые механизмы.

Кроме того, необходимо осуществление оперативного и стратегического контроля за реализацией региональных программ. На заключительном этапе осуществляется оценка эффективности стратегии развития социально-трудовой сферы региона.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Решение региональных проблем в настоящее время очень актуально и противоречно. За последние годы региональная проблема выросла в одну из главных проблем общественного развития России. В отличие от других эта проблема не локализована в экономической, социальной или политической сфере, она пронизывает все стороны российской жизни, усиливает кризисные процессы, усугубляет остроту национального вопроса, осложняет политические противоречия.

Россия - страна уникальная. Она уникальна размерами территории (17 миллионов квадратных километров, почти в два раза больше, чем любая самая крупная страна в мире), уникальна протяженностью границ (десятки тысяч километров), уникальна природно-климатическими условиями (2/3 территории расположено в зоне экстремальных природно-климатических условий - вечная мерзлота, низкие температуры, бедность почв, мало пригодных для нормальной жизнедеятельности человека); уникальна огромной протяженностью коммуникаций (железных и автомобильных дорог, газо- и нефтепроводов, линий электропередач, телефонных сетей); уникальна низкой плотностью населения, наличием большого количества небольших населенных пунктов, весьма удаленных друг от друга, уникальна объемом первых жизненно необходимых ресурсов для всего человечества земли (земля как жизненное пространство, леса, воспроизводящие в планетарных масштабах кислород, пресная вода, углеводородное сырье) и, наконец, уникальна разнообразием национального состава населения (более 100 народов и народностей)[2].

Отсутствие четкой, конструктивной региональной политики в последние годы нанесло стране больший урон: в десятки раз увеличился разрыв между относительно благополучными и "бедными" регионами, разрушены межрегиональные экономические связи.

В связи с изменением системы планирования с одной стороны и раздуванием отчетности с другой, произошло разрушение системы предплановых обоснований, которая определяла на перспективу пути решения проблем развития регионов. Необходима кон-

кретизация позиций системы прогнозных научных обоснований социально-экономического развития. Она должна включать региональные исследования, оценивающие различные варианты долгосрочного территориального развития России и определяющие наиболее целесообразные направления экономического и социального развития каждого региона страны.

По расчетам специалистов, для того, чтобы самые слабые в экономическом отношении субъекты Российской Федерации достигли хотя бы среднероссийского уровня, понадобится 30-40 лет при условии, что они будут развиваться темпами вдвое выше среднероссийских. Из этого нетрудно понять, что слаборазвитые регионы так и останутся с дефицитными бюджетами, а регионы-доноры станут всячески скрывать свои доходы от государства, которое для них ничего не делает. В условиях централизованной экономики большое количество административных единиц не мешало их экономическому развитию, поскольку регионы не обладали какими-либо серьезными правами в экономике и финансовой сфере, а большая часть бюджетных ресурсов распределялась из центра, исходя из общегосударственных задач. В условиях рыночного хозяйствования и изменения в передаче полномочий по развитию всей социальной сферы в регионы ситуация коренным образом изменилась.

Сейчас требуется, чтобы каждый субъект Российской Федерации имел достаточную налоговую базу для формирования доходов своего бюджета, но для этого необходим соответствующий экономический потенциал.

Стержнем региональной политики должен стать процесс согласования, увязки интересов федерации и регионов. Усиление экономической самостоятельности регионов без соответствующего увеличения консолидирующего влияния государства ведет к его ослаблению. В распоряжении государства должны оставаться экономический "центр тяжести", базовые и инфраструктурные отрасли, объединяющие все регионы, несмотря на их разнообразие, причем, объединяющие не административным принуждением, а с помо-

щью экономического интереса. Необходимо так выстроить государственную политику, чтобы для опорных регионов, обладающим хорошим потенциалом и благоприятными природно-экономическими предпосылками, были созданы условия для ускоренного роста.

Таковыми центрами притяжения и консолидации могут быть топливно-энергетический комплекс Сибири, цветная металлургия Урала, Восточной Сибири и Дальнего Востока, высокотехнологичное машиностроение Санкт - Петербурга, Центрального района, Поволжья и Урала[1]. Индустриальные центры этих районов, формировавшиеся в течение многих десятилетий в результате усилий всей страны, не должны разрушаться по тем или иным причинам. Теперь они должны поработать на благо всех регионов, стать той опорной конструкцией, на которую может опираться формирование федеративного государства. Региональные проблемы нельзя решать, не зная долгосрочной перспективы и не просчитав возможных долговременных последствий. Поэтому основой для региональной политики должны служить научные обоснования развития и размещения производительных сил, как в масштабах всего государства, так и по каждому субъекту Российской Федерации[4].

Поддержка регионов, обладающих хорошими потенциальными возможностями, не потребует больших финансовых затрат, но позволит быстрее достигнуть стабилизации и подъема экономики всей страны. При этом возрастут возможности межрегионального перераспределения ресурсов и создания условий для саморазвития отстающих регионов. Региональные проблемы нельзя решать, не зная долгосрочной перспективы и не просчитав возможных долговременных последствий. Поэтому основой для региональной политики должны служить научные обоснования развития и размещения производительных сил как в масштабах всего государства, так и по каждому субъекту Российской Федерации.

Финансирование таких работ - дело государственное, оно не может быть отдано рыночной стихии. В то же время сами разработки должны выполняться научными организациями на конкурсной основе.

Основой подъема экономики региона должен быть научно-технический прогресс. Серьезные разрушения произошли в научно-техническом потенциале страны, который

должен быть главным источником современного роста. Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок сократился более чем в 10 раз. Учитывая, что на долю научно-технического прогресса приходится основная часть прироста национального дохода, его ослабление ведет к утрате возможностей будущего социально-экономического развития страны, роста и конкурентоспособности ее экономики на мировом рынке.

Еще сохранившийся научно-технический потенциал в рамках проводимой экономической политики остается невостребованным, крупные открытия и технологические решения годами лежат на полках мертвым грузом. Игнорирование достижений наших ученых и техников обрекает производительные силы страны на зависимость от других государств, экономику - на застой и деградацию и "утечку" умов за границу.

Сегодня необходимо по-новому посмотреть на научную продукцию, на создание которой затрачиваются десятки миллиардов рублей. Надо провести фундаментальную инвентаризацию научных разработок, открытий и изобретений, определить работы, соответствующие мировому уровню, провести их лицензирование и предъявить на рынок научной продукции. Самые упрощенные расчеты показывают, что доход бюджета от реализации научной продукции (включая мировой рынок) сопоставим, например, со всем нефтегазовым комплексом страны[3].

Научно-техническому прогрессу должна принадлежать ключевая роль в государственном регулировании масштабов и направлений развития регионов и экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневецкий В., Липницкий Д. Оценка возможностей снижения налогового бремени в переходной экономике // Вопросы экономики. - 2005. - № 4. - С. 115.
2. Гладышев А.Н. Актуальные проблемы социально-экономического развития России // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2007г. - № 2 - С. 7-9.
3. Левант Н.А. Долгосрочное страхование жизни в условиях нестабильной экономики // Финансы. - 2003 г. - № 6 - С. 42-44.
4. Будущее гигантов. / <http://Информационный обзор> (от 19.10.2008).

ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА

М.Г.Булатова

ЧИСЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ТЕПЛОВОЙ ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Обратные задачи теплообмена обладают целым рядом характерных особенностей, а их решение и практическое использование сопряжено с определёнными трудностями. Однако при надлежащей разработке теории и создании точных алгоритмов метод обратных задач теплообмена является достаточно эффективным и открывает новые возможности в тепловых исследованиях.

Математические модели в тепловых исследованиях всегда содержат неизвестные характеристики, выбор и оценивание которых составляет сложную задачу, решаемую на основании накопленного опыта, имеющихся экспериментальных данных, знания законов тепломассопереноса, постановки специальных экспериментов и испытаний. Наиболее распространёнными являются дифференциальные тепловые модели с распределёнными параметрами. При этом для более полного учёта структуры композиционных и теплозащитных материалов необходимо рассматривать уравнение с разрывными коэффициентами, что качественно усложняет математическую модель.

Тепловой процесс опишем системой уравнений:

$$\begin{aligned}\frac{\partial u_1(x,t)}{\partial t} &= \frac{\partial^2 u_1(x,t)}{\partial x^2}; \quad 0 \leq x \leq x_0, \quad t \geq 0, \\ \frac{\partial u_2(x,t)}{\partial t} &= \varepsilon \frac{\partial^2 u_2(x,t)}{\partial x^2}; \quad x_0 \leq x \leq 1, \quad t \geq 0, \\ u_1(x,0) &= 0; \quad 0 \leq x \leq x_0, \\ u_2(x,0) &= 0; \quad x_0 \leq x \leq 1, \\ u_1(0,t) &= 0; \quad t \geq 0, \\ u_1(x_0,t) &= f_\delta(t); \quad t \geq 0, \\ u_1(x_0,t) &= u_2(x_0,t); \quad t \geq 0, \\ \lambda_1 \frac{\partial u_1(x_0,t)}{\partial x} &= \lambda_2 \frac{\partial u_2(x_0,t)}{\partial x}; \quad t \geq 0,\end{aligned}$$

где x – пространственная координата, t – время, $u_i(x,t)$ – значение температуры в точке

x в момент времени t в i -м слое, $\varepsilon = \frac{\lambda_2}{\lambda_1}$, где $\varepsilon_1 = \frac{\lambda_1}{\rho_1 c_1}$, $\varepsilon_2 = \frac{\lambda_2}{\rho_2 c_2}$, а c_i – теплоёмкость

в i -м слое, ρ_i - плотность материала в i -м слое, λ_i - коэффициент теплопроводности i -го слоя.

f_δ - значение температуры в промежуточной точке x_0 рассчитанные в результате эксперимента, при этом если бы мы знали точные значение f_0 температурного распределения в этой точке, то выполнялось бы условие $\|f_\delta(t) - f_0(t)\| \leq \delta$, где δ - погрешность измерений.

Требуется рассчитать значения $u_{2_\delta}(1, t)$, соответствующие f_δ , наиболее близкие по норме значениям $u_{2_0}(1, t)$ соответствующие f_0

Для демонстрации численного решения поставленной задачи была разработана в среде программирования MATLAB 7.0.1 программа Chisl_metod.

Здесь пользователь может рассмотреть решение тестовой задачи, решенной для функции $u(1, t) = -xt(t-1)$. Точка x_0 , шаг по времени и коэффициенты вводятся с клавиатуры. Чтобы проверить работоспособность изложенного метода сглаживания, начальные данные возмущаются с помощью генератора случайных чисел (см. рис 1)

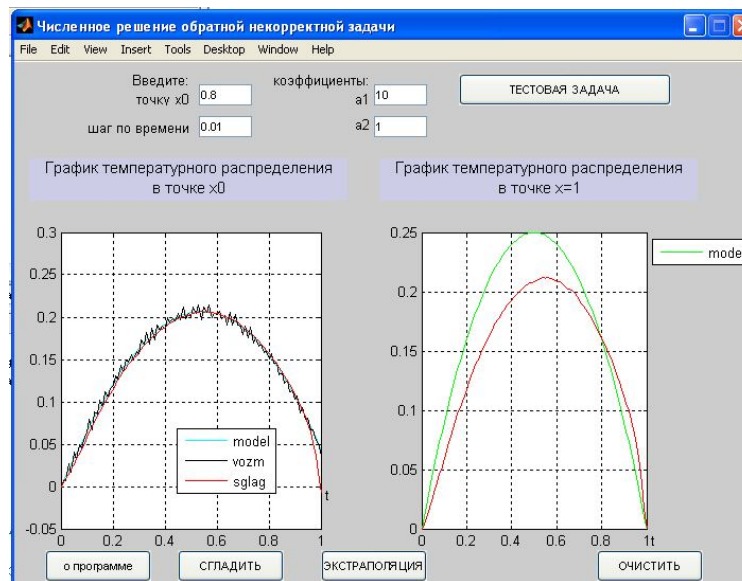

Рис. 1 model – точное решение, vozm – точное решение, возмущённое с помощью генератора случайных чисел $f_\delta(t)$, sglag - сглаженные исходные данные \bar{f}_δ^α

Кроме этого пользователь может работать с данными, полученными, например, в результате эксперимента. В предложенную форму требуется ввести данные – значение температуры в каждый момент времени. Введённые данные изображаются в виде гра-

фика и здесь же график сглаженной функции. Результат работы кнопки ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ (см.рис.2) – температурное распределение в точке $x=1$

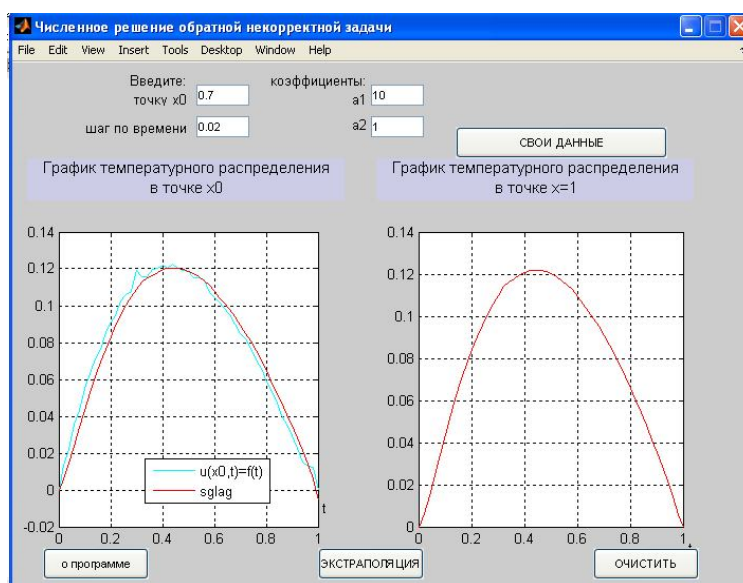

Рис.2 $u(x_0, t) = f(t)$ - график введенных исходных данных, sglag -
сглаженные исходные данные $\overline{f}_\delta^\alpha$

Проведенные в данной работе исследования позволяют сделать вывод о том, что использование исследуемых числовых методов для решения данной задачи дают удовлетворительные результаты.

Работа Chisl_metod зарегистрирована в Отраслевом фонде алгоритмов и программ Номер ОФАП 11398 от 29.08.2008 г, номер гос. регистрации 50200801883 от 11.09.2008

ЛИТЕРАТУРА

Алифанов, О.М. Идентификация процессов теплообмена летательных аппаратов/ О.М. Алифанов. - М.: Машиностроение, 1979. - 216с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ РЕГРЕССИОННОЙ МОДЕЛИ

В банковской, финансовой сфере, в маркетинговых и социологических исследованиях, и других социально-экономических областях приходится иметь дело с многомерными совокупностями, когда для каждого объекта регистрируется целый набор признаков.

В этой связи на практике все больший интерес возникает к статистическим методам, в частности, к корреляционно-регрессионному анализу, и компьютерным программам для их реализации (Econometric Views и STATISTICA).

Область эконометрических исследований в настоящее время значительно расширилась, т.к. в наполнении эмпирическим содержанием нуждаются априорные в разных областях рассуждения. К таким областям относятся исследования и в области медицины.

За последние десятилетия Россия пережила несколько этапов падения и роста младенческой смертности, вызванные неблагоприятной ситуацией на экономическом рынке. Поэтому возникла проблема выявления факторов, воздействующих на уровень младенческой смертности и факторов, приводящих к ее снижению. Принятие обоснованных решений в этом случае должно опираться на тщательный анализ информации, позволяющий понять закономерности, взаимосвязи, зависимости между различными показателями. Исследования на основе регрессионной модели позволяют решить эту проблему. Покажем решение этой проблемы на примере следующего исследования.

Выбор факторов осуществим из основных причин, ведущих к младенческой смертности:

1. повышения уровня рождаемости в настоящее время;
2. асоциальное поведение и сексуальная активность подростков;
3. предшествующие аборты и выкидыши;
4. рост числа женщин с экстрагенитальной патологией;
5. увеличение количества осложнений во время беременности и в родах;
6. дефекты наблюдения, обследования и лечения беременных женщин и младенцев;
7. недостаточное финансирование обучения и повышения квалификации врачей;
8. потребление алкоголя и тяжелых наркотиков и др.

В соответствии с основными причинами повышения уровня младенческой смертности были собраны статистические данные за 10 лет (1998г. – 2007г.) за каждый квартал (табл.1) в г. N.

Формализуем поставленную задачу. Обозначим:

Y - младенческая смертность (чел.);

X_1 - количество родившихся детей (чел.);

X_2 - коэффициент врачей на 10 тыс.детей;

X_3 - количество детей, рожденных с врожденными пороками развития (чел.);

X_4 - количество детей, родившихся при преждевременных родах (чел.);

X_5 - число аборт (шт.);

X_6 - количество врачей, имеющих сертификат (чел.);

X_7 - мертворожденные дети (чел.).

Покажем результаты исследования (с использованием компьютерной программы Econometric Views) зависимости уровня младенческой смертности от названных факторов на основе регрессионной модели.

Таблица 1

Статистические данные

№ п/п i	Период	Младенческая смертность Y	Родилось детей X_1	Коэффициент врачей на 10 тыс.детей X_2	Врожденные пороки развития X_3	Преждевременные роды X_4	Число абортов X_5	Врачи, имеющие сертификат X_6	Мертворожденные дети X_7
1	1квартал 1998	29	133	1,9	14	11	286	2	5
2	2квартал 1998	27	124	1,8	13	10	266	3	5
3	3квартал 1998	35	161	2,3	16	13	345	3	4
4	4квартал 1998	28	129	1,8	13	10	276	3	5
5	1квартал 1999	33	196	2,4	25	11	348	3	3
6	2квартал 1999	29	172	2,1	22	10	305	3	4
7	3квартал 1999	35	207	2,6	27	12	368	3	3
8	4квартал 1999	24	142	1,8	18	8	252	3	3
9	1квартал 2000	38	218	3,2	27	12	499	3	3
10	2квартал 2000	36	206	3,1	26	12	472	3	3
11	3квартал 2000	36	206	3,1	26	12	472	3	2
12	4квартал 2000	36	206	3,1	26	12	472	3	2

37	1квартал 2007	29	254	4,0	34	14	419	5	3
38	2квартал 2007	25	219	3,5	29	12	361	5	3
39	3квартал 2007	26	228	3,6	30	12	376	5	2
40	4квартал 2007	27	236	3,7	31	13	390	5	2

В ходе решения проблемы спецификации были рассмотрены модели: с количественными переменными; с количественными переменными и одной качественной переменной. Из них пять моделей – линейные, две – нелинейные. Для каждой модели был проведен анализ остатков. В результате чего из семи построенных моделей была выбрана точная и адекватная регрессионная модель (*), которая использовалась для прогнозирования:

$$\hat{Y}_i = 24,78 + 0,40 \cdot (X_1 + X_7) - 1,48 \cdot (X_3 + X_4) - 5,46 \cdot X_6. \quad (*)$$

где $X_1 + X_7$ - количество детей рожденных вообще и мертворожденных,
 $X_3 + X_4$ - количество детей, рожденных при преждевременных родах и

с врожденными пороками развития,

X_6 - количество сертифицированных врачей,

\hat{Y}_i - групповая средняя.

Были интерпретированы полученные результаты оценки регрессии.

Коэффициенты полученной регрессии, показывают: если увеличить количество детей, родившихся здоровыми и мертворожденными на 1 человека, то величина младенческой смертности увеличится в среднем на 0,40 человека; если увеличить количество детей, родившихся при преждевременных родах и с врожденными пороками развития на 1 человека, то величина младенческой смертности уменьшится в среднем на 1,48 человека; если увеличить количество сертифицированных врачей на 1 человека, то величина младенческой смертности уменьшится в среднем на 0,55 человека.

В ходе исследования была построена оценка зависимой переменной модели (*), в предположении, что объясняющие переменные $X_1 + X_7, X_3 + X_4, X_6$ приняли значения, задаваемые вектором $X'_0 = (1 \quad x_{10} \quad x_{20} \quad x_{30})$, где x_{10}, x_{20}, x_{30} - средние значения факторов $X_1 + X_7, X_3 + X_4, X_6$ за 3 года (с 1998-200г.г.) и (с 2005-2007г.г.)

Средние значения факторов первых трех лет составляют: $\overline{X_1 + X_7} = 178,5$; $\overline{X_3 + X_4} = 32,17$; $\overline{X_6} = 2,92$. Средние значения факторов последних трех лет составляют: $\overline{X_1 + X_7} = 233,08$; $\overline{X_3 + X_4} = 37,42$; $\overline{X_6} = 4,75$.

Предсказанным значениям Y является оценка \hat{Y}_0 (точечный прогноз):

$$\hat{Y}_0 = 24,78 + 0,40 \cdot (\overline{X_1 + X_7}) - 1,48 \cdot (\overline{X_3 + X_4}) - 5,46 \cdot \overline{X_6}.$$

Для вектора $X'_0 = (1 \quad 178,5 \quad 32,17 \quad 2,92)$ точечный прогноз математического ожидания Y_0 составил: $\hat{Y}_0 = 24,78 + 0,40 \cdot 178,5 - 1,48 \cdot 32,17 - 5,46 \cdot 2,917 = 31,34$; для вектора $X'_0 = (1 \quad 233,08 \quad 37,42 \quad 4,75)$ точечный прогноз математического ожидания Y_0 составил: $\hat{Y}_0 = 24,78 + 0,40 \cdot 233,08 - 1,48 \cdot 37,42 - 5,46 \cdot 4,75 = 36,34$.

Для оценки точности определения зависимой переменной был построен доверительный интервал для индивидуальных значений зависимой переменной:

$$\hat{Y}_0 - t_{1-\alpha, n-k-1} \cdot S_{\hat{Y}_0} \leq Y_0^* \leq \hat{Y}_0 + t_{1-\alpha, n-k-1} \cdot S_{\hat{Y}_0},$$

где $S_{\hat{Y}_0} = S \sqrt{1 + X_0'(X'X)^{-1} X_0}$ - стандартная ошибка \hat{Y}_0 ;

\hat{Y}_0 - точечный прогноз.

$$S_{\hat{Y}_0} = 1,75 \sqrt{1 + \begin{pmatrix} 1 \\ 233.08 \\ 37.42 \\ 4.75 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1.21 & 0.00 & -0.01 & -0.04 \\ 0.00 & 0.00 & 0.00 & 0.00 \\ -0.01 & 0.00 & 0.00 & 0.00 \\ -0.04 & 0.00 & 0.00 & 0.06 \end{pmatrix} \cdot (1 \quad 233.08 \quad 37.42 \quad 4.75)} = 1,81$$

С учетом $\hat{Y}_0 = 36,34$, доверительный интервал для индивидуальных значений зависимой переменной Y_0^* трех последних лет составил:

$$30,58 \leq Y_0^* \leq 42,10.$$

С надежностью 0,95 индивидуальное значение уровня младенческой смертности за последние три года, вычисленное при условии, что число детей рожденных вообще составит 233 человека, количество детей, рожденных при преждевременных родах и с врожденными пороками развития, составит 37 человек и количество сертифицированных врачей составит 5 человек, находится в пределах от 31 до 42 человек.

Доверительный интервал для функции регрессии:

$$\hat{Y} - t_{1-\alpha, n-k-1} \cdot S_{\hat{Y}} \leq Y \leq \hat{Y} + t_{1-\alpha, n-k-1} \cdot S_{\hat{Y}},$$

где $S_{\hat{Y}} = S \sqrt{X_0'(X'X)^{-1} X_0}$ - стандартная ошибка \hat{Y} ;

\hat{Y} - групповая средняя.

$$S_{\hat{Y}} = 1,75 \sqrt{\begin{pmatrix} 1 \\ 233.08 \\ 37.42 \\ 4.75 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1.21 & 0.00 & -0.01 & -0.04 \\ 0.00 & 0.00 & 0.00 & 0.00 \\ -0.01 & 0.00 & 0.00 & 0.00 \\ -0.04 & 0.00 & 0.00 & 0.06 \end{pmatrix} \cdot (1 \quad 233.08 \quad 37.42 \quad 4.75)} = 0,44$$

С учетом $\hat{Y} = 36,34$, доверительный интервал для функции регрессии зависимой переменной Y трех последних лет составил:

$$34,93 \leq Y \leq 37,75.$$

С надежностью 0,95 средний уровень младенческой смертности за последние три года, при условии, что число детей рожденных вообще составит 233 человека, количество детей, рожденных при преждевременных родах и с врожденными пороками развития, составит 37 человек и количество сертифицированных врачей составит 5 человек, находится в пределах от 35 до 38 человек.

Так как в настоящее время количество рожденных детей увеличивается, то предположим, что с 2008 – 2010гг. родится среднее число – 250 младенцев ($\overline{X_1 + X_7} = 250$). В связи с улучшающейся экономической обстановкой, государством выделяются денежные средства на различное медицинское оборудование ранней диагностики патологий развития беременности, а также больше выделяется денежных средств на обучение и повышение квалификации врачей-гинекологов и педиатров, поэтому предположим, что за период с 2008г. по 2010г., количество детей, рожденных при преждевременных родах и с врожденными пороками развития, сократится до 32 человек в среднем ($\overline{X_3 + X_4} = 32$), а количество сертифицированных врачей увеличится до 8 человек ($\overline{X_6} = 8$).

Получим на основе эконометрической модели (*) точечный прогноз математического ожидания Y_0 для «условных» экзогенных переменных: $X'_0 = (1 \quad 250 \quad 32 \quad 8)$: $\hat{Y}_0 = 24,78 + 0,40 \cdot 250 - 1,48 \cdot 32 - 5,46 \cdot 8 = 33,74$, то есть по сравнению с предыдущими тремя годами среднее значение уровня смертности детей уменьшится на 2 человека.

Прогнозный интервал математического ожидания Y составит:

$$33,74 - 3,2 \cdot 1,57 \leq Y \leq 33,74 + 3,2 \cdot 1,57$$

$$28,71 \leq Y \leq 38,76$$

где

$$S_{\hat{Y}} = 1.75 \sqrt{\begin{pmatrix} 1 \\ 250 \\ 32 \\ 8 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1.21 & 0.00 & -0.01 & -0.04 \\ 0.00 & 0.00 & 0.00 & 0.00 \\ -0.01 & 0.00 & 0.00 & 0.00 \\ -0.04 & 0.00 & 0.00 & 0.06 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & 250 & 32 & 8 \end{pmatrix}} = 1.57$$

С надежностью 0,95 средний уровень младенческой смертности на 2008-2010гг., при условии, что число детей рожденных вообще составит 255 человек, количество детей, рожденных при преждевременных родах и с врожденными пороками развития, составит 32 человек и количество сертифицированных врачей составит 8 человек, находится в пределах от 29 до 39 человек, т.е. снизится по сравнению с предыдущими тремя годами.

Таким образом, чтобы снизить уровень младенческой смертности, необходимо:

- развивать и совершенствовать профилактическую и лечебно-диагностическую помощь беременным женщинам, женщинам, желающим завести ребенка, и детям младенческого возраста;
- финансировать здравоохранение на достаточном уровне;
- повышать квалификацию врачей - гинекологов и педиатров.

Практическое значение таких исследований заключается в следующем: на основе спрогнозированной величины уровня младенческой смертности, с использованием полученной регрессионной модели, воздействовать на ее уровень и принимать наиболее эффективные управленческие решения по разработке мероприятий по снижению роста младенческой смертности в г. N., тем самым, контролируя ход событий по этой проблеме.

А.С. Кутузов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ ТЕПЛОВОГО ПОТОКА НА ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЕ КОЛЬЦА ДЛЯ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ ТЕПЛОПРОВОДНОСТИ

1. Постановка задачи. Рассмотрим дифференциальное уравнение

$$\frac{\partial u(x, y, t)}{\partial t} = \Delta u(x, y, t), \quad (1)$$

в котором $x, y \in K$, K – кольцо, ограниченное окружностями Γ_1 и Γ_2 с радиусами r_1 и

r_2 соответственно, $t \geq 0$, $\Delta = \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2}$ – оператор Лапласа. Пусть известны следующие

начальные и граничные условия:

$$u(x, y, 0) = 0, \quad x, y \in K, \quad (2)$$

$$u|_{\Gamma_1} = 0, \quad t \geq 0, \quad (3)$$

$$u|_{\Gamma_0} = f(t); \quad \Gamma_0 = \{x, y \in K : x^2 + y^2 = r_0^2, r_1 < r_0 < r_2\}, t \geq 0, \quad (4)$$

а граничное значение $|\text{grad } u|_{\Gamma_2}$ функции $u(x, y, t)$ подлежит определению.

Будем искать осесимметричные решения этой задачи, то есть такие, что

$$u(x, y, t) = u(\sqrt{x^2 + y^2}, t). \quad (5)$$

Выполним замену переменной $z = \sqrt{x^2 + y^2}$. Тогда задача (1)–(4) сводится к следующей:

$$\frac{\partial u(z, t)}{\partial t} = \frac{\partial^2 u(z, t)}{\partial z^2} + \frac{1}{z} \frac{\partial u(z, t)}{\partial z} \quad t \geq 0, \quad r_1 \leq z \leq r_2, \quad (6)$$

$$u|_{t=0} = 0, \quad r_1 \leq z \leq r_2, \quad (7)$$

$$u|_{z=r_1} = 0, \quad t \geq 0, \quad (8)$$

$$u|_{z=r_0} = f(t), \quad t \geq 0, \quad r_1 < r_0 < r_2, \quad (9)$$

а определить требуется $\frac{\partial u}{\partial z}|_{z=r_2} = u'(r_2, t)$ при $t \geq 0$.

Задача (6)–(9) является некорректно поставленной.

Предположим, что при $f(t) = f_0(t) \in L_2[0, \infty)$ существует точное решение $u'_0(r_2, t) \neq 0$ поставленной задачи, которое принадлежит пространству $W_2^1[0, \infty)$, причем $u'_0(r_2, t) \in M_r$, где

$$M_r = \left\{ \varphi \in W_2^1[0, \infty) : \|\varphi\|_{W_2^1} \leq r \right\}. \quad (10)$$

Однако точное значение $f_0(t)$ нам неизвестно, а вместо него даны некоторое приближение $f_\delta(t) \in L_2[0, \infty)$ и уровень погрешности $\delta > 0$ такие, что

$$\|f_0 - f_\delta\|_{L_2} \leq \delta. \quad (11)$$

Требуется, используя исходные данные f_δ , δ , и M_r задачи (6)–(9) построить приближенное решение $u'_\delta(t)$, а также оценить его отклонение $\|u'_0 - u'_\delta\|_{L_2}$ от точного решения $u'_0(t) = u'_0(r_2, t)$.

Используя метод разделения переменных и теорию функций Бесселя [см. 1], можно показать, что к задаче (6)–(9) можно применять преобразование Фурье по t в предположении, что

$$u(z, t) = 0 \quad \text{при } t < 0. \quad (12)$$

2. Сведение задачи (6)–(9) к задаче Коши для обыкновенного дифференциального уравнения. Учитывая (12), в качестве рабочего пространства \overline{H} возьмем комплексный вариант $L_2[0, \infty)$ над полем действительных чисел, то есть его элементы имеют вид $u(t) + iv(t)$, где $u, v \in L_2[0, \infty)$ и норма в нем определяется по формуле $\|u + iv\|_{\overline{H}}^2 = \|u\|_{L_2}^2 + \|v\|_{L_2}^2$. Тогда пространство \overline{H} будет гильбертовым, а преобразование Фурье на нем определим формулой

$$F[u(t)] = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^\infty u(t) e^{-i\tau t} dt, \quad \tau \geq 0. \quad (13)$$

Из теоремы Планшереля, сформулированной в [2], следует изометричность преобразования F , определенного формулой (13).

Применяя к уравнению (6), с учетом условия (12), преобразование Фурье F , получаем

$$\frac{d^2 \mathcal{U}(z, \tau)}{dz^2} + \frac{1}{z} \frac{d\mathcal{U}(z, \tau)}{dz} = i\tau \mathcal{U}(z, \tau); \quad \tau \geq 0, \quad r_1 \leq z \leq r_2, \quad (14)$$

где $\mathcal{U}(z, \tau) = F[u(z, t)]$.

Для уравнения (14) поставим задачу, добавив условия

$$\mathcal{U}(r_1, \tau) = 0, \quad \tau \geq 0, \quad (15)$$

$$\hat{u}(r_0, \tau) = \hat{f}(\tau), \quad \tau \geq 0 \quad (16)$$

где $\hat{f}(\tau) = F[f(t)]$.

Из (14)–(16) требуется определить $\mathcal{U}(\tau)$, $\tau \geq 0$.

Выполним замену

$$\mathcal{U}(z, \tau) = \mathcal{V}(z, \tau) \cdot z^{-\frac{1}{2}}, \quad (17)$$

предложенную в [1, с.131], чтобы привести уравнение (14) к “нормальному” виду.

После преобразований задача (14)–(16) сводится к следующей:

$$\frac{d^2 \mathcal{V}(z, \tau)}{dz^2} + \frac{1}{4z^2} \mathcal{V}(z, \tau) = i\tau \mathcal{V}(z, \tau); \quad \tau \geq 0, \quad r_1 \leq z \leq r_2, \quad (18)$$

$$\mathcal{V}(r_1, \tau) = 0, \quad \tau \geq 0, \quad (19)$$

$$\hat{v}(r_0, \tau) = \hat{f}(\tau) \sqrt{r_0}, \quad \tau \geq 0 \quad (20)$$

Далее, пусть

$$z = \theta + r_1, \quad \hat{v}(\theta + r_1, \tau) = \hat{w}(\theta, \tau). \quad (21)$$

Тогда из (18)–(20) имеем

$$\frac{d^2 \hat{w}(\theta, \tau)}{d\theta^2} + \frac{1}{4(\theta + r_1)^2} \hat{w}(\theta, \tau) = i\tau \hat{w}(\theta, \tau); \quad \tau \geq 0, \quad 0 \leq \theta \leq r_2 - r_1, \quad (22)$$

$$\hat{w}(0, \tau) = 0, \quad \tau \geq 0, \quad (23)$$

$$\hat{w}(r_0 - r_1, \tau) = \hat{f}(\tau) \sqrt{r_0}, \quad \tau \geq 0, \quad r_1 \leq r_0 \leq r_2 \quad (24)$$

Тривиально показывается, что решение задачи (22), (23) линейно зависит от решения задачи

$$\frac{d^2 e(\theta, \tau)}{d\theta^2} + \frac{1}{4(\theta + r_1)^2} e(\theta, \tau) = i\tau e(\theta, \tau); \quad \tau \geq 0, \quad 0 \leq \theta \leq r_2 - r_1, \quad (25)$$

$$e(0, \tau) = 0, \quad \tau \geq 0, \quad (26)$$

$$e'_{\theta}(0, \tau) = 1, \quad \tau \geq 0, \quad (27)$$

то есть имеет место соотношение

$$\hat{w}(\theta, \tau) = l(\tau)e(\theta, \tau), \quad \tau \geq 0, \theta \in [0, r_2 - r_1], \quad (28)$$

где $l(\tau)$ – произвольная функция.

Используя (24), находим

$$l(\tau) = \frac{\hat{f}(\tau)\sqrt{r_0}}{e(r_0 - r_1\tau)}, \quad \tau \geq 0 \quad (29)$$

Из (17), (21), (28), (29) следует, что

$$\hat{u}(z, \tau) = \frac{\hat{f}(\tau)\sqrt{r_0}}{e(r_0 - r_1\tau)} e(z - r_1, \tau) z^{\frac{1}{2}}, \quad z \in [r_1, r_2], \tau \geq 0 \quad (30)$$

Из (30) не составляет труда найти $\hat{u}(r_2, \tau)$.

Переходим к оценке полученного решения. Из (28) следует, что

$$\hat{w}'(\theta, \tau) = l(\tau)e'(\theta, \tau), \quad \tau \geq 0, \theta \in [0, r_2 - r_1], \quad (31)$$

где производная берётся по переменной θ .

Далее рассмотрим пространство $H_0 = L_2[0, r_0 - r_1]$ над полем комплексных чисел ($r_0 > r_1$) и оператор $A_1 : H_0 \rightarrow H_0$, определяемый формулами

$$A_1 u = \frac{d^2 u}{d\theta^2} + \frac{1}{4(\theta + r_1)^2} u, \quad u \in D(A_1), \quad \text{где } D(A_1) = \{u : u, A_1 u \in H_0, u(0) = u(r_0 - r_1) = 0\} \quad (32)$$

В работе [3] указано, что при условии $\frac{r_0}{r_1} < 2\pi + 1$ нулевая точка не принадлежит

спектру оператора A_1 . В этом случае справедлива

Теорема 1. При условии $\frac{r_0}{r_1} < 2\pi + 1$ функция $l(\tau)$, определённая формулой (29)

непрерывна.

Доказательство теоремы приведено в [3].

3. Оценка величин $|e_1(\theta, \tau)|$ и $|e'_1(\theta, \tau)|$. Перепишем уравнение (25) в виде

$$\frac{d^2 e(\theta, \tau)}{d\theta^2} - i\tau e(\theta, \tau) = -\frac{1}{4(\theta + r_1)^2} e(\theta, \tau). \quad \text{Решая полученное уравнение методом вариации}$$

постоянных и используя условия (26), (27), сведем задачу (25)–(27) к следующему интегральному уравнению

$$e_1(\theta, \lambda) = \frac{sh\mu_0\lambda\theta}{\mu_0\lambda} - \int_0^\theta \frac{sh\mu_0\lambda(\theta-\xi)}{\mu_0\lambda} \frac{1}{4(\xi+r_1)^2} e_1(\xi, \lambda) d\xi, \quad (33)$$

где $\mu_0 = \frac{1}{\sqrt{2}}(1+i)$, $\theta, \xi \in [0, r_2 - r_1]$, $\lambda = \sqrt{\tau} \geq 0$, $e_1(\theta, \lambda) = e(\theta, \tau)$.

Теорема 2. Существуют числа $\lambda_0 > 0$, $c_1 > 0$, $c_2 > 0$ такие, что для любого $\lambda \geq \lambda_0$

выполняется неравенство: $c_1 \frac{e^{\frac{\theta}{\sqrt{2}}\lambda}}{\lambda} \leq |e_1(\theta, \lambda)| \leq c_2 \frac{e^{\frac{\theta}{\sqrt{2}}\lambda}}{\lambda}$.

Доказательство приведено в [3].

Теорема 3. При значении $\lambda_0 > 0$, найденном в предыдущей теореме, существуют числа $c_3 > 0$, $c_4 > 0$ такие, что для всех $\lambda \geq \lambda_0$ выполняется неравенство

$$c_3 e^{\frac{\theta}{\sqrt{2}}\lambda} \leq |e'_1(\theta, \lambda)| \leq c_4 e^{\frac{\theta}{\sqrt{2}}\lambda}.$$

Доказательство. Продифференцируем (33) по θ :

$$e'_1(\theta, \lambda) = ch\mu_0\lambda\theta - \int_0^\theta ch\mu_0\lambda(\theta-\xi) \frac{1}{4(\xi+r_1)^2} e_1(\xi, \lambda) d\xi.$$

Нетрудно заметить, что, поскольку $\theta \geq 0$, то $|ch\mu_0\lambda\theta| \leq e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}}$. Кроме того, очевидно $\frac{1}{4(\xi+r_1)^2} \leq \frac{1}{4r_1^2}$ и, начиная с $\lambda_0 > 0$ выполняется оценка из теоремы 2.

Используя эти факты и неравенство для модуля суммы, находим:

$$|e'_1(\theta, \lambda)| \leq e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}} + c_2 \frac{e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}}}{\lambda} \frac{1}{4r_1^2} (r_2 - r_1) \leq c_4 e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}}, \text{ где } c_4 = 1 + \frac{c_2(r_2 - r_1)}{\lambda_0 4r_1^2}.$$

С другой стороны, используя модуль разности, получаем:

$$|e'_1(\theta, \lambda)| \geq \left| e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}} - c_2 \frac{e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}}}{\lambda} \frac{1}{4r_1^2} (r_2 - r_1) \right| \geq c_3 e^{\frac{\lambda\theta}{\sqrt{2}}}, \text{ где } c_3 = \left| 1 - \frac{c_2(r_2 - r_1)}{\lambda_0 4r_1^2} \right|.$$

Из доказательства теоремы 2 следует, что условия $c_3 \neq 0$ всегда можно достичь.

Теорема доказана.

Возвращаясь к переменной τ , получаем, что при $\tau \rightarrow +\infty$ имеет место оценка

$$c_3 e^{\frac{\theta}{\sqrt{2}}\sqrt{\tau}} \leq |e'(\theta, \tau)| \leq c_4 e^{\frac{\theta}{\sqrt{2}}\sqrt{\tau}}. \quad (34)$$

В работе [3] доказано, что для функции $l(\tau)$ выполняются оценки:

$$\|l_\delta(\tau) - l_0(\tau)\|_{L_2} \leq c_5 \delta \text{ при } \tau \in [0, \lambda_0^2] \quad (35)$$

и

$$\|l_\delta(\tau) - l_0(\tau)\|_{L_2} \leq c_6 \delta \text{ при } \tau \in [\lambda_0^2, +\infty), \quad (36)$$

$$\text{где } c_5^2 = \max_{\tau \in [0, \lambda_0^2]} \left(\frac{r_0}{|e^{(r_0 - r_1, \tau)}|^2} \right), \quad c_6^2 = \sup_{\tau \in [\lambda_0^2, +\infty)} \left(\frac{r_0 \tau}{c_1^2 e^{\sqrt{2}(r_0 - r_1)\sqrt{\tau}}} \right).$$

Из (35), (36) следует, что

$$\|l_\delta(\tau) - l_0(\tau)\|_{L_2} \leq \delta \sqrt{c_5^2 + c_6^2}. \quad (37)$$

4. Применение метода проекционной регуляризации. Используя формулу (31) и обозначив $\hat{w}'(r_2 - r_1, \tau) = \hat{w}(\tau)$, перепишем нашу задачу в виде операторного уравнения

$$A\hat{w}(\tau) = \frac{1}{e^{(r_2 - r_1, \tau)}} \hat{w}(\tau) = l(\tau), \quad (38)$$

где $A: \overline{H} \rightarrow \overline{H}$.

Пусть $w_0(\tau) \in W_2^1[0, \infty]$ – точное решение задачи (38), соответствующее правой части $l_0(\tau)$, тогда пусть найдется постоянная $a > 0$ такая, что $\|\hat{w}_0\|_{L_2}^2 + \|\hat{w}_0'\|_{L_2}^2 \leq a^2$.

$$\text{Определим } \hat{w}_0(\tau) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^\infty w_0(t) e^{i\tau t} dt. \quad \text{Тогда } \hat{w}_0(\tau) = i\tau \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^\infty w_0(t) e^{i\tau t} dt = i\tau \hat{w}(\tau).$$

Значит, для точного решения справедливо неравенство: $(1 + \tau^2) \|\hat{w}_0\|_{L_2}^2 \leq a^2$.

Задача (38) распадается на две: первая из них – на отрезке $\tau \in [0, \lambda_0^2] = [0, \tau_0]$ – корректна, для неё сразу получаем оценку приближённого решения с учётом (35):

$$\|\hat{w}_0 - \hat{w}_\delta\| \leq c_7 c_5 \delta, \quad \text{где } c_7 = \left(\max_{\tau \in [0, \tau_0]} |e^{(r_2 - r_1, \tau)}|^2 \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Вторая же задача – на полуинтервале $\tau \in [\tau_0, +\infty)$ – является задачей вычисления значений неограниченного оператора, а потому некорректна.

Из теоремы 3 и формулы (38) следует инъективность операторов A и A^* , поэтому в силу леммы 6, сформулированной в работе [4], существует изометрический оператор $Q: \overline{H} \rightarrow \overline{H}$ такой, что $A\hat{w}(\tau) = QC\hat{w}(\tau)$, где

$$C\hat{w}(\tau) = \left| \frac{1}{e^{(r_2 - r_1, \tau)}} \right| \hat{w}(\tau), \quad (39)$$

то есть оператор C положителен и самосопряжен.

Таким образом, уравнение (38) может быть приведено к виду

$$C\hat{w}(\tau) = \hat{l}_\delta(\tau), \quad (40)$$

в котором $\hat{l}_\delta(\tau) = Q^* l_\delta(\tau)$, а Q^* – оператор, сопряженный с $Q(\tau) = \frac{|e^{(r_2 - r_1, \tau)}|}{e^{(r_2 - r_1, \tau)}}$.

Из сказанного выше следует, что, при $\hat{l}_\delta(\tau) = Q^* l_\delta(\tau)$ уравнение (40) имеет точное решение $\hat{w}_0(\tau) \in B\bar{S}_a$, где $\bar{S}_a = \left\{ \hat{l} \in \bar{H}, \|\hat{l}\| \leq a \right\}$, $\tau \geq \tau_0$, а

$$B\hat{l}(\tau) = \frac{1}{\sqrt{1 + \tau^2}} \hat{l}(\tau), \quad \tau \geq \tau_0, \hat{l}(\tau) \in \bar{H}. \quad (41)$$

Из формул (39)–(41) следует, что $B = g(C)$, где функция $g(\sigma)$ является строго возрастающей, непрерывной, удовлетворяющей условию $g(0) = 0$ (см. [4]).

Используя теорему 3 и формулы (39), (41), можно показать, что имеет место эквивалентность:

$$g(\sigma) : \frac{(r_2 - r_1)^2}{2} \ln^{-2} \left(\frac{1}{\sigma} \right) \text{ при } \sigma \rightarrow 0. \quad (42)$$

Используя метод проекционной регуляризации, предложенный в [4], регуляризуем исходные данные задачи $(\hat{l}_\delta(\tau), \delta)$, то есть, определим функцию $\hat{l}_\delta[\tau, \alpha(\delta)]$ следующим образом:

– при условии $\|\hat{l}_\delta\| > 3c_6\delta$ определим $\hat{l}_\delta[\tau, \hat{\alpha}(\delta)] = \begin{cases} \hat{l}_\delta(\tau) & \text{при } \tau \leq \hat{\alpha}(\delta), \\ 0 & \text{при } \tau > \hat{\alpha}(\delta) \end{cases}$, где $\hat{\alpha}(\delta)$

удовлетворяет уравнению $\int_{\hat{\alpha}(\delta)}^{\infty} |\hat{l}_\delta(\tau)|^2 d\tau = 9c_6^2\delta^2$.

– при условии $\|\hat{l}_\delta\| \leq 3c_6\delta$ определим $\hat{l}_\delta[\tau, \alpha(\delta)] \equiv 0$

При выполнении этих условий функция $\hat{l}_\delta[\tau, \alpha(\delta)]$ определяется однозначно даже в случае неединственности решения уравнения из первого условия.

Далее, приближенное решение $\hat{w}_\delta(\tau)$ уравнения (40) определим формулой

$$\hat{w}_\delta(\tau) = C^{-1} \hat{l}_\delta[\tau, \alpha(\delta)], \quad (43)$$

где оператор C определен формулой (39).

В силу леммы 13 из работы [4] найдется постоянная c_8 такая, что при $\tau \geq \tau_0$ справедлива оценка

$$\|\hat{w}_\delta - \hat{w}_0\| \leq c_8 \ln^{-2} \left(\frac{1}{c_6 \delta} \right). \quad (44)$$

Постоянная c_8 определяется соотношением (42) и условием леммы 13 из работы [4] следующим образом: $c_8 = 12b \frac{(r_2 - r_1)^2}{2} = 6b(r_2 - r_1)^2$, где $b \geq a \|B\| \geq 1$. Радиус a при этом связан с исходным радиусом r (см. постановку исходной задачи) следующим соотношением (выводится из формул (10), (17), (21) и в силу изометричности используемого преобразования Фурье): $a = r \sqrt{r_2}$.

Находим, что $\|B\| = \frac{1}{\sqrt{1 + \tau_0^2}}$, тогда выбираем $b \geq \frac{r \sqrt{r_2}}{\sqrt{1 + \tau_0^2}} \geq 1$.

Из теоремы, сформулированной в работе [4] следует, что оценка (44) является точной по порядку на классе $B\bar{S}_a$, а соответствующий метод проекционной регуляризации оптимален по порядку на этом классе решений.

Из замены (21) следует, что $\|\mathfrak{V}'_\delta - \mathfrak{V}'_0\| \leq c_8 \ln^{-2} \left(\frac{1}{c_6 \delta} \right)$.

Тогда из замены (17) получаем, что

$$\|\mathfrak{U}'_\delta - \mathfrak{U}'_0\| \leq r_2^{-\frac{1}{2}} \|\mathfrak{V}'_\delta - \mathfrak{V}'_0\| + \frac{1}{2} r_2^{-\frac{3}{2}} \|\mathfrak{V}_\delta - \mathfrak{V}_0\|. \quad (45)$$

Из основного результата статьи [3] следует, что $\|\mathfrak{V}_\delta - \mathfrak{V}_0\| \leq l_1 \ln^{-2} \left(\frac{1}{l_2 \delta} \right)$, где l_1 и l_2 – постоянные, определённые в [3].

Тогда оценка приближённого решения задачи при всех $\tau \geq 0$, имеет вид:

$$\|\mathfrak{U}'_\delta - \mathfrak{U}'_0\|^2 \leq c_7^2 c_5^2 \delta r_2^{-1} + \left(r_2^{-\frac{1}{2}} c_8 \ln^{-2} \left(\frac{1}{c_6 \delta} \right) + \frac{1}{2} r_2^{-\frac{3}{2}} l_1 \ln^{-2} \left(\frac{1}{l_2 \delta} \right) \right)^2. \quad (46)$$

Чтобы окончательно получить приближенное решение $u'_\delta(t)$ исходной задачи (6)–(9) (а значит и (1)–(4)), используем обратное к F преобразование F^{-1} и получим $u'_\delta(t) = \operatorname{Re} \left\{ F^{-1} \left[\mathfrak{U}'_\delta(\tau) \right] \right\}$.

Поскольку преобразование F изометрично, то для приближённого решения $u'_\delta(t)$ оценка (46) останется в силе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ватсон, Г.Н. Теория бесселевых функций. Часть первая. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. – 748с.
2. Колмогоров, А.Н. Элементы теории функций и функционального анализа/ А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин. – М.: Наука, 1972. – 496с.
3. Кутузов, А.С. Точная по порядку оценка приближенного решения обратной задачи для уравнения теплопроводности на кольце/ А.С. Кутузов // Вестник ЮУрГУ, Серия «Математика, физика, химия». – 2007. – Вып.9. – №19(91) – с.30–36.
4. Танана, В.П. Об оптимальности по порядку метода проекционной регуляризации при решении обратных задач/ В.П. Танана // Сиб. журнал вычисл. матем. – 2004. – т.7. – №2. – с.117–132.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ББК 74.583
УДК 37.013
К 495

О.В. Климова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Построение в нашей стране правового государства, формирование гражданского общества значительно повысили роль права. При этом возросла необходимость подготовки специалистов юридического профиля, отвечающей запросам современного общества, что, прежде всего, касается формирования коммуникативной компетенции у представителей данной профессии.

В истории юридического образования накоплен богатый опыт формирования коммуникативной компетенции, основы которого были заложены выдающимися античными мыслителями. Первые школы юриспруденции появились в Древней Греции. Это Пифагорейский союз (VI век до н. э.), философская школа Платона, которая получила название Академия (IV век до н. э.); Ликей Аристотеля, где помимо наук о природе огромное внимание при подготовке правоведов уделялось речевому мастерству, изучение которого считалось одним из важнейших условий для профессионального освоения права. Поэтому подготовка будущих юристов в первую очередь заключалась в приобретении знаний в области отелки языка, выбора слов, умении избегать резких и трудных сочетаний звуков, а также неуместного перехода от одного сюжета к другому. Студентов юридического факультета учили «периодической речи, особенность которой заключалась в создании сложных содержательных предложений легких по конструкции» [12]. По мнению античных философов, юрист – это, прежде всего, прекрасный оратор, поэтому в программу обучения будущих правозащитников включалось освоение законов правильного построения композиции написанного произведения. «Заблуждаются те, - отмечал Платон, - кто считает, что юристом является каждый знаток закона и его дословный толкователь. На самом же деле служитель Фемиды – это человек, наделенный искрой таланта, который не просто знает, о чем говорит, а способен зара-

зить своей речью окружающих, привлекая их внимание своей эмоциональностью и неповторимой доступностью излагаемой информации» [6]. Таким образом, от юриста в Древней Греции требовалось приобрести умение правильно выбирать форму речи, научиться уместно использовать средства выразительности речи, «лаконично завершая патетические высказывания риторическими вопросами» [8].

В Древнем Риме расцвет юридического образования совпадает с последним периодом Республики (II в. до н.э.). Несмотря на сильную зависимость от традиций греческого юридического образования, римская юриспруденция смогла преодолеть их и сказать новое слово в данной области. В программу обучения юриста, кроме риторики, диалектики, философии, римские педагоги, авторы многочисленных трудов по правоведению, такие, как Марк Порций Катон старший, Марк Антоний, Красс и др. советовали включить также этику, логику и литературу, так как «знание логики помогает логически правильно построить речь. Знание этики – выбрать тот прием, который вызовет нужную реакцию слушателей. Литература делает интересным то, что уже известно». Таким образом, решающим фактором в подготовке правоведов Древней Греции и Древнего Рима было знание, которое рождалось из умения подобрать материал и доказательства, расположить их так, чтобы «тебя не только правильно поняли, но и глубоко прочувствовали...» [22]. Самые разнообразные вопросы юридического образования затрагивались также в трактатах Цицерона (I в. до н.э.). Начинающим юристам он советовал научиться «не столько побеждать, сколько убеждать», подчеркивая, что «только знание дает силу убеждения, а сила убеждения приходит лишь с многочисленными тренировками».

Со сменой политического строя, т.е. с переходом от Республики к Империи (I – II вв. н.э.), изменилось и отношение общества к об-

разованию вообще и к юридическому образованию в частности. Юридическая школа теперь представляла собой высшую ступень обучения. Плата за обучение была очень высокой, вследствие чего количество обучающихся юношей было небольшим. Эта школа была сугубо элитной и предполагала весьма насыщенную программу: изучались латинская литература, основы римского права, философия, греческий язык с элементами греческой литературы, математика с основами астрономии, ораторское искусство и музыка. Впервые для овладения обширной программой по юриспруденции учителя использовали весьма эффективный метод индивидуального обучения – работа в небольших группах с самым широким применением учебных диспутов на заданную преподавателем тему. Наиболее известными педагогами – юристами этого периода были Прокула и Сабина. Следовательно, студент, окончивший данную школу, получал, по мнению А.Ф. Шебанова [3], «всестороннее образование в области юриспруденции. Это был хорошо подготовленный для практической государственной и частной деятельности специалист».

Иными словами, на ранней стадии развития высшего образования в античный период подготовка юриста сводилась к приобретению следующих профессиональных коммуникативных умений и навыков: «искусству убеждать, искусству говорить хорошо, а также стремлению изобрести, расположить и украсить» [8]. Кроме того, юрист должен был владеть знаниями в области философии, литературы, латинского языка и т.п., чтобы «подкреплять каждое свое выразительное слово точным знанием, что придавало данному высказыванию значимость и делало его неопровержимым доказательством, непременно ведущим без всякого сомнения к истине» [12].

Средние века внесли свой вклад в развитие юридического образования. Общеευропейскую известность в это время приобрели юридические факультеты университетов гг. Болоньи, Парижа. Монпелье, Оксфорда, Падуй, Саламанки, Кембриджа. На юридическом факультете студентам преподавали сначала дисциплины общей направленности – философию, грамматику, диалектику, историю, культурологию, затем специальные – собственно право, риторику, литературу, судебное дело, адвокатуру, при обучении которым упор делался именно на речевую подготовку юриста. Процесс обучения состоял из лекций и диспутов, а преподавание велось на интерна-

циональном в средневековой Европе латинском языке, который, по мнению преподавателей, в большей степени способствовал пониманию студентами специфики профессии и лучшему усвоению ими знаний в этой области. Церковь также оказала влияние на систему юридического образования, так как только «цитаты из церковных книг могли дать речи правоведа точность и ясность, понятной же ее делало использование в качестве аргументов всем известных церковных догматов, что способствовало возникновению цензуры над словами и мыслями, утверждению системы жестких ограничений словесной активности» [11]. Юридическая подготовка в средневековье предполагала не только глубокие теоретические знания основ римского права, судебного дела, классических языков, истории, логики, философии, психологии, но также отводила особое место знанию риторики и церковных книг. Таким образом, студент юридического факультета должен был стать, прежде всего, «человеком духовной культуры, владеющим речью ясно, точно и логично, убеждающим и обращающимся к душам человеческим посредством веры и Божественного знания, т.е. в какой-то мере при помощи церковного проповедничества», а затем уже «знатоком права, кодекса и законов» [1].

Яркие страницы в историю юридического образования вписала эпоха Возрождения. Это время ознаменовалось радикальными преобразованиями в духовной жизни европейских народов: была сломлена духовная диктатура церкви. Победа реформаторских движений лишила римскую католическую церковь «повсеместной власти над всеми» [19]. После тысячелетнего забвения в XVI – XVII вв. в Европе происходило переосмысление античного культурного наследия, особенно в области образования и обучения. Как пишет автор «Очерков по теории права» Н.А. Безменова [6], «если в XI – XV вв. подготовка правоведов предполагала подробное изучение книг религиозного содержания, а их речь же была пресыщена цитатами из церковных сборников, то теперь доминантой всех европейских элементов юридического образования стала литературизация. Образование отделилось от веры и вновь приобрело светский характер, происходило постепенное формирование логического, научного и собственно художественного, стилистического направления в подготовке юристов, что определяло ее тяготение, с одной стороны, к подробному знанию права, а с другой – к поэтике». В это

время появляются сочинения, раскрывающие проблему подготовки специалистов в области юриспруденции, авторы которых (Леместр, Патрю, де Саси и пр.) требуют от правоведа, прежде всего, глубокого знания дела, а потом владение всеми прочими навыками, такими, как «отточенная речь, эмоциональность, чувственность и правдивость» [21]. Согласно мнению этих прогрессивных мыслителей, юрист «должен быть человеком, знающим историю своей страны, жизнь своего народа, историю своих научных прародителей – греков и римлян, культуру человечества, суть своей науки и, главное, уметь выразить все это с помощью фактов – размышлений и фактов – доказательств, выстроенных по законам поэзии и классической литературы, которые не надо просто слушать, а надо принимать, додумывая, и чувствовать, либо соглашаясь, либо негодуя» [15]. Кроме того, юридические факультеты университетов эпохи Возрождения продолжали традиции прошлых эпох по формированию «человека культуры». В большинстве университетов «передача личного опыта Учителя» была необходимым компонентом педагогического процесса формирования специалиста в области юриспруденции.

Наиболее сформированные теоретические постулаты в области юридического образования возникают в эпоху Просвещения. Они связаны с трудами таких мыслителей, как Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, П. Гольбах, Ж.Ж. Руссо. В это время в общественном сознании происходит поворот в сторону понимания человеческих взаимоотношений как таковых. Центр тяжести перемещается с природы на человека, с онтологии и гносеологии на антропологию и педагогику, т. е. на те психические механизмы, которые «управляют взаимоотношениями человека с человеком, а не с богом и не с природой» [16]. Характерной особенностью данного периода становится распространение концепции «естественного человека». Рациональное, рассудочное раннее Просвещение уступает приоритетное место в рассмотрении человеческой природы ее естественному началу: чувствам, страстям, эмоциям, интуиции. Поэтому первостепенным в подготовке юриста «становится обучение его речевому мастерству, законам общения, слушания, понимания и, конечно же, чувствования эмоций и переживаний собеседника» [14].

Но всё же наивысшего расцвета юридическое образование достигло в XIX веке во Франции. Большой вклад в его развитие внесли Ж. Фавр, Лашо, Беррье, братья Дюпен,

Лабори, Кремье, Морнар. Они рассматривали данное образование с позиций новой правовой идеологии. «Мягкая форма правления раскрепощала речевую активность, требовала и поощряла предприимчивость, инициативность, способность жить словом и словом умирать, склоняя окружающих поверить в правоту своих слов, основываясь на том, что истинные эмоции не могут лгать, а настоящий юрист – знаток не только науки, но и словесных богатств» [20].

Во второй половине XIX века зарождается антропологическая школа права, что способствует повышению интереса юристов к «человеческому фактору». Развитие и процветание науки, появление новых областей научного знания, смена общественных ориентиров в сторону человеколюбия – всё это способствовало изменению специфики юридического образования. В программу обучения юристов в это время помимо основополагающих дисциплин (теория и история права, римское право, адвокатура и пр.), а также философии, логики, диалектики были включены также психология и конфликтология, которые имели не столько теоретический, сколько прикладной характер. Постоянное возрастание роли предметно-профессиональной мотивации в обучении открывало путь для выявления и более полного учета личных интересов и склонностей студентов, а главная тенденция развития юридического образования в данный момент может быть обозначена как движение от созерцания и впитывания к деятельности; и деятельности не безличной, а освещенной обаянием индивидуальности [4]. По мнению Э. Клапареда, «только обученный основам психологии, владеющий знаниями основ психики человека, знающий на практике, что такое конфликт, и предполагающий возможные пути его решения, может претендовать ... на освоение этой непростой, но очень жизненной специальности – юриспруденция» [7].

В начале XX века тенденция перехода «от созерцания к деятельности» в системе юридического образования еще более усилилась. Кроме того, многие исследователи выступили с целым рядом критических замечаний в адрес существовавшего устройства высшего юридического образования. Они требовали с одной стороны повышения уровня научной подготовки студентов, а с другой – придания занятиям по данной специальности в высшей школе статуса творческой деятельности, «так как юрист – это вначале факир, жрец, певец языка и всех его форм, а за-

тем уже скупой ученый мира. Успех же представителя данной профессии зависит от того, насколько хорошо он владеет словом, причем не столько даже в плане культуры речи, сколько в умении проникнуть в тайны языка, в его внутреннюю сущность, даря нам радость понимания вещного мира» [10].

Инновационным стало применение термина «клиническое» к юридическому образованию, которое стало появляться в 20-е – 30-е годы XX века в США. Ведущие американские юристы, работавшие и публикующиеся в 30-х годах, позаимствовали аналог из медицинской профессии, где существовала традиция использовать медицинские клиники как основу для подготовки молодых специалистов-медиков. Развитие клинического юридического образования в США ускорило в 60-х годах, когда частные фонды стали стимулировать развитие клиник для разрешения двоякой проблемы, а именно оказания необходимой юридической помощи неимущим клиентам и одновременно развитию необходимых юридических навыков у студентов.

В истории высшего юридического образования в России можно выделить несколько этапов формирования и развития коммуникативной компетенции, каждый из которых помимо различий, характеризуется и особенностями заимствования, использования и оценки коммуникативных знаний, выработанных в Европе [4, с. 264-266].

Первый этап с начала XVIII века до 1755 года (открытие Московского университета) – период, характеризующийся отсутствием целенаправленного формирования коммуникативной компетенции студентов юридического факультета. Активная реформаторская деятельность Петра I, изменившая систему управления Российским государством, сопровождалась изданием множества нормативно – правовых актов, положения которых противоречили предписаниям Соборного Уложения, что способствовало повсеместному нарушению законности, ставшему угрозой для Российского государства. Решение этой проблемы было возможно только путем заимствования юридических знаний уже выработанных народами Европы. Поэтому у истоков российской юриспруденции в силу объективных причин стояли представители европейской юриспруденции (Иоанн Рейхнут, Бекенштейн, Гросс, Штрубе де – Пирмонт, Флюг и пр.), а также прогрессивные мыслители России, которые не только начали теоретическое преподавание данной науки в начале

XVIII века, но и «внесли ясность в специфику самой профессии, объяснив, что она предполагает как подробное знание законов и законодательства, так и умение анализировать, обобщать и высказывать те или иные дополнения по возникающим вопросам...» [5, с. 114]. Подготовка юристов в этот период представляла собой изучение теории права и теоретических основ законодательства, дисциплины коммуникативного типа в программу обучения будущих правоведов не включались.

Второй этап (1755 – 1864 гг.) ознаменовался зарождением предпосылок формирования коммуникативной компетенции у будущих правозащитников. Изменение общественного мировоззрения Российского государства породило мысль о необходимости «готовить специалиста, не только знающего основы права, но, в первую очередь, умеющего доказывать, нравиться и трогать» [13]. М.В. Ломоносов, внесший огромный вклад в развитие отечественной науки, в том числе и в становление юриспруденции писал: «Юристу для освоения своей профессии... необходимо освоить вначале искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной материи...» [6], потому что выразительность речи усиливает эффективность высказывания: яркая речь вызывает интерес у слушателей, поддерживает внимание к предмету разговора, оказывает воздействие как на разум, так и на чувства, воображение слушателей. При этом следует отметить, что структура учебного процесса на юридическом факультете создавалась под влиянием европейского образца, основу которого составляло изучение фундаментальных дисциплин, таких, как философия, этика, политика, история, римское право, криминалистика. Кроме того, уделялось внимание изучению классических языков, что, по мнению Т.Н. Грановского, «призвано было обеспечить основы рационального, нравственного и эстетического образования, и придать самой юриспруденции благопристойный образ, в котором бы ярко выражались основные черты и характеристики, знаки и символы, секреты и мастерство ее прародителей ... - величайших из великих греков и римлян - Цицерона, Аристотеля, Платона...» [15]. Всё это способствовало тому, что целью образовательной системы на данном этапе стала ориентация учебного процесса на подготовку специалиста, «способного быть как страстным эмоциональным борцом за истину, так и спокойным, бесстра-

ственным исследователем фактов» [2]. Таким образом, юридический факультет предлагал своим студентам теоретическую подготовку в области профессиональных дисциплин (причем, к сожалению, зачастую это были знания, приобретенные только путем заучивания, а не практического осмысления), дисциплин общей направленности (философия, логика, естествознание, астрономия и пр.), классических языков, а также коммуникативную практику, осуществляемую в рамках введенной в процесс обучения риторики - первой дисциплины коммуникативного типа: в конце каждого месяца будущие правоведа должны были «держат между собою диспуты, под руководством профессоров, на тезисы, объявленные за три дня до диспута», а в конце каждого полугодия «такие диспуты совершались в присутствии публики», ежегодно писались сочинения на заданные темы [5, с. 334].

Третий этап с 1864 года до 1917 года – период целенаправленного формирования коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета. Проведение Судебной реформы 1864 года стимулировало интерес к праву: «юридическое образование, как и вся правовая сфера, заключало в себе качественно новое, демократическое начало» [17]. В программу обучения правоведа входили такие предметы, как история Отечества и история зарубежных стран, теория права, криминалистика, юридическая психология, история адвокатуры, прокурорский надзор и другие предметы, которые составляли ядро профессионализма студента. Знание теоретического материала являлось важным, но «только при умелой подаче, при соблюдении интонации и подчеркнутым эмоциональным настроем оно становилось значимым и воспринимаемым окружающими...» [12]. Поэтому обучение правоведа заключалось, прежде всего, в приобретении в ходе практических занятий, диспутов, семинаров знаний в области преподнесения речи, так как голос, мимика, жесты, манера держаться, темп речи, по мнению специалистов, оказывают более действенное влияние на слушающих, чем само сообщение. В связи с этим отдельное внимание отводилось изучению риторики, основам судебной речи, основам судебного красноречия, так как, по мнению А.И. Урусова, «юрист – это не толковый словарь: назвал термин и получил расшифровку – это вначале гений слова, рожденный с этим даром, а не получивший его за годы учебы... Он сразу виден: в его речах мы находим всесторонний глубо-

кий разбор обстоятельств дела, доказательств, глубину и ясность мысли, строгую логику рассуждений» [19].

Большую помощь в подготовке студентов - правоведа оказали труды Н.И. Крылова, Б.Н. Чичерина, В.Д. Спасовича, С.А. Андреевского, К.К. Арсеньева и др., которые были посвящены разработке наиболее значимых моментов, возникающих по мере освоения профессии, где ведущим является именно способность юриста «правильно преподнести свои умозаключения, четко сформулировать проблему, умело ответить собеседнику в нужный момент, не забыв осветить при этом свое мнение по всем возникшим в процессе обсуждения моментам...» [19]. В своих работах они подчеркивали, что «юрист – это, прежде всего, слово, жест и мимика, чувства и безрассудное служение Музе красноречия, а потом уже статьи, учебные материалы, кодексы, реформы и голая теоретическая сущность» [11]. В.Д. Спасович утверждал, «знание теоретических постулатов делает юриста знатоком специальности, а умение выражать свои мысли четко, логично, содержательно, эмоционально, ясно, правдиво и лаконично превращает его в мастера своего дела...» [17]. С.А. Андреевский [2], А.К. Арсеньев [5] и др. неоднократно в своих работах отмечали, что «правоведами не рождаются, а делаются» [9]. «Решив выбрать эту стезю, - пишет С.А. Андреевский, - перво-наперво человеку надо запомнить, необходимо много трудиться, чтобы выработать свой стиль, чтобы сделать свою речь не только оригинальной, яркой и выразительной, но и действенной» [3]. Таким образом, юристом может быть «назван лишь тот, кто достигнет полного сочетания плавности речи с целесообразностью каждого произнесенного слова...» [14].

Как одну из особенностей организации учебного процесса студенты – юристы отмечали «общую критику, похвалу и подробный анализ» их выступлений, «что как нельзя лучше, по их мнению, влияло на профессиональное становление будущего правозащитника, заставляя его расширять свой лексический запас, описывая одну и ту же ситуацию то как хронометр (выделяя четко основные этапы происходящего), то как гениальный писатель (зная, кто герой его произведения, в чем его проблематика и к чему приведет кульминация)» [8].

В конце XIX – начале XX вв. в России формируется психологическая школа права, родоначальником которой стал юрист и со-

циолог Л.И. Петражицкий, в 1889- 1918 гг. руководивший кафедрой истории философии права в Петербургском университете. Ученый полагал, что «науки о праве и государстве должны базироваться на анализе психических явлений, только в этом случае они будут понятны изучающему их студенту» [15]. Данный этап в истории юридического образования характеризуется подготовкой специалиста, который «может ответить на многие вопросы, волнующие человечество, ... так как владеет, во-первых, необходимыми для этого знаниями, умениями, во-вторых, словом, в-третьих, знает человека, и может предугадать, что от него тот хочет слышать» [3]. К тому же если раньше учили сначала слову, потом давали представление в общем о специфике деятельности юриста, то теперь система обучения предполагала как первое, так и второе. Л.Е. Владимиров советовал, «в подготовке юриста уделять внимание тем рекомендациям, которые оставили древние, считая, что человек этой профессии должен, безусловно, владеть предметными знаниями закона, теоретического материала, дополнительной информацией, выражая всё это в себе и собой при помощи сведений полученных при освоении риторики, основ судебного красноречия, введения в юридическую деятельность и пр., заставляя окружающих претерпевать некоторый катарсис, рожденный не столько предложением, а скорее молчанием и взглядом...» [7]. Взаимосвязь теоретического и практического (коммуникативного или точнее ситуативного) аспектов права давала будущим юристам возможность не только получить глубокие знания в области теории и истории права, отечественной истории, вопросов адвокатуры и прокурорского надзора, но и понять, глубоко осмыслить особое назначение правоведа – словом воплощать знания, тонко чувствовать собеседника, устраняя любую тень сомнения в своем мастерстве и профессионализме, «уметь убеждать точными доводами, непременно волнуя души слушателей внушительной и действенной речью...» [11].

Четвёртый (советский) этап с октября 1917 года до начала 90-х годов характеризуется идеологизацией процесса формирования коммуникативной компетенции будущих юристов, выдвинувшей на первый план идею о подготовке правоведа, который должен быть в первую очередь талантливым пропагандистом и умелым агитатором [6, с.5]. Изучение специальных дисциплин, таких как криминология, теория государства и права,

адвокатура, прокурорский надзор и т.п., отходило на второй план, так как, по мнению Е.А. Ножина, «студент юридического факультета, прежде всего, должен понимать, что замысел, мысли и чувства, логика и фактология материализуются и существуют для аудитории только в звучащей речи, и именно она сложит катализатором становления юриста – профессионала...» [9, с. 13]. «Эпоха, собственно время, взывала к обретению специалиста, бывшего не столько эмоциональным буржуазным романтиком, сколько чувственным борцом, способным превратить любую идею в руководство к действию» [6]. Большой вклад в развитие коммуникативной направленности юридической науки в этот период внесли В.И. Ленин, М.И. Калинин, Е.Б. Пашуканис, подчеркивающие, что «профессиональное назначение требует от будущего юриста таланта четко понимать, когда, что и как надо говорить, а главное, чем одна аудитория отличается от другой... Юрист – слуга народа, поэтому каждый должен его понимать и до каждого он должен уметь достучаться» [9]. Исследователями (Н.В. Крыленко, А.Ф. Шебановым, Д.И. Курским и др.) высказывалось мнение, что «юристам не нужно пышное убранство, словесная полифония, длинные цитаты, заимствованные из художественных произведений, гораздо эффективнее знание науки, ее тонкостей, всераспространенность интересов и умение точно передать логически оформленную информацию, добавив, где надо, необходимые эпитеты и метафоры, не увлекаясь и не стремясь к глубокому психологическому анализу...» [13]. По мнению С.М. Кирова, непринужденность, простота, задушевность в разговоре с людьми в сочетании с революционной страстностью должны отличать будущих правозащитников, которые за годы обучения «приобретают способность говорить замечательные речи, не употребив ни одного книжного буржуазного слова», так как идейность, научная глубина, информативность рождается не из книг, а из внутреннего мироощущения говорящего [4]. Таким образом, в процессе обучения в представителе данной профессии в 30-е – 40-е гг. 20 века в первую очередь старались воспитать умение изложить мысль во всей полноте, становлении и развитии, а главное, во всей своей «полноценной краткости» так, чтобы любой из слушателей почувствовал себя участником и соавтором ее формирования.

Пятый этап - 50-е – 80-е гг. 20 века характеризуется психологизацией процесса

формирования коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета. По мнению Я. Киселева, Д.П. Ватмана, в основе освоения данной профессии в первую очередь лежит способность ориентироваться на человека, чувствовать его внутренний мир, эмоционально воздействовать на слушающих, учитывать настроение окружающих, увлекать неопровержимой логикой доводов и страстностью изложения, учитывать, что особенно волнует слушателей в данный момент; по степени внимания, репликам безошибочно улавливать их настроение, исчерпывающе отвечать на неясные вопросы. Иными словами коммуникативная сторона деятельности правоведа требует от него высокой психологической культуры, постоянного изучения и учета эмоциональной стороны отношений. Поэтому в программу обучения юристов, основываясь на новом видении правового образования, входили как базовые дисциплины, так и дисциплины, необходимые «для формирования правового чувства, такта и умения превращать обыденные фразы в предложения с глубоким философским смыслом, влияющие на миропонимание человека, на его душевную сущность»: психология общения, конфликтология, судебные прения [4].

Шестой этап с начала 90-х XX века до настоящего времени в истории юридического образования характеризуется подготовкой профессионала, обладающего системой профессиональных знаний и способного видеть позицию другого человека, оценивать ее, принимать или не принимать, иметь собственную точку зрения, отличать ее от чужой и защищать, то есть «сегодня, наконец, главное внимание, в образовании, наконец – то, уделено человеку, а не просто специалисту» [12]. Оценивая весь опыт формирования коммуникативной компетенции с момента возникновения профессии правоведа и до наших дней исследователи пришли к выводу, что именно от уровня «коммуникативной оснащенности» юриста во многом зависит успешность его взаимодействия с окружающими и самореализация в обществе. Согласно мнению мыслителей античности, получившему должное развитие в более поздних временах, высокая культура речи, хорошее знание и чутье языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием, тонкое чувство закона и крепкая правовая база – «самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для любого правозащитника в его обществен-

ной деятельности» [7]. Исследования доказывают, что в речи правоведа проявляется его профессиональная культура, манера мыслить и рассуждать в слух, его стиль общения, а также знания и умения, приобретенные в процессе обучения на юридическом факультете в высшей школе. Согласно полученному «правовому багажу знаний», он должен показать себя человеком, достойным доверия и уважения, который может заинтересовать, убедить, вдохновить окружающих, умеет владеть своим телом, голосом, жестами, мимикой, выработавшим собственную «специфически профессиональную» осанку, походку и при этом произносит даже самые обыкновенные слова эффективно и эффектно, выражая «все свои эмоции всем своим существом...» [5].

Как показывают исследования современных ученых, обществу на данном этапе своего развития требуется специалист юридической направленности, который является «и философом, и художником, и юристом, и государственным человеком, и проповедником одновременно», и способен, по мнению Л.Е. Владимирова, «осуществлять требование и наказание древних: доказывать, очаровывать, увлекать, но при этом говорить спокойно, без ораторского нажима...» [7]. Студент юридического факультета конца XX века - начала XXI века должен хорошо понимать, что его профессия – «некоторая область ответственности, в том числе и коммуникативной» [6]. В процессе обучения он накапливает определенный опыт посредством круга изучаемых дисциплин, в первую очередь, раскрывающих специфику его деятельности, но довести до окружающих свои знания, выработанные умения и приобретенные навыки становится возможным только при помощи «речи, сжатой, сильной, легко усвояемой, разнообразной и в то же время настолько продолжительной и содержательной, что делает слушателей внушаемыми, не погружая их в сон или скуку» [6]. Следовательно, особое место в структуре учебных курсов и рабочих программ необходимо отводить тем моментам, которые не только помогают лучше усвоить специальные знания, но и разобраться в проблемах «как отдельного человека, так и всего человечества в целом»: донести не только слова, мысли, основные положения науки, но и порожденные ими эмоции, переживания, одним словом «всю внутреннюю атмосферу внешнего высказывания...» [5].

«Умение чувствовать слова, обращать внимание на интонацию и паузы», правильно

расставлять логические ударения, воздействовать на слушателя безупречным слогом и создавать условия для продолжения взаимодействия, знание фактического материала, сильная теоретическая подготовка - всё это как нельзя лучше характеризует своеобразие профессии юриста, призванного понимать, толковать и интерпретировать право, ориентируясь на человека, учитывая его индивидуальные особенности и так виртуозно владея речью и эмоциями, что, кажется, будто это «не профессия, подобная другим..., а образ жизни, неповторимая внутренняя сущность, данная Богом в дар людям для организации Хаоса в упорядоченную реальность, согласно таким постулатам жизни как право (закон) и, конечно же, нравственное (духовное) начало...» [4].

Таким образом, учитывая все изменения, происходившие в истории юридического образования, в вопросах формирования коммуникативной компетенции на разных этапах существования права, можно сказать, что на современном этапе развития складывается новая парадигма высшего юридического образования, где определяющим началом выступает именно характер единства специфической науки с другими формами культуры и человеческой деятельности, т.е. когда к профессиональным знаниям специалиста добавляются знания законов языка, теории коммуникации и умения в области построения текста, а также широкое и компетентное их использование. Данная парадигма выводит на первое место человека, обладающего специфическими знаниями, умениями и навыками, а коммуникативная компетенция считается главной конституирующей характеристикой профессионала, его важнейшей составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, П.А. Адвокатура и современность [Текст]/ П.А. Александров. - М., 1987. - С. 23- 38.
2. Алексеев, С.С. Введение в юридическую специальность [Текст]/ С.С. Алексеев. - М.: Юрист, 1999. - С. 20 - 45.

3. Андреевский, С.А. Защитительные речи [Текст]/ С.А. Андреевский. - СПб.: Нева, 1996.
4. Арсеньев, К.К. Заметки о русской адвокатуре [Текст]/ К.К. Арсеньев. - М., 1993. - 3-е изд. испр. и доп. - С. 56 - 81.
5. Арсеньев, К.К. Русское судебное красноречие [Текст]/ К.К. Арсеньев. - М.: Просвещение, 1999. - Юб. изд., испр. и доп.- 713 с.
6. Васильев, В.Л. Адвокаты золотых лет. Письма и воспоминания [Текст]/ В.Л. Васильев. - М., 2004. - С. 22 - 98.
7. Губаева, Т.В. Словесность в юриспруденции [Текст]/ Т.В. Губаева. - Казань, 1995. - 256 с.
8. Жалинский, А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: Учебное пособие [Текст]/ А.Э. Жалинский. - М., 1997. - 213 с.
9. Ивакина, Н.И. Профессиональная речь юриста: Учебное пособие [Текст]/ Н.И. Ивакина. - М., 1997. - С. 87 - 113.
10. Киселев, Я. С. Судебные речи [Текст]/ Я.С. Киселев. - Л., 1967. - С. 21 - 37.
11. Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. т.4. [Текст]/ А.Ф. Кони. - М., 1967. - 521 с.
12. Крыленко, Н.В. Судебные речи [Текст]/ Н.В. Крыленко. - М., 1983. - С.21 - 34.
13. Михальская, А.К. Русский Сократ: лекции по сравнительно - исторической риторике [Текст]/ А.К. Михальская. - М., 1996. - С. 31 - 54.
14. Плевако, Ф.Н. Избранные речи [Текст]/ Ф.Н. Плевако. - М., 1993. - С. 9 - 26.
15. Пороховщиков (Сергеич), П.С. Искусство речи на суде [Текст]/ П.С. Пороховщиков (Сергеич). - Тула, 1998. - С. 34 - 48.
16. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века [Текст] / Составитель Ю.А. Костанов. - Тула, 1997. - 412 с.
17. Спасович, В.Д. Семь судебных речей по политическим делам [Текст]/ В.Д. Спасович. - СПб.: Речь, 2001. - 435 с.
18. Судебное красноречие русских юристов прошлого [Текст]. - М.: Дело, 1992. - 628 с.
19. Судебные ораторы Франции XIX века/ Ответственный редактор М.М. Выдря. - М.: Просвещение, 1959. - С.54 - 76.
20. Судебные прения по уголовным делам: Учебное пособие [Текст]. - Казань, 1992. - С. 98 - 167.
21. Судебные речи знаменитых адвокатов [Текст]. - СПб.: Образование, 1997. - С. 61 - 95.
22. Цицерон, М.Т. Три трактата об ораторском искусстве [Текст]/ М.Т. Цицерон. - М., 1972. - 321с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Из 27 субъектов Российской Федерации, расположенных по границе с государствами СНГ, 13 - граничат с 7 акиматами Казахстана. Это придает особую актуальность расширению российско-казахстанского приграничного сотрудничества. На приграничные регионы России и Казахстана приходится порядка 40% двустороннего товарооборота. В приграничной зоне действуют более 340 совместных предприятий.

Можно смело утверждать, что приграничные регионы и территории играют одну из ведущих ролей в деле углубления всестороннего диалога между странами, развития и укрепления торгово-экономических, культурных отношений.

И такая закономерность не случайна. Ведь именно на сопредельных территориях можно эффективно реализовывать потенциал сотрудничества между нашими странами за счет использования преимуществ приграничного положения, совмещения транспортной и иной инфраструктуры, совместного строительства и использования объектов энергетики, рационального межрегионального разделения труда, сокращения излишней конкуренции.

Координацией такого сотрудничества, поиском новых возможностей и решением имеющихся проблем призвана заниматься Подкомиссия по приграничному сотрудничеству Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. К слову сказать, на состоявшемся в Москве 4 сентября 2008 года 8-м заседании Подкомиссии достигнуто принципиальное понимание по таким актуальным вопросам двустороннего сотрудничества, как заключение Соглашения в области реадмиссии, сохранение экосистемы трансграничной реки Урал, сотрудничество в области размещения золошлаковых отходов Троицкой ГРЭС.

Наиболее важные двусторонние проекты закреплены в Программе приграничного сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 2008-2011 годы. Планом мероприятий по ее реализации предусмотрено осуществление важнейших мер в сфере экологии, транспорта, здравоохранения, топливно-энергетического, сельскохозяйственного комплексов, информационных технологий.

Справедливости ради надо отметить, что сотрудничество между регионами России и Казахстана развивается не только по линии приграничных территорий. Сегодня 76 российских регионов поддерживают торгово-экономические связи с Республикой Казахстан на постоянной основе. Среди них особенно активны Москва, Челябинская, Свердловская, Оренбургская, Тюменская, Астраханская, Омская и многие другие.

Казахстан является крупнейшим внешнеторговым партнером Челябинской области. За последние 6 лет внешнеторговый оборот области с республикой увеличился почти в 4,2 раза (с 524,2 млн. до 2,2 млрд. долларов), а его доля в общем объеме внешнеторгового оборота Челябинской области составила в 2007г. 23,3 процента. В общем объеме российского внешнеторгового оборота с Республикой Казахстан в 2007 году доля Челябинской области составила 13,3 процента (в 1-ом полугодии 2008 г. - 14,4 процента). В общем объеме внешнеторгового оборота российских приграничных регионов с Казахстаном в 2007 году доля Челябинской области составила 37 процентов¹.

Однако, в настоящее время потенциал приграничного сотрудничества с республикой Казахстан используется не полностью в силу ряда объективных причин:

- расхождения в национальных законодательствах в сфере внешнеэкономической и

хозяйственной деятельности, таможенных и налоговых барьеров,

- отсутствие закона «О приграничном сотрудничестве», который на федеральном уровне закрепит его принципы.

Проблемы приграничных регионов во многом индивидуальны, и их решение определяется социально-экономическими условиями, характерными для конкретного региона. Поэтому региональные власти должны иметь возможность проводить гибкую политику в отношении приграничного сотрудничества. Для создания эффективных механиз-

мов сотрудничества будет полезным изучение европейского опыта приграничного сотрудничества, его нормативно-правовой базы и практического осуществления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тезисы выступления и.о. Губернатора Челябинской области А.Н. Косилова на Форуме руководителей приграничных регионов России и Казахстана «Развитие приграничного межрегионального сотрудничества в области высоких технологий» 22 сентября 2008 г. г. Актобе, РК

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

ББК 63.3 (2) 521
УДК 930 (470.55)
Ю 163

Л.С. Юдина

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ СОБЫТИЯ 13 МАРТА 1903 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ ЛИСТОВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УФИМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 1.

1903 г. февраля. Сообщение журнала «Освобождение» о беспорядках на уральских заводах.

Русские газеты уже сообщили о стачке на Мотовилихинских заводах в Перми, оповещённой в официальном объявлении исправляющего должность пермского губернатора. В разборе пермских рабочих беспорядков, как сообщает один из корреспондентов «Освобождения», участвует директор горного департамента тайный советник Н.А. Тосса, перед масленицей отправленный туда в целях разноса кого следует по поводу невыполнения заказов артиллерийского ведомства, срок исполнения которых давно уже минул. По приезде на Урал г. Тосса неожиданно пришлось иметь дело с беспорядками другого рода, чем те, по поводу которых он был послан.

Неспокойно, по сообщению того же корреспондента, не только в Перми, но и на других уральских заводах. Везде между рабочими циркулирует масса воззваний, выясняющих их положение, нужды и интересы. Телеграф только - что сообщил о кровавом столкновении между войсками и рабочими в Златоусте Уфимской губ.

Как ни отрывочно приведенные нами сведения о новых проявлениях рабочего движения, но все же и по ним мысль невольно воссоздает картину начавшегося освободительного движения народных масс, в авангарде которых стойко и мужественно движется городской рабочий класс, сознавший свою огромную историческую роль и наперед учитывающий свои будущие приобретения и те кровавые жертвы, ценою которых эти приобретения будут добыты. Да, к сожалению, они неизбежны, эти кровавые жертвы в борьбе с цепко отстаивающей свои позиции самодержавной бюрократией! Без этих жертв решительное поражение самодержавия, очевидно, немислимо. Но дружный и своевременный натиск всех оппозиционных сил страны мог бы сберечь много драгоценной крови смелых борцов, и мы еще и еще раз зовем всех проснувшихся к политическому сознанию на стойкую и одушевленную борьбу за освобождение!

Ск - й

(Освобождение. 1903. С. 342).

№ 2

18 19 февраля 1903 г. – Уфа. Расклеены прокламации по поводу годовщины раскрепощения крестьян. Это были прокламации Уфимского и Самарского комитетов РСДРП, призывавшие к борьбе с самодержавием. В результате последовали аресты. Был взят весь актив Уфимского комитета.

(1905 год. Революционные события в Уфе и Уфимской губернии. С. 27).

№ 3.

1903 г. Не позднее 19 февраля. Листовка Самарского и Уфимского комитета РСДРП по поводу годовщины отмены крепостного права 19 февраля 1861 г., призывающая рабочих к борьбе самодержавием.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19 февраля

19 февраля 1861 года было отменено крепостное право. У помещиков было отнято право распоряжаться личностью крестьянина и даром пользоваться его трудом. Времена и условия жизни изменились. Старая помещичья Русь уступила место новым формам общественного хозяйства, где все потребности удовлетворяются одним могучим средством: куплей - продажей. Деньги - это бог современного нам общества и государства - заменили собой все старые отношения между рабом и господином, между трудящимся и паразитом. Лично крепостной крестьянин превращается в плательщика. Его труд по-прежнему присваивается государством, помещиком, капиталистом, которым он продает свою рабочую силу - ведь все превратилось в товар! Но новые формы гнета создают новые силы для борьбы с ним.

Новейшая крупная промышленность превратила работника в свободного от всех старых наследственных цепей пролетария, она отнимает у крестьянина его дом, его хозяйство, его последний клочок земли, которым он нищенски был наделен при реформе 19 февраля; она гонит малоземельного и обремененного платежами крестьянина на заработки, в город. В больших же городах уже создались условия для окончательного освобождения рабочих: близится время, когда прекратится возможность жить чужим трудом. И русское полицейское самодержавие пре- красно сознает, куда ведет полное уничтожение всех остатков крепостничества.

Оно крепко держится за них. Оно старается всюду, где можно, поставить рабочих в рабскую, кабальную зависимость от полицейского мундира и хозяйского кулака. Оно знает, что не так страшна рабочим зависимость от горькой нужды, как страшна рабская забитость и приниженность, когда личное достоинство человека подавлено настолько, что нет сил для борьбы, нет выхода впереди. В такую кабалу гонит нас назад русское самодержавие! Казацкие нагайки, розги, мрак полицейского сыска - вот меры «добраго старого времени», к каким прибегает русское правительство, чтобы смутить на[шу] [гор]дость и оплевать нашу честь. Но это его последние конвульсии. Сегодня мы вспоминаем день освобождения крестьян - этот первый этап на трудном пути к полному освобождению рабочих масс. Теперь уже не далек и тот день, когда падет само русское самодержавие, оплот [царс]кого мракобесия и унижения человеческой личности. Тогда русский рабочий увидит себя окончательно освобожденным от уз крепостничества. Он, свободный гражданин своей страны, смело потребует отчета в том, куда тратятся его кровь и пот. Наши братья в Западной Европе опередили нас на этом пути: представители их, опираясь на миллионы голосов своих избирателей, грозно требуют отчета от буржуазных правительств в каждом гроше, взятом у народа, в каждом оскорблении народа.

Смело, товарищи! 19 февраля правительство дало нам призрак свободы и с тех пор лишь грозит взять у нас и этот призрак. Теперь мы уже ничего не ждем от правительства. Мы знаем, что наша свобода - гибель самого этого правительства. Пусть же погибнет оно. Дружнее сплотимся в единую организацию для борьбы с ним! Вперед, на широкую дорогу правого государства! На этом последнем пути объединенные силы пролетариев уничтожат классовую рознь, уничтожат разделение людей на трудящихся и эксплуататоров труда.

Да здравствует народное представительство!

Самарский и Уфимский комитеты

(ГАРФ. ДП. 7 - е д - во. 1903. Д. 365. Л. 16. Гектограф на розовой бумаге. На листовке оттиск печати Уфимского и Самарского комитетов РСДРП.

Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП. 1902 - 1917. Куйбышев, 1959. С. 19 - 21).

№ 4.

1903 г. Письмо Уфимского рабочего комитета в редакцию «Искры»

Получ[ено] 19/111 на Этлинга

Уфимский рабочий комитет, принадлежавший до января 1903 г. к Уральскому союзу соц[иал]-дем[ократов] и соц[иалистов]-рев[олюционеров] и разбиравший в последнее время в значительной степени самостоятельно в виду отсутствия авторитетного слияния со стороны союза, с января официально отделился от последнего. В течение января комитет выпустил на гектографе проект программы занятий в рабочих кружках проект программы революционной работы среди рабочих и «Уральский листок № 1. Последний был разбросан в ж[елезно] - д[орожных] мастерских. Отделившись от У[ральского] Союза, комитет пришел к заключению о необходимости работы под руководством единой общероссийской организации и под единым общим знаменем. Эти мысли н нашли себе выражение в названных изданиях комитета. Затем после переговоров с Самарским комитетом, в начале февраля, комитет при полном согласии и в

том же составе, какой был в момент отделения от Ур[альского] союза, решил присоединиться к Р.С.Д.Р.П., признав органы «Искру» и «Зарю» руководящими для русской с[оциал]-д[емокра]тии. Комитет выпустил об этом особое извещение, напечатанное в -уральской типографии, к[ото]рая в настоящее время также принадлежит РС.Д.Р.П. В настоящее время Уф[имский] ком[итет] имеет сношение с рабочими многих значительных промышленных заведений города. Его слабой стороной является то, что денежные средства, к[ото]рыми обычно поддерживается всякая местная рев(олюционная) работа, продолжают, за неб[ольшими] исключениями, поступать в местную организацию Ур[альского] союза, представители к[ото]рой прекратили с представителем ком[итета] и тем самым также с последним всякие товарищеские отношения. Между тем местная работа в Уфе ведется по-преимуществу, если не исключительно, под руководством, ком(итетов). В виду же расширения дела и в виду того, что ни одно более или менее серьезное дело не может обойтись без арестов и других потерь, требующих новых затрат на помощь, товарищам и на лучшее обеспечение конспиративных сношений, комитету остается позаботиться о получении более определенных денежных средств.

Ден[ежный] отч[ёт] за янв[арь] и февр[аль] будет помещен в № 2 «Уф[имского] листка». Сообщите адрес для посылки вам к сведению местной лит[ературы] и для корреспонденции чёрными чернилами, а не бел[ыми].

(Быстрых Ф. П. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б). Свердловск - М., 1933. С. 151)

№ 5.

1903 г. март, не позднее 19. Листовка Самарского комитета РСДРП, призывающая к протесту против расстрела рабочих в г. Златоусте

КО ВСЕМ САМАРСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Товарищи, не успела еще изгладиться из нашей памяти жестокая расправа русского правительства с нашими товарищами ростовскими рабочими, как в другом конце России новое зверство, новый произвол правительства разразился во всей своей наглости.

Нами только что получены следующие известия из Златоуста. На днях там вывесили правила, не предупредив раньше, чтобы работать не 8 часов, как прежде, а 12 часов; за всякую порчу рабочие должны отвечать своим карманом, а если рабочие задумают забастовать или чего-нибудь требовать, то их будут сажать в тюрьму. Прочитав эти правила, рабочие заволновались. Был вызван губернатор, он потребовал, чтобы рабочие выбрали депутацию для переговоров с ним. Когда депутаты пришли к губернатору, их арестовали. На другой день рабочие стали требовать освобождения товарищей, неповинно арестованных. Жена одного из арестованных привела с собою детей и сказала, чтобы губернатор взял и детей ее, потому что без мужа нечем кормить их. Полиция и жандармы начали гнать и ругать ее. Оскорбленная руганью, она дала пощечину офицеру, тогда ее стали бить. Рабочие вступились за нее. Тогда губернатор, не предупреждая, велел стрелять. Раздался залп, и на месте осталось до 50 убитых и до 100 раненых. Товарищи, вы сами видите, что златоустовские рабочие вполне справедливо стали требовать уничтожения правил, навязанных им без предупреждения, и что не они повинны в этой зверской расправе. И наш долг, наша прямая обязанность — поддержать справедливые требования 8-часового рабочего дня, а на кровавое избиение наших златоустовских братьев рабочих мы должны ответить энергичной борьбой с палачами и с тем, кто направляет их на нашего брата.

ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ!

(Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б). 1902 - 1917. Куйбышев. 1959. С. 23 – 24).

№ 6.

1903 г. март, не позднее 19. Листовка Самарского комитета РСДРП, призывающая к протесту против расстрела рабочих в Златоусте

Вставай, поднимайся, рабочий народ!

Вставай на борьбу, брат голодный,

Раздайся клич мести народной.

Вперед, вперед, вперед!

Не успел еще стихнуть гром выстрелов в Ростове, в Тихорецкой, как опять льется рекой рабочая кровь, опять стоны убитых и раненых...

На этот раз, товарищи, эти убийства совершались почти рядом с нами, в г. Златоусте.

Знаете ли вы, что там убили наповал 69 человек и ранили около 100 человек?! наших товарищей рабочих?! Страшно верить таким цифрам, а между тем это правда, кровавая правда.

Вот первые известия, полученные с места этой бойни: «В марте рабочим казенного Златоустовского завода были розданы новые расчетные книжки, в которых, во-первых, устанавливалась 12-часовая двухсменная работа вместо бывшей 8-часовой трехсменной, во-вторых, вводилась оплата рабочими всех поломанных инструментов, машин, станков и проч., в-третьих., устанавливались громадные штрафы за всякие отступления от заводских правил и угрожало даже тюремным заключением до трех месяцев».

Рабочие отказались принять эти книжки и забастовали. На третий день стачки, 12 марта, прибыл уфимский губернатор с войсками. Он запретил всякие сборища и потребовал четырех депутатов от рабочих для переговоров. Депутаты были выбраны и объявили губернатору, что рабочие требуют отмены новых правил. В эту же ночь все четверо были арестованы. На другой день толпа рабочих тысяч пять человек, возбужденная арестом своих товарищей, явилась к губернатору. В толпе были и забастовавшие рабочие соседнего казенного Кусинского завода. При появлении губернатора рабочие сняли шапки и просили выдачи арестованных товарищей. Из толпы вышла женщина, жена одного из арестованных, подвела к губернатору детей из сказала: «Вы взяли моего мужа, так берите и детей, мне их кормить нечем». Один из офицеров, бывший около губернатора, ответил ей отборной руганью. Женщина не стерпела и ударила мерзавца. Тотчас все набросились на нее и избили шашками.

Рабочие заволновались, слышались угрожающие возгласы: «Подождите, побьем и мы вас всех!»

Этого было достаточно. Без всякого предупреждения раздалась команда: стрелять. Грянул залп, и 200 выстрелов ударили в беззащитную, плотно сомкнутую толпу. На месте осталось свыше 60 чел. убитых и до 100 чел. раненых. Убито много женщин и детей...

Толпа рассеялась. Полиция подобрала трупы и свезла их на кладбище. Но через некоторое время опомнившиеся люди явились туда и разнесли трупы по домам. Вот все, что пока известно. Войска продолжают стягиваться из Уфы и Самары.

В Уфе боятся волнений и решили применить новую меру: расквартировать казаков по квартирам рабочих. Все изложенные факты так красноречивы, что не требуют никаких пояснений. Не найдется человека, чье сердце не дрогнуло бы при описании кровавой расправы, чья душа не загорелась бы против зверей - ставленников царского правительства. Кровь убитых вопиет к нам, товарищи!

Наступили тяжелые времена в России. Нас, создающих своими мозолистыми руками все богатство, все могущество России, работающих в поте лица всю свою терпеливую жизнь, нас травят, как разбойников, хватают в тюрьмы, хлещут нагайками и розгами, расстреливают и режут, как бешеных собак!

Стреляли в Петербурге, в Варшаве, стреляли в Батуми, Полтаве и Харькове, стреляли в Ростове и Тихорецкой, стреляли в Златоусте... Кто поручится, что завтра такая бойня не повторится в Уфе, в Самаре, в Москве, в Киеве..., что завтра наши собственные жены, дети, братья не падут мертвыми от руки этих наемных убийц, называющихся царскими слугами?... Царское правительство щедро награждает их за их кровавые подвиги. Оно хочет потопить в крови все заветные думы рабочих, заглушить выстрелами все громче и громче раздающиеся голоса пробуждающегося русского рабочего. Так пусть же этот голос бурей прокатится по всей России, пусть кровь невинная убитых зажжет наши сердца огнем и жаждой борьбы за свою жизнь, за свою долю, за свои человеческие права. Пусть эта кровь не дает нам покоя, пока не наступят новые времена, пока не перестанет литься кровь, не перестанет раздаваться стон и плач на родимой земле.

Вставайте, вставайте, товарищи! Нельзя быть покойным, нельзя спать, нельзя терпеливо жить в такие времена.

Лишь силой нетерпения освобождается народ.

Самарский комитет РСДРП

Предлагаем всем товарищам устроить сбор в пользу семей убитых и раненых рабочих.

(Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б). 1902 - 1917. Куйбышев. 1959. С. 24 - 26).

№ 7.

1903 г. 13 марта. Листовка Пермского комитета Российской социал - демократической рабочей партии «13 марта. К рабочим» об экономическом кризисе на Урале и златоустовских событиях.

13 марта К рабочим

Безработица, царящая теперь на Урале и доводящая рабочих нередко до полного голодания, всколыхнула рабочую массу. И действительно, впервые переживаемый Уралом острый кризис, сводящий заработок рабочего к голодному уровню 7 - 9 копеек (как, например, в Нейво-Шайтанском заводе и многих других) и выкидывающий сотни и тысячи рабочих на улицу в распоряжение голодной смерти, ставит перед каждым рабочим неотвязный вопрос: как быть? что делать? Но теперь рабочая сила начинает сознавать, что действовать надо не в одиночку или разрозненными кучками, а вместе, дружно и согласно - это первый урок, полученный от безработицы. Опять вопрос: как же действовать? Просить? И рабочие обращаются с просьбой ко всем власть имущим, начиная с мелких полицейских властей, как на Нижне-Салдинском заводе, и кончая архиереем как на Верхне-Уфалейском. Темные, напрасные надежды. Мелькнет, как надежда последняя, надежда на самого царя... И после полиции и администрации, после заводоуправления и архиерея рабочие Соринского округа отправляют телеграмму царю, жалуюсь на понижение заработной платы на 20 проц., требуя «хлеба и работы».

Время идет, растет голодная армия безработных, а помощи все нет ни откуда, ни от кого - ни от царя небесного, ни от царя земного... Долгим путем вырабатывается в сознании рабочего убеждение: если не могут нам помочь царь небесный и земной, так остается нам самим о себе промышлять. Не просить, а требовать! не жаловаться, а бороться! И первые признаки приближающейся борьбы уже заметны на Урале. Этими признаками служат выстрелы златоустовского столкновения.

В Златоусте в прошлом году рабочие были недовольны ухудшением внутренних порядков, уменьшением заработной платы, увольнениями. Наконец, 11 марта рабочие забастовали и выбрали для переговоров депутатами рабочих Филимошкина, Симонова и Пономарева, которые были арестованы. Волнение и без того сильное, теперь еще увеличилось. Настойчиво стали требовать освобождения товарищей, но получили отказ. 12 марта приехал губернатор. 13 марта, перед домом горного начальника собралась тысячная толпа. Когда губернатор приказал рабочим разойтись, они забросали его навозом. Приказано было стрелять. Заиграл рожок - сигнал, непонятый толпою, первые ряды войска стали на колени - раздался залп... Толпа бросилась бежать, оставив на месте до 50 человек. В тыл бегущих продолжались залпы. Всего убитых было до 70 человек. Часть златоустовского общества составила протестующую телеграмму, но ее не приняли. На следующий день работы начались, но настроение не могли подавить. Среди рабочих были разговоры: „Поверили начальству, дураки, пришли с голыми руками. Эх-мы!

Да, товарищи, 13 марта 1903 года правительство объявило войну и уральским рабочим!

Пермский комитет Российской социал-демократической рабочей партии,

(Быстрых Ф. П. Возникновение уральской областной организации РСДРП(б). Свердловск - М., 1933. С. 163.)

№ 8.

В ХРОНИКУ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

ЗЛАТОУСТ - Заимствуем из материалов Пензенского Комитета Партии Социалистов - революционеров письмо одного нижнего чина к родным.

... «Спешу поделиться теми впечатлениями, какие я пережил за последнее время. В нашем городе Златоусте разыгралась кровавая, душу надрывающая драма, между начальством завода и его подчинёнными рабочими. Как говорят, управляющий завода предложил своим мастеровым рабочим подписать новые условия и вполне исполнять статьи этого устава; но последние, тяготясь некоторыми статьями его, отказались работать, не допускали и других к работе, и выбрали из своей среды старост, которые предложили от имени всех товарищей управлению завода изменение некоторых статей устава, например, изменение числа рабочих часов в день, т. е. 12 часов, как гласит новый устав, на 8, как работали они раньше, до введения новых условий, но полиция арестовала этих выборных и заключила их в тюрьму, как зачинщиков бунта, так как

мастеровые и рабочие, а также и их жёны стекались тысячами к заводу, шумели и требовали выдачи своих старост. Как только начались беспорядки, начальство потребовало наш батальон в полной боевой форме и солдатам были розданы боевые патроны. Бунт принимал с каждым часом угрожающие размеры. Бунтовщики кричали, ломались в дверь, в дом управителя, где был и губернатор с целью самовластной расправы с ними, требовали выдачи старост и изменения предлагаемых условий. Но в это время губернатор упрашивал их разойтись и обещал разобрать дело и выпустить старост. Но бунтовщики требовали выдачи старост сейчас и набросились, наконец, на губернатора. В это время было распоряжение стрелять, но бунтовщики не верили, что будут стрелять и показывали кулаки, ругались всяческими словами. Подавали несколько раз сигнал к открытию огня, но толпа не унималась и, когда кинулась за губернатором и стала стрелять в дверь и окно, где находился губернатор, тогда он подал знак, офицеры скомандовали: «по толпе пальба ротами». Роты взяли на изготовку. Тогда офицеры обнажили пашки и сказали, что батальон находится на военном положении, и тот, кто не будет стрелять или будет стрелять вверх, то они будут разрублены и скомандовали: «Пли!» Раздался залп. Бунтовщики оказались под перекрестным огнем, так как батальон был расставлен в нескольких местах поротно. Толпа вся моментально попадала, частью убитая, частью раненная, а остальные от испуга в бешенстве грозили кулаками и кричали: «не бойтесь!» Некоторые повставали и бросились бежать врассыпную. Скомандовали еще два залпа по отступающим. Бегущие падали, кровь лилась, мозги рассыпались. Раненные стонали и кричали. Картина была ужасающая! Последний солдат был сам не свой, у каждого из них невольно катились слезы. У нас есть солдаты здешние, которые имеют родных в городе и даже участвующих в бунте. Вообще погибло много невинных, даже не участвующих в бунте: баба ехала с дровами и была убита совсем с лошадей. Было убито много женщин, выбежавших глазеть. После каких нибудь полчаса площадь и все улицы были пусты, и только загромождены телами убитых; которые стонали. Жены прибегали искать своих мужей, но их разгоняли, полиция начала разбирать тела убитых и раненых. Складывали их на сани. Сам губернатор, управитель завода, когда увидели эту картину, то как видно заплакали. Число жертв трудно определить. Говорят, убитых больше сотни, а всех раненых около 300. В городе теперь тихо, только плач и стоны. Народ стал работать. В заводе было сделано сразу 90 гробов, а многие и сами делали. В субботу хоронили сразу 60 гробов, а потом хоронили на другой день. Теперь в больнице отняли кому руку, кому ногу, и доселе все таки от ран умирают каждый день. Мы ходим теперь в город две роты, для охраны. Говорят, что будем ходить долго. Теперь следователь спрашивает всех, и многие оказываются виноваты, и их отправляют неизвестно куда; уже многих отправили, по сколько мне плохо известно, прямо ночью с постели берут. (Следует подпись). Златоуст 26 марта 1903.

(Революционная Россия. 1903. № 24. 15 мая. С. 14 – 15)

№ 9.

1903 г., 16 марта. Сообщение в журнале «Революционная Россия» о расстреле рабочих в Златоусте.

В ХРОНИКУ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

ЗЛАТОУСТ. (16 марта) - Ужасы разыгравшейся здесь трагедии так потрясающи и из ряда вон выходящи, события развертывались с такой головокружительной быстротой, что много времени, вероятно, пройдет, пока население Урала успокоится и все войдет в колею.

Златоуст - уездный город Уфимской губ[ернии], лежит у Самаро-Златоустовской ж[елезной д[ороги]. Население—21 тысяча. Много торговцев и кустарей. Кроме железнодорожных мастерских, на которых работает несколько сот человек, имеется большой казенный оружейный завод, на котором работает до 5.000 человек. Завод расположен в самом центре города, на соборной площади, где и разыгралась трагедия. В 95 году среди рабочих завода было довольно сильное движение, но крайне мирное, на совершенно экономической почве. Рабочие добились 8 - часового рабочего дня. Революционных организаций здесь не было. Систематическая работа началась не более года тому назад. Работает местная организация Союза Социалистов - Революционеров и Социал - Демократов. Вследствие новизны дела работа велась в довольно скромных размерах. Есть рабочие кружки, распространяется литература. В конце февраля на улицах быда расклеена печатная прокламация от Партии Социалистов - Революционеров «19 Февраля». Брожение среди рабочих уже началось и прокламация вызвала много разговоров.

Недовольство рабочих началось вот из - за чего.

В виде остатка посессионного права здесь существовал закон, по которому заводоуправление должно было обеспечить в течении года рабочего, если он по вине завода терял работу. За последний год правительство постепенно начало вводить различные новшества и, между прочим, незаметно уничтожило закон об обеспечении рабочих.

В декабре на заводе был большой пожар, уничтоживший два цеха. Несколько сот рабочих осталось без работы. Заводоуправление готовило решительный удар рабочим: были приготовлены расчетные книжки с правилами и со всеми их прелестями: штрафами, вычетами, и в довершение всего - заявлением об уничтожении закона об обеспечении рабочих. Рабочие глухо волновались. Главный управляющий завода - горный инженер Зеленцов - из типа управляющих, один вид которых приводит рабочих в нервное состояние. Заводоуправление предложило рабочим явиться в контору за получением расчетных книжек. По мастерским пошел ропот. 8 марта прокатный цех заявил забастовку, требуя отмены условий расчетных книжек. 9-го местной группой Уральского союза Социалистов - Революционеров и Социал - Демократов выпущена прокламация к рабочим всех цехов с предложением поддержать прокатчиков и объявить общую забастовку. Прокламация вызвала разговоры, обсуждение. Настроение крайне приподнятое. 11 марта были арестованы, в качестве зачинщиков, трое рабочих. Весть об аресте мигмом облетела возбужденную массу, и все мастерские объявили забастовку. Рабочие отправились к жандармскому ротмистру с требованием освободить арестованных. Рабочие получили от ротмистра ответ, что это не в его власти.

Тем временем в Уфу летели телеграммы с извещением о «бунте». Оттуда выехал губернатор Богданович, прокурор окружного суда Казембек, жандармский полковник Шатов и две роты Уфимского резервного батальона.

Губернатор со всей «свитой» заехали к управляющему заводом, дом которого стоит на площади же.

Губернатор Н. М. Богданович, сыгравший во всей этой истории такую печальную роль, и главный виновник всей трагедии - из судейских, бывший прокурор по политическим делам. Выдвинут Плеве, благодаря совершенно особым обстоятельствам, очень часто выдвигающим людей на этот пост. Типичный чиновник. Человек жестокий, бессердечный. Душит земство.

Этот то человек очутился в роли вершителя судеб тысяч рабочих.

Рабочие требовали освобождения трех арестованных товарищей и восстановления старых условий работы. Губернатор и власти грубо и резко стояли на своем — никаких уступок. Первые переговоры происходили на соборной площади перед домом главного управляющего. Переговоры не дали никаких результатов. Мрачные, озлобленные возвращаются рабочие в свои квартиры.

На их глазах происходит открытый грабеж, «законно», обставленный. Они видят, что власти хотят грабить их при помощи новых правил. На стороне власти сила - войско, но рабочие сознают свое право и верят в торжество этого права. На завтра, 13-го, переговоры с губернатором возобновляются. Напряжение толпы доходит до крайней степени. «Выпустите товарищей! Зачем держите товарищей! Все вместе шли, всем один ответ держать» — ревет возбужденная масса. Арест троих товарищей более всего возмущает и волнует толпу. Губернатор ведет переговоры под прикрытием войска. «Отдайте товарищей — иначе не выпустим вас» — таково окончательное решение толпы, окружающей дом управляющего. Власти заявляют, что поедут в тюрьму, и намереваются сесть в сани. Толпа, подозревая обман, предлагает идти в тюрьму вместе.

Дальше все разыгрывается с головокружительной быстротой. Кричит губернатор, кричит толпа... Губернатор старается скрыться с крыльца в дом, толпа за ним.... Раздается залп, за ним другой. Толпа в ужасе бросается назад — вслед несется еще два залпа. Охваченная паникой толпа, бледные, искаженные от смертельного ужаса лица, плач, стоны на заваленной трупами площади, лужи крови ... Казалось, самый ад перенесен в Златоуст.

На месте подобрано свыше 30 трупов, а к 14-му их было 39. Больницы завалены тяжело ранеными. Мест не хватает. Лежат прямо на полу, в палатах и коридорах. Врачебного персонала, перевязочных средств — едва на нескольких человек. Раны не перевязаны. Больничные коридоры до того залиты кровью, что у служителей промокают ноги.

В земской больнице размещено 67, в заводской 38. Из них к 16-му умерло в первой 18, во второй 20 человек.

В субботу 15-го хоронят первую партию погибших — павших на площади. На площади, под прикрытием сильного отряда войска, скрытого во дворе заводууправления, стоять 39 гробов. Вся площадь запружена народом. Толпа обнажает головы — началось отпеванье. «Вечная память» поет хор...

Вечная, вечная!... Кой - где слышны рыдания. Площадь, два дня тому назад впитавшая народную кровь — сегодня впитывает слезы. Царская власть создала себе на Златоустовской площади достойный памятник — из крови и слез.

Настроение города трудно передать. Какой то кошмар давит всех, все ходят, как убитые.

Рабочие не ждали такого исхода. И этот исход так потряс, так задавил их, что на завтра после катастрофы они стали за работу. Мертвыми, безжизненными тенями потянулись к станкам, мертвыми безжизненными тенями работают за ними. Жизнь как бы отлетела. Остался один ужас. Ужас перед непонятным, зловещим явлением, ураганом пронесшимся над беззащитными работниками...

Точное число раненых и убитых пока нет возможности восстановить. Многие из раненых разбежались, многие скрывают свои раны. Среди пострадавших много женщин, детей и случайных прохожих.

Теперь производится следствие. Много арестов. Ждут приезда прокурора судебной палаты.

Нужда страшная. Необходима денежная помощь. Полученных от Уральского Союза Соц[иалистов] - Рев[олюционеров] и Соц[иал] - Дем[ократов] 500 руб. едва хватит на несколько дней.

Вся губернская жандармерия здесь. Надзор невероятный. Сообщение с городами крайне затруднено...

По поводу событий вышли прокламации: Уральского комитета П. С.-Р. — «К златоустовским рабочим» и общепартийная — «ко всем русским гражданам».

(Революционная Россия. 1903. № 21. С. 10).

№ 10.

1903 г. март. Листовка Уфимского комитета Российской социал - демократической рабочей партии «Бойня в г. Златоусте», раскрывающая события в Златоусте в марте 1903 г. и призывающая к борьбе с самодержавием.

БОЙНЯ В Г. ЗЛАТОУСТЕ

8 марта рабочие большого прокатного цеха казенного оружейного завода в гор. Златоусте прекратили работу и заявили, что они не желают принимать новые расчетные книжки, где введены новые пункты, ухудшающие положение рабочих и увеличены карательные меры по отношению к рабочим - от штрафа до тюрьмы: за порчу инструментов рабочие отвечают не только своим заработком, но даже движимым и недвижимым имуществом; заводууправление имеет право рассчитывать рабочих в случае двухнедельной болезни; за оскорбление мастера словом рабочие отвечают тюрьмой до одного месяца и др. пункты. Постепенно остановили работу и остальные цеха, и 11 марта завод окончательно остановился. К этому времени администрацией завода был вытребован Мокшанский пехотный батальон, квартирующий верстах в 3 - х от города, и солдаты заняли арсенал. - В ответ на извещение администрации о стачке, из Петербурга было предписано объявить рабочим, что работа будет продолжаться на старых условиях впредь до выяснения этого вопроса. Объявление об этом было вывешено в мастерских и на столбах в городе. Но рабочие заявили горному начальнику Зеленцову, что они требуют, чтобы старые условия были оставлены навсегда, и не станут на работу, пока это требование не будет удовлетворено. Зеленцов предложил им выбрать депутатов для объяснения. К вечеру было выбрано трое депутатов: рабочие Филимошкин, Симонов и Пономарёв. В ночь на 12 марта без всяких объяснений все трое были арестованы. 12 марта с самого утра рабочие начали требовать освобождения товарищей. Они обращались к исправнику, жандармам, Зеленцову, заявляя, что согласны даже работать на новых условиях, лишь бы были освобождены арестованные. Но на это требование они не добились ни от кого определённого ответа. К вечеру из Уфы приехали губернатор Богданович, начальник Уфимского жандармского управления Шатов с жандармами и прокурор окружного суда. Рабочие направились к дому горного начальника, где остановился губернатор. Но последний, ссылаясь на позднее время, предложил рабочим собраться на сле-

дующее утро.

13 марта на площади, между заводом, школой и церковью, собралась толпа в несколько тысяч человек, в том числе женщины и дети; трудно определить точно число собравшихся, так как толпой была занята не только площадь, но все прилегающие к ней улицы, приблизительно можно считать от 4 до 6 - ти тысяч. На крыльце появился Богданович, окружённый конными городскими, а перед церковью лицом к училищу и к толпе выстроилось войско. На требование рабочих освободить арестованных, губернатор ответил отказом и хотел ехать в тюрьму. Но рабочие не допустили лошадей к крыльцу, настаивая на своём требовании. Губернатор скрылся в дом, а конные отъехали от крыльца и стали по бокам солдат. Заиграл рожок - сигнал совершенно не понятой толпой, первые ряды войска стали на колено: раздался залп. Толпа бросилась бежать, оставив на месте до 50 человек, в тыл бегущих продолжались залпы, всего не меньше четырёх. Конные городские избивали бегущих шашками и нагайками. Часть спасалась по направлению к дому горного начальника: оттуда из окон их встретили градом выстрелов из револьверов. По окончании бойни число жертв достигло 160 - 200 человек, из них убитых были и не бывшие даже на площади: так убита старуха, которая шла по улице, довольно далеко от площади, из больницы, после похорон своего мужа, убили мальчика с разносной книжкой, старик, сидевший на крыльце городского училища, крестьянин, приехавший на базар, прострелен вместе с лошадью. Пули летели также и в окна городского училища. В течение, по крайней мере, получаса после выстрелов полиция гнала всех с площади и не допускала подать первоначальную помощь раненым, оставляя их истекать кровью: так один из них дополз несколько шагов до церковной ограды, прислонился к ней и умер. Часть раненых скрылась по домам, и в следующие дни являлись в больницы на перевязки. Только чёрные короба и розвальни по 4, 6 и даже 8 человек и развозили по больницам. На вывешенных больничных табличках число больных и умерших намеренно уменьшалось, сравнительно с действительностью. Около умирающих в больницах находились их семьи и посторонними приносились деньги, пища, вино, фрукты. Часть Златоустовского общества составила подробную протестующую телеграмму о зверствах администрации для министра внутренних дел, но телеграмма не была принята. 14 марта с утра работы возобновились.

Таковы факты. Из них мы видим, что златоустовские рабочие не совершили никаких нарушений даже русских законов. Они только отстаивали своё право не принимать новых условий работы. Им предложено было выбрать депутатов, их арестовывают. Далее, губернатор приглашает их собраться для объяснения. Им устраивают ловушку и избивают предательски, без всякого вызова с их стороны и даже без предупреждения, так как военный сигнал не может быть понятен мирным рабочим. Златоустовские рабочие не выразили никакого сознательного протеста против самодержавия: они только мирно боролись против алчных попыток ухудшить условия жизни. Но самодержавное правительство, которое дрожит за своё существование и боится всякого движения рабочих, решило залить кровью их мирный голос. Такие факты, когда толпа собирается по приглашению начальства. Затем раздаются неожиданные выстрелы, не единичны и не случайны.

Самые эти факты служат наилучшим призывом к полному осуждению самодержавия и принятию учёта в сознательной борьбе с ним организованного пролетариата. Только сознательная, организованная политическая борьба приведёт к полному уничтожению самодержавного строя со всеми его ужасами и беспорядком.

**Уфимский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.**
Уральская Социал - Демократическая Типография

Март 1903 года

(ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 249. Л. 91 - 92об.; РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 78. Л. 36 - 37об.; ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 168. Д. 35. Л. 166; 1898. Оп. 226. Д. 5 ч. 3 л. В. Л. 64, 66, 81; Ф. 1741. Оп. 1. Д. 327, 328, 329; Рабочее движение в России в 1901 - 1904 гг. Сборник документов. Л. 1975. С. 459).

1903 г., 23 марта. Воззвание Гомельского комитета Бунда «Златоустовская бойня», рассказывающее о событиях в Златоусте и призывающее объявить 24 марта однодневную политическую забастовку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Российская социал - демократическая рабочая партия
Всеобщий Еврейский Рабочий союз в Литве, Польше и России**

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ БОЙНЯ

*«От пролитой крови заря заалела,
Могучая всюду борьба закипела».*

Так недавно это было. Всего 4 месяца тому назад. Шумные, оживлённые толпы рабочих, стекавшихся по призыву своего Комитета под соц[иал] - дем[ократическое] знамя. Тысячи рабочего люда, с жадным вниманием слушающего пламенные речи о политической свободе и социализме.. Растерянная администрация, сбившиеся с ног жандармы, в бессильной ярости рыщущие вокруг толпы, исполненной спокойного достоинства. Неожиданный залп по расходящимся участникам сходки. Семеро убитых, десятки раненых, сотни брошенных в тюрьмы... И что же? Не зачихали ещё последние отголоски ростовских событий, не затянулись ещё славные раны ростовских рабочих, не разысканы ещё жандармские зачинщики, не наказаны виновники, правительство не опомнилось ещё от грозного предостережения, не разобралось в роковом смысле происшедшей бойни. Проходит 4 месяца, и снова несутся грозные раскаты освежающей революционной грозы, снова вспыхнули яркие зарницы надвигающейся революции. От Тихого Дона рабочее движение перекинулось на дремучий Урал. 9 марта в г. Златоусте забастовали рабочие казённого железодельного и рельсопрокатного завода, не соглашаясь принять новые расчётные книжки Начались обычные аресты. Как один человек поднялись златоустовские рабочие, требуя освобождения своих арестованных товарищей. Возмущённые производом царских чиновников, они осадили полицейское управление и готовы были разнести тюрьму, когда раздался залп вызванного батальона солдат. Златоустовские рабочие должны были отступить, потеряв 28 убитыми и более 50 ранеными. Но не даром пролилась горячая кровь златоустовских рабочих, ярко красною струёю брызнула она из могучей рабочей груди, осветив для всех доселе колеблющихся и нерешительных ту

«Тьму позорного насилия,
Злой неправды, ханжества,
Попирающего дерзко
Все священные права»

тяжёлую тьму, которая тяготеет над многострадальной Россией в образе тупоумного, дикого и свирепого самодержавия. Трудно теперь предвидеть все последствия златоустовских событий. Несомненно одно. Наше рабочее движение вышло из тесных стен фабричной казармы на широкую дорогу открытой революционной борьбы. Красное знамя социальной революции, обогрëнное в крови златоустовских рабочих, станет ещё ярче и краснее. Память о златоустовских героях никогда не изгладится из великого сердца международного пролетариата. Русские рабочие ещё теснее сплотятся вокруг социал - демократического знамени, борьба с правительством станет ещё упорнее и ожесточëннее, отдельные революционные вспышки будут учащаться, пока не сольются в общем потоке повсеместного народного восстания. Гомельские рабочие выразили желание откликнуться на златоустовские события. Идя навстречу этому желанию, Гомельский Комитет Бунда постановил объявить в понедельник 24 марта однодневную политическую забастовку, в которой приглашает принять участие всех гомельских рабочих. Рабочие! Почтим память убитых товарищей, погибших за общее рабочее дело; выразим свою солидарность с златоустовскими борцами, пошлём своё презрение правительству палачей и убийц и не будем работать в понедельник 24 марта. Докажем, как сильна та незримая, но несокрушимая связь, которая объединяет рабочих всего мира в одну дружную братскую социал - демократическую семью.

Гомельский Социал - демократический Комитет

23 марта 1903 года

Типография Гомельского Комитета

(Революционная Россия. 1903. № 120. С. 4).

**Партия социалистов – революционеров
«В борьбе обретёшь ты право своё»**

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Над обездоленной родиной снова сверкают солдатские штыки, снова гремят ружейные залпы, потоки народной крови снова льются в угоду и во славу царской короны.

Там, в глубине Урала, в глухом городе Златоусте, разыгралась трагедия, перед ужасами которой меркнет всё, нами пережитое и виданное за последнее смутное время.

Начало этой кровавой трагедии самое обычное. Рабочие пытались удержать свои жалкие права на полуголодное существование. Предприниматели, на этот раз в лице правительства (дело происходило на казённом заводе), старались урвать возможное из последних крох рабочих.

Вследствие бывшего в конце прошлого года пожара несколько сот рабочих остались без работы. Казна, преследуя свои хищнические интересы, исподволь подготавливала целый ряд мер, лишаящих рабочих тех льгот, которыми они пользовались до сих пор. Были изготовлены расчётные книжки с перечислением новых правил. Рабочие глухо волновались, и когда 8 марта объявлено было, чтобы явиться в контору за книжками – прокатный цех объявил забастовку, требуя оставления в силе всех старых порядков.

9 - го марта местной организацией Уральского союза социалистов - революционеров и социал – демократов выпущена прокламация к рабочим всех цехов с предложением поддержать товарищей и объявить общую забастовку. Настроение рабочих нервное, приподнятое, отношение с администрацией резкое.

11 – го жандармы арестуют трёх рабочих в качестве зачинщиков. Заводские возмущены этой мерой и требуют их освобождения. Им отказывают. Рабочие объявляют общую забастовку.

12 – го из Уфы приезжает губернатор Богданович, жандармский полковник, прокурор и две роты солдат. Губернатор, человек чёрствый, жестокий ведёт резкий разговор с рабочими, не давший никаких результатов. Рабочие стоят на своём – требуют освобождения товарищей и оставления в силе старых правил.

Переговоры не приводят ни к чему. Рабочие мрачны. На следующий день 13 – го марта вторичные переговоры рабочих с губернатором. Первые смют на своём. Губернатор, имея за собой несколько рот солдат, держит себя вызывающе.

Дело происходит на Соборной площади, где масса постороннего народа – женщин, детей, случайных прохожих. До сих пор не удаётся установить с точностью, чем был вызван приказ губернатора. Очевидцы, пережившие на месте этот момент, находятся в таком возбуждённом состоянии, всё застлано таким кровавым туманом, что показания крайне разноречивы. Отдаётся приказ стрелять... Толпа не верит, не допускает возможности, что приказ будет выполнен... раздаётся залп... Толпа оцепенела от ужаса... Гремит второй... Десятки лиц валятся на землю. Стоны, крики... Многотысячная толпа, охваченная паникой, бросается с площади. Вслед ей летят ещё два залпа. Площадь покрыта ранеными и убитыми. Среди них много женщин и детей. В субботу, 15 – го марта, хоронили первую партию погибших. Их было 39 человек. Тяжело раненые развезены по больницам: в земской поместили 67 чел., из них к 16 – му умерло 18 человек; в заводской – 38 чел., из них умерло 20. Масса раненых разбрелась по домам. Многих недосчитываются. Мрачные, потрясённые, раздавленные рабочие 14 – го стали на работу.

Таковы факты. И эти факты так потрясающи и зловещи, что ужас и отчаяние невольно охватывают душу при первом известии о них.

И всё же они естественны и фатально неизбежны. Они не случайны, как не случайны все кровавые события последнего времени. Обуховское и Батумское кровопролитие, Полтавские и Харьковские истязания, усмирение саратовских крестьян, Ростовско – Тихорецкая бойня, кулачная расправа над студентами в Томске и Златоустовские ужасы – всё это факты одной кате-

гории. Разница лишь в количестве жертв.

Правда, такое обилие крови никогда ещё не было пролито. Но кто и что нам порукой, что завтра в другом углу Россию и по мановению руки какого -нибудь верного слуги престола – под солдатскими пулями лягут не сотни, как в Златоусте, а тысячи. Кто и что нам порукой, что мы не накануне тужасов, которых наше воображение не может представить, на которые с лёгким сердцем применит охрана царской власти.

Мы ничего не можем предвидеть. Мы сознаём и видим только одно. Когда казаки хлещут нагайками и просекают тело донести – мы радуемся, что не пробили череп. Когда пьяные городовые и солдаты полосуют розгами крестьян и рабочих – мы облегчённо вздыхаем, что интеллигентов ещё не подвергают этому позору. Когда согнанные полицией дворники и ломовики избивают кулаками и топчут ногам и интеллигентную молодёжь, мы благодарим судьбу, что не насилуют наших дочерей, сестёр и жён. Когда под солдатскими пулями падает несколько человек крестьян или рабочих, мы удивимся великодушию войска, не стрелявшего «вовсю». Когда в Ростове было убитых и раненых десятки – мы благодарим судьбу, что их не сотни. В Златоусте их сотни. Что ж, скажем спасибо! Их могло быть тысячи. Да, тысячи! И они будут, так как всё это зависит от «доброй воли» начальства. Мы никогда заранее не можем предсказать, чем кончится столкновение любой группы людей с этой «доброй волей».

Десять, сто, тысяча человек собралось « без разрешения начальства» - будьте готовы к нагайкам, розгам, штыкам и пулям. И этот обычный подбор правительственных средств будем тем более предательски применён, чем более власть будет убеждена в незащитности и безоружности масс.

Граждане! Неужели вы всё ещё не видите, что вы во вражеском стане, что ваша свобода, честь и самая жизнь всегда в опасности, что примирения между сознательной и трудовой Россией, с одной стороны, и царским правительством, с другой, - нет и быть не может!

Чего же вы ещё ждёте? На что надеетесь?

От свежих могил убитых в Златоусте рабочих мы спрашиваем вас: Русские люди! Есть же и в вашей душе нечто такое, что способно возмутиться при виде бесконечных жертв, приносимых царской короне! Способны же вы понять, что есть конец обывательскому равнодушию, трусости и холопству.

Дайте простор вашему воображению.

Перенеситесь мысленно на Златоустовскую площадь, залитую кровью, заваленную ранеными и убитыми, представьте себе многотысячную народную толпу, в немой тоске и смертельном ужасе молящуюся за упокой души убитых товарищей и родных. Жжёт и кошмаром давит толпу вопрос: кто виновник в этой крови, этих жертв? Огнём пусть прожжёт и ваш мозг и сердце этот вопрос – кто виновник этой крови, этих жертв! Жгучим ядом укоризны пусть зальётся ваша совесть – ответьте потрясённым златоустовцам, кто виновник этой крови».

Мы, социалисты – революционеры, всей душой чувствующие необъятный ужас разывшейся трагедии, не можем не считать себя её виновниками. Каждый день существования чудовища России – царского самодержавия – живой укор революционерам. Но всё же мы, в лице рабочих, крестьян и молодёжи бьём в крепость самодержавия и получаем её ответные удары.

Но как ответите перед своею совестью вы, сознающие всю неправду и зло существующего строя, но лишь созерцающие, как вокруг вас льётся кровь, гибнут люди в непосильной борьбе! Вы, жаждущие свободы, трепетно следующие за борьбой революционеров, готовые воспользоваться плодами этой борьбы, но ничего, почти ничего не несущие на её священный алтарь!

Одумайтесь, пока ещё есть время и поймите, что есть исторические моменты, когда бездействие равносильно преступлению.

А вы, благонамеренные, с высочайшего соизволения реформаторы общественной жизни и вы, легальные разрешители рабочего вопроса! Будете ли вы и теперь продолжать звать общество и трудящиеся массы на планомерную работу под руководством разумной власти? Из трупов Златоустовских рабочих устройте себе трибуну – она будет достаточно высока и с её высоты слышнее будут ваши речи об искреннем желании царского правительства улучшить быт рабочих. Вы, благонамеренные реформаторы общественной жизни, ползите, извиваясь червями, к залитым народной кровью ступеням трона, припадайте к царским стопам за заботы о благе России – вам и вашим товарищам будут вторить ружейные залпы и стоны умирающих златоуст-

товцев.

Вы же, честные борцы из рабочих, крестьян и молодежи, в глубокой скорби склоняясь перед жертвами царского произвола, перед свежими могилами этих жертв, дайте аннибалову клятву свято хранить память об этой пролитой крови и все силы, всю жизнь отдать на борьбу с врагами народной свободы и народного блага.

Долой царское правительство.
Проклятие убийцам и тиранам народа!
Вечная память погибшим.

Март

1903 г.

Партия социалистов – революционеров

Переиздано Уральским комитетом партии социалистов – революционеров.

(ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16975. Л. 1 – 1об.).

№ 13.

1903 г. Март. Листовка Уральского комитета партии социалистов - революционеров «Уральский революционный листок № 2. К Златоустовским рабочим», призывающая к борьбе с царским самодержавием».

УРАЛЬСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛИСТОК № 2. К ЗЛАТОУСТОВСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Не успели ещё закрыться могилы ростовских и тихорецких рабочих, как снова свистят царские пули, снова народная кровь орошает русскую землю.

Достаточно было вам заявить свои требования, чтобы против вас двинулись губернатор, прокурор, жандармы, а за ними солдаты. Достаточно было вам не выполнить приказа начальства – смиренно разойтись по домам и молча терпеть, - как вас ружейными залпами валят на землю.

Вы вышли безоружными, уверенные, что не будет же начальство расстреливать мирных людей. Вы сознавали правоту своих требований и не понимали, зачем против вас двинули войска. Вы не верили, до последней минуты не верили, что в вас могут стрелять, и первый залп вызвал ужас и смятение. А царские войска по приказу губернатора продолжали стрелять в вас, когда вы в смертельном страхе бросились бежать от этой ужасной бойни.

И вы всё ещё не понимали, зачем начальством пролита рабочая кровь, кому нужны эти сотни расстрелянных неповинных жертв. Многие из вас и теперь ещё этого не понимают.

А не понимают потому, что изо дня в день, из года в год вся жизнь ваша проходит в тяжёлом труде. Вы знаете только один тяжёлый труд, холод и голод. Вам некогда и негде просветить свой ум, понять, как опутали вас со всех сторон, как начальство и богачи сделали из вас своих послушных рабов.

Посмотрите, товарищи, вокруг себя: все трудящиеся честные люди живут в холоде и голоде. Их миллионы, сотни миллионов. Это – рабочие и крестьяне.

В землянках и лачугах, в темноте и невежестве проводят они свою жизнь. А над ними в пышных палатах и хоромах живут в праздности, сытости и довольстве богачи – мироеды. Их горсть, но на них работают сотни миллионов. Рабочий народ мог бы в один момент раздавить их и вернуть себе всё награбленное мироедами богатство. Но этих мироедов охраняет начальство: урядники, становые, земские начальники, исправники, губернаторы, министры, жандармы и царь. Охраняют они и богачей и себя солдатской силой, взятой из самого трудового народа. И вы видели, товарищи, как всё это просто происходит. Приехало начальство с губернатором, махнуло рукой – и войска стреляют. Кто дал начальству такую власть, что они могут по своему усмотрению убивать рабочий народ? Царь. Кто судит и награждает начальство? Царь. А кто дал царю такую власть? Никто. Цари сами её захватили у народа. Кто будет судить царя, если он поступит неправильно? Никто. Он сам себе судья. А чью сторону будет держать царь, сторону рабочего народа или мироедов и начальства? Об этом не стоит и спрашивать. Ведь самого – то царя охраняет и держит не рабочий народ, а начальство. И выходит, что царь поддерживает начальство, а начальство царя. Ворон ворону глаз не выклюнет, крепко друг за друга стоят.

А рабочий народ один, точно в лесу, во тьме, среди диких зверей. Суда и правды искать ему негде, так как всем управляет царское самодержавие, которое на самом деле есть царский

произвол. Начальство от имени и под защитой царя держит в темноте, грабит и убивает народ.

И вы, товарищи, будете жить в невежестве, голоде и холоде, вас будут безнаказанно оскорблять, угнетать и убивать до тех пор, пока на Руси всем будет править царское самодержавие, пока не установится такой же порядок, как во всех других странах, где страной управляет не самодержавный царь, а сам народ, через своих выборных.

Если бы в Петербурге сидел не самодержавный царь со своими министрами, а ваши собственные, вами же выбранные уполномоченные, то против вас не послали бы войска, когда вы устроили забастовку.

Эти выбранные от народа издавали бы все законы. Такой порядок существует уже во всех странах, кроме Турции и России.

Итак, товарищи, всё несчастье, всего честного трудового народа в царском произволе.

От этого царского произвола идёт все несправие и угнетение трудящихся масс; им держится всё начальство от мелкой сошки до министра.

От имени этого царского самовластия залит Златоуст кровью рабочих.

Вы не видите это самовластие, но оно, как паук, кругом опутало вас, сосёт вашу кровь и убивает ваши силы. Как же быть, товарищи? Можно ли жить при таком порядке, где весь трудовой народ живёт в голоде и холоде, где начальство калечит его казацкими нагайками и ружейными прикладами, расстреливает солдатскими пулями. Нет! Так жить нельзя!

Но как же изменить порядок?

Как трудовому народу добиться свободной, честной жизни? Также, как добился народ свободы в других странах – борьбою.

«Только в борьбе обретёшь ты право своё».

В дружной неумолимой борьбе самого народа с врагом народной свободы и народного блага – царским самодержавием.

И когда вы поймёте, что первый виновник пролитой народной свободы и народной крови – царское самовластие – то вы будете знать, против кого вам идти.

И мы, социалисты – революционеры, зовём вас вместе с вашими братьями – крестьянами на бой с царским самодержавием. Будь проклят царь – тиран рабочего народа. И да здравствует свободное народное правление!

Товарищи! Когда вы, охваченные ужасом и смертельной тоской, стояли перед трупами убитых братьев, вы молились за упокой их души. Но поклялись ли вы отомстить их убийце – царской власти? Поклялись ли вы бороться за уничтожение порядка, при котором рабочий народ расстреливают на улицах? Поклялись ли отстаивать жизнь свою, своих товарищей, своих жён и детей? –

Идите же, товарищи, к свежим трупам и могилам погибших жертв! И перед этими жертвами, которые должны быть священными для вас, клянитесь не забывать их невинно пролитой крови! Клянитесь жизнь свою отдать за освобождение рабочего народа от его угнетателей, за освобождение всей трудовой России от кабалы и несправия. Клянитесь бороться за свержение царского произвола. Во имя свободы, равенства и справедливости.

Долой царское самодержавие!

Проклятье палачам и тиранам!

Вечная память погибшим!

Март 1903 г.

Уральский Комитет

Партии социалистов – революционеров

(ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16974. Л. 1 – 1об.)

№ 14.

1903 г. апрель. Листовка Военно - революционной организации «К солдатам» с обращением к молодым солдатам не стрелять в народ, извлечь уроки из златоустовского расстрела.

К СОЛДАТАМ

13 - го марта в г. Златоусте солдаты Мокшанского резервного батальона убили, по приказанию начальства, 45 человек рабочих и более 80 человек ранили. Вся вина этих рабочих была в том, что они не хотели принять новых невыгодных условий работы и требовали освобождения

ния арестованных товарищей. Правительство царя оповестило всю Россию о новой славной победе над «внутренним врагом»...

С каждым годом всё чаще становятся случаи, подобные златоустовскому, всё чаще солдат получает приказание стрелять в рабочих и крестьян: христолюбивому воинству ещё не раз придётся показать таким же образом свою удаль и удовольствия царского «спасибо»; ещё не раз Вам придётся услышать, товарищи, что ваш брат, отец или кто - либо из родных и близких пал под пулями и штыками солдат, которых прислали к вам на родину из других мест, чтобы они спокойно стреляли в чужих.

Кто же возложил на нас эту злодейскую обязанность? Почему на нашей родине раздаются залпы, слышатся стоны убитых и раненых, почему нас заставляют быть убийцами своего же брата, рабочего и крестьянина.

Уже многие, многие годы трудящийся народ стонет под ярмом нужды, под гнётом насилия. Не ушёл он от них и после освобождения от крепостной зависимости; как ему живётся теперь, - вам, конечно, хорошо известно: вы сами рабочие или крестьяне. У мужика в деревне мало земли, да и та не родит, мало скота, да и тот нечем кормить: громадные непосильные подати, за которые продают последнюю лошадедку и коровёнку, вконец разорили его. Нужда закалила его богатею - кулаку, помещику, нужда же гонит его на заработки, где он попадает в лапы фабриканту, подрядчику или на казённый завод, и там за нищенскую плату из него выжимают все соки. Неурожаи за последние годы и совсем по миру пустили сотни тысяч крестьян, а в безработицу хозяева выбросили на улицу десятки тысяч рабочих на голодную смерть.

А сколько обид проехало по душе рабочего человека. Последний урядник, или городской, - и тот ему начальство, и тот норовит показать над ним свою власть. Рабочего и крестьянина бьют везде: и на улице и в участке, только ему не найти нигде правды и защиты от притеснений, только с него можно драть семь шкур.

Но времена переменялись. Народ начинает понимать, что его трудом создано всё богатство, все эти фабрики, роскошные здания, церкви, тюрьмы, казармы, что на его трудовые деньги содержится царь, армия, чиновники, попы, полиция, помещики, фабриканты, а на его долю лишь достаётся каторжный труд да полуголодная жизнь в какой - либо грязной каморке; что царь и армия служит и нужны не народу, а богачам и для их выгоды умирляют рабочего и крестьянина, которые теперь громко требуют улучшения своего положения и человеческих прав.

Добиться чего - нибудь в одиночку нельзя, - это всякий понимает. Городские рабочие поняли это раньше других и выступают сообща за свои нужды. Они требуют, чтобы законы издавались не царём и его продажными чиновниками, а чтобы сам народ через своих выборных решал, какой закон ему полезен или вреден, и быть ему или не быть. Более сознательные из них, по примеру рабочих других стран, соединились в социал - демократическую рабочую партию, которая составляет передовой отряд рабочей армии в её борьбе за лучшую долю. За городом потянулась и деревня. То здесь, то там вспыхивают волнения, которые охватывают целые губернии. Ужас охватил всех, кто сидит на народной спине; видят они, что приходит конец их власти, и стараются они жестокими мерами подавить народное недовольство, которое растёт с каждым днём.

Вот почему наш «державный вождь», самодержавный царь нам отдал приказ стрелять в народ, вот почему нас сделали братоубийцами.

Приближается первое мая (по нашему календарю 18 апреля). Этот день празднуется рабочими всего мира, как свой рабочий праздник. В этот день рабочие появляются на наших улицах с красными знамёнами, на которых написаны слова «Долой самодержавие», «Да здравствует свобода». Вот почему мы стоим теперь под ружьём в дежурных частях, готовые по призыву полиции броситься на рабочих.

Товарищи. Мы присягали защищать родину, т. е. наших близких, нас же заставляют их расстреливать. Подумайте сколько осиротелых семейств осталось в Златоусте после этой бойни, сколько пролито слёз, сколько пало проклятий на солдатские головы. Мы должны отказаться от такой позорной обязанности, мы не можем оправдываться тем, что исполняем приказание начальства, так как преступные приказания преступно исполнять. Мы должны помнить, что все рабочие - наши братья и не стрелять в народ.

Молодые солдаты! К Вам мы обращаемся особо. Вы недавно прибыли в наши войска, вы ещё вчера стояли в рядах «внутренних врагов», а сегодня Вас уже одели в солдатский мундир, обучили обязанностям рядового и завтра вместе со старослужащими поведут на усмирение ра-

бочих и крестьян... А в это время у вас на родине, может быть, тоже усмирение, быть может, солдаты с барабанным боем вступают в Вашу деревню, может быть, пуля такого же как и вы, солдата, сразила вашу мать, брата, а вашего отца засекают до смерти... Подумайте, неужели у Вас не дрогнет рука спустить курок и послать смерть в ряды здешних тружеников, неужели Вы можете спокойно смотреть, как полиция будет их избивать, неужели и вы сами примете участие в этом зверстве?...

Товарищи, мы знаем, что сердце Ваше не зачерствело, Вы сами не совершите этого и не позволите сделать другому.

Апрель 1903 года

ВОЕННО - РЕВОЛЮЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

От руки дописано «неизвестно где издан».

(ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 249. Л. 93 - 94об.; ГАРФ. Ф. 124. Оп. 12. 1903. Д. 581. Л. 7).

№ 15.

1903 г. апрель. Листовка Уфимского комитета Русской Социалистической рабочей партии «Златоустовская бойня (письмо очевидца)», рассказывающая о событиях в Златоустовском заводе.

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ БОЙНЯ (письмо очевидца)

С первых чисел января 1903 года на рабочих г. Златоуста Уфимской губ[ернии] беспрерывно набегала беда за бедой. Первой из этих бед был пожар, уничтоживший механический и снарядный цеха. Громадны убытки, причинённые пожаром заводу. Впрочем, о них не говорят, так как пожар случился по причине неумелого проведения заводской администрацией печной деревянной трубы через деревянные стропила. В продолжение двух часов уничтожены были упомянутые цеха, пока администрация собирала к своим пожарным машинам рукава и гайки. Расплачиваться за пожар пришлось, конечно, рабочим - многим было объявлено об увольнении.

Второй напастью явились книжки, содержащие условия найма. Оказалось, что каждый параграф новых правил налагает на рабочих новые цепи или крепче сковывает старыми. Чувствуя на своих плечах достаточно тяжести, рабочие наотрез отказались принять эти правила, чем и возмутили отечески заботящееся о них начальство.

8 марта рабочие большого прокатного цеха без малейшего беспорядка вызвали заводского полицмейстера Уманцева и попросили его передать начальству завода (начальнику Зеленцову и управителю Гертум) о том, что новых книжек они не примут, если начальство будет настаивать на своём, то 10 марта они бросят работу.

10 - го марта рабочие всех цехов оставили работу и чинно вышли на площадь перед домом начальника Зеленцова. Они объявили Зеленцову, что решительно не желают принимать новых книжек.

11 марта переговоры продолжались. Рабочие отказывались от временной отсрочки принятия новых книжек. Для удобства переговоров начальство предложило выбрать депутатов потолковее. Рабочие долго не соглашались на это, опасаясь за судьбу выборных. Только когда им дали слово, что выборным не грозит никакая опасность, рабочие выбрали трёх депутатов, уполномочив их просить о вызове губернатора. Дождавшись конца переговоров, толпа с депутатами разошлась.

На другой день 12 - го рабочие узнали, что все, выбранные ими депутаты арестованы. Несмотря на такой возмутительный факт, рабочие, что называется тихо - смирно, хотя и всей толпой двигались от начальства к начальству, требуя освобождения арестованных. Но напрасно. Управитель говорил, что он не давал приказаний; начальник сказал, что даже знал об их аресте. Тогда рабочие пошли к квартире жандармского ротмистра, где были встречены жандармским унтер - офицером. На вопрос рабочих, где арестованные, он ответил, что они уже увезены. Затем вышел ротмистр и на тот же вопрос рабочих сказал: «они здесь, не беспокойтесь, как только дело расследуют, их выпустят». Рабочие требовали немедленно освобождения арестованных и упрекали в сделанной подлости, в ответ на что слышали: «служба, ничего не поделаешь, сегодня я выпущу, а завтра меня уволят». После отказа освободить арестованных,

жёны депутатов с плачем привели к нему своих детей, требуя чтобы он содержал их до освобождения отцов. Многие при виде этого рыдали.

Оттуда толпа двинулась к полиции для переговоров с исправником Ключниковым. И здесь рабочие вели себя настолько благопристойно, что прогуливающаяся публика то и дело подходила к толпе послушать, что говорят. Только к вечеру какой-то офицер (солдаты местного батальона всё время сопровождали рабочих) оттолкнул фабричную женщину и та, при желании толпы, отхлестала растерявшегося офицера по щекам.

От полиции рабочие пошли к дому начальника и терпеливо ждали приезда губернатора. Настроение толпы было спокойное, многие в ожидании пощёлкивали семечки.

Когда губернатор приехал и вошёл в дом начальника, рабочие то и дело вызывали швейцара и спрашивали: «Ну где же он у тебя? Посылай скорее, ведь мы с утра ждём». Наконец губернатор вышел и сказал, чтобы рабочие расходились и к утру выбрали кого-нибудь из своей среды для переговоров. Рабочие ответили, что их выборные засажены уже, других выбирать не будут, просили освободить арестованных, говоря, что «послов не куют и не вяжут». Губернатор велел им расходиться, обещав завтра разобрать дело и ушёл. Рабочие снова пытались вызвать его, но звонок отцепили и они вынуждены были ожидать до утра.

Утром 13 чуть свет рабочие начали собираться на площади, но так как на площади рыскали полицейские и разгоняли, то рабочие проходили в завод как бы на работу и уже собравшись, высыпали все на площадь к дому начальника. Здесь на подъезд вышли к ним губернатор, начальники и управитель завода, прокурор.

Губернатор заявил, что вопрос о новых правилах послан для рассмотрения министру, а теперь до распоряжения министра, рабочие могут работать по старым правилам.

Рабочие удовлетворились этим, но требовали немедленного освобождения арестованных.

Мирная толпа рабочих, разговаривавшая с начальством, привлекла массу любопытных. Среди толпы много было женщин, жён рабочих и подростков начинающих работать. Требование рабочих освободить арестованных было настойчиво. В толпе то и дело слышалось: «Не расходитесь, братцы, пока не выпустят. Вы видите, сколько им можно верить. Если мы не выручим товарищей теперь, нам не видать их больше. Ведь не сгнили ещё кости жертв 98 года...». Но при этом не было не только буйства, но даже сильного движения. В магазинах и погребах велась обычная торговля. Никому из купцов и в голову не приходило, что им может грозить какая-нибудь опасность со стороны такой мирной толпы - купцы, то один, то другой пробирались в толпу, чтобы послушать, что говорят.

Губернатор всё настойчивее требовал, чтобы толпа расходилась, говоря, что до расследования дела их товарищи не могут быть выпущены. Рабочие ответили, что не разойдутся. Тогда губернатор, схватив одного рабочего за ворот куртки, закричал: «Иди - ка, поговорим, ты давно уж здесь ораторствуешь». Рабочие мигом надвинулись и оттиснули товарища в толпу.

Губернатор заявил, что поедет в тюрьму для расследования, но рабочие просили его идти пешком. «А то вы, говорят, вместо тюрьмы на вокзал уедете». Губернатор вошёл в дом и выслал рабочим печатные объявления, в которых говорилось то же, что и на словах: «Расходитесь, дело будет расследовано, в противном случае будут приняты военные меры». А какие именно - сказано не было. Рабочие изорвали эти листки.

Тогда, не говоря худого слова, войско, всё время выстроенное, заиграло наступление, которое никто не понял, да таковое же игралось накануне.

Через несколько минут, как говорят все бывшие на площади, вышел на балкон губернатор, махнул платком, и... мы глазом не успели моргнуть, как посыпались пули. Сначала мы нисколько не испугались, потому что не думали, чтобы без всякой причины стали убивать людей, но вдруг видим, что народ валится, как подкошенный и кровь залила всю площадь... Кто валится тут же, где застала пуля, кто бежит окровавленный, кто пытается ползти... По всей площади стон, вой, плач детей. Народ бросился искать в этой крови своих... в это время ещё залп и ещё... после четырёх залпов стрельба прекратилась.

Снова близкие и родные бросились между убитыми и ранеными отыскивать своих. Тут же явились и полицейские. Вот поднимают одного убитого. Карман пиджака его оттопырился - видно чем - то набит... Как вороны бросились полицейские на этот труп, надеясь найти оружие..., но вместо него вынимают из кармана кусок чёрного хлеба и две печёные картошки.

В несколько минут магический взмах платка превратил людей, искавших правды, в окровавленную массу, которой начали наполнять откуда-то взявшиеся кораба.

Больницы заполнились мёртвыми и умирающими. Кровь точно вёдрами вылитая, покрыла пол больницы. В числе убитых и раненых оказались дети, женщины и лица, совершенно не причастные к делу. Был убит, например, крестьянин села Кувашей, который, продав сено на базаре, ехал домой через площадь, где и свалила его шальная пуля... Жена одного рабочего попросила мужа, пока он будет обедать, покачать ребёнка, а сама пошла посмотреть, что делается на площади. Не успел он кончить своего обеда, как товарищи крикнули ему в окно: «Поди, убирай жену - то, готова». Бойня эта была так неожиданна, что отовсюду только и слышалось: «Господи. Да что же это такое. Как у них поднялись руки и совесть позволила проливать кровь. Неужели царь не знает об этом?».

Ужасная картина была у больницы: короба, наполненные телами раненых и убитых.... Кровь льётся рекой... Слышатся стоны умирающих, просьбы дать хоть каплю воды..., рыдания женщины, спрашивающей: «Не видали ли моего сына или мужа... в сереньком пиджачке? - Вон он там в коробе,» - отвечают ей. И снова потрясающие душу рыдания.

Не смутились только совершившие это кровавое дело столпы отечества... Офицер, возвращаясь с бойни, рассматривал внимательно, не сбивается ли с рыси его иноходец, а заводская администрация позаботилась поливкой из пожарных машин (которые на этот раз были в полном порядке) площади и засыпки её песком и снегом.

Забыли только изверги, что для смывания крови с совести не изобретено ещё машин.

Особенно зверски наслаждался ролью палача батальонный командир Побыванцев.

15 марта на место избиения было принесено около 40 гробов для отпевания. Такие процессии будут ещё не раз, так как тяжелораненых в больницах ещё много...

14 марта к вечеру рабочие стали на работу. Новые книжки пока не введены.

Апрель 1903 года

Подпольное издание

Уфимского Комитета Русской Социалистической Рабочей Партии

(ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 249. Л. 87 - 90; ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 327, 328, 329. Л. 1 - 1об.; Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 168. Д. 35. Л. 146; 1902. Оп. 230. Д. 975 т. 1. Пр. Л. 64; 1898. Оп. 226. Д. 5 ч. 3 л. В. Л. 64, 66, 81; Рабочее движение в России в 1901 - 1904 гг. Сб. док. Л. 1975. С. 454);

№ 16.

1903 г. апрель. Листовка Нижегородского комитета Российской социал - демократической рабочей партии «Убийство рабочих в г. Златоусте», призывающая царское правительство к ответу за убийство рабочих.

УБИЙСТВО РАБОЧИХ В Г. ЗЛАТОУСТЕ

8 - го марта рабочие большого прокатного цеха казённого оружейного завода в г. Златоусте прекратили работу и заявили, что они не желают принимать новые расчётные книжки, где введены новые пункты, ухудшающие положение рабочих и увеличены карательные меры по отношению к рабочим - от штрафа до тюрьмы - за порчу инструментов рабочие отвечают не только своим заработком, но даже движимым и недвижимым имуществом, заводоуправление имеет право рассчитывать рабочих в случае двухнедельной болезни, за оскорбление мастера словом - рабочие отвечают тюрьмой до одного месяца и др[угие] пункты. Постепенно остановили работу и другие цехи и 11 марта завод окончательно остановился. К этому времени администрацией завода был вытребован Мокшанский пехотный батальон, квартирующий верстах в 3 - х от города и солдаты заняли арсенал. В ответ на извещение администрации о стачке из Петербурга было предписано объявить рабочим, что работа будет продолжаться на старых условиях впредь до выяснения этого вопроса. Объявление это было вывешено в мастерских и на столбах и в городе. Но рабочие заявили горному начальнику Зеленцову, что они требуют, чтобы старые условия были оставлены навсегда и не станут на работу до тех пор, пока это требование не будет удовлетворено. Зеленцов предложил им выбрать депутатов для объяснения с ним. К вечеру было выбрано трое депутатов для объяснения с ним: рабочие Филимошкин, Симонов и Пономарёв. В ночь на 12 марта без всяких объяснений все трое были арестованы. 12 марта с самого утра рабочие стали требовать освобождения товарищей. Они обращались с этим у исправнику, жандармам, Зеленцову. Но на это требование они не добились ни от кого определённого успеха. К вечеру из Уфы приехал губернатор Богданович, начальник Уфимского жандармского управления Шатов и прокурор. Рабочие направились к дому горного начальника,

где остановился губернатор. Но последний, ссылаясь на позднее время, предложил рабочим собраться в следующее утро. 13 марта на площади между заводом, школой и церковью собралась толпа в несколько тысяч человек, в том числе женщины, трудно определить число собравшихся, так как толпой была занята не только площадь, но и все, прилегающие к ним улицы, приблизительно можно считать от 4 до 6 тысяч. На крыльце показался Богданович, окружённый конными городскими, а перед церковью лицом к училищу и толпе выстроилось войско. На требование рабочих освободить арестованных губернатор ответил отказом. Из толпы вышла женщина - жена одного из арестованных. Она подвела к губернатору своих детей и сказала: «Вы взяли моего мужа, так берите и детей, мне их кормить нечем». Один из офицеров, бывших около губернатора, оскорбил её в ответ отборным ругательством. Женщина не стерпела и дала негодяю пощёчину. Тотчас все набросились на неё и избивали шашками на глазах у толпы. Губернатор хотел ехать в тюрьму, но рабочие не допустили лошадей к крыльцу, настаивая на своём требовании. Губернатор скрылся в дом, а конные отъехали от крыльца и стали по бокам около солдат. Заиграл рожок - сигнал совершенно не понятый толпой, первые ряды войска стали на колени. Раздался залп. Толпа бросилась бежать, оставив на месте до 50 чел., в тыл бегущих продолжались залпы, всего не меньше 4 - х. Конные городские избивали бегущих шашками и нагайками. Часть спасалась к дому губернатора, отсюда их встретили градом выстрелов из револьверов. Число жертв достигло 160 - 200 чел., из них убитых и умерших от ран в первые сутки никак не менее 60 чел. В числе убитых были и совершенно посторонние лица, и не бывшие даже на площади: так убита старуха, которая шла по улице довольно далеко от площади из больницы после похорон своего мужа; убит мальчик с разносной книжкой, старик, сидевший на крыльце городского училища, крестьянин, приехавший на базар, прострелен вместе с лошадью. Пули летели также и в окна городского училища. В течение по крайней мере получаса после выстрелов полиция гнала всех с площади и не допускала дать первоначальную помощь раненым, оставляя их истекать кровью. Так один из них дополз несколько шагов до церковной ограды, прислонился к ней и помер. Часть раненых скрылась по домам и в следующие дни являлась в больницы на перевязки. Только через полчаса стали собирать убитых и раненых. Разобрав, клали их в угольные короба - розвальни по 4, 6 и 8 чел. и развозили по больницам. На вывешенных больничных табличках число больных и раненых намеренно уменьшалось, сравнительно с действительностью. Около умирающих в больницах находились их семьи и посторонними приносились деньги, пища, вино, фрукты. Часть златоустовского общества составила подробную протестующую телеграмму Министру Внутренних дел о зверствах администрации, но телеграмма не была принята.

14 марта с утра работы возобновились. Таковы факты. Из них мы видим, что златоустовские рабочие не совершили никаких нарушений даже русских законов. Они только отстаивали своё право не принимать новых условий работы. Им предложено было выбрать депутатов. Они выбрали и депутатов, их арестовывают. Далее губернатор приглашает их собраться для объяснения. Им устраивают ловушку и избивают предательски без всякого вызова с их стороны и без предупреждения, так как военный сигнал не может быть понят рабочими. Правительство называет эти выстрелы водворением порядка. Как бы оно ни называло их, для нас оно просто крупное убийство, просто преступление, как всякое убийство. Когда обыкновенный человек убивает другого, правительство ссылает его на каторгу. Что сделает оно с ним, когда он убьёт 60 с лишком человек? Но когда злодейски истребит столько людей само правительство, то у нас ему не перед кем отвечать: губернатор получит повышение от министра фон - Плеве, министр получит высочайшую благодарность. Таких людей, как фон - Плеве, у трона целая шайка. У каждого из них на душе не одно преступление, и у них рука руку моет. Шайка эта, называемая правительством, теперь у нас хозяин в стране. Перед кем же ответит она? Неужели ни перед кем никогда? Нет, товарищи, мы с убеждением говорим вам, что придёт время и правительство ответит перед судом народным. Теперь ещё может быть найдутся люди, которые скажут: «Нам нет дела до златоустовских убийств, пока нас самих не трогают». Таким людям мы ответим: «Сегодня вас не трогают, но завтра может быть вздумают потешиться и над вами, если вы не окажетесь податливыми на требования предпринимателей с их алчными аппетитами. Может быть для того правительство и устроило бойню в Златоусте, чтобы наперёд запугать вас. Едва ли это кровавое зрелище сделано для одних только златоустовских рабочих. Вероятно оно сделано для всех русских рабочих. Когда правительство стреляет в рабочих в Ярославле, Питере, Мариуполе, Ростове и Златоусте, это оно в нас всех стреляет, когда оно истязает розгами и надругается над

рабочими в Вильне, над крестьянами в Полтавской и Харьковской губерниях, это она над нами надругается. Придёт пора, когда каждый рабочий будет понимать это.

Товарищи, это наше дело и наша обязанность вместе со всеми другими русскими рабочими призвать русское правительство к ответу за златоустовские зверства и за все другие его преступления. Не забывайте никогда об этой обязанности, пусть кровь златоустовских товарищей не даёт вам покоя. Они умерли не за себя, а на всех нас. Когда придёт наше время, может быть и мы сумеем также умереть за свободу родины. За свободу Родины, за лучшую долю русского рабочего народа.

**Нижегородский комитет Российской социал –
демократической рабочей партии**

апрель. 1903 г.

(ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 25306. Л. 1 - 1об., Д 8932. Л. 1 – 1об.; Ф. 102. ДП. ОО. 1898. Оп. 226. Д. 5 ч. 3 л. В. Л. 64, 81; Оп. 168. Д. 35. Л. 166; РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 78. Л. 36 - 37об.; Рабочее движение в России в 1901 - 1904 гг. Сб. док. Л. 1975. С. 459; Лушников А. В. Канд. Дисс. Приложение. С. 290-293; (Заглавие «Бойня в г. Златоусте». Подпись: Уфимский комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Уральская социал- демократическая типография. Март 1903 г.)

№ 17.

1903 г. апрель. Листовка Пермского комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов – революционеров «Златоустовские социал-демократов и социалистов – революционеров «Златоустовские события 13 марта 1903 года

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ СОБЫТИЯ

В газетах появилось наконец правительственное сообщение о событии в Златоусте. Как всегда в таких случаях, правительство дало совершенно искажённые сведения. В действительности было следующее: рабочие одного цеха казенного Златоустовского оружейного завода 8 марта прекратили работу, заявив, что они не желают принимать новые, расчетные книжки, по которым рабочие подвергались многим стеснениям и строгим наказаниям за маловажные проступки (напр[имер]: за порчу инструментов рабочие отвечают даже своим недвижимым имуществом, а за оскорбление словом мастера рабочий отсидживает в тюрьме до 1 месяца и т. д.).

11 марта работы остановились во всем заводе. Заводское начальство, по предписанию из Петербурга, всюду расклеило объявления о том, что работы будут продолжаться на прежних условиях до выяснения этого вопроса. Рабочие требовали, чтобы новые условия были отменены раз и навсегда. Горный начальник предложил рабочим выбрать для переговоров депутатов. Рабочие выбрали троих. Ночью, прежде объяснений с начальством, все три депутата были арестованы. Тогда рабочие стали требовать освобождения арестованных, соглашаясь даже работать на новых условиях. Вечером 12 марта приехал из Уфы губернатор Богданович вместе с жандармами и прокурором. Рабочие стали собираться к дому горного начальника, где остановился губернатор. но губернатор предложил в виду позднего времени собраться на следующий день утром.

13 марта на площади против завода собралась толпа в несколько тысяч человек (приблизительно от 4 до 6 тысяч). Солдаты, вытребованные в завод еще 11 марта, выстроились перед толпой. Когда вышел губернатор, окруженный конными полицейскими, рабочие потребовали освобождения арестованных. Губернатор отказался удовлетворить это требование и хотел ехать в тюрьму. Рабочие не допустили лошадей к крыльцу, и губернатор вернулся в дом. Заиграл военный рожок. Этого сигнала толпа не поняла. Раздался залп. Все бросились бежать, но солдаты продолжали стрелять в убегающих. Всего было не меньше 4 залпов. После того как толпа разбежалась, в течение 1/2 часа никого не пускали на место бойни и раненые истекали кровью. Всех убитых на месте и умерших в первые сутки было около 60 человек, сверх того раненых от 100 до 150 человек. В числе убитых были не только рабочие, но и другие лица, случайно бывшие около толпы рабочих (убиты: старуха, мальчик с разносной книгой, старик, сидящий на крыльце городского училища, и др. }.

На другой день, 14 марта работы в заводе возобновились. Часть златоустовского общества послала протестующую телеграмму министру внутр[енних] дел, но ее не приняли на телеграфе. 16 марта на месте бойни была оглашена панихида, на которой собралось около 10 тыс. народу. Гробовое молчание толпы свидетельствовало о глубоком, неизгладимом впечат-

лении, какое произвела на всех ни для чего ненужная, бесчеловечная жестокость русского правительства.

Граждане! Пора заявить свой громкий протест против дикого произвола русского самодержавия. Давно ли мы приходили в ужас от известий об избиении рабочих в Ростове - на - Дону, на ст. Тихорецкой, в-Баку, Батуме или крестьян в Полтавской, Харьковской губерниях... Теперь почти у нас на глазах происходит новая бойня в еще более ужасных размерах. Все чаще и чаще правительство без всякой нужды проливает кровь рабочих и крестьян. Долго ли мы будем сносить, как рабы, бесчисленные издевательства нашего правительства? Граждане! Пора заявить свой громкий протест против дикого произвола русского самодержавия.

Пермский комитет Уральского союза соц-дем. и- соц-революционеров

(Быстрых Ф. П. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б). Свердловск - М., 1933, С. 148).

№ 18.

1903 г. 6 мая. Листовка Боевой организации партии социалистов - революционеров о казни уфимского губернатора Н. М. Богдановича.

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ

*По делам вашим воздастся вам
За погранные права свои стояли Златоустовские рабочие.*

За правду и справедливость восстали они, требуя, чтобы они были восстановлены.

А перед ними над этой правдой и справедливостью нагло издевались, топтали в грязь те, которые царской властью поставлены полноправными властелинами трудового народа.

Хищным коршуном слетел на многочисленную толпу честных тружеников слуга царя, охрана трона — уфимский губернатор.

За ним — пули и штыки в послушных ему руках покорных рабов-солдат. За ним все- сильная власть казнить и миловать, каменное сердце и дикая злоба к этим тру- женикам, дерз- новенно восставшим в защиту товарищей.

Против него одна только погранный справедливость, отстаиваемая безоружными рабочи- ми.

Одно мановение руки этого властелина — и солдатские пули валят на землю сотнн уби- тых и раненых.

Что ему это море народной крови ? Что ему эта груда трупов, эти сотни осиротевших, брошенных в нищету и отчаяние семейств, эти тысячи пораженных ужасом, разбитых сердец?

Спокойствию державной власти в глазах её охранителей грозит опасность. В устрашение непокорных нужно душиить, полосовать нагайками, отправлять на каторгу, строить виселицы, заливать землю кровью, загромождать площади трупами, сеять вокруг ужас и смерть—перед чем тут останавливаться, над чем тут думать?

Для царя в России много крови и жизней много.

И лить эту кровь, превращать в смерть эти жизни можно так безнаказанно! И не только безнаказанно...

От свежих трупов — залитый слезами, забрызганный кровью, провожаемый стонами уми- рающих и воплями обезумевших от ужаса Златоустовцев палач Богданович мчится в царскую столицу.

И здесь вдохновитель насилий и несчастий, непрерывно сыплющихся с императорского трона на русский народ — министр Фон-Плеве от имени царя благодарит и жмет руки палачу за то, что он стойко защищал государево дело.

Да! Они выполнили и защитили государево дело.

- Очередь за нами. Властный голос общественной совести требует кары и вручает нам защиту народного дела.
- Но не слезами, не стонами, не печатными листками только станем мы в защиту этого дела, кровью мы заставим тиранов платить за горе и смерть, которую они несут народу
- Честно выполняя народное дело, мы призываем к суду слугу царя и палача народа.

- Приговор суда выполнен.
- Объявляем всем гражданам России:
- Уфимский губернатор Н. М. Богданович, по постановлению Боевой организации Партии Социалистов - революционеров, убит 6 мая членами её за зверскую расправу над златоустовскими рабочими.
- Выполнители приговора скрылись.
- Мы требуем немедленного прекращения производства по всем делам политического характера и освобождения всех политических заключённых.
- Мы требуем: немедленной отмены всех исключительных законов и правил, национальных и сословных ограничений и изъятий, свободы собраний, печати и слова.
- Мы требуем созыва всенародного Земского Собора.

Боевая Организация партии социалистов - революционеров
(Революционная Россия. 1903. № 25. С. 20 – 21).

№ 19.

1903 г. май. Листовка Уральского Комитета Партии социалистов - революционеров «Уральский революционный листок № 3. 6-ое мая», рассказывающая об убийстве уфимского губернатора Богдановича.

Партия социалистов – революционеров
«В борьбе обретёшь ты право своё»

УРАЛЬСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛИСТОК
№ 3.
6 – е МАЯ.

¹# 1. Наказание, налагаемое заведующими цехами, не может быть обжаловано.

2. Если рабочий не является на работу в течение месяца - 6 дней по неуважительной причине или 2 недели по уважительной причине, то договор может быть расторгнут.

3. За нарушение тишины и порядка - тюрьма от трёх недель до полутора лет и т. д.

Нельзя было сомневаться, что будет ответ, достойный зверской расправы над безоружными златоустовцами.

Все верили в это и трепетно ждали беспристрастного народного суда.

Даже враги народа – царские приспешники и те ждали и втихомолку спрашивали друг друга: «неужели это пройдёт даром?».

И вот, в ответе на это свершилось смело задуманное, самоотверженно и блестяще выполненное дело Боевой Организации Партии Социалистов - Революционеров.

По её приговору казнён виновник Златоустовской бойни Уфимский губернатор Богданович.

Иного решения не могло быть: только смертью царского опричника можно было ответить на смерть и разоренье златоустовцев.

Отныне пусть трепещут царские слуги, пусть знают, что самые гнусные насилия их находят себе возмездие.

Пусть знают они, что крепнут силы истинных друзей народа, что растут ряды смелых борцов, отдающих свою жизнь за народную волю.

Восторг и надежда охватили всех искренних русских людей при виде такой могучей силы, организации, при виде столь обдуманного и изумительного по своей смелости дела 6 мая. Площадная ругань раздалась из стана ликующих, верных прихвостней царского правительства, испугавшихся за свою шкуру.

Дрожите же, подлые трусы, лейте слёзы на могиле верного царского слуги, для защиты устоев русского самодержавия расстрелявшего сотни рабочих.

Грозите, упрекайте смельчаков, хватайте, морите в тюрьмах десятки, сотни честных людей – вам не найти сочувствия и поддержки в рабочем народе, вам не заглушить могучего революционного движения. Рабочий народ лучше вас знает своих друзей, отдающих жизнь за него. Он не поверит вам, что вы его друзья: он видит, что вы тесните его, разоряете, расстрели-

ваете его.

Мы, социалисты – революционеры, от лица всего честного трудового народа говорим вам: царские чиновники! Это вы злодеи со своим царём во главе. Из – за вас русским революционерам приходится бороться кровавым путём за народную свободу и на вас падёт вина за это.

Уже разгорается заря народного восстания.

Всё чаще и решительнее разит злейших врагов народа Боевая Организация Партии Социалистов – Революционеров. Уже близко то время, когда весь народ с русскими революционерами во главе сольётся в едином победном клике:

Долой царское самодержавие!

Да здравствует народная революция!

Уральский Комитет партии

Социалистов – революционеров

Май 1903 г.

(ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д 16823. Л. 1; ДП. ОО. 1898. 5 ч. 3 Д. вх. 131. Т.6).

№ 20.

1903 г. май СТАТЬЯ УФИМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП «КАК ПРАВИТЕЛЬСТВО УЧИТ РАБОЧИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ»

Вывод из златоустовских событий

Злодеяние совершилось. В результате - масса кровавых жертв и чуть не целая сотня могил. Убитые горем старики оплакивают своих детей, жёны - мужей, дети - отцов и матерей. Десятки семейств остались без куска хлеба, без всякой надежды на лучшее будущее, и вереницы невинных детей обречены на голодную жизнь, на пороки, на преступления... Ужасная картина! По одному движению руки кровожадного представителя беззаконного и алчного самодержавия раздаются выстрелы в мирную, только что нагло обманутую толпу, осмелившуюся требовать освобождения своих коварно арестованных товарищей, и к десяткам и сотням жертв правительственного произвола и насилия в Вильне, Ростове, на ст. Тихорецкой, в Батуми, на Обуховском заводе, в Полтавской и Харьковской губерниях и т. д. - прибавились сотни новых и - увы! - ещё не последних жертв. Мы знаем уже, как относится к главным виновникам этих злодейств «отец народа, царь - батюшка». Виленский губернатор Фон - Валь за разгон демонстрантов назначен царём в товарищи Министра внутренних дел, Оболенский—Харьковский губернатор получил царскую благодарность «за распорядительность», т. е. за высеченных и разоренных войсками... и за изнасилованных казаками и солдатами мужицких жен и 14—15-летних девочек, из которых иные не вынесли позора и сошли с ума. И отвратительный изверг и палач златоустовских жертв Богданович не посажен в клетку, как опасный зверь, нет, он спокойно гуляет среди нас, улыбается, разговаривает, как будто на его совести нет ни пятнышка. Да и что, какая польза нам от наказаний таких злодеев? Разве это возвратит невинность опозоренной девушке или воскресит кормильца сиротам? И разве на место одного палача не придет сотня других, еще худших, как, например, главный русский палач Ф. Плеве, занявший место убитого Балмашевым Сипягина ?

Но что же делать? Неужели не будет конца действиям самодержавного правительства? Неужели жертвы чиновников-убийц будут предаваться еще и суду как тяжкие преступники и томиться в тюрьмах, как томятся сейчас в Уфимской тюрьме десятки арестованных после бойни златоустовских рабочих? Да, из них, ни в чем не повинных, хотят сделать «зачинщиков», их, претерпевших ужасное насилие, будут «судить» чиновники русского правительства. Этого все-русского насильника, их пошлют в тюрьмы, л ссылку на поселение, может быть, на каторгу....

Товарищи! Нельзя дольше молча сносить все это и ничего не делать! Правда, мы еще слабы, нас еще немного здесь. И все-таки мы можем и должны бороться!

Посмотрите на Ростов, 120 организованных рабочих было там достаточно, чтобы вызвать и направить на добрый путь тридцатитысячное движение. Организоваться, как можно крепче и теснее организоваться, — вот что нам нужно! В этом наша сила и спасение, товарищи! А когда

мы будем сильны, тогда нас не испугают ни шашки, ни пули, ни нагайки. как не побоялись их наши ростовские товарищи. И не говорите, что нам этого не нужно, что нас пока не трогают! Да—пока... Но кто может поручиться, что через год, даже через месяц, у нас не повторится златоустовское избиение? Скорее же, товарищи, спешите, пока не поздно. Нужно, чтобы надвигающаяся гроза, ясные раскаты которой мы недавно слышали в Ростове, не застала нас врасплох. Мы должны занять свое место в рядах рабочей партии, борющейся под знаменем единой социал - демократической партии, за политическое освобождение России! Помните, братцы:

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой,
Братский союз и свобода -
Вот наш девиз боевой!

А когда настанет час последней, решительной схватки с самодержавием, мы не отстанем от других товарищей и, присоединив свой голос к могучему хору пролетариата, воскликнем:

Смерть беспощадная всем супостатам!
Всем паразитам трудящихся масс!
Мишень и смерть всем царям, плутократам!
Близок победы торжественный час.

Да здравствует Российская социал - демократическая рабочая партия!

Долой преступное самодержавие!

(ОГАЧО. Ф. 526. Оп. 2. Д. 98. Л. 8; Уфимский листок. 1903. № 3; Ленинская «Искра» на Урале. Пермь. 1975. С. 73 – 75).

№ 21.

1903 г. 1 июня. Листовка Центрального комитета партии социалистов - революционеров «Ко всей сознательной и трудовой России» о событиях в Златоусте 13 марта 1903 г. и убийстве уфимского губернатора Н. М. Богдановича.

Ко всей сознательной и трудовой России

Свершилось то, что тревожно ожидалось всеми. Свершилось то, что свершиться должно было.

По постановлению Боевой Организации Партии Социалистов-революционеров 6-го мая в г. Уфе убит виновник злодейской расправы над златоустовскими рабочими, уфимский губернатор Н. М. Богданович, убит среди бела дня, в городском парке, на глазах многочисленной публики девятью пулями революционеров — членов Боевой Организации нашей Партии.

Самоотверженно и героически выполнив принятую на себя святую миссию, сразив палача народа, борцы нанесли царской власти второй, не менее тяжелый удар — вырвались из её рук и благополучно скрылись.

Привет вам, отважные борцы, от Партии, радостно принимающей вас, ушедших от виселицы, снова в свои ряды. Радость Партии разделят все, кому дорого дело Русской Революции.

Нарисовав картину златоустовского усмирения, прокламация продолжает:

Мрачно и уныло стоят тысячи рабочих за своими станками. В голове хаос, в душе отчаяние. И мысли, и чувства — все точно вихрем разметало. Не рабочие — живые мертвецы стоят за станками. И отчаяние при виде этой торжествующей неправды, этой беззастенчивой злобы, этого циничного насилия способно было бы убить этих людей, если бы им на помощь не пришла вера, что справедливость победит. Темные, наивные говорили: «узнает царь, он накажет извергов». Сознательные думали: «мы разбиты, мы придавлены, наш враг торжествует, но мы - только малая часть великой армии; мы не одни. Там, по ту и по другую сторону Урала, с тем же врагом борются наши братья. Они узнают о зверствах, совершённых над вами, разнесут эту весть по всей России - Огнём загорится их кровь и, восстав за убитых товарищей, они покажут царским насильникам, что революционная армия - не рабы, которых можно безнаказанно бросать в могилу. Как они это сделают? Ах, не все ли равно. Не то важно, как наказать палачей, важно, чтобы они были наказаны. Важно, чтобы они не торжествовали победы. Нужно отбить у них охоту одерживать такие победы.

Так говорили, думали и надеялись те и другие.

Громко бьются сердца златоустовских рабочих. Жадно прислушиваются одни — что скажет царь, другие, — как ответят товарищи.

Царь сказал руководителю златоустовской бойни, уфимскому губернатору: «спасибо». Все участники златоустовской бойни награждены и царской милостью прославлены.

Десятки тысяч революционных листов разносят весть о златоустовских ужасах. Злобу и ненависть к палачам будят они. Все, кто только способен что-либо чувствовать, чувствуют и сознают, что нужно ответить, нужно дать отпор, что оставить без протеста такие зверства нельзя, иначе эти зверства сделаются такими обычными, что перестанут даже волновать.

Но как ответить? Нас, социалистов — революционеров этот вопрос не мог заставить врасплох. Мы на этот вопрос дали свой ответ. — Где нет никаких других способов — группы тиранов будут достаточной угрозой произволу в насилию....

Но помните, товарищи, не Н. М. Богданович убит по приговору Боевой Организации. Его мы не знаем и до него нам нет дела. Перед нами был представитель самодержавной власти, проявивший эту власть во всем её безобразном величии.

Перед нами был представитель самодержавной власти, совершивший в лице ваших погибших товарищей жестокое насилие над трудовым, борющимся за свое освобождение народом. И наш ответный удар в лице уфимского губернатора нанесен этой самодержавной власти.

Но помните: не вместо вас вышли самоотверженно товарищи на борьбу, но за вас и вместе с вами.

Перед вами хотят затемнить смысл террористической борьбы и вам умышленно извращают её значение. А этот смысл и значение ясны и ярко выражены в завещании Фомы Качура. Когда златоустовцы стали под царские пули своих трех товарищей, то была борьба всех за одно. Когда наши товарищи пронизали пулями сердце палача златоустовских рабочих, то была борьба одного за всех, а не вместо всех. Наоборот. С обновленной душой, с верой в товарищество и братское единение, вы теперь спокойно можете ринуться на борьбу.

Революционная армия, в которой готовы отдать свою жизнь все за одного и один за всех, не может не победить. помните: когда в парке расстреливали уфимского губернатора, то была не месть, то свершался народный суд,

Да, народный суд, под праведный и беспристрастный меч которого Партия Социалистов-революционеров ставит властелинов русской земли, как бы высоко они самодержавной властью ни были вознесены. Все зверства, все злодеяния совершаются над трудовым народом так свободно и легко потому, что их вдохновители несут ответственность только перед царской властью. А у этой власти всего в изобилии: чины и ордена для всех насильников. Об ответственности перед народом они не думают.

Труп расстрелянного уфимского губернатора напомнит им об этой ответственности.

Вперед же, товарищи, за великое дело освобождения России от гнета и несправедливости, за всеобщую свободу, равенство, братство. Смелей на борьбу с царским произволом и насилием! И всякий на своем месте, каждый на своем посту. Революционная книга, живое слово, уличная демонстрация, револьвер в руках отдельных борцов — все одинаково необходимо, одинаково почетно, если всё бьет в одно место — в мрачную стену русского самодержавия.

Да здравствует политическая свобода! Да здравствует борющаяся трудовая Россия! Да здравствует социализм!

Центральный комитет Партии социалистов — революционеров
(Революционная Россия. 1903. № 25. 1 июня. С. 27).

№ 22.

1903 г. 1 июня. Листовка Санкт - Петербургского комитета Партии социалистов — революционеров о событиях в Златоусте 13 марта 1903 г. и убийстве уфимского губернатора Н. М. Богдановича.

6 Мая в 4 часа дня убит в Уфе членами Боевой Организации Партии Социалистов — Революционеров Губернатор Николай Модестович Богданович, виновник златоустовской бойни. В официальных некрологах его будут оплакивать как верного слугу престола, как администратора, неуклонно исполнявшего свой служебный долг. И официальные некрологи будут правы.

Требования жизни давно переросли современный режим. Самодержавное правительство

давно стало ненавистным народу. Оно может держаться только непрерывным рядом насилий, которые становятся все более разнуданными по мере того, как почва ускользает из-под его ног. Ему необходимо сеять вокруг себя ужас. Ружейные залпы, направленные в безоружную толпу, — вот нормальный способ его общения с подданными. Трупы женщин и детей — вот те цветы, которыми усеян его путь.

Этим путем оно пошло и в Златоусте. На справедливые требования мирной толпы заводских рабочих губернатор Богданович ответил тремя ружейными залпами, которыми было убито и ранено около двухсот женщин и детей.

Да, Богданович выказал себя верным слугой царского правительства. Но, оказывая ему услугу, он сделался великим преступником против народа. Одно без другого теперь невозможно. Правительство стало врагом пробуждающегося.

(Революционная Россия. 1903. № 25. 1 июня. С. 21).

№ 23.

1903 г. 15 июня. Письмо рабочего с Урала об убийстве уфимского губернатора Н. М. Богдановича.

Весь Урал был повергнут в недоумение и озлобление действиями уфимского губернатора Богдановича, устроившего бойню в Златоусте. Первые выстрелы в рабочих на Урале! Все напряжённо ждали, что это не пройдёт губернатору даром, - но появилось правительственное сообщение с панегириком губернатору, что он должен был так действовать. Тогда начали ждать и ждали напряжённо. Что найдутся же люди посчитаться с правительственным слугою. И ждать пришлось недолго. 7 - го мая местные газеты принесли в одно и то же время 2 известия: одно - Богдановичу дарован правительственный орден; другое - хозяин нашей губернии в общественном парке убит 9 пулями, а убившие исчезли бесследно. Про убийство губернатора было сперва сообщено в скомканном виде, только все догадывались, что это ему за златоустовскую бойню - возмездие. Наконец, «Урал» сообщил, что убит губернатор «по проискам крамольников» и что ему подали пакет, в котором было написано: «Центральный С[анкт] - Петербургский революционный комитет приговорил «уфимского губернатора Богдановича к смерти и поручил исполнение этого 2 своим боевым товарищам». Дворянство, которое никакого внимания не обратило на убийство златоустовских рабочих, сделало подписку построить часовню на месте, где убили губернатора. А на Урале по многим домам собирались сходки и устраивались празднества, и рабочие поздравляли друг друга, в особенности когда узнали про пакет и его содержание.

В прокламациях я читал известия, что златоустовские рабочие на другой день после бойни вследствие подавленного состояния, пошли работать. На самом же деле, чуть не за каждым рабочим ходили 2 - 3 солдата с требованием, чтобы шли на работу. Конечно, при таких условиях пришлось начать работать. В цехах стояли всё время солдаты.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

(Революционная Россия. 1903. № 26. 15 июня. С. 14).

№ 24.

1903 г., 28 августа. Листовка Уфимского комитета Российской социал - демократической рабочей партии о появлении прокламаций на заводе Бернштейна.

Недавно на зав[оде] Бернштейна были разбросаны прокламации за подписью Уф[имского] Ком[итета] Рос[сийской] Соц[иал] - Дем[ократической] Раб[очей] Пар[тии], призывающие рабочих к совместному предъявлению некоторых требований об улучшении их быта. Беззастенчивая эксплуатация создала в среде менее забитых недовольство, разделяемое теми, которые годами привыкли гнуть спину и повиноваться каждому, кто вздумает сесть к ним на шею. Последних на зав[оде] Бернштейна довольно много. Грубое скотское обращение вместе с слишком зависимым от завода положением забило их и обратило в послушные машины, считающие хозяина за всевластное существо, бороться с которым немислимо. И потому, когда появились прокламации, ясно выражающие боевой характер требований, они испугались и за-

молчали. Все старания более сознательных ни к чему не повели. Стачка не удалась. Но недовольство рабочих хотя и выкрикнутое из - за угла, имело свои последствия, которые должны бы были показать рабочим, что не так силен и хозяин, как они думают, а что, наоборот, они сами сильнее его, только силой то не умеют и не хотят пользоваться. После появления прокламаций у г. Бернштейна было совещание с вице - губ[ернатором] и фаб[ричным] инсп[ектором]. Что они говорили - бог весть, но на сей раз фаб[ричный] инсп[ектор] не ограничился осмотром помещения и пищи хозяина, а поинтересовался также и бытом его рабочих. В результате фаб[ричный] инсп[ектор] нашел положение рабочих незавидным и велел многое исправить. При улучшении были приняты во внимание пункты, по которым было выражено недовольство. Напр[имер], было увеличено жалованье, улучшено содержание казарм и пищи, возвращены рабочим незаконно вычтенные с них деньги. Управляющий стал обращаться более вежливо. Говорят, что и самые правила будут пересмотрены и исправлены.

Только крайняя темнота не позволит разглядеть сущности этого явления и только крайняя забитость и рабская покорность может заставить рабочего остаться глухим к нему. Оглянитесь, товарищи, кругом себя. Трудящиеся классы во всех странах давно уже сбросили ярмо этого постыдного рабства и смело борются с своими угнетателями, мало помалу выбираясь из их цепких лап. У нас на юге рабочие стройными массами открыто выходят на борьбу с капиталистами и их неизменным помощником - русским правительством. На тысячи верст раскинулось поле этой борьбы и в страхе мечутся богачи и правители, предвидя свою близкую неминуемую гибель. Неужели, товарищи, не захотите встать в ряды борющихся и примкнуть к их партии? Разве не внушает вам отвращение рабская зависимость от капитала, не менее гнусная, чем крепостная зависимость? Вы люди - вспомните же наше человеческое достоинство и пусть каждый, кто ещё не утратил его, в ком кипит ненависть к новым рабовладельцам, превращающим рабочего в безличное животное, присоединяется к той великой международной партии обездоленных и угнетённых, часть которой составляет Российская Социал - Демократическая Рабочая Партия. Она вам укажет путь к свободе и счастью.

*Уфимский Комитет Рос[сийской] Соц[иал] -
Дем[ократической] Раб[очей] Партии.*

(ГАРФ. Ф. 124. Оп. 12. 1903. Д. 593. Л. 2, 3 - 3об.; Ф. 1741. Оп. 1. Д. 10105. Л. 1 - 1об. Гектограф. 2 листа; Лушников А. В. Канд. Дисс. Приложение. С. 300-301).

№ 25.

ЗЛАТОУСТОВСКОЕ ДЕЛО

1903 г. 1 сентября. Сообщение в газете «Революционная Россия» о суде над Златоустовскими рабочими.

Копия

Обвинительный акт

Утвержден 3 июня 1903 г. Член Суд[ебной] Палаты В. Бармнеев
Об Алексее Михайлове Пелявине и других в количестве 34 чел.

С 1 янв[аря] 1903 г. в Златоустовском казенном горном заводе было приступлено к постоянному введению Высочайшее утв[ерждённому] 11 марта 1902 г. Мнения Госуд[арственного] Совета о порядке поступления бывших горнозаводских людей в работы на казен[ных] горных заводах и горнозаводских товариществах. С этого же времени предположено было заключать новые условия найма с рабочими на тоиом основании наз ванного закона, а также снабдить всех рабочих, согласно 21 ст. закона 11 марта 1902 г. 652 ст[атьи] Уст[ава] Горн[ого] и 134, 135 и 137 ст[атей] Уст[ава] пром[ышленного] изд[ания] 1893 г., расчетными книжками пового образца, утвржд[ённого] 16 XII 1902 Глав[ным] Начальником Урлль[ских] Заводов.

Несмотря на предварительное ознакомление рабочих с новым законом и неоднократные его разъяснения, вводимый закон был встречен рабочими Златоустовского Казенного завода с недовольствием, хотя закон этот не нарушал ни в чем прав рабочих и вносил лишь очень несущественные изменения договора найма. Однако рабочие не хотели подчиниться требованию закона о приеме новых расчетных книжек и среди них появились толки, что правительство стремится будто бы ограничить различные льготы и права, дарованные завод[скому] населе-

нию предшествующими узаконениями и что с введением новых расчетных книжек отменяется будто бы дарованное Гос[ударем] Имп[ератором] Ал[ександром] II 8 мар[та] 61 г. освобождение горнозаводского населения от крепостной зависимости. Несмотря на очевидную неосновательность этих толков брожение и недовольство рабочих все возрастало и попытки заводской администрации к разъяснению истинного смысла и цели нового закона—успеха не имели. Желая по возможности кончить дело мирным путем, заводоуправление не настаивало на немедленном приятии новых расчетных книжек, назначив окончательный срок принятия этих книжек 1 апр[еля] 1903 г. и, кроме того, согласилось даже дополнить включенное в книжку условие найма указанием, что рабочие, заключившие условие с заводоуправлением, сохраняют все права, предоставленные им положением 8 марта 61 г. с последовавшими изменениями. — Однако к началу марта 1903 г. только около 300 раб. приняли новые книжки, а остальные продолжали настойчиво упорствовать и волнения среди них все более и более возрастали, особенно это было заметно между рабочими прокатного цеха. 6 марта 160 рабочих большепрокатного цеха объявили, что они новых расчетных книжек не примут и что 10 марта они на работу не выйдут, если заводоуправление не согласится заключить с ними условие по старому порядку. Вследствие этого Управитель Злат[оустовского] завода особенными объявлениями предупредил условных рабочих о законной ответственности, которой они подвергнутся в случае забастовки, а безусловных — о том, что они будут считаться уволившимися добровольно. 10 марта утром часть рабочих большепрокатн[ого] цеха не была пропущена на завод, в виду их заявления о нежелании продолжать работу. Дождавшись 2-х часовой смены рабочие прокатн[ых] цехов, образовав толпу до 500 чел., заявили вызванному полиц[ей] мастеру завода Уманцеву, что по новым условиям никто не согласен работать, причем выразили желание переговорить с Гор[ным] Начальником, Последний вышел к рабочим, но все его увещания остались безуспешными. По окончании этих объяснений толпа рабочих разных цехов человек до 400, собралась на площади перед Управлением Горного Округа и заявила Управителю завода, от всех цехов, что в случае неудовлетворения требования рабочих о восстановлении прежде существовавшего порядка найма—все цехи 11 марта прекратят работу на заводе и что на следующий день такое требование будет предъявлено непосредственно всеми рабочими. 11 марта все рабочие большепрокатного цеха были пропущены на завод, но большая часть их не занималась делом, а бродила по заводу, подбивая рабочих других цехов не подчиняться требованиям заводоуправления. Одни подчинялись этому добровольно, другие — под угрозами. В 2 часа внутри завода собралась толпа рабочих до 2000 человек и потребовала личной к ним явки Горного Нач[альника] Зеленцова. При объяснении с последним рабочие настаивали на полной и немедленной отмене новых расчетных книжек и не слушали никаких увещаний. На посланную тогда же Горн[ым] Начальником Директору Горн[ого] Департамента для доклада Министру Земледелия телеграмму, получился ответ, что Министр требует подробных сведений о желаниях рабочих, а пока просит передать им приказание немедленно возобновить работу по старому. Но и этого распоряжения Министра рабочие не исполнили, напротив того, значительное число их 11 марта удалилось с завода слишком демонстративно: со свистом и криками, что на следующий день не выйдут на работы сами и не пустят силою желающих работать. Получив вечером того же 11 марта телеграмму Исправника о последних событиях в г. Златоусте, — Уфим[ский] Губернатор Н. М. Богданович, согласно ходатайству местн[ого] Исправника, срочной телеграммой просил Командира, квартирующего в гор. Златоусте 214 Мокшанского батальона, о наряде к 4 час. утра 12 марта двух рот батальона на завод для охранения казенного имущества и рабочих, желавших продолжать работу, от насилий забастовавших. Через три часа после того с первым отходящим поездом Губернатор сам выехал в г. Златоуст вместе с Прокурором Уф[имского] Окр[ужного] Суда и Начальником Губ[ернского] Жанд[армского] Управления. Прибытие этих начальствующих лиц в Златоусте замедлилось на 6 часов вследствие схода с рельсов встречного поезда, и они прибыли в Злат[оуст] лишь около 7-ми час. вечера 12 марта. Между тем в Злат[оусте] в течение 12 марта произошло следующее: В виду распоряжения уф[имского] губернатора военная команда от 214 Мокш[анского] Рез[ервного] батальона в количестве 120 чел. прибыла в Злат[оуст] в 3 час. 12 м. утра Тотчас же по прибытии её был поставлен караул при большой проходной в заводе и досланы патрули. В 5 час. утра на арсенальной площади и в самый завод стали стекаться рабочие, но к работе не приступали, а стояли или ходили группами. Через некоторое время на арсенальной площади постепенно собралась толпа рабочих, которая, увидев вышедшего с завода к ним местного Исправника Ключникова, стала

упрекать его за произведенный в порядке охраны Адъютантом Жанд[армского]-У[фимского] Упр[авления] Ротмистром Долговым в ночь с 11 на 12 марта арест рабочих Филимошкина и Симонова, настойчиво требуя сказать, кто и за что арестовал атих рабочих. Дав требуемые толпой сведения и заметив, что волнение среди рабочих возрастает, исправник направился к арсеналу, где помещалась военная команда. Толпа, догадываясь, что Испр[авник] хочет от неё уйти, отправилась вслед за ним, причем некоторые из рабочих забежали вперед с криками «не пускайте его». С большим трудом Испр[авнику] удалось добраться до дверей арсенала, около которых находилось несколько офицеров. В то же время к арсеналу приблизилась более озлобленная толпа рабочих и стала в грубой форме требовать от Испр[авника] освобождения Филимошкина и Симонова. На эти требования Испр[авник] заявил, что он не может освободить Ф[илимошкина] и С[имонова] так как лица эти арестованы не по его распоряжению, и что арест этот может отменить Губернатор, Прокурор или Нач[альник] Жанд[армского] Упр[авления], которые вскоре прибудут в Златоуст. Присутствовавшие при этом офицеры пробовали разъяснять незаконность действий толпы и советовать разойтись, но на эти увещания толпа отвечала бранью. Продолжая шуметь, рабочие стали отходить от арсенала, причем некоторые кричали, что надо идти к Гор[ному] Начальнику, а другие «к Ротмистру». Последние крики взяли перевес и толпа рабочих до 2000 чел. направилась к квартире Ротм[истра] Долгова, для охраны которого был послан взвод солдат. Это было приблизительно около 10 ч. утра. Подойдя к квартире Ротм[истра] Долгова, толпа вытребовала его к себе и предъявила ему требование освободить арестованных им накануне Фил[имошкина] и Сим[онова]. В виду отказа Ротм[истра] подчиниться требованию толпы, возбужденная масса рабочих стала надвигаться к крыльцу, где стоял Ротм[истр] Долгов, и из её среды начали раздаваться угрожающее возгласы: «бери его, айда» и т. п. Когда Жанд [армский] вахмистр Алексей Тихов старался сдерживать напор толпы, один из рабочих, особенно дерзко говоривший е вахмистром, начал бранить Тихова, говоря ему, «тебя давно надо с камнем в воду спустить, шкура ты, кровопийца, много чать солдатской крови выпил». Угрожающее настроение толпы достигло высшего предела, когда в толпе появились две плачущих женщины, одна из которых оказалась женой арестованного Филимошкина, которая с плачем и криком: «выручите родимые; отпустите мужа, коли взяли его — берите и детей», бросила последних к ногам Ротмистра. Толпа с неистовым криком «освободите» и с угрозами: «бери его», придвинулась к ротмистру, но в это время для защиты его подошли три взвода солдат. Это несколько образумило толпу и некоторые из рабочих стали уговаривать толпу идти на арсенальную площадь и выбрать депутатов для переговоров с губернатором. Толпа послушалась и отойдя от квартиры ротмистра, собралась на арсенальной площади, где и простояла сравнительно спокойно до 4 ч. пополудни. Затем в 4 ч. пополудни толпа до 2000 ч«л. отправилась к квартире местного исправника и осадила ее. Вызвав исправника Ключникова, толпа потребовала от него освобождения арестованных Ф[илимошкина] и С[имонова]. Получив отказ, толпа начала бранить исправника, упрекая его во лжи и обмане относительно приезда Губ[ернатора] и говоря, что он только затягивает время с целью отправить ночью арестованных в Уфу. На замечание Испр[авника], что приезд Губернатора замедлился вследствие опоздания поезда, толпа выразила недоверие. Послышались оскорбительные выражения до адресу Исправника и других чинов полиции, причём Испр[авник] ясно слышал, как один из рабочих закричал: «Вишь красный, как комар, крови напился, вишь брови повесил». Эти оскорбления сильно возбудили толпу, которая с криком: «давайте его сюда, мы разорвем его», стала напирать на окружавших Испр[авника] чинов полиции, с целью смять их и увлечь в толпу Исправника. Некоторые из рабочих даже хватали Испр[авника] за руки и за фалды пальто и старались стащить его с крыльца, при этом раздавались крики: «бей его, дави». Подоспевшей в это время воинской команде с большим трудом удалось прикладами защитить Испр[авника] и, оттеснив от крыльца квартиры его толпу, стать с ружьями «наперевес» вокруг крыльца, где стояли Исправник и другие чины полиции, а также прибывший Воин[ский] Нач[альник] фон-Фасинг. С прибытием войск толпа не переставала бесчинствовать. Некоторые из толпы, стоявшие в задних рядах, стали бросать в Испр[авника] и других чинов полиции комками снега, палками и большими камнями, один из которых попал в Испр[авника] ниже колена, не причинив впрочем ушиба. Вслед за бомбардировкой снегом и камнями из задних рядов толпы слышались свистки и крики: «бей его, бери его» и толпа всей своей массой напирала на окружающих крыльцо солдат. Когда офицеры предупреждали толпу, что солдаты начнут стрелять, толпа, угрожая кулаками, отвечала им: «если вы будете стрелять, то и у нас найдется чем стрелять». Кроме того, по

адресу солдат раздавалась брань; «а что, продажные щкуры, пришли пугать, попробуйте только выстрелить, всех передошим».

В один из натисков, толпа приблизилась к солдатам вплотную, похватив за штыки их ружей, старалась отнять их, причем в возникшей схватке у одного из солдат — Адреяна Панина — был погнут штык и несколько ружей у других солдат попорчено. Во время этой борьбы, когда один из солдат, смятый толпою, упал, кто то из толпы схватился за его ружье, и направил штык его прямо в грудь Исправника, но последний успел отстранить от себя этот штык. Дейтельное участие в описанных беспорядках принимали и женщины, хватаясь за штыки у ружей солдат и уговаривая последних не стрелять в толпу, «а лучше перебить начальство». Одна из женщин схватила за грудь и ударила подпоручика Работкина, который, отталкивая ее от себя, поскользнулся и упал. В один из натисков толпы Подпор[учик] Лабеецкий увидел поднятый кем-то кверху нож или кинжал. Толпа не могла смять солдат и схватить Испр[авника] лишь потому, что стоявшие впереди женщины и подростки под напором толпы падали и образовали таким образом естественную преграду, через которую толпа не могла добраться к крыльцу, где стояли начальствующие лица. Заметив это, толпа, намереваясь сделать решительный приступ, очистила у крыльца место, прогнав в сторону бывших тут женщин и детей. Видя эти приготовления, Испр[авник] начал предупреждать толпу, что он вынужден будет сделать распоряжение стрелять. В ответ на это в толпе поднялся страшный крик об освобождении арестованных и затем вся масса с угрозами двинулась на самое крыльцо и смяла солдат. В это время Испр[авник] дал два условных сигнала к стрельбе. Но стрелять войскам не пришлось, так как Испр[авнику] удалось потихоньку скрыться во дворе и уехать затем на вокзал для встречи Губерн[атора]. Это было уже в 7 ч. вечера. Узнав, что Испр[авник] скрылся, толпа криками выражала намерение идти к тюрьме-насилно освободить арестованных, но затем переменяла свое намерение и по видимому, поверив заявлению чинов полиции об ожидаемом приезде Губерн[атора], отправилась на Арсенальную площадь и стала ожидать этого приезда. Дорогой шедшая на площадь толпа увлекла за собой Полиц[ейского] Надзир[ателя] Павла Коноплева, причем его сдвигала со всех сторон и кто-то ткнул его ногой в живот. Послышались угрожающие крики бить его, но за Коноплева заступились более благоразумные из толпы и не позволили бить его. Доведя Коноплева до площади, толпа отпустила его. После этого толпа остановилась на площади против дома Гор[ного] Начальника и стала ожидать приезда Губернатора. Последний приехал в Злат[оуст] вместе с Прокурором Суда Началь[ником] Жанд[армского] Управ[ления] в 8 - м часу вечера. Когда эти лица подъехали к дому Гор[ного] Начальника, где они должны были остановиться, они были встречены толпою криком и свистом. Уже при следовании Губ[ернатор] мог убедиться в серьезности происходящих беспорядков не только из докладов встретивших его Испр[авника] и Ротм[истра] Долгова, но и из того, что на Арс[енальной] площади он лично увидел галдящую волнованную толпу более 1000 чел., ту самую, которая перед этим осаждала квартиру Ротм[истра] Долгова и Исправника. Буйство толпы дошло до того, что она не допустила в здание заводской электрической станции мастеров и как завод, так и дом Горного Начальника были лишены обычного электрич[еского] освещения. По прибытии Нач[альника] в Гор[ном] доме та же толпа, подойдя к крыльцу дома, стала звонить и стучать в дверь, требуя, чтобы вышел Губ[ернатор] и принял прошение об освобождении арестованных Ф[илимошкина] и С[имонова]. Нач[альник] Губ[ернии], выйдя к толпе, принял прошение рабочих и предложил толпе разойтись по местам, на следующий день идти на работу в цеха, а к нему прислать 3 - 4 депутатов для переговоров и для объявления им резолюции. Толпа однако не расходилась, а после ухода Губ[ернатора] продолжала звонить у подъезда и ломиться в дверь, настаивая на немедленном освобождении арестованных. В виду крайнего возбуждения толпы, Нач[альник] Гу[бернии] потребовал по телеграфу из г. Уфы еще 2 роты Злат[оустовского] батальона. Тогда же была вытребована на завод третья рота Мокшанского бат[атальона] (в дополнение к бывшим уже там двум) и один взвод был введен для охраны в доме Гор[ного] Нач[альника]. Лишь когда показались на площади солдаты, толпа, уступая увещаниям говорившего с ней тогда Помощ[ника] Гор[ного] Нач[альника] Жичалковского разошлась, причем раздавались крики: «ребята, завтра к 9 ч. опять сюда». Это было уже около полуночи. На следующий день 13 марта рабочие с раннего утра стали собираться на Арс[енальной] площади и часов около 9 толпа до 2000 чел. снова осадила дом Гор[ного] Начальника. Слышны были в толпе и ругань, и насмешки, и угрозы, и настойчивое требование освобождения арестованных. Нач[альник] Губ[ернии] и др[угие] начальствующие лица, неодно-

кратно выходили к толпе и подолгу уговаривали рабочих разойтись, начать работы и ждать разрешения их ходатайства в законном порядке, но все эти требования властей остались неисполненными; при этом в толпе раздавалась брань по адресу начальствующих лиц: «бить их надо, мошенников, бей их, лупи, как собак». Рабочие кричали, что они разойдутся тогда, когда отпустят Филимошкина и Симонова. С целью успокоения толпы было решено, что Прокурор уфимского Окружного Суда и Начальник Жандармского Управления поедут в тюрьму для допроса арестованных.

Когда же прокурор Суда и жандармский начальник вышли на крыльцо, чтобы ехать в тюрьму, толпа, позволив сначала кучеру подать для них лошадь, стали требовать, чтобы Прокурор шел вместе с толпой пешком, затем раздались крики, что ехать не надо, а лучше пусть приведут арестантов в дом Горного Начальника, наконец, снова согласились, чтобы Прокурор и Жандармский Полковник ехали в тюрьму. Когда же они сели в сани, а к ним на козла Жандармский Унтер Офицер Титов, в толпе раздались крики: «Не пустим, поезжай двое, а то лучше с нами и-пешком». Вместе с тем некоторые из толпы загородили дорогу и бросились к лошади, схватив её под уздцы, а сани старались удержать за оглобли. В виду оказанного насилия Прокурор Окружного Суда и Жандармский Начальник должны были вернуться в дом. По уходе их в толпе поднялся неистовый рев и шум и толпа стала ломиться в дверь дома Горного Начальника, разрывая при этом розданные полицией листки, в которых Губернатор приглашал толпу немедленно расходиться. Впереди появились женщины с плачущими детьми, которые своим криком еще сильнее возбуждали бесчинствующую толпу. Начали раздаваться крики, что нужно идти в тюрьму, разбить ее и насильно освободить арестованных, у некоторых из толпы появились в руках камни. Положение становилось критическим. Губернатор принужден был вновь выйти к толпе и увещевать ее разойтись. При появлении Начальника Губернии толпа закричала: «тяни его, тащи в толпу, давай задушим». Убеждения Губернатора не оказывали действия; он был со всех сторон окружен рассвирепевшими рабочими и только благодаря немедленному содействию чинов полиции, ему удалось отойти к дверям дома, причем некоторым городовым оторвали у шашек темляки, нанесли побои и хватали их с целью увлечь в толпу. У дверей дома Губернатор в последний раз увещевал толпу разойтись и идти по домам или на работы, предворя, что в противном случае он будет вынужден предложить батальонному Командиру действовать оружием. В ответ на это из толпы слышались крики «бей его, бери его». В виду грозящей опасности Губернатор приказал бывшему при нем подпоручику Великопольскому дать сигнал стоявшему с войсками у колокольни собора командиру батальона о приступе к оружию, что Великопольским было исполнено немедленно. Увидев это, толпа закричала: «ломись, ребята, не сдавайся» и стала напирать на двери, которые с трудом удалось захлопнуть после ухода Губернатора. Тогда толпа с криком: «все равно умирать», стала ломиться в двери, разбив при этом стекла и разломав защищавшую их металлическую решетку. Из толпы послышались выстрелы, слегка контузившие Помощника Исправника Любвицкого и Жандармского Унтера Офицера Изергина, причем одна из пуль засела в стене прихожей дома Горного Начальника. В этот момент войска, стоявшие на площади, дали первый залп, после которого толпа не разбежалась, а продолжала ломиться в двери, несмотря на то, что из прихожей дома Горного Начальника стал стрелять бывший там взвод солдат. Тогда был дан второй залп, после которого почти вся толпа прилегла к земле, но затем снова поднялась и, угрожая солдатам кулаками, разбилась на четыре кучки. Был дан третий залп. После этих залпов толпа при виде раненых и убитых разбежалась, разбив при этом стекла в окнах нижнего этажа дома Горного Начальника и бросая камнями в встречавшихся по дороге полицейских городовых. — Этими закончились беспорядки в г. Златоусте. — При Судебно-Медицинском освидетельствовании получивших контузии от выстрелов из толпы при беспорядках 3 марта около дома Горного Начальника Жандармского Унтера Офицера Изергина и Помощника Исправника Любвицкого было обнаружено, что у Изергина в области перехода верхней челюсти, в правую скуловую кость и на конце верхнего века правого глаза имеются 2 ссадины кожи; у Любвицкого имеется также поверхностная ссадина кожи на тыльной поверхности фаланги безымянного пальца правой руки. По мнению врача, повреждения, найденные у Любвицкого и Изергина, относятся к разряду легких и могли быть причинены пулей или дробью. При производстве предварительного следствия путем допроса свидетелей из руководителей, зачинщиков и участников описанных беспорядков 12 и 13 марта удалось уличить следующих лиц (следует перечисление улик по отношению к

каждому из обвиняемых).

Итак; правительство, запасшись лживыми показаниями шпионов и полицейских, готовит кару тем самым рабочим, которых оно так недавно расстреливало. Это в порядке вещей. Официальный суд давно обратился в насмешку над идеей правосудия. Истинное правосудие встающему народу приходится брать в свои собственные руки. И он готовится к этому. Настроение рабочих хорошо характеризует следующее, полученное нами письмо рабочего-златоустовца:

«Наши вершители дел на заводе, инженеры Зеленцов (глав[ный] управл[яющий]) и Гертум, и еще кое-какие члены администрации просят перевода из Златоуста,—не совсем, видно, приятно находиться среди «стреляных» рабочих и под впечатлением смерти Богдановича, с которым так недавно бражничали под гром выстрелов и стоны раненых. Между прочим, инженер Гертум еще накануне расправы настаивал на самых крутых мерах: «не рабочим же издавать законы против нас!», - говорил он - «достаточно уступали им, откладывая введение новых книжек! ..» Несмотря на подавленность и общее уныние, внесенное расправой, все - таки не все рабочие сразу стали на работу. За многими приходила полиция и силой прогоняла на работы. Пошли вдобавок аресты. Врывались и по ночам, срывая двери с петель и вырывая отцов прямо от плачущей семьи. Рабочее население ждет приговора арестованным, особенно нетерпеливо ждут его жены арестованных. Что-то тогда будет!

«У нас теперь самый боевой народ — подростки. Кровавая расправа многих из них возмутила и они не перестают твердить отцам про отпор насильникам. Старики тоже иными глазами на все глядеть стали, спасибо правительству! Для того, чтобы лучше переловить «смутьянов», правительство прислало сюда привозного фотографа (местный отказался), который все время фотографировал толпу и многих из-за этого потом взяли. Интересно знать, снимал-ли он толпу тогда, когда падали убитые и раненые? Пусть же снимки останутся инженерам и администрации на память. Они могли бы эти карточки украсить гирляндой своих собственных портретов, с Богдановичем во главе!

Теперь мы дознались, что больше народу погибло не от солдатских пуль, а от полиции и жандармов (и инженеров?), которые стреляли — это показал осмотр ран,— «по совести» и с усердием. Солдатские пули как-то не попадали в цель, а у одного солдата даже ружье из рук после приказа стрелять выпало — увидел родного в толпе. В передних рядах были поставлены поляки, татары и разные инородцы. Солдаты не знали, куда их ведут. При высадке им говорили речь, напоминали про присягу и внутреннего врага

Не верили мы, что стрелять будут. Я говорю тогда соседу: »Лукич, дай покурить!» Он потянулся с сигаркой-то ко мне и вдруг как-то согнулся и сел — да и не встал больше, залпом убили его. И сколько народу погибло при перевозке: бросали в сани друг на друга. Одного взяли, чтоб бросить в сани, а он застонал: «дяденька, больно!», бросили и набросили наверх других. Привезли в больницу мёртвым: задохся! И сколько так задушено и кровью истекло!

«Теперь оживаем! Так не пройдет это насильникам. Народ у нас «уральский», боевой. Поняли мы, что дело все в крепком союзе, в организации, в соединении с другими заводами и городами — столкнуться всем надо. Уже кабы мы знали, что будет так, запаслись бы кой чем: велика-ли рота то солдат! Не то бы было!... »

Рабочий—Златоустовец.

(Революционная Россия. 1903. 1 сентября. № 31. С. 9 – 11).

№ 26.

ИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

УФА — Прошло уже 2 1/2 мес[яца] со дня 6 мая, а у наших Лекоков нет до сих пор никаких нитей для расследования дела Б[оевой] О[рганизации]. Полиция не останавливалась перед самыми дикими, самыми нелепыми арестами, допрашивала с пристрастием всех, кого только могла так или иначе прицепить к делу — и в результате для неё — одна печаль. В июле упорно циркулировал у нас слух, что привезли в Уфу арестованного в Киеве—д[окто]ра Гершуни, как прикосновенного к делу 6 мая. Но теперь снова тихо, снова жандармы жалобно восклицают: «последняя надежда утеряна!». Тюрьма переполнена златоустовцами и здешними рабочими, арестованными после 1 мая и ранее, а также несколькими интеллигентами, среди которых имеются двое—Морозов и Леонович, привлекаемые к делу 6 мая. Морозов—это земский служащий, который бросился задержать стрелявших. Вечером того же дня он был арестован, «как

несомненно имевший прикосновение к делу 6 мая». Но теперь не только все обыватели, но даже жандармы и судебные власти не сомневаются, что его держат зря. Леонович—бывший поднадзорный, призван был сначала в качестве свидетеля, так как был в парке в день нападения на Н. М. Богдановича, а 16 мая арестован только потому, что жандармы были в ярости, не находя «виновников». Столь же произвольным был арест в начале июня рабочего ж[елезнодорожных] мастерских Извекова, о котором прокурор Кичин телеграфировал министру, как об найденном, наконец, «злодее», что и было уже доложено царю. Извекову, только благодаря счастливой случайности, удалось установить свое алиби, указав, что 6 мая он был в Оренбурге. Справки подтвердили это показание. Кичин не поверил и сам отправился в Оренбург. К его великому сожалению, показание оказалось правильным — и скандал получился форменный.

Большинству лиц, вызывавшихся на допрос, предъявляли карточки Г. Гершуни, Морозова и еще какую-то. На прислугу топают ногами, ругают и страшают сгноить в тюрьме, если не признают, кто из этих лиц бывал у их хозяев. Увы, и это не дает никаких утешительных данных. В кварталах, где живут рабочие, поселились несколько сыщиков, стремящихся сблизиться с более сознательными рабочими: рассчитывают, таким образом, найти виновников среди местных рабочих, социалистов - революционеров. Среди рабочих большое озлобление против сыщиков, которые уже стали известны, и некоторые сыщики уже сильно поколочены.

(Революционная Россия. 1903. № 31. 1 сентября. С. 11).

№ 27.

1903 г. Сентябрь. Листовка Уральского Комитета партии социалистов – революционеров «Уральский революционный листок № 5. К гражданам» о необоснованных арестах в Уфе.

Партия социалистов – революционеров
«В борьбе обретёшь ты право своё»

УРАЛЬСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛИСТОК № 5

К ГРАЖДАНАМ

Царское правительство неизменно шествует по намеченному пути. Оно в стремлении удержаться на троне не останавливается ни перед какими насилиями, ни перед какими злодеяниями. Оно всё усиливает меры подавления народного недовольства, оно прибегает уже к особенным, небывалым мерам.

На этих днях в Уфе совершено гнусное насилие над личностью, сделано преступление, до которого ещё даже русский министр Плеве не доходил в своей решимости искоренить крамолу: четверо свободных граждан без всякого обвинения схвачены и посажены в тюрьму, а на другой день по этапу высланы на 5 лет в Архангельскую губ. За что? Не понравилась ли местному самодуру – помпадуру их физиономия, или местное охранное отделение захотело проявить своё рвение и отыскало самых опасных врагов царского правительства – неизвестно. Известно лишь то, что теперь уже решительно ни один человек не может спать спокойно, и никто не может считать себя в безопасности. Новую меру нашли царские слуги, меру, достойную их подлой трусливой души.

Граждане! Это новое насилие над вашими согражданами пусть заставит Вас задуматься о Вашем положении; пусть оно подействует сильнее, чем массовые аресты рабочих, которые Вы привыкли проходить мимо и которые не приводят Вас в содрогание. Пусть оно раскроет Вам глаза на русскую печальную действительность, пусть разъяснит Вам то, что мы, социалисты – революционеры, не раз старались разъяснить Вам – что царское самодержавное правительство есть злейший враг всякой свободы, что царские министры и губернаторы именем своего царя хотят уничтожить всякое проявление свободы и управлять тёмным народом безгранично, бесконтрольно. Царское правительство решило искоренить всякую свободную жизнь в стране. Оно совершает самые ужасные насилия над каждым человеком без различия национальности, пола, возраста и положения. Оно придавило и угнетает постоянно весь трудящийся честный народ; оно преследует честную интеллигенцию. Оно видит в каждом человеке, даже пассивно сочувствующем трудящемуся народу, своего врага и ссылает, вешает, морит в тюрьмах сотни и тысячи граждан. Оно поняло, кто его сильный враг и кто уничтожит его скоро, скоро... Это – сильный, всё растущий и крепнущий богатырь – трудовой народ. Чем сильнее он становится, тем ужаснее, злее, отчаяннее становятся попытки царского правительства уничтожить его...

И ещё новую, наглую комедию собирается разыграть царское правительство 8 октября в Уфе. Оно увидело, что 34 златоустовских рабочих, вываченных набум из толпы, виновных больше других лишь тем, что попались первыми на глаза полиции и жандармам – эти рабочие не имеют против себя улик. Все показания честных свидетелей (не жандармов и не шпионов) в один голос говорят, что рабочие мирно, но настойчиво требовали освобождения товарищей, а власти – во славу русского оружия и царя – поторопились удовлетворить их требования пулями. Ясно, что честные адвокаты были бы неудобны в подобном деле, и русское правительство всеми силами старается устранить их от ведения дел. Ещё бы – активное сочувствие и помощь трудовому народу грозит вековым устоям царского произвола!

Идите же к нам, граждане! Вступайте в наши ряды, ряды смелых борцов за народную волю! Вы ничего не делаете и Вам грозит тюрьма и ссылка от русского царя – мы бьёмся с ним до последних сил и нам грозит та же участь. Стыдно и глупо сидеть сложа руки, молча вздыхать и соболезовать несчастьем других; стыдно молча подставлять свою спину толкая жандармов; стыдно быть равнодушными зрителями современных событий.

Вместе с нами идите и зовите всех на бой с нашим общим врагом – самодержавием и вместе с нами требуйте политической свободы и Земского Собора.

Да здравствует Народная Революция!

Да здравствует Земский Собор!

----- Из Хроники -----

• В ночь на 21 сентября арестованы в Уфе служащие Губернской Земской Управы: Григорьев, Гарденин, акцизный чиновник Вагин и Клюев.

• 26 сентября в 4 часа дня арестованы служащие Губернской Земской Управы: Ильинский, Бриллинг, помощник присяжного поверенного Синицын. Все трое заключены в Уфимскую тюрьму и на другой день препровождены в 4 часа дня в Архангельскую губернию на 5 лет. Почти та же участь постигла заведующую агентством Надежду Козлову, сосланную в Ярославскую губернию на 2 года.

**Уральский Комитет партии
Социалистов – революционеров**

Сентябрь 1903 г.

(ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16824. Л. 1 – 1об.; ДП. ОО. 1898. Д. 80 ч. У. Л. 6).

№ 28

1903 г. Октябрь. Письмо Н. К. Крупской – Г. М. Мишеневу (Азиату) в Уфе по налаживанию связей.

Октябрь 1903 г.

5/Х. Отчего Азиат не держит своего обещания писать? Как он поживает? Как идут дела?

На всякий случай посылаю адреса для писем к нам (№13) и (№ 5), они же годы для корреспонденции и посылки материалов. 8 октября будет в Уфе суд над Златоустовскими рабочими, постарайтесь достать все документы, собрать все сведения. Хорошо бы, если бы кому –нибудь из своих удалось присутствовать на суде и потом описать всё подробно. Известите о получении этого письма.

(В конце письма рукой Н. К. Крупской сделана приписка: «Получено 17/Х на № 2 корр.+ пара строк об отмене адреса и ещё что _ то непонятное».

(РЦХИДНИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 112. Л. 4; Ленинская «Искра» на Урале. Пермь, 1975. С. 110).

№ 29.

Копия представления прокурора Уфимского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты от 20 октября 1903 г. за № 714.

12 октября 1903 г. в Златоусте неизвестными лицами были разбросаны преступные воззвания Уфимского комитета РСДРП, в которых резко порицается предание суду рабочих г. Златоуста за участие в беспорядках 13 марта 1903 г. Листок озаглавлен «За что судят рабочих Златоуста». Его поднимали и передавали друг другу Закомнистовы, Антонова, Воронина, Лисина и дети, шедшие в школу.

(ГАРФ. Ф. 124. Оп. 12. 1903. Д. 596. Л. 1, 12 – 15).

№ 30.

1903 г. 27 сентября. Сообщение из Уфы.

У нас творятся небывалые здесь и неслыханные нигде вещи, повергнувшие в панику всех жителей. Сегодня в 4 часа арестованы в своих квартирах заведующий страховым отделением губернской земской управы Ник. Ив. Ильинский, заведующий текщей статистикой в той же управе Брилинг и присяжный поверенный Сеницын. Эти три лица и ещё один (случайно отсутствующий) заведующий конторой «Надежда» А. П. Козлов - все четверо получили приговор в Архангельскую губернию на 5 лет и первые трое уже отправлены сегодня по этапу(!). Ни по какому делу они не привлекались. Приговор этот свалился для всех четверых совершенно неожиданно. Только для одного Сеницына можно найти объяснение для подобного насилия. Он - один из взявшихся защищать златоустовских рабочих и бывший ссыльный. По городу циркулируют упорные слухи, что будут арестованы и другие присяжные поверенные, взявшиеся защищать златоустовских рабочих. Без всякого сомнения, правительство уже увидало, что никаких способов нет обвинить златоустовцев (34 чел.) легально, так как все 34 чел. выхвачены из толпы случайно и виноваты больше остальных лишь тем, что стояли впереди и попались на глаза начальству; и вот оно решило обвинить и осудить их «по своему», устранив всех порядочных адвокатов. Златоустовские рабочие, сидящие в Уфимской тюрьме, держатся с замечательным достоинством, но за то испытывают всяческие притеснения и лишения. Очень часто, например, сидят в карцере. Это, конечно, также делается нарочно, чтобы адвокату нельзя было допросить рабочего, его сажают в карцер, а из карцера, говорят, вывести нельзя. Словом, всё клонится к тому, чтобы провалить дело несчастных рабочих. 20 сентября в Уфе по показанию провокатора (фамилия по проверке будет сообщена) арестованы: Григорьев П. Н. и Гарденин С. - служащие в губернской земской управе Клюев, Рагин, один телеграфист. Настроение у публики чрезвычайно возбуждённое последними событиями. Рабочие железнодорожных мастерских также повышено настроены ввиду близкого разбирательства дела златоустовцев. Вообще 8 октября вряд ли пройдёт тихо. Распространённый № 4 Уральского Революционного Листка с хроникой об этом деле производит своё действие. Леоновичу и Морозову объявлено, что они привлекаются по 250 статье: Леонович - как социалист - революционер и потому участник дела 6 - го мая (!). Генерал Шатова, уволенного без прошения за вялость и нераспорядительность во время 6 мая и в златоустовской истории, сменил новый жандармский начальник, взявшийся искоренить Уфимскую крамолу весьма энергично. Недавно открытое отделение Государственной охраны функционирует также блестяще. Сыщики наводнили Уфу. Новый помпадур груб и дерзок и все силы кладёт на правильную постановку дела с домовыми книгами, упорядочением полиции (увеличил штат, завёл конных); из Губернской управы старается выжить всеми средствами «неспокойный дух».

(Революционная Россия. 1903. № 34. 15 октября. С.14 – 15).

№ 31.

1903 г. Ноябрь. Листовка Уральского Комитета партии социалистов – революционеров «Уральский революционный листок № 6 К рабочим», разоблачающая самодержавие и призывающая к его свержению.

Партия социалистов – революционеров
«В борьбе обретешь ты право своё»

УРАЛЬСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛИСТОК № 6

К РАБОЧИМ

Широкая, безмолвная равнина. Изредка откуда – то доносится свирепое рычание зверей, человеческие вопли и стоны. На этой равнине, растянувшись во весь свой громадный рост, лежит богатырь – великан. На груди его сидит громадный орёл – стервятник. Хищник голоден, свиреп. Он выклёвывает мясо на груди великана. Он вырывает куски живого мяса, с жадностью глотает их. Он делает своё дело методично. Ему никто и ничто не мешает.

Великан спит. Он лишь изредка подымает руку, отяжелевшую от сна, и из груди его вырывается сдавленный стон. Этот жест на минуту прерывает занятие орла. Он отлетает и затем снова опускается продолжать своё дело с прежней методичностью. Методичность эта ужасна. Сон великана страшен.

Широкая равнина – это наша многострадальная родина Россия. Рычание диких зверей – приспешников царского самодержавия, бешено кусающих всех, не принадлежащих к их клике, да стоны и вопли людей, осмеливающихся заявить более или менее громко о том, что они не звери, а люди – преобладающие мотивы в общем молчании.

Спящий богатырь – великан – это многомиллионная масса русского трудового народа, это – русские рабочие, это – вы товарищи.

Орёл, сидящий на груди великана, это – русское самодержавие.

Товарищи, разве не позорно позволять хищнику рвать ваше собственное живое тело? Разве не стыдно спать, когда он, этот хищник – самодержавие, упивается вашей кровью, вашим дымящимся мясом? Разве, наконец, это не больно?

Так проснитесь же, товарищи! Схватите за горло этого орла – стервятника, задушите его своими сильными руками, развеите по ветру его перья!

Знайте, товарищи, что самодержавие живо и сильно до тех пор, пока вы позволите ему питаться вашими жизненными соками.

Знайте, что стоит вам единогласно воскликнуть «не позволим», как этот хищник начнёт хиреть и расправиться с ним будет очень легко.

Знайте, товарищи, что все честные люди в России будут так или иначе помогать вам в вашем святом всенародном деле расправы с хищником – орлом – русским самодержавием.

Знайте, товарищи, что самое страшное оружие, которое вы можете выставить против своего врага – это знание.

Так в поход, товарищи! Читайте запрещённые книжки и листки, распространяйте их среди своих товарищей, организуйтесь в кружки, примыкайте к революционным организациям, присоединяйте свой могучий голос к боевому клику:

«Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!»,

«Да здравствует социализм!».

И пусть эти лозунги будут служить путеводными звёздами на вашем трудном, но славном пути!

Ноябрь

1903 г.

**Уральский комитет
Партии социалистов – революционеров**

(ГАРФ. Ф. 1741. ОП. 1. Д. 16825. Л. 1).

№ 32.

1903 г. Декабрь. Листовка Уральского комитета партии социалистов – революционеров «Уральский революционный листок № 8. «Знамения времени», призывающий к борьбе с царским самодержавием.

УРАЛЬСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЛИСТОК № 8. ЗНАМЕНА ВРЕМЕНИ

Наша родина пробудилась к новой жизни! Ещё недавно казалось, она спала непробудным сном... Нет, это был не сон, это был тяжёлый, мучительный кошмар. Беспросветная ночь царилла на всей Русской Земле; тяжело жилось народу, изнемогавшему в холоде и голоде. И только врагам его было привольно: под покровом тьмы они поработили народ и пили его кровь...

Народ терпел и молчал. Терпел – потому, что не знал, как помочь беде и не видел выхода из неволи.

Молчал – потому, что каждое слово его, каждый вздох – заглушался врагами народа, захватившими в свои руки все средства власти.

Но всему есть предел! Есть предел и народному терпению. Как ни сильна была злостная тьма, – свет правды оказался сильнее её. Сначала провозвестниками великой правды явились одинокие партизаны, – это были революционеры из интеллигентной среды. Многие из них погибли. Но луч сознания проник в народные массы и указал им, что путь спасения – это непримиримая борьба со всеми насильниками и эксплуататорами – труда.

Первыми вышли на борьбу – городские рабочие. За ними поднимаются крестьяне.

И вот первые волны рабочего и крестьянского движения уже прокатились и разнесли заветы борьбы по всей Русской Земле.

Борьба началась повсеместно. И что особенно знаменательно – теперь она ведётся не только в центрах, но и в провинции, вплоть до самых отдалённых глухих мест. Революционное

движение захватило уже все крупные и средние города России. Видел первые проявления борьбы и наш Урал.

Скоро вся Россия разделится на два враждебных стана: с одной стороны народ и друзья его (все социалисты, демократическая интеллигенция и революционная молодёжь), с другой – царское правительство и все остальные враги народа (фабриканты – заводчики, помещики, муромеды и попы).

Теперь всюду идёт подготовительная работа (пропагандаторская и организационная) к великому народному восстанию, в решительной борьбе за свободу, равенство и справедливость.

Теперь настало время, когда каждый честный человек должен определить своё отношение к революционной борьбе.

Кто не за народ, - тот против него, ибо в стороне остаться нельзя.

Нельзя быть честным человеком и равнодушно смотреть, как правительство зверски расправляется с рабочими, кресмтьянами и всеми борцами за народное благо.

Нельзя быть честным человеком и молчанием своим увеличивать силу правительства.

Каждый честный человек должен сам определить свою роль, своё место в борьбе, ибо повторяем, в стороне остаться нельзя.

А те, чья чуткая совесть уже давно сделала их искренними друзьями народа, - пусть готовятся к борьбе, пусть начинают подготовительную работу, не дожидаясь почина со стороны – и пусть не падают духом в моменты неудачи.

Пусть сознание, что они борются за великое дело справедливости и свободы, никогда не покидает их.

Пусть уверенность в победе всегда воодушевляет их к новой борьбе и пусть эта борьба будет их личным счастьем!

«Мороз куёт в последний раз природу –

Беснуется, почувавши тепло:

Кто раньше встал, тот громче пой свободу,

Чтоб дрогнуло ликующее зло!».

Декабрь 1903 г.

Уральский Комитет партии

Социалистов – революционеров

(ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16826. Л. 1; Д. 16973. Л. 1).

№ 33.

1903 г. Листовка Уфимского комитета Российской социал - демократической рабочей партии, рассказывающая о событиях 13 марта в Златоусте и призывающая рабочих к единению.
ЗА ЧТО СУДЯТ РАБОЧИХ ЗЛАТОУСТА.

8-го октября в Уфе назначен суд над златоустовскими рабочими. Это последний акт златоустовской трагедии: к жертвам, павшим от пуль русского правительства 13 марта, прибавятся новые жертвы. Уже полгода сидят они в тюрьме, а после суда их ждет каторга, тюрьма и ссылка. Комедию суда проделает Казанская судебная палата с сословными представителями. Русские рабочие хорошо знают этот суд: уж не раз он замуравливал в тюремные стены наших товарищей рабочих, выхваченных из толпы. С палатой ждут в Уфу также известного прокурора Кичина, того самого Кичина, с именем которого соединена память о безвременно погибшей курсистке Ветровой, замученной в Петропавловской крепости. По обвинительному акту 34 человека, в том числе 5 женщин, обвиняются в вооружённом восстании, сопровождаемом насилием и беспорядками. Все, кто знаком с обстоятельствами златоустовской бойни не из правительственного сообщения, легко увидят всю нелепость и лживость подобного обвинения. Пусть только русский рабочий отдаёт себе отчёт, почему на скамье подсудимых сидят его товарищи - рабочие, а не насильники и убийцы, обгагрённые кровью жертв 13 марта. Мы не будем снова описывать здесь события 13 марта в Златоусте. Они хорошо известны хотя бы из листков Уфимского комитета, распространённых и переизданных в России. Чудовищное обвинение в вооружённом восстании безоружных рабочих настолько нелепо, дико, в самом тексте обвинительного акта оно является недоказанным. Наоборот, обвинительный акт не подтверждает даже слуха о выстреле из толпы, ранившем помощника исправника и жандармского унтера, который настойчиво хотел пустить в оборот Уфимский губернатор в пространной корреспонденции о бойне 13 марта, напечатанной в Уфимских губернских ведомостях. Даже свидетели из полиции

и военных не могли дать никаких показаний о выстреле. В обвинительном акте есть только заключение врача о царапинах, которые могли быть причинены пулей или дробью. Все обвинение основано на более чем странных заявлениях: например, подпоручик Лобецкий видел поднятый кем - то кверху нож или кинжал. Обвиняемая Филимошкина, жена одного из депутатов, арестованных жандармами, подошла вместе с толпой к дому жандармского ротмистра и, бросив к ногам его детей, сказала: «взяли мужа, берите их». По обвинительному акту она привлекается, как подстрекательница к вооружённому восстанию, так как, (сказано там) её слова и плач детей действовали возбуждающим образом на толпу: почему же не привлекли к ответственности и плакавших детей? Ясно одно - правительству во что бы то ни стало надо было найти виновного среди избитых по его же приказанию рабочих. И вот выхватываются из всей массы 34 человека: обвиняемые налицо! А улики? А свидетели!? За этим дело не станет. Что из того, что из 56 свидетелей обвинения только 10 человек простых обывателей г. Златоуста, а остальные 46 человек облачены в военные, полицейские и жандармские мундиры? Зато показания их кратки и убедительны: был в толпе, махал руками, кричал: бей - держи, хватай - бери! Из таких показаний состоит обвинительный акт. Но что же привело мирных златоустовских рабочих к такому ужасному преступлению? Как объясняет это само правительство? Обвинительный акт весьма туманно говорит о каких-то толпах, возбуждавших недовольство и брожение, а сообщение губернатора прямо настаивает на подпольной агитации, которая-де и была *всему* виною, между тем, как самые изменения в условиях найма, вызвавшие забастовку, были крайне незначительны. Но не в этом дело. Златоустовские рабочие не захотели подчиняться новым условиям найма, находя их невыгодными. На это им ответили, что они не смеют отстаивать свои права, что поднимая свой голос, они тотчас из мирных обывателей превращаются в бунтовщиков и становятся вне закона. Жандармы выхватывают из среды рабочих двух товарищей. • ./стерто/. С ними вместе вся толпа мирных рабочих сразу превращается в таких же «политических преступников». Они забывают о своих скромных требованиях, Ошеломлённые совершившейся несправедливостью, не ожидавшие такого грубого чисто российского хватания за шиворот, они твердят одно: освободите, отдайте нам наших товарищей. Среди них мать, жена и плачущие дети арестованных возбуждают толпу Где же здесь подпольная агитация? Это агитация открытая, агитация русского правительства, всенародное признание его в своем банкротстве.

С 13 марта утекло много воды. События, подобные златоустовскому, волной прокатились по всему Югу России. И там, где на помощь отдельным вспышкам народного гнева приходила «подпольная агитация», там перед правительством толпа «бунтовщиков» явилась в виде стройных собраний, где раздавались свободные речи ораторов, излагавших ясно и определенно желания и требования этой толпы. Во всех этих столкновениях стояли лицом к лицу два врага: самодержавное правительство и бесправный народ,-враги непримиримые, поклявшиеся бороться до конца. Вот вывод из всех этих событий, вот объяснение бессмысленных, зверских мер, примененных правительством во всех его столкновениях с рабочими. И сильнее всего сознает справедливость этого вывода тот, кто сам пережил, перечувствовал кровавые события, для кого жертвы их- не простые цифры, а живые люди, страдавшие и погибшие и смертью своею взывающие к мести. Борьба идет, борьба смертельная и весь ужас жертв не остановит ее. И чем яростнее, чем бессмысленнее будет набрасываться правительство на свои жертвы, тем скорее выроет оно себе могилу. Ибо не нужно быть революционером, чтобы признать, что внутренняя война правительства с народом должна иметь один конец: гибель отжившего правительства и установление народом нового правового строя.

Мы, русские социал-демократы, отдавшие этой борьбе все свои силы, внесем в отдельные, бурные вспышки энергию сознательных борцов. Нет места в РОССИИ, где бы не кипело негодование против правительства, где бы не стонали его жертвы! Наша задача объединить рабочий класс под знаменем пролетарской борьбы, показать ему, что вся его сила в нем самом, в сознательном отношении к своим интересам. Все наше возмущение, наша ненависть к дикому произволу должны вылиться в силу и широте организационной работы. И никакой гнет, никакие преследования не помешают нам работать над развитием сознания среди рабочего класса. Мы будем объединять сознательных, упорных борцов в грозную армию, объединенную тесными братскими узами. В каждом уличном столкновении царских войск с народом уже теперь слышится голос сознательных врагов самодержавия, отстаивающих свои права и этот голос не залить кровью, не заглушить выстрелами. Он призывает в ряды борющихся всех угнетенных,

указывая им их истинных врагов. И самодержавие бессильно против всей трудящейся массы, когда она выступает под руководством организованной партии. Итак, товарищи, к каким бы зверствам не прибегало правительство, наш путь ясен: под знаменем социал-демократической рабочей партии мы неуклонно будем работать над созданием великой армии пролетариата. Мы твердо верим в силу классовой борьбы: только сознательный голос объединенного рабочего класса может утратить правительство. Всякий иной способ борьбы не может иметь успеха. Кто верит в силу организованной массовой борьбы, пусть становится сознательным борцом за лучшее будущее, за полное освобождение всех трудящихся. Пусть растут ряды Российской социал-демократической рабочей партии!

1903 г. Уфимский Комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

(ГАРФ. Ф.1741.0П.1.Д.22013.Л.1; ДП.00.1898. Д. 5 ч. 3 л.Д.Л.64, 65; Ф. 124, Оп. 12.1903. Д.596,Л. 12-15; Д. 596. Л. 1, 12 - 15. Гектограф, синие чернила. 1 л.; ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 249. Л. 98 – 100; Лушников А.В.. Канд.дисс. Приложение. С.294-297).

№ 34.

1903 г. Листовка без подписи «CAVEANT COKSULES!», о событиях в Златоусте 13 марта 1903 г.

CAVEANT COKSULES!

Только что окончился суд над Златоустовскими рабочими. Напомним вкратце в чем дело, как оно выяснилось на суде. В январе 1903 г., то-есть ровно год тому назад, рабочим казенного горного завода Златоуста заводское начальство выдало расчетные книжки с новым договором найма, применительно к закону 1902 об устройстве положения бывших заводских мастеровых. Закон был издан высоким правительством, а основанный на нем договор местной горнозаводской властью. Вот на некоторые условия этого договора рабочие и не находили возможным согласиться, так как, по их мнению, вовсе не нарушая самого закона, а лишь толкуя последний применительно также к их нуждам, следовало отчасти сохранить старые условия, отчасти изменить новые. Так например, в новых книжках были точно определены сроки выполнения рабочими натуральных повинностей на заводе, тогда как раньше это делалось по взаимному соглашению сторон. Если у рабочего на лугу попевала трава, нам на пашне требовалась уборка хлеба, а в заводе надо было возить на зиму уголь или руду, то всегда допускалась сначала закончить со страдой, а уже потом возобновить работу на заводе. Теперь же сенокос и жатва от несвоевременной уборки хоть пропадай, а на заводе работу не прерывай. Далее были повышены расценки за порчу и утрату инструментов и материала, чего также самый закон точно не определял. Одним словом, по целому ряду условий договора можно было или достигнуть обоюдного соглашения или обратиться за разъяснением в Петербург. К этому отчасти и стремилась местная горная власть, обратившись с запросом к министру государственного имущества и получив от него распоряжение с надеждою на мирный исход. Но в то время, как происходили пререкания сторон, жандармы, которым тоже хотелось дела, в порядке охраны арестуют двух, по их мнению, смутивших толпу, на самом же деле, наиболее сознательных рабочих, устами которых она только обменивалась с начальством своими думами, также точно как само это начальство, допуская, повидимому, за нею право на такой обмен, представляло собою интересы другой стороны. А известно, что стоит человеку зажать рот, как с ним начинаются судороги. Толпа сразу почувствовала себя беспомощной и не находила иного, ближайшего способа самозащиты, как требование освободить их братьев, не видела пока другого пути, как за ними в тюрьму. Ко всем обещаниям полиции не засылать их дальше, не откладывать их допроса, не трогать новых депутатов- толпа относилась с единодушным недоверием, твердо стоя на своем-немедленном освобождении из тюрьмы. До чего и посреди необычайного волнения ее все-таки не покидал здравый смысл и чутье источника всего зла, можно было видеть из того, что лишь только на облучке саней с прокурором, собиравшимся ехать на допрос их товарищей в тюрьму, вскочил жандарм, все загородили дорогу, требуя, чтобы он ехал один, или за ним следовала туда и толпа. И, наоборот, стоило показаться ей на глаза какому-нибудь воинскому начальнику или инженеру, как одного она оберегает от своих,- «стой, ребята, это же исправник, это воинский», а на увещания другого расходится по домам. Но это было накануне, на утро же - кровавое утро 13 марта- страсти возгорелись опять, при виде, как уже было сказано, жандарма на об-

лучше прокурорских саней. Два акта живой, невыдуманной драмы были сыграны отчасти благодаря вмешательству инженера и офицера, без кровавых жертв». За простым пререканием рабочих с заводским начальством и непрошенным, пороховым выступлением на сцену жандармов, следовал акт третий и последний - с мятежной сценой у саней, с отказом прокурора, в сопровождении толпы, следовать в тюрьму. Где, не мешая заметить, их уже тщетно ожидал воинский начальник с ротою солдат, и, наконец, троекратное, по воле губернатора, маханье белым платком с последующими залпами, число которых, без всякого ущерба власти предержавшей, легко бы могло быть ограничено одним холостым, если бы бегство кучки людей к подъезду управительского дома было принято за естественное искание ближайшего прикрытия, а не за атаку его безоружной толпой, которую поэтому отражают новым залпом в упор из засады во внутренних сенях, а в догонку тем, кто еще оставался жив и, не найдя прикрытия, убежал без оглядки вдаль, пускают еще один победоносный залп. Сражение кончилось. Поле его было усеяно сотнями тел убитых и раненых. По точному смыслу мудрого правила - «победителей не судят»- побежденных судили и осудили. Есть, однако, другое не менее мудрое изречение:

Достоинно гибели все то, что существует. И когда это случится с настоящим, сегодняшние подсудимые поменяются ролями со своими палачами и судьями и успеют еще произнести над ними свой Приговор!

(ГАРФ. Ф.1741.Оп. 1. Д. 10107. Л.1). (1903). Гектограф, 34x20,5

№ 35.

1903 г. Листовка без подписи (вероятно, народное творчество) о событиях 13 марта в Златоустовском заводе

Проснулся народ и восстала молва,
Защищая свой труд и заботы
Вспоминая старинные годы
И считая уж нынешни годы
Чем отличим мы стары лета
Чем же вспомним мы это
Тем, что невольны мы были тогда
А теперь рождены мы для света
Так давай бороться братья за одно
И помнить царя и свободу
Ведь господство прошло уж давно
А спокою всё нету народу
В Златоустовском Горном заводе
Много идёт суеты
Много бывает на сходе
Неучёной слепой черноты
Для чего ж собираются это
Грудной толпою народ
Эта чернь вся сетью одета
И находится в сети господ
И ученье там ясно глаголит
Что за правду нам надо стоять
Хоть начальство с завода уволит
Пусть начальство с завода нас гонит
После же будут сами пенять
Восстаньте же братцы твёрдо и крепко
И боритесь пока сколько есть сил
Пока стрелы Ваши метко
Много здесь нагнато войска казачьего
Много здесь разных властей
Жизнь нам настала хуже собачьей
Нужно бы повыжить этих гостей
Нужно восстать но не как одинокому

Нужно восстать всей семьёй
И подумать думами глубокими
Чтоб не лишиться родной стороны
Много ведь услао в дальнюю сторонушку
Наших знакомых людей
Надо нам бороться иметь оборонушку
И капканы для этих зверей
Звери для нас самые лютые
Так и стараются нас погубить
Время настало самое смутное
Надо стараться всё победить
Надо нам вспомнить, что наши товарищи
Вдалеке за решёткой страдают они
Нет им помощи, они ведь не в сборище
И страдают за наши грехи
А мы то что ж чернять проклятая
Не можем восстать за них
Перед нами открыты дороги зачатые
Мы не покинем страдальцев своих
Восьмичасовые труды обретенные
Стоят им много труда
Теперь от родной стороны уведённые
Посажены бог весть куда
Звери вы, звери, начальство вы лютое
За что же терзаете здесь Вы народ
Дело заводите Вы очень смутное
Чёрным пятном покрыли Вы завод.
Что же Вам будет за это наградою
Будет ли вечно проклятье для Вас
За труды Вы дарите лишь всем отравы
Людей Вы сгубили, сгубят и Вас.
(ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 249. Л. 50 - 50 об.)

№ 36.

Статья в журнале «Освобождение» «Златоустовская бойня и её эпилог», освещающая события 13 марта и убийства губернатора Богдановича в Златоусте.

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ БОЙНЯ И ЕЁ ЭПИЛОГ

Златоустовская бойня, завершившаяся убийством губернатора, поражает беспримерными размерами административной жестокости, но, по существу своему, является только одним из эпизодов общей террористической политики, которую правительство старается запугать прорывшееся к политической жизни население страны.

Рабочее движение в Златоусте, как сообщает наш корреспондент, «вызвано отчасти ростом классового самосознания рабочих, отчасти местными порядками. По горному уставу для рабочих казённых горных заводов учреждены в некоторых местах «горнозаводские товарищества» (долгое время единственные во всей России дозволенные рабочие организации) для наблюдения за выдачей пособий и даже, по букве устава, для устранения недоразумений заводоуправления с отдельными рабочими. В доброе старое время рабочие этим уставом не пользовались, и всё дело вершили горный начальник и члены правления, в которые горный начальник сам назначал, кого хотел. Но, с ростом политического сознания рабочих, они постепенно сделались хозяевами этого товарищества во всей полноте, допускаемой уставом. Тогда горная администрация хотела циркулярами отменить устав товарищества. Это трудно удавалось. Многим памятна стычка в Златоусте, описанная в «Новом слове». Рабочие послали телеграмму в министерство Государственных Имуществ, которое вынуждено было признать, что рабочие правы.

Нынешние недоразумения отчасти вызваны новыми расчётными книжками, в которые Боклевский (главный горный начальник на Урале) включил свои незаконные циркуляры. Кро-

ме того, недовольство рабочих усилено незаконным распоряжением о круговой поручке всех рабочих за отдельную покражу чего - либо на заводе, сбавкой платы и совершенно произвольным увеличением для некоторых цехов рабочих часов.

Таковы объяснения нашего корреспондента. На основании документальных данных, полученных нами из другого источника, история обострения отношений горнозаводского управления и рабочих рисуется в следующем виде. Правительство, распространяя законом 11 - го марта 1902 г. нормы «Устава о промышленности» на казённые горные заводы, которые издавна находятся в своеобразных правовых и хозяйственно - бытовых условиях, крайне невнимательно и не деликатно отнеслось к рабочему населению этих заводов. «Реформы», по большей части невыгодные для рабочих и выгодные для казны, как всегда в России, «сверху» свалились на не ожидавших ничего рабочих и сопровождались притом, как отмечает выше наш корреспондент, незаконными посягательствами администрации на предоставленное рабочим по закону 1861 г. самоуправление, что ещё более обострило конфликт и осложнило положение вещей. Таким образом, недовольство рабочих было вызвано чисто бюрократическими реформами и полицейскими аллюрами при их проведении. Всё это, конечно, обычные явления нашего государственного строя. Нежелание рабочих принять новые рабочие (расчётные) книжки объясняется, как уже указано выше, некоторыми невыгодными и нежелательными для рабочих, а также не вытекающими из закона условиями, внесёнными в эти книжки горнозаводским начальством, отчасти же тем, что настоящий смысл внесённых в эти книжки норм «Устава о промышленности» остался непонятен рабочим. Были, кроме того, у рабочих свои специальные желания, отчасти вытекающие из местных условий жизни, и к этим желаниям горная администрация отнеслась невнимательно. Для характеристики желаний рабочих приведём следующие их ходатайства, заявленные ими 12 - го февраля:

1. О дополнении расчётной книжки нового образца, согласно закона 11 - го марта 1902 г., постановлениями закона, определяющими права рабочих по положению 8 - го марта 1861 г. и закона 8 - го мая 1901 г.;

2. Условия найма оставить в прежней редакции, т. е. 1902 г. со старым определением рабочего времени в 180 - 250 дней;

3. Время работ ограничить 8 часами в сутки, согласно правил о продолжительности рабочего времени в заведениях фабрично - заводской промышленности, утверждённых 20 сентября 1897 г. Министром финансов по соглашению с Мин[истерством] Вн[утренних] Дел на основании ст. 9 отд. 1 Высочайше утверждённого 2 июня 1897 г. мнения Гос[ударственного] Сов[ета];

4. Производить плату за табельные дни, как за праздничные, в полуторном размере, если в такие дни будут даваться неотложные работы;

5. Премии делить между всеми участниками работ данного цеха, а не выдавать их одним мастерам, как практиковалось до сего времени, ибо успех работы зависит постольку же от старания рабочих, поскольку от распорядительности и опытности мастера;

6. Дозволить, в мере возможности, пользоваться остающимися свободными и неиспользованными казёнными сенокосными угодьями;

7. Лесосеки для заготовки дров по преимуществу с другими жителями города отводить ближайšie, с правом заготовки в них бесплатно, если представится возможность, строевого леса в счёт положенных 5 куб. саж[ен] дров, а не отдавать этого преимущества мещанам и купцам, как было сделано в заготовку 1902 г.;

8. Удовлетворять рабочих условной платой, когда они являются на работу, в виду строгих требований закона об ответственности за неявку и не получают таковой по причинам, зависящим от недостаточной заботливости цеховой администрации;

9. Иметь право изготовить бесплатно, имеющим лошадей, один скат подков в течение года, наварить топор и сковать молоток и наковаленку для отбоя кос бесплатно, а также точить и исправлять хозяйственные вещи без употребления металла. Кроме того, рабочие ходатайствовали, чтобы «правила внутреннего распорядка вырабатывались совместно цеховой администрацией с рабочими». Таковы были желания рабочих, внушённые им той «подпольной пропагандой преступных сообществ», о которой говорит правительственное сообщение. Вот для чего нужны в России «преступные сообщества» и «подпольная пропаганда»!

Нежелание рабочих принять навязываемые им новые, нарушающие их права, рабочие

книжки и все попытки их уладить мирным путём созданный горнозаводской администрацией конфликт, встречены были местной властью обычными в таких случаях приёмами лжи и насилия. Дальнейшие события протекли в полном противоречии с тем их описанием, которое повторили многие русские газеты со слов «Нового времени», черпающего свой материал и своё вдохновение в передних г. фон Плеве и других министров. «Новое время» много распространяется об «убеждениях, увещаниях и обещаниях», которыми неизменно гуманная, конечно, администрация тщетно старалась унять разнузданные и дикие, разумеется, орды рабочих. Избиение безоружной толпы рисуется «Новым Временем» чуть ли не в форме необходимой самообороны обижаемых рабочими чиновников и войск. А между тем, все сообщения очевидцев, как напечатанные уже в других заграничных изданиях, так и доставленные нам рисуют всё дело в ином виде.

Начать с того, что местная горнозаводская администрация с самого начала возникновения конфликта в переговорах с рабочими стала прибегать к лживым увёрткам и обещаниям, обнаруживая всю бесполезность переговоров. Так, увеличение рабочего дня объяснялось заводским начальством простой «опиской» писаря, хотя эта «описка» и продолжала оставаться для некоторых цехов обязательно. Обещание, данное тем же начальством, перенести конфликт на обсуждение горнозаводского товарищества, тоже исполнено не было. С своей стороны, полиция и администрация приняли свои меры, которые состояли в арестах многих зачинщиков и в беспрестанном таскании рабочих в полицию для «увещания» - угроз. Настроение от всех этих мер всё более и более обострялось, и, когда в ночь с 11 на 12 марта было арестовано ещё трое депутатов, избранных по настоянию самой администрации для переговоров с нею, заводское население окончательно разуверилось в возможности какого бы то ни было соглашения с местным начальством. Собравшись огромной толпой, рабочие требовали освобождения арестованных и успокоились лишь тогда, когда им объявили о приезде Уфимского губернатора Богдановича, который - де все недоразумения разберёт и рассудит. Вечером 12 марта губернатор приехал, но собравшиеся у его дома рабочие ничего, кроме угроз, от него не добились. На другое утро толпа собралась снова и повторила своё требование об освобождении арестованных. Губернатор заявил, что он сейчас поедет в тюрьму и сам допросит обвиняемых и, может быть, освободит их. Обманутая накануне точно таким же обещанием исправника, толпа заявила, что для допроса и освобождения совершенно достаточно прокурора и исправника, и что его, губернатора, поэтому не пустят. Губернатор вышел из себя, схватил одного рабочего за ворот и потащил в дом. Рабочие отгеснили схваченного. Затем губернатор потребовал избрания новых уполномоченных для переговоров с ним. Сначала толпа отказалась, заявляя, что не желает больше поставлять администрации своих избранных для новых арестов, но, наконец, уступила. Избрано было два новых депутата, но и они подверглись участи первых трёх. Толпа заволновалась, и предъявленные ей требования разойтись не приводили ни к чему. Раздалась команда, и в толпу, до последнего момента не верившую в возможность кровавой расправы, ударило один за другим несколько залпов. Площадь моментально обагрилась кровью, причём последние пули попадали не только в тех, кто находился на площади, но сразили многих, совершенно чуждых происходившей истории: так, убиты были два ученика городского училища, где в это время шёл урок, убиты были лица, находившиеся далеко от площади; а здесь, в толпе, среди жертв валялись трупы женщин и детей. Всех пострадавших от выстрелов насчитывается до 250 человек, из которых тут же на месте убито 31. Число рабочих, умерших от ран, в точности не установлено; известно лишь, что к 15 - му числу умерших было уже 68 человек. Очевидцы утверждают, что стреляли не только войска, стоявшие на площади, но и чиновники, горные инженеры и полицейские, находившиеся в доме, где остановился губернатор. Насколько, однако, эти зверства не вызывались поведением самой толпы, об этом можно судить по одному тому, например, что, как удостоверяет «Искра», от «бунтующей, буйствующей, угрожающей» толпы арсенал охранялся обычным одним часовым. И только после бойни его заняла рота солдат.

Один из наших корреспондентов так рисует происходившее: «Главная масса войск была поставлена в отдалённом конце площади, как сказано в сообщении. Когда последовал залп, толпа шарахнулась в стороне; войска, столпившиеся на горах, дали ещё 3 залпа, думая, что в городе идёт настоящее сражение. Этим объясняется масса ран, нанесённых в спины».

Нечего и рассказывать, что впечатление от этой жестокой, ничем не оправдываемой бойни было потрясающим. И, несмотря на то, что 14 марта рабочие возвратились к работам; не-

смотря на то, что похороны жертв, провожаемых всем заводским населением, прошли без каких бы то ни было враждебных правительству открытых заявлений, наступившая в Златоусте тишина таила в себе видимые для всех признаки ежеминутно готовой разразиться бури...

И буря разразилась. Не с той стороны, может быть, с какой её ожидала местная администрация, но во всяком случае нет никакого сомнения, что сражённый девятью пулями неизвестных лиц, Богданович, пал как орудие того правительственного терроризма, которым самодержавный режим хочет отсрочить свою ликвидацию. Суть всего дела в том, что самодержавное правительство не желает ни выслушивать население, ни разговаривать с ним. Самодержавие есть государственное рабство населения. И если русские газеты вместо того, чтобы говорить о «гнусном и постыдном преступлении», желали бы и могли бы даже в самых сдержанных выражениях указать на истинную причину таких событий, как уфимские, они должны были бы привести и прокомментировать следующие слова записки Министерства финансов: «История забастовок, происходивших в течение последнего десятилетия, даёт много примеров того вреда, который является результатом стремления быстрого подавления возникших осложнений какою бы то ни было ценою. Поспешно произведённые аресты вызывали иногда такое озлобление среди совершенно спокойных до сего рабочих, что приходилось пускать в дело казаков, после чего не могло быть и речи об удовлетворении даже законных пожеланий забастовавших. Эта практика теперь признана нелепой и негодной самим правительством, которое теперь изобретает законопроекты о представительстве фабричных рабочих, о «старостах» на фабриках и заводах. Но, ведь она в сущности так же нелепа и негодна, как всё самодержавие.

И потому то простая цитата из записки Министерства Финансов имела бы *революционный смысл* на страницах русских легальных газет. И они либо писали жалкие слова, лишённые всякой убедительности, либо гораздо внушительнее и разумительнее молчали.

Р.

(Освобождение. 1903. № 23. С. 421 – 423).

№ 37.

1903 г. Сообщение в журнале «Революционная Россия» об убийстве уфимского губернатора Богдановича

К событию в Уфе.

I.

(Отрывок из письма из Петербурга.)

Телеграмма об убийстве Богдановича пришла в Петербург вечером 6 мая. В этот же день было получено письмо из Уфы, написанное, следовательно, за несколько дней до события в Уфимском Ушаковском парке. Автор этого письма пишет, что возбуждение в Уфе против губернатора Богдановича, которого все справедливо считают виновником возмутительного преступления администрации в Златоусте, достигло страшного напряжения. Друзья Богдановича советовали ему уехать из Уфы, ибо на него негодует все уфимское население. Они же заявили ему, что настроение Уфы таково, что в случае покушения на его, Богдановича, жизнь, „народ постарается спасти убийцу“. Повторяю, что это письмо из Уфы за несколько дней до убийства Богдановича. Вот как быстро воспитывает наше правительство Россию в революционном направлении!

N - ский.

II.

По поводу того же события нам пишут:

„Телеграф принес весть о новом гнусном злодеянии, жертвой которого стал один из просвещеннейших и гуманнейших русских губернаторов Н. М. Богданович..., который деятельно заботился о нуждах населения и об удовлетворении народной потребности в образовании, путях сообщения и экономическом благоустройстве.»

Так писало „Новое Время“. Невольно при чтении хвалебных гимнов Богдановичу переносишься к первым годам его царствования, начинаешь вспоминать все им сделанное „на пользу края« — и приходишь к тому грустному выводу, что он был одним из типичнейших губернаторов, принявший за последние три-четыре года чистейший облик щедринского помпадур.

Чиновник высшей марки, не терпевший ни в ком самостоятельности, старавшийся образовать около себя крепкую, преданную ему партию, не дававший ходу местному элементу, а старавшийся брать людей со стороны, создавший из предводителей дворянства покорных исполнителей своих предначертаний, не решавшихся допустить до обсуждения в земских собраниях вопросов, так или иначе неприятных его превосходительству.

Как «гуманнейший» — он проявлял себя, не утверждая лиц, избранных земскими собраниями на те или иные должности; не допустил до обсуждения в губернском комитете работ уездных комитетов, а предусмотрительно представил их прямо куда следует. Наконец, златоустовское побоище твердо установило за ним кличку «гуманнейшего», убившего 50 и ранившего 250 человек, из которых 45 % было женщин, 15 % детей.

Если мы вспомним, что последнее изуверство, достойное турецких башибузуков, не было ничем вызвано, то кличка «гуманнейшего» будет совершенно к стати. Насколько покойный заботился о нуждах населения и об удовлетворении народной потребности в образовании, в путях сообщения и экономическом благоустройстве — о том в свое время ярко засвидетельствовали работы уездных комитетов, почему оглашение их в губернском комитете оказалось нежелательным. Скажу коротко: полное невнимание к народным нуждам, возможное устранение местных сил от участия в делах, предоставление чиновникам широкой власти над жителями, возраставшее год от году взяточничество, беззастенчивое расходование средств губернских попечительств о народной трезвости — вот чем ознаменовал себя покойный. За последние годы он еще подпал под влияние супругов Богдановых, откуда-то им вывезенных и сотворивших для губернии немало зла. Г-жа Богданова была настоящей помпадуршей. Он и не мог быть хорошим администратором, так как страдал очень сильной глухотой, которая затрудняла ему вести переговоры лично и в особенности руководить заседаниями. Только „близкие, почти родственные» его отношения к Плеве объясняют, что он, несмотря на свое болезненное, подчас ненормальное состояние, продолжал оставаться губернатором.

III.

Уфимский губернатор Богданович, говорят, перед своей смертью получил несколько угрожающих писем. Одно из них было крайне резкого характера и раздосадовало его. Он предъявил его полицмейстеру и приказал ему отыскать в течение трех дней автора письма. Приказ не мог быть исполнен — и полицмейстер, прослуживший на своем посту шесть лет, был уволен. (Оговариваемся, что за достоверность этого известия мы не можем ручаться. Ред[акция] »Осв[обождения]«).

(Освобождение. 1903. № 23. С. 412).

№ 38.

«НЕЗАВИСЯЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» Уфа.

Легальные газеты сообщают, что 8 октября в выездной сессии Казанской Судебной Палаты началось в Уфе слушанием дело о весенних беспорядках в Златоусте. Председательствует старший председатель Рынкевич, обвиняет товарищ прокурора Покровский; защищают московские присяжные поверенные Мандельштам и Муравьев, петербургский присяжный поверенный Барт, местные — по назначению Спасский и Свенцицкий; местные защитники по соглашению — помощники присяжных поверенных Синицын и Плаксин не явились на заседание по независимым обстоятельствам. Дело отложено. Независящие обстоятельства сводятся к тому, что названные защитники административным порядком высланы из Уфимской губ[ернии].

(Освобождение. 1903. № 9(33). С. 165).

№ 39.

Сообщение журнала «Освобождение» «СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ ГУБЕРНАТОРОМ И СУДЕБНЫМ ВЕДОМСТВОМ».

Уфа. Здесь произошло столкновение между судебным ведомством и губернатором Соколовским (ставленником Плеве). Соколовский выслал из Уфы гг. Синицина (адвоката) и Плаксина, которые взялись защищать рабочих, обвиняемых в учинении беспорядков в Златоусте, тех беспорядков, которые бывший губернатор Богданович залил потоками крови. Выславши адво-

катов, губернатор громко говорил затем, что он „разнесет» и весь суд в случае, если дело будет, по причине высылки Синицина и Плаксина, отложено или будут постановлены оправдательные приговоры. Мало того, Соколовский послал председателю Судебной Палаты Рынкевичу через чиновника особых поручений „предложение» явиться к нему, губернатору, „по делам службы». Выслушавши предложение, Рынкевич, — анекдот об этом очень широко распространен в Уфе, — ответил губернаторскому посланцу такими словами: „к сожалению, не могу явиться к вашему губернатору, так как не захватил с собою халата». Председатель Судебной Палаты ни в каких отношениях не подчинен губернатору и занимает служебное положение более высокое, чем губернатор. До последнего времени в числе старших председателей Палаты бывали лица, имеющие звание сенаторов. На первое заседание суда, которое должно было происходить при закрытых дверях, губернатор явился лично, но председатель не дал ему разрешения войти в зал. Разбор всего дела, в виду высылки защитников, суд решил отложить.

(Освобождение. 1903. № 10(34). С. 183)

№ 40.

Сообщение в журнале «Освобождение» об аресте и высылке из Уфы ведущих представителей интеллигенции.

ВЫСЫЛКИ. Уфа. В первых числах окт[ября] в Уфе заведывающий оценкою пром[ышленных] зав[едений] инженер А. Р. Бриллинг, заведывающий отделом общей статистики Пашковский, заведывающий страховым отделом Ильинский, секретарь уфимской губ[ернской] управы Гудзь — арестованы, причем им объявлено, что по распоряжению министра Внутренних Дел, они высылаются на пять лет в Архангельскую губернию. В настоящее время они уже прибыли на место или находятся на пути, по крайней мере, один из них проезжал с этапом через Пензенскую губ. около 10 октября. Относительно арестованных не производилось дознания даже в тех обычных формах, в которых ведутся жандармские дела, они не вызывались к допросам, у них не было обысков. Сами арестованные — культурные работники, не прегрешавшие никакими действиями, наказуемыми уложением даже в его жандармской интерпретации. Очевидно, наказание явилось применением той точки зрения, которая недавно развивалась в одной из губернаторских речей; от земских служащих требуется проникновение правительственными взглядами и отсутствию такого проникновения является деянием, влекущим за собою не только удаление со службы, но и более или менее суровые наказания! Вместе с перечисленными выше лицами, в Уфе арестованы и высланы на два года в разные места 2 врача губернской земской больницы — Побельский и Плаксин и два адвоката — Козлов и Синицын.

У министра Внутренних Дел прекрасное средство лишать законной защиты неприятных ему подсудимых, приостанавливать внесение в земские собрания неприятных докладов — стоит только по положению об усиленной охране выслать адвокатов или составителей докладов перед самым началом суда или земского собрания в Архангельскую или другую достаточно отдаленную губернию. И случай в Уфе не единственный. Очевидно, это новая система, которая только что начинает входить в практику. W.

(Освобождение. 1903. № 11(35). С. 198).

Авторский коллектив

1. Бабина С.В.
2. Буданов Андрей Вячеславович, канд. ист. наук, ст. преподаватель Челябинского филиала Академии госслужбы.
3. Булатова Марина Геннадьевна, аспирантка ЧелГУ, зав. заочн. отделением Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
4. Валеева Наиля Хамидовна, канд. пед. наук, преподаватель кафедры «Математика и информатика» ТФ ГОУ ВПО "ЧелГУ".
5. Валеев Х.М., заместитель директора по учебной работе ТАТК ГА.
6. Глазихина Елена Васильевна, ст. преподаватель каф. математики и информатики Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
7. Дегтярёва Нина Адамовна, канд. экономических наук, доцент кафедры математики и информатики Троицкого филиала ГОУ ВПО «ЧелГУ».
8. Ермолина Наталья Александровна, канд. вет. наук, доцент каф. экономики Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
9. Золотова И.А., ст. преподаватель каф. истории, социологии и права ЧППУ
10. Зурилина Наталья Валентиновна, ст. преподаватель каф. управления Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
11. Иванов Виктор Александрович, канд. экономических наук, доцент каф. экономики Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
12. Игуменшева Е.В., аспирантка МГУ.
13. Караваева С.А.
14. Климова Ольга Владимировна, преподаватель каф. педагогики и психологии Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
15. Кокорев Александр Борисович, канд. техн. наук, доцент кафедры управления Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
16. Колмакова Ирина Дмитриевна, доцент, доктор экономических наук, декан экономического факультета Троицкого филиала ЧелГУ, заведующая кафедрой экономики Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ"
17. Колмакова Е.М.
18. Комиссарова Татьяна Александровна, к.э.н., доцент кафедры экономики Троицкого филиала "ЧелГУ".
19. Коновалова Елена Леонидовна, канд. вет. наук., доцент кафедры педагогики и психологии Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
20. Коровин Василий Александрович, аспирант ГОУ ВПО «ЧелГУ», ассистент кафедры управления ТФ ГОУ ВПО «ЧелГУ».
21. Кутузов Антон Сергеевич, аспирант ГОУ ВПО "ЧелГУ".
22. Лежнёва Нина Вячеславовна, доктор пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии ГОУ ВПО "ЧелГУ".
23. Лопан Татьяна Александровна, аспирант ГОУ ВПО "ЧелГУ".
24. Михайловская Ольга Фёдоровна, преподаватель каф. истории Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
25. Мухаметов Фарит Фёдорович, доктор ист. наук, профессор каф. истории Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
26. Неделько Елена Геннадьевна, канд. пед. наук, доцент каф. педагогики и психологии Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
27. Нужнова Светлана Валерьевна, канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой математики и информатики Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
28. Перебейнос Александр Евгеньевич, канд. ист. наук, доцент каф. истории, социоло-

- гии и права ЧГПУ.
29. Пищулина Т.В.
 30. Портнова Ольга Юрьевна, аспирантка ГОУ ВПО "ЧелГУ".
 31. Рогель Олег Викторович, преподаватель кафедры каф. управления Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
 32. Сагоконь Д.А.
 33. Солодова Валентина Валерьевна, канд. экономических наук, доцент кафедры права, зам. директора по научной работе, заместитель председателя Учёного совета Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
 34. Телелюхин Дмитрий Константинович, аспирант каф. теории государства и права и конституционного права ЧелГУ.
 35. Ульянов Иван Владимирович, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. истории Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ"
 36. Фадеев Андрей Юрьевич, канд. пед. наук, доцент каф. математики и информатики Троицкого филиала ГОУ ВПО "ЧелГУ".
 37. Чернова Т.А.
 38. Юдина Людмила Сергеевна, доктор исторических наук, профессор каф. истории ЧелГУ.

Научный редактор

Доктор исторических наук

Профессор Л.С. Юдина

Ответственные редакторы

Доктор пед. наук, профессор В.Г. Пищулин

Доктор ист. наук, профессор Л.С. Юдина

ТРОИЦКИЙ ВЕСТНИК

№ 3

социальный и гуманитарный журнал

Подписано в печать 29.12.2008 г.

Гарнитура "Times New Roman". Формат 32, 15 п.л.

Техническая редактура и дизайн

Канд. Пед. Наук, доцент А.Ю. Фадеев

Адрес редакционной коллегии:

457100, Челябинская область, г. Троицк, ул. Разина 9.

Троицкий филиал ГОУВПО "ЧелГУ"

Телефон 8-(35163) 2-32-11; 7-12-79.

E-mail: tf_chelgu@mail.ru

ООО "Еманжелинский Дом печати"
ИНН: 740 300 4480
456580, Челябинская обл. г. Еманжелинск, ул. Шахтёра, 19.
Тел.: 8(35138) 2-10-90
E-mail: mvedomosti@chel.surnet.ru
